ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«УФИМСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

УГОЛОВНОЕ ПРАВО.
ОБЩАЯ ЧАСТЬ

Учебник

Уфа 2026

УДК 343.2/7(470)(042.4)
ББК 67.408(2Рос)я73-2
А43

Рекомендован к опубликованию
редакционно-издательским советом Уфимского ЮИ МВД России

Рецензенты:
кандидат педагогических наук, доцент Н. Н. Бугера
(Волгоградская академия МВД России);
кандидат юридических наук, доцент Н. С. Сорокун
(Ростовский юридический институт МВД России);
кандидат юридических наук, доцент Д. К. Амирова
(Казанский юридический институт МВД России);
доктор юридических наук, профессор С. У. Дикаев
(Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена)

Коллектив авторов:
Маликов Б. З. – доктор юридических наук, профессор (главы XIV, XV, XVII);
Шайхуллин М. С. – доктор юридических наук, доцент (глава XIII);
Диваева И. Р. – кандидат юридических наук, доцент (введение, глава X);
Поезжалов В. Б. – кандидат юридических наук, доцент (глава XII);
Бадамшин И. Д. – кандидат юридических наук, доцент (главы VIII, XVIII);
Гарифуллина Р. Ф. – кандидат юридических наук, доцент (главы III, VI);
Набиев Ф. Ф. – кандидат юридических наук, б/з (глава XI);
Нугуманов А. Р. – кандидат юридических наук, б/з (глава XVI);
Соловьев Д. Н. – кандидат юридических наук, б/з (главы II, XIX);
Пейзак А. В. – кандидат юридических наук, б/з (глава I);
Пейзак Р. И.– кандидат юридических наук, б/з (глава IV);
Гумерова Р. Р. – кандидат юридических наук, б/з (глава XX);
Сибагатуллин Ф. Ф. – б/с, б/з (глава VII);
Мигранов Р. Н. – б/с, б/з (главы V, IX)

А43 **Уголовное право. Общая часть** : учебник / Б. З. Маликов, М. С. Шайхуллин, И. Р. Диваева [и др.] – Уфа : Уфимский ЮИ МВД России, 2026. – 416 с. – Текст : непосредственный.

ISBN 978-5-7247-1237-8

Учебник подготовлен в соответствии с учетом изменений и дополнений, внесенных в Уголовный кодекс Российской Федерации за период, предшествующий изданию, а также иные законы, подзаконные нормативные акты и постановления Конституционного Суда Российской Федерации и Пленума Верховного Суда Российской Федерации. В учебнике использована судебная практика по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации и других судов общей юрисдикции.

Издание предназначено для обучающихся образовательных организаций МВД России, а также сотрудников органов, организаций, подразделений МВД России.

УДК 343.2/7(470)(042.4)
ББК 67.408(2Рос)я73-2

ISBN 978-5-7247-1237-8

© Коллектив авторов, 2026
© Уфимский ЮИ МВД России, 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ……. 8

ГЛАВА I. ПОНЯТИЕ, ПРЕДМЕТ, МЕТОД, ЗАДАЧИ, ФУНКЦИИ, СИСТЕМА И ИСТОЧНИКИ УГОЛОВНОГО ПРАВА. ПРИНЦИПЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА. НАУКА УГОЛОВНОГО ПРАВА, ЕЕ ПРЕДМЕТ, МЕТОД И ЗАДАЧИ. УГОЛОВНАЯ ПОЛИТИКА И ЕЕ ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ…… 9

§ 1. Понятие уголовного права, его предмет, метод и система. Задачи и функции уголовного права……. 9

§ 2. Принципы уголовного права……... 17

§ 3. Наука уголовного права……... 23

§ 4. Уголовная политика и ее основные направления…… 26

ГЛАВА II. УГОЛОВНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЕГО СИСТЕМА…… 33

§ 1. Понятие уголовного закона, его признаки и значение…….. 33

§ 2. Система уголовного закона……..... 36

§ 3. Структура уголовно-правовой нормы……. 41

§ 4. Действие уголовного закона в пространстве……..... 43

§ 5. Действие уголовного закона во времени……. 48

§ 6. Толкование уголовного закона……. 51

ГЛАВА III. ПОНЯТИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ……... 55

§ 1. Понятие и признаки преступления……..... 55

§ 2. Малозначительность деяния…… 60

§ 3. Категории преступлений……... 63

ГЛАВА IV. МНОЖЕСТВЕННОСТЬ ПРЕСТУПЛЕНИЙ……..... 65

§ 1. Понятие и признаки множественности преступлений…….. 65

§ 2. Понятие и виды единого преступления. Отличие множественности преступлений от единого сложного преступления… 67

§ 3. Понятие, признаки и виды совокупности преступлений……..... 72

§ 4. Понятие, признаки и виды рецидива преступлений……..... 77

ГЛАВА V. СОСТАВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ…… 82

§ 1. Понятие, элементы и признаки состава преступления…….. 82

§ 2. Виды составов преступлений……... 85

ГЛАВА VI. ОБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ……. 89
§ 1. Понятие и значение объекта преступления…… 89
§ 2. Классификация объектов преступления…… 93
§ 3. Предмет преступления. Потерпевший…… 98

ГЛАВА VII. ОБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА ПРЕСТУПЛЕНИЯ……. 102
§ 1. Понятие и значение объективной стороны преступления…… 102
§ 2. Общественно опасное деяние……..... 104
§ 3. Общественно опасные последствия. Причинная связь……..… 107
§ 4. Факультативные признаки объективной стороны……....……. 110

ГЛАВА VIII. СУБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ…… 113
§ 1. Понятие уголовной ответственности…….. 113
§ 2. Возраст как признак субъекта преступления.
Влияние возраста на уголовную ответственность……..... 118
§ 3. Вменяемость как признак субъекта преступления и ее значение
для уголовной ответственности…….. 125
§ 4. Понятие и критерии невменяемости……... 128
§ 5. Уголовная ответственность лиц с психическими
расстройствами, не исключающими вменяемости……... 133
§ 6. Специальный субъект преступления…….. 137
§ 7. Уголовная ответственность за совершение преступления
в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя,
наркотических средств и одурманивающих веществ……..….. 140

ГЛАВА IX. СУБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА ПРЕСТУПЛЕНИЯ…… 145
§ 1. Понятие субъективной стороны преступления, ее признаки
и значение……..... 145
§ 2. Вина и ее формы……... 148
§ 3. Преступления с двумя формами вины……. 152
§ 4. Мотив и цель преступления, их уголовно-правовое значение…..... 154
§ 5. Ошибка в уголовном праве, ее влияние на ответственность……. 157

ГЛАВА X. НЕОКОНЧЕННОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ…….. 162
§ 1. Понятие, виды и значение стадий совершения преступлений…….. 162
§ 2. Приготовление к преступлению……..... 167
§ 3. Покушение на преступление……... 170
§ 4. Добровольный отказ от преступления…… 175

ГЛАВА XI. СОУЧАСТИЕ В ПРЕСТУПЛЕНИИ…… 178
§ 1. Понятие и признаки соучастия…… 178
§ 2. Виды соучастников……..... 179
§ 3. Формы соучастия…….. 182
§ 4. Основания и пределы ответственности соучастников…….. 186

ГЛАВА XII. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ИСКЛЮЧАЮЩИЕ ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ…….. 190
§ 1. Понятие и виды обстоятельств, исключающих преступность деяния..... 190
§ 2. Необходимая оборона……... 195
§ 3. Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление…… 205
§ 4. Крайняя необходимость……...… 208
§ 5. Физическое или психическое принуждение…….. 213
§ 6. Обоснованный риск…….. 214
§ 7. Исполнение приказа или распоряжения……. 217

ГЛАВА XIII. УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ И ЕЕ ОСНОВАНИЕ……... 220
§ 1. Понятие уголовной ответственности……... 220
§ 2. Реализация уголовной ответственности……...……... 224
§ 3. Основание уголовной ответственности……..…… 229

ГЛАВА XIV. ПОНЯТИЕ И ЦЕЛИ НАКАЗАНИЯ…… 233
§ 1. Понятие уголовного наказания и его признаки……..…..... 233
§ 2. Социальная обусловленность возникновения уголовного наказания, развития правовых основ его применения и исполнения……. 243
§ 3. Цели наказания……...… 246

ГЛАВА XV. СИСТЕМА И ВИДЫ НАКАЗАНИЙ……...…… 251
§ 1. Система наказаний……..……... 251
§ 2. Классификация наказаний……..…….. 253
§ 3. Виды наказаний и их уголовно-правовая характеристика…… 256

ГЛАВА XVI. НАЗНАЧЕНИЕ НАКАЗАНИЯ……..… 290
§ 1. Общие начала назначения наказания……..…..... 290
§ 2. Обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание……..…….. 295
§ 3. Назначение наказания при наличии смягчающих обстоятельств и назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление…… 308
§ 4. Назначение наказания при вердикте присяжных заседателей о снисхождении…… 318
§ 5. Назначение наказания при рецидиве преступлений…….. 319
§ 6. Назначение наказания по совокупности преступлений и по совокупности приговоров……...…… 320
§ 7. Назначение наказания лицу, признанному больным наркоманией…….. 323

ГЛАВА XVII. УСЛОВНОЕ ОСУЖДЕНИЕ……..…….. 325
§ 1. Условное осуждение и его применение……..…. 325
§ 2. Отмена условного осуждения или продление
испытательного срока…….…….. 328

ГЛАВА XVIII. ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И ОТ НАКАЗАНИЯ. АМНИСТИЯ, ПОМИЛОВАНИЕ, СУДИМОСТЬ……..…… 333
§ 1. Понятие и виды освобождения от уголовной ответственности..…. 333
§ 2. Освобождение от уголовной ответственности в связи
с деятельным раскаянием (ст. 75 УК РФ)……..……. 336
§ 3. Освобождение от уголовной ответственности в связи
с примирением с потерпевшим (ст. 76 УК РФ)…….…… 345
§ 4. Освобождение от уголовной ответственности в связи
с возмещением ущерба (ст. 76.1 УК РФ)……...……. 350
§ 5. Освобождение от уголовной ответственности с назначением
судебного штрафа (ст. 76.2 УК РФ)…….……... 353
§ 6. Освобождение от уголовной ответственности в связи
с истечением сроков давности (ст. 78 УК РФ)…….. 354
§ 7. Освобождение от уголовной ответственности в связи
с призывом на военную службу в период мобилизации
или в военное время либо заключением в период мобилизации,
в период военного положения или в военное время
контракта о прохождении военной службы, а равно в связи
с прохождением военной службы в указанные периоды
или время (ст. 78.1 УК РФ)…….…. 359
§ 8. Понятие и виды освобождения от наказания…….. 360
§ 9. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания
(ст. 79 УК РФ)……...…… 363
§ 10. Замена неотбытой части наказания более мягким видом
наказания (ст. 80 УК РФ)…….…… 369
§ 11. Освобождение от наказания в связи с изменением обстановки
(ст. 80.1 УК РФ)…… 372
§ 12. Освобождение от наказания в связи с прохождением
военной службы в период мобилизации, в период военного
положения или в военное время (ст. 80.2 УК РФ)……..….... 375
§ 13. Освобождение от наказания в связи с болезнью (ст. 81 УК РФ).... 376
§ 14. Отсрочка отбывания наказания (ст. 82 УК РФ)……..…….…. 378
§ 15. Отсрочка отбывания наказания больным наркоманией
(ст. 82.1 УК РФ)…… 380
§ 16. Освобождение от отбывания наказания в связи с истечением
сроков давности обвинительного приговора (ст. 83 УК РФ)…...…… 381
§ 17. Амнистия, помилование и их уголовно-правовое значение…...…. 384
§ 18. Судимость и ее уголовно-правовое значение……..…… 387

ГЛАВА XIX. ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И НАКАЗАНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ……..…..… 392
§ 1. Наказания, применяемые к несовершеннолетним. Судимость…..... 392
§ 2. Особенности освобождения несовершеннолетнего от уголовной ответственности и от наказания……..……. 399

ГЛАВА XX. ИНЫЕ МЕРЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА…… 404
§ 1. Иные меры уголовно-правового характера: понятие и виды…….... 404
§ 2. Принудительные меры медицинского характера……..…… 404
§ 3. Конфискация имущества и возмещение причиненного ущерба….. 408
§ 4. Судебный штраф……...…. 411

СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ……..... 414

ВВЕДЕНИЕ

Уголовное право занимает одно из центральных мест в системе юридического образования, что обусловлено спецификой его предмета и метода. Основными задачами преподавания дисциплины «Уголовное право» являются систематизированное изложение и привитие обучающимся теоретических знаний об основных положениях уголовного права, обучение правильному ориентированию в действующем уголовном законодательстве, развитие способностей умело толковать и применять нормы уголовного права.

В представленном вниманию читателя учебнике по Общей части уголовного права отражены изменения и дополнения, внесенные в действующий Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) по состоянию на 16 января 2026 г., а также содержание иных нормативных правовых актов и правоприменительной практики по состоянию на данный период.

Материал учебника изложен в соответствии с устоявшимися общепринятыми теоретическими положениями в науке уголовного права, практически ориентирован, отражает реализацию уголовно-правовых норм в судебной практике, и предназначен для формирования у обучающихся теоретических знаний, представлений о реализации уголовного закона, а также привитие навыков применения уголовно-правовых норм.

ГЛАВА I. ПОНЯТИЕ, ПРЕДМЕТ, МЕТОД, ЗАДАЧИ, ФУНКЦИИ, СИСТЕМА И ИСТОЧНИКИ УГОЛОВНОГО ПРАВА. ПРИНЦИПЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА. НАУКА УГОЛОВНОГО ПРАВА, ЕЕ ПРЕДМЕТ, МЕТОД И ЗАДАЧИ. УГОЛОВНАЯ ПОЛИТИКА И ЕЕ ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ

§ 1. Понятие уголовного права, его предмет, метод и система. Задачи и функции уголовного права

Как социальное явление уголовное право в силу своей богатой природы воспринимается обывателями (в хорошем смысле слова), как правило, в трех основных аспектах: ассоциативном (естественный регулятор), бытовом (социальная ценность) и официальном (продукт деятельности государства)[1].

Уголовное право – это отрасль российского права, представляющая систематизированную совокупность юридических норм, которые определяют, какие общественно опасные деяния признаются преступлениями, устанавливают основания и принципы уголовной ответственности, а также виды наказаний и иные меры уголовно-правового характера за их совершение.

Понятие «уголовное право» рассматривается в следующих значениях: 1) отрасль законодательства; 2) отрасль права; 3) наука; 4) учебная дисциплина.

Как *отрасль законодательства* уголовное право представляет собой совокупность общеобязательных правил поведения, возведенных высшим органом государственной власти в систему юридических норм, устанавливающих преступность и наказуемость деяний, предусматривающих общие положения уголовной ответственности, виды наказаний и иные меры уголовно-правового характера за совершение преступлений.

В соответствии с ч. 1 ст. 1 УК РФ уголовное законодательство Российской Федерации состоит из УК РФ. Новые уголовно-правовые законы, принимаемые Государственной Думой, подлежат обязательному включению в УК РФ.

В качестве *отрасли права уголовное право* включает в себя, помимо норм уголовного законодательства, возникающие на их основе уголовно-правовые отношения, связанные с правотворчеством и правоприменением, то есть это более широкое понятие по сравнению с отраслью уголовного законодательства.

---

[1] Козаченко И. Я., Новоселов Г. П. Уголовное право. Общая часть : учебник для вузов. 7-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2025. 400 с. // Образовательная платформа «Юрайт». URL: https://urait.ru/bcode/558681 (дата обращения: 16.01.2026).

Уголовное право, *как наука,* представляет собой совокупность теоретических взглядов, идей, положений об институтах уголовного права. Уголовно-правовая наука, кроме того, занимается исследованием истории развития уголовного законодательства, а также изучением правоприменительной практики в России и за рубежом.

Уголовное право, *как самостоятельная учебная дисциплина*, – это преподаваемый в образовательных заведениях учебный курс, построенный на систематизированном отражении и комментировании уголовного законодательства и основных положений науки уголовного права.

Уголовное право, являясь составной частью общей системы права Российской Федерации, и будучи одной из ведущих ее отраслей, обладает как чертами, свойственными праву в целом, так и рядом специфических характеристик, отличающих его от иных, в том числе смежных отраслей.

Во-первых, уголовное право призвано *защищать* наиболее важные интересы общества и государства и *охранять* общественные отношения, которые, как правило, регулируются другими отраслями права: конституционным, гражданским, трудовым и т. п. Однако в случае совершения наиболее опасных деяний, нарушающих эти отношения, начинает действовать уголовное право. Таким образом, уголовное право оказывает воздействие на многообразные общественные отношения, связанные с различными сферами жизнедеятельности общества, но обязательно и только в связи с совершением преступления или возможностью его совершения. Следовательно, уголовное право оказывает регулирующее воздействие на все отношения, но только посредством противодействия преступлениям. Ни одна другая отрасль права не обладает таким механизмом правового регулирования (признания деяния преступлением и наказанием или угрозой наказания). Так, например, нормы гражданского права регулируют отношения собственности, а нормы уголовного права защищают и охраняют собственность от преступных посягательств таких, как кража, грабеж, разбой, мошенничество и другие.

Во-вторых, только в рамках уголовного законодательства устанавливается преступность и наказуемость деяний, определяются основания применения наказания и условия освобождения от уголовной ответственности и наказания.

В-третьих, в арсенале уголовного права имеется свой метод правового регулирования, основанный на специфическом содержании уголовно-правовых норм, которые содержат, главным образом, предписания и запреты *(запретительный метод);* исключение – нормы-дозволения института обстоятельств, исключающих преступность деяния *(регулятивный метод)* – (Глава 8 УК РФ).

Итак, уголовное право отличается от других отраслей права предметом, методами регулирования и своими задачами.

В теории права *предметом* правового регулирования признается совокупность общественных отношений, регулируемых правом. Качественная их специфика и разнообразие предопределяет выделение в целостной системе права отдельных его отраслей. Предметом уголовного права выступает широкий круг общественных отношений, по общему правилу регулируемых отдельными специальными отраслями, но в связи с совершением лицом преступления и применением к нему наказания и иных мер уголовно-правового характера.

Данное понимание предмета уголовного права является наиболее традиционным в отечественной уголовно-правовой доктрине. В то же время в теории предмет уголовного права нередко определяется и иным образом, например: общественные отношения, возникающие в связи с совершением преступления; общественные отношения, возникающие в результате общественно опасных деяний; деяния, признаваемые преступными, а также наказание, предусмотренное за совершение этих деяний[1].

Специфические методы воздействия уголовного права на общественные отношения повышают эффективность их регулирования. Они также порождают особые отношения, связанные с совершением преступления (отношения по установлению факта преступления, назначения наказания и иных мер уголовно-правового характера, их исполнению и др.). Исходя из содержательной стороны последних, можно выделить две их основные разновидности:

1) охранительные;

2) регулятивные уголовно-правовые отношения.

К первой группе относятся общественные отношения, направленные на защиту личности, общества и государства от преступных посягательств. Охранительные уголовно-правовые отношения возникают между государством в лице его специально уполномоченных органов и лицом, совершившим деяние, подпадающее под признаки преступления, предусмотренного УК РФ. На первый взгляд данное уголовно-правовое отношение носит односторонний характер: носителем прав в нем выступает государство, обязанности возлагаются на виновного. Государство в данном уголовно-правовом отношении выступает носителем права возложить на виновного ответственность за совершение преступления, применить соответствующее наказание. Преступник обязан претерпеть неблагоприятные последствия, связанные с нарушением запрета, содержащегося в норме УК РФ. Однако лицо, совершившее противоправное деяние, имеет право на его адекватную юридическую квалификацию и на назначение справедливого наказания. А на государство, соответственно, возлагается корреспондирующая вышеуказанному праву виновного обязанность дей-

[1] Уголовное право. Общая часть : учебник для вузов / под общей редакцией В. В. Векленко. 4-е изд. М. : Юрайт, 2026. 497 с. // Образовательная платформа «Юрайт». URL: https://urait.ru/bcode/585381 (дата обращения: 16.01.2026).

ствовать в строгом соответствии с законом, привлекая лицо к ответственности и назначая наказание, либо, применяя иные меры уголовно-правового характера.

Уголовно-правовые отношения, входящие во вторую группу, складываются на основе регулятивных норм (управомочивающих), регламентируя социально допустимое поведение лица. Регулятивные уголовно-правовые отношения возникают при реализации гражданами предусмотренного уголовным законодательством права на необходимую оборону, причинение вреда при крайней необходимости, при задержании лица, совершившего преступление, и других обстоятельствах, исключающих преступность деяния (Глава 8 УК РФ). Специфика данных уголовно-правовых отношений заключается в двойственной роли уголовного закона: с одной стороны его нормы стимулируют правомерную активность граждан по защите своих прав и интересов, а также интересов других лиц от преступных посягательств, с другой – создают дополнительный сдерживающий фактор для лиц, желающих совершить преступление. При этом лицо, реализующее, например, право на необходимую оборону, вступает в правоотношения не только с государством, но и с лицом, совершившим общественно-опасное деяние.

Помимо двух обозначенных разновидностей уголовно-правовых отношений выделяют общественные отношения, связанные с правовым воздействием на поведение людей, когда лицо воздерживается от совершения преступных посягательств посредством угрозы наказания, а также связанные с освобождением от уголовной ответственности инаказания.

Основанием возникновения уголовно-правового отношения (юридическим фактом) является совершение деяния, подпадающего под признаки состава преступления, предусмотренного нормами УК РФ.

Субъектами уголовно-правового отношения выступают, с одной стороны, государство в лице его уполномоченных органов, а с другой – лицо, совершившее преступление (в случае возникновения регулятивных уголовно-правовых отношений также лицо, реализующее право на совершение деяний, предусмотренных Главой 8 УК РФ).

Содержанием уголовно-правовых отношений являются субъективные права и юридические обязанности субъектов рассматриваемых отношений.

Специфику уголовного права, как указывалось выше, предопределяет и особый метод регулирования, то есть способ воздействия норм права на поведение субъектов уголовно-правовых отношений. Если другие отрасли устанавливают дозволения, предписания и запреты, то в уголовном праве наиболее распространенным методом защиты интересов общества и государства от преступных посягательств выступает запретительный, то есть запрет совершать общественно опасные деяния под угрозой применения мер государственного принуждения (наказания). Такой способ регу-

лирования охранительных отношений не свойственен ни одной другой отрасли права: только в уголовном праве устанавливается преступность и наказуемость деяний, а также уголовные запреты на их совершение.

Система уголовного права представляет собой логически и социально обусловленный порядок расположения составляющих ее норм, основанный на определенных принципах и нацеленный на решение конкретных задач[1]. Уголовное право состоит из Общей и Особенной частей, которые образуют его систему.

Содержание Общей части УК РФ связано с тремя основополагающими институтами – уголовным законом, преступлением и наказанием, которые регламентируются в ее рамках, исходя из общих для всех преступлений и наказаний черт. В Общей части провозглашаются задачи уголовного законодательства, его принципы, указывается основание уголовной ответственности, определяется действие закона во времени и в пространстве, формулируется понятие преступления и выделяются категории преступлений, формы и виды вины, называются общие условия уголовной ответственности (возраст, вменяемость), закрепляется перечень обстоятельств, исключающих преступность деяния, дается понятие и характеристика стадиям совершения преступления, соучастию в преступлении, определяются цели наказания, устанавливается система наказаний, предусматривается порядок назначения наказания, а также освобождение от уголовной ответственности и наказания, регламентируются особенности уголовной ответственности несовершеннолетних, а также иные меры уголовно-правового характера.

С Раздела VII начинается Особенная часть УК РФ. В ней даются признаки конкретных преступлений и предусматриваются наказания, подлежащие применению к лицам их совершившим. Нормы Особенной части УК РФ распределены по разделам, которые, в свою очередь, состоят из глав, а главы из статей.

Между обеими частями УК РФ существует диалектическое единство общего и особенного. Так, например, Раздел III «Наказание» определяет систему и виды наказаний, которые конкретизируются в санкциях статей Особенной части, а Раздел IV «Освобождение от уголовной ответственности и наказания» применим ко всем указанным в нем преступлениям, составы которых характеризуются в Особенной части УК РФ. Положения Раздела IV также реализуются в примечаниях к статьям Особенной части УК РФ, предусматривающим специальные виды освобождения от уголовной ответственности.

---

[1] Уголовное право. Общая часть. Семестр I : учебник для вузов / ответственные редакторы И. А. Подройкина, Е. В. Серегина, С. И. Улезько. 6-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2026. 307 с. // Образовательная платформа «Юрайт». URL: https://urait.ru/bcode/584174 (дата обращения: 16.01.2026).

Таким образом, нормы Общей и Особенной частей УК РФ, являясь элементами одной системы, органически взаимосвязаны между собой и взаимообусловлены: применение норм Особенной части требует обращения к нормам Общей части, и наоборот. Положения Общей части реализуются через нормы Особенной части и совместно с ними.

Задачи уголовного права находят свое законодательное закрепление в ч. 1 ст. 2 УК РФ; к ним относятся: охрана прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств, обеспечение мира и безопасности человечества, а также предупреждение преступлений.

Обобщая приведенные положения, можно прийти к выводу о том, что на современном этапе перед уголовным правом стоят *две основные задачи*: охрана важнейших общественных отношений от преступных посягательств и предупреждение преступлений.

Охрана общества от преступных посягательств является традиционной задачей для уголовного права, которое, в принципе, и существует для ее реализации. Историческая стабильность охранительной задачи уголовного права, тем не менее, является относительной. Не утрачивая своей сущностной характеристики, включающей определенный механизм защиты наиболее значимых общественных отношений, рассматриваемая задача меняет приоритеты охраны в зависимости от политического строя и социально-экономического развития страны.

Иерархия ценностей, поставленных под охрану ныне действующего уголовного законодательства, построена исходя из норм международного права и основана на положениях Конституции Российской Федерации (далее – Конституция РФ). В отличие от Уголовного кодекса РСФСР 1960 г., в котором первоочередная защита обеспечивалась интересам государства, в УК РФ 1996 г. приоритеты охраны расставлены следующим образом: личность – общество – государство.

Человек, его права и свободы объявлены высшей ценностью на конституционном уровне (ст. 2 Конституции РФ), в связи с чем в рамках уголовного права задача охраны обеспечивающих их общественных отношений поставлена на первое место. При этом права и свободы человека и гражданина понимаются в широком смысле слова, они перечислены и закреплены в ст. 17–64 Конституции РФ.

В число важнейших объектов защиты уголовно-правовыми средствами включены общественный порядок и общественная безопасность, конституционный строй России. Впервые введены в число ведущих объектов охраны окружающая среда, а также мир и безопасность человечества.

Формально впервые выделена предупредительная задача в рамках уголовного законодательства, хотя практически она стояла перед уголовным правом всегда. Данная задача заключается как в предупреждении со-

вершения преступлений со стороны любых граждан, что обусловлено содержанием ч. 1 ст. 2 УК РФ, так и в предупреждении повторного совершения криминальных деяний со стороны лиц, совершавших их ранее, что предусмотрено в ч. 2 ст. 43 УК РФ. Она реализуется посредством психологического воздействия на сознание граждан с помощью таких методов, как убеждение и устрашение, которые по-разному влияют на мотивацию правомерного поведения и зависят от отношения людей к уголовно-правовому запрету. Так, одни воздерживаются от совершения противоправных деяний из-за страха перед возможностью наказания, другие не совершают преступлений в силу своих положительных моральных качеств и твердых жизненных принципов. Для них уголовное право является дополнительным регулятором поведения. Следовательно, нормы уголовного права, прежде всего, адресованы двум категориям граждан: не совершающим преступления из-за страха быть наказанными и совершающим криминальные деяния. Вместе с тем они оказывают положительное влияние на правосознание законопослушных граждан, укрепляя их моральные ценности[1].

Задачи уголовного права тесно связаны с его *функциями,* то есть основными направлениями уголовно-правового воздействия на общественные отношения.

Помимо одноименных с задачами – *охранительной* и *предупредительной*, можно выделить *поощрительную, регулятивную и воспитательную* функции, содержание которых разработано наукой уголовного права на основе анализа действующего законодательства.

Охранительная функция связана с непосредственной охраной перечисленных в ст. 2 УК РФ общественных отношений.

Предупредительная (превентивная) функция, во-первых, направлена на удержание от совершения преступлений криминально неустойчивых граждан, которые при определенных условиях способны совершить противоправное деяние (общее предупреждение). Во-вторых, предупредительная функция связана с привлечением к уголовной ответственности лиц, совершивших преступление. Посредством назначения наказания осуществляется социальный контроль за поведением таких граждан, что, соответственно, сводит к минимуму саму возможность проявления ими новой криминальной активности (специальное предупреждение).

Поощрительная функция сводится к стимулированию активности граждан по пресечению преступлений и устранению их последствий (необходимая оборона, причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, и др.). Перечень данных обстоятельств существенно расширен в УК РФ – это нормы гл. 8, а также отдельные нормы, содержащие-

[1] Епифанов О. С. К вопросу о формах уголовно-правового воздействия // Вестник Академии права и управления. 2022. № 2 (67). С. 29–32.

ся в примечаниях к статьям Особенной части УК РФ (ст. 126, 304, 205 и др.). Кроме того, поощрительная функция заключается в том, что в рамках уголовного права гражданам предоставлена возможность добровольно отказаться от доведения преступления до конца либо раскаяться в его совершении (ст. 31 и ст. 75 УК РФ).

Регулятивная функция сводится к регулированию правоотношений, возникающих в связи с совершением преступления, между субъектами уголовного правоотношения – лицом, совершившим преступление, и государством в лице его правоохранительных органов; каждая из сторон при этом обладает корреспондирующими друг другу правами и обязанностями.

Сущность воспитательной функции заключается в формировании законопослушного поведения граждан, ориентирование их на неуклонное соблюдение правовых и социальных норм, бережное отношение к благам личности, общества и государства. Реализация данной функции осуществляется как посредством исполнения уголовно-правовых предписаний, так и путем установления санкций за отступление от законопослушного поведения. Кроме того, сам факт существования уголовного законодательства, придает членам общества уверенность в защите их прав и свобод и в неотвратимости ответственности тех, кто нарушает уголовно-правовые запреты.

Задачи и функции уголовного права не являются категорией статической, в определенные этапы реформирования политической и социально-экономической стратегии государства их перечень и содержание могут изменяться, дополняться, уточняться.

Стратегия и тактика борьбы с преступностью является составной частью внутренней политики государства. Уголовно-правовую политику можно охарактеризовать как совокупность научно обоснованных основополагающих идей и принципов, направлений и позиций, путей, средств и методов борьбы с преступностью на государственном уровне. В рамках уголовной политики устанавливаются:

– основные принципы борьбы с преступностью;

– деяния, подлежащие криминализации;

– деяния, подлежащие декриминализации;

– основания и условия освобождения от уголовной ответственности и отнаказания;

– эффективность отдельных положений уголовного законодательства;

– степень воздействия уголовно-правовых норм на правосознание граждан;

– направления правоприменительной деятельности.

На основе анализа политической и социально-экономической обстановки в стране выстраивается уголовная политика: определяются направления реформирования уголовного закона, готовится база для приведения

уголовного законодательства в соответствие с состоянием различных сфер жизнедеятельности общества, реализуется уголовное законодательство в правоприменительной практике.

§ 2. Принципы уголовного права

Принципы уголовного права – основные, исходные положения, определяющие его содержание и применение. Принципы уголовного права разработаны наукой уголовного права на основе анализа и обобщения теоретических изысканий и практики применения уголовно-правовых норм, выявления закономерностей, присущих данной отрасли права[1].

Под принципами уголовного права понимаются закрепленные в уголовном законодательстве и обязательные для правоприменения основополагающие начала, руководящие идеи, отражающие социально-политические, экономические и идеологические условия развития общества и его ценности.

Впервые законодательное закрепление принципы уголовного права получили в Главе 1 УК РФ. В ст. 3–7 УК РФ устанавливаются следующие принципы российского уголовного права: законности (ст. 3), равенства граждан перед законом (ст. 4), вины (ст. 5), справедливости (ст. 6), гуманизма (ст. 7).

Законодательное закрепление принципов уголовного права позволяет более глубоко изучить, уяснить их смысл и содержание, сосредоточить внимание на основных постулатах, духом которых должно быть идейно пронизано содержание всех норм и институтов уголовного права в целом.

При криминализации и декриминализации деяний, введении новых норм и институтов, законодатель обязан действовать исходя из содержания основополагающих принципов уголовного права.

Судебные и правоохранительные органы при осуществлении своей деятельности также руководствуются принципами уголовного права; на них опираются и граждане при защите своих прав и законных интересов и противодействии преступности.

Принцип законности устанавливает, что преступность деяния, его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются только УК РФ (ст. 3). Данный принцип основан на конституционном положении, согласно которому «Никто не может нести ответственность за деяние, которое в момент его совершения не признавалось правонарушением» (ч. 2 ст. 54 Конституции РФ).

---

[1] Боровиков В. Б., Смердов А. А. Уголовное право. Общая часть : учебник для среднего профессионального образования / под редакцией В. Б. Боровикова. 7-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2026. 243 с. // Образовательная платформа «Юрайт». URL: https://urait.ru/bcode/583697 (дата обращения: 16.01.2026).

Исходя из принципа законности, только УК РФ определяет, какие деяния (действия и бездействия) признаются преступными, то есть к уголовной ответственности может быть привлечено только лицо, совершившее общественно опасное деяние, предусмотренное статьей Особенной части УК РФ.

На основании принципа законности сформулированы все нормы и институты уголовного права, однако в некоторых он прослеживается более четко. Так, основанием уголовной ответственности, согласно ст. 8 УК РФ, является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного УК РФ. В нормах Особенной части УК РФ охарактеризованы виды конкретных общественно опасных деяний, содержащих признаки, необходимые для наличия состава соответствующего преступления. Сформулированное в ст. 14 УК РФ понятие преступления содержит также прямое указание на его запрещенность УК РФ под угрозой наказания.

Из преступности деяния вытекает его наказуемость, которая также определяется уголовным законом. В УК РФ предусмотрен исчерпывающий перечень видов наказаний, определены условия и пределы их назначения, что исключает возможность применения наказания, не предусмотренного законом, либо выходящего за пределы установленных законом сроков.

В УК РФ зафиксированы и другие уголовно-правовые последствия, связанные с преступностью и наказуемостью деяния. Так, ст. 86 УК РФ предусмотрен институт судимости, которая выступает правовым последствием совершения преступления: лицо, осужденное за совершение преступления, считается судимым со дня вступления обвинительного приговора суда в законную силу до момента погашения или снятия судимости.

В ч. 2 ст. 3 УК РФ содержится еще одно важное положение – запрещение применение уголовного закона по аналогии; законом исключается возможность привлечения к уголовной ответственности за деяния, прямо не предусмотренные в УК РФ (но сходные с преступными), даже в случае, если они являются общественно опасными. Таким образом, применение одной и той же нормы к разным правовым случаям, имеющим определенное сходство, прямо запрещено законом.

Итак, сформулированный в рамках ст. 3 УК РФ принцип законности означает, что привлечение к уголовной ответственности лица, совершившего преступление, а также применение к нему уголовного наказания либо иных уголовно-правовых мер возможно только в полном соответствии с законом.

Принцип равенства граждан перед законом означает, что лица, совершившие преступление, равны перед законом и подлежат уголовной ответственности независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объ-

единениям, а также других обстоятельств (ст. 4 УК РФ). Данный принцип основан на международно-правовых требованиях и прямо вытекает из положения, закрепленного в ст. 19 Конституции РФ, в соответствии с которым все равны перед законом и судом.

Согласно указанному уголовно-правовому принципу независимо от каких-либо факторов и обстоятельств для всех лиц устанавливаются равные основания и пределы уголовной ответственности, а также одинаковые основания освобождения от уголовной ответственности и наказания, одинаковые условия погашения и снятия судимости и т. п.

При применении уголовного закона ничто не должно ухудшать положение одного лица, привлекаемого к уголовной ответственности, по сравнению с другими преследуемым в уголовно-правовом порядке, либо создавать привилегий для одних по сравнению с другими. Перед уголовным законом равны как мужчины, так и женщины, как лица, относящиеся как к национальному большинству, так и к национальному меньшинству. Не должно влиять на характер и степень уголовной ответственности также имущественное положение лица: равные права в сфере уголовно-правовых отношений имеют как материально высокообеспеченные лица, так и имеющие минимальный уровень дохода; как лица, имеющие собственное жилье и зарегистрированные по соответствующему адресу, так и граждане без определенного места жительства.

Принцип равенства граждан перед законом не противоречит ответственности специальных субъектов, которые обладают дополнительными признаками (пол, гражданство, должностное положение и др.), позволяющими квалифицировать совершенные ими общественно опасные деяния по специальным нормам УК РФ (например, ст. 131, ст. 275, ст. 285 УК РФ). Действия лиц, не обладающих признаками специального субъекта, не могут быть квалифицированы как деяния исполнителей по соответствующим статьям УК РФ, однако эти лица могут быть привлечены к ответственности в качестве соучастников данных преступлений со ссылкой на ст. 30 УК РФ.

Из принципа равенства граждан перед законом существуют определенные изъятия, связанные с установлением неприкосновенности ряда высших должностных лиц государства. Так, в ст. 91, 98 и 122 Конституции РФ содержатся положения о неприкосновенности Президента Российской Федерации, членов Совета Федерации и депутатов Государственной Думы, а также судей. При этом принцип неприкосновенности указанных категорий лиц не является абсолютным (ст. 93, 98 Конституции РФ).

Принцип равенства граждан перед законом порой трактуется более широко: указывается на равенство потерпевших от преступных посягательств, которые также имеют равные права на равную защиту своих интересов. Принцип равенства граждан перед законом означает равную ответственность граждан перед законом, то есть устанавливает равенство ос-

нований уголовной ответственности. Равенство не означает уравнительности в назначении наказания виновным в совершении одинаковых преступлений. Принципы справедливости и гуманизма требуют тщательной индивидуализации наказания с учетом личностных качеств виновного, смягчающих и отягчающих обстоятельств. Поэтому УК РФ допускает в некоторых случаях смягчение ответственности. Так, смертная казнь и пожизненное лишение свободы не могут быть назначены женщинам, а также мужчинам, совершившим преступление в возрасте до 18 лет либо достигшим 65 лет на момент вынесения приговора. Личностные свойства также могут служить основанием для освобождения лица от уголовной ответственности либо наказания. Таким образом, принцип равенства граждан перед законом диалектически сочетается с принципами справедливости и гуманизма.

Принцип вины состоит в том, что лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина (ч. 1 ст. 5 УК РФ). Этот принцип выражается в латинской формуле: «nullum crimen, nulla poena sine culpa» (нет ни преступления, ни наказания без вины).

Данный принцип называют также принципом субъективного вменения, так как никто не может нести уголовную ответственность, если не установлена его личная персональная вина в совершении общественно опасного деяния и в наступлении соответствующих общественно опасных последствий. Общественно опасное деяние становится преступлением только в том случае, если оно совершено виновно, то есть умышленно (ст. 25 УК РФ) или по неосторожности (ст. 26 УК РФ). Таким образом, вина представляет собой субъективное отношение лица к содеянному в форме умысла (прямого или косвенного) или неосторожности (легкомыслия или небрежности). Лицо должно осознавать общественно опасный характер своих действий, предвидеть наступление общественно опасных последствий и желать их наступления (при прямом умысле) либо сознательно допускать их наступления или относиться к ним безразлично (при косвенном умысле), либо самонадеянно рассчитывать на предотвращение возможных последствий (при легкомыслии). При небрежности лицо может не предвидеть возможности наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло их предвидеть.

Поэтому даже в случае наступления самых серьезных последствий от действий определенного лица (существенный имущественный вред либо причинение тяжкого вреда здоровью человека), если его вина по отношению к действиям (бездействию) и последствиям не установлена, уголовная ответственность данного лица исключается.

В ч. 2 ст. 5 УК РФ прямо указано, что «объективное вменение, то есть уголовная ответственность за невиновное причинение вреда, не допускается». Невиновное причинение вреда в российском уголовном праве называется «казусом» (или «случаем») и означает, что лицо, совершившее деяние, не осознавало и по обстоятельствам дела не могло осознавать общественной опасности своих действий (бездействия) либо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий и по обстоятельствам дела не должно было или не могло их предвидеть (ч. 1 ст. 28 УК РФ). Деяние также признается совершенным невиновно, если лицо, его совершившее, хотя и предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), но не могло предотвратить эти последствия в силу несоответствия своих психофизиологических качеств требованиям экстремальных условий или нервно-психическим перегрузкам (ч. 2 ст. 28 УК РФ).

В соответствии *с принципом справедливости* наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, должны быть справедливыми, т. е. соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного (ч. 1 ст. 6 УК РФ).

В науке уголовного права принцип справедливости рассматривается и в другом отношении: как справедливость уголовного закона, которая связывается с его социальной, политической и криминологической обоснованностью, эффективностью и отсутствием пробелов, а также с установлением справедливых санкций за совершение предусмотренных в нем деяний, то есть действие данного принципа распространяется как на сферу правоприменения, так и на сферу правотворчества. Так, например, санкция за убийство при отягчающих обстоятельствах (ч. 2 ст. 105 УК РФ) более суровая, чем за простое убийство (ч. 1 ст. 105 УК РФ), а за привилегированные виды убийств (ст. 106, 107, 108 УК РФ) санкции менее строгие, чем за простое.

Суть законодательно закрепленного принципа справедливости сводится, прежде всего, к тому, что привлечение к уголовной ответственности должно основываться на убедительных, доказанных обстоятельствах, которые полностью соответствуют закону. Справедливость наказания требует его индивидуализации при назначении судом: наказание будет справедливым, если его тяжесть, то есть вид и размер, будет соответствовать характеру и степени опасности посягательства, то есть важности объекта, фактически причиненному вреду и другим объективным обстоятельствам содеянного, а также личности виновного. Наказание должно быть необходимым и достаточным для исправления виновного лица.

В УК РФ содержится ряд положений, направленных на обеспечение справедливого наказания. В ч. 2 ст. 43 УК РФ прямо указано, что наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости, а также в целях исправления осужденного и предупреждения совершения

новых преступлений. Справедливость проявляется в том, что, например, согласно ст. 66 УК РФ за неоконченное преступление (приготовление и покушение) назначается менее строгое наказание, чем за оконченное преступление, а в соответствии со ст. 64 УК РФ при наличии исключительных обстоятельств суд может назначить более мягкое наказание, чем предусмотрено санкцией статьи за данное преступление.

В ч. 2 ст. 6 УК РФ воспроизводится конституционный принцип справедливости, закрепленный в ч. 1 ст. 50 Конституции РФ: «Никто не может быть повторно осужден за одно и то же преступление». Следовательно, лицо, которому за совершенное преступление было назначено наказание на территории иностранного государства, не может быть повторно осуждено на территории России, даже если оно является гражданином Российской Федерации.

Принцип гуманизма исходит, прежде всего, из конституционного положения, согласно которому, человеческая личность является высшей социальной ценностью (ст. 20). Согласно ст. 21 Конституции РФ достоинство личности охраняется государством, и ничто не может быть основанием его умаления; никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию.

Принцип гуманизма заключается в том, что российское уголовное законодательство обеспечивает безопасность человека (ч. 1 ст. 7 УК РФ). Наказания и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицам, совершившим преступление, не могут иметь своей целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства (ч. 2 ст. 7 УК РФ). Приведенные положения свидетельствуют о двуединой направленности принципа гуманизма, исключая возможность его трактовки исключительно как снисхождения к лицам, совершившим преступления, предоставление им всяческих льгот и послаблений.

Именно обеспечением уголовно-правовыми средствами неприкосновенности личности, защиты ее от преступных посягательств, прежде всего, и осуществляется принцип гуманизма. Гуманным и обоснованным будет назначение самых строгих видов наказаний лицам, виновным в совершении тяжких и особо тяжких преступлений, а также организаторам преступных групп. В то же время принцип гуманизма требует более мягкого отношения к лицам, совершившим преступления, не обладающим высокой степенью общественной опасности; к тем, кто впервые преступил уголовный закон, раскаялся в содеянном, либо совершил неосторожное преступление и т. п.

Принцип гуманизма реализуется во многих нормах и разделах УК РФ. Так, например, предметным воплощением принципа гуманизма является Раздел V УК РФ, устанавливающий особенности уголовной ответственности несовершеннолетних. Нормы данного раздела с учетом воз-

растных, психологических и физиологических особенностей лиц, не достигших 18-летнего возраста, предусматривают значительное смягчение применяемых к ним уголовно-правовых средств, вплоть до полного освобождения от уголовной ответственности. Данный принцип реализуется также в нормах об освобождении от уголовной ответственности определенных категорий лиц (ст. 75–78 УК РФ), а также в нормах, предусматривающих условное осуждение (ст. 73 УК РФ), отсрочку отбывания наказания (ст. 82 УК РФ), условно-досрочное освобождение от отбывания наказания (ст. 79 УК РФ) и др.

Путем разумного сочетания обеих сторон принципа гуманизма возможно достижение более успешного и эффективного решения задач уголовного права.

§ 3. Наука уголовного права

От отрасли уголовного права следует отличать науку уголовного права, являющуюся составной частью юридической науки и представляющую собой систему постоянно развивающихся знаний (идей, взглядов и представлений) о преступлении и наказании, уголовном праве в целом, а также путях и средствах борьбы с преступностью. Предмет науки уголовного права гораздо шире предмета отрасли уголовного права, помимо прочего она изучает: а) закономерности возникновения, развития и функционирования уголовного права; б) механизм уголовно-правовой охраны и уголовно-правового регулирования; в) историю развития уголовного законодательства и науки уголовного права; г) уголовное законодательство зарубежных государств; д) действующий уголовный закон и проблемы его совершенствования и др.

Изучение двух основных институтов уголовного права – преступления и наказания (как, впрочем, и всех остальных), ведется наукой уголовного права не статически, а в их развитии и изменении в соответствии с потребностями практики борьбы с преступностью на определенном этапе. Таким образом, наука уголовного права при осуществлении своих задач должна опираться на результаты социологических, сравнительных исследований действующих в настоящее время и ранее существовавших уголовно-правовых норм для выявления их эффективности. На основе широкого обобщения практики применения уголовного закона возможна реализация одной из основных задач науки уголовного права, заключающейся в разработке путей и методов совершенствования уголовного законодательства, исходя из конкретной социально-политической обстановки.

Методологическую основу науки уголовного права составляют общефилософские законы и категории. Широко используются логические методы и приемы познания.

Формально-догматический (логический) метод сводится к систематизации действующих норм права путем их классификации на основании их внутренних технико-юридических связей и различий. Данный метод используется в правотворческой и правоприменительной деятельности в сочетании с диалектическими приемами, как-то: восхождение от единичного к общему; индукция и дедукция; анализ и синтез; единство исторического и логического; восхождение от абстрактного к конкретному и от конкретного к абстрактному и т. д. Именно с помощью логического метода выявляется соответствие основных уголовно-правовых понятий объективной реальности.

Исторический метод позволяет рассмотреть основные категории и институты уголовного права в их историческом развитии, а также дать объективную оценку состоянию науки уголовного права на конкретных этапах развития общества, выяснить причины существующих ошибочных взглядов и трудностей, которые имели место в науке уголовного права в анализируемые периоды.

Сравнительно-правовой метод исследования применяется при сравнении аналогичных норм и институтов отечественного уголовного законодательства и уголовного законодательства зарубежных государств. Подобное сравнение помогает выработать единую линию реакции общества на преступление. На его основе формируются единые нормы международного уголовного права, обеспечивающие успешную борьбу с преступностью во всем мировом сообществе.

Кроме указанных выше методов в науке уголовного права применяется социологический метод, суть которого состоит в рассмотрении и исследовании права в непосредственной социальной действительности, на основе собранных фактических данных, характеризующих необходимость правового регулирования, его предпосылки, реальное действие, эффективность и т. д. Социологический метод часто именуют социологией уголовного права.

Как и отрасль уголовного права, наука имеет свою структуру, также представленную Общей и Особенной частями, неразрывно связанными друг с другом и постоянно взаимодействующими. Объективным критерием такой классификации является само уголовное законодательство. Общая часть науки уголовного права представляет собой стройную систему научных принципов, институтов, идей, теорий, концепций и понятий, с помощью которых осуществляется кодификация Особенной части уголовного законодательства, и базируется на учениях об уголовном законе, о преступлении и о наказании. С помощью категорий и понятий Общей части уголовного права решаются вопросы привлечения лиц к уголовной ответственности, квалификации преступлений, назначения наказания, освобождения от уголовной ответственности и наказания.

Социальное предназначение науки уголовного права проявляется в ее функциях. Познавательная функция осуществляется методами описания, объяснения, предсказания. Суть описания сводится к изложению определенных сведений, в отображении их в повествовательной форме такими, какими они представляются исследователю. Объяснение призвано раскрыть закономерности развития уголовно-правовой системы в целом и отдельных ее институтов, а также уяснить сущность и назначение каждого уголовно-правового понятия. С помощью предсказания (прогноза), который должен опираться на предполагаемые изменения в социальных процессах, можно предугадать соответствующие изменения в уголовном законодательстве, решать вопросы дальнейшей дифференциации ответственности в уголовном законодательстве.

Практическая функция науки уголовного права проявляется в том, что ученые-криминалисты в своей теоретической деятельности неразрывно связаны с практикой: многие из них принимают активное участие в разработке проектов законодательных актов, в частности, в разработке проекта УК РФ, а также проектов изменений и дополнений в уголовное законодательство.

Уголовное право граничит с целым рядом отраслей права и наук, имея сходные с ними черты. Наиболее тесно уголовное право связано с криминологией, административным, уголовно-исполнительным и уголовно-процессуальным правом.

Криминология изучает преступность, ее причины и условия, личность преступника и предупреждение преступлений. Криминологическая информация о латентной (скрытой) преступности, о структуре и уровне преступности несовершеннолетних, об организованной, рецидивной, групповой, насильственной и др. видах преступности позволяет оценить эффективность уголовного закона, действенность его регулятивного механизма.

Административное право, регулирующее ответственность за административные правонарушения, сталкивается с уголовным правом в части разграничения преступлений и административных правонарушений, соотношения административных и уголовно-правовых санкций, а также при декриминализации преступлений (переводе их в разряд административных правонарушений) или, наоборот, при криминализации административных правонарушений (переводе их в категорию преступлений).

Уголовно-исполнительное право регулирует порядок и условия исполнения и отбывания наказаний, определяет средства исправления осужденных. Уголовно-исполнительные отношения отличаются от уголовно-правовых, прежде всего, по основанию и моменту их возникновения, а также по субъектам. Так, основанием возникновения уголовно-правового отношения является факт совершения деяния, предусмотренного нормами Особенной части УК РФ, а уголовно-исполнительного – обви-

нительный приговор суда; уголовно-правовое отношение возникает в момент совершения преступного деяния, а уголовно-исполнительное – с момента обращения обвинительного приговора к исполнению. Субъектами уголовно-правового отношения выступают, с одной стороны, лицо, совершившее общественно опасное деяние, предусмотренное УК РФ, с другой – государство, решающее вопросы привлечения к уголовной ответственности и наказания; субъектами уголовно-исполнительного отношения являются осужденный, учреждения и органы, исполняющие наказание.

Уголовно-процессуальное право относится к уголовному праву так же, как форма относится к содержанию. Данные отрасли часто именуют «материальным и процессуальным уголовным правом». Уголовно-процессуальное право определяет содержательную деятельность правоохранительных органов по раскрытию и расследованию преступлений, а также судопроизводство по уголовным делам. Развитие уголовно-правовых отношений от возбуждения уголовного дела до полного их прекращения осуществляется в рамках и процедурах, установленных уголовно-процессуальным законодательством.

Уголовное право связано и с уголовно-процессуальным правом, административным, гражданским, финансовым, налоговым, трудовым, международным правом и др.

§ 4. Уголовная политика и ее основные направления

Уголовная политика производна от государства и его основных институтов, в своем развитии она опирается на те же исторические периоды, что и государство. Содержание уголовной политики меняется в зависимости от социальных условий, того или иного этапа государственности, что находит отражение в уголовном законе, деятельности государственного аппарата, в ресурсном обеспечении и правоприменительной практике. Однако для определения роли уголовной политики в жизни общества было необходимо ее научное осмысление[1].

Исторический анализ развития уголовной политики России позволяет условно выделить следующие три основных периода:

– зарождение и формирование основ уголовной политики (вторая половина XIX в. – 1917 г.);

– формирование советской уголовной политики: ее понятий, принципов, классного подхода (20-е гг. – конец 80-х гг. XX в.);

– формирование и развитие уголовной политики России постсоветского периода (начало 90-х гг. XX в. – по настоящее время).

[1] Ревин В. П., Жариков Ю. С., Ревина В. В. Уголовная политика : учебник для вузов. 3-е изд., испр. и доп. М. : Юрайт, 2026. 278 с. // Образовательная платформа «Юрайт». URL: https://urait.ru/bcode/584435 (дата обращения: 16.01.2026).

Уголовная политика – это решение на государственном уровне вопросов формирования уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства в плане признания деяний преступлениями, определения за них наказаний и порядка их реализации в борьбе с преступностью. Суть этих трех составляющих уголовной политики заключается в том, что организация борьбы с преступностью заключается не только в создании законов и правильном их формулировании, но не менее важной является организация их применения в соответствии с установленными уголовно-правовыми принципами. Иначе эти законы останутся изложенными лишь на бумаге, и не будут иметь никакого предупредительного значения.

Уголовная политика понимается также как система правовых норм, принципов, политических и политико-правовых предписаний, криминологических программ и программ ресоциализации (исправления) преступника, выработанных на научной основе и осуществляемых государством. Определяя стратегический курс государства в борьбе с преступностью, уголовная политика должна доказать, что применяемые средства и методы уголовно-правового воздействия способны дать положительный результат либо они требуют усовершенствования.

Таким образом, можно заключить, что уголовная политика как одно из направлений внутренней политики государства представляет собой направление и содержание деятельности государства в области борьбы с преступностью. Ее цель – достижение максимального результата в осуществлении восстановления социальной справедливости и исправлении виновного лица при реализации уголовной ответственности, назначении уголовного наказания и его исполнении, а также предупреждение возможных преступлений со стороны неустойчивой части населения.

Важно понять, что формирование уголовного закона подчинено государственной политике. Уголовная политика, в свою очередь, подчинена главной цели – решению проблемы предупреждения преступлений. Она постоянно меняется в зависимости от изменений, происходящих в социальной, экономической, политической, культурной и других сферах жизни общества. Значительную роль в формировании уголовной политики играют научные исследования преступности и практики применения уголовных законов.

Формами реализации уголовной политики являются: правотворчество, применение уголовных законов, иные виды юридической деятельности. К иным видам, в частности, относятся: освобождение от уголовной ответственности и наказания, отсрочка исполнения приговора, условно-досрочное освобождение от наказания, решение вопросов, касающихся необходимой обороны, соучастия в преступлении и др. К этому следует добавить деятельность государственных органов, научных и учебных заведе-

ний по правовому воспитанию и повышению образования граждан, повышению жизненного уровня населения и его культуры.

Таким образом, можно заметить, что уголовная политика шире понятия «уголовное право», поскольку она призвана решать не только уголовно-правовые методы и средства борьбы с преступностью, но определяет и иные средства ее предупреждения: социальные, идеологические, экономические, организационные и др. Это объясняется тем, что преступность связана со многими процессами и явлениями жизни. Изменения, происходящие в указанных сферах общественной жизни способны изменять и уровень, и характер преступности. Например, в 1986 г. советское государство поставило задачу полной ликвидации преступности в стране, устранив причины и условия ее порождающие. Это было не голословное решение. И хотя мы сегодня понимаем, что эта цель практически недостижима, так как преступность – явление закономерное, но за годы советской власти многое было сделано для достижения этой цели и в части нравственного воспитания молодежи, и в части приобщения ее к труду. Фактически не было таких тяжких преступлений, как массовые беспорядки, бандитизм, терроризм, захват заложника, заказные убийства, нецелевое расходование бюджетных средств, незаконный оборот наркотиков, организованная преступность. Социальные проблемы, такие как наркомания и проституция, не достигали столь значительных масштабов, как это наблюдается в настоящее время. Все эти достижения имели место благодаря жесткой, целенаправленной уголовной и нравственно-воспитательной политике советского государства.

Содержание современных реформ в системе уголовного законодательства показывает, что уголовная политика российского государства претерпевает существенные изменения в сторону гуманизации. Возникает вопрос – соответствует ли этот процесс принципу справедливости в уголовном праве и способствует ли он предупреждению преступлений?

Проблема выбора гуманного или жесткого УК РФ 1996 г. стояла с самого начала его формирования. Особенно остро эти вопросы дискутировались на научных форумах в конце 80-х и начале 90-х годов. Непримиримыми были в основном две позиции ученых. Но суть в том, что и та, и другая позиции имели вполне убедительные обоснования. Бесспорно, нежелательны переполненные колонии и тюрьмы; нежелательны длительные сроки лишения свободы, после чего освобожденные лица часто оказываются неадаптированными в социальной среде, что порождает рецидив. По сути, речь шла о расширении и защите прав виновного, как равноправного члена общества и гражданина страны.

Другая позиция при формировании уголовной политики была противоположной, и ее сторонники были не менее убедительными. Их доводы диктовались самой жизнью и практикой борьбы с начинающей тогда формироваться организованной преступностью. Эта позиция требовала и про-

должает требовать сегодня соблюдения принципа справедливости, т. е. более надежной защиты прав и законных интересов потерпевшей стороны.

Основные задачи, которые ставились при разработке кодекса, были сформулированы в Постановлении Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 22 декабря 1994 г. № 418-I «О проекте Уголовного кодекса Российской Федерации» следующим образом:

– привести российское уголовное законодательство в соответствие с новыми социальными ценностями современного демократического правового государства, каким объявила себя Россия в ст. 1 Конституции РФ, а в ст. 2, где человек, его права и свободы объявлены высшей ценностью;

– привести российское уголовное законодательство в соответствие с реальным состоянием преступности в стране, которая стала более вооруженной, более организованной, коррумпированной и экологически опасной;

– привести российское уголовное законодательство в соответствие с международными нормами;

– использовать мировой опыт, выработанный теорией и практикой других государств;

– обеспечить строгую дифференциацию уголовной ответственности путем установления строгих мер наказания за тяжкие и особо тяжкие преступления, и наоборот, более мягкие меры в отношении лиц, которые проявили раскаяние после совершенного преступления небольшой или средней тяжести, устранили причиненный вред, оказали помощь в разоблачении других участников преступления.

Криминализация экономики в 90-е гг. и в начале прошлого десятилетия породила и частичную политизацию преступности. Авторитеты и ТЕМАри организованной корыстно-насильственной преступности в годы реформ легализовались в бизнесменов. Закон о выборах в Государственную Думу Российской Федерации в то время даже не содержал запрета избирать лиц с непогашенной и не снятой судимостью.

Надо признать, что гуманизация российского уголовного законодательства приводит к тому, что законопослушные граждане все больше остаются незащищенными от преступного произвола. Кроме того, коррупция достаточно успешно защищает себя от уголовного преследования, используя связи и лоббируя отдельные, невыгодные для чиновников уголовные законы. Новая уголовная политика направлена на усиление презумпции невиновности. В уголовном и уголовно-процессуальном законах появились существенные привилегии для лиц, виновных в совершении даже опасных должностных преступлений в сфере экономики. На основе этой политики не только законодатель, но и судебная практика идет по пути гуманности к лицам, совершившим особо тяжкие преступления. Например, за умышленное убийство наказание часто назначается ниже низшего предела. За нарушение правил дорожного движения, приведшее к смерти лю-

дей, может назначаться наказание, не связанное с лишением свободы. В период следствия имеют место факты фальсификации доказательств, когда явное умышленное убийство в результате необъективной судебно-медицинской экспертизы квалифицируется как неосторожное причинение смерти и др.

В связи с этим все больше случаев, когда недовольные вынесенным приговором потерпевшие и их родственники пытаются устраивать самосуды. Такое происходит, когда судом при вынесении приговора не достигается стоящая на первом месте в уголовном законе цель наказания – восстановление социальной справедливости, когда потерпевший фактически оказывается незащищенным.

Объясняя современные трудности борьбы с преступностью, авторы учебника «Уголовное право России» пишут: «Современное общество характеризуется качественным изменением преступности, которая не может быть удовлетворительно контролируема только на основе построений традиционных уголовно-правовых школ. Новые вызовы со стороны преступности – исчезновение государственных границ (как реальное, так и виртуальное), глобализация преступности, появление организованной, «беловоротничковой», компьютерной, корпоративной преступности, мирового терроризма – оттеснили на второй план «обыденную» корыстно-насильственную преступность, для борьбы с которой предлагали свой инструментарий традиционные уголовно-правовые школы»[1].

Это действительно так. Преступность сегодня стала другой, более изощренной, оснащенной технически. Кроме перечисленных характеристик современной преступности можно отметить, что некоторые преступные организованные группы и даже целые преступные сообщества скрываются под вывеской коммерческих организаций, действуют под прикрытием выполнения государственных заказов, используют коррупционные связи, что существенно затрудняет их раскрытие. Эти обстоятельства требуют от государства новой уголовной политики, которая может реализоваться через совершенствование уголовно-правовых норм и практику их применения.

Большую роль в реализации уголовной политики играют постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации. В них детально разъясняется содержание уголовных законов (судебное толкование). Правила реализации законов часто комментируются Верховным Судом Российской Федерации на основе конкретных примеров из следственной и судебной практики. Эти разъяснения уголовного закона являются обязательными для руководства в работе не только судов, но и всех правоохрани-

[1] Уголовное право России. Части Общая и Особенная : учебник / М. П. Журавлев, А. В. Наумов, С. И. Никулин [и др.] ; под редакцией А. И. Рарога. 10-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2018 // Гарант. Образование. URL: https://study.garant.ru/#/document/77556040/ (дата обращения: 16.01.2026).

тельных органов, в целях единообразия применения уголовных законов на территории всей страны.

На втором месте в разъяснении уголовного законодательства стоят научные комментарии к УК РФ, учебные пособия и учебники (научное толкование). Но многие положения уголовных законов толкует и сам законодатель (официальное толкование или аутентическое). Официальное толкование законов мы находим и в диспозициях уголовно-правовых норм, которые практически все являются описательными, и в приложениях к отдельным статьям Особенной части УК РФ. Это толкование уголовного законодательства, так же, как и судебное, является обязательным для правоприменителя.

Уголовная политика определяет деятельность правоохранительных органов в трех направлениях (в трех сферах):

– по выявлению преступлений, их квалификации и вынесению справедливого наказания лицам, виновным в этих преступлениях;

– по обеспечению соответствующих закону процессуальных действий при расследовании преступлений, оформлении уголовных дел и направлении их в суд либо прекращении на законных основаниях;

– по исполнению назначенного судом наказания.

Каждое из этих направлений имеет свою правовую специфику по признакам субъекта исполнения и рода деятельности. Это послужило причиной разделения уголовной политики на уголовно-правовую, процессуально-правовую и уголовно-исполнительную. Однако все эти 3 части представляют, по сути, единство уголовной политики, поскольку имеют единую цель, направленную на борьбу с преступностью, и не могут существовать одна без другой. Разделение указанных направлений в борьбе с преступностью на 3 самостоятельных отрасли права: уголовное, процессуальное и уголовно-исполнительное связано с обеспечением удобства их изучения и применения на практике.

В средние века уголовное право включало в себя все эти три составные части уголовной политики и практической деятельности в сфере борьбы с преступностью. В последующем при углубленной разработке законодательства и теории был сделан вывод о целесообразности выделения из уголовного права двух самостоятельных отраслей права: уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного. Причем, уголовно-исполнительное право отмежевалось от уголовного лишь в начале 60-х гг. прошлого века. И сегодня уголовная политика разрабатывается и отражается в уголовном законодательстве с учетом не только уголовного, но и уголовно-исполнительного права. В частности, это касается криминализации и декриминализации деяний, разработки видов и размеров наказаний в санкциях конкретных составов преступлений.

Вопросы для самоконтроля:

1. Можно ли утверждать, что всякое общее исходное положение уголовно-правового характера есть принцип уголовного права?

2. Совпадают ли, по Вашему мнению, понятия принципа уголовного права, уголовного законодательства УК РФ?

3. Распространяется ли недопустимость аналогии на Общую часть УК РФ?

4. Применимо ли к уголовному праву деление принципов на общеправовые, межотраслевые, отраслевые (специфические) и характерные для отдельных институтов права?

5. Среди принципов уголовной ответственности не нашлось места идее дифференциации и индивидуализации ответственности. Не проистекает ли она из какого-либо принципа, указанного в ст. 3–7 УК РФ?

6. Каким Вам видится соотношение принципов законности и равенства, законности и справедливости, справедливости и гуманизма.

7. Что такое объективное вменение? С каким принципом оно не согласуется?

8. Усматриваете ли Вы различие между задачами и функциями уголовного права?

ГЛАВА II. УГОЛОВНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЕГО СИСТЕМА

§ 1. Понятие уголовного закона, его признаки и значение

УК РФ (ст. 1) определяет, что единственным источником уголовного права в Российской Федерации является УК РФ. Следовательно, после принятия новых законодательных актов, содержащих новые уголовно-правовые нормы, соответствующие их положения в обязательном порядке сразу же должны быть включены в УК РФ, потому что не смогут применяться самостоятельно.

Уголовное законодательство ставит на первое место задачу охраны человека, личности, ее права и свободы. Вышеперечисленные положения, зафиксированные в главе «Уголовный закон» находят свое отражение в Особенной части УК РФ.

Основываясь на положениях теории права, формой внешнего выражения права являются нормативные акты, которые в свою очередь делятся на законы и подзаконные нормативные акты. Существуют различные мнения по поводу соотношения таких категорий как право и закон. Алексеев С. С. считает, что, с одной стороны, закон – это источник права (внешняя форма права), с другой – это средство, инструмент конструирования права. Тихомиров Ю. А. относит закон к одной из основных разновидностей права. Вследствие того, что в теории права закон традиционно рассматривается как основной источник права, мы будем придерживаться этой позиции.

Уголовный закон, являющийся источником уголовного права, определяется как принятый Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации нормативный правовой акт, состоящий из взаимосвязанных юридических норм, устанавливающих принципы и общие положения уголовного права, определяющих общественно опасные деяния как преступления, а также наказание и иные меры уголовно-правового характера подлежащих применению к лицу за совершенное им преступление.

Уголовный закон характеризуется следующими признаками:

1. Нормативная правовая природа. Он является правотворческим актом, издаваемым Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации, которая устанавливает или отменяет юридические нормы.

2. Предмет регулирования. Уголовный закон регулирует общественные отношения, возникающие при посягательстве на наиболее значимые интересы личности, общества, государства. Эти отношения, возникающие между государством и лицом, приобретают в определенный момент форму правоотношений между управомоченными государственными органами, осуществляющими борьбу с преступными деяниями (органы дознания, следствия, судебные органы), и лицом, совершившим преступление.

3. Метод регулирования общественных отношений. Отличительной особенностью уголовного закона является применение особой меры государственного принуждения – наказания. Уголовное наказание представляет собой наиболее строгую форму государственного принуждения, поскольку может затрагивать естественные права человека – жизнь и свободу, при исполнении таких видов наказания как лишение свободы – пожизненное лишение свободы либо смертная казнь.

4. Особый порядок принятия. Процедура принятия уголовного закона регламентируется ст. 105, 107 Конституции РФ.

5. Высшая юридическая сила. Согласно ст. 71 Конституции РФ уголовный закон относится к ведению Российской Федерации и обладает прямым действием на всей ее территории.

6. Воспитательная и привентивная функции. Применение уголовного наказания, иных мер уголовно-правового характера оказывает воспитательное воздействие как на лиц, совершивших преступление, так и на других граждан, склонных к правонарушениям.

Говоря о значении уголовного закона, важно выделить две стороны (два аспекта) рассматриваемого вопроса – его социальное и юридическое. Социальная значимость уголовного закона заключается в том, что он является регулятором общественных отношений и является инструментом достижения социальной справедливости.

Рассматривая значение уголовного закона как регулятора общественных отношений, нужно отметить, что уже давно существует правовая аксиома, которая заключается в том, что уголовно-правовая норма наделяется свойством влиять на поведение людей, воздействовать на процессы общественной жизни, регулировать общественные отношения. На примере целого ряда работ, посвященных теории уголовно-правового регулирования, можно сделать вывод о том, что методологические позиции многих авторов позволяют наделить норму уголовного права свойством воздействовать на поведение людей, на общественные отношения, регулировать их в силу самой природы и предназначения правовой нормы, в силу одного факта ее существования. Например, Ковалев М. И. отмечал: «Действие уголовного закона, т. е. социальная полезность и эффективность его норм, заключается не только в правильном применении их к конкретным случаям жизни, оно гораздо глубже и многообразнее. Применение правовых норм есть лишь одна из форм жизни права… Но кроме этого, у права есть более сложная и скрытая форма воздействия на общественную жизнь, которая заключается в организующей, воспитательной и мобилизирующей роли, присущей праву самим фактором своего существования и уже оно порождает определенные правоотношения государства и граждан, а также граждан между собой».

Рассматривая данный вопрос, необходимо выявить взаимосвязь уголовно-правовой нормы с социальной обусловленностью (необходимостью)

возникновения данной нормы, т. к. сама уголовная норма не сможет стать регулятором тех или иных общественных отношений, если отсутствует необходимая связь данной нормы с экономическими, социальными условиями, которыми эти нормы определяются. Герцензон А. А. в монографии «Уголовное право и социология», выясняя сущность и природу уголовно-правовой нормы, верно отмечал, что «эта норма является наиболее абстрактным обобщением явлений общественной жизни, состоящих в уголовных правонарушениях и в государственном реагировании на них, с соблюдением гарантий законности. Таким образом, в юридической уголовно-правовой норме как бы конденсируются определенные стороны общественной жизни. Отрыв такой нормы от ее реального содержания неминуемо ведет к идеализму, нормативизму, формально-юридическому, чисто догматическому рассмотрению явлений общественной жизни».

Следовательно, эффективность уголовно-правовой нормы и уголовного закона в целом, как регуляторов общественных отношений, напрямую зависит от наличия социальных предпосылок, обуславливающих потребность в их формировании. Иными словами, их социальная функция реализуется лишь при условии существования объективных общественных условий, требующих их создания.

Следующее немаловажное значение уголовного закона в социальном аспекте заключается в том, что он является способом достижения социальной справедливости в обществе. Понятие справедливости с уголовно-правовой точки зрения можно представить, как соразмерность между деянием одного субъекта и воздаянием ему со стороны другого субъекта (индивида, группы или социума), а также соразмерность между правонарушением и ответственностью. Главная суть достижения социальной справедливости посредством применения уголовного закона заключается в карательном воздействии на лицо, совершившее преступление, т. е. в назначении наказания.

Юридическое значение уголовного закона следует рассматривать с формальных позиций и определяется оно следующими положениями: 1) уголовный закон закрепляет основания и принципы уголовной ответственности, а также формирует общие положения уголовного права; 2) уголовный закон определяет, какие общественно опасные деяния (действия или бездействия) являются преступлениями, и устанавливает наказания, которые могут быть применены к лицам, совершившим преступления, либо, в определенных случаях, указывает условия освобождения от уголовной ответственности и наказания; 3) уголовный закон является единственным источником уголовного права, поскольку, согласно ч. 1 ст. 1 УК РФ уголовное законодательство Российской Федерации состоит из УК РФ. Новые законы, предусматривающие ответственность, подлежат включению в УК РФ[1].

[1] Уголовное право. Общая часть : курс лекций / И. Р Диваева., Т. В. Николаева, Б. З. Маликов [и др.]. Уфа : Уфимский ЮИ МВД России, 2022. С. 32–35.

§ 2. Система уголовного закона

Из истории русского права известно, что, например, в Русской правде, в Ссудных грамотах, в Судебниках и в Уложении царя Алексея Михайловича уголовное законодательство не было отделено от других отраслей права.

В настоящее время в большинстве государств, в том числе и у нас, уголовное законодательство выделяется в самостоятельный кодифицированный нормативный акт – УК РФ, в котором систематизированы нормы уголовного права. Говоря о системе в целом, ее можно определить, как совокупность взаимообусловленных элементов, образующих единое целое. Потому уголовное законодательство с позиции системности определяется как универсальный, систематизированный, законодательный акт, отличающийся внутренним единством. В нем регламентированы все вопросы уголовного права, т. е. имеет место единство взаимосвязанных уголовно-правовых институтов, норм, расположенных в зависимости от характера и содержания в Общей и Особенной части.

Необходимо отметить, что существует иной подход к определению системы уголовного законодательства. Например, Кузнецова Н. Ф. отмечает, что существует два уровня восприятия системы уголовного законодательства. Узкое понимание ограничивается кодифицированным уголовный кодексом. Широкое понимание включает в себя как кодифицированное уголовное законодательство, так и значительный объем некодифицированных и несистематизированных уголовно-правовых норм. В данном случае речь идет о наличии бланкетных норм, диспозиции которых отсылают к нормам других отраслей права для определения противоправности деяния.

Данная позиция тоже оправдана, поскольку исходя из понятия системы как совокупности взаимосвязанных и взаимообусловленных элементов, существование бланкетных диспозиций уголовно-правовых норм (как одного из элементов, образующих в целом систему) предполагает выявление дополнительных нормативных признаков, регламентируемых другими отраслями права, для установления конкретного состава преступления или нормы уголовного права Общей части.

Таким образом, система уголовного законодательства состоит из Общей и Особенной части. Они представляют собой неразрывное единство, т. к. положения, содержащиеся в Общей части, в большинстве своем представляют обобщенные правила о запрещении и наказуемости общественно-опасных деяний. Эти правила изложены таким образом, что относятся ко всем или многим нормам Особенной части. Применяя статьи Особенной части, суды, как и органы прокуратуры, следствия, дознания исходят из положения не только норм Особенной части, но и из ряда положений Общей части. Например, ст. 33 УК РФ объясняет, что такое соучастие,

какие бывают его формы и определяет правовую ответственность за совершение умышленных преступлений, подпадающих под действия норм Особенной части. Однако некоторые положения, содержащиеся в Общей части уголовного закона, в значительной мере имеют самостоятельный характер, они лишь косвенно связаны с конкретными статьями Особенной части – это такой институт, например, как освобождение от уголовной ответственности.

Общая часть УК РФ состоит из шести разделов, которые соответственно озаглавлены: уголовный закон, преступление, наказание, освобождение от уголовной ответственности и от наказания, уголовная ответственность несовершеннолетних, иные меры уголовно-правового характера и 16 глав.

Раздел «Уголовный закон» объединяет две главы «Задачи и принципы Уголовного кодекса Российской Федерации» и «Действие Уголовного кодекса во времени и пространстве». В первую главу вошли статьи о понятии и системе уголовного законодательства, его задачах, принципах уголовного права. Впервые закреплена норма, определяющая основание уголовной ответственности. Во второй главе раскрыты принципы действия уголовного закона во времени, обратная сила уголовного закона, действие уголовного закона в пространстве, а также выдача лиц, совершивших преступление.

Раздел II «Преступление» состоит из шести глав. Глава 3 «Понятие преступления и виды преступлений» содержит законодательное определение преступления, категории преступления; законодательно представлены формы множественности преступлений: совокупность и рецидив преступлений. Глава 4 «Лица, подлежащие уголовной ответственности» содержит характеристику лиц, подлежащих уголовной ответственности, с позиции общих условий уголовной ответственности, возраста, с которого наступает уголовная ответственность; определено понятие невменяемости, исключающее возможность привлечения лица, совершившего преступление к уголовной ответственности, а также раскрыты вопросы уголовной ответственности лиц с психическим расстройством, не исключающим вменяемости, и уголовная ответственность лиц, совершивших преступление в состоянии опьянения. Глава 5 «Вина» объединяет нормы о форме вины, даны определения умышленного преступления, совершенного с прямым и косвенным умыслом, а также неосторожного преступления, совершенного в форме легкомыслия или небрежности. Впервые закреплено понятие преступления, совершенного с двумя формами вины, а также представлена норма о невиновном причинении вреда. В глава 6 «Неоконченное преступление» рассматривается понятия оконченного и неоконченного преступления, приготовления и покушения. Также в ней сформулирован институт добровольного отказа от преступления. Глава 7 посвящена институту соучастия. В ней законодатель закрепляет понятие соучастия в преступле-

нии, виды соучастников преступления, ответственность соучастников преступления, совершение преступления группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией), эксцесс исполнителя преступления. Завершает данный раздел Глава 8 «Обстоятельства, исключающие преступность деяния», впервые появившаяся в российском уголовном законодательстве, содержащая расширенный перечень обстоятельств, исключающих преступность деяния, где наряду с хорошо известными законодательству необходимой обороной и крайней необходимостью закреплены также причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, физическое или психическое принуждение, обоснованный риск, исполнение приказа или распоряжения.

Раздел III «Наказание» состоит из двух глав. Глава 9 «Понятие и цели наказания. Виды наказаний» содержит нормы, определяющие понятие и цели наказания. В данной главе представлены виды наказаний с позиции существующей системы наказания и определения содержания каждого вида наказания. Соответственно Глава 10 «Назначение наказания» объединяет нормы, регламентирующие вопросы назначения наказания с точки зрения общих начал назначения наказания, обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание, а также в ней закреплены определения каждого вида (правила) назначения наказания.

Раздел IV «Освобождение от уголовной ответственности и от наказания» состоит из трех глав. Глава 11 «Освобождение от уголовной ответственности» предусматривает исчерпывающий перечень видов освобождения от уголовной ответственности, каждый из которых закреплен в отдельной статье. Речь идет об освобождении от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, в связи с примирением с потерпевшим, относительно новым видом освобождения от уголовной ответственности – по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности (ст. 76.1 УК РФ введена Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ[1] «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»), а также освобождением от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности. Глава 12 «Освобождение от наказания» включает нормы, предусматривающие основания освобождения от наказания: условно-досрочное освобождение от отбывания наказания, замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания, освобождение от наказания в связи с изменением обстановки, освобождение от наказания в связи с болезнью, отсрочка отбывания наказания, относительно новый вид освобождения от

[1] О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации : федеральный закон от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 50. Ст. 7362.

отбывания наказания – отсрочка отбывания наказания больным наркоманией (ст. 82.1 введена Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»), а также освобождение от наказания в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора суда. Глава 13 «Амнистия. Помилование. Судимость» объединяет нормы об амнистии, помиловании и судимости.

Раздел V «Уголовная ответственность несовершеннолетних» состоит из Главы 14 «Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних». Указанные в данной главе нормы предусматривают исключения из общих правил уголовной ответственности, закрепленных в Общей части УК РФ. Указанные исключения касаются буквально с общих положений об уголовной ответственности несовершеннолетних, видов наказаний, назначаемых несовершеннолетним, назначения наказания несовершеннолетнему, применения принудительных мер воспитательного воздействия, содержания принудительных мер воспитательного воздействия, освобождения от наказания несовершеннолетних, условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, сроков давности, сроков погашения судимости. Также в данной главе законодателем предусмотрена норма о применении положений настоящей главы к лицам в возрасте от 18 до 20 лет.

Раздел VI «Иные меры уголовно-правового характера» объединяет две главы. Глава 15 «Принудительные меры медицинского характера» предусматривает нормы о основаниях применения принудительных мер медицинского характера, целях применения принудительных мер медицинского характера, видах принудительных мер медицинского характера, об амбулаторном принудительном наблюдении и лечении у психиатра, о принудительном лечении в психиатрическом стационаре, о продлении, изменении и прекращении применения принудительных мер медицинского характера, о зачете времени применения принудительных мер медицинского характера и о принудительных мерах медицинского характера, соединенные с исполнением наказания. Относительно новой главой в данном разделе является Глава 15 со значком 1 «Конфискация имущества». С момента вступления УК РФ 1996 г. в законную силу и до 2003 г. конфискация имущества законодателем признавалась одним из видов наказаний, с 2003 г. конфискация имущества как вид наказания была декриминализована до 2006 г. Федеральным законом от 27 июля 2006 г. № 153-ФЗ[1] «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ратификации

[1] О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ратификации конвенции совета Европы о предупреждении терроризма» и Федерального закона «О противодействии терроризму» : федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 153-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. № 31, ч. 1. Ст. 3452.

конвенции совета Европы о предупреждении терроризма» и Федерального закона «О противодействии терроризму» конфискация имущества была возвращена в качестве иной меры уголовно-правового характера и собственно ей была посвящена данная Глава, которая включает нормы о конфискации имущества, конфискации денежных средств или иного имущества взамен предмета, подлежащего конфискации, и о возмещении причиненного ущерба.

Итак, система Общей части уголовного закона – это совокупность норм, определяющих принципы и общие положения уголовного права, с разделением этих норм на разделы и главы, расположенные в определенной последовательности. Под системой Особенной части УК РФ принято считать ее иерархическую структуру, иначе говоря, последовательность размещения в ней разделов, глав, а внутри глав расположения уголовно-правовых норм. Строение Особенной части УК РФ базируется на объекте уголовно-правовой охраны с использованием иерархических ценностей, существующих в обществе на современном этапе развития. Особенная часть предусматривает уголовную ответственность за общественно опасные деяния, посягающие на интересы личности, общества, государства. В основе деления Особенной части УК РФ на разделы лежит родовой объект, на главы – видовой объект. Например, родовой объект преступлений против личности – личность человека и гражданина (Раздел VII УК РФ) представляет собой совокупность видовых объектов – интересы в области жизни и здоровья человека (Глава 16 УК РФ); интересы в области свободы, чести и достоинства личности (Глава 17 УК РФ); интересы личности в области половой неприкосновенности и половой свободы (Глава 18 УК РФ); интересы в области конституционных прав и свобод человека и гражданина (Глава. 19 УК РФ); интересы семьи и несовершеннолетних (Глава 20 УК РФ).

Заслуживает внимания предложение Гаухмана Л. Д. о необходимости ввести качественно новую систему построения уголовного закона. В частности, он отмечает следующее: развитие отечественного уголовного законодательства шло по пути от установления в нем только норм об ответственности за отдельные виды преступлений, т. е. только Особенной части, к вычленению в нем еще и Общей части с включением туда норм, содержащих положения, относящиеся ко всем или большинству отдельных видов преступлений. Дальнейший путь развития российского уголовного законодательства – исключение из норм Особенной части УК РФ всех санкций и перенесение их в Общую часть. Это может быть достигнуто посредством дифференциации преступлений не на четыре категории, а на 15–25 или более и установления санкций за совершение преступлений каждой из этих категорий. В статьях же Особенной части УК РФ вместо текста санкции после диспозиции каждой статьи достаточно указания номера категории преступлений. Данная система должна примерно наполовину уменьшить текст Особенной части и повысить степень усвоения

и знания санкций специалистами. Кроме того, предлагаемая новация наглядно проиллюстрирует государственно-правовую оценку соотношения общественной опасности деяния и наказания за него.

Итак, Особенная часть УК РФ систематизирует конкретные преступления, определяет наказание за них, конкретизирует их по объекту уголовно-правовой охраны. Структура включает разделы и главы с единой нумерацией по всему кодексу[1].

§ 3. Структура уголовно-правовой нормы

Уголовно-правовая норма закрепляет правило поведения, предоставляющее участникам уголовно-правовых отношений определенные права и возлагающие на них определенные обязанности. Уголовно-правовая норма формируется (описывается) в статье УК РФ. Следовательно, статья УК РФ является письменной формой выражения уголовно-правовой нормы. Уголовно-правовая норма может содержаться в одной статье закона (иными словами одна статья закона содержит одну норму права), например, ст. 109 УК РФ «Причинение смерти по неосторожности» содержит одну норму – причинение смерти по неосторожности. Уголовно-правовая норма может быть сформулирована законодателем в нескольких статьях УК РФ, например, норма об убийстве, т. е. умышленном причинении смерти другому человеку сформулирована законодателем в ст. 105 УК РФ «Убийство», ст. 106 УК РФ «Убийство матерью новорожденного ребенка», ст. 107 УК РФ «Убийство, совершенное в состоянии аффекта», ст. 108 УК РФ «Убийство, совершенное при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление». Одна статья УК РФ может содержать два и более уголовно-правовые нормы. Например ст. 204 УК РФ «Коммерческий подкуп» содержит норму о незаконной передаче лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации денге, ценных бумаг, иного имущества, оказание ему услуг имущественного характера, предоставление иных имущественных прав за совершение действий (бездействие) в интересах дающего в связи с занимаемым этим лицом служебного положения (ч. 1 ст. 204 УК РФ), а также норму о незаконном получении лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, денег, ценных бумаг, иного имущества, а равно незаконное пользование услугами имущественного характера или другими имущественными правами за совершение действий (бездействие) в интересах дающего в связи с занимаемым этим лицом служебного положения (ч. 3 ст. 204 УК РФ).

По своему содержанию уголовно-правовая норма шире статьи уголовного закона, поскольку она подразумевает всегда совокупность элемен-

[1] Уголовное право. Общая часть : курс лекций / И. Р. Диваева, Т. В. Николаева, Б. З. Маликов [и др.]. Уфа : Уфимский ЮИ МВД России, 2022. С. 35–40.

тов конкретного состава преступления. Например, уголовно-правовая норма разбоя состоит из таких элементов состава преступления, как объект, объективная сторона, субъект и субъективная сторона, а статья разбоя (ст. 162 УК РФ) содержит лишь конструктивно важный элемент данного состава – объективную сторону, т. е. описание внешнего проявления деяния (разбой, т. е. нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применение насилия, опасного для жизни и здоровья, либо с угрозой применения такого насилия).

Как Общая, так и Особенная части уголовного закона делятся на статьи, но по своей структуре и содержанию они отличаются тем, что: 1) в статьях Особенной части определяется уголовная ответственность за конкретные преступления, статьи Общей части в большинстве своем носят декларативный характер, а также раскрывают содержание основных институтов уголовного права; 2) кроме деления статей Общей и Особенной частей на пункты и части, статьи Особенной части делятся на диспозиции и санкции. Если вопрос о структуре норм Общей части и поднимается, то он решается в теории уголовного права, как правило, в пользу их бесструктурности. Подтверждением этого служит высказывание Ляпунова Ю. И. о том, что «нормы Общей части представляют единое целое и в них невозможно выделить какие-либо структурные части».

Концепция двухэлементной структуры уголовно-правовых норм Особенной части, состоящей из диспозиции и санкции, носит традиционный характер. В последнее время гипотеза как условие применения правила поведения теоретиками в области уголовного права, например, Наумовым А. В. логическим путем выведена из ст. 8 УК РФ, согласно которой основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, установленного УК РФ.

Таганцев Н. С. в лекциях «Русское уголовное право» дал определение структурных элементов уголовно-правовой нормы. Диспозиция – это описание того посягательства, которое запрещается под страхом наказания. Санкцией является «указание на саму ответственность – часть карательная».

Диспозиции бывают четырех видов:

1) описательная – содержит развернутое описание наиболее существенных признаков преступления, например, ч. 1 ст. 105 УК РФ «Убийство, т. е. умышленное причинение смерти другому человеку»;

2) простая – не содержит описания признаков состава преступления или указывает лишь на самые общие из них, например, ч. 1 ст. 128 УК РФ содержит в диспозиции только указание действия – «Незаконное помещение лица в психиатрический стационар»;

3) бланкетная – для определения признаков конкретного преступления отсылает к нормативным актам других отраслей права, так для квалификации по ст. 143 УК РФ «Нарушение правил охраны труда» необходимо установить правила охраны труда, регламентируемые трудовым законодательством;

4) ссылочная – не содержит ни названия, ни признаков преступления, а отсылает к другой статье или части статьи того же уголовного закона, где это определение дается. Отдельные части статей УК РФ имеют ссылочные диспозиции с дополнительным признаком: те же деянии при наличии каких-то условий, например, ч. 1 ст. 112 УК РФ.

Санкции статей Особенной части бывают следующих видов:

1. Относительно-определенные – устанавливают размер наказания в определенных пределах. Иногда в статье указывается только высший предел наказания и тогда низшим является минимальный срок этого вида наказания, установленный в Общей части УК РФ. При наличии относительно-определенной санкции возникает большая возможность индивидуализации наказания, поскольку в процессе назначения наказания суд имеет возможность применить наказание в указанных санкцией пределах с учетом личности виновного, характера и степени общественной опасности совершенного деяния. Например, по ч. 1 ст. 105 УК РФ возможность назначить наказание в виде лишения свободы в пределах от 6 до 15 лет.

2. Альтернативная санкция указывает на возможность применения одного из нескольких видов наказания, например, с учетом личности виновного и общественной опасности совершенного им деяния суд вправе назначить одно из следующих видов наказаний, предусмотренных санкцией ст. 144 УК РФ: штраф, обязательные работы или исправительные работы.

Итак, структура статьи уголовного закона зависит от того, в какой – Общей или Особенной части она находится. Статьи Общей части закрепляют основные положения, раскрывающие содержание институтов уголовного права и делятся на части и пункты. Статьи Особенной части содержат описание или указание на конкретный вид преступления и соответственно состоят из диспозиций и санкций. Диспозиции бывают: простая, описательная, ссылочная, бланкетная. Санкции делятся на относительно-определенные и альтернативные.

Уголовно-правовая норма как определенное правило поведения описывается законодателем в статьях УК РФ и по своему содержанию шире, чем статья[1].

§ 4. Действие уголовного закона в пространстве

Уголовный закон с момента его принятия действует на определенной категории и распространяется на определенный круг лиц. Таким образом, уголовный закон действует в пространстве и во времени. Действие уголовного закона в пространстве традиционно основывается на принципах территориальности и гражданства.

---

[1] Уголовное право. Общая часть : курс лекций / И. Р. Диваева, Т. В. Николаева, Б. З. Маликов [и др.]. Уфа : Уфимский ЮИ МВД России, 2022. С. 40–42.

Территориальный принцип (ст. 11 УК РФ) означает, что лицо, совершившее преступление на территории Российской Федерации, подлежит уголовной ответственности по настоящему кодексу, кроме того, конкретизируется применение этого принципа в отношении преступлений, совершенных на континентальном шельфе или в исключительной экономической (двухсотмильной) зоне Российской Федерации, а также преступлений, совершенных на приписанном к порту Российской Федерации воздушном или морском (речном) судне, находящемся в водном или воздушном пространстве вне пределов страны. При этом особо выделено, что совершение преступления на военном корабле или воздушном судне Российской Федерации, независимо от места их нахождения (международное пространство, территория иностранных государств), влечет ответственность по российскому уголовному законодательству.

В свое время Таганцев Н. С. принцип территориальности разъяснял следующим образом: «Закон, как выражение авторитетной государственной воли, действует, говоря общим образом, в пределах государства, где властвует эта воля, повелевающая и грозящая даже уголовными карами за неисполнение ее велений. Но так как в современном цивилизованном мире государства не живут изолированно, а многообразно соприкасаются с другими столь же самостоятельными государственными единицами, то естественно, что такое соприкосновение вполне возможно и при применении законов вообще, а в частности, законов уголовных. Поэтому необходимо, во-первых, определить пространство или пределы действия уголовного закона и, во-вторых, установить основания для разрешения столкновений, которые могут возникнуть между законами отдельных государств».

Так как пространственное действие уголовного закона определяется территорией, необходимо выяснить, что понимается под данным термином. На сегодняшний день понятие государственной территорией нормативно урегулировано Федеральным законом от 1 апреля 1993 г. № 4730-1 «О Государственной границе Российской Федерации»[1].

Под территорией Российской Федерации понимаются находящиеся в пределах ее государственных границ: суша, т. е. сухопутная территория, водная территория, воздушное пространство, недра, континентальный шельф. Кроме того, уголовный закон действует также на невоенных кораблях и в самолетах Российской Федерации в открытом море и в воздушном пространстве над ним, на военных кораблях и самолетах Российской Федерации в открытом море и в воздушном пространстве над ним, на военных кораблях и самолетах Российской Федерации, где бы они не находились.

[1] О Государственной границе Российской Федерации : федеральный закон от 1 апреля 1993 г. № 4730-1 // Российская газета. № 84. 1993. 4 мая.

Государственная граница Российской Федерации – есть линия, и проходящая по этой линии вертикальная поверхность, определяющая пределы государственной территории (суши, вод, недр и воздушного пространства) Российской Федерации, т. е. пространственный предел действия государственного суверенитета Российской Федерации.

Под водной территорией понимаются внутренние воды, территориальные прибрежные воды или территориальное море шириной в 12 морских миль, а также части пограничных рек и озер.

В понятие воздушное пространство входит все воздушное пространство над сухопутной и водной территорией Российской Федерации, в том числе и над территориальными водами.

Недра – это пространство под поверхностью сухопутной и водной территории, ограниченной государственной границей Российской Федерации. Каких-либо ограничений глубины недр, являющихся территорией нашего государства, не существует.

К территории Российской Федерации относится также и континентальный шельф – поверхность и недра морского дна за территориальными водами до глубины 200 метров и глубже, пока глубина покрывающих морское дно вод позволяет вести разработку естественных богатств этих районов.

Исключительная экономическая зона Российской Федерации – прилегающее к территориальному морю морское пространство, внешняя граница которого находится на расстоянии 200 морских миль от исходной линии.

В ч. 4 ст. 11 УК РФ предусмотрено исключение: уголовная ответственность иностранных дипломатов и других лиц, имеющих иммунитет, за преступления, совершенные на территории России, определяется международным правом. Это связано с принципом экстерриториальности, который означает, что такие лица не подпадают под юрисдикцию уголовных судов и не могут быть ими осуждены. Данным правом, в соответствии с нормами международного права, пользуются: 1) глава иностранного государства, находящийся с официальным визитом в данном государстве по его приглашению (монарх, президент, глава законодательного собрания и т. д.); 2) дипломатические представители иностранных государств (послы, посланники, полномочные министры, поверенные в делах и т. д.), а также атташе, советники, секретари посольств, дипломатические курьеры, все лица, официально аккредитованные при соответствующем правительстве (дипломатический состав правительства), также члены их семей (жена, несовершеннолетние дети). В отличие от дипломатов вспомогательный персонал дипломатических представительств, включая иностранцев, выполняющих технические и бытовые функции (такие как шофер или повар), не обладают привилегиями экстерриториальности.

Экстерриториальность распространяется на все виды преступлений: она исключает возможность привлечения дипломатического представителя к уголовной ответственности в стране пребывания «в порядке междуна-

родной вежливости»; это право обычно предоставляется также в странах, которые он проезжает, следуя к месту работы или обратно», а также в странах, где он находится по своим личным делам. Экстерриториальность не означает, что уголовная ответственность за совершенное преступление отпадает, она должна иметь место, но только перед своим судом и по своим законам.

Принцип гражданства закреплен в ч. 1 ст. 12 УК РФ и выражается в том, что граждане Российской Федерации и постоянно проживающие в Российской Федерации лица без гражданства, совершившие вне пределов Российской Федерации преступление против интересов, охраняемых настоящим УК РФ, подлежат уголовной ответственности в соответствии с УК РФ, если в отношении этих лиц по данному преступлению не имеется решения суда иностранного государства. При осуждении указанных лиц наказание не может превышать верхнего предела санкции, предусмотренной законом иностранного государства, на территории которого было совершено преступление.

Лицом без гражданства признается физическое лицо, не являющееся гражданином Российской Федерации и не имеющее доказательств наличия гражданства иностранного государства. Постоянно проживающее в Российской Федерации лицо без гражданства – это лицо, получившее вид на жительство. Вид на жительство – это документ, выданный иностранному гражданину или лицу без гражданства в подтверждение их права на постоянное проживание в Российской Федерации и въезд в Российскую Федерацию.

Законодательство России предусматривает возможность двойного гражданства. Согласно ст. 3 Федерального закона от 28 апреля 2023 г. № 138-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации»[1], двойное гражданство – это наличие у гражданина Российской Федерации гражданства (подданства) иностранного государства. При решении вопроса о привлечении к уголовной ответственности лица, имеющего двойное гражданство, используется принцип «эффективного гражданства», когда применяется закон того государства, на территории которого бипатрид и его семья постоянно проживают, имеют работу, жилье, имущество, пользуются всеми политическими и гражданскими правами.

Военнослужащие воинских частей Российской Федерации, дислоцирующейся за пределами Российской Федерации, за преступления, совершенные на территории иностранного государства, несут уголовную ответственность по уголовному законодательству Российской Федерации, если иное не предусмотрено международным договором.

[1] О гражданстве Российской Федерации : федеральный закон от 28 апреля 2023 г. № 138-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2023. № 18. Ст. 3215.

УК РФ 1996 г. впервые закрепил реальный и универсальный принцип действия уголовного закона в пространстве.

Под реальным принципом понимается государственное распространение закона на преступление, совершенное за границей этого государства, если оно посягает на его интересы или интересы граждан.

Реальный принцип был известен дореволюционному российскому уголовному законодательству и Уголовному кодексу РСФСР 1922 г.[1] В ныне действующем УК РФ данный принцип закреплен в ч. 3 ст. 12 УК РФ, согласно которой иностранные граждане и лица без гражданства, не проживающие постоянно в Российской Федерации, совершившие преступление вне пределов Российской Федерации, подлежат уголовной ответственности по УК РФ в случаях, если преступление направлено против интересов Российской Федерации либо гражданина Российской Федерации или постоянно проживающего в Российской Федерации лица без гражданства, если они не были осуждены в иностранном государстве и привлекаются к уголовной ответственности на территории Российской Федерации.

Универсальный принцип заключается в том, что если иностранные граждане и лица без гражданства, не проживающие постоянно в Российской Федерации, совершили преступление вне пределов Российской Федерации, то они отвечают по УК РФ в случаях, предусмотренных международным договором Российской Федерации, если они не были осуждены в иностранном государстве и привлекаются к уголовной ответственности на территории Российской Федерации (ч. 3 ст. 12 УК РФ).

Универсальный принцип может конкурировать с институтом выдачи преступников (экстрадицией), под которым понимается передача лиц, совершивших преступление, государству, на территории которого они совершили преступление.

Институт экстрадиции является комплексным и регламентируется на основе внутреннего не уголовного и международного права. Например, в соответствии с международно-правовыми традициями выдача не допускается, если лицо, выдача которого требуется, является гражданином того государства, к кому обращено требование. Поэтому в ст. 61 Конституции РФ установлено правило невыдачи российских граждан другому государству. В связи с этим в ч. 1 ст. 13 УК РФ зафиксировано правило невыдачи граждан Российской Федерации, совершивших преступление вне пределов Российской Федерации и находящихся на территории иностранного государства.

В ч. 2 ст. 63 Конституции РФ, а также в ч. 2 ст. 13 УК РФ закреплена обычная практика выдачи по требованию иностранного государства граждан этого государства или лиц без гражданства, совершивших преступление вне пределов Российской Федерации и находящихся на территории

[1] СУ РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153.

нашей страны. Исключение из этого правила установлено в ч. 2 ст. 63 Конституции РФ, в соответствии с которой не допускается выдача другим государствам лиц, преследуемых за политические убеждения, а также за деяния, не признанные в Российской Федерации преступлением[1].

§ 5. Действие уголовного закона во времени

Действие Уголовного закона во времени определяется началом и прекращением его действия.

Преступность и наказуемость деяния определяются уголовным законом, действующим во время совершения этого деяния. Следовательно, прежде чем применить норму уголовного закона, необходимо выяснить, действовал ли данный уголовный закон во время совершения преступления. Временем совершения преступления признается время совершения общественно опасного действия (бездействия) независимо от времени наступления последствий (ч. 2 ст. 9 УК РФ). Время совершения преступления зависит также от характера совершенного преступления, его специфики. В зависимости от протяженности во времени, преступления делятся на продолжаемые и длящиеся.

Временем совершения длящегося преступления следует считать момент пресечения или прекращения преступного состояния, связанного с длительным невыполнением обязанностей, возложенных на виновного законом, а продолжаемого преступления – момент пресечения преступного акта или в момент окончания последнего из них самим виновным. Преступление, совершенное в соучастии, считается оконченным с момента выполнения исполнителем объективной стороны деяния.

Действующим считается закон, вступивший в силу и не утративший ее.

Порядок вступления в силу закона определяется Указом Президента Российской Федерации от 5 апреля 1994 г. № 662 «О порядке опубликования и вступления в силу федеральных законов»[2] и Федеральным законом от 4 июня 1994 г. № 5-ФЗ «О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального Собрания»[3].

---

[1] Уголовное право. Общая часть : курс лекций / И. Р. Диваева, Т. В. Николаева, Б. З. Маликов [и др.]. Уфа : Уфимский ЮИ МВД России, 2022. С. 42–47.

[2] О порядке опубликования и вступления в силу федеральных законов : указ Президента Российской Федерации от 5 апреля 1994 г. № 662 // Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации. 1994. № 15. Ст. 1173.

[3] О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального Собрания : федеральный закон от 4 июня 1994 г. № 5-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 8. Ст. 801.

На территории Российской Федерации применяются только те Федеральные конституционные законы, Федеральные законы, акты палат Федерального Собрания, которые официально опубликованы. Датой принятия Федерального закона считается день, когда он одобрен палатами Федерального Собрания в порядке, установленном Конституцией РФ.

Федеральные законы подлежат официальному опубликованию в течение семи дней после дня их подписания Президентом Российской Федерации. Официальным опубликованием считается публикация полного текста закона в «Парламентской газете», «Российской газете» или «Собрании законодательства Российской Федерации», а также на официальном интернет-портале правовой информации (www.pravo.ru).

Вступает в законную силу федеральный закон одновременно на всей территории Российской Федерации по истечении десяти дней со дня его официального опубликования, если самим законом не установлен другой порядок вступления его в силу. Например, в Федеральных законах от 13 июня 1996 г. № 64-ФЗ «О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации»[1] и от 10 января 2002 г. № 4-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Федеральные законы «О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации» и «О введении в действие Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации»[2] закреплены следующие положения: «Ввести в действие Уголовный кодекс Российской Федерации с 1 января 1997 года, за исключение положений, для которых Федеральным законом установлены иные сроки введения в действие». Затем в ст. 4 раскрывается содержание данного ограничения: «Положения настоящего Кодекса о наказаниях в виде обязательных работ, ограничения свободы и ареста вводится в действие федеральным законом или федеральными законами после вступления в силу Уголовно-исполнительного кодекса РФ по мере создания необходимых условий для исполнения этих видов наказаний, но при этом о наказании в виде обязательных работ – не позднее 2004 года, о наказании в виде ограничения свободы – не позднее 2005 года, о наказании в виде ареста – не позднее 2006 года».

В ст. 10 УК РФ закреплено конституционное положение об обратной силе закона: «Уголовный закон, устраняющий преступность деяния, смягчающий наказание или иным образом улучшающий положение лица, совершившего преступление, имеет обратную силу, т. е. распространяется

---

[1] О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации : федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 64-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2955.

[2] О внесении изменений и дополнений в Федеральные законы «О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации» и «О введении в действие Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации» : федеральный закон от 10 января 2002 г. № 4-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 2. Ст. 130.

на лиц, совершивших соответствующие деяния до вступления такого закона в силу, в том числе на лиц, отбывающих наказание или отбывших наказание, но имеющих судимость. Уголовный закон, устанавливающий преступность деяния, усиливающий наказание или иным образом ухудшающий положение лица, обратной силы не имеет».

В теории под обратной силой закона понимается «такое его действие на правоотношение, при котором новый закон предполагается существовавшим в момент, когда правоотношение возникло». Кроме того, констатируется наличие двух типов действия законов во времени, т. е. обратное действие может иметь место в случаях исключительных: 1) если в законе или в ином нормативном акте содержится прямое указание об обратной силе его действия; 2) если он устраняет наказуемость деяния или смягчает наказание.

В силу того, что законодатель не определил понятие закона, смягчающего наказание, возникают споры, когда законодатель одновременно усиливает и смягчает наказание. Данная проблема рассматривается в работе Блум М. И. и Тиле А. А. «Обратная сила закона». Вот некоторые выводы по данному вопросу:

– новый закон должен быть признан смягчающим наказание, если он устанавливает менее тяжкий вид основного наказания;

– если он снижает низший или высший пределы наказания;

– если он, не изменяя пределов основных наказаний, отказывается от одного или нескольких дополнительных наказаний;

– если он устанавливает альтернативно менее строгие виды основного наказания.

Остановимся более подробно на вопросах о практическом применении обратной силы уголовного закона. Установив принципиальное положение, что новый уголовный закон, каким-либо образом ухудшающий положение лиц, ранее совершивших преступление, обратной силы не имеет, необходимо выяснить, как определить сроки лишения свободы при смягчении или ужесточении наказания. Например, старый уголовный закон предусматривал наказание в виде лишения свободы на срок от двух до десяти лет, в новый закон за это же преступление устанавливает санкцию в виде лишения свободы от трех до восьми лет. Какой закон является более мягким? Предпочтительнее представляется позиция, согласно которой строгость законов следует сопоставить по высшему, а не по низшему пределу санкции, т. к. в необходимых случаях суд может назначить более мягкое преступление, чем предусмотрено законом за данное преступление.

Если новый уголовный закон создает новый состав преступления, в то время как ранее такие деяния попадали под действие более общей нормы и влекли уголовную ответственность, необходимо сравнить санкции общей и специальной (новой) нормы. Если санкция за выделенное из общей нормы деяние мягче санкции закона, по которому квалифицировались аналогичные действия в прошлом, то новый закон имеет обратную

силу, если же санкция специальной более строгая, такой закон обратной силы не имеет.

Прекращение действия или утрата уголовным законом силы – обозначает прекращение его обязательности. Уголовный закон сохраняет силу до того момента, пока сам законодатель не лишает его силы. Однако наше уголовное законодательство не установило специального порядка утраты законом силы, как это сделано в отношении опубликования законов и вступления их в силу.

В теории уголовного права нет единства по вопросу об основаниях утраты силы уголовного закона. В работе Блума М. И. и Тиле А. А. «Обратная сила закона» указывается на безусловное основание – отмена или замена новым, а также основания, которые так же называют другие теоретики уголовного права – истечение срока действия закона и прекращение особых условий и обстоятельств, вызвавших действие этого закона. Истечение срока действия уголовного не может быть признано самостоятельным основанием утраты им силы по той причине, что уголовные законы не издаются на определенный календарный срок.

Нельзя считать самостоятельным основанием утраты силы уголовного закона также прекращение особых условий и обстоятельств, вызвавших их принятие. В качестве примера такого прекращения действия уголовного закона обычно приводятся законы, в которых указывается, что они издаются во время войны (Указ Президиума Верховного Совета СССР от 6 июля 1941 г. «Об ответственности за распространение в военное время ложных слухов, возбуждающих тревогу среди населения»[1]) и делается вывод, что с окончанием войны эти законы утрачивают силу.

Утрата силы уголовным законом в результате его полной или частичной отмены законодателем ни у кого сомнений не вызывает. Как правильно указывает Дурманов Н. Д., оформление отмены уголовного закона может происходить путем: а) издания специального акта об отмене закона; б) издание перечня законов, утрачивающих силу в связи с принятием нового закона, в) указания на отмену прежнего уголовного закона в заменяющем его новом законе. Утрата старым законом силы ввиду замены его новым не вызывает затруднений только в тех случаях, когда в новом законе содержится указание на отмену старых[2].

§ 6. Толкование уголовного закона

Под толкованием уголовного закона следует понимать объяснение уголовного закона, выяснение его смысла, определение его содержания,

[1] Об ответственности за распространение в военное время ложных слухов, возбуждающих тревогу среди населения : указ Президиума Верховного Совета СССР от 6 июля 1941 г. // Ведомости ВС СССР. 1941. № 32.

[2] Уголовное право. Общая часть : курс лекций / И. Р. Диваева, Т. В. Николаева, Б. З. Маликов [и др.]. Уфа : Уфимский ЮИ МВД России, 2022. С. 47–50.

которое вкладывал в него законодатель. Толкование уголовного закона неразрывно связано с правосознанием лица его толкующего, т. к. нормы права проходят через сознание лица и в зависимости от идеологии социальной принадлежности лица нормы так или иначе будут истолковываться.

Задачей толкования закона является раскрытие его действительного смысла. Ряд авторов ставят перед толкованием закона не только задачу раскрытия содержания данной нормы, но и фактическое создание новых норм. Например, Васьковский С. В. пишет: «Логические выводы из норм, если только, разумеется, они сделаны правильно, имеют такое же обязательное значение. Другими словами, из наличных норм можно извлекать новые нормы, явно законодателем не установленные, но «…содержащиеся в его прямых велениях и поэтому обязательные для всех граждан. Этот процесс можно назвать логическим развитием норм», т. е. в данном случае толкование фактически отождествляется с процессом нормотворчества – созданием новых норм, что, конечно же, неверно. Поскольку суть толкования заключается в разъяснении нормы и не более.

Необходимость толкования возникает в связи с особенностью конструкции уголовно-правовой нормы, так как признаки, характеризующие состав преступления должны быть предусмотрены в диспозиции соответствующих уголовно-правовых норм, однако лишь незначительная часть уголовно-правовых норм Особенной части полностью описывает все признаки, характеризующие данный состав преступления, поэтому именно с помощью толкования возникает возможность установить все признаки данного состава преступления.

В работе «Общее учение о составе преступления» профессор Трайнин Н. Д. детально анализируя различные формы составов преступлений, приходит к выводу, что путем толкования всегда можно обнаружить и восполнить неполноту данной уголовно-правовой нормы.

Толкование закона необходимо также и при конкретизации правовых признаков составов преступления. Пиантковский А. А. по этому поводу писал: «Если понимать под толкованием уголовного закона не только раскрытие необходимых признаков данного состава преступления, но и их конкретизацию, то следует сделать вывод, что подлежит толкованию всякий уголовный закон, т. к. применение всякого уголовного закона требует предварительного познания его в указанном выше смысле».

Деление толкования уголовного закона на виды осуществляется по субъекту, по приемам (способам), по объему.

По субъекту толкование бывает легальное, судебное, доктринальное.

Легальное толкование – это толкование, исходящее от органа, специально уполномоченного на то законом.

Судебное – это толкование, даваемое судом, применяющим норму уголовного закона при рассмотрении конкретного уголовного дела. Особым видом судебного толкования является судебное толкование закона,

даваемое в руководящих постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации. Такие разъяснения обязательны для всех судов Российской Федерации, а также и для других правоприменителей в лице дознавателей и следователей.

Доктринальное (научное) – это толкование, даваемое в учебниках, научных статьях, монографиях по уголовному праву. Оно не имеет официальной обязательной силы, но будучи основанным на анализе и обобщении материалов судебной практики имеет большое значение для правильного понимания уголовного закона, а, следовательно, и для его применения.

По приемам (способам) толкование бывает грамматическим, систематическим, историческим.

Грамматическое толкование – это уяснение словесного текста закона с помощью правил грамматики и синтаксиса.

Систематическое толкование – это уяснение смысла нормы путем установления ее связей с другими нормами.

Историческое толкование предполагает выяснение причин, обуславливающих принятие правовой нормы, цели, обстановки, в которой она создавалась.

По объему толкование делится на буквальное, распространительное, ограничительное.

Буквальное – это толкование закона в точном соответствии с его текстом.

Распространительное – это толкование, вследствие которого закон применяется к случаям, которые непосредственно в тексте закона не названы, но подразумеваются.

Ограничительным является такое толкование, в результате которого уголовный закон применяется не ко всем случаям, определенным буквальным текстом этого закона.

Важно отметить, что распространительное и ограничительное толкование не должны изменять объем содержания уголовного закона, а призваны лишь раскрыть его действительное содержание, которое может быть более широким или более ограниченным по сравнению с дословным текстом соответствующего закона[1].

Вопросы для самоконтроля:

1. Имеют ли нормы международного права приоритет перед нормами российского уголовного права?

2. Является ли судебный прецедент источником уголовного права?

[1] Уголовное право. Общая часть : курс лекций / И. Р. Диваева, Т. В. Николаева, Б. З. Маликов [и др.]. Уфа : Уфимский ЮИ МВД России, 2022. С. 50–52.

3. Относится ли к источникам уголовного права аутентичное толкование?

4. Приведите примеры уголовно-правовых норм с абсолютно-определенными, абсолютно-неопределенными, относительно-определенными, альтернативными и ссылочными санкциями.

5. Имеются ли в Конституции РФ предписания уголовно-правового характера?

6. Перечислите круг органов и должностных лиц, наделенных правом законодательной инициативы по принятию уголовного закона.

7. В чем заключено юридическое значение уголовного закона?

8. Приведите примеры норм-запретов, обязанностей и дозволений, предусмотренных УК РФ. Каких из них больше?

9. В чем смысл применения уголовного закона, действовавшего именно во время совершения преступления?

10. В чем смысл правила об обратной силе уголовного закона?

ГЛАВА III. ПОНЯТИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

§ 1. Понятие и признаки преступления

Законодательное определение понятия преступления приведено в ч. 1 ст. 14 УК РФ: «Преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания». Исходя из данного определения преступление – деяние, которое обладает следующими признаками: общественная опасность, противоправность, виновность и наказуемость.

Преступление – это деяние, т. е. поведение определенного лица. Намерения, цели, ради осуществления которых человек не предпринимает действий, не относятся к области уголовно-правового регулирования, поскольку не создают опасности причинения общественно вредных последствий. Противоправное поведение человека может быть выражено как в активной деятельности (действии), так и в пассивном поведении лица (бездействии). Бездействие также представляет собой определенный поведенческий акт в том случае, когда на лицо была возложена обязанность действовать, если при этом у него была фактическая возможность действовать. Так, лицо, обязанное оказать помощь больному, подлежит уголовной ответственности по ст. 124 УК РФ в случае, если неоказание помощи привело к наступлению по неосторожности средней тяжести вреда здоровью человека и при этом отсутствовали уважительные причины для неоказания такой помощи. Понятием деяния в ст. 14 УК РФ охватываются как общественно опасное действие (бездействие), так и его вредные последствия.

Как и все поступки (поведение) человека, преступное деяние представляет собой психофизиологическое явление. Его физиологическая сторона характеризуется активным или пассивным поведением. В основе психологической характеристики любого деяния лежит осознанность[1]. Совокупность этих 2 характеристик деяния позволяет назвать ряд ситуаций, когда отсутствие одной из них исключает понимание деяния как преступного. Например, при физическом принуждении либо в обстановке непреодолимой силы (наводнение, препятствующее врачу оказать помощь больному) человек лишен физической возможности действовать. В иных ситуа-

[1] Российское уголовное право. Общая часть / под редакцией Л. В. Иногамовой-Хегай, В. С. Комисарова, А. И. Рарога. М., 2023. С. 55, 56 ; См. также : Сверчков В. В. Преступление и состав преступления. Особенности преступного поведения и уголовного преследования : учебник для вузов. М. : Юрайт, 2025. 334 с. // Образовательная платформа «Юрайт». URL: https://urait.ru/bcode/565407 (дата обращения: 05.01.2026); Сверчков В. В. Уголовное право. Общая и Особенная части : учебник для вузов. 11-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2025. 741 с. // Образовательная платформа «Юрайт». URL: https://urait.ru/bcode/557820 (дата обращения: 01.01.2026).

циях у него может отсутствовать осознанность своего поведения (например, рефлекторные движения, действия невменяемого либо лица, не достигшего возраста уголовной ответственности).

Вопрос о признании деяния преступным, когда вред охраняемым уголовным законом общественным отношениям причиняется при психическом принуждении, но при этом лицо имеет возможность руководить своими действиями (ст. 40 УК РФ), решается с учетом положений ст. 39 УК РФ о крайней необходимости.

Общественная опасность – качественный и объективный признак преступления, который выражает его материальную сущность и объясняет, почему, то или иное деяние признается преступлением. Признак общественной опасности означает, что деяние причиняет вред общественным отношениям, охраняемым уголовным законом, или создает угрозу причинения вреда. В общественной опасности уголовный закон выделяет характер и степень. Так, в ч. 1 ст. 15 УК РФ определено, что преступления в зависимости от характера и степени общественной опасности подразделяются на категории. Ст. 60 УК РФ, определяя общие начала назначения наказания, указывает на необходимость учета судами характера и степени общественной опасности преступления. В науке уголовного права характер общественной опасности принято называть его качественной характеристикой, а степень – количественной.

Характер общественной опасности преступления определяется теми общественными отношениями, на которые совершено посягательство, т. е. объектом преступления. В качестве объекта могут выступать личность, права и свободы человека и гражданина, собственность, общественный порядок и безопасность, окружающая среда, конституционный строй Российской Федерации, мир и безопасность человечества. Система Особенной части УК РФ построена в зависимости от той значимости, которую законодатель придает различным видам общественных отношений, характер общественной опасности преступления определяется тем местом, которое норма об этом преступлении занимает в системе Особенной части УК РФ, иначе говоря – квалификацией преступления. Преступления, посягающие на одни и те же общественные отношения, принадлежат к одному типу общественной опасности. Так, посягательства на жизнь человека имеют один характер общественной опасности, посягательства на собственность – другой, т. е. различаются по типовому характеру общественной опасности.

Степень общественной опасности может иметь типовой и конкретный характер.

Типовая характеристика степени общественной опасности позволяет отграничивать друг от друга одинаковые по характеру общественной опасности преступления. Чем выше типовая степень общественной опасности преступления, тем возможность более строгого наказания преду-

сматривает санкция статьи. Так, кража и грабеж имеют один характер опасности, поскольку посягают на один объект уголовно-правовой охраны – отношения собственности. Однако типовая степень опасности этих преступлений разная. Кража – тайное хищение чужого имущества, а грабеж – открытое, совершение преступления в присутствии собственника имущества или других лиц свидетельствует о большей общественной опасности его поведения, которая находит отражение в санкции. В таком случае различие в степени общественной опасности находит отражение в санкции. Кража предусматривает максимум санкции два года лишения свободы, а грабеж – четыре года.

Конкретная степень общественной опасности позволяет сравнить степень общественной опасности преступлений, квалифицируемых по одной статье УК РФ, но различающихся по фактическим обстоятельствам. В таком случае степень общественной опасности преступления может зависеть от целого ряда факторов: тяжести причиненных последствий, особенности посягательства (окончено оно или нет, совершено единолично или в соучастии, какой способ был использован при совершении преступления и т. д.), формы вины, особенностей субъекта преступления, т. е. конкретных проявлений признаков преступления. Конкретная оценка степени общественной опасности находит отражение не в санкции (как это имеет место при типовой характеристике степени общественной опасности), а в назначенном судом наказании.

Противоправность как юридический признак преступления свидетельствует о том, что лицо, совершившее преступление, нарушило запрет, установленный УК РФ, который является единственным источником уголовного права, как это следует из ч. 1 ст. 1 УК РФ. Криминализация деяний (отнесение их к числу преступлений) относится к исключительной компетенции законодателя (ч. 1 ст. 105 Конституции РФ). Обязательным компонентом уголовной противоправности является наличие в уголовно-правовой норме санкции, которая содержит угрозу применения наказания определенного вида и размера в случае совершения предусмотренного законом деяния.

Значение признака противоправности состоит в том, что от его соблюдения зависит реализация провозглашенного в УК РФ принципа законности (ст. 3). После того как Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г. закрепили требование противоправности деяния, было прекращено применение уголовного закона по аналогии, т. е. применение норм УК РФ в отношении тех деяний, которые не предусмотрены законом. В действующем УК РФ положение о запрете аналогии названо в числе принципов уголовного закона (ч. 2 ст. 3).

Уголовная противоправность и общественная опасность являются основными и взаимосвязанными признаками преступления. Общественную опасность принято называть материальным признаком преступления,

а уголовную противоправность – формальным признаком. Предусмотренное в ст. 14 УК РФ определение преступления может быть охарактеризовано как формально-материальное. Из числа признаков преступления общественная опасность и уголовная противоправность являются основными. Два других признака – виновность и наказуемость – производными и вытекают из уголовной противоправности.

Виновность в уголовно-правовом смысле предполагает определенное психическое отношение лица к своему поведению и его последствиям. Она возможна лишь при наличии тех форм вины, которые определены законом (ст. 24 УК РФ): умысел (прямой и косвенный) – ст. 25 УК РФ или неосторожность (легкомыслие или небрежность) – ст. 26 УК РФ. Ст. 14 УК РФ говорит, что «преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние». Данное положение закона отвергает возможность объективного вменения, т. е. привлечения к уголовной ответственности без наличия вины (ч. 2 ст. 5 УК РФ).

Также подтверждением признания приоритета субъективного вменения в противовес объективному вменению является введение в УК РФ неизвестной ранее нормы о невиновном причинении вреда. Деяние признается невиновным, а следовательно, непреступным, если доказаны названные в ст. 28 УК РФ условия (определенное субъективное отношение к деянию, наличие экстремальных условий или нервно-психических перегрузок).

Признание виновности самостоятельным признаком преступления, несмотря на прямое указание на это в законе, отрицается некоторыми учеными, которые считают его производным от признака противоправности[1].

Наказуемость как признак преступления означает возможность назначения наказания за совершение каждого преступления, угрозу наказанием при нарушении уголовно-правовой нормы. Признак наказуемости следует понимать как угрозу наказанием, не следует отождествлять наказуемость как признак преступления с реальным назначением наказания.

Следует заметить, что ряд ученых выступают против признания за наказуемостью качества самостоятельного признака преступления (Таганцев Н. С., Дурманов Н. Д., Кузнецова Н. Ф.)[2].

---

[1] Уголовное право. Общая часть / под редакцией Л. Д. Гаухмана, С. В. Максимова. М., 2004. С. 93; Уголовное право России. Т. 1. Общая часть / под редакцией А. Н. Игнатова, Ю. А. Красикова. М., 2008. С. 89; См. также: Сверчков В. В. Преступление и состав преступления. Особенности преступного поведения и уголовного преследования : учебник для вузов. М. : Юрайт, 2025. 334 с. Текст : электронный // Образовательная платформа «Юрайт». URL: https://urait.ru/bcode/565407 (дата обращения: 05.01.2026); Сверчков В. В. Уголовное право. Общая и Особенная части : учебник для вузов. 11-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2025. 741 с. // Образовательная платформа «Юрайт». URL: https://urait.ru/bcode/557820 (дата обращения: 16.01.2026).

[2] Российское уголовное право. Общая часть / под редакцией Л. В. Иногамовой-Хегай, В. С. Комиссарова, А. И. Рарога. М., 2006. С. 71.

Понятие «преступление» следует отграничивать от понятия «преступность». Их соотношение не означает соотношения единичного и целого, т.е. преступность не является только совокупностью преступлений. Понятие преступления, определяемого в качестве общественно опасного деяния, безусловно, лежит в фундаменте определения преступности и является законодательным ориентиром изучения и противодействия преступности. Преступность в отличие от преступления представляет собой социальное явление, включающее в себя совокупность преступлений, совершенных за определенный период, на определенной территории и характеризующееся качественными (структура, характер) и количественными (состояние, динамика) показателями.

Необходимость разграничения всех видов правонарушений порождает теоретические дискуссии и является значимой для правоприменителей[1]. Большинство ученых полагают, что к критериям разграничения относится общественная опасность деяния, которой обладают все виды правонарушений. Разграничение проводится по степени общественной опасности деяния, которая может меняться в зависимости от социальных условий. Преступление обладает наивысшей степенью общественной опасности. Признаки, ее характеризующие, могут относиться к объекту преступления, размеру ущерба, способу, форме вины, мотивам, целям и т. п. Так, в зависимости от размера причиненного вреда при хищении деяние может расцениваться и как преступление, и как административное правонарушение.

Другим критерием разграничения правонарушений является противоправность. Преступление нарушает уголовный закон, который предусматривает за него наиболее суровые санкции (вплоть до пожизненного лишения свободы и смертной казни) по сравнению с мерами административного, гражданского и тому подобные воздействия.

Ответственность за административные, гражданские, трудовые, семейные и т. д. правонарушения регулируется Кодексом об административных правонарушениях Российской Федерации (далее – КоАП), Гражданским, Трудовым, Семейным кодексами Российской Федерации и иными нормативными правовыми актами, устанавливающими более мягкие меры воздействия на правонарушителей и не влекущие последствий, связанных с уголовным наказанием.

Споры о критериях разграничения правонарушений продолжаются. О сложности разрешения проблемы свидетельствует, например, различный подход к ней, высказанный виднейшим ученым в области учения о преступлении – Кузнецовой Н. Ф. В одной работе она утверждает, что разгра-

[1] Кузнецова Н. Ф. Проблемы квалификации преступлений : лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений». М. : Городец. 2007. С. 198–279.

ничение проходит в том числе по общественной опасности[1]; в другой говорит о том, что «дискуссии об общественной опасности, присущей якобы всем правонарушениям, отошли в прошлое»[2].

§ 2. Малозначительность деяния

Понятие малозначительности деяния приведено в ч. 2 ст. 14 УК РФ: «Не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного настоящим Кодексом, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности». Смысл ч. 2 ст. 14 УК РФ состоит в том, что деяние, обладающее по общему правилу присущими преступлению характером и степенью общественной опасности, в исключительных случаях в силу наличия обстоятельств, определяющих степень общественной опасности содеянного, может быть признано малозначительным. Малозначительность деяния определяется объективным и субъективным критериями. Объективный критерий предполагает, что в содеянном наличествуют признаки состава преступления. Так, кража на сумму 2 500 руб. и менее не может быть признана малозначительным деянием, поскольку в силу ст. 7.27 КоАП образует мелкое хищение и не подпадает под признаки ст. 158 УК РФ. Кража на сумму свыше 2 500 руб. (2 501 руб. и более) может быть признана малозначительным деянием в силу субъективного критерия (недоведение преступления до конца, не особо активная роль лица в содеянном при совершении преступления в соучастии и другие обстоятельства, влияющие на определение степени общественной опасности преступления, при том, что размер причиненного ущерба не сильно превышает криминообразующий размер хищения – 2 501 руб.). Определение субъективного критерия производится правоприменителем путем комплексной оценки обстоятельств, способных оказать влияние на определение степени общественной опасности конкретного преступления.

Также Кузнецова Н. Ф. указывала, что в основе признания деяния малозначительным должны быть и объективные, и субъективные факторы,

---

[1] Уголовное право России. Общая часть / под редакцией Н. Ф. Кузнецовой и И. М. Тяжковой. М. , 2004. С. 108; См. также: Сверчков В. В. Преступление и состав преступления. Особенности преступного поведения и уголовного преследования : учебник для вузов. М. : Юрайт, 2025. 334 с. // Образовательная платформа «Юрайт». URL: https://urait.ru/bcode/565407 (дата обращения: 05.01.2026); Сверчков В. В. Уголовное право. Общая и Особенная части : учебник для вузов. 11-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2025. 741 с. // Образовательная платформа «Юрайт». URL: https://urait.ru/bcode/557820 (дата обращения: 16.01.2026).

[2] Соотношение преступлений и иных правонарушений: современные проблемы : материалы конференции, состоявшейся на юридическом факультете МГУ им. М. В. Ломоносова 27–28 мая 2004 г. М. : ЛексЭст, 2005. С. 314.

т. е. «когда лицо желало совершить именно малозначительное деяние, а не потому, что по не зависящим от него обстоятельствам так в конкретном случае произошло»[1].

При этом должно быть установлено, что умысел виновного был направлен именно на совершение малозначительного деяния и причинение последствий, не обладающих высокой степенью общественной опасности. Если же виновное лицо замышляло причинить существенный вред, но по не зависящим от него причинам не смогло этого добиться, деяние не может считаться малозначительным. Например, в случае, если виновный стремился похитить крупную сумму денег, но по не зависящим от него обстоятельствам не смог этого сделать, малозначительность деяния отсутствует, деяние должно быть расценено как покушение на хищение в крупном размере.

Малозначительность деяния могут обусловить лишь признаки, которые проявились в совершенном деянии (способ совершения преступления, его мотив, цель, степень вины лица и т. д.). Обстоятельства, не проявившиеся в деянии (чистосердечное раскаяние лица после совершения преступления, добровольное возмещение причиненного ущерба, образ жизни виновного до совершения преступления, семейное положение и т. д.), могут быть признаны смягчающими обстоятельствами при назначении наказания, но при определении малозначительности деяния учитываться не должны. Также на данное обстоятельство указано в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 11 от 18 мая 2023 г. «О практике рассмотрения судами уголовных дел о преступлениях против военной службы»: «Судам следует иметь в виду, что в соответствии с положениями части 2 статьи 14 УК РФ малозначительным является деяние, хотя формально и содержащее признаки состава преступления против военной службы, но с учетом характера совершенного деяния и роли лица в его совершении, тяжести наступивших последствий, содержания мотивов и целей и иных обстоятельств не представляющее общественной опасности»[2].

Уголовное дело в случае малозначительности деяния не может быть возбуждено, а возбужденное дело подлежит прекращению за отсутствием в деянии состава преступления по признакам п. 2 ч. 1 ст. 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ).

Рассмотрим на примере судебной практики. Так, Ф. обвинялась в том, что, являясь заместителем главы администрации сельского поселения, внесла в справки о своих доходах и доходах мужа недостоверные све-

---

[1] Кузнецова Н. Ф. Проблемы квалификации преступлений : лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений». М. : Городец, 2007. С. 199–207.

[2] О практике рассмотрения судами уголовных дел о преступлениях против военной службы : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 мая 2023 г. № 11. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

дения, а затем предоставила их в общеобразовательную школу для получения права на бесплатное питание своей дочери в школьной столовой. На основании этих справок ее дочери, как ребенку из малообеспеченной семьи, была необоснованно предоставлена мера социальной поддержки в виде освобождения от оплаты питания. Своими действиями Ф. причинила республиканскому бюджету в лице Министерства образования Российской Федерации материальный ущерб в размере 10 066 руб. 24 коп.

По постановлению суда первой инстанции (оставленному судом кассационной инстанции без изменения) уголовное дело в отношении Ф., обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159.2 УК РФ, прекращено на основании п. 3 ч. 1 ст. 27 УПК РФ и подп. 1 п. 6 постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 24 апреля 2015 г. № 6576-6 ГД «Об объявлении амнистии в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов».

Заместитель Генерального прокурора Российской Федерации в кассационном представлении поставил вопрос об отмене судебных решений и о прекращении уголовного дела на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с отсутствием в действиях Ф. состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159.2 УК РФ. В обоснование своей позиции автор представления указывал, что анализ обстоятельств преступления, которое совершила Ф., небольшой размер материального ущерба, отсутствие в материалах дела доказательств того, что деяние причинило существенный вред государственным либо муниципальным интересам, не позволяют сделать вывод о том, что ее действия обладают признаками общественной опасности, которая позволила бы признать их преступлением.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации отменила постановление суда и кассационное определение, а уголовное дело прекратила на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием в деянии состава преступления ввиду его малозначительности[1].

В соответствии с п. 33 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», если действия лица при мошенничестве, присвоении или растрате хотя формально и содержали признаки указанного преступления, но в силу малозначительности не представляли общественной опасности, то суд прекращает уголовное дело на основании ч. 2 ст. 14 УК РФ.

[1] Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2020) : утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 23 декабря 2020 г. (ред. от 25.04.2025). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

Приведенные в судебных решениях анализ обстоятельств совершенного Ф. деяния, небольшой размер материального ущерба, причиненного республиканскому бюджету, и отсутствие в материалах уголовного дела доказательств того, что деяние причинило существенный вред государственным либо муниципальным интересам, свидетельствуют об отсутствии в ее действиях признака общественной опасности, который позволял бы признать их преступлением.

Совершение Ф. мошенничества с использованием служебного положения, что является квалифицирующим признаком, предусмотренным ч. 3 ст. 159.2 УК РФ, без учета конкретных обстоятельств дела не может быть признано обстоятельством, препятствующим применению положений ч. 2 ст. 14 УК РФ.

§ 3. Категории преступлений

В зависимости от характера и степени общественной опасности в ст. 15 УК РФ выделены следующие категории преступлений: небольшой тяжести, средней тяжести, тяжкие и особо тяжкие. Формализованными критериями деления преступлений на категории выступают максимум санкции статьи Особенной части УК РФ и форма вины. Законодателем выделены 4 категории умышленных преступлений и 2 – совершаемых по неосторожности.

Преступления небольшой тяжести – умышленные и неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное УК РФ, не превышает 3 лет лишения свободы. Преступления средней тяжести – умышленные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное УК РФ, не превышает 5 лет лишения свободы, и неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное УК РФ, не превышает 10 лет лишения свободы. Тяжкие преступления – умышленные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное УК РФ, не превышает 10 лет лишения свободы, и неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное УК РФ, не превышает 15 лет лишения свободы. Особо тяжкие преступления – умышленные деяния, за совершение которых УК РФ предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше 10 лет или более строгое наказание.

Суд вправе с учетом фактических обстоятельств преступления и степени его общественной опасности изменить категорию преступления на менее тяжкую, но не более чем на одну категорию, при наличии следующих условий (ч. 6 ст. 15):

1) наличие смягчающих наказание обстоятельств и отсутствие отягчающих обстоятельств;

2) назначение судом за совершение преступления средней тяжести наказания, не превышающего трех лет лишения свободы, или другого более мягкого наказания; за совершение тяжкого преступления – наказания, не превышающего пяти лет лишения свободы, или другого более мягкого наказания; за совершение особо тяжкого преступления – наказания, не превышающего семи лет лишения свободы.

Классификация преступлений имеет большое практическое значение. Отнесение преступлений к одной из четырех категорий влечет определенные правовые последствия.

Деление преступлений на категории в зависимости от степени их общественной опасности влияет на решение многих вопросов уголовной ответственности, например, определение вида рецидива, наказуемость приготовления к преступлению, определение признаков преступного сообщества, возможность назначения некоторых видов наказаний, освобождения от уголовной ответственности и наказания, погашения судимости и другие обстоятельства.

Таким образом, неправильное установление категории преступления может привести к ошибкам в квалификации, назначении вида исправительного учреждения и т. д.

Вопросы для самоконтроля:

1. В чем состоит суть формального (нормативного) и материального подходов к определению понятия преступления, какому из них отдается предпочтение в УК РФ 1996 г.?

2. Какими признаками характеризуется преступление в его законодательном определении (ч. 1 ст. 14 УК РФ)?

3. В чем заключаются суть и содержание общественной опасности преступного деяния?

4. Каково соотношение признаков общественной опасности и уголовной противоправности преступления?

5. В чем заключается значение правила о малозначительном деянии (ч. 2 ст. 14 УК РФ)?

6. Являются ли виновность и наказуемость деяния самостоятельными или производными признаками преступления?

7. Какова структура преступления?

8. Какие критерии лежат в основе категоризации преступлений и имеет ли это юридическое значение?

9. Ввиду отсутствия какого признака преступного деяния невменяемые лица не привлекаются к уголовной ответственности?

10. Относится ли аморальность к признакам преступления?

ГЛАВА IV. МНОЖЕСТВЕННОСТЬ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

§ 1. Понятие и признаки множественности преступлений

Понятие множественности преступлений не получило легального определения и не нашло закрепления в УК РФ, как не было этого и в ранее действовавшем законодательстве.

Множественность преступлений представляет собой совершение одним и тем же лицом в предусмотренных УК РФ формах деяний, содержащих признаки 2 или более самостоятельных составов преступлений, если любое из них в силу закона не утратило своего уголовно-правового значения. Отсюда следует, что множественность преступлений может быть образована лишь совершением нескольких (2 или более) единичных деяний.

Рассмотрим признаки множественности преступлений.

Под признаком обычно понимают такое свойство или особенность предмета или явления, по которым его можно узнать или отличить от других.

Для множественности преступлений характерны следующие обязательные признаки:

1. Одно лицо совершает несколько общественно опасных посягательств. Такое лицо должно быть физическим, вменяемым и достигшим возраста уголовной ответственности, т. е. отвечающим всем признакам субъекта преступления. Это не исключает наличия множественности преступлений и в действиях нескольких виновных, например, группы лиц с предварительным сговором. Исполнение такой группой одного преступления свидетельствует о наличии соучастия. Если же подобное формирование совершает несколько преступлений (два или более и каждый, входящий в его состав, принимает какое-либо участие в данных деяниях), то имеет место множественность преступлений для всех соучастников.

Таким образом, субъект посягательства (даже если их несколько), во всех случаях множественности преступлений один и тот же, в отличие от других элементов состава преступления, которые могут и не совпадать.

2. Деяния, образующие множественность, должны быть преступными, то есть предусмотренными какой-либо статьей Особенной части УК РФ. При этом важно учитывать различия между преступлением и иными правонарушениями.

Таких посягательств должно быть два или более. Если хотя бы одно из двух деяний не является уголовно наказуемым, то множественность преступлений отсутствует. Например, деяния лица, совершившего мелкое хищение чужого имущества путем кражи (ст. 7.27. КоАП), а затем через определенное время похитившего таким же способом имущество большей стоимости (ч. 1 ст. 158 УК РФ), не могут образовать множественности преступлений. В этом случае лишь одно из посягательств является преступлением.

3. Каждое из совершенных деяний должно содержать признаки самостоятельного состава преступления. Это означает, что если такие преступления рассматривать отдельно, то любое из них подпадает под признаки какого-либо состава (например, убийство и незаконное приобретение огнестрельного оружия, ст. 105 и 222 УК РФ). Однако необязательно, чтобы преступления квалифицировались по разным статьям Особенной части УК РФ. Например, если в течение месяца виновный совершил три кражи, то каждое из деяний содержит признаки преступления, предусмотренного в ч. 1 ст. 158 УК РФ (если нет отягчающих обстоятельств), и квалифицируется по совокупности (ч. 1 ст. 158, ч. 1 ст. 158, ч. 1 ст. 158 УК РФ).

4. Преступления, входящие в множественность, не должны утратить свое уголовно-правовое значение, которое приобретает специфику в зависимости от формы множественности (совокупности или рецидива). Например, для совокупности преступлений требуется, чтобы ни за одно из совершенных деяний лицо не было судимо[1].

Если по одному из двух уголовно наказуемых деяний не могут наступить юридические последствия, то оно не способно вместе с другим преступлением образовать множественности. Множественность преступлений отсутствует, если хотя бы по одному из двух преступлений имело место:

– освобождение от уголовной ответственности по основаниям, указанным в ст. 75–78 УК РФ, в том числе и в соответствии с примечаниями к некоторым статьям Особенной части УК РФ (например, к ст. 126, 204, 205, 206, 208 и др.);

– освобождение от уголовной ответственности в связи с актом амнистии;

– погашение или снятие судимости.

Так, например, лицо, признанное виновным в разбойном нападении (ч.1 ст. 162 УК РФ), за которое ему приговором суда было назначено наказание в виде лишения свободы сроком на четыре года, если после отбытия наказания прошло восемь лет, т. е. судимость была погашена (п. «г» ч. 3 ст. 86 УК РФ), не считается судимым. Поэтому совершение им впоследствии нового общественно опасного посягательства не может являться множественностью преступлений.

Необходимо также отметить, что для установления множественности преступлений не имеет значения оконченными или неоконченными они были, совершены ли в соучастии либо в одиночку. Поэтому к ней равным образом могут относиться следующие случаи: первое посягательство было прервано на стадии покушения на него (ч. 3 ст. 30 и ч. 1 ст. 105 УК РФ), а второе полностью завершено (ч. 1 ст. 127.1 УК РФ); одно деяние вырази-

[1] Сверчков В. В. Уголовное право. Общая часть : учебник для вузов. 12-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2025. 332 с. // Образовательная платформа «Юрайт». URL: https://urait.ru/bcode/557818 (дата обращения: 16.01.2026).

лось в приготовлении к преступлению (ч. 1 ст. 30 УК РФ, ч. 1 ст. 105 УК РФ), а 2-е – в покушении на его совершение (ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 161 УК РФ); в предыдущем преступлении виновный выполнял функцию пособника (ч. 5 ст. 33, ч. 1 ст. 126 УК РФ), а в последующем был его исполнителем (ч. 1 ст. 111 УК РФ) и т. п.

Значение множественности преступлений выражается в уголовно-правовых последствиях, присущих ее формам (совокупности и рецидиву). Однако в целом повторное совершение преступлений, во-первых, причиняет более существенный вред охраняемым уголовным законом общественным отношениям, и, во-вторых, как правило, свидетельствует о повышенной опасности личности преступника. Общие начала назначения наказания определяют, что при назначении наказания принимаются во внимание характер и степень общественной опасности преступления и личность виновного, в том числе обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание (ч. 3 ст. 60 УК РФ). Учитывая данные обстоятельства, принцип справедливости, закрепленный в ст. 6 УК РФ, цели наказания, суд имеет право применить более суровое наказание к лицам, совершившим повторные преступления.

§ 2. Понятие и виды единого преступления. Отличие от множественности преступлений от единого сложного преступления

Множественность преступлений следует отличать от единых преступлений, имеющих с ней сходство, поскольку их смешение может привести к необоснованному усилению ответственности.

Единое преступление представляет собой одно целое, состоящее из взаимосвязанных деяний. Это такое деяние, которое содержит признаки одного состава преступления, в силу чего квалифицируется по одной статье УК РФ. В теории уголовного права рассматриваемое преступление принято подразделять на простое и сложное.

Единое простое преступление характеризуется тем, что признаки такого деяния представлены в единственном числе, т. е. оно посягает на один объект, совершается одним действием или бездействием, влечет одно последствие, совершается с одной формы вины (умысел или неосторожность). При этом необходимо учитывать особенности конструкции конкретного состава преступления (формальный или материальный). Например, реализуя умысел на убийство, виновный выстрелом из огнестрельного оружия причиняет смерть потерпевшему. В этом случае все признаки преступления представлены одномерно.

В единых сложных преступлениях объективные или субъективные признаки имеют сложную структуру. Поэтому выделяются различные виды таких преступлений, хотя в уголовном законе их понятие не раскрывается.

Продолжаемое преступление. В п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12 декабря 2023 г. № 43 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о длящихся и продолжаемых преступлениях» отмечается, что продолжаемые преступления складываются «из двух или более тождественных противоправных деяний, охватываемых единым умыслом».

В п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» разъясняется: «От совокупности преступлений следует отличать продолжаемое хищение, состоящее из ряда тождественных преступных действий, совершаемых путем изъятия чужого имущества из одного и того же источника, объединенных единым умыслом и составляющих в своей совокупности единое преступление».

Отмеченные признаки продолжаемого преступления находят отражение в других документах Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

В п. 21 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» указывается: «От совокупности преступлений следует отличать продолжаемые дачу либо получение в несколько приемов взятки или незаконного вознаграждения при коммерческом подкупе. Как единое продолжаемое преступление следует, в частности, квалифицировать систематическое получение взяток от одного и того же взяткодателя за общее покровительство или попустительство по службе, если указанные действия были объединены единым умыслом. …Не может квалифицироваться как единое продолжаемое преступление одновременное получение, в том числе через посредника, взятки или незаконного вознаграждения при коммерческом подкупе от нескольких лиц, если в интересах каждого из них должностным лицом или лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, совершается отдельное действие (акт бездействия)».

В п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 декабря 2015 г. № 56 «О судебной практике по делам о вымогательстве (ст. 163 Уголовного кодекса Российской Федерации)» обращается внимание на то, что «не образуют совокупности преступлений неоднократные требования под указанной в ч. 1 ст. 163 УК РФ угрозой, обращенные к одному или нескольким лицам, если эти требования объединены единым умыслом и направлены на завладение одним и тем же имуществом или правом на имущество либо на получение материальной выгоды от совершения одного и того же действия имущественного характера. Как единое преступление следует квалифицировать и требование, направленное на периодическую передачу потерпевшим имущества (например, ежемесячную передачу определенной денежной суммы)».

Таким образом, продолжаемым является преступление, складывающееся из нескольких юридически тождественных деяний, совершаемых с определенным интервалом времени, охватываемых единым умыслом и направленных к достижению единой цели. В целом такое посягательство представляет собой одно преступление.

Продолжаемое преступление характеризуется обязательным наличием следующих признаков:

1) совершается несколько деяний (два или более);

2) в отличие от множественности преступлений такие посягательства, если их рассматривать по отдельности, могут быть как преступными, так и не являться ими. Например, лицо совершает кражу по частям (при наличии других признаков продолжаемого преступного посягательства), однако стоимость каждой части изъятого имущества не превышает той, которая указана в ст. 7.27. КоАП РФ;

3) деяния должны быть юридически тождественными;

4) между совершением деяний имеется разрыв во времени, как правило, непродолжительный;

5) все деяния охватываются единым умыслом и направлены на достижение одной цели.

Оканчивается продолжаемое преступление в момент реализации умысла виновного, т. е. совершения последнего из числа запланированных деяний. Поэтому оно квалифицируется как единое преступление без самостоятельной уголовно-правовой оценки отдельных звеньев (этапов) в цепи содеянного.

Длящимся является преступление, которое осуществляется непрерывно в течение определенного временного промежутка и выражается в невыполнении лежащей на лице обязанности. В п. 2 Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12 декабря 2023 г. № 43 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о длящихся и продолжаемых преступлениях» названное преступление определяется «…преступление, которое начинается с определенного преступного действия (например, с размещения в определенном месте незаконно приобретенного или незаконно изготовленного огнестрельного оружия с целью его незаконного хранения, с самовольного оставления поднадзорным лицом места жительства с целью уклонения от административного надзора) или определенного преступного бездействия (например, с невыплаты заработной платы, пенсий, стипендий, пособий, иных выплат), образующего состав конкретного преступления, и характеризуется последующим непрерывным осуществлением состава данного преступного деяния».

В юридической литературе все длящиеся преступления объединяются в две группы: а) уклонение субъекта от выполнения возложенных на него законом обязанностей (уклонение от отбывания лишения свободы, уклонение гражданина от уплаты налогов и т. д.); б) хранение запрещенных, изъятых из свободного обращения предметов (оружия, наркотических

средств или психотропных веществ и т. д.)[1]. В отличие от продолжаемого преступления данное деяние осуществляется непрерывно. Оно может быть совершено как путем действия (побег из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи), так и бездействия (злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности). Отличительная особенность длящегося преступления состоит в том, что на стадии оконченного посягательства оно продолжает выполняться.

Так, лицо, незаконно приобретшее наркотическое средство в значительном размере и хранившее его в целях личного потребления, совершает длящееся преступление. В данном случае нахождение наркотического средства у виновного образует преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 228 УК РФ. Однако состав этого деяния непрерывно выполняется в течение всего времени, пока субъект хранит наркотическое средство.

Длящееся преступление признается полностью завершенным, когда: 1) оно добровольно прекращается виновным; 2) наступила смерть виновного; 3) посягательство обнаружено правоохранительными органами и совершившее его лицо задержано; 4) субъект уничтожил незаконно хранящийся предмет.

Возникает вопрос о том, как применять положения УК РФ к длящимся и продолжаемым преступлениям в случае, когда часть действий (бездействия) совершена до вступления в силу нового закона, а другая – после этого? В такой ситуации необходимо руководствоваться общим правилом, закрепленным в УК РФ: если часть объективной стороны длящегося или продолжаемого преступления совершена в период действия нового закона (независимо от того, является он более мягким или более строгим), то применяться должен новый уголовный закон.

Составное преступление образуется в результате сочетания двух или более самостоятельных преступных деяний (содержащих признаки отдельных составов преступлений), в целом квалифицируемых как единое преступление. Так, если бы в составе превышения должностных полномочий с применением насилия или угрозой его применения (п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ) законодатель не предусмотрел признак применения насилия в качестве отягчающего, то такие деяния необходимо было бы квалифицировать по совокупности превышения должностных полномочий и причинения вреда здоровью в зависимости от степени его тяжести (например, ст. 112 УК РФ). Возможны и другие разновидности составного преступления.

Преступление с наличием дополнительных тяжких последствий. Его примером является причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего (ч. 4 ст. 111 УК РФ). В данном случае особенность состоит в наличии основного и дополнительного по-

[1] Уголовное право. Общая часть : учебник для вузов / под общей редакцией В. В. Векленко. 4-е изд. М. : Юрайт, 2026. 497 с. // Образовательная платформа «Юрайт». URL: https://urait.ru/bcode/585381 (дата обращения: 16.01.2026).

следствий (тяжкий вред здоровью и причинение смерти). Если бы в рассматриваемой ситуации законодатель не предусмотрел указанное отягчающее обстоятельство, то содеянное следовало бы квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 111 и ч. 1 ст. 109 УК РФ.

Преступления с 2 формами вины – это такие деяния, в которых вина субъекта характеризуется и умыслом, и неосторожностью (ч. 4 ст. 111 УК РФ). Вместе с тем двойная форма вины существует не только в преступлениях с наличием дополнительных тяжких последствий. Например, незаконное проведение искусственного прерывания беременности – формальный состав преступления с умышленной формой вины, однако оно может повлечь причинение потерпевшей смерти по неосторожности (ч. 3 ст. 123 УК РФ). В этой ситуации ст. 123 УК РФ полностью охватываются два самостоятельных состава преступления (незаконное проведение искусственного прерывания беременности и причинение смерти по неосторожности).

Преступления, складывающиеся из ряда альтернативных действий. В некоторых составах преступлений признаки объективной стороны излагаются альтернативно (равнозначно). Например, незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение огнестрельного оружия, его основных частей, боеприпасов (за исключением гражданского огнестрельного гладкоствольного длинноствольного оружия, его основных частей и патронов к нему, огнестрельного оружия ограниченного поражения, его основных частей и патронов к нему) (ч. 1 ст. 222 УК РФ). Для установления факта посягательства достаточно совершения одного из перечисленных действий. Если же, к примеру, виновный и хранил, и сбыл огнестрельное оружие, то независимо от этого преступление является единым, т. е. квалифицируется по ч. 1 ст. 222 УК РФ.

Общее правило квалификации составных преступлений заключается в том, что самостоятельные деяния, входящие в составное преступление, полностью им поглощаются, т. е. производится квалификация по одной статье (или части статьи) УК РФ. Хотя в некоторых случаях, когда самостоятельное деяние опаснее общего составного, требуется квалификация по совокупности преступлений.

Например, в соответствии с ч. 1 ст. 131 УК РФ изнасилование определяется как половое сношение с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшей или к другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшей и наказывается лишением свободы на срок от 3 до 6 лет. При этом в п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях, против половой неприкосновенности и половой свободы личности» отмечается, «если при изнасиловании или совершении насильственных действий сексуального характера потерпевше-

му лицу был причинен легкий или средней тяжести вред здоровью, содеянное охватывается диспозициями статей 131 и 132 УК РФ; умышленное причинение тяжкого вреда его здоровью требует дополнительной квалификации по соответствующей части статьи 111 УК РФ».

Важно подчеркнуть, что причинение тяжкого вреда здоровью, являясь разновидностью насилия, наказывается более строго (лишение свободы на срок до 8 лет, ч. 1 ст. 111 УК РФ), чем изнасилование, при совершении которого оно может применяться (наказывается лишением свободы на срок от 3 до 6 лет, ч. 1 ст. 131 УК РФ).

§ 3. Понятие, признаки и виды совокупности преступлений

Множественность преступлений выражается в предусмотренных уголовным законом формах (совокупность и рецидив преступлений).

Классификация множественности преступлений на формы дает представление об обоснованности их выделения. В теории уголовного права понятия форм и видов множественности преступлений нередко употребляются как равнозначные, но их не следует отождествлять. Форма – это способ внешнего выражения содержания, но внутри формы возможны видовые проявления. Поэтому формами множественности преступлений выступают совокупность и рецидив, которые в свою очередь подразделяются на виды.

Анализ норм о совокупности и рецидиве преступлений свидетельствует о том, что законодатель выделяет их на основе отсутствия или наличия у виновного судимости, за ранее совершенное уголовно наказуемое деяние.

В соответствии с ч. 1 ст. 17 УК РФ совокупностью преступлений признается совершение 2 или более преступлений, ни за одно из которых лицо не было осуждено, за исключением случаев, когда совершение двух или более преступлений предусмотрено статьями УК РФ в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание. При совокупности преступлений лицо несет уголовную ответственность за каждое совершенное преступление по соответствующей статье или части статьи УК РФ.

Общие признаки множественности преступлений характерны для любой из ее форм. Вместе с тем каждая из них обладает присущей только ей спецификой. Особенности совокупности преступлений проявляются в следующем.

1. Совершенные лицом преступления могут быть предусмотрены как одной и той же статьей (частью статьи), так и различными статьями или частями статьи УК РФ. С субъективной стороны деяния могут быть как умышленными, так и неосторожными, в любом сочетании.

Если деяние содержит признаки преступления, предусмотренные в разных пунктах одной и той же части статьи УК РФ, то совокупность преступлений отсутствует. Так, действия лица, совершившего похищение

человека с применением насилия, опасного для жизни или здоровья (п. «в» ч. 2 ст. 126 УК РФ), и оружия (п. «г» ч. 2 ст. 126 УК РФ), должны быть квалифицированы по п. «в», «г» ч. 2 ст. 126 УК РФ.

2. Ни за одно из 2 или более преступлений лицо не должно быть осуждено. В этой связи следует учитывать различие совокупности преступлений и совокупности приговоров (ст. 70 УК РФ). В п. 56 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» отмечается: «В случае совершения лицом нового преступления после провозглашения приговора за предыдущее преступление судам следует исходить из того, что, поскольку вынесение приговора завершается его публичным провозглашением, правила назначения наказания по совокупности приговоров (статья 70 УК РФ) применяются и тогда, когда на момент совершения осужденным лицом нового преступления первый приговор не вступил в законную силу. При этом следует иметь в виду, что совершение нового преступления до вступления предыдущего приговора в законную силу не образует рецидива преступлений».

Таким образом, совокупностью преступлений охватываются деяния, совершенные до момента провозглашения приговора, которое включает в себя подписание приговора судом и его оглашение в зале судебного заседания (ст. 310 УПК РФ).

В зависимости от одновременности или разновременности совершения посягательств в уголовном праве выделяются *идеальная* и *реальная совокупность преступлений*.

Идеальной совокупностью преступлений признается одно действие (бездействие), содержащее признаки преступлений, предусмотренных двум или более статьями УК РФ (ч. 2 ст. 17 УК РФ). Так, в п. 9. Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» разъясняется: «Под общеопасным способом убийства (п. «е» ч. 2 УК РФ) следует понимать такой способ умышленного причинения смерти, который заведомо для виновного представляет опасность для жизни не только потерпевшего, но хотя бы еще одного лица (например, путем взрыва, поджога, производства выстрелов в местах скопления людей, отравления воды и пищи, которыми помимо потерпевшего пользуются другие люди). Если в результате примененного виновным общеопасного способа убийства наступила смерть не только определенного лица, но и других лиц, содеянное надлежит квалифицировать, помимо п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ, по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а в случае причинения другим лицам вреда здоровью – по п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ и по статьям УК РФ, предусматривающим ответственность за умышленное причинение вреда здоровью. В тех случаях, когда убийство путем взрыва, поджога или иным общеопасным способом сопряжено с уничтожением или повреждением чужого

имущества либо с уничтожением или повреждением лесов, а равно насаждений, не входящих в лесной фонд, содеянное, наряду с п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ, следует квалифицировать также по ч. 2 ст. 167 или ч. 3 или ч. 4 ст. 261 УК РФ». Из изложенного следует, что одним деянием виновный совершает два преступления.

Реальная совокупность преступлений характеризуется тем, что виновный двумя или более деяниями совершает два или более самостоятельных преступления. К примеру, сначала тайно похищает чужое имущество (ст. 158 УК РФ), а затем приобретает наркотические средства (ст. 228 УК РФ).

Идеальную совокупность преступлений необходимо отграничивать от конкуренции уголовно-правовых норм, которая означает, что какое-либо преступление одновременно подпадает под признаки деяний, предусмотренных двумя или более нормами УК РФ, однако применению подлежит только одна из них. В соответствии с принципом справедливости (ч. 2 ст. 6 УК РФ) никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление. Существуют несколько видов конкуренции норм и правила их преодоления.

Конкуренция общей и специальной нормы. В ч. 3 ст. 17 УК РФ указано: «Если преступление предусмотрено общей и специальной нормами, совокупность преступлений отсутствует, и уголовная ответственность наступает по специальной норме». Например, дознаватель, допрашивая подозреваемого в совершении преступления, принуждает его к даче показаний путем применения насилия. Это преступление может быть квалифицировано как по п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ (превышение должностных полномочий с применением насилия), так и по ч. 2 ст. 302 УК РФ (принуждение к даче показаний). Между тем квалифицировать действия виновного по совокупности названных посягательств нельзя, поскольку совершено одно преступление. При разрешении возникшей коллизии следует исходить из того, что в ст. 286 УК РФ изложена общая норма, ибо ее действие рассчитано на любые случаи превышения должностным лицом предоставленных ему по службе полномочий. Принуждение к даче показаний – разновидность превышения должностных полномочий, но ответственность по ст. 302 УК РФ может наступить только в строго ограниченных ситуациях, а именно при принуждении подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля к даче показаний либо эксперта, специалиста к даче заключения или показаний путем применения угроз, шантажа или иных незаконных действий со стороны следователя или лица, производящего дознание, а равно другого лица с ведома или молчаливого согласия следователя или лица, производящего дознание.

Таким образом, применение общей нормы рассчитано на максимально возможное количество деяний, охватываемых ей. В специальной норме регламентируется ответственность за преступление, являющееся частным

случаем такого деяния. Следовательно, принуждение к даче показаний – специальная норма, и она подлежит применению в указанной ситуации.

Конкуренция норм с отягчающими и со смягчающими обстоятельствами. При такой коллизии предпочтение отдается норме со смягчающими обстоятельствами. Например, при совершении убийства в состоянии аффекта действия виновного лица содержат признаки преступлений, предусмотренных ст. 105 и 107 УК РФ. Однако в силу придания аффекту значения смягчающего обстоятельства при убийстве посягательство должно быть квалифицировано по ст. 107 УК РФ.

Конкуренция специальных норм. Она возникает, например, тогда, когда в совершенном преступлении имеются признаки, предусмотренные различными частями одной статьи УК РФ (вымогательство, совершенное с применением насилия, организованной группой и в целях получения имущества в особо крупном размере, п. «в» ч. 2 ст. 163 и п. «а» и «б» ч. 3 ст. 163 УК). Квалификация в подобных ситуациях должна проводиться с учетом следующего правила.

При конкуренции нескольких частей статьи, предусматривающих усиливающие ответственность признаки, применяется та часть, которая содержит наиболее тяжкое обстоятельство, ссылка на него полнее и точнее отражает степень общественной опасности совершенного деяния. При этом в описательной части приговора должны быть указаны все квалифицирующие признаки деяния. Исходя из этого, в приведенном примере совершенное действие необходимо квалифицировать только по п. «а» и «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ.

Конкуренция части и целого имеет место в тех случаях, когда какое-либо преступление охватывается несколькими нормами, одна из которых предусматривает его полностью, а другая (другие) только отдельные части. При этом следует руководствоваться правилом, в соответствии с которым должна применяться норма, охватывающая деяние полностью. Например, если похищение человека было осуществлено с применением насилия, опасного для жизни или здоровья (п. «в» ч. 2 ст. 126 УК РФ, норма – целое), выразившегося в причинении потерпевшему вреда здоровью средней тяжести (ч. 1 ст. 112 УК РФ, норма – часть), то преступление должно быть квалифицировано по п. в» ч. 2 ст. 126 УК РФ.

К этой разновидности конкуренции норм относится исключение из правила о совокупности преступлений, которое гласит, что последняя отсутствует в случаях, когда совершение 2 или более преступлений предусмотрено статьями Особенной части УК РФ в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание (ч. 1 ст. 17 УК РФ).

Таким образом, рассматриваемая норма развивает принцип о том, что «никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление» (ч. 2 ст. 6 УК РФ).

В УК РФ законодатель различным образом конструирует составы преступлений, в которых совершение второго уголовно наказуемого дея-

ния является квалифицирующим признаком. Иногда такие преступления прямо называются, например, изнасилование, соединенное с угрозой убийства или причинением тяжкого вреда здоровью (п. «б» ч. 2 ст. 131 УК РФ). В п. 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях, против половой неприкосновенности и половой свободы личности» отмечается, что «ответственность по пункту «в» части 2 статьи 131 УК РФ и (или) по пункту «в» части 2 статьи 132 УК РФ наступает в случаях, когда лицо, заразившее потерпевшее лицо венерическим заболеванием, знало о наличии у него этого заболевания, предвидело возможность или неизбежность заражения и желало или допускало такое заражение, а равно когда оно предвидело возможность заражения потерпевшего лица, но самонадеянно рассчитывало на предотвращение этого последствия. При этом дополнительной квалификации по статье 121 УК РФ не требуется».

В других случаях «преступления – квалифицирующие признаки» прямо не называются, однако толкование соответствующих отягчающих обстоятельств предполагает, что ими охватываются преступления. Например, применение насилия является квалифицирующим признаком многих составов преступлений. В одних нормах оно подразделяется на опасное и не опасное для жизни или здоровья (п. «г» ч. 3 ст. 226 и п. «б» ч. 4 ст. 226 УК РФ), в других – законодатель не делает этого (п. «е» ч. 2 ст. 127.1 УК РФ). Понятия насилия и его видов не получили легального толкования. Пленум Верховного Суда Российской Федерации в п. 21 Постановления от 27 декабря 2002 г. «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» разъяснил, что под насилием, не опасным для жизни или здоровья, следует понимать побои или совершение иных насильственных действий, связанных с причинением потерпевшему физической боли либо с ограничением его свободы, а под насилием, опасным для жизни или здоровья, – такое насилие, которое повлекло причинение тяжкого, средней тяжести и легкого вреда здоровью потерпевшего.

Применение насилия – один из квалифицирующих признаков нарушения неприкосновенности жилища (ч. 2 ст. 139 УК РФ). Если оно выразилось, например, в причинении средней тяжести вреда здоровью, то, основываясь на ч. 1 ст. 17 УК РФ, можно сделать вывод о том, что содеянное должно квалифицироваться только по ч. 2 ст. 139 УК РФ. Вместе с тем такой вывод не совсем обоснован. В этом случае имеет место конкуренция нормы-целого (ч. 2 ст. 139 УК РФ) и нормы-части (ч. 1 ст. 112 УК РФ). При ее наличии предпочтение должно отдаваться норме-целому. Однако сравнение санкций указанных норм показывает, что самостоятельно причинение средней тяжести вреда здоровью наказывается строже (лишением свободы на срок до трех лет), чем вместе с нарушением неприкосновенности жилища (до двух лет лишения свободы). Отсюда следует, что квалификация содеянного только по ч. 2 ст. 139 УК РФ будет несправедливой,

занижающей степень общественной опасности содеянного. В подобных случаях нужно руководствоваться правилом, выработанным в теории уголовного права и судебной практике, в соответствии с которым, если при конкуренции нормы-целого и нормы-части преступление, предусмотренное последней, наказывается более строго, необходима квалификация по совокупности. Это решение представляется наиболее верным, устраняющим несогласованность законодательных санкций.

Кроме того, исключение из правила о совокупности преступлений будет иметь место тогда, когда совершение двух или более преступлений предусмотрено статьями Особенной части УК РФ в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание. Законодатель не случайно говорит не о квалифицирующем признаке, а об обстоятельстве, влекущем более строгое наказание. В приведенном выше примере было показано, что насилие (норма-часть) не всегда будет являться таким обстоятельством. Поэтому в подобных ситуациях требуется квалификация по совокупности преступлений.

Таким образом, при конкуренции норм одно преступление подпадает под признаки деяний, предусмотренных двумя или более нормами УК РФ, но выбирается лишь одна из них. При идеальной совокупности преступлений одним деянием совершается два уголовно наказуемых посягательства, квалифицируемых самостоятельно. Значение совокупности преступлений (с учетом оснований деления множественности на формы) состоит в том, что наказание назначается в соответствии со ст. 69 УК РФ, т. е. происходит его усиление. Таким образом, законодатель учел совокупную общественную опасность совершенных преступлений и личность виновного. Кроме того, срок лишения свободы может быть увеличен до 25 или 30 лет, хотя по общему правилу он не должен превышать 20 лет (ст. 56 УК РФ).

§ 4. Понятие, признаки и виды рецидива преступлений

Рецидиву (от лат. recidivus – возвращающийся) в УК РФ придается значение отягчающего обстоятельства (п. «а» ч. 1 ст. 63 УК РФ). При определении данной формы множественности законодатель последовательно учитывает общественную опасность совершенных преступлений и личность виновного.

В соответствии с ч. 1 ст. 18 УК РФ рецидивом преступлений признается совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление. Таким образом, рецидив преступлений характеризуется наличием следующих признаков:

1. Рецидив могут образовать только умышленные преступления. В этом состоит одно из его существенных отличий от совокупности преступлений. Умышленный характер деяний (ст. 25 УК РФ) подчеркивает более высокую степень общественной опасности преступлений и, конечно же, лица, их совершившего. В п. 44 Постановления Пленума Верховного

Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» разъясняется: «При решении вопроса о наличии рецидива преступлений судам следует иметь в виду, что основанием для признания рецидива преступлений является судимость только за умышленное преступление. При этом судимости, указанные в части 4 статьи 18 УК РФ, не учитываются. Наличие у лица, совершившего тяжкое преступление, судимости за преступление небольшой тяжести не образует рецидива преступлений. Однако совершение умышленного преступления небольшой тяжести лицом, имеющим судимость за преступление средней тяжести, тяжкое или особо тяжкое преступление, образует рецидив преступлений. Снятая, в том числе в порядке, установленном частью 1 статьи 74 УК РФ, или погашенная до совершения нового преступления судимость не образует рецидива преступлений. Однако наличие судимости (за исключением судимостей, перечисленных в части 4 статьи 18 УК РФ), снятой или погашенной после совершения нового преступления в порядке, установленном статьей 86 УК РФ, образует рецидив преступлений, поскольку наличие рецидива преступлений устанавливается на момент совершения преступления». В п. 46 названного Постановления отмечается, что «при признании рецидива преступлений не имеет значения, были преступления оконченными или неоконченными, а также каков характер участия лица в этих преступлениях (исполнитель, организатор, подстрекатель или пособник)».

2. Преступления должны быть совершены лицом, достигшим 18-летнего возраста. В п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» указывается: «Лицо считается достигшим возраста, с которого наступает уголовная ответственность, не в день рождения, а по его истечении, т. е. с ноля часов следующих суток. При установлении возраста несовершеннолетнего днем его рождения считается последний день того года, который определен экспертами, а при установлении возраста, исчисляемого числом лет, суду следует исходить из предлагаемого экспертами минимального возраста такого лица».

В п. «б» ч. 4 ст. 18 УК РФ указывается, что судимости за преступления, совершенные лицом в возрасте до 18 лет, не учитываются.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации обращает внимание на то, что «судимости за преступления, совершенные лицом в возрасте до 18 лет, не учитываются при признании рецидива преступлений, в том числе в случаях, когда судимость не снята или не погашена. Также не учитываются судимости, снятые или погашенные в порядке, предусмотренном УК РФ».

3. По предыдущему преступлению у виновного должна сохраняться судимость, которая возникает со дня вступления обвинительного пригово-

ра суда в законную силу и прекращает свое действие с момента погашения или снятия.

Снятые или погашенные судимости (п. «в» ч. 4 ст. 18 УК РФ) не учитываются при установлении наличия рецидива, поскольку утрата судимости аннулирует все правовые последствия, связанные с ней и предусмотренные УК РФ (ч. 6 ст. 86 УК РФ). Кроме того, не принимаются во внимание судимости за умышленные преступления небольшой тяжести (п. «а» ч. 4 ст. 18 УК РФ), а также судимости за преступления, осуждение за которые признавалось условным либо по которым предоставлялась отсрочка исполнения приговора, если условное осуждение или отсрочка исполнения приговора не отменялись и лицо не направлялось для отбывания наказания в места лишения свободы (п. «в» ч. 4 ст. 18 УК РФ).

В п. 45 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» указывается: «Отмена условного осуждения при постановлении приговора, по которому наказание назначается с применением статьи 70 УК РФ, не образует рецидива преступлений. Отмена условного осуждения образует рецидив преступлений только в том случае, когда решение об отмене условного осуждения и о направлении осужденного для отбывания наказания в места лишения свободы было принято до совершения им нового преступления. При этом не имеет значения, по каким основаниям прежде отменялось условное осуждение – в соответствии с частью 4 или частью 5 статьи 74 УК РФ при назначении наказания по совокупности приговоров или в случаях, предусмотренных частью 3 этой статьи, на основании постановления суда. Не имеет значения и то, было ли осужденным начато реальное отбывание лишения свободы. Если по первому приговору лицо было осуждено за умышленное преступление (кроме преступления небольшой тяжести) к лишению свободы условно, при вынесении второго приговора за новое преступление суд, на основании части 5 статьи 74 УК РФ, отменил условное осуждение и назначил наказание в соответствии со статьей 70 УК РФ, то при постановлении третьего приговора за вновь совершенное преступление первая и вторая судимости учитываются при определении наличия рецидива преступлений».

Повторное преступление может быть совершено в период отбывания наказания или после его полного отбытия. При этом необходимо иметь в виду, что лицо, освобожденное от наказания, считается несудимым (ч. 2 ст. 86 УК РФ).

В УК РФ выделяются виды рецидива – простой, опасный и особо опасный.

Простой рецидив – это такая его разновидность, при которой отсутствуют признаки опасного или особо опасного рецидива.

Рецидив преступлений признается *опасным*: а) при совершении лицом тяжкого преступления, за которое оно осуждается к реальному лише-

нию свободы, если ранее это лицо два или более раза было осуждено за умышленное преступление средней тяжести к лишению свободы; б) при совершении лицом тяжкого преступления, если ранее оно было осуждено за тяжкое или особо тяжкое преступление к реальному лишению свободы (ч. 2 ст. 18 УК РФ). «По смыслу статьи 18 УК РФ, совершение особо тяжкого преступления лицом, имеющим судимость за тяжкое преступление, за которое он отбывал лишение свободы, образует опасный рецидив преступлений (часть 2 статьи 18 УК РФ). При признании рецидива преступлений опасным или особо опасным (части 2 и 3 статьи 18 УК РФ) осуждение к реальному лишению свободы включает в себя и условное осуждение к лишению свободы, если условное осуждение отменялось и лицо направлялось для отбывания наказания в места лишения свободы до совершения им нового преступления» (п. 46 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания»).

Рецидив преступлений признается *особо опасным*: а) при совершении лицом тяжкого преступления, за которое оно осуждается к реальному лишению свободы, если ранее это лицо два раза было осуждено за тяжкое преступление к реальному лишению свободы; б) при совершении лицом особо тяжкого преступления, если ранее оно два раза было осуждено за тяжкое преступление или ранее осуждалось за особо тяжкое преступление (ч. 3 ст. 18 УК РФ). В данном случае учитываются количество преступлений, их категории (ст. 15 УК РФ), а также реальное или условное назначение наказания в виде лишения свободы.

В науке уголовного права рецидив подразделяется на общий и специальный. Общий рецидив имеет место в случаях совершения нескольких разнородных преступлений (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью и кража). Специальный характеризуется совершением однородных или одноименных преступлений (кража и грабеж).

Значение рецидива преступлений заключается в следующем:

Во-первых, он относится к числу обстоятельств, отягчающих наказание (п. «а» ч. 1 ст. 63 УК РФ).

Во-вторых, в некоторых случаях он является квалифицирующим или особо квалифицирующим признаком состава преступлений. Например, в ч. 5 ст. 132 УК РФ предусматривается более строгое наказание за насильственные действия сексуального характера, совершенные в отношении лица, не достигшего четырнадцатилетнего возраста, лицом, имеющим судимость за ранее совершенное преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего.

В-третьих, в ст. 68 УК РФ определяются правила назначения наказания при рецидиве преступлений. В частности, указывается, что срок наказания при любом виде рецидива преступлений не может быть менее одной

третьей части максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление, но в пределах санкции соответствующей статьи УК РФ.

Необходимо подчеркнуть, что такие правила применяются только в тех случаях, когда статья или часть статьи Особенной части УК РФ не содержит указания на судимость лица, совершившего преступление, как на квалифицирующий признак. В противном случае данные правила не учитываются.

В-четвертых, отбывание лишения свободы назначается мужчинам, осужденным к лишению свободы за совершение особо тяжких преступлений, ранее не отбывавшим лишение свободы, а также при рецидиве или опасном рецидиве преступлений, если осужденный ранее отбывал лишение свободы, - в исправительных колониях строгого режима; мужчинам, осужденным к пожизненному лишению свободы, а также при особо опасном рецидиве преступлений – в исправительных колониях особого режима (п. «в», «г» ч. 1 ст. 58 УК РФ). Мужчинам, осужденным к лишению свободы за совершение особо тяжких преступлений на срок свыше пяти лет, а также при особо опасном рецидиве преступлений отбывание части срока наказания может быть назначено в тюрьме (ч. 2 ст. 58 УК РФ).

Вопросы для самоконтроля:

1. Какими обязательными признаками характеризуется множественность преступлений?

2. Дайте характеристику преступных актов, из которых складывается множественность преступлений.

3. Какие формы множественности выделяет действующее законодательство и теория уголовного права?

4. Какие виды совокупности преступлений Вам известны?

5. В каких случаях содеянное не может рассматриваться как содержащее совокупность преступлений?

6. Возможно ли совмещение в содеянном совокупности и рецидива преступлений?

7. Что понимается под конкуренцией уголовно-правовых норм? Какие виды конкуренции Вам известны? Приведите правила квалификации преступлений при том или ином виде конкуренции норм.

8. В каком случае судимость не учитываются при признании рецидива преступлений?

9. Назовите виды рецидива преступлений.

ГЛАВА V. СОСТАВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

§ 1. Понятие, элементы и признаки состава преступления

В механизме уголовно-правового регулирования категория состава преступления выполняет роль фундаментальной юридической конструкции. Именно с наличием в деянии всех признаков состава преступления уголовный закон (ст. 8 УК РФ) связывает наступление ответственности. Несмотря на кажущуюся очевидность, в доктрине продолжаются дискуссии о его сущности. Часть ученых (Наумов А. В., Кузнецова Н. Ф.) придерживаются *нормативного подхода,* понимая под составом совокупность признаков, прямо указанных в законе[1]. Другие (Комиссаров В. С., Кругликов Л. Л.) развивают *доктринальный подход*, рассматривая состав как научную абстракцию, модель, позволяющую познать сущность преступления[2]. Представляется наиболее продуктивной позиция, согласно которой оба подхода взаимодополняемы: признаки имеют нормативное закрепление, но их содержание и система раскрываются доктриной[3].

С учетом сказанного, можно сформулировать следующее определение. *Состав преступления* – это закрепленная в уголовном законе и интерпретируемая наукой уголовного права система объективных и субъективных признаков, которые в своей совокупности характеризуют конкретное общественно опасное деяние как преступление и служат единственным и достаточным юридическим основанием для привлечения лица к уголовной ответственности[4]. Ключевым здесь является слово «система»: признаки не просто суммируются, а находятся в органической взаимосвязи. Выпадение хотя бы одного обязательного элемента разрушает всю конструкцию, что влечет отсутствие состава и, как следствие, невозможность уголовного преследования.

В структуре состава традиционно выделяют четыре элемента, каждый из которых объединяет группу признаков, характеризующих преступление с определенной стороны.

I. **Объект преступления.** Это охраняемые уголовным законом общественные отношения, интересы и блага, на которые направлено посяга-

---

[1] Уголовное право России. Общая часть : учебник для вузов / под редакцией В. К. Дуюнова. 7-е изд., перераб. и доп. М. : РИОР : ИНФРА-М, 2026. 746 с.

[2] Состав преступления : учебник для вузов / под редакцией Е. В. Фоменко [и др.]. М. : Юрайт, 2026. 153 с.

[3] Сверчков В. В. Преступление и состав преступления. Особенности преступного поведения и уголовного преследования : учебник для вузов. М. : Юрайт, 2026. 334 с.

[4] Боровиков В. Б., Смердов А. А. Уголовное право. Общая часть : учебник для вузов / под ред. В. Б. Боровикова. 8-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2026. 263 с.

тельство и которым причиняется или может быть причинен вред[1]. В теории права принято выделять классификацию объектов по вертикали:

1. *Общий объект* – вся совокупность общественных отношений, охраняемых уголовным законом (перечислены в ч. 1 ст. 2 УК РФ).

2. *Родовой объект* – группа однородных отношений, на которые посягает преступление (например, личность – раздел VII УК РФ, экономика – раздел VIII УК РФ).

3. *Видовой объект* – часть родового объекта, объединяющая более узкую группу отношений (например, жизнь и здоровье – гл. 16 УК РФ, собственность – гл. 21 УК РФ).

4. *Непосредственный объект* – конкретное благо, которому причиняется вред при совершении конкретного преступления (например, жизнь человека при убийстве).

II. **Объективная сторона преступления.** Это внешняя характеристика преступного акта, его «фасад». Признаки объективной стороны подразделяются на:

1. *Обязательные:* общественно опасное деяние (в форме действия или бездействия), а для составов, сконструированных как материальные, – также общественно опасные последствия и причинно-следственная связь между ними.

2. *Факультативные:* способ, место, время, обстановка, орудия и средства совершения преступления. Эти признаки могут приобретать значение обязательных в конкретных составах, выступать в роли квалифицирующих обстоятельств либо учитываться при индивидуализации наказания[2].

III. **Субъективная сторона преступления.** Она раскрывает внутреннее, психическое отношение лица к совершаемому деянию. Ее ядром является *вина*, которая может проявляться в форме умысла (прямого или косвенного) либо неосторожности (легкомыслия или небрежности). Вина – обязательный признак любого состава. *Факультативными* признаками выступают мотив, цель и эмоциональное состояние (например, аффект).

IV. **Субъект преступления.** Это лицо, совершившее преступление и способное нести за него ответственность. *Обязательные признаки* субъекта: физическое лицо, вменяемость, достижение установленного законом возраста (общий возраст – 16 лет, а по ряду преступлений – 14 лет). *Факультативный признак* – признаки специального субъекта, то есть лица, обладающего дополнительными характеристиками (должностное лицо, военнослужащий, медицинский работник и т. д.).

---

[1] Уголовное право Российской Федерации. Общая часть : учебник / Е. А. Антонян, А. Ю. Беляков, Е. О. Бодрова [и др.]. М. : ИНФРА-М, 2025. 557 с.

[2] Уголовное право. Общая часть : учебник для вузов / под общей редакцией В. В. Векленко. 4-е изд. М. : Юрайт, 2025. 497 с.

Все признаки состава принято делить на *обязательные* и *факультативные*. Критерий прост: обязательные присутствуют в каждом составе (объект, деяние, вина, общие признаки субъекта), факультативные – лишь в некоторых (последствия, мотив, специальный субъект).

Исключительно важным для правоприменения является понимание *значения факультативных признаков*[1]:

1. *Конструктивная роль.* Факультативный признак может быть включен законодателем в основной состав, становясь, таким образом, обязательным для данного конкретного преступления. Например, способ хищения – «тайный» для кражи (ст. 158 УК РФ) или «открытый» для грабежа (ст. 161 УК РФ). Если способ не соответствует указанному, состав данного преступления отсутствует.

2. *Квалифицирующая роль.* Признак может служить основанием для выделения квалифицированного (с отягчающими обстоятельствами) или привилегированного (со смягчающими обстоятельствами) состава. Например, цель использования рабского труда (ч. 2 ст. 127.2 УК РФ) или состояние аффекта (ст. 107 УК РФ).

3. *Индивидуализирующая роль.* Если признак не вошел в основной состав и не указан как квалифицирующий, он может быть учтен судом при назначении наказания в качестве обстоятельства, смягчающего или отягчающего его (ст. 61, 63 УК РФ). Например, совершение преступления в силу стечения тяжелых жизненных обстоятельств признается смягчающим обстоятельством [9].

Значение состава преступления многогранно. Во-первых, он является *единственным и достаточным основанием уголовной ответственности* (ст. 8 УК РФ). Без наличия всех признаков какого-либо состава уголовное дело не может быть возбуждено, а лицо – подвергнуто осуждению. Во-вторых, состав выступает *инструментом квалификации* – юридической оценки содеянного, позволяя точно соотнести реальное деяние с конкретной уголовно-правовой нормой. В-третьих, состав служит *гарантом законности*, разграничивая преступное и непреступное, а также отграничивая смежные составы друг от друга (например, кражу от грабежа).

В завершение раздела необходимо четко различать понятия *«преступление»* и *«состав преступления»*. Преступление – это реальный акт человеческого поведения, совершенный в объективной действительности (например, конкретное убийство). Состав преступления – это юридическая модель, логическая конструкция, содержащая описание типовых признаков такого деяния. Преступление динамично и индивидуально, состав же статичен и типизирован. Именно с помощью состава мы «примеряем» реальное деяние к статье закона.

---

[1] Уголовное право Российской Федерации. Общая часть : учебник / под редакцией И. Э. Звечаровского. М. : Проспект, 2025. 584 с.

§ 2. Виды составов преступлений

Классификация составов имеет важнейшее теоретическое и прикладное значение, поскольку позволяет систематизировать многообразие преступных посягательств и выработать единые подходы к их квалификации. В науке уголовного права России составы группируются по трем основным основаниям:

I. **По степени общественной опасности** (или по наличию отягчающих либо смягчающих обстоятельств). Данное деление отражает дифференциацию ответственности в зависимости от тяжести содеянного. Выделяются 3 вида:

1. *Основной состав.* Он представляет собой типовую характеристику преступления без учета обстоятельств, существенно повышающих или понижающих его опасность. Обычно такой состав закреплен в ч. 1 статьи Особенной части УК РФ. Например, ч. 1 ст. 105 УК РФ устанавливает ответственность за убийство без отягчающих и смягчающих признаков [6].

2. *Квалифицированный состав* (с отягчающими обстоятельствами). Включает признаки, которые существенно повышают степень общественной опасности деяния по сравнению с основным составом. Такие признаки перечисляются в ч. 2, 3 и далее соответствующих статей. Так, ч. 2 ст. 105 УК РФ предусматривает ответственность за убийство при отягчающих обстоятельствах (из корыстных побуждений, группой лиц, общеопасным способом и др.). Возможно выделение и особо квалифицированных составов (например, ч. 3, 4 ст. 111 УК РФ).

3. *Привилегированный состав* (со смягчающими обстоятельствами). Включает признаки, которые существенно снижают опасность преступления. Такие составы, как правило, вынесены в отдельные статьи или части статей. Примеры: убийство матерью новорожденного ребенка (ст. 106 УК РФ), убийство в состоянии аффекта (ст. 107 УК РФ), убийство при превышении пределов необходимой обороны (ст. 108 УК РФ).

II. **По структуре** (способу описания признаков). В зависимости от того, насколько сложно законодатель описывает состав, различают простые и сложные составы.

1. *Простой состав.* Все признаки характеризуются одномерно: одно деяние, одно последствие, один объект. Например, кража (ст. 158 УК РФ) посягает только на собственность и выражается в одном действии – хищении.

2. *Сложный состав.* Хотя бы один признак описывается неодномерно. Различают несколько разновидностей сложных составов[1]:

а) *с двумя объектами:* преступление одновременно причиняет вред двум различным объектам. Классический пример – разбой (ст. 162 УК РФ), где объектами выступают и собственность, и здоровье личности;

---

[1] Голенко Д. В. Конструирование составов преступлений по моменту окончания : монография. М. : Юрлитинформ, 2023. 224 с.

б) *с двумя деяниями:* объективная сторона включает совершение двух и более действий. Например, изнасилование (ст. 131 УК РФ) предполагает, как половое сношение, так и применение насилия или угрозу;

в) *с двумя формами вины:* характеризуется различным психическим отношением лица к деянию и к последствиям (ст. 27 УК РФ). Например, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего (ч. 4 ст. 111 УК РФ), – отношение к деянию умышленное, к смерти – неосторожное;

г) *альтернативный состав:* для констатации наличия состава достаточно совершить хотя бы одно из перечисленных в диспозиции действий. Например, состав незаконного оборота оружия (ст. 222 УК РФ) включает альтернативные действия: приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка[1].

III. **По конструкции объективной стороны** (по моменту окончания преступления). Эта классификация имеет решающее значение для определения стадии, на которой преступление считается завершенным.

1. *Материальные составы.* Обязательными признаками объективной стороны выступают не только деяние, но и общественно опасные последствия. Преступление признается *оконченным* с момента фактического наступления этих последствий. Если последствия не наступили по не зависящим от лица обстоятельствам, содеянное (при наличии прямого умысла) квалифицируется как покушение на преступление. Пример – убийство (ст. 105 УК РФ) считается оконченным с момента наступления смерти потерпевшего.

2. *Формальные составы.* Обязательным признаком является только деяние. Последствия находятся за рамками состава и не влияют на момент окончания преступления, хотя и могут учитываться при назначении наказания. Преступление окончено в момент совершения самого деяния, описанного в законе. Например, клевета (ст. 128.1 УК РФ) окончена в момент распространения заведомо ложных сведений независимо от того, наступили ли какие-либо негативные последствия.

3. *Составы конкретной опасности (деликты опасности).* Преступление считается оконченным с момента создания реальной угрозы наступления указанных в законе последствий. Сами последствия могут и не наступить, но для ответственности достаточно доказать, что деяние создало реальную опасность их наступления. Пример – нарушение правил безопасности на объектах атомной энергетики, если это могло повлечь смерть человека или радиоактивное заражение (ст. 215 УК РФ).

В теории и практике также широко используется понятие *усеченного состава*, которое некоторыми авторами рассматривается как разновидность формального. Особенность усеченного состава заключается в том, что мо-

[1] Казакова В. А., Кораблева С. Ю. Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части : учебник / под ред. В. А. Казакова. М. : Юстиция, 2026. 262 с.

мент окончания преступления законодатель связывает с совершением действий, которые по своей сути являются лишь этапом, частью более широкой преступной деятельности (приготовлением или покушением на другое преступление). Это делается для усиления борьбы с особо опасными посягательствами. Классический пример – разбой (ст. 162 УК РФ) окончен с момента нападения, даже если виновный не сумел завладеть имуществом; бандитизм (ст. 209 УК РФ) окончен с момента создания банды.

Практическое значение классификации составов огромно. Она напрямую влияет на решение вопросов о моменте окончания преступления, о добровольном отказе (он возможен лишь до наступления момента окончания), о соучастии, а также о действии уголовного закона во времени.

Правильное понимание состава преступления является фундаментом уголовного права. Состав преступления – это система обязательных, дополнительных и факультативных признаков, при наличии которых деяние признается преступным (таблица).

Таблица

Элементы состава преступления

Объективные признаки (элементы) состава преступления	
Объект – это охраняемые уголовным законом **общественные отношения**, нормальный порядок реализации которых нарушается совершаемым общественно опасным деянием. Общественные отношения (основной признак объекта), установленные нормативными правовыми актами, нормами морали и другим образом, складываются между: человек – общество человек – государство человек – человек	**Объективная сторона** (деяние, последствия, причинная связь) – это внешнее выражение преступного посягательства, включающее: – **деяние** (обязательный признак), выражается в действиях (активное поведение), бездействиях (пассивное поведение); – общественно-опасные последствия, в случаях, предусмотренных преступлением; – причинно-следственная связь между деянием и последствиями.
Субъективные признаки (элементы) состава преступления	
Субъект – физическое лицо (человек) виновно совершившее преступление и способное нести уголовную ответственность, обладая следующими признаками субъекта преступления: – только **физическое лицо** (человек); – достижение установленного возраста; – вменяемость (способность осознавать противоправность своих действий и руководить ими); – специальные признаки (для специальных субъектов).	**Субъективная сторона –** психическое отношение лица к совершаемому им общественно опасному деянию и возможным последствиям. 1. Ключевой признак – **вина.** Имеет 2 формы: – умышленная (прямой, косвенный); – неосторожная (легкомыслие, небрежность). 2. Факультативные признаки: – мотив; – цель.

Вопросы для самоконтроля:

1. Раскройте понятие состава преступления и назовите его основные элементы.

2. В чем заключается различие между обязательными и факультативными признаками состава преступления?

3. Каково троякое значение факультативных признаков состава преступления? Приведите примеры из УК РФ.

4. Определите значение состава преступления как основания уголовной ответственности.

5. Как соотносятся между собой понятия «преступление» и «состав преступления»?

6. Назовите виды составов преступлений по степени общественной опасности и раскройте их содержание.

7. Что понимается под основным, квалифицированным и привилегированным составами?

8. Раскройте классификацию составов по структуре. В чем отличие простого состава от сложного?

9. Определите виды составов преступлений по конструкции объективной стороны.

10. В чем состоит отличие формального состава от усеченного? Приведите примеры.

ГЛАВА VI. ОБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

§ 1. Понятие и значение объекта преступления

Объект преступления – это взятые под охрану уголовным правом общественные отношения, на которые направлено посягательство.

Общественные отношения применительно к уголовному праву первичны, они носят объективный характер, т. е. не зависят от сознания людей. Охраняемые уголовным правом общественные отношения функционируют независимо от него, самостоятельно. Преступление направлено на уничтожение, нарушение или изменение общественных отношений. Деяние не может признаваться преступлением, если оно не нарушает общественных отношений или не ставит их под угрозу нарушения.

В теории уголовного права существуют различные точки зрения применительно понятия «объект преступления». Так, Пионтковский А. А. под объектом всякого преступления понимает общественные отношения, охраняемые аппаратом уголовно-правового принуждения[1].

Ставшие уже традиционными трактовка и восприятие объекта преступления как совокупности общественных отношений, т. е. отношений между людьми, в какие бы сложные формы они ни воплощались, и сегодня продолжают оставаться господствующими[2]. Вместе с тем приведенное понимание объекта деяния в ряде случаев не срабатывает и, по нашему мнению, нуждается в пересмотре. Прежде всего это относится к преступлениям против личности, в частности, к убийству человека. Ранее было принято считать, что объектом убийства является жизнь человека не как таковая сама по себе, а именно в смысле совокупности общественных отношений[3]. Однако представляется более правильным мнение тех специалистов, которые полагают, что подобное понимание жизни человека как объекта убийства явно принижает абсолютную ценность человека как биологического явления. Человек из самостоятельной абсолютной ценности превратился в носителя общественных отношений (трудовых, оборонных, служебных, семейных, собственности и т. д.). Подменять жизнь человека отношениями, обеспечивающими его жизнь, исключительно негуманно. Как правильно отметил профессор Наумов А. В., «теория объекта преступления как общественных отношений не может быть признана общей универсальной, и представляется возможным возвращение к теории объекта как пра-

---

[1] Гаухман Л. Д. Квалификация преступлений : закон, теория, практика. М., 2010. С. 63.

[2] Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. М., 2001. С. 130; Российское уголовное право. Общая часть / под редакцией А. И. Рарога. М., 2024. С. 102; Сверчков В. В. Преступление и состав преступления. Особенности преступного поведения и уголовного преследования : учебник для вузов. М. : Юрайт, 2025. 334 с. // Образовательная платформа «Юрайт». URL: https://urait.ru/bcode/565407 (дата обращения: 07.01.2026).

[3] Курс советского уголовного права. Особенная часть. Т. 3. Л., 1973. С. 478.

вового блага, созданной еще в конце прошлого века в рамках классической и социологической школ уголовного права»[1].

Виднейший представитель классической школы русского уголовного права Таганцев Н. С. в свое время определял преступление как «деяние, посягающее на охраненный нормой интерес жизни, который в данной стране, в данное время признается столь существенным, что государство, ввиду недостаточности других мер охраны, угрожает посягающему на него наказанием». По мнению ученого, «такими правоохраняемыми интересами могут быть: личность и ее блага – жизнь, телесная неприкосновенность, личные чувствования, честь, обладание или пользование известными предметами внешнего мира; проявление личности вовне, свобода передвижения и деятельности в ее различных сферах; возникшие в силу этой деятельности известные отношения или состояния – их неизменяемость, ненарушимость; различные блага, составляющие общественное достояние, и т. п.». «Охраняемые интересы, – продолжает далее Таганцев Н. С., – могут иметь реальный характер – жизнь, здоровье, неприкосновенность владения – или идеальный – честь, религиозное чувство, благопристойность и т. д. Эти интересы могут принадлежать отдельному лицу, физическому или юридическому, или отдельным общностям, существующим в государстве, или всей совокупности общественных факторов, всему обществу, или, наконец, государству как юридически организованному целому»[2] .

Как объект преступления, общественные отношения получили нормативное закрепление. Ст. 2 УК РФ, формулируя задачи уголовного права, по существу дает перечень наиболее значимых общественных отношений, охраняемых уголовным законом от общественно опасных посягательств. Для определения всего круга общественных отношений, являющихся объектом уголовно-правовой защиты, необходимо обратиться к Особенной части УК РФ, которая содержит исчерпывающий перечень видов преступлений, следовательно, и их объектов.

Однако не все общественные отношения, складывающиеся и существующие в обществе, взяты под охрану уголовного права. Уголовное законодательство исходит из того, что это наиболее важные, значимые отношения, в результате посягательства им может быть причинен существенный вред, поэтому их защита целесообразна средствами уголовного права. Большая же часть существующих общественных отношений регулируется и защищается другими отраслями права.

Круг общественных отношений, взятых под охрану уголовного права, не является неизменным. Это объясняется тем, что общественные от-

---

[1] См.: Наумов А. В. Российское уголовное право : курс лекций. Общая часть. Т. 1. М., 2004. С. 179; Сверчков В. В. Преступление и состав преступления. Особенности преступного поведения и уголовного преследования : учебник для вузов. М. : Юрайт, 2025. 334 с. // Образовательная платформа «Юрайт». URL: https://urait.ru/bcode/565407 (дата обращения: 05.01.2026).

[2] Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Т. 1. Тула, 2001. С. 51–58.

ношения – динамичная категория. Изменение экономических, социальных и иных условий жизни порождает новые, ранее не существовавшие отношения. Меняется содержание или значение уже существующих общественных отношений. Этим обусловливается наличие двуединого процесса: криминализации и декриминализации деяний. При криминализации в качестве объекта уголовно-правовой защиты закрепляются общественные отношения, которые ранее не охранялись уголовным правом. Например, до принятия УК РФ 1996 г. безопасность предпринимательской деятельности не признавалась объектом преступления, в настоящее же время посягательства на эти отношения являются преступными. Декриминализация имеет место тогда, когда отпадает надобность охраны общественного отношения уголовно-правовыми средствами. В этом случае соответствующая уголовно-правовая норма исключается из УК РФ.

Общественные отношения в целом характеризуются как отношения между людьми, в какие бы сложные формы они ни воплощались. Само существование человека как личности возможно лишь в рамках определенной системы общественных отношений. Будучи сложным структурным образованием, они включают, во-первых, субъектов (участников отношений) – государство, его правомочные органы, общественные организации, трудовые коллективы, личность; во-вторых, взаимосвязь между субъектами, их деятельность или позиции по отношению друг к другу, определенные права и обязанности; в-третьих, социальные ценности, по поводу которых возникают общественные отношения (предмет отношений).

В структуре складывающихся отношений необходимо в первую очередь выделить предмет, по поводу которого они возникают. Например, похищенное имущество как предмет предопределяет характер отношений, вытекающих из права собственности: владения, пользования и распоряжения. В сфере же, например, безаварийного функционирования транспорта предметом отношений выступают железнодорожный (в том числе метрополитен), воздушный, водный, автомототранспорт и трубопровод; им не может быть имущество, в том числе и транспортных организаций.

Объект преступления как общественное отношение неосязаем, он недоступен для непосредственного воздействия. Вред объекту причиняется не путем нарушения общественного отношения как такового, а путем повреждения или уничтожения его элементов. Особенности конкретного преступления предопределяют механизм воздействия на объект. Так, при хищении разрывается связь между собственником и его имуществом.

Общественные отношения как объект преступления могут быть уничтожены или повреждены как извне, так и изнутри. В абсолютном большинстве случаев вред им причиняется при воздействии извне. Изнутри общественные отношения как существующая система терпят урон тогда, когда бездействует принадлежащий этой системе элемент, который должен был действовать. В частности, таков механизм нарушения объекта

преступлений, совершаемых путем бездействия (например, неоказание помощи больному, оставление в опасности, уклонение от отбывания ограничения свободы, лишения свободы, применения принудительных мер медицинского характера, а также от административного надзора и т. д.). Таким образом, объектом преступления признаются общественные отношения, охраняемые уголовным законом, которым преступлением причиняется вред либо создается реальная угроза причинения вреда.

Объект преступления имеет многоплановое значение. Являясь одним из элементов состава преступления, он входит в основание уголовной ответственности. Его отсутствие означает и отсутствие состава преступления. По объекту определяются социальная сущность и общественная опасность деяния. Наконец, точное определение объекта необходимо для квалификации преступных действий. Это, в свою очередь, позволяет квалифицировать содеянное, отграничивая преступление от иных видов правонарушений. Например, в результате дорожно-транспортного происшествия потерпевшему причинен вред здоровью. Если судебно-медицинской экспертизой будет установлено, что этот вред является тяжким, то виновное лицо подлежит уголовной ответственности в соответствии с ч. 1 ст. 264 УК РФ. Если же потерпевшему причинен легкий или вред здоровью средней тяжести, то ответственность наступает по ст. 12.24 КоАП РФ.

Признание объектом общественных отношений основано на ценностном подходе к оценке объектов уголовно-правовой охраны и представляется наиболее продуктивным в социальном плане. Они наполнены конкретным содержанием и существуют по поводу определенных ценностей (благ). Это позволяет выделить потерпевшего и предмет преступления, имеющих собственное уголовно-правовое значение. Общественные отношения как объект преступления отграничивают сходные по другим признакам преступления. Например, как при убийстве (ст. 105 УК РФ), так и при посягательстве на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 277 УК РФ), посягательстве на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование (ст. 295 УК РФ), посягательстве на жизнь сотрудника правоохранительного органа (ст. 317 УК РФ) имеет место умышленное лишение жизни другого человека. Признание объектом преступления общественных отношений, а не каких-либо других ценностей, благ, интересов и тем более человека позволяет квалифицировать указанные деяния, отграничить их друг от друга. Кроме того, надо иметь в виду, что отказ от признания общественных отношений объектом преступления может привести к разрыву естественной связи уголовного права с другими отраслями права. Бланкетные диспозиции уголовно-правовых норм изначально предполагают урегулированность общественных отношений нормами иных отраслей права (например, уклонение от уплаты налогов, сборов и (или) страховых взносов с физического лица или с организации – ст. 198, 199 УК РФ; неисполнение обязанностей нало-

гового агента – ст. 199.1 УК РФ; нарушение правил безопасности движения и эксплуатации железнодорожного, воздушного, морского и внутреннего водного транспорта и метрополитена – ст. 263 УК РФ и др.).

§ 2. Классификация объектов преступления

Наукой уголовного права разработаны методологические основы классификации объектов. Они группируются по «вертикали» и по «горизонтали». По «вертикали» объекты принято делить на общий, родовой, видовой и непосредственный. Классификация по «горизонтали» проводится на уровне непосредственного объекта. Здесь обычно выделяют 3 его вида: *основной*, *дополнительный* и *факультативный непосредственный* объект[1].

Общим объектом преступления признается вся совокупность общественных отношений, взятых под охрану уголовным правом. Эти отношения имеют внутригосударственный или межгосударственный характер. Общий объект един для всех преступлений; любое общественно опасное деяние, причиняя вред той или иной группе общественных отношений, входящих в указанную совокупность, тем самым наносит ущерб и всей системе общественных отношений, охраняемых уголовным законом. В ст. 2 УК РФ называются наиболее важные общественные отношения, защита которых от преступных посягательств является задачей уголовного права. Исчерпывающий их перечень можно установить на основе анализа Особенной части УК РФ.

Выделение общего объекта обосновано методологически, общее выступает закономерной формой взаимосвязи в составе целого, доступного для непосредственного восприятия. Поэтому общий объект значительно облегчает познание сущности родового, видового и непосредственного объектов.

Теория уголовного права использует понятие общего объекта для раскрытия природы и социально-политической сущности преступления. Признание общим объектом совокупности общественных отношений позволяет исследовать их социальную ценность, место и роль в общей системе общественных отношений, проследить изменчивость данной системы и уголовного законодательства, взаимозависимость этих процессов. В ходе научного познания общего объекта устанавливаются те важнейшие отношения, которые еще надлежаще не защищены и нуждаются в допол-

[1] См.: Сверчков В. В. Преступление и состав преступления. Особенности преступного поведения и уголовного преследования : учебник для вузов. М. : Юрайт, 2025. 334 с. // Образовательная платформа «Юрайт». URL:https://urait.ru/bcode/565407 (дата обращения: 01.01.2026); Сверчков В. В. Уголовное право. Общая и Особенная части : учебник для вузов. 11-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2025. 741 с. // Образовательная платформа «Юрайт». URL:https://urait.ru/bcode/557820 (дата обращения: 16.01.2026).

нительной уголовно-правовой охране, а также отношения, которые в силу ряда причин впредь не требуют защиты уголовно-правовыми мерами. Общий объект позволяет дать материальное определение преступления, общественная опасность которого заключается в его способности причинять вред общественным отношениям, поставленным под защиту уголовного закона.

Родовой объект – это группа однотипных (однородных или близких по содержанию) общественных отношений, которые охраняются единым комплексом взаимосвязанных уголовно-правовых норм. Преступления, посягающие на указанные отношения, по своей юридической природе также образуют однородную группу. Понятие родового объекта по сравнению с общим объектом является более конкретным, отражающим наиболее типичные особенности тех или иных общественных отношений.

Значение родового объекта прежде всего заключается в том, что он позволяет провести классификацию всех уголовно-правовых норм, а соответственно, и преступлений, их нарушающих. Это его свойство положено в основу построения Особенной части УК РФ. По родовому объекту в ней выделены разделы, расположенные по социальной значимости охраняемых общественных отношений: личность, экономика, общественная безопасность и общественный порядок, государственная власть, военная служба, мир и безопасность человечества. Закрепление на законодательном уровне подобной иерархии объектов в основном признается обоснованным. Однако, как уже указывалось, высказывается сомнение в правомерности отнесения на последнее место преступлений против мира и безопасности человечества. В законодательстве некоторых стран (ФРГ, Франция и др.) раздел об этих посягательствах стоит на первом месте, что объясняется их опасностью для человечества в целом.

Как правило, на родовой объект указывает название раздела Особенной части УК РФ. Иногда он формулируется в уголовно-правовой норме. Так, в ст. 331 УК РФ говорится о преступлениях против военной службы как о посягательствах на установленный порядок ее прохождения. В некоторых случаях родовой объект определяется путем анализа норм, включенных в тот или иной раздел Особенной части УК РФ.

Родовые объекты различаются между собой не только по содержанию, но и по значению общественных отношений. В связи с этим по объекту определяется характер общественной опасности преступления, т. е. качественная характеристика опасности посягательства. Нарушение социально значимых, важных общественных отношений характеризует преступление как более опасное, и наоборот.

Точное установление родового объекта имеет принципиальное значение в правоприменительной практике. Характеризуя направленность преступных действий, он позволяет правильно квалифицировать преступление, разграничивать сходные по иным признакам посягательства между

собой. Например, как в Разделе VIII УК РФ, так и в Разделе IX УК РФ содержатся нормы об ответственности за хищение и вымогательство (ст. 158–163, 221, 226, 229). Различие между ними можно провести по родовому объекту: в первом случае (если предметом преступления является имущество) им будет нормальное функционирование экономики страны, во втором (если предметом выступают, например, наркотические средства или оружие) – общественная безопасность. Лишение жизни другого человека в качестве преступления также содержится в разных разделах УК РФ. Так, ответственность за убийство предусматривают ст. 105–108 Раздела VII, ст. 277, 295, 317 Раздела X УК РФ. Разграничить их между собой можно по родовым объектам, которыми, соответственно, являются личность и отношения, характеризующие стабильность и нормальное функционирование государственной власти в целом, а также ее отдельных институтов и органов.

Видовой объект – часть родового объекта, объединяющая более узкие группы отношений, отражающих один и тот же интерес участников этих отношений или же выражающих некоторые тесно взаимосвязанные интересы одного и того же объекта. Он соотносится с родовым объектом как часть с целым или, по-иному, как вид с родом.

Таким образом, видовой объект объединяет группу общественных отношений одного вида, каждое из которых становится непосредственным объектом при совершении преступления, относящегося к данному виду. В разделах Особенной части УК РФ по видовому объекту выделены главы. Так, Раздел VII «Преступления против личности» УК РФ объединяет несколько видовых объектов, соответственно, охватывает несколько групп преступлений: против жизни и здоровья; против свободы, чести и достоинства личности; против половой неприкосновенности и половой свободы личности; против конституционных прав и свобод человека и гражданина; против семьи и несовершеннолетних. Разделы XI «Преступления против военной службы» и XII «Преступления против мира и безопасности человечества» УК РФ содержат по одной главе. Однако это не означает, что включенные в них преступления имеют один видовой объект. Так, в преступлениях против мира и безопасности можно выделить 3 видовых объекта: мир и мирное сосуществование государств; регламентированные международным правом средства и методы ведения войны; безопасность представителя иностранного государства или международной организации, пользующегося международной защитой.

Видовой объект дает возможность выделить в пределах одной группы общественных отношений сравнительно небольшие, специфические группы отношений, общие для ряда сходных преступлений.

Под непосредственным объектом понимается конкретное общественное отношение, против которого направлено преступное посягательство, терпящее урон всякий раз при совершении преступления данного ви-

да. Преступлением, как правило, нарушается не одно, а несколько общественных отношений. Так, при убийстве не только происходит лишение жизни другого человека, но и может наноситься урон иным общественным отношениям, например, складывающимся между родителями и детьми, между супругами, отношениям собственности и т. д. Однако они не составляют суть объекта убийства и поэтому не учитываются при его квалификации. Законодатель издает уголовно-правовые нормы, устанавливает уголовную ответственность с целью защиты общественного отношения, составляющего непосредственный объект.

Специфические особенности каждого преступления определяются прежде всего характером непосредственного объекта посягательства. Так, причинение по неосторожности смерти может быть результатом различных преступлений. Однако если смерть явилась следствием нарушения правил безопасности движения или эксплуатации железнодорожного, воздушного, морского или внутреннего водного транспорта и метрополитена, то в этом случае общественное отношение, потерпевшее урон от деяния, будет характеризовать преступление, предусмотренное ст. 263 УК РФ, а не какое-либо иное деяние.

Установление непосредственного объекта преступления имеет важное значение: во-первых, позволяет выяснить характер и степень общественной опасности посягательства; во-вторых, является необходимой предпосылкой правильной квалификации содеянного; в-третьих, способствует отграничению совершенного преступления от смежных деяний. Наконец, по непосредственному объекту систематизированы нормы в пределах глав Особенной части УК РФ.

Выделение основного, дополнительного и факультативного объектов обусловлено тем, что одно и то же преступление одновременно нарушает несколько общественных отношений. Например, при разбое ущерб причиняется как собственности, так и здоровью; при посягательстве на жизнь судьи, присяжного заседателя и т. д. – нормальной деятельности суда и жизни лиц, участвующих в отправлении правосудия; при применении насилия в отношении представителя власти – нормальной деятельности органов власти, а также здоровью и телесной неприкосновенности представителей власти и их родственников и т. д. Таким образом, указанные преступления имеют несколько непосредственных объектов. Один из них является основным. Он входит в состав видового объекта, в большей степени определяет социальную направленность данного преступления, структуру соответствующего состава и его место в системе Особенной части УК РФ. По признакам основного непосредственного объекта нормы включаются в ту или иную главу УК РФ. В связи с этим, например, разбой отнесен к преступлениям против собственности, а не против жизни и здоровья. Основной непосредственный объект характеризует общественное

отношение, для защиты которого прежде всего и принималась уголовно-правовая норма.

Дополнительным непосредственным объектом выступает общественное отношение, которому наряду с основным объектом причиняется или создается угроза причинения вреда. Он всегда указывается в конкретной уголовно-правовой норме, предусматривающей ответственность за так называемые 2-объектные (многообъектные) преступления, либо используется для конструирования квалифицированных составов преступлений. Например, превышение должностных полномочий, повлекшее существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства одновременно посягает на нормальную деятельность органов государственной власти, государственной службы или органов местного самоуправления и права и законные интересы потерпевших. Дополнительный объект в таких составах преступления является обязательным, его наличие в значительной степени усиливает характер и степень общественной опасности посягательства. Однако надо иметь в виду, что он не находится в одной плоскости с родовым объектом. Таким образом, основной и дополнительный объекты выделяются не по важности защищаемых отношений, а в зависимости от его принадлежности к родовому объекту. Например, в хулиганстве (ст. 213 УК РФ) основным объектом является общественный порядок, а одним из дополнительных объектов выступает здоровье человека.

Факультативным объектом признается общественное отношение, которое, находясь под уголовно-правовой защитой, терпит урон не во всех случаях совершения преступления данного вида. Например, незаконное освобождение от уголовной ответственности всегда причиняет вред нормальной деятельности органов дознания, следствия и прокуратуры. Вместе с тем данное преступление, нарушая принцип неотвратимости ответственности, может затронуть и интересы потерпевшего. Таким образом, общественные отношения, характеризующие интересы потерпевшего (например, невозможность возмещения ущерба), будут выступать факультативным объектом.

Согласно устоявшейся точке зрения, факультативный объект образуют квалифицирующие признаки состава преступления. Например, превышение должностных полномочий, совершенное с применением насилия или с угрозой его применения, посягает также на здоровье потерпевшего. Соответственно, здоровье человека в данном случае является факультативным объектом. Таким образом, факультативный объект тоже влияет на квалификацию преступления. Причинение вреда факультативному объекту свидетельствует о более высокой общественной опасности совершенного деяния.

§ 3. Предмет преступления. Потерпевший

Под предметом преступления понимаются вещи материального мира или интеллектуальные ценности, воздействуя на которые, преступник нарушает общественные отношения, охраняемые уголовным законом. Как правило, предмет преступления является материальным выражением объекта. Им признается все то, что доступно для восприятия, измерения, фиксации, а в некоторых случаях и оценки.

Предмет преступления наличествует не всегда, а только тогда, когда посягательство сопряжено с воздействием на материальный предмет внешнего мира или на интеллектуальную ценность (например, государственную тайну). Так, при всех формах хищения изымается чужое имущество, при незаконной рубке происходит спиливание леса, повреждение деревьев, кустарников и лиан, при приведении в негодность транспортных средств или путей сообщения разрушаются или повреждаются транспортные средства, пути сообщения, средства сигнализации или связи, другое транспортное оборудование и т. д.

Некоторые преступления не связаны с физическим воздействием на предметы материального мира. К их числу, например, можно отнести убийство, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, злоупотребление должностными полномочиями и т. д. В составы этих посягательств предмет преступления не входит. Таким образом, предмет преступления является факультативным признаком, характеризующим объект посягательства.

В некоторых составах преступления законодатель придает ему значение обязательного, однако формулирует его по-разному. В одних случаях указываются лишь родовые признаки предмета преступления. Например, почти во всех нормах об ответственности за хищение он обозначен как чужое имущество. Содержание этого понятия раскрывается теорией уголовного права. В других случаях называются видовые признаки предмета преступления, позволяющие отграничивать их от иных предметов. Так, при хищении предметов, имеющих особую ценность, предметами преступления выступают предметы или документы, обладающие особой исторической, научной, художественной или культурной ценностью. Стало быть, уголовная ответственность связывается с кражей, грабежом и т. д. вещей, которые характеризуются указанными качествами и свойствами, а не какими-либо иными признаками.

Важное значение предмет преступления имеет для квалификации содеянного, в частности при оценке преступного последствия. Так, при хищениях им выступает стоимость предмета преступления в денежном выражении; по данному признаку выделены виды хищений. В некоторых случаях правильное установление предмета преступления позволяет разграничить сходные по другим признакам составы посягательств. Напри-

мер, деяние, предусмотренное ст. 221 УК РФ, отличается от кражи, ответственность за которую наступает по ст. 158 УК РФ, свойствами и качеством предмета хищения: в первом случае речь идет о радиоактивных материалах, во втором – о чужом имуществе.

Наряду с вещами к предмету преступления также следует относить и информацию (безотносительно к ее закреплению на материальном носителе)[1]. Под информацией понимаются сведения (сообщения, данные) о лицах, предметах, фактах, событиях независимо от формы их представления[2]. Информация как предмет преступления также может иметь экономический признак – цену (например, являющаяся товаром компьютерная программа). Для обозначения различных видов и формы выражения информации как предмета преступления уголовный закон использует различную терминологию: «сведения» (ст. 137, 183 УК РФ), «тайна» (ст. 155, 283 УК РФ), «компьютерная информация» (ст. 272, 274 УК РФ).

В посягательствах на личность не принято выделять предмет преступления. Человек является носителем общественных отношений, его нельзя отождествлять с вещью. Поэтому лицо, пострадавшее от преступления, признается потерпевшим. Потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический или моральный вред.

Личность потерпевшего имеет такое же значение, как и предмет преступления. Например, ответственность по ст. 106 УК РФ связывается с особым потерпевшим – новорожденным ребенком. Возраст потерпевшей учитывается при квалификации изнасилования: при недостижении ею совершеннолетия ответственность наступает по ч. 3, а при недостижении 14-летнего возраста – по ч. 4 ст. 131 УК РФ. Характер деятельности, правовой статус потерпевшего и т. д. могут служить признаками, разграничивающими сходные деяния между собой. Так, при убийстве лица или его близких в связи с осуществлением лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга необходимо установить, что оно совершено, например, не в связи с отправлением потерпевшим правосудия, поскольку в этом случае действия подпадают под признаки ст. 295 УК РФ, а не ч. 2 ст. 105 УК РФ. Провоцирующее поведение потерпевшего в некоторых преступлениях против личности влияет на квалификацию содеянного. Например, ст. 107 УК РФ предусматривает ответственность за убийство, совершенное в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта), вызванного противоправным или аморальным поведением потерпевшего. Наконец, личность потерпевшего учитывается при назначении наказания. Так, в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, ст. 61 УК РФ называет противоправность или аморальность по-

[1] Наумов А. В. Российское уголовное право : курс лекций. М., 2004. Т. 2. Особенная часть. С. 567.

[2] Об информации, информационных технологиях и о защите информации : федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 16.01.2026).

ведения потерпевшего, явившегося поводом для преступления. К обстоятельствам, отягчающим наказание, закон относит: совершение преступления в отношении лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга; совершение преступления в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности, а также в отношении малолетнего, другого беззащитного или беспомощного лица либо лица, находящегося в зависимости от виновного (ст. 63 УК РФ).

Предмет преступления нельзя смешивать с объектом посягательства. Прежде всего они отличаются по своей сущности; объект преступления – это общественное отношение, предмет – материальная вещь или интеллектуальная ценность. Кроме того, объект терпит урон всегда, предмет – лишь в случаях, когда общественно опасное деяние выражается в уничтожении или повреждении имущества, или других вещей материального мира.

Одна и та же вещь в преступлении может выполнять различную роль: в одном случае быть предметом посягательства, в другом – орудием или средством его совершения. Например, огнестрельное оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества или взрывные устройства выступают предметом хищения или вымогательства (ст. 226 УК РФ), а при бандитизме (ст. 209 УК РФ), квалифицированном пиратстве (ст. 227 УК РФ) и др. – орудием преступления. Наркотические средства и психотропные вещества признаются предметом преступления, предусмотренного ст. 228 УК РФ , но они же могут являться и средством, при помощи которого совершается убийство (ст. 105 УК РФ). В связи с этим, предмет преступления нужно отличать от орудия и средств совершения преступления, используемых в процессе преступного посягательства. Основное различие между ними должно проводиться по характеру их использования во время совершения преступления и принадлежности к элементам состава. Если вещь используется в качестве инструмента воздействия на объект посягательства, то в зависимости от обстоятельств она является орудием или средством совершения преступления; если же деяние совершается в связи или по поводу этой вещи, то она признается предметом преступления. Предмет характеризует объект преступления, он связан с теми общественными отношениями, на которые направлено деяние; орудия и средства преступления относятся к объективной стороне состава преступления, они не находятся в связи с объектом посягательства.

Вопросы для самоконтроля:

1. Совпадают ли понятия объекта преступления и объекта уголовно-правовой охраны?

2. Можно ли считать объектом преступления любое общественное отношение?

3. Ознакомьтесь со ст. 2 УК РФ. Какие виды объектов уголовно-правовой охраны в ней названы?

4. В Особенной части УК РФ 1996 г. появились наряду с главами и разделы. Какой вид объекта, по Вашему мнению, положен в основу их выделения?

5. Разграничьте предмет преступления от орудий и средств совершения преступления.

6. Обычно преступления соответствующей главы Особенной части УК РФ делят на группы. Какого вида объект (по вертикали) используется при этом?

7. Что такое непосредственный объект и в чем его отличие от видового объекта и от предмета преступления?

8. Попытайтесь в составе разбоя выделить основной и дополнительный объекты (ст. 162 УК РФ).

9. Что понимается под факультативным объектом? Приведите примеры составов, предполагающих существование факультативных объектов.

10. Существуют ли беспредметные преступления?

ГЛАВА VII. ОБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

§ 1. Понятие и значение объективной стороны преступления

В системе элементов состава преступления объективной стороне принадлежит особое место, поскольку именно она представляет собой внешнее выражение процесса посягательства на охраняемые уголовным законом общественные отношения. Как обоснованно отмечается в современной учебной литературе, объективная сторона является титульным элементом состава, позволяющим правоприменителю непосредственно наблюдать и фиксировать событие преступления[1]. Без установления объективных признаков невозможно вести речь о наличии состава преступления в целом, поскольку именно они очерчивают границы уголовно-правового запрета и позволяют отграничить преступное поведение от непреступного.

Под *объективной стороной преступления* в доктрине уголовного права понимается совокупность юридически значимых признаков, характеризующих внешний акт конкретного общественно опасного посягательства на охраняемый объект, причиняющий ему вред либо создающий реальную угрозу причинения такого вреда[2]. Данное понятие акцентирует внимание на двух ключевых моментах: во-первых, объективная сторона всегда проявляется вовне, то есть объективируется в поведении человека; во-вторых, ее содержание исчерпывается лишь теми признаками, которые имеют юридическое значение, то есть прямо или косвенно указаны в законе либо вытекают из его системного толкования.

Структура объективной стороны включает в себя 9 основных элементов:

1. *Общественно опасное действие* (активная форма поведения).
2. *Общественно опасное бездействие* (пассивная форма поведения).
3. *Преступное последствие* (вред, причиненный объекту).
4. *Причинная связь* между деянием и последствием.
5. *Способ* совершения преступления.
6. *Место* совершения преступления.
7. *Время* совершения преступления.
8. *Орудия* совершения преступления.
9. *Средства* совершения преступления.
10. *Обстановка* совершения преступления.

Указанные признаки принято подразделять на две группы: *обязательные* и *факультативные*. К обязательным признакам традиционно от-

---

[1] Уголовное право. Общая часть : учебник для вузов / ответственные редакторы А. В. Наумов, А. Г. Кибальник. 6-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2025. 448 с.

[2] Уголовное право. Общая часть : учебник для вузов / под общей редакцией В. В. Векленко. 4-е изд. М. : Юрайт, 2026. 497 с.

носят общественно опасное деяние (действие или бездействие), общественно опасные последствия и причинную связь между деянием и последствиями. Факультативными признаками признаются способ, место, время, орудия, средства и обстановка совершения преступления. Однако, как справедливо подчеркивается в новейших исследованиях, подобное деление является условным и зависит от законодательной конструкции конкретного состава преступления[1]. В *материальных составах,* где последствия прямо указаны в диспозиции нормы, все три названных элемента действительно выступают обязательными. В *формальных же составах,* где законодатель переносит момент окончания преступления на более раннюю стадию, обязательным признаком выступает только деяние, а последствия и причинная связь остаются за рамками состава, хотя и могут учитываться при назначении наказания.

Важно подчеркнуть, что деление составов на материальные и формальные имеет не только теоретическое, но и прикладное значение. При квалификации преступлений с материальным составом необходимо всякий раз устанавливать не только факт совершения деяния, но и наступление конкретных последствий, а также доказывать, что именно данное деяние повлекло эти последствия. В формальных составах достаточно констатировать сам факт совершения запрещенного законом действия или бездействия, что существенно упрощает процесс доказывания, но одновременно требует повышенного внимания к точному установлению всех признаков деяния.

Значение объективной стороны в уголовном праве определяется множеством обстоятельств. Прежде всего именно в объективной стороне находит свое непосредственное выражение уголовно-правовой запрет, сформулированный в диспозиции нормы Особенной части УК РФ. Анализируя описание объективной стороны, правоприменитель уясняет, какое именно поведение законодатель считает преступным и какие его характеристики имеют юридическое значение. Далее объективная сторона служит основным критерием при квалификации преступлений, позволяя отграничивать смежные составы друг от друга. Например, кража, грабеж и разбой различаются именно по способу совершения деяния, то есть по признаку объективной стороны. Кроме того, объективная сторона нередко выступает единственным критерием разграничения преступлений и иных правонарушений – административных, дисциплинарных, гражданско-правовых. Так, хищение чужого имущества может быть квалифицировано как преступление либо как административное правонарушение в зависимости от размера причиненного ущерба, который также относится к характеристикам объективной стороны. Наконец, признаки объективной стороны учитываются судом при назначении наказания, поскольку характер и сте-

[1] Боровиков В. Б., Смердов А. А. Уголовное право. Общая часть : учебник для вузов / под редакцией В. Б. Боровикова. 7-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2025. 243 с.

пень общественной опасности преступления во многом определяются именно способом совершения деяния, тяжестью наступивших последствий, обстановкой и иными объективными обстоятельствами содеянного.

§ 2. Общественно опасное деяние

В системе признаков объективной стороны центральное место принадлежит *общественно опасному деянию*, которое выступает необходимым условием наступления уголовной ответственности. Ни одно преступление не может быть совершено иначе как путем деяния, представляющего собой акт внешнего поведения человека. Деяние в уголовно-правовом смысле – это осознанный, волевой, сложный по характеру акт поведения, выражающийся в совершении общественно опасного и противоправного действия либо в воздержании от совершения требуемого действия (бездействия), нарушивший либо создавший реальную угрозу нарушения общественных отношений, охраняемых уголовным законом[1].

Рассматривая признаки деяния, необходимо последовательно раскрыть каждое из его свойств:

1. *Общественная опасность* как социальная характеристика деяния означает его способность причинять существенный вред общественным отношениям, поставленным под охрану уголовного закона. Именно общественная опасность позволяет отграничивать преступления от малозначительных деяний, которые формально содержат признаки состава, но в силу незначительности причиненного вреда не представляют общественной опасности.

2. *Противоправность* или уголовная противозаконность представляет собой юридическое выражение общественной опасности и означает, что деяние прямо запрещено соответствующей нормой Особенной части УК РФ. Данный признак вытекает из принципа nullum crimen sine lege (нет преступления без указания о том в законе) и служит важнейшей гарантией законности в сфере уголовного судопроизводства.

3. *Осознанность* деяния предполагает, что лицо, его совершающее, понимает фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия). Данный признак неразрывно связан с принципом вины и означает, что деяние, совершенное неосознанно, например, в состоянии сильного душевного волнения, вызванного неправомерными действиями потерпевшего, либо под влиянием заблуждения, исключающего понимание фактической стороны содеянного, не может влечь уголовную ответственность.

4. *Волевой характер* деяния означает, что оно является результатом свободного волеизъявления лица, способного руководить своими поступ-

[1] Уголовное право. Общая часть : учебник для вузов / ответственные редакторы А. В. Наумов, А. Г. Кибальник. 6-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2025. 448 с.

ками. Поступки лица, лишенного возможности проявить свою волю в силу объективных обстоятельств, не образуют деяния в уголовно-правовом смысле.

Особого внимания заслуживают обстоятельства, при которых волевой характер деяния исключается либо существенно ограничивается. В теории уголовного права и правоприменительной практике выделяют 3 основные группы таких обстоятельств:

1. *Непреодолимая сила* представляет собой чрезвычайное и непредотвратимое при данных условиях событие, вызванное силами природы, техническими процессами, воздействием иных лиц либо иными объективными факторами, при котором человек лишается возможности действовать в соответствии со своим сознанием и волей. Классическим примером непреодолимой силы служит стихийное бедствие (наводнение, землетрясение), вследствие которого лицо не может выполнить возложенные на него обязанности, либо, напротив, вынуждено совершить действия, формально подпадающие под признаки преступления. В подобных ситуациях деяние как элемент объективной стороны отсутствует, и уголовная ответственность исключается полностью.

2. *Физическое принуждение* представляет собой противоправное физическое воздействие на человека (побои, пытки, связывание, лишение свободы) с целью заставить его совершить общественно опасное действие либо, напротив, отказаться от совершения определенного действия, которое он обязан был выполнить. Юридическая оценка последствий физического принуждения зависит от того, была ли подавлена воля принуждаемого лица. Если физическое воздействие полностью лишило лицо возможности действовать по своему усмотрению (например, связанный сторож не может воспрепятствовать хищению), деяние отсутствует. Если же воля не была подавлена и у лица сохранялась фактическая возможность выбора поведения, совершенное деяние не исключает уголовной ответственности, однако само принуждение учитывается как смягчающее обстоятельство при назначении наказания[1].

3. *Психическое принуждение* представляет собой информационное воздействие на лицо (угроза, шантаж) с целью заставить его совершить общественно опасное действие либо воздержаться от совершения требуемого действия. В отличие от физического, психическое принуждение, как правило, не лишает лицо свободы выбора поведения, а лишь затрудняет его, ставя перед необходимостью выбирать между причинением вреда охраняемым интересам и претерпеванием негативных последствий от реализации угрозы. По общему правилу, психическое принуждение не исключает уголовной ответственности, поскольку лицо сохраняет способность руководить своими действиями. Исключение составляют случаи крайней

[1] Уголовное право Российской Федерации. Общая часть : учебник / Е. А. Антонян, А. Ю. Беляков, Е. О. Бодрова [и др.]. М. : ИНФРА-М, 2025. 557 с.

необходимости, когда угроза, реализуемая немедленно, ставит под угрозу жизнь и здоровье человека и у него отсутствует иной способ избежать этой угрозы, кроме совершения деяния, формально подпадающего под признаки преступления[1].

Общественно опасное деяние имеет *сложный характер*, выражаясь в совершении одного или нескольких однородных либо разнородных актов поведения. В некоторых составах законодатель описывает деяние как процесс, длящийся во времени, используя для этого термин «деятельность».

В теории уголовного права выделяют 2 основные формы деяния: *действие* и *бездействие.*

Действие характеризуется активным поведением лица и представляет собой наиболее распространенную форму преступного деяния. Анализируя действие как форму деяния, следует отметить, что оно может быть как одномоментным, так и разномоментным. *Одномоментные преступления* характеризуются тем, что начало и окончание действия практически совпадают, и преступление считается оконченным с момента начала совершения деяния. В *разномоментных преступлениях* начало действия и его окончание отдалены друг от друга во времени, и действие приобретает протяженный характер. Особую разновидность представляют *деяния с отдаленным результатом*, где начальным моментом признается совершение первого акта действия, направленного на причинение общественно опасных последствий, а конечным – начало наступления этих последствий. В таких посягательствах действие и причинение вреда разделены значительным временным промежутком, что обусловлено спецификой реализации преступного намерения.

В теории уголовного права и судебной практике выделяется также так называемое *посредственное исполнение преступления*, при котором виновный использует для достижения преступного результата лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или иных обстоятельств, либо животных. В этих случаях исполнителем признается лицо, направляющее действия указанных лиц или животных и извлекающее преступный результат, поскольку именно оно является носителем преступной воли и причинителем вреда.

Бездействие как форма деяния представляет собой неисполнение или ненадлежащее исполнение лицом возложенной на него юридической обязанности, которое причиняет вред либо создает угрозу причинения вреда охраняемым законом интересам. Для привлечения к ответственности за бездействие необходимо установить два ключевых условия:

1. Наличие у лица *юридической обязанности* действовать определенным образом.

2. Наличие *реальной возможности* действовать надлежащим образом.

---

[1] Уголовное право Российской Федерации. Общая часть : учебник / под редакцией И. Э. Звечаровский. М. : Проспект, 2025. 584 с.

Источниками юридической обязанности могут выступать:

а) закон или иной нормативный правовой акт; б) профессиональные обязанности или служебное положение; в) судебный акт (приговор, решение суда); г) предшествующее поведение лица, поставившее под угрозу охраняемые законом интересы.

Возможность действовать надлежащим образом оценивается на основе объективных обстоятельств и субъективных возможностей лица. Если лицо не могло выполнить требуемые действия в силу объективных причин (непреодолимая сила, болезнь, отсутствие необходимых средств) либо субъективных факторов, исключающих возможность осознанного волевого поведения, уголовная ответственность за бездействие исключается.

В теории уголовного права различают *чистое бездействие*, при котором лицо вообще не выполняет требуемых действий, и *смешанное бездействие,* когда лицо выполняет обязанности ненадлежащим образом либо в неполном объеме, что также рассматривается как разновидность бездействия, поскольку требуемый результат не достигается.

§ 3. Общественно опасные последствия. Причинная связь

Общественно опасные последствия (преступный результат, преступный вред) представляют собой негативные изменения в охраняемых уголовным законом общественных отношениях, наступившие в результате совершения преступления. В уголовно-правовой доктрине последствия характеризуются двумя основными признаками: во-первых, они всегда представляют собой вред, причиненный объекту преступления, и во-вторых, этот вред должен быть указан в диспозиции уголовно-правовой нормы либо прямо, либо посредством оценочных понятий.

Значение последствий в уголовном праве трудно переоценить. Именно в последствиях в конечном счете проявляется общественная опасность деяния, ради предотвращения которых и устанавливается уголовно-правовой запрет. При этом важно подчеркнуть, что общественная опасность не исчерпывается только последствиями, а определяется совокупностью всех признаков состава, включая форму вины, мотивы, способ, обстановку и иные обстоятельства совершения преступления. Однако именно характер и размер последствий нередко выступают основным критерием при отграничении преступлений от иных правонарушений, а также при разграничении основных и квалифицированных составов.

В современной науке уголовного права общественно опасные последствия классифицируются по нескольким основаниям:

1. *По степени сложности:*

а) *простые последствия* – присущи преступлениям с простым составом, где имеется лишь один непосредственный объект, которому причиняется вред;

б) *сложные последствия* – характерны для составов со сложной структурой, где вред причиняется двум и более непосредственным объектам.

2. *По характеру причиненного вреда:*

а) *материальные последствия*, которые, в свою очередь, подразделяются на:

– *имущественный вред* (реальный ущерб и упущенная выгода);

– *физический вред* (вред жизни и здоровью человека).

б) *нематериальные последствия,* которые подразделяются на:

– *имеющие личностный характер* (моральный вред, вред конституционным правам и свободам граждан);

– *не относящиеся к личности* (идеологический, политический, организационный вред).

Способ описания последствий в уголовном законе может быть различным. В одних случаях законодатель прямо указывает характер и объем последствий, используя конкретные количественные или качественные характеристики. Например, в статьях о преступлениях против собственности размер ущерба нередко определяется в денежном выражении либо через кратность минимальному размеру оплаты труда. В других случаях законодатель прибегает к *оценочным понятиям,* таким как «тяжкие последствия», «существенный вред», «значительный ущерб». Содержание этих понятий раскрывается в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации, где применительно к конкретным категориям дел даются разъяснения о том, какие именно последствия следует считать тяжкими, существенными либо значительными.

Необходимо подчеркнуть, что преступные последствия присущи любому преступлению, поскольку *беспоследственных преступлений не существует*. Даже в формальных составах, где последствия не включены в число обязательных признаков, они объективно наступают, но располагаются за пределами состава, характеризуя сам факт посягательства на объект. Так, при получении взятки последствием выступает подрыв авторитета государственной службы, однако для признания преступления оконченным достаточно самого факта получения незаконного вознаграждения.

Установление последствий имеет смысл лишь тогда, когда они находятся в *причинной связи* с совершенным деянием. Причинная связь в уголовном праве представляет собой объективную категорию, отражающую зависимость между деянием и наступившим последствием, при которой деяние с внутренней необходимостью закономерно, а не случайно порождает наступление преступного результата. Для материальных составов причинная связь выступает конструктивным признаком и обязательным условием уголовной ответственности.

При установлении причинной связи необходимо последовательно решить ряд вопросов:

1. Достоверно установить наличие самого *последствия*, поскольку о причине можно говорить только тогда, когда имеется результат.

2. Установить факт совершения лицом *общественно опасного деяния,* указанного в законе. При отсутствии деяния вопрос о причинной связи не возникает даже при фактически наступивших последствиях.

3. Определить *временную последовательность:* деяние должно предшествовать последствию во времени.

4. Установить причинно-следственную связь между конкретным действием и наступившим результатом, подтвердив, что именно данное действие является его неизбежным и закономерным источником, а не иное действие.

Особую сложность представляет установление причинной связи в случаях, когда наступлению последствия способствовали несколько деяний, каждое из которых либо само по себе, либо во взаимодействии с другими могло вызвать преступный результат. В таких ситуациях требуется тщательный анализ всей цепи событий и выявление действительной причины наступившего вреда. Важно также учитывать возможность так называемого *разрыва причинной связи,* когда в развитие событий вмешиваются посторонние факторы, существенно изменяющие естественный ход причинности.

Установление причинной связи при *бездействии* имеет свою специфику. Поскольку бездействие представляет собой пассивную форму поведения, причинная связь здесь констатируется в случаях, когда выполненные своевременно действия лица, обязанного действовать, с неизбежностью предотвратили бы наступление вреда. Иными словами, бездействие признается причиной наступившего последствия, если будет доказано, что лицо, имея возможность действовать, своим бездействием не предотвратило наступление результата, который оно обязано было предотвратить, и этот результат наступил именно вследствие его бездействия.

В науке уголовного права разработано несколько теорий причинной связи, среди которых наиболее известны:

1. *Теория эквивалентности* (conditio sine qua non) признает причиной любое условие, без которого результат не наступил бы. Она удобна в практическом применении, но чрезмерно расширяет границы ответственности.

2. *Теория необходимого причинения* требует установления того, что деяние с необходимостью, а не случайно повлекло последствие, что позволяет более точно очертить круг ответственности, но создает сложности при доказывании.

3. *Теория возможности и действительности* разграничивает возможность наступления последствия и его действительное наступление в результате конкретного деяния.

В современной судебной практике преобладает подход, основанный на теории необходимого причинения, с учетом конкретных обстоятельств дела и всех объективных закономерностей развития причинно-следственной связи.

§ 4. Факультативные признаки объективной стороны

Факультативные признаки объективной стороны играют важную роль в уголовном праве, несмотря на свое наименование. Их факультативность означает лишь то, что они не являются обязательными для всех без исключения составов преступлений, однако в конкретном составе они могут приобретать значение обязательных или квалифицирующих признаков.

К *факультативным признакам* объективной стороны относятся:

1. *Способ совершения преступления* – форма проявления преступного деяния вовне, совокупность используемых преступником приемов и методов для реализации преступного намерения. Способ является наиболее часто используемым признаком при описании объективной стороны, поскольку именно способ нередко определяет характер и степень общественной опасности содеянного. Например, хищение может быть совершено тайно (кража), открыто (грабеж), путем обмана (мошенничество) либо с применением насилия (разбой). Каждый из этих способов существенно меняет юридическую оценку содеянного и влияет на меру ответственности.

2. *Место совершения преступления* – совокупность признаков, характеризующих определенную территорию, на которой начато, окончено преступное деяние либо наступили общественно опасные последствия. Местом совершения преступления может признаваться как государственная территория в целом, так и отдельные географические объекты, а также пространства, имеющие специальный правовой статус. Например, незаконная охота признается преступлением, если она совершена на территории заповедника, заказника либо в зоне экологического бедствия. В ряде составов местом совершения преступления выступает жилище, исправительное учреждение, место лишения свободы либо иное пространство, которому закон придает особое значение.

3. *Время совершения преступления* – совокупность признаков, характеризующих время совершения преступления. Уголовная ответственность связывается не с самим временем как таковым, а с обстоятельствами, характеризующими это время. Например, совершение преступления в условиях военного или чрезвычайного положения, в период стихийного бедствия либо в ночное время может существенно повышать общественную опасность содеянного и учитываться при квалификации, либо при назначении наказания.

4. *Орудия и средства совершения преступления* – предметы материального мира, приспособления, механизмы, химические и иные вещества,

химические и физические процессы, используемые для усиления физических возможностей лица либо для облегчения совершения преступления. Различие между орудиями и средствами достаточно условно и определяется ролью предмета в совершенном преступлении. Орудия непосредственно применяются для достижения преступного результата (оружие, взрывные устройства), тогда как средства создают условия либо облегчают совершение преступления (поддельные документы, транспортные средства, наркотические средства).

5. *Обстановка совершения преступления* – совокупность условий и обстоятельств, при которых осуществляется общественно опасное деяние. Данный признак используется в законе сравнительно редко, однако в ряде составов ему придается важное значение. Например, совершение преступления в условиях боевых действий, в зоне вооруженного конфликта либо в обстановке, явно свидетельствующей о неуважении к обществу, может влиять на квалификацию либо учитываться при назначении наказания.

В уголовном праве принято выделять *значение факультативных признаков* объективной стороны:

1. *Конструктивное (основное) значение* – факультативный признак может выступать в роли обязательного признака основного состава преступления. В этом случае отсутствие в деянии соответствующего признака означает отсутствие состава преступления в целом. Например, состав хулиганства (ст. 213 УК РФ) предполагает применение оружия либо совершение деяния по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти. Если указанные признаки отсутствуют, содеянное может квалифицироваться как административное правонарушение, но не как преступление.

2. *Квалифицирующее значение* – факультативные признаки могут выступать в роли квалифицирующих (особо квалифицирующих) признаков, то есть признаков, отягчающих ответственность по сравнению с основным составом. Например, совершение убийства общеопасным способом (п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ) либо убийство, совершенное группой лиц по предварительному сговору, рассматриваются как квалифицированные виды убийства и влекут более строгое наказание.

3. *Индивидуализирующее значение* – факультативные признаки могут учитываться судом в качестве смягчающих либо отягчающих обстоятельств при назначении наказания, даже если они не указаны в диспозиции конкретной статьи. Например, совершение преступления с использованием оружия, боевых припасов, взрывчатых веществ признается отягчающим обстоятельством (п. «к» ч. 1 ст. 63 УК РФ), если только это обстоятельство не является конструктивным либо квалифицирующим признаком соответствующего состава преступления.

Таким образом, факультативные признаки объективной стороны, несмотря на свое наименование, играют важную роль в уголовно-правовой

оценке содеянного, позволяя максимально полно учесть все обстоятельства совершения преступления и обеспечить справедливую индивидуализацию ответственности.

Вопросы для самоконтроля:

1. Раскройте понятие объективной стороны преступления и объясните, какие элементы входят в ее структуру.

2. В чем заключается принципиальное различие между материальными и формальными составами преступлений применительно к объективной стороне?

3. Какие обстоятельства исключают признание деяния преступным ввиду отсутствия его волевого характера?

4. Охарактеризуйте понятие «посредственное исполнение преступления» и приведите примеры из судебной практики.

5. Каковы критерии установления причинной связи при преступном бездействии?

6. Назовите виды общественно опасных последствий и приведите их классификацию по различным основаниям.

7. Раскройте троякое значение факультативных признаков объективной стороны преступления.

8. В ч. 1 ст. 213 УК РФ в качестве признака состава названо применение оружия. Определите, к какой группе факультативных признаков относится данный элемент и какое значение он имеет для квалификации.

9. Обратитесь к диспозиции ч. 3 ст. 285 УК РФ и раскройте содержание понятия «тяжкие последствия» применительно к данному составу.

10. Назовите основные теории причинной связи в уголовном праве и проанализируйте их сильные и слабые стороны.

ГЛАВА VIII. СУБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

§ 1. Понятие уголовной ответственности

Уголовная ответственность представляет собой фундаментальную категорию уголовного права, которая пронизывает все его институты и определяет конечный результат применения уголовно-правовых норм. В теории уголовного права сложилось несколько подходов к определению уголовной ответственности, что обусловлено сложностью и многогранностью данного явления. В наиболее общем виде *уголовная ответственность* может быть определена как основанное на уголовном законе и возникающее в связи с совершением преступления правоотношение между государством в лице его правоохранительных и судебных органов, с одной стороны, и лицом, совершившим преступление, с другой стороны, в рамках которого указанные органы вправе и обязаны подвергнуть виновного определенным правоограничениям, а виновный обязан претерпеть эти правоограничения[1].

Рассматривая понятие уголовной ответственности в исторической ретроспективе, следует отметить, что в дореволюционном российском уголовном праве уголовная ответственность рассматривалась преимущественно как наказание, как кара за совершенное преступление. Так, известный русский криминалист Таганцев Н. С. определял уголовную ответственность как «совокупность последствий, которые закон связывает с совершением преступного деяния»[2]. В советский период развития уголовного права понятие уголовной ответственности существенно обогатилось, стали выделяться различные аспекты этого явления: социальный, политический, юридический, психологический.

В современной доктрине уголовного права выделяют следующие основные подходы к пониманию уголовной ответственности:

Первый подход рассматривает уголовную ответственность как *обязанность лица,* совершившего преступление, подвергнуться неблагоприятным последствиям, предусмотренным уголовным законом. Сторонники этого подхода, в частности профессор Рарог А. И., полагают, что уголовная ответственность возникает с момента совершения преступления и существует как потенциальная возможность до момента ее реализации в обвинительном приговоре суда[3]. Данный подход акцентирует внимание на том, что ответственность существует объективно, независимо от того,

---

[1] Уголовное право России. Общая часть : учебник для вузов / под редакцией В. К. Дуюнова. 7-е изд., перераб. и доп. М. : РИОР : ИНФРА-М, 2026. 746 с.

[2] Уголовное право. Общая часть : учебник для вузов / под общей редакцией В. В. Векленко. 4-е изд. М. : Юрайт, 2025. 497 с.

[3] Боровиков В. Б., Смердов А. А. Уголовное право. Общая часть : учебник для вузов / под ред. В. Б. Боровикова. 8-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2026. 263 с.

обнаружено преступление или нет, установлено ли лицо, его совершившее, или нет.

Второй подход рассматривает уголовную ответственность как *реализацию санкции уголовно-правовой нормы*, то есть как фактическое претерпевание лицом, совершившим преступление, предусмотренных законом мер государственного принуждения. По мнению профессора Малкова В. П., уголовная ответственность – это не потенциальная обязанность, а реальное воздействие, которое начинается с момента вступления обвинительного приговора в законную силу и завершается моментом погашения или снятия судимости[1].

Третий подход, получивший наибольшее признание в современной науке, рассматривает уголовную ответственность как *сложное структурное образование*, включающее в себя несколько взаимосвязанных элементов. Выделяются в структуре уголовной ответственности следующие элементы: а) обязанность лица дать отчет перед государством за содеянное; б) отрицательную оценку деяния и лица, его совершившего, выраженную в обвинительном приговоре; в) назначенное судом наказание или иную меру уголовно-правового характера; г) судимость как правовое последствие осуждения.

Четвертый подход, представленный в работах профессора Наумова А. В., рассматривает уголовную ответственность как *уголовное правоотношение*, возникающее между государством и лицом, совершившим преступление. В рамках этого правоотношения государство вправе подвергнуть виновного мерам уголовно-правового воздействия и обязано обеспечить законность и справедливость такого воздействия, а виновный обязан претерпеть эти меры и вправе рассчитывать на их соответствие закону[2].

Анализируя различные подходы, можно сделать вывод, что уголовная ответственность характеризуется следующими существенными признаками:

Во-первых, *основанием уголовной ответственности* является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного УК РФ. Это прямо закреплено в ст. 8 УК РФ. Состав преступления выступает той юридической конструкцией, которая позволяет отграничить преступное поведение от непреступного и определить, за какое именно деяние и в каких пределах лицо может быть привлечено к ответственности. При этом состав преступления включает в себя четыре элемента: объект преступления, объективную сторону преступления, субъективную сторону преступления и субъекта преступления. Отсутствие любо-

[1] Сверчков В. В. Преступление и состав преступления. Особенности преступного поведения и уголовного преследования : учебник для вузов. М. : Юрайт, 2026. 334 с.

[2] Уголовное право Российской Федерации. Общая часть : учебник / Е. А. Антонян, А. Ю. Беляков, Е. О. Бодрова [и др.]. М. : ИНФРА-М, 2025. 557 с.

го из этих элементов, включая признаки субъекта (физическое лицо, вменяемость, возраст), исключает наличие состава преступления и, следовательно, возможность привлечения к уголовной ответственности[1].

Во-вторых, уголовная ответственность носит *строго личный характер*. Это означает, что ответственность несет только то лицо, которое непосредственно совершило преступление, и никто другой не может быть привлечен к ответственности вместо него. Личный характер уголовной ответственности вытекает из принципа вины (ст. 5 УК РФ), согласно которому лицо подлежит ответственности только за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие последствия, в отношении которых установлена его вина. Личный характер ответственности исключает ответственность родителей за преступления детей, супругов за преступления друг друга, коллективную ответственность и т. д.

В-третьих, уголовная ответственность реализуется в *специальной процессуальной форме*, которая детально регламентирована уголовно-процессуальным законодательством. Только в рамках уголовного судопроизводства, с соблюдением всех прав участников процесса, может быть решен вопрос о наличии или отсутствии оснований для привлечения лица к уголовной ответственности, о назначении наказания или освобождении от него. Привлечение к уголовной ответственности вне уголовно-процессуальной формы не допускается и является грубейшим нарушением законности.

В-четвертых, уголовная ответственность связана с *государственным осуждением (порицанием)* лица, совершившего преступление, и совершенного им деяния. Обвинительный приговор суда, выносимый именем Российской Федерации, содержит отрицательную оценку преступного поведения и личности виновного. Это осуждение имеет не только правовое, но и морально-политическое значение, служит целям восстановления социальной справедливости.

В-пятых, уголовная ответственность реализуется в *применении к виновному мер государственного принуждения*, которые существенно ограничивают его права и свободы. Такими мерами являются наказание (ст. 43–59 УК РФ), а также иные меры уголовно-правового характера (принудительные меры воспитательного воздействия, принудительные меры медицинского характера, конфискация имущества, судебный штраф). Эти меры назначаются от имени государства и обеспечиваются его принудительной силой[2].

В-шестых, уголовная ответственность влечет за собой *судимость* как особое правовое состояние лица, осужденного за совершение преступле-

---

[1] Казакова В. А., Кораблева С. Ю. Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части : учебник / под ред. В. А. Казакова. М. : Юстиция, 2026. 262 с.

[2] Уголовное право России. Общая часть : учебник для вузов / под ред. В. К. Дуюнова. 7-е изд., перераб. и доп. М. : РИОР : ИНФРА-М, 2026. 746 с.

ния. Судимость в соответствии со ст. 86 УК РФ учитывается при рецидиве преступлений, при назначении наказания, влечет за собой определенные правоограничения (запрет на занятие определенных должностей, ограничения на выезд за границу, невозможность иметь оружие и т. д.) и погашается или снимается по истечении установленных законом сроков после отбытия наказания.

Соотношение уголовной ответственности с иными видами юридической ответственности (административной, гражданско-правовой, дисциплинарной) проявляется в следующем:

1. По *основанию возникновения* уголовная ответственность наступает только за преступления, тогда как административная – за административные правонарушения, гражданско-правовая – за гражданско-правовые деликты, дисциплинарная – за дисциплинарные проступки. Преступление отличается от иных правонарушений повышенной степенью общественной опасности.

2. По *субъекту привлечения* к уголовной ответственности лицо может быть привлечено только судом и только в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством. Административная ответственность может налагаться во внесудебном порядке (например, органами внутренних дел, налоговыми органами), дисциплинарная – администрацией предприятия, учреждения, организации.

3. По *содержанию и характеру санкций* уголовное наказание является наиболее строгим видом государственного принуждения. Оно включает такие меры, как лишение свободы на длительные сроки, пожизненное лишение свободы, а в отношении смертной казни, хотя и действует мораторий, она сохраняется в УК РФ как исключительная мера наказания. Административные наказания (штраф, административный арест до 15 суток) существенно мягче, а гражданско-правовая ответственность носит преимущественно имущественный характер[1].

4. По *правовым последствиям* уголовная ответственность влечет судимость, которая сохраняется длительное время после отбытия наказания и влияет на правовой статус лица. Административная, гражданско-правовая и дисциплинарная ответственность судимости не влекут.

Особое значение для понимания уголовной ответственности имеет вопрос о *моментах ее возникновения и прекращения*. В теории уголовного права выделяют следующие этапы в развитии уголовной ответственности:

1. *Момент возникновения* уголовной ответственности – совершение преступления. С этого момента у лица возникает обязанность претерпеть неблагоприятные последствия, а у государства – право применить эти последствия. Однако до момента обнаружения преступления и установления

[1] Уголовное право Российской Федерации. Общая часть : учебник / Е. А. Антонян, А. Ю. Беляков, Е. О. Бодрова [и др.]. М. : ИНФРА-М, 2025. 557 с.

лица, его совершившего, ответственность существует как потенциальная возможность, как абстрактная обязанность.

2. *Момент конкретизации* уголовной ответственности – привлечение лица в качестве обвиняемого (предъявление обвинения). С этого момента лицо приобретает процессуальный статус обвиняемого, ему становится известно, в чем именно оно обвиняется, и оно получает возможность защищаться от обвинения. Уголовная ответственность из абстрактной становится конкретной, персонифицированной.

3. *Момент реализации* уголовной ответственности – вступление обвинительного приговора в законную силу. Именно с этого момента начинается фактическое претерпевание лицом назначенного наказания или иных мер уголовно-правового характера. Приговор суда является актом реализации уголовной ответственности.

4. *Момент прекращения* уголовной ответственности – погашение или снятие судимости. Согласно ст. 86 УК РФ, лицо, осужденное за совершение преступления, считается судимым со дня вступления обвинительного приговора суда в законную силу до момента погашения или снятия судимости. Погашение судимости происходит автоматически по истечении установленных законом сроков после отбытия наказания, снятие судимости осуществляется судом досрочно по ходатайству осужденного. Только после погашения или снятия судимости уголовная ответственность считается полностью исчерпанной.

В контексте темы о субъекте преступления особое значение приобретает положение ст. 19 УК РФ, которое устанавливает *общие условия уголовной ответственности*: уголовной ответственности подлежит только *вменяемое физическое лицо*, достигшее возраста, установленного УК РФ. Эта норма носит фундаментальный характер, поскольку определяет минимальные требования к личности правонарушителя, без которых институт уголовной ответственности утрачивает смысл. Физическая природа лица означает, что субъектом преступления может быть только человек, обладающий сознанием и волей. Юридические лица, хотя и несут ответственность по гражданскому и административному праву, в уголовном праве России субъектами не признаются. В доктрине неоднократно обсуждался вопрос о введении института уголовной ответственности юридических лиц за отдельные виды преступлений (экологические, экономические, коррупционные), однако законодатель пока не пошел по этому пути, сохранив принцип личной ответственности физических лиц.

Таким образом, уголовная ответственность представляет собой сложное, многогранное явление, которое неразрывно связано с понятием субъекта преступления. Именно субъект преступления выступает тем носителем обязанностей, который подлежит уголовной ответственности. Отсутствие признаков субъекта (физическое лицо, вменяемость, возраст) исключает возможность привлечения к ответственности, даже если деяние

формально содержит признаки состава преступления. Это положение является важнейшей гарантией законности и справедливости в уголовном праве.

§ 2. Возраст как признак субъекта преступления. Влияние возраста на уголовную ответственность

Возраст является одним из важнейших признаков субъекта преступления, поскольку именно с достижением определенного возраста законодатель связывает способность лица осознавать общественную опасность своих действий (бездействия) и руководить ими. В уголовно-правовой доктрине *возраст* определяется как юридически значимая характеристика лица, отражающая уровень его психофизиологического развития, социализации и способности к осознанно-волевому поведению в сфере уголовно-правовых отношений.

УК РФ не содержит легального определения понятия возраста, однако в ст. 20 УК РФ устанавливает возрастные границы, с достижением которых связывается возможность привлечения лица к уголовной ответственности. Традиционно выделяют два основных возрастных порога уголовной ответственности: *общий возраст – 16 лет* и *пониженный возраст – 14 лет* за отдельные преступления, перечисленные в ч. 2 ст. 20 УК РФ. Такое деление не случайно и имеет под собой глубокие психологические, социальные и криминологические основания.

Рассматривая возрастную периодизацию в исторической ретроспективе, следует отметить, что вопрос о минимальном возрасте уголовной ответственности всегда был предметом острых дискуссий среди ученых и практиков. В древнерусском праве, в частности в Русской Правде, не содержалось указаний на возраст уголовной ответственности, что на практике позволяло привлекать к ответственности лиц любого возраста, включая малолетних. Однако уже в Кормчих книгах (сборниках церковных и светских законов) встречаются положения, заимствованные из византийского права, согласно которым лицо до семи лет не подлежало ответственности[1].

Соборное Уложение 1649 г. также не устанавливало возрастных ограничений, однако в правоприменительной практике того времени прослеживается тенденция к непривлечению к ответственности детей, не достигших 7-летнего возраста. При этом каких-либо четких правил на этот счет не существовало, и решение вопроса о возрасте отдавалось на усмотрение судей.

Значительный шаг вперед в развитии института возраста уголовной ответственности был сделан в Уложении о наказаниях уголовных и испра-

[1] Казакова В. А., Кораблева С. Ю. Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части : учебник / под ред. В. А. Казакова. М. : Юстиция, 2026. 262 с.

вительных 1845 г. Это законодательный акт устанавливал достаточно сложную систему возрастных границ. Дети до 10 лет полностью исключались из сферы уголовной ответственности. Лица в возрасте от 10 до 14 лет подлежали уголовной ответственности, но лишь в том случае, если будет доказано, что они действовали «с разумением», то есть осознавали общественную опасность своих действий. Если же будет установлено, что подросток действовал «без разумения», ответственность исключалась, и к нему применялись лишь воспитательные меры. Лица в возрасте от 14 до 21 года подлежали уголовной ответственности, но с обязательным смягчением наказания по сравнению со взрослыми.

Уголовное уложение 1903 г., разработанное под руководством выдающегося русского криминалиста Таганцева Н. С., установило единый минимальный возраст уголовной ответственности – 10 лет. При этом сохранялось правило о том, что лица в возрасте от 10 до 17 лет не подлежат ответственности, если они действовали «без разумения». Для лиц этого возраста также предусматривалось обязательное смягчение наказания и замена уголовного наказания воспитательными мерами[1].

Советский период развития уголовного законодательства характеризовался значительными колебаниями возрастных границ ответственности. Руководящие начала по уголовному праву РСФСР 1919 г. установили возраст уголовной ответственности в 14 лет. Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. повысил общий возраст до 16 лет, сохранив пониженный возраст 14 лет за отдельные преступления. Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. предусматривал ответственность с 14 лет, при этом допуская возможность привлечения к ответственности лиц в возрасте от 14 до 16 лет лишь в тех случаях, когда комиссия по делам несовершеннолетних признает невозможным применение к ним воспитательных мер.

Кардинальные изменения произошли в середине 1930-х гг. Постановление ЦИК и СНК СССР от 7 апреля 1935 г. «О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних» установило уголовную ответственность с 12 лет за кражи, убийства, телесные повреждения. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 10 декабря 1940 г. установил уголовную ответственность с 12 лет за действия, могущие вызвать крушение поездов. Это было обусловлено сложной криминогенной обстановкой и стремлением государства ужесточить борьбу с преступностью.

Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г. вернулись к традиционной системе: общий возраст уголовной ответственности – 16 лет, пониженный – 14 лет за отдельные преступления. Этот подход был воспринят Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. и со-

[1] Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под редакцией А. И. Рарога. М. : Проспект, 2025. 912 с.

хранился в действующем УК РФ 1996 г., хотя перечень преступлений, ответственность за которые наступает с 14 лет, был существенно расширен.

Сравнительно-правовой анализ возраста уголовной ответственности в зарубежных странах показывает значительное разнообразие подходов к решению этого вопроса. Это разнообразие обусловлено историческими, культурными, религиозными и социальными особенностями различных государств.

Страны с крайне низким возрастом уголовной ответственности (дошкольный и младший школьный возраст) представлены преимущественно государствами с традиционными правовыми системами. В Египте, Ираке, Ливане, Йемене, Иордании, Ирландии возраст уголовной ответственности установлен в семь лет. В Шотландии этот возраст составляет восемь лет. В Англии, Уэльсе, Австралии, Новой Зеландии – 10 лет. В Турции, Нидерландах – 12 лет.[1]

Страны со средним возрастом уголовной ответственности (13–14 лет) включают многие европейские государства. Во Франции уголовная ответственность наступает с 13 лет, однако к лицам от 13 до 16 лет применяются особые правила назначения наказания. В Германии, Австрии, Италии, Японии, Болгарии, Венгрии, Чехии, Словакии, а также в большинстве стран СНГ возраст уголовной ответственности установлен в 14 лет.

Страны с высоким возрастом уголовной ответственности (15–16 лет) характерны для Скандинавии и некоторых других государств. В Дании, Финляндии, Швеции, Норвегии, Исландии возраст уголовной ответственности составляет 15 лет. В Испании, Португалии, Андорре – 16 лет.

Особое место занимают США, где возраст уголовной ответственности определяется законодательством штатов и существенно варьируется. В некоторых штатах (Айдахо, Невада, Юта) отсутствует минимальный возраст уголовной ответственности, что теоретически позволяет привлекать к ответственности лиц любого возраста. В большинстве штатов возраст уголовной ответственности колеблется от 6–7 лет до 14–16 лет. При этом во многих штатах сохраняется правило, заимствованное из английского общего права, согласно которому дети в возрасте от 7 до 14 лет предполагаются неспособными к совершению преступления (doli incapax), однако это предположение может быть опровергнуто обвинением.

Возраст уголовной ответственности в *мусульманских странах* также существенно различается. В некоторых государствах, где применяются нормы шариата, ответственность может наступать с момента полового созревания, которое считается достигнутым в 9–10 лет для девочек и 12–13 лет для мальчиков. В других мусульманских странах возраст ответ-

[1] Уголовное право. Общая часть : учебник для вузов / под общей редакцией В. В. Векленко. 4-е изд. М. : Юрайт, 2025. 497 с.

ственности устанавливается законодателем с учетом современных реалий (например, в Марокко – 12 лет, в Алжире – 13 лет, в Тунисе – 13 лет).

Возвращаясь к российскому уголовному праву, рассмотрим подробнее *общий возраст уголовной ответственности – 16 лет*. Согласно ч. 1 ст. 20 УК РФ, уголовной ответственности подлежит лицо, достигшее ко времени совершения преступления 16-летнего возраста, за исключением случаев, когда в самой статье УК РФ установлен иной возраст. Это означает, что лицо, достигшее 16 лет, может быть привлечено к ответственности за любое преступление, предусмотренное УК РФ, независимо от его характера и степени тяжести.

Выбор 16-летнего возраста в качестве общего обусловлен комплексом факторов психологического, социального и педагогического характера. Психологи и педагоги утверждают, что к 16 годам у большинства лиц завершается формирование основных когнитивных способностей, необходимых для осознания социального значения своих поступков. В этом возрасте человек уже способен:

– в полной мере осознавать фактический характер своих действий;

– понимать их общественную опасность и противоправность;

– прогнозировать возможные последствия своего поведения;

– контролировать свои действия, руководить своим поведением;

– соотносить свое поведение с социальными нормами и запретами.

Кроме того, к 16 годам большинство лиц завершают основной этап социализации: они получают основное общее образование (девять классов), приобретают определенные социальные навыки, формируют систему ценностных ориентаций. Это позволяет рассматривать 16-летнего человека как достаточно зрелую личность, способную нести ответственность за свои поступки.

Важно отметить, что установление общего возраста уголовной ответственности в 16 лет не означает, что лица, достигшие этого возраста, автоматически признаются способными нести ответственность за все без исключения преступления. В некоторых составах закон требует достижения более высокого возраста. Например, субъектом вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления (ст. 150 УК РФ) может быть только лицо, достигшее 18-летнего возраста. Субъектами преступлений против правосудия, совершаемых судьями, прокурорами, следователями, могут быть лица, как правило, достигшие 25 лет (возраст назначения на эти должности). Субъектом преступлений против военной службы может быть лицо, достигшее 18 лет и поступившее на военную службу.

Пониженный возраст уголовной ответственности – 14 лет установлен ч. 2 ст. 20 УК РФ за совершение исчерпывающего перечня преступлений, которые представляют повышенную общественную опасность и, по мнению законодателя, доступны для понимания подростка, достигшего 14-летнего возраста. Перечень этих преступлений включает:

Преступления против личности:

– убийство (ст. 105 УК РФ) – умышленное причинение смерти другому человеку;

– умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ) – действия, повлекшие вред, опасный для жизни или вызвавший потерю зрения, речи, слуха, органа, прерывание беременности, психическое расстройство и т. д.;

– умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью (ст. 112 УК РФ) – действия, вызвавшие длительное расстройство здоровья или значительную стойкую утрату трудоспособности менее чем на одну треть;

– похищение человека (ст. 126 УК РФ) – захват, перемещение и удержание человека помимо его воли;

– изнасилование (ст. 131 УК РФ) – половое сношение с применением насилия или угрозой его применения;

– насильственные действия сексуального характера (ст. 132 УК РФ) – мужеложство, лесбиянство или иные действия сексуального характера с применением насилия или угрозой его применения.

Преступления против собственности:

– кража (ст. 158 УК РФ) – тайное хищение чужого имущества;

– грабеж (ст. 161 УК РФ) – открытое хищение чужого имущества;

– разбой (ст. 162 УК РФ) – нападение в целях хищения с применением насилия, опасного для жизни или здоровья;

– вымогательство (ст. 163 УК РФ) – требование передачи имущества под угрозой применения насилия, уничтожения имущества или распространения сведений;

– неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (ст. 166 УК РФ) – угон.

Преступления против общественной безопасности:

– террористический акт (ст. 205 УК РФ) – совершение взрыва, поджога или иных действий, создающих опасность гибели людей;

– захват заложника (ст. 206 УК РФ) – захват и удержание лица в качестве заложника;

– заведомо ложное сообщение об акте терроризма (ст. 207 УК РФ) – сообщение о готовящемся взрыве, поджоге или иных действиях;

– хулиганство при отягчающих обстоятельствах (ст. 213 ч. 2 УК РФ); – хулиганство, совершенное группой лиц, с применением оружия или по мотивам ненависти;

– вандализм (ст. 214 УК РФ) – осквернение зданий, порча имущества на транспорте;

– хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ (ст. 226 УК РФ);

– хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ (ст. 229 УК РФ);

– приведение в негодность транспортных средств или путей сообщения (ст. 267 УК РФ).

Выбор именно этих преступлений для понижения возраста ответственности обусловлен двумя основными факторами. Во-первых, эти деяния обладают высокой степенью общественной опасности, посягают на наиболее значимые ценности – жизнь, здоровье, собственность, общественную безопасность. Во-вторых, социальный смысл этих преступлений, их противоправность и вредоносность, по мнению законодателя, доступны для понимания подростка, достигшего 14-летнего возраста. К 14 годам, как свидетельствуют данные психологии, подросток уже способен осознавать, что убивать, красть, насиловать, захватывать заложников – это плохо, запрещено, наказуемо.

В правоприменительной практике нередко возникают вопросы, связанные с точным определением возраста несовершеннолетнего. В соответствии с разъяснениями Пленума Верховного Суда Российской Федерации, лицо считается достигшим определенного возраста не в день рождения, а по его окончании, то есть с ноля часов следующих суток. Например, если преступление совершено 15 мая в день 14-летия, лицо не достигло возраста уголовной ответственности и не может быть привлечено к ответственности. Если же преступление совершено 16 мая, когда подростку уже исполнилось 14 лет, ответственность наступает на общих основаниях.

При установлении возраста несовершеннолетнего судебно-медицинской экспертизой днем рождения считается последний день того года, который назван экспертами, а при определении возраста минимальным и максимальным числом лет суд исходит из минимального возраста такого лица. Это правило основано на презумпции несовершеннолетия и направлено на защиту прав подростков.

Важным дополнением к общему правилу об ответственности с 14–16лет является *ч. 3 ст. 20 УК РФ,* которая устанавливает так называемую *«возрастную невменяемость»*. Согласно этой норме, если несовершеннолетний достиг возраста уголовной ответственности, но вследствие отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством, во время совершения преступления не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, он не подлежит уголовной ответственности.

«Возрастная невменяемость» – это относительно новый институт для российского уголовного права, введенный УК РФ 1996 г. Он призван учесть случаи, когда психическое развитие подростка отстает от его хронологического возраста, но это отставание носит непатологический харак-

тер, то есть не связано с психическим заболеванием. Такое отставание может быть обусловлено педагогической запущенностью, социальной депривацией, неблагоприятными условиями воспитания, инфантилизмом, задержкой психического развития конституционального или соматогенного происхождения[1].

В таких ситуациях подросток формально достиг возраста ответственности, но фактически по уровню своего психического развития не способен в полной мере осознавать социальное значение своих действий и руководить ими. Поэтому он не может быть признан субъектом преступления и подлежать уголовной ответственности. К нему могут быть применены лишь воспитательные меры, в том числе помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа [7, с. 412].

Для применения ч. 3 ст. 20 УК РФ необходимо установить наличие двух обязательных условий:

Во-первых, *отставание в психическом развитии*, которое должно быть подтверждено заключением комплексной психолого-психиатрической экспертизы. Это отставание должно быть именно психическим, а не просто педагогической запущенностью или низким уровнем образования. Оно должно проявляться в недостаточном развитии интеллектуальных и волевых качеств, неспособности к абстрактному мышлению, прогнозированию последствий, контролю над своим поведением.

Во-вторых, *отсутствие психического расстройства*. Отставание в психическом развитии не должно быть связано с психическим заболеванием. Если отставание обусловлено психическим расстройством, вопрос должен решаться по правилам ст. 21 или ст. 22 УК РФ (невменяемость или ограниченная вменяемость), а не по правилам возрастной невменяемости.

Установление возрастной невменяемости влечет прекращение уголовного преследования за отсутствием состава преступления. Это принципиальное отличие от невменяемости по ст. 21 УК РФ, при которой уголовное преследование прекращается за отсутствием события преступления (в деянии невменяемого нет состава преступления).

Значение возраста как признака субъекта преступления не ограничивается только моментом определения возможности привлечения к ответственности. Возраст оказывает существенное влияние на многие институты уголовного права и процесса:

1. *На перечень наказаний*, которые могут быть назначены несовершеннолетнему. Согласно ст. 88 УК РФ, несовершеннолетним могут быть назначены только следующие виды наказаний: штраф, лишение права заниматься определенной деятельностью, обязательные работы, исправительные работы, ограничение свободы, лишение свободы на определенный

[1] Уголовное право Российской Федерации. Общая часть : учебник / под редакцией И. Э. Звечаровского. М. : Проспект, 2025. 584 с.

срок. Пожизненное лишение свободы и смертная казнь не назначаются ни при каких условиях.

2. *На сроки и размеры наказаний*. Для несовершеннолетних установлены сокращенные сроки лишения свободы (не свыше 10 лет, а за особо тяжкие преступления – не свыше 10 лет), сокращенные сроки обязательных и исправительных работ, меньшие размеры штрафа.

3. *На условия освобождения от ответственности и наказания*. К несовершеннолетним могут применяться принудительные меры воспитательного воздействия (ст. 90–91 УК РФ), которые не являются наказанием и не влекут судимости. Условно-досрочное освобождение для несовершеннолетних применяется после фактического отбытия меньших сроков наказания (ст. 93 УК РФ).

4. *На сроки погашения судимости*. Для лиц, совершивших преступления до 18 лет, сроки погашения судимости сокращены по сравнению со взрослыми (ст. 95 УК РФ). Например, судимость за тяжкое преступление погашается через 3 года, за особо тяжкое – через 3 года (для взрослых соответственно 8 и 10 лет).

5. *На исчисление сроков давности*. Сроки давности привлечения к ответственности и исполнения приговора для несовершеннолетних также сокращены наполовину (ст. 94 УК РФ).

6. *На процессуальные особенности производства по делам несовершеннолетних*. УПК РФ (гл. 50) устанавливает особый порядок производства по делам несовершеннолетних: обязательное участие защитника, обязательное участие педагога или психолога, особый предмет доказывания, возможность прекращения дела с применением принудительных мер воспитательного воздействия и т. д.

Таким образом, возраст является не просто формальным признаком, а содержательной характеристикой личности, отражающей уровень ее психофизиологического развития, способности к осознанно-волевому поведению и степень социализации. Правильное установление возраста лица, совершившего преступление, имеет важнейшее значение для законного и обоснованного решения вопроса о его ответственности, выборе мер наказания и определении условий его отбывания.

§ 3. Вменяемость как признак субъекта преступления и ее значение для уголовной ответственности

Наряду с возрастом, *вменяемость* является обязательным признаком субъекта преступления, без которого лицо не может быть привлечено к уголовной ответственности. Вменяемость представляет собой психическое состояние лица, при котором оно во время совершения преступления способно осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) и руководить ими.

УК РФ не содержит легального определения вменяемости, однако ее содержание выводится из понятия невменяемости, закрепленного в ст. 21 УК РФ. Вменяемость является необходимой предпосылкой *вины*: только вменяемое лицо может действовать умышленно или неосторожно, а, следовательно, может нести уголовную ответственность. Как справедливо отмечал профессор. Таганцев Н. С, «вменяемость есть то нормальное состояние психики, которое делает человека способным быть субъектом преступления и ответственным за свои поступки»[1].

Понятие вменяемости имеет сложную структуру и включает в себя два взаимосвязанных компонента: *интеллектуальный* и *волевой*. Интеллектуальный компонент означает способность лица правильно понимать фактические обстоятельства совершаемого деяния, осознавать его социальное значение и предвидеть возможные последствия. Волевой компонент предполагает способность контролировать свои поступки, принимать осознанные решения, воздерживаться от совершения запрещённых действий или, напротив, совершать требуемые законом действия.

Единство интеллектуального и волевого моментов обеспечивает возможность привлечения лица к ответственности. Лицо, которое не осознает своих действий или не может ими руководить, не может действовать ни умышленно, ни неосторожно, а, следовательно, не может быть признано виновным в совершении преступления. Как подчеркивается в современной литературе, «вменяемость – это юридическая предпосылка вины, условие, при котором возможно вменение лицу совершенного деяния и наступивших последствий».

Вменяемость предполагается, пока не доказано обратное. Это означает, что органы предварительного следствия и суд исходят из презумпции психического здоровья лица, совершившего преступление, если нет оснований сомневаться в этом. При возникновении сомнений относительно вменяемости обвиняемого (подозреваемого) назначается *судебно-психиатрическая экспертиза* (ст. 196 УПК РФ). Однако заключение экспертов не является обязательным для суда: суд оценивает его в совокупности с другими доказательствами и принимает окончательное решение о вменяемости или невменяемости лица.

В судебной психиатрии различают несколько видов вменяемости:

1. *Полная вменяемость* – состояние, при котором лицо в полной мере осознает свои действия и может ими руководить. Это нормальное состояние психики, присущее подавляющему большинству лиц, совершающих преступления.

2. *Уменьшенная (ограниченная) вменяемость* – состояние, предусмотренное ст. 22 УК РФ, при котором лицо в силу психического расстройства не могло в полной мере осознавать свои действия или руково-

[1] Таганцев Н. С. Русское уголовное право : в 2 ч. Ч. 1. М. : Юрайт, 2025. 414 с.

дить ими. Это состояние не исключает ответственности, но учитывается при назначении наказания.

3. *Возрастная невменяемость* – состояние, предусмотренное ч. 3 ст. 20 УК РФ, при котором несовершеннолетний вследствие отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством, не мог в полной мере осознавать свои действия или руководить ими.

4. *Невменяемость* – состояние, предусмотренное ст. 21 УК РФ, при котором лицо полностью не могло осознавать свои действия или руководить ими вследствие психического расстройства.

Вменяемость должна присутствовать на всех стадиях уголовной ответственности:

Во-первых, *на момент совершения преступления*. Если лицо совершило преступление в состоянии невменяемости, оно не подлежит уголовной ответственности, даже если впоследствии выздоровело и стало вменяемым.

Во-вторых, *на момент судебного разбирательства*. Если после совершения преступления у лица наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение наказания или его исполнение, оно освобождается от наказания, но к нему могут быть применены принудительные меры медицинского характера до выздоровления (ст. 81 УК РФ). После выздоровления лицо может подлежать наказанию, если не истекли сроки давности.

В-третьих, *на момент отбывания наказания*. Если во время отбывания наказания у лица наступает психическое расстройство, препятствующее дальнейшему отбыванию, оно освобождается от наказания, но к нему применяются принудительные меры медицинского характера. После выздоровления отбывание наказания может быть возобновлено.

Значение вменяемости для уголовной ответственности проявляется в нескольких аспектах:

1. Вменяемость является *необходимым условием вины*. Только вменяемое лицо может осознавать свои действия и руководить ими, а, следовательно, может действовать умышленно или неосторожно. Невменяемое лицо не способно к виновному поведению, поэтому его действия (бездействие) не могут рассматриваться как преступление.

2. Вменяемость является *предпосылкой индивидуализации ответственности*. Психические особенности вменяемого лица могут учитываться при назначении наказания, выборе вида исправительного учреждения, решении вопросов условно-досрочного освобождения. Особенно это касается лиц с психическими расстройствами, не исключающими вменяемости (ст. 22 УК РФ).

3. Вменяемость является *критерием отграничения преступного поведения от общественно опасных действий невменяемых*. Действия невменяемого, хотя и могут быть общественно опасными, не являются пре-

ступлением и влекут не уголовную ответственность, а принудительные меры медицинского характера.

4. Вменяемость связана с *возрастом уголовной ответственности*. Законодатель исходит из презумпции, что лицо, достигшее возраста уголовной ответственности, является вменяемым. Однако эта презумпция может быть опровергнута в каждом конкретном случае.

В судебно-психиатрической практике существует понятие *«практической вменяемости»,* которое означает, что лицо, хотя и имеет некоторые отклонения в психике, сохраняет способность осознавать свои действия и руководить ими. Такие лица признаются вменяемыми и подлежат уголовной ответственности. Например, лица с легкой степенью умственной отсталости (дебильностью), с психопатическими чертами характера, с остаточными явлениями черепно-мозговых травм могут признаваться вменяемыми, если сохранена способность к осознанию и руководству.

Важно отметить, что вменяемость – это не постоянная, раз и навсегда данная характеристика. Лицо может быть вменяемым в отношении одних действий и невменяемым в отношении других. Например, лицо, страдающее клептоманией, может быть вменяемым во всем, кроме совершения краж, где его воля подавлена болезненным влечением. В таких случаях вопрос о вменяемости решается применительно к конкретному деянию.

Таким образом, вменяемость является фундаментальным признаком субъекта преступления, отражающим способность лица к осознанно-волевому поведению в уголовно-правовой сфере. Отсутствие вменяемости исключает возможность привлечения лица к уголовной ответственности, даже если формально его деяние содержит признаки состава преступления. Вменяемость, наряду с возрастом, образует ту психофизиологическую основу, которая делает человека субъектом уголовной ответственности.

§ 4. Понятие и критерии невменяемости

Невменяемость представляет собой состояние лица, противоположное вменяемости, при котором оно во время совершения общественно опасного деяния не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие психического расстройства. Легальное определение невменяемости закреплено в *ч. 1 ст. 21 УК РФ* и имеет сложную структуру, включающую два обязательных критерия: *медицинский (биологический)* и *юридический (психологический)*.

Институт невменяемости имеет длительную историю развития. Еще в римском праве существовало правило: furiosus (безумный) не подлежит ответственности за свои деяния. В средневековой Европе отношение к душевнобольным было неоднозначным: их часто сжигали на кострах как одержимых дьяволом. Лишь в эпоху Просвещения утвердился принцип,

что психически больные не могут быть субъектами преступления и подлежат не наказанию, а лечению.

В российском дореволюционном праве невменяемость определялась через сочетание двух критериев. Уложение о наказаниях 1845 г. предусматривало, что не вменяется в вину деяние, совершенное безумным, сумасшедшим или находящимся в припадке болезни, приводящем в умоисступление. Уголовное уложение 1903 г. использовало формулу: «не вменяется преступное деяние, учиненное лицом, которое во время его учинения не могло понимать свойства и значение им совершаемого или руководить своими поступками вследствие болезненного расстройства душевной деятельности, бессознательного состояния или умственного недоразвития».

В советский период понятие невменяемости также строилось на сочетании медицинского и юридического критериев, хотя формулировки неоднократно менялись. Действующий УК РФ в ст. 21 уточнил и конкретизировал понятие невменяемости, приведя его в соответствие с современными достижениями психиатрии и психологии.

Рассмотрим подробно оба критерия невменяемости.

Медицинский критерий невменяемости представляет собой перечень психических расстройств, которые могут служить основанием для признания лица неспособным осознавать свои действия или руководить ими. УК РФ выделяет 4 группы таких расстройств:

I. *Хроническое психическое расстройство* – это заболевание, характеризующееся длительным течением, тенденцией к прогрессированию и, как правило, неизлечимостью или трудноизлечимостью. К этой группе относятся:

1. *Шизофрения* – психическое заболевание, характеризующееся распадом психических процессов, эмоциональным оскудением, нарушениями мышления, бредом, галлюцинациями. Шизофрения может протекать непрерывно или приступообразно, но в любом случае приводит к глубоким изменениям личности. В судебно-психиатрической практике около половины лиц, признаваемых невменяемыми, страдают шизофренией.

2. *Эпилепсия* – хроническое заболевание головного мозга, проявляющееся судорожными или бессудорожными припадками, а также специфическими изменениями личности (эпилептическая деградация). При эпилепсии могут возникать сумеречные состояния сознания, дисфории, психозы, что делает лицо неспособным осознавать свои действия.

3. *Маниакально-депрессивный психоз* – заболевание, протекающее в форме маниакальных (повышенное настроение, чрезмерная активность) и депрессивных (подавленность, тоска, заторможенность) фаз. В период обострения этих фаз лицо может утрачивать способность к адекватной оценке своих действий.

4. *Прогрессивный паралич* – тяжелое поражение головного мозга сифилитического происхождения, приводящее к распаду психики, слабоумию, неврологическим расстройствам.

5. *Сифилис мозга* – поражение головного мозга при сифилисе, проявляющееся психическими расстройствами различной глубины.

6. *Старческое слабоумие* – необратимое угасание психической деятельности в старческом возрасте, сопровождающееся распадом личности, утратой памяти, интеллекта, критических способностей.

II. *Временное психическое расстройство* – это заболевание, которое начинается внезапно, длится относительно короткое время (от нескольких минут до нескольких часов или дней) и заканчивается полным выздоровлением. К этой группе относятся так называемые исключительные состояния, возникающие внезапно в связи с внешней ситуацией и сопровождающиеся кратковременным расстройством сознания:

1. *Патологическое опьянение* – острое кратковременное психическое расстройство, вызванное употреблением алкоголя, характеризующееся сумеречным помрачением сознания, бредом, галлюцинациями, полной дезориентацией и последующей амнезией. В отличие от физиологического опьянения, патологическое опьянение является психическим заболеванием и исключает вменяемость.

2. *Патологический аффект* – кратковременное эмоциональное состояние, связанное с психотравмирующей ситуацией, при котором лицо утрачивает способность осознавать свои действия и руководить ими. В отличие от физиологического аффекта, патологический аффект протекает с помрачением сознания, автоматизированными действиями и последующей амнезией.

3. *Сумеречные состояния сознания* – состояния, при которых лицо полностью дезориентировано в окружающем, но сохраняет способность к автоматизированным действиям. Сумеречные состояния могут возникать при эпилепсии, черепно-мозговых травмах, интоксикациях.

4. *Реактивные состояния (психогении)* – психические расстройства, возникающие в ответ на тяжелые психотравмирующие ситуации (стихийные бедствия, катастрофы, смерть близких). Реактивные состояния могут протекать с помрачением сознания, бредом, галлюцинациями, двигательным возбуждением.

5. *Алкогольные психозы* (белая горячка, алкогольный галлюциноз, алкогольный параноид) – психические расстройства, возникающие на фоне длительного злоупотребления алкоголем, сопровождающиеся бредом, галлюцинациями, нарушениями сознания.

III. *Слабоумие* – это стойкое снижение интеллектуальных способностей, которое может быть врожденным (олигофрения) или приобретенным (деменция) в результате травм, инфекций, интоксикаций, сосудистых заболеваний. В психиатрии различают три степени слабоумия:

1. *Дебильность* – легкая степень умственной отсталости. Лица с дебильностью способны к обучению, труду, социальной адаптации, но отличаются конкретностью мышления, недостаточным развитием абстрактных способностей, повышенной внушаемостью. При дебильности вопрос

о вменяемости решается индивидуально, в зависимости от глубины поражения интеллекта и волевой сферы. Легкая дебильность часто не исключает вменяемости.

2. *Имбецильность* – средняя степень умственной отсталости. Лица с имбецильностью способны к самообслуживанию, простым видам труда, но не способны к обучению по общеобразовательной программе, к абстрактному мышлению, к самостоятельному принятию решений. Имбецильность, как правило, исключает вменяемость.

3. *Идиотия* – наиболее тяжелая степень умственной отсталости. Лица с идиотией не способны к самообслуживанию, не понимают обращенную речь, не ориентируются в окружающем. Идиотия всегда исключает вменяемость.

IV. *Иное болезненное состояние психики* – это расстройства, не подпадающие под первые три группы, но вызывающие патологические изменения психики. К ним относятся:

1. *Тяжелые формы психопатий* (расстройств личности) – стойкие врожденные или приобретенные характерологические нарушения, которые при общей сохранности интеллекта приводят к дисгармонии эмоционально-волевой сферы, нарушениям адаптации. Тяжелые формы психопатий (особенно возбудимая, паранойяльная, истероидная) могут достигать такой степени, что лицо утрачивает способность осознавать свои действия или руководить ими.

2. *Психические изменения при инфекционных заболеваниях (*сыпной тиф, брюшной тиф, малярия и др.) – состояния, сопровождающиеся нарушениями сознания, бредом, галлюцинациями.

3. *Психические расстройства при опухолях головного мозга* – нарушения психики, обусловленные органическим поражением мозга.

4. *Психические расстройства при эндокринных заболеваниях* (диабет, тиреотоксикоз и др.) – состояния, при которых гормональные нарушения приводят к изменениям психики.

5. *Психопатоподобные состояния после черепно-мозговых травм* – стойкие изменения психики, возникающие после травм головного мозга.

Наличие медицинского критерия само по себе недостаточно для признания невменяемости. Необходимо, чтобы психическое расстройство достигло такой степени, при которой лицо утратило способность осознавать свои действия или руководить ими. Это определяется *юридическим критерием* невменяемости, который включает два признака:

1. *Интеллектуальный признак* – невозможность лица осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия). Это означает, что психическое расстройство нарушает мыслительные процессы, искажает восприятие реальности, лишает способности понимать происходящее и предвидеть последствия. Интеллектуальный признак может проявляться в:

– полном отсутствии понимания фактической стороны деяния (лицо не понимает, что оно делает);

– искаженном восприятии действительности (бред, галлюцинации);

– неспособности оценить общественную опасность своих действий (лицо не понимает, что его действия вредны, запрещены, наказуемы);

– неспособности предвидеть последствия своих действий.

2. *Волевой признак* – невозможность руководить своими действиями. Даже если лицо осознает происходящее, но не способно контролировать свои поступки, оно также признается невменяемым. Волевой признак может проявляться в:

− непреодолимом влечении (клептомания, пиромания, дромомания, гомицидомания);

− импульсивных действиях (внезапных, немотивированных поступках);

− абулии (полном отсутствии воли);

− кататоническом возбуждении или ступоре;

− действиях под влиянием императивных галлюцинаций (когда «голоса» приказывают совершить определенные действия).

Юридический критерий невменяемости является *альтернативным*: достаточно наличия либо интеллектуального, либо волевого признака в сочетании с медицинским критерием. Например, при клептомании лицо может полностью осознавать противоправность своих действий, но не способно удержаться от их совершения – в таком случае налицо волевой признак юридического критерия. При бредовом расстройстве лицо может сохранять способность контролировать свои действия, но не осознает их фактического характера и общественной опасности – налицо интеллектуальный признак.

В судебно-психиатрической практике часто встречаются случаи, когда у лица одновременно нарушены и интеллектуальная, и волевая сферы. Это наиболее очевидные случаи невменяемости, не вызывающие сложностей в диагностике.

Для признания лица невменяемым необходимо наличие совокупности медицинского и юридического критериев. При этом состояние невменяемости определяется именно на момент совершения общественно опасного деяния. Если лицо страдает психическим расстройством, но во время совершения деяния находилось в состоянии ремиссии (временного улучшения) и могло осознавать свои действия и руководить ими, оно может быть признано вменяемым в отношении данного конкретного деяния[1].

Лица, признанные невменяемыми, не подлежат уголовной ответственности. Однако к ним могут быть применены *принудительные меры медицинского характера*, предусмотренные ст. 97–104 УК РФ. Эти меры

[1] Уголовное право Российской Федерации. Общая часть : учебник / Е. А. Антонян, А. Ю. Беляков, Е. О. Бодрова [и др.]. М. : ИНФРА-М, 2025. 557 с.

не являются наказанием, их цель – излечение лица или улучшение его психического состояния, а также предупреждение совершения новых общественно опасных деяний. В зависимости от характера и тяжести психического расстройства суд может назначить:

– *амбулаторное принудительное наблюдение и лечение у психиатра* – назначается лицам, которые по своему психическому состоянию не нуждаются в помещении в психиатрический стационар;

– *принудительное лечение в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях общего типа* – назначается лицам, которые по своему психическому состоянию нуждаются в стационарном лечении, но не требуют интенсивного наблюдения;

– *принудительное лечение в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях специализированного типа* – назначается лицам, которые представляют повышенную общественную опасность и требуют постоянного наблюдения;

– *принудительное лечение в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях специализированного типа с интенсивным наблюдением* – назначается лицам, которые представляют особую общественную опасность и требуют усиленного наблюдения.

Принудительные меры медицинского характера назначаются судом на неопределенный срок и прекращаются по решению суда на основании заключения врачебной комиссии при улучшении психического состояния лица. В случае выздоровления лица оно может подлежать уголовной ответственности, если не истекли сроки давности.

Таким образом, невменяемость является обстоятельством, исключающим признание лица субъектом преступления и, следовательно, исключающим уголовную ответственность. Вместо наказания к невменяемым применяются принудительные меры медицинского характера, направленные на их излечение и предупреждение новых общественно опасных деяний.

§ 5. Уголовная ответственность лиц с психическими расстройствами, не исключающими вменяемости

Впервые в отечественном уголовном законодательстве ст. 22 УК РФ закрепила положение об ответственности лиц с психическими расстройствами, которые не достигают степени невменяемости, но существенно влияют на поведение лица. В теории и практике эта категория получила название *«ограниченная вменяемость»* или *«уменьшенная вменяемость»*. Введение этого института стало результатом длительных научных дискуссий и учета опыта зарубежного уголовного законодательства.

В дореволюционном российском праве институт уменьшенной вменяемости не был закреплен, хотя отдельные ученые (например, Таган-

цев Н. С.) высказывались за его введение. В советский период вопрос об уменьшенной вменяемости также был предметом дискуссий, но законодательного закрепления не получил. Лишь в УК РФ 1996 г. этот институт нашел свое место, что стало важным шагом в развитии уголовного права.

В зарубежном уголовном законодательстве институт уменьшенной вменяемости существует давно. В Уголовном кодексе Франции (ст. 122-1) установлено, что лицо, которое в момент совершения деяния было подвержено психическому или нервно-психическому расстройству, снизившему его способность осознавать или контролировать свои действия, подлежит уголовной ответственности, однако суд учитывает данное обстоятельство при определении наказания. В Уголовном кодексе ФРГ (§ 21) предусмотрено, что, если способность лица осознавать неправомерность своего деяния или действовать согласно этому осознанию значительно уменьшена, наказание может быть смягчено. Уголовном кодексе Швейцарии (ст. 11) также содержит положение о пониженной способности осознавать противоправность деяния и позволяет суду смягчить наказание[1].

Согласно *ч. 1 ст. 22 УК РФ*, вменяемое лицо, которое во время совершения преступления в силу психического расстройства не могло в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, подлежит уголовной ответственности. Однако такое психическое расстройство учитывается судом при назначении наказания и может служить основанием для назначения принудительных мер медицинского характера наряду с наказанием (ч. 2 ст. 22 УК РФ).

К *психическим расстройствам, не исключающим вменяемости*, относятся:

I. *Психопатии (расстройства личности)* – стойкие врожденные или приобретенные характерологические нарушения, проявляющиеся в дисгармонии эмоционально-волевой сферы при сохранности интеллекта. Выделяют различные формы психопатий:

1. *Возбудимая психопатия* – характеризуется повышенной раздражительностью, взрывчатостью, склонностью к агрессивным реакциям. Лица с возбудимой психопатией часто совершают насильственные преступления, хулиганства, оскорбления.

2. *Истероидная психопатия* – проявляется демонстративностью, театральностью поведения, эгоцентризмом, стремлением привлечь к себе внимание. Такие лица могут совершать ложные доносы, клевету, самооговоры.

3. *Паранойяльная психопатия* – характеризуется сверхценными идеями, подозрительностью, конфликтностью, склонностью к сутяжничеству.

[1] Уголовное право России. Общая часть : учебник для вузов / под редакцией В. К. Дуюнова. 7-е изд., перераб. и доп. М. : РИОР : ИНФРА-М, 2026. 746 с.

Лица с паранойяльной психопатией могут совершать преступления на почве борьбы с «врагами», клевету, угрозы.

4. *Шизоидная психопатия* – проявляется замкнутостью, эмоциональной холодностью, аутизмом. Такие лица могут совершать преступления в результате отрыва от реальности, неадекватной оценки ситуации.

5. *Астеническая психопатия* – характеризуется повышенной утомляемостью, неуверенностью в себе, тревожностью. Лица с астенической психопатией редко совершают активные преступления, но могут быть соучастниками, пособниками.

II. *Неврозы* – функциональные психические расстройства, возникающие в результате психотравмирующих ситуаций:

1. *Неврастения* – проявляется повышенной утомляемостью, раздражительностью, нарушениями сна. В состоянии неврастении лицо может совершать неосторожные преступления, а также агрессивные действия в состоянии истощения.

2. *Истерический невроз* – характеризуется демонстративными реакциями, сенсорными и двигательными расстройствами. Лица с истерическим неврозом могут совершать ложные доносы, самооговоры, симуляцию.

3. *Невроз навязчивых состояний* – проявляется навязчивыми мыслями, страхами, влечениями. При этом расстройстве лицо может совершать действия под влиянием навязчивых импульсов, которые оно не в состоянии преодолеть.

III. *Остаточные явления черепно-мозговых травм* – состояния после перенесенных травм головного мозга, сопровождающиеся снижением памяти, внимания, работоспособности, эмоциональной неустойчивостью. Такие лица могут совершать преступления в состоянии декомпенсации (ухудшения состояния), при дополнительных нагрузках, стрессе.

IV. *Легкие степени олигофрении (дебильность)* – врожденное слабоумие легкой степени, при котором лицо сохраняет способность к обучению и труду, но отличается примитивностью мышления, внушаемостью, сниженным контролем поведения. Лица с дебильностью могут совершать преступления под влиянием других лиц, не оценивая полностью последствий своих действий.

V. *Органические поражения центральной нервной системы* невротического и неврозоподобного характера – состояния, возникающие в результате сосудистых, инфекционных, интоксикационных поражений мозга, сопровождающиеся церебрастеническими, неврозоподобными, психопатоподобными расстройствами.

VI. *Сосудистые заболевания головного мозга* с психическими изменениями – атеросклероз, гипертоническая болезнь, приводящие к изменениям психики (снижение памяти, эмоциональная лабильность, ослабление контроля).

VII. *Психические расстройства при эндокринных заболеваниях* – состояния, при которых гормональные нарушения (диабет, тиреотоксикоз, гипотиреоз) приводят к изменениям психики (депрессия, раздражительность, астения).

Уголовно-правовое значение психических расстройств, не исключающих вменяемости, проявляется в трех аспектах:

1. *Учет при назначении наказания* (ч. 1 ст. 22 УК РФ). Наличие психического расстройства, не исключающего вменяемости, рассматривается как обстоятельство, характеризующее личность виновного, и может служить основанием для:

− смягчения наказания (в пределах санкции статьи);

− назначения более мягкого вида наказания (например, вместо лишения свободы – исправительные работы);

− назначения условного осуждения (ст. 73 УК РФ);

− применения отсрочки отбывания наказания.

2. *Основание для назначения принудительных мер медицинского характера наряду с наказанием* (ч. 2 ст. 22 УК РФ). Суд может назначить лицу, страдающему психическим расстройством, не исключающим вменяемости, принудительную меру медицинского характера в виде амбулаторного принудительного наблюдения и лечения у психиатра. Эта мера исполняется по месту отбывания наказания (если назначено лишение свободы – в учреждениях уголовно-исполнительной системы, имеющих соответствующие условия).

3. *Влияние на определение режима отбывания наказания*. Лица с психическими расстройствами могут направляться для отбывания наказания в специализированные учреждения, где имеются психиатры и созданы условия для лечения.

Важно подчеркнуть, что наличие психического расстройства, не исключающего вменяемости, *не освобождает от уголовной ответственности*. Лицо признается вменяемым, виновным в совершении преступления и подлежит наказанию. Однако его психическое состояние требует особого внимания как при назначении наказания, так и в процессе его исполнения.

В судебной практике часто встречаются случаи применения ст. 22 УК РФ. Например, по делу Р., осужденного за совершение преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ, суд, установив у него психическое расстройство в форме органического расстройства личности, не исключающего вменяемости, назначил наказание в виде лишения свободы, но одновременно применил принудительную меру медицинского характера в виде амбулаторного наблюдения и лечения у психиатра по месту отбывания наказания.

При назначении наказания лицам с психическими расстройствами, не исключающими вменяемости, суды учитывают характер и глубину расстройства, его влияние на поведение лица во время совершения преступления, а также рекомендации судебно-психиатрической экспертизы.

§ 6. Специальный субъект преступления

Наряду с общими признаками субъекта (физическое лицо, вменяемость, возраст) уголовный закон в ряде составов предусматривает дополнительные требования к личности преступника – так называемый *специальный субъект*. Специальный субъект – это лицо, которое наряду с общими обладает еще и особыми признаками, указанными в диспозиции статьи Особенной части УК РФ или вытекающими из ее содержания.

Институт специального субъекта имеет важное значение для уголовного права, поскольку позволяет дифференцировать ответственность в зависимости от особенностей лица, совершившего преступление. Одни и те же действия могут быть преступными только для определенной категории лиц или, будучи совершенными разными лицами, могут образовывать различные составы преступлений.

Признаки специального субъекта могут быть самыми разнообразными. В теории уголовного права принято классифицировать их по различным основаниям:

I. *По гражданству и правовому статусу:*

1. *Гражданин Российской Федерации* – субъект государственной измены (ст. 275 УК РФ). Это преступление может совершить только лицо, состоящее в гражданстве Российской Федерации. Иностранные граждане и лица без гражданства не могут быть субъектами государственной измены, но могут быть субъектами шпионажа [3, с. 234].

2. *Иностранный гражданин или лицо без гражданства* – субъект шпионажа (ст. 276 УК РФ). Гражданин Российской Федерации, совершающий аналогичные действия, будет отвечать не по ст. 276, а по ст. 275 УК РФ (государственная измена).

II. *По полу и возрасту:*

1. *Мужчина* – исполнитель изнасилования (ст. 131 УК РФ). Субъектом изнасилования может быть только лицо мужского пола. Женщина может быть соучастницей изнасилования (организатором, подстрекателем, пособником), но не исполнителем.

2. *Совершеннолетнее лицо* – субъект вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления (ст. 150 УК РФ) или в антиобщественные действия (ст. 151 УК РФ). Лицо, не достигшее 18 лет, не может быть субъектом этих преступлений, даже если оно вовлекает более младшего подростка.

III. *По семейно-родственным отношениям*:

1. *Родители или лица, их заменяющие* – субъекты неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего (ст. 156 УК РФ), злостного уклонения от уплаты алиментов (ст. 157 УК РФ). Эти преступления могут совершить только лица, на которых возложены обязанности по воспитанию детей или уплате алиментов.

2. *Мать новорожденного* – субъект детоубийства (ст. 106 УК РФ). Ответственность за убийство матерью новорожденного ребенка во время или сразу же после родов, а равно в условиях психотравмирующей ситуации может нести только мать ребенка.

IV. *По должностному положению*:

1. *Должностное лицо* – субъект злоупотребления должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ), превышения должностных полномочий (ст. 286 УК РФ), получения взятки (ст. 290 УК РФ), служебного подлога (ст. 292 УК РФ), халатности (ст. 293 УК РФ) и многих других преступлений. Понятие должностного лица раскрыто в примечании к ст. 285 УК РФ: это лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации.

2. *Лица, занимающие государственные должности Российской Федерации или субъектов Российской Федерации* – субъекты особо квалифицированных составов (например, ч. 3 ст. 290 УК РФ – получение взятки лицом, занимающим государственную должность *Российской Федерации* или субъекта *Российской Федерации*). Эти лица обладают повышенной ответственностью в силу особого статуса.

V. *По профессиональным обязанностям*:

1. *Медицинские работники* – субъекты неоказания помощи больному (ст. 124 УК РФ), незаконного помещения в психиатрический стационар (ст. 128 УК РФ), незаконного проведения искусственного прерывания беременности (ст. 123 УК РФ).

2. *Водители и лица, управляющие транспортными средствами* – субъекты нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств (ст. 264 УК РФ). Субъектом этого преступления может быть не только профессиональный водитель, но и любое лицо, управляющее транспортным средством.

3. *Педагогические работники* – субъекты некоторых преступлений против несовершеннолетних (например, неисполнение обязанностей по воспитанию – ст. 156 УК РФ, если эти обязанности возложены на педагога).

VI. *По отношению к военной службе*:

1. *Военнослужащие, проходящие службу по призыву или по контракту* – субъекты преступлений против военной службы (гл. 33 УК РФ). Согласно ст. 331 УК РФ, субъектами этих преступлений могут быть также граждане, пребывающие в запасе, во время прохождения военных сборов.

VII. *По процессуальному положению*:

1. *Свидетель, потерпевший, эксперт, переводчик, понятой* – субъекты дачи заведомо ложных показаний (ст. 307 УК РФ), отказа от дачи пока-

заний (ст. 308 УК РФ), подкупа или принуждения к даче показаний (ст. 309 УК РФ).

VIII. *По иным обстоятельствам*:

1. *Капитан судна* – субъект неоказания помощи терпящим бедствие (ст. 270 УК РФ). Субъектом этого преступления может быть только капитан судна, на котором лежит обязанность оказать помощь.

2. *Командир воздушного судна* – субъект нарушения правил международных полетов (ст. 271 УК РФ).

3. *Лицо, имеющее доступ к государственной тайне* – субъект разглашения государственной тайны (ст. 283 УК РФ) и утраты документов, содержащих государственную тайну (ст. 284 УК РФ).

4. *Руководитель организации* – субъект злостного уклонения от погашения кредиторской задолженности (ст. 177 УК РФ), неправомерных действий при банкротстве (ст. 195 УК РФ) и др.

Признаки специального субъекта могут выполнять в уголовном праве троякую функцию:

1. *Конструктивную (основную)* – они выступают обязательными признаками основного состава преступления. Отсутствие такого признака означает отсутствие состава преступления в целом. Например, если деяние, внешне похожее на получение взятки, совершено лицом, не являющимся должностным, состав преступления отсутствует (при отсутствии иных составов, например, мошенничества).

2. *Квалифицирующую* – они образуют квалифицированный (особо квалифицированный) состав преступления с отягчающими обстоятельствами. Например, совершение мошенничества (ст. 159 УК РФ) лицом с использованием своего служебного положения образует квалифицированный состав (ч. 3 ст. 159 УК РФ). Совершение присвоения или растраты (ст. 160 УК РФ) лицом с использованием служебного положения также является квалифицированным составом.

3. *Индивидуализирующую* – они могут учитываться судом при назначении наказания как обстоятельства, характеризующие личность виновного, даже если они не указаны в качестве конструктивных или квалифицирующих признаков. Например, совершение преступления с использованием доверия, оказанного виновному в силу его служебного положения или профессиональной деятельности, может быть признано обстоятельством, отягчающим наказание (п. «м» ч. 1 ст. 63 УК РФ).

Установление признаков специального субъекта имеет важнейшее значение для правильной квалификации преступления. Ошибка в определении специального субъекта влечет неправильное применение уголовного закона и, как следствие, необоснованное осуждение либо необоснованное освобождение от ответственности.

В правоприменительной практике нередко возникают вопросы, связанные с установлением признаков специального субъекта. Например,

при квалификации получения взятки (ст. 290 УК РФ) необходимо точно определить, является ли лицо должностным, выполняет ли оно организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции. Для этого суды анализируют должностные инструкции, приказы о назначении, иные документы, регламентирующие полномочия лица.

Особые правила установлены для квалификации действий соучастников, когда исполнителем преступления является специальный субъект. Согласно ч. 4 ст. 34 УК РФ, если исполнителем преступления является специальный субъект, то соучастниками (организаторами, подстрекателями, пособниками) могут быть лица, не обладающие признаками специального субъекта. Например, женщина может быть подстрекателем к изнасилованию, хотя исполнителем этого преступления может быть только мужчина. Лицо, не являющееся должностным, может быть пособником в получении взятки.

Таким образом, институт специального субъекта позволяет учесть особенности личности преступника, которые влияют на характер и степень общественной опасности деяния. Дифференциация ответственности в зависимости от специальных признаков субъекта является важным средством уголовно-правовой политики, позволяющим адекватно реагировать на различные формы преступного поведения.

§ 7. Уголовная ответственность за совершение преступления в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, наркотических средств и одурманивающих веществ

Вопрос об ответственности за преступления, совершенные в состоянии опьянения, имеет длительную историю и решен в современном уголовном праве однозначно. Согласно *ст. 23 УК РФ*, лицо, совершившее преступление в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, наркотических средств или других одурманивающих веществ, подлежит уголовной ответственности.

В исторической ретроспективе отношение к состоянию опьянения менялось. В древнерусском праве опьянение часто рассматривалось как обстоятельство, смягчающее ответственность, поскольку считалось, что пьяный человек действует «неосознанно». В более поздний период возобладал иной подход: опьянение стали рассматривать как отягчающее обстоятельство, поскольку лицо добровольно приводит себя в состояние, в котором может совершить преступление.

В советском уголовном праве состояние опьянения не рассматривалось как обстоятельство, исключающее ответственность, но могло учитываться как отягчающее или смягчающее обстоятельство по усмотрению суда. Действующий УК РФ в ст. 23 установил императивное правило: ли-

цо, совершившее преступление в состоянии любого опьянения, подлежит ответственности. При этом в соответствии с п. 1.1 ст. 63 УК РФ суд может признать состояние опьянения обстоятельством, отягчающим наказание, в зависимости от характера и степени общественной опасности преступления, обстоятельств его совершения и личности виновного.

Юридическая природа нормы ст. 23 УК РФ основана на том, что *физиологическое (простое) опьянение*, в отличие от патологического, не является психическим расстройством. Лицо, добровольно приводящее себя в состояние опьянения, должно предвидеть возможные последствия своего поведения и контролировать его. Употребление алкоголя, наркотиков или одурманивающих веществ – это осознанный акт поведения, за последствия которого лицо несет полную ответственность.

В судебной психиатрии и уголовном праве различают два принципиально разных состояния, вызванных употреблением алкоголя и иных веществ:

I. *Физиологическое (простое) опьянение* – состояние, при котором под воздействием алкоголя или других веществ возникают функциональные нарушения психики, но лицо сохраняет контакт с окружающей средой, его действия носят мотивированный характер, отсутствуют бред и галлюцинации. Физиологическое опьянение подразделяется на 3 степени:

1. *Легкая степень опьянения* характеризуется понижением восприятия окружающей среды, нарушением интеллектуальной сферы деятельности, расстройством внимания, замедленностью реакции и процесса мышления, неустойчивостью настроения. При легкой степени опьянения лицо сохраняет способность осознавать свои действия и руководить ими.

2. *Средняя степень опьянения* характеризуется более серьезными нарушениями психики: быстро нарушается внимание, отсутствует четкость восприятия, замедляется мыслительный процесс, появляются злобность, агрессивность, склонность к дракам и скандалам. При средней степени опьянения также сохраняется способность осознавать свои действия, хотя эта способность может быть снижена.

3. *Тяжелая степень опьянения* характеризуется серьезными нарушениями функций головного мозга: утрата способности к разумным поступкам и рассуждениям, появление склонности к агрессивным разрушительным действиям, последующий глубокий сон с отрывочными воспоминаниями. При тяжелой степени опьянения лицо также сохраняет способность осознавать свои действия, хотя эта способность существенно снижена.

При любой степени физиологического опьянения лицо признается вменяемым и подлежит уголовной ответственности. Отсутствуют как медицинский, так и юридический критерии невменяемости, хотя психические процессы и нарушаются, но эти нарушения не являются болезненным состоянием.

II. *Патологическое опьянение* – качественно иное состояние, представляющее собой острое кратковременное психическое расстройство, вызванное употреблением алкоголя (реже – других веществ). Оно характеризуется:

1) внезапным наступлением;

2) сумеречным помрачением сознания;

3) бредом, галлюцинациями;

4) полной дезориентацией;

5) автоматизированными действиями;

6) последующей амнезией.

Патологическое опьянение относится к временным психическим расстройствам (вторая группа медицинского критерия невменяемости) и при наличии юридического критерия (утрата способности осознавать свои действия или руководить ими) влечет признание лица невменяемым (ст. 21 УК РФ). В таких случаях лицо не подлежит уголовной ответственности, но к нему могут быть применены принудительные меры медицинского характера.

Важно отграничивать патологическое опьянение от тяжелой степени физиологического опьянения, что требует специальных познаний и производится в ходе судебно-психиатрической экспертизы. Основные отличия патологического опьянения от физиологического:

− возникает внезапно, часто после употребления небольших доз алкоголя;

− протекает с помрачением сознания, бредом, галлюцинациями;

− действия носят автоматизированный, немотивированный характер;

− после выхода из состояния наступает полная амнезия;

− лицо не контролирует свое поведение и не осознает его.

Аналогичные правила применяются к состояниям, вызванным *наркотическими средствами* и *одурманивающими веществами*.

Наркотические средства – это вещества растительного и синтетического происхождения, включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации (Постановление Правительства Российской Федерации от 30 июня 1998 г. № 681 «Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями). К ним относятся: опий, морфин, героин, кокаин, каннабис (марихуана), гашиш, амфетамины, метадон, ЛСД (диэтиламид лизергиновой кислоты) и многие другие. Состояние наркотического опьянения может быть как физиологическим, так и патологическим (наркотический психоз).

Одурманивающие вещества – это:

− лекарственные препараты, не являющиеся наркотическими, но способные при приеме без разрешения врача и в недозволенных дозах вы-

звать состояние опьянения (димедрол, седуксен, элениум, феназепам, реланиум, клофелин и др.);

– различные химические вещества промышленного и бытового назначения, способные при вдыхании или приеме внутрь вызывать состояние одурманивания (ацетон, бензин, толуол, клей «Момент», лаки, краски, растворители, средства бытовой химии).

Если опьянение, вызванное этими веществами, носит физиологический характер, ответственность наступает на общих основаниях. Если же оно достигает степени психоза и квалифицируется как временное психическое расстройство, может быть поставлен вопрос о невменяемости.

Особого внимания заслуживает вопрос о так называемом *«добровольном опьянении»*. Уголовный закон не делает различий между добровольным и вынужденным опьянением (например, в результате обмана или принуждения). Во всех случаях, когда опьянение не достигло степени патологического, лицо подлежит ответственности. Однако обстоятельства, связанные с вынужденным употреблением веществ, могут учитываться при назначении наказания как смягчающие.

В судебной практике часто возникают вопросы о том, может ли состояние опьянения учитываться как обстоятельство, отягчающее наказание. Согласно п. 1.1 ст. 63 УК РФ, суд вправе, но не обязан признать состояние опьянения отягчающим обстоятельством. При этом суд должен учитывать:

– характер и степень общественной опасности преступления;

– обстоятельства его совершения;

– личность виновного;

– влияние состояния опьянения на поведение лица при совершении преступления.

В одних случаях состояние опьянения может существенно повышать общественную опасность деяния (например, при управлении транспортом в нетрезвом виде, при хулиганстве, при совершении насильственных преступлений). В других случаях оно может не признаваться отягчающим обстоятельством (например, если преступление совершено лицом, страдающим алкоголизмом, и само по себе состояние опьянения не повлияло на его поведение).

Таким образом, состояние опьянения не является обстоятельством, автоматически освобождающим от ответственности, но может учитываться судом при индивидуализации наказания либо, в исключительных случаях (патологическое опьянение), служить основанием для освобождения от ответственности ввиду невменяемости. При этом важно различать физиологическое и патологическое опьянение, что требует обязательного привлечения специалистов-психиатров.

Вопросы для самоконтроля:

1. Что включают в себя «общие условия уголовной ответственности», установленные ст. 19 УК РФ? Раскройте содержание каждого условия.

2. Может ли быть субъектом ответственности в уголовном праве юридическое лицо? Аргументируйте ответ со ссылкой на действующее законодательство и научные дискуссии.

3. На чем базируется законодательное решение о введении по ряду преступлений ответственности начиная с 14-летнего возраста? Какие факторы учитывал законодатель?

4. Признаются ли лица, достигшие 16-летнего возраста, субъектами всех преступлений? В какой мере этот вопрос разрешен в УК РФ? Приведите примеры.

5. Что такое «возрастная невменяемость»? Допустима ли при ее наличии уголовная ответственность? Каковы условия применения ч. 3 ст. 20 УК РФ?

6. Назовите медицинский критерий невменяемости. Что его характеризует и какие группы психических расстройств он включает? Дайте характеристику каждой группы.

7. Назовите юридический (психологический) критерий невменяемости. Как он соотносится с медицинским критерием? Раскройте интеллектуальный и волевой моменты.

8. Полагаете ли Вы, что для констатации невменяемости достаточно одного из двух критериев или же требуется наличие обоих критериев? Обоснуйте ответ со ссылкой на закон.

9. Каково уголовно-правовое значение психического расстройства лица, не исключающего вменяемости? В каких формах оно учитывается?

10. Почему любая степень физиологического опьянения не исключает уголовной ответственности за содеянное? В каких случаях опьянение может повлечь признание лица невменяемым?

ГЛАВА IX. СУБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

§ 1. Понятие субъективной стороны преступления, ее признаки и значение

Субъективная сторона преступления представляет собой один из четырех элементов состава преступления и занимает в нем особое место, поскольку именно она раскрывает внутреннее, психическое содержание преступного деяния. Если объективная сторона отвечает на вопрос о том, что совершил преступник, то субъективная сторона позволяет понять, как он относился к своим действиям и их последствиям, какими мотивами руководствовался и каких целей стремился достичь. Без установления субъективной стороны невозможно говорить о виновности лица, а следовательно, и о самом преступлении[1].

В теории уголовного права под *субъективной стороной преступления* понимается совокупность признаков, характеризующих психическое отношение лица к совершаемому им общественно опасному деянию и его последствиям, а также мотивы, цели и эмоциональное состояние, сопровождающие преступное поведение[2]. Это психическое отношение включает в себя интеллектуальные, волевые и эмоциональные компоненты, которые неразрывно связаны между собой и только в единстве дают полное представление о внутреннем мире преступника в момент совершения преступления.

В науке уголовного права длительное время велась дискуссия о том, какие именно элементы образуют субъективную сторону. Ряд ученых высказывали позицию, согласно которой мотив и цель не являются самостоятельными признаками, а входят в содержание вины, понимаемой в широком смысле как вся субъективная сторона[3]. Однако большинство современных исследователей обоснованно полагают, что вина, мотив, цель и эмоциональное состояние – это самостоятельные признаки, каждый из которых выполняет свою особую функцию в уголовно-правовой оценке содеянного[4]. Такая позиция находит подтверждение и в законодательстве. Ст. 24 УК РФ определяет вину как родовое понятие умысла и неосторожности, а ст. 73 УПК РФ прямо указывает, что при производстве по уголов-

---

[1] Уголовное право. Общая часть : учебник для вузов / под общей редакцией В. В. Векленко. 4-е изд. М. : Юрайт, 2025. 497 с.

[2] Уголовное право. Общая часть : учебник / И. В. Дворянсков, Е. А. Антонян, С. А. Боровиков [и др.] ; под редакцией И. В. Дворянскова. М. : ИНФРА-М, 2026. 532 с.

[3] Дуюнов В. К. Уголовное право России. Общая и Особенная части : учебник. 6-е изд. М. : РИОР : ИНФРА-М, 2026. 780 с.

[4] Уголовное право России. Общая часть : учебник / под редакцией Н. М. Кропачева, Н. И. Пряхиной, В. Ф. Щепелькова. 4-е изд., испр. и доп. СПб. : Издательство Санкт-Петербургского университета, 2025. 642 с.

ному делу подлежат доказыванию не только виновность лица, но и мотивы совершения преступления.

Таким образом, можно выделить следующие признаки *субъективной стороны*:

а) *вина* – психическое отношение лица к совершаемому деянию и его последствиям в форме умысла или неосторожности[1];

б) *мотив* – внутреннее побуждение, которое вызвало у лица решимость совершить преступление и которым оно руководствовалось при его совершении;

в) *цель* – мысленная модель будущего результата, к достижению которого стремится виновный;

г) *эмоциональное состояние* – переживания лица в момент совершения преступления, например, состояние аффекта, которые могут влиять на квалификацию и наказание.

По своему юридическому значению признаки субъективной стороны принято делить на обязательные и факультативные. *Обязательным признаком* является вина. Это означает, что любое преступление может быть совершено только виновно, то есть умышленно или по неосторожности. Принцип вины закреплен в ст. 5 УК РФ, согласно которой объективное вменение, то есть уголовная ответственность за невиновное причинение вреда, не допускается. Отсутствие вины исключает состав преступления и, следовательно, возможность привлечения лица к уголовной ответственности. Например, если лицо причинило вред в результате случая, который в уголовном праве именуется казусом, когда оно не предвидело и не могло предвидеть последствий, ответственность исключается.

Факультативные признаки, к которым относятся мотив, цель и эмоциональное состояние, не являются обязательными для всех составов преступлений. Однако в конкретных составах они могут выполнять следующие роли.

Первая роль – конструктивная (основная). Факультативный признак может быть включен законодателем в основной состав и стать, таким образом, обязательным для данного конкретного преступления. Например:

– ст. 145 УК РФ (необоснованный отказ в приеме на работу или необоснованное увольнение беременной женщины) содержит такой обязательный признак, как мотив, связанный с беременностью;

– ст. 285 УК РФ (злоупотребление должностными полномочиями) содержит обязательный признак – корыстную или иную личную заинтересованность;

– ст. 166 УК РФ (неправомерное завладение автомобилем без цели хищения) – отсутствие цели хищения является обязательным признаком, отличающим этот состав от кражи.

---

[1] Уголовное право. Общая часть : учебник / ответственный редактор А. Н. Тарбагаев. М. : Проспект, 2025. 448 с.

Вторая роль – квалифицирующая. Мотив или цель могут превращать основной состав преступления в квалифицированный (с отягчающими обстоятельствами) или в привилегированный (со смягчающими обстоятельствами). Например:

− убийство из корыстных побуждений (п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ) – квалифицированный состав;

− убийство, совершенное в состоянии аффекта (ст. 107 УК РФ) – привилегированный состав, где эмоциональное состояние выступает смягчающим признаком;

− похищение человека из корыстных побуждений (п. «з» ч. 2 ст. 126 УК РФ) – квалифицированный состав[1].

Третья роль – индивидуализирующая. Если мотив и цель не влияют на квалификацию (не являются ни конструктивными, ни квалифицирующими признаками), они могут учитываться судом при назначении наказания как смягчающие или отягчающие обстоятельства в соответствии со ст. 61 и 63 УК РФ. Например:

− совершение преступления по мотиву сострадания может быть признано смягчающим обстоятельством (п. «д» ч. 1 ст. 61 УК РФ);

− совершение преступления по мотиву национальной ненависти является отягчающим обстоятельством (п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ);

− совершение преступления с целью скрыть другое преступление также признается отягчающим обстоятельством (п. «е.[1]» ч. 1 ст. 63 УК РФ).

Значение субъективной стороны преступления в уголовном праве определяется несколькими обстоятельствами. *Во-первых,* субъективная сторона является обязательным элементом любого состава преступления, и без установления вины лицо не может быть привлечено к уголовной ответственности, даже если его деяние объективно причинило[2]. *Во-вторых,* субъективная сторона позволяет отграничить преступное поведение от непреступного. Например, причинение смерти может быть преступлением (убийством), а может быть результатом несчастного случая или необходимой обороны – разграничение проводится именно по субъективным признакам. *В-третьих,* субъективная сторона влияет на квалификацию преступления: одно и то же деяние может квалифицироваться по разным статьям в зависимости от формы вины. *В-четвертых,* субъективная сторона позволяет разграничивать сходные составы преступлений, например, убийство (ст. 105 УК РФ) и умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее смерть (ч. 4 ст. 111 УК РФ) – различие именно в субъек-

[1] Казакова В. А., Кораблева С. Ю. Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части : учебник / под редакцией В. А. Казакова. М. : Юстиция, 2026. 262 с.

[2] Уголовное право Российской Федерации. Общая часть : учебник / под редакцией И. Э. Звечаровского. М. : Проспект, 2025. 584 с.

тивном отношении к смерти. *В-пятых,* признаки субъективной стороны учитываются при назначении наказания, являясь важными критериями индивидуализации ответственности[1].

§ 2. Вина и ее формы

Вина является центральным понятием субъективной стороны и одним из важнейших институтов уголовного права. В самом общем виде под *виной* понимается психическое отношение лица к совершаемому им общественно опасному деянию и его последствиям, выраженное в форме умысла или неосторожности. Такое понимание вины утвердилось в отечественной доктрине после длительной научной дискуссии, проходившей в 50-е гг. XX века.

В ходе этой дискуссии была подвергнута критике так называемая *оценочная теория вины*, распространенная в буржуазном уголовном праве и имевшая определенное влияние на советскую науку. Согласно этой теории, вина понималась не как объективно существующее психическое отношение лица к содеянному, а как субъективная оценка судом поведения обвиняемого, как упрек со стороны суда[2]. Это вело к объективному вменению, когда лицо могло быть признано виновным при отсутствии реального умысла или неосторожности. В советской науке уголовного права в результате дискуссии утвердилось *материалистическое понимание вины*, которое господствует и в современной доктрине: вина рассматривается как факт объективной действительности, как реально существующее психическое отношение лица к содеянному[3]. Это отношение существует независимо от того, познано оно или нет, и задача следователя и суда состоит в том, чтобы познать это реальное психическое состояние в процессе доказывания. Однако было бы неверно полностью отрицать оценочный момент в понятии вины, поскольку установленная в процессе доказывания вина получает определенную морально-политическую оценку со стороны общества и государства, которая выражается в упречности поведения виновного.

Действующее уголовное законодательство в ст. 24 УК РФ выделяет две формы вины: *умысел* и *неосторожность*. Каждая из этих форм, в свою очередь, подразделяется на виды. Умысел делится на прямой и косвенный, а неосторожность – на преступное легкомыслие и преступную небрежность.

---

[1] Уголовное право. Общая часть : учебник для вузов / под общей редакцией В. В. Векленко. 4-е изд. М. : Юрайт, 2025. 497 с.

[2] Дуюнов В. К. Уголовное право России. Общая и Особенная части : учебник. 6-е изд. М. : РИОР : ИНФРА-М, 2026. 780 с.

[3] Уголовное право России. Общая часть : учебник / под редакцией Н. М. Кропачева, Н. И. Пряхиной, В. Ф. Щепелькова. 4-е изд., испр. и доп. СПб. : Издательство Санкт-Петербургского университета, 2025. 642 с.

Умысел и его виды. Определение умысла дано в ст. 25 УК РФ. В ней установлено, что преступлением, совершенным умышленно, признается деяние, совершенное с прямым или косвенным умыслом. При этом законодатель раскрывает содержание каждого вида умысла через совокупность интеллектуальных и волевых признаков. *Интеллектуальный момент умысла* включает в себя:

− осознание лицом общественно опасного характера своих действий (бездействия);

− предвидение возможности или неизбежности наступления общественно опасных последствий.

Волевой момент умысла состоит в:

− желании наступления этих последствий (при прямом умысле);

− сознательном допущении последствий либо безразличном к ним отношении (при косвенном умысле.

Прямой умысел в соответствии с ч. 2 ст. 25 УК РФ характеризуется тем, что лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желало их наступления[1]. Таким образом, для прямого умысла характерно, что последствия являются целью деятельности виновного, ради достижения которой он и совершает преступление. Например, если лицо с целью убийства наносит потерпевшему удар ножом в сердце, оно осознает общественную опасность своих действий, предвидит, что от этих действий наступит смерть, и желает этого.

Косвенный умысел согласно ч. 3 ст. 25 УК РФ предполагает, что лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность наступления общественно опасных последствий, не желало, но сознательно допускало эти последствия либо относилось к ним безразлично. Основное отличие косвенного умысла от прямого заключается в волевом моменте: при косвенном умысле последствия не являются для виновного самоцелью, они выступают побочным результатом его деятельности, к которому он относится либо с сознательным допущением, либо безразлично. Примером косвенного умысла может служить ситуация, когда лицо из мести поджигает дом соседа, зная, что в доме находятся люди. Виновный желает уничтожить имущество (это его цель), а к возможной гибели людей относится безразлично или сознательно допускает ее.

Сравнивая интеллектуальный момент прямого и косвенного умысла, можно отметить, что при прямом умысле лицо предвидит как возможность, так и неизбежность последствий, а при косвенном – только возможность. Волевой же момент принципиально различен: при прямом умысле –

[1] Уголовное право. Общая часть : учебник для вузов / под общей редакцией В. В. Векленко. 4-е изд. М. : Юрайт, 2025. 497 с.

желание, при косвенном – сознательное допущение или безразличие. Важно подчеркнуть, что законодательное определение умысла сконструировано применительно к преступлениям с *материальным составом*, где обязательным признаком объективной стороны являются общественно опасные последствия. В преступлениях с *формальным составом* (где последствия не включены в объективную сторону) волевое отношение лица направлено на само деяние. Поэтому преступления с формальным составом могут быть совершены только с прямым умыслом[1].

Помимо законодательного деления умысла на прямой и косвенный, теория уголовного права и судебная практика выделяют и иные виды умысла, имеющие значение для правильной квалификации и назначения наказания. *По моменту возникновения* различают:

а) *заранее обдуманный умысел* – формируется до совершения преступления, нередко сопровождается планированием, подготовкой средств и орудий, что свидетельствует о большей степени общественной опасности личности;

б) *внезапно возникший умысел* – возникает непосредственно перед совершением преступления или в момент его совершения. Он может быть простым (без сильного душевного волнения) или аффектированным (вызванным противоправными действиями потерпевшего).

По степени определенности выделяют:

а) *определенный (конкретизированный) умысел* – когда виновный четко представляет желаемый результат (например, убить именно этого человека, похитить определенную сумму денег);

б) *неопределенный (неконкретизированный) умысел* – когда лицо предвидит возможность наступления нескольких последствий, но не конкретизирует их. Например, нанося удары по различным частям тела, виновный допускает причинение разного по тяжести вреда. В таких случаях ответственность наступает по фактически наступившим последствиям.

В литературе также упоминается *альтернативный умысел*, когда виновный в равной мере желает наступления любого из нескольких предвиденных последствий. Однако большинство учёных считают его разновидностью определённого умысла, не имеющей самостоятельного практического значения, поскольку ответственность в любом случае наступает по фактически наступившим последствиям.

Неосторожность и ее виды. Неосторожность как форма вины характеризуется меньшей степенью общественной опасности по сравнению с умыслом. Вместе с тем в условиях научно-технического прогресса, усложнения техники и технологий число неосторожных преступлений неуклонно растет, что придает особую актуальность изучению этой формы

[1] Уголовное право. Общая часть : учебник / ответственный редактор А. Н. Тарбагаев. М. : Проспект, 2025. 448 с.

вины[1]. УК РФ в ст. 26 выделяет два вида неосторожности: *преступное легкомыслие* и *преступную небрежность*.

Преступное легкомыслие (ч. 2 ст. 26 УК РФ) имеет следующие признаки:

– *интеллектуальный момент*: лицо предвидит возможность наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия);

– *волевой момент:* лицо самонадеянно рассчитывает на предотвращение этих последствий, но без достаточных к тому оснований.

При легкомыслии виновный осознает, что его действия могут привести к вредным последствиям, однако надеется их избежать. Эта надежда основана на реальных факторах: собственном опыте, профессионализме, действиях других лиц, особенностях обстановки и т. п. Однако расчет оказывается недостаточно обоснованным, легкомысленным, что и подтверждается наступлением последствий. Важно отличать легкомыслие от косвенного умысла. При косвенном умысле лицо сознательно допускает последствия либо безразлично к ним, а при легкомыслии оно не желает и не допускает последствий, а, напротив, стремится их избежать, но его надежда неосновательна. Также легкомыслие следует отличать от надежды на «авось», которая не опирается на реальные обстоятельства и свидетельствует о безразличном отношении, что ближе к косвенному умыслу[2].

Классическим примером легкомыслия может служить ситуация, когда водитель, надеясь на свое мастерство, превышает скорость на скользкой дороге, но не справляется с управлением и совершает наезд на пешехода. Он предвидит возможность аварии, но рассчитывает на свой опыт, хотя этого расчета недостаточно.

Преступная небрежность (ч. 3 ст. 26 УК РФ) характеризуется тем, что лицо:

– *не предвидит* возможности наступления общественно опасных последствий;

– однако *должно было* и *могло* их предвидеть при необходимой внимательности и предусмотрительности.

При небрежности лицо не осознает общественной опасности своего поведения и не предвидит последствий. Возникает вопрос: на чем же основана уголовная ответственность в таком случае? Основанием служит то, что лицо могло и должно было предвидеть последствия. Здесь выделяются две критерия:

– *объективный критерий* (должно было предвидеть) – это обязанность лица предвидеть общественно опасные последствия, вытекающие из закона, должностных инструкций, профессиональных обязанностей, пра-

---

[1] Уголовное право России. Общая часть : учебник / под редакцией Н. М. Кропачева, Н. И. Пряхиной, В. Ф. Щепелькова. 4-е изд., испр. и доп. СПб. : Издательство Санкт-Петербургского университета, 2025. 642 с.

[2] Сверчков В. В. Преступление и состав преступления. Особенности преступного поведения и уголовного преследования : учебник для вузов. М. : Юрайт, 2026. 334 с.

вил общежития, жизненного опыта[1]. Например, водитель обязан предвидеть, что нарушение правил дорожного движения может привести к аварии;

– *субъективный критерий* (могло предвидеть) – это индивидуальная возможность лица предвидеть последствия в конкретной ситуации, зависящая от его образования, профессионального опыта, квалификации, состояния здоровья, психофизиологических качеств. Например, начинающий водитель может не иметь достаточного опыта для предвидения последствий в сложной дорожной ситуации.

Только сочетание обоих критериев дает основание для привлечения к ответственности за небрежность. Если лицо должно было, но не могло предвидеть последствия (например, в силу объективных причин или внезапного заболевания), ответственность исключается.

От преступной небрежности необходимо отличать невиновное причинение вреда (казус). Ст. 28 УК РФ впервые в отечественном законодательстве закрепила понятие невиновного причинения вреда. Ч. 1 ст. 28 УК РФ устанавливает, что деяние признается совершенным невиновно, если лицо, его совершившее, не осознавало и по обстоятельствам дела не могло осознавать общественной опасности своих действий (бездействия) либо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий и по обстоятельствам дела не должно было или не могло их предвидеть. Ч. 2 ст. 28 УК РФ предусматривает еще одну разновидность невиновного причинения вреда: деяние признается совершенным невиновно, если лицо, его совершившее, хотя и предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), но не могло предотвратить эти последствия в силу несоответствия своих психофизиологических качеств требованиям экстремальных условий или нервно-психическим перегрузкам. Эта норма касается лиц, работающих в особых условиях: водителей, диспетчеров, пилотов, операторов сложных систем. Примером казуса может служить ситуация, когда водитель, соблюдавший все правила, не смог избежать наезда на пешехода, внезапно выбежавшего на дорогу, если его реакция была нормальной и он не имел технической возможности остановиться[2].

§ 3. Преступления с двумя формами вины

В уголовном праве существуют составы преступлений, в которых психическое отношение лица к различным признакам объективной стороны неодинаково: к одним признакам оно умышленное, к другим – неосто-

[1] Дуюнов В. К. Уголовное право России. Общая и Особенная части : учебник. 6-е изд. М. : РИОР : ИНФРА-М, 2026.780 с.

[2] Сверчков В. В. Преступление и состав преступления. Особенности преступного поведения и уголовного преследования : учебник для вузов. М. : Юрайт, 2026. 334 с.

рожное. Такие составы получили в доктрине название *преступлений с двумя формами вины*. Долгое время в науке велась дискуссия о том, существует ли самостоятельная «смешанная» или «двойная» форма вины. Одни авторы отрицали возможность сочетания умысла и неосторожности в одном составе, другие, напротив, признавали существование особой формы вины.

С принятием УК РФ 1996 г. этот вопрос получил законодательное разрешение в ст. 27, которая так и называется – «Ответственность за преступление, совершенное с двумя формами вины». В соответствии с этой статьей, если в результате совершения умышленного преступления причиняются тяжкие последствия, которые по закону влекут более строгое наказание и которые не охватывались умыслом лица, уголовная ответственность за такие последствия наступает только в случае, если лицо предвидело возможность их наступления, но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на их предотвращение (легкомыслие), или если лицо не предвидело, но должно было и могло предвидеть возможность наступления этих последствий (небрежность). Таким образом, законодатель не создает третьей формы вины, отличной от умысла и неосторожности, а лишь допускает сочетание двух форм в одном сложном составе. В целом такое преступление признается совершенным умышленно, что имеет важное значение для определения категории преступления, признания рецидива, назначения вида исправительного учреждения и решения других уголовно-правовых вопросов.

Составы с двумя формами вины можно разделить на две основные группы. *Первая группа* – это составы, где само деяние (действие или бездействие) является умышленным, а отношение к последствиям – неосторожным. Классическим примером такой конструкции является ч. 4 ст. 111 УК РФ – умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего. Здесь умысел виновного направлен на причинение тяжкого вреда здоровью, а к смерти он относится неосторожно (легкомысленно или небрежно). Если бы умысел охватывал и смерть, содеянное квалифицировалось бы как убийство (ст. 105 УК РФ). Другими примерами преступлений первой группы являются:

а) ч. 3 ст. 123 УК РФ – незаконное производство аборта, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшей либо причинение тяжкого вреда ее здоровью;

б) п. «а» ч. 4 ст. 131 УК РФ – изнасилование, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшей;

в) ч. 2 ст. 167 УК РФ – умышленное уничтожение или повреждение имущества путем поджога, взрыва или иным общеопасным способом, повлекшее по неосторожности смерть человека.

Вторая группа – это составы, где имеется умысел в отношении ближайших последствий и неосторожность в отношении более отдаленных

последствий. Например, ч. 2 ст. 167 УК РФ также может рассматриваться в этом аспекте, поскольку умысел направлен на уничтожение или повреждение имущества, а смерть человека – это неосторожное последствие второго порядка.

Важно отличать преступления с двумя формами вины от некоторых неосторожных преступлений, где деяние само по себе не является преступным. Например, нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств (ст. 264 УК РФ). Само деяние – нарушение правил – может быть как умышленным, так и неосторожным, но состав преступления налицо только при наступлении последствий, к которым отношение только неосторожное. В таких случаях преступление в целом считается неосторожным, поскольку именно отношение к последствиям определяет характер деяния.

Практическое значение отнесения преступления к категории совершенных с двумя формами вины состоит в следующем:

1. *Определение категории преступления.* В соответствии со ст. 15 УК РФ категория преступления зависит от формы вины и максимального срока наказания. Преступления с двумя формами вины признаются умышленными, что влияет на их отнесение к категории тяжких или особо тяжких.

2. *Признание рецидива.* Рецидив может быть установлен только при совершении умышленных преступлений. Поскольку преступления с двумя формами вины считаются умышленными, они могут образовывать рецидив.

3. *Назначение вида исправительного учреждения.* Для лиц, осужденных за умышленные преступления, установлены более строгие правила определения вида исправительного учреждения по сравнению с осужденными за неосторожные преступления.

4. *Освобождение от ответственности.* Некоторые основания освобождения от уголовной ответственности (например, в связи с деятельным раскаянием) применяются по-разному в зависимости от категории преступления, которая, в свою очередь, зависит от формы вины.

Таким образом, институт преступлений с двумя формами вины позволяет более точно отразить сложную психическую деятельность лица при совершении некоторых преступлений и обеспечить адекватную уголовно-правовую оценку содеянного.

§ 4. Мотив и цель преступления, их уголовно-правовое значение

Мотив и цель, будучи факультативными признаками субъективной стороны, играют важную роль в уголовно-правовой характеристике преступления. Они позволяют глубже понять причины и направленность пре-

ступного поведения, выявить социально-психологические механизмы совершения преступления[1].

В психологии под *мотивом* понимается осознанное побуждение, вызывающее решимость совершить действие. В уголовном праве *мотив преступления* – это обусловленные определенными потребностями и интересами внутренние побуждения, которые вызвали у лица намерение совершить преступление и которыми оно руководствовалось при его совершении. Вопрос о том, какие именно психические явления могут выступать в качестве мотивов, остается дискуссионным в науке. Одни авторы полагают, что единственным источником активности личности являются потребности, и именно они выступают в роли мотивов. Другие считают, что потребности, осознаваясь, порождают мотивы как побуждения, а сами потребности выступают мотивами лишь в редких случаях[2]. Наиболее распространенной является точка зрения, согласно которой мотивами могут быть потребности, интересы, чувства, влечения, убеждения, идеалы – словом, все устойчивые элементы структуры личности, побуждающие к действию. При этом важно, что мотив всегда носит осознанный характер, хотя степень осознания может быть различной: от отчетливого понимания до смутного влечения.

В уголовном праве выделяют различные виды мотивов в зависимости от их содержания и социальной оценки. К *антисоциальным мотивам* (наиболее опасным) относятся:

а) *корыстный мотив* – стремление к материальной выгоде, обогащению, избавлению от материальных затрат. Он предусмотрен в качестве квалифицирующего признака во многих составах (п. «з» ч. 2 ст. 105, ст. 158, ст. 290 УК РФ и др.);

б) *хулиганский мотив* – явное неуважение к обществу, желание противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежение к общепринятым нормам поведения (п. «и» ч. 2 ст. 105, ст. 213 УК РФ);

в) *мотив мести* – стремление отомстить за реальные или мнимые обиды, оскорбления, причиненный вред;

г) *мотив ревности* – стремление удержать партнера, наказать его за измену, подозрение в неверности;

д) *мотивы политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти* (п. «л» ч. 2 ст. 105, ст. 282 УК РФ).

К *нейтральным* и *социально позитивным* мотивам можно отнести:

а) *мотив сострадания* – желание облегчить страдания другого лица (например, эвтаназия);

---

[1] Боровиков В. Б., Смердов А. А. Уголовное право. Общая часть : учебник для вузов / под редакцией В. Б. Боровикова. 8-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2026. 263 с.

[2] Дуюнов В. К. Уголовное право России. Общая и Особенная части : учебник. 6-е изд. М. : РИОР : ИНФРА-М, 2026. 780 с.

б) *мотив ложного понимания общественного долга* – когда лицо ошибочно считает свои действия полезными для общества;

в) *мотив зависти* – может быть как антисоциальным, так и нейтральным в зависимости от конкретных обстоятельств.

Цель преступления – это мысленная модель будущего результата, к достижению которого стремится лицо, совершая преступление. Цель тесно связана с мотивом, но не совпадает с ним. Если мотив отвечает на вопрос, почему лицо совершило преступление, то цель – к чему оно стремилось. Соотношение мотива и цели можно представить следующим образом:

− один и тот же мотив может порождать разные цели. Например, мотив ревности может привести к убийству (цель – лишение жизни), к причинению вреда здоровью или к клевете;

− одна и та же цель может быть обусловлена разными мотивами. Например, цель убийства может быть вызвана корыстью, местью, ревностью или страхом.

В уголовном законе мотив и цель не всегда четко разграничиваются. Например, в примечании к ст. 158 УК РФ используется термин «корыстная цель», хотя корысть по своему содержанию ближе к мотиву. Более точным было бы указание на «цель незаконного изъятия и обращения чужого имущества в свою пользу или пользу других лиц»[1]. Цели преступлений могут быть различными: цель лишения жизни (при убийстве), цель хищения чужого имущества, цель сокрытия другого преступления, цель облегчения или затруднения совершения другого преступления, цель вовлечения несовершеннолетнего в преступную деятельность и т. д. Как факультативные признаки субъективной стороны, мотив и цель могут выполнять троякую роль в уголовном праве.

Первая роль – конструктивная (основная). В некоторых составах преступлений мотив или цель являются обязательными признаками, и их отсутствие исключает наличие состава преступления. Например:

а) ст. 145 УК РФ – мотив, связанный с беременностью, является обязательным;

б) ст. 285 УК РФ – корыстная или иная личная заинтересованность является обязательным признаком;

в) ст. 166 УК РФ – отсутствие цели хищения является обязательным признаком, отличающим этот состав от кражи.

Вторая роль – квалифицирующая. Мотив или цель могут превращать основной состав преступления в квалифицированный (с отягчающими об-

[1] Уголовное право России. Общая часть : учебник / под редакцией Н. М. Кропачева, Н. И. Пряхиной, В. Ф. Щепелькова. 4-е изд., испр. и доп. СПб. : Издательство Санкт-Петербургского университета, 2025. 642 с.

стоятельствами) или в привилегированный (со смягчающими обстоятельствами). Например:

а) убийство из корыстных побуждений (п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ) – квалифицированный состав;

б) убийство, совершенное в состоянии аффекта (ст. 107 УК РФ) – привилегированный состав;

в) похищение человека из корыстных побуждений (п. «з» ч. 2 ст. 126 УК РФ) – квалифицированный состав.

Третья роль – индивидуализирующая. Если мотив и цель не влияют на квалификацию (не являются ни конструктивными, ни квалифицирующими признаками), они могут учитываться судом при назначении наказания как смягчающие или отягчающие обстоятельства в соответствии со статьями 61 и 63 УК РФ. Например:

а) совершение преступления по мотиву сострадания может быть признано смягчающим обстоятельством (п. «д» ч. 1 ст. 61 УК РФ);

б) совершение преступления по мотиву национальной ненависти является отягчающим обстоятельством (п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ);

в) совершение преступления с целью скрыть другое преступление также признаётся отягчающим обстоятельством (п. «е.[1]» ч. 1 ст. 63 УК РФ).

§ 5. Ошибка в уголовном праве, ее влияние на ответственность

В процессе совершения преступления лицо может неправильно оценивать те или иные обстоятельства, иметь искаженное представление о фактических или юридических свойствах своего деяния. Такое заблуждение в уголовном праве именуется *ошибкой*. Правильное определение вида ошибки и ее влияния на ответственность имеет важное значение для установления субъективной стороны и квалификации преступления. В зависимости от характера заблуждения различают *юридическую ошибку* (error juris) и *фактическую ошибку* (error facti)[1].

Юридическая ошибка представляет собой неправильное представление лица о правовых свойствах деяния: его преступности или непреступности, квалификации, наказуемости. Различают несколько видов юридической ошибки. При *ошибке относительно преступности деяния* возможны два варианта. Если лицо считает свое деяние преступлением, но на самом деле оно не является таковым, ответственность исключается за отсутствием состава преступления. Например, если лицо полагает, что нарушение моральной нормы является преступлением, но уголовный закон этого не предусматривает, ответственность наступать не может. Если же лицо полагает, что деяние не является преступным, однако закон относит его

[1] Казакова В. А., Кораблева С. Ю. Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части : учебник / под редакцией В. А. Казакова. М. : Юстиция, 2026. 262 с.

к преступлениям, по общему правилу действует принцип: *незнание закона не освобождает от ответственности*. Это связано с тем, что законы официально публикуются, и предполагается, что каждый может и должен с ними ознакомиться. Исключение возможно лишь в случаях, когда лицо объективно не имело возможности ознакомиться с законом (например, при длительном пребывании в изоляции или в геологической экспедиции).

Ошибка в квалификации – лицо ошибается относительно того, по какой статье УК РФ следует квалифицировать его деяние. Такая ошибка не влияет на ответственность, поскольку квалификация определяется фактическими признаками содеянного, а не мнением виновного. Например, лицо считает, что совершило мошенничество (ст. 159 УК РФ), а фактически его действия содержат признаки причинения имущественного ущерба путем обмана (ст. 165 УК РФ). Ответственность наступает по ст. 165 УК РФ.

Ошибка относительно вида и размера наказания также не имеет правового значения. Наказание назначается судом в пределах санкции статьи, независимо от того, какое наказание ожидал виновный. Лицо может полагать, что за содеянное ему грозит не более пяти лет, а суд назначит семь лет в пределах санкции, и это не влияет на ответственность.

Фактическая ошибка представляет собой заблуждение лица относительно фактических обстоятельств, имеющих значение для квалификации. Она подразделяется на ошибку в объекте и ошибку в признаках объективной стороны.

Ошибка в объекте означает, что лицо неправильно представляет себе, на какие общественные отношения оно посягает. Различают несколько вариантов такой ошибки. При *ошибке в направленности посягательства* виновный полагает, что причиняет вред одному объекту, а фактически страдает другой, неравноценный объект. Например, лицо намеревается убить государственного или общественного деятеля (ст. 277 УК РФ), но по ошибке убивает простого гражданина. В таких случаях действует принцип субъективного вменения: ответственность наступает в соответствии с направленностью умысла, то есть за покушение на преступление, которое охватывалось умыслом. При этом, учитывая конструкцию состава (ст. 277 УК РФ считается оконченной с момента покушения), дополнительная ссылка на ст. 30 УК РФ не требуется.

При *ошибке в количестве объектов* лицо считает, что посягает на один объект, но фактически причиняет вред двум или более. Например, при хулиганстве виновный наносит удар потерпевшему, от которого тот падает и ударяется головой об асфальт, что приводит к смерти. Виновный имел умысел на хулиганство, а к смерти отнесся неосторожно. В таких случаях содеянное квалифицируется по совокупности преступлений: умышленное преступление (хулиганство) и неосторожное причинение смерти, если виновный должен был и мог предвидеть это последствие.

При *обратной ситуации*, когда виновный считает, что посягает на два и более объекта, а фактически вред причиняется лишь одному, например, поджог дома с целью убийства его хозяина, который в момент поджога в доме отсутствовал, содеянное квалифицируется по совокупности: умышленное уничтожение имущества путем поджога (оконченное преступление) и покушение на убийство общеопасным способом.

От ошибки в объекте следует отличать *ошибку в предмете и личности потерпевшего*. Если объект равноценен, такая ошибка не влияет на квалификацию. Например:

а) убийство одного человека вместо другого – все равно убийство, поскольку жизнь любого человека охраняется законом равно;

б) хищение мешка муки вместо мешка крупы – предметы равноценны как чужое имущество, поэтому квалификация не меняется.

Если предмет неравноценен, ответственность наступает по направленности умысла. Например, лицо намеревалось похитить картину, имеющую особую ценность (ст. 164 УК РФ), а похитило обычную картину. Содеянное квалифицируется как покушение на хищение предмета, имеющего особую ценность.

Если предмет негодный (например, пустая квартира, труп вместо живого человека), также имеет место покушение на преступление, поскольку умысел был направлен на совершение преступления.

Ошибка в признаках объективной стороны включает ошибку в средствах, ошибку в последствиях, ошибку в развитии причинной связи и ошибку в квалифицирующих обстоятельствах.

Ошибка в средствах совершения преступления может быть двух видов. Использование *относительно негодного средства*, то есть такого, которое в данных конкретных обстоятельствах оказалось непригодным, но в принципе могло привести к желаемому результату (например, неисправное оружие, недостаточная доза яда). Такая ошибка не исключает ответственности за покушение на преступление. Использование *абсолютно негодного средства*, которое ни при каких условиях не может привести к общественно опасным последствиям (например, магические заклинания, гадания, порча). В таких случаях уголовная ответственность исключается, поскольку отсутствует реальная возможность причинить вред. Хотя в современном мире нельзя полностью игнорировать влияние на психику некоторых людей действий магов и экстрасенсов, доказать причинную связь между такими действиями и последствиями практически невозможно.

Ошибка в характере последствий имеет свои разновидности. *Количественная ошибка* – лицо желало причинить более тяжкие последствия, а фактически причинило менее тяжкие (например, желало похитить крупную сумму, а похитило меньшую). Ответственность наступает как за покушение на более тяжкое преступление. *Качественная ошибка* – лицо

предвидело одни последствия, а наступили другие. Если наступившие последствия не охватывались умыслом, возможна ответственность за неосторожное причинение вреда при условии, что лицо должно было и могло их предвидеть. Например, виновный желал причинить легкий вред здоровью, но по неосторожности причинил тяжкий вред.

Ошибка в развитии причинной связи – неправильное представление лица о действительном ходе причинно-следственной зависимости между деянием и последствиями. Возможны варианты. Если лицо не предвидит фактического развития причинной связи, например, водитель, превысив скорость, не ожидает, что машину занесёт на тротуар, ответственность наступает за неосторожное преступление, если предвидение было обязательным. Если лицо предвидит одно развитие событий, но оно изменяется по независящим причинам, например, выстрел с целью убийства, но пуля рикошетом попадает в другого человека, ответственность наступает за покушение на убийство первого лица и за неосторожное причинение вреда второму.

Ошибка в квалифицирующих обстоятельствах – заблуждение относительно наличия или отсутствия обстоятельств, отягчающих ответственность. Если лицо добросовестно заблуждалось относительно наличия квалифицирующего обстоятельства, например, считало, что совершает убийство общеопасным способом, но фактически этот способ не был общеопасным, ответственность наступает за покушение на квалифицированный состав. Если лицо не осознавало реально существующего квалифицирующего обстоятельства, например, не знало, что потерпевший находится в беспомощном состоянии, оно не может быть ему вменено, и ответственность наступает за основной состав.

Таким образом, институт ошибки в уголовном праве позволяет точно определить пределы субъективного вменения и обеспечить справедливую ответственность лица в соответствии с его реальным психическим отношением к содеянному.

Приведем основные выводы по главе. Субъективная сторона преступлений – это вся психическая деятельность, сопровождающая совершение преступления, в которой волевые, интеллектуальные и эмоциональные моменты выступают в единстве и взаимообусловленности. Признаки субъективной стороны – *вина, мотив, цель, эмоции*. В ст. 24 УК РФ выделены две основные формы вины: умышленная и неосторожная. Умышленная форма вины бывает двух видов: прямая и косвенная. Неосторожная двух видов: легкомыслие и преступная небрежность. Двойная форма – это существование в одном сложном составе двух различных форм вины в сочетании только умышленной формы вины лица к общественно опасному деянию или непосредственному ближайшему преступному результату и неосторожной формы вины к преступному результату или преступному последствию второго порядка.

Вопросы для самоконтроля:

1. Раскройте понятие субъективной стороны преступления и назовите ее признаки.

2. В чем различие между обязательными и факультативными признаками субъективной стороны?

3. Каково значение субъективной стороны для квалификации преступлений и назначения наказания?

4. Дайте определение вины как родового понятия. Какие формы вины предусмотрены УК РФ?

5. Чем прямой умысел отличается от косвенного? Приведите примеры.

6. Какие виды умысла выделяются по моменту возникновения и степени определенности?

7. Раскройте понятие преступного легкомыслия. Чем оно отличается от косвенного умысла?

8. Что такое преступная небрежность? Каковы ее объективный и субъективный критерии?

9. В чем отличие преступной небрежности от невиновного причинения вреда (казуса)?

10. Какие преступления признаются совершенными с двумя формами вины? Приведите примеры.

11. Как квалифицируются преступления с двумя формами вины и каково их практическое значение?

12. Раскройте понятие мотива и цели преступления. Как они соотносятся между собой?

13. Какие виды мотивов выделяются в уголовном праве?

14. В чем проявляется троякое значение мотива и цели в уголовном праве?

15. Что такое юридическая ошибка и как она влияет на ответственность?

16. Раскройте понятие фактической ошибки. Каковы ее виды и влияние на ответственность?

17. Как квалифицируется ошибка в объекте и ошибка в личности потерпевшего?

18. В чем отличие относительно негодных средств от абсолютно негодных средств совершения преступления?

ГЛАВА X. НЕОКОНЧЕННОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ

§ 1. Понятие, виды и значение стадий совершения преступлений

Преступление как разновидность поведения человека может проходить определенные этапы и завершаться достижением цели и наступлением преступного результата, либо может быть прервано по причинам как зависящим, так и не зависящим от воли данного человека. Так как внешнему проявлению преступления всегда предшествует мыслительная деятельность, то у человека, прежде чем он совершит преступление, должно возникнуть намерение, в основе которого лежат мотив, а также определение цели деятельности, путей и средств ее достижения. В одних случаях намерение совершить преступление реализуется лицом немедленно, что характерно для внезапно возникшего умысла, в других – лицо, прежде чем приступить к непосредственному исполнению задуманного, тщательно готовится к совершению преступления. Процесс реализации намерения может проходить ряд этапов, различающихся между собой как совершаемыми действиями, так их длительностью во времени. Этапы, которые проходит преступление в своем развитии от начала (подготовительные действия) до конца (наступление общественно последствий) в уголовно-правовой науке определяют «стадиями совершения преступления», «этапами развития умышленного преступления», «неоконченной преступной деятельностью», «стадиями осуществления преступного намерения»[1].

В теории уголовного права стадии совершения преступления определяют как самостоятельные этапы в развитии умышленной преступной деятельности, различающиеся между собой по характеру и объему совершенных общественно опасных действий и отражающие различную степень реализации виновным преступного намерения[2]. Стадии совершения умышленного преступления представляют собой этапы осуществления лицом своего замысла на преступление, проявляющегося во внешнем его поведении, которые могут получать самостоятельную уголовно-правовую оценку.

Законодатель в гл. 6 УК РФ различает следующие стадии совершения преступления: приготовление и покушение на преступление, образующие неоконченное преступление, и оконченное преступление.

Понятия оконченного и неоконченного преступлений определены в ст. 29 УК РФ. Преступление признается *оконченным*, если в совершен-

---

[1] Диваева И. Р. Глава X. Неоконченное преступление // Уголовное право России. Общая часть : учебник. СПб. : ООО Центр научно-производственных технологий «Астерион», 2024. С. 193–206.

[2] См.: Майстренко Г. А. Стадии совершения преступления : научные концепции и правовое регулирование // Образование и право. 2020. № 10. С. 299–302.

ном лицом деянии содержатся все признаки состава преступления, предусмотренного УК РФ (ч. 1 ст. 29 УК РФ; *неоконченным* преступлением признаются приготовление к преступлению и покушение на преступление (ч. 2 ст. 29 УК РФ).

В диспозициях статей Особенной части УК РФ признаки состава преступления сформулированы как признаки оконченного преступления. О наличии оконченного преступления свидетельствует соответствие всех признаков фактически совершенного деяния признакам состава преступления, предусмотренного статьей Особенной части УК РФ.

При оконченном преступлении осуществляется нарушение общественных отношений, охраняемых уголовным законом от данного вида преступлений (причиняется вред объекту преступления), полностью выполняется объективная сторона состава преступления, признаки которой описаны в диспозиции статьи Особенной части УК РФ, в полной мере реализуется умысел на совершение соответствующего преступления.

Следует учесть, что «в специальной литературе часто утверждается, что в зависимости от особенностей конструкции объективной стороны составы делятся на формальные и материальные... В зависимости от комбинации признаков, характеризующих объективную сторону, выделяется также множество конструкций составов: конструкции составов с альтернативными действиями (в частности, ст. 186 и 222 УК РФ), альтернативными способами (например, ст. 131, 132 и 159 УК РФ), с двумя последствиями (ч. 4 ст. 111 УК РФ); составы неоконченного и оконченного преступления. С помощью юридических конструкций (связанных с моментом окончания преступления) можно усиливать или ослаблять ответственность, ужесточать или смягчать репрессивный потенциал нормы без изменения ее санкции. Перенос момента окончания на более позднюю стадию преступной деятельности, означает более мягкий режим, а на раннюю – более жесткий»[1].

Таким образом, момент окончания преступления зависит от законодательной конструкции состава преступления. Так, в материальных составах момент окончания преступления связан с наступлением преступных последствий, например, убийство (ст. 105 УК РФ) считается оконченным преступлением с момента наступления смерти человека.

В формальных составах – с завершением общественно опасных действий, например, неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством (ст. 166 УК РФ) считается оконченным преступлением с момента начала движения транспортного средства либо переме-

[1] Безверхов А. Г., Решетникова Д. В. О классификации конструкций составов преступлений по моменту их юридического окончания // Общество и право. 2010. № 5 (32). С. 79–83.

щения транспортного средства с места, на котором оно находилось[1]; вымогательство (ст. 163 УК РФ) является оконченным преступлением с момента, когда предъявленное требование, соединенное с указанной в ч. 1 ст. 163 УК РФ угрозой (применения насилия либо уничтожения или повреждения чужого имущества, а равно под угрозой распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких), доведено до сведения потерпевшего[2].

В усеченных составах момент окончания преступления законодатель переносит на более раннюю стадию преступной деятельности, внешне напоминающую приготовление или покушение. Например, создание вооруженной банды предполагает совершение любых действий (могут быть выражены в сговоре, приискании соучастников, финансировании, приобретении оружия и т. п.), результатом которых стало образование организованной устойчивой вооруженной группы в целях нападения на граждан либо организации, является в соответствии с ч. 1 ст. 209 УК РФ оконченным составом преступления независимо от того, были ли совершены планировавшиеся ею преступления. В тех случаях, когда активные действия лица, направленные на создание устойчивой вооруженной группы, в силу их своевременного пресечения правоохранительными органами либо по другим не зависящим от этого лица обстоятельствам не привели к возникновению банды, они должны быть квалифицированы как покушение на создание банды[3].

Следует отметить, что разъяснения об определении момента окончания отдельных видов преступлений содержатся в Постановлениях Пленумов Верховного Суда Российской Федерации. Так, например, в соответствии с:

– п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» разбой (ст. 162 УК РФ) считается оконченным с момента нападения в целях хищения чужого имущества, совершенного с приме-

---

[1] О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 декабря 2008 г. № 25 (ред. от 25.06.2024). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

[2] О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации) : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 декабря 2015 г. № 56. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

[3] О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 января 1997 г. № 1. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

нением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия;

– п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12 марта 2002 г. № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» (в ред. от 11.06.2019) по смыслу закона под оконченным хищением огнестрельного оружия, комплектующих деталей к нему, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств следует понимать противоправное завладение ими любым способом с намерением лица присвоить похищенное либо передать его другому лицу, а равно распорядиться им по своему усмотрению иным образом[1];

– п. 42 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» (ред. от 28.10.2021) преступления, предусмотренные ст. 150, 151 УК РФ, являются оконченными с момента совершения несовершеннолетним преступления, приготовления к преступлению, покушения на преступление или после совершения хотя бы одного из антиобщественных действий, предусмотренных диспозицией ч. 1 ст. 151 УК РФ (систематическое употребление спиртных напитков, одурманивающих веществ, занятие бродяжничеством или попрошайничеством). Если последствия, предусмотренные диспозициями названных норм, не наступили по не зависящим от виновных обстоятельствам, то их действия могут быть квалифицированы по ч. 3 ст. 30 УК РФ и по ст. 150 УК РФ, либо ст.151 УК РФ[2].

Вопрос о моменте окончания продолжаемых и длящихся преступлений, разъясняется в п. 3, 6 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12 декабря 2023 г. № 43 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о длящихся и продолжаемых преступлениях»[3]. В соответствии с которым, началом продолжаемого преступления считается совершение первого действия из числа нескольких тождественных действий, составляющих одно продолжаемое преступле-

---

[1] О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12 марта 2002 г. № 5 (ред. от 11.06.2019). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

[2] О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. № 1 (ред. от 09.12.2025). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

[3] О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о длящихся и продолжаемых преступлениях : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12 декабря 2023 г. № 43. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

ние, а концом – момент совершения последнего действия. Лицо выполняет преступление в несколько отдельных приемов, например, похищает велосипед по деталям с места их производства и сборки, то преступление будет закончено в момент обращения в свою пользу полностью всего велосипеда. Похищение его отдельных частей образует неоконченное преступление (покушение на хищение всего велосипеда).

Длящееся преступление начинается с момента совершения преступного действия (бездействия) и заканчивается вследствие действий самого виновного, направленных к прекращению преступления, или вопреки его воле, либо наступления событий, препятствующих совершению преступления (например, вмешиваются органы власти).

Стадия оконченного преступления характеризуется наибольшей опасностью деяния и лица, совершившего его. Наказание лица, совершившего оконченное преступление, возможно в пределах всей санкции статьи, включая ее максимум.

Квалифицируется оконченное преступление ссылкой на статью Особенной части УК РФ. Ссылка на ч. 1 ст. 29 Общей части УК РФ, где характеризуется оконченное преступление, не делается, поскольку оконченное преступление в полном объеме представлено в статьях Особенной части УК РФ.

Неоконченное преступление состоит в том, что при его совершении не завершено причинение вреда объекту преступления, т. е. не нарушены общественные отношения, охраняемые уголовным законом от данного вида преступлений, и не выполнена объективная сторона состава преступления, признаки которой определены в диспозиции статьи Особенной части УК РФ, устанавливающей ответственность за соответствующее оконченное преступление.

В соответствии с ч. 1 и ч. 3 ст. 30 УК РФ приготовление к совершению преступления и покушение на преступление могут быть совершены только умышленно.

В неосторожных преступлениях, когда лицо, совершая конкретное действие, не предвидит возможности наступления общественно опасных последствий (преступная небрежность), либо предвидит возможности их наступления, но самонадеянно рассчитывает на их предотвращение (преступное легкомыслие), вопрос о стадиях совершения преступления исключается, поскольку у виновного отсутствует преступное намерение.

Установление стадий совершения преступления необходимо для решения вопроса об уголовной ответственности и наказании лица, совершившего те или иные действия (бездействия), не образующие оконченного состава преступления. Поскольку единственным основанием уголовной ответственности является установление в деянии состава преступления, предусмотренного уголовным законом, определение стадий совершения преступлений позволяет отличить преступное поведение от непреступного.

Деяния, образующие стадии, характеризуются различной степенью общественной опасности. Чем ближе та или иная стадия к окончанию пре-

ступления, тем опаснее является совершенное лицом деяние, что, конечно же, должно учитываться при назначении наказания. Очевидно, что совершенное (оконченное) преступление должно повлечь более строгое наказание, чем приготовительные действия к нему.

§ 2. Приготовление к преступлению

В соответствии с ч. 1 ст. 30 УК РФ приготовлением к преступлению признаются приискание, изготовление или приспособление лицом средств или орудий совершения преступления, приискание соучастников преступления, сговор на совершение преступления либо иное умышленное создание условий для совершения преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по независящим от этого лица обстоятельствам.

В понятие «приготовление» включаются как отдельные виды приготовительных действий (приискание, изготовление орудий и средств преступления, сговор соучастников), так и самая широкая формулировка – иное умышленное создание условий для совершения преступления, что позволяет относить к приготовительным к преступлению действиям самые разнообразные виды умышленного создания условий для совершения преступления.

Под приисканием средств и орудий преступления понимается любой способ их добычи: поиск, покупка, обмен, похищение, присвоение и т. д. При этом способы их добычи или приобретения могут быть как законными, так и противоправными (например, покупка ножа, топора в магазине для совершения убийства; временное заимствование различных предметов у других лиц с их согласия, хищение указанных предметов, и т. п.).

В случаях, когда орудия и средства в процессе приготовления к совершению преступления приобретаются противоправным способом, который образует самостоятельное оконченное преступление, например, хищение пистолета для убийства, содеянное образует одновременно приготовление к убийству и оконченное преступление – хищение оружия.

Приспособление средств и орудий совершения преступления – это разнообразные действия, связанные с их обработкой, в результате которой они становятся пригодными для реализации задуманного преступления (ремонт, изменение размеров, формы и свойств предметов и др.)

Изготовление средств или орудий совершения преступления – это технологический процесс создания этих предметов, например, изготовление ключей, отмычек для проникновения в чужую квартиру.

Для квалификации действий как приготовления к преступлению необходимо установить, что лицо, подготавливая или создавая средства/орудия, имело цель совершить конкретное преступление. Поэтому приготовление исключается, когда лицо «на всякий случай» приобретает, приспосабливает или изготавливает какие-либо предметы, которые в даль-

нейшем могут быть использованы в качестве средств или орудий совершения преступления.

Приискание соучастников состоит в подборе и поиске других лиц для совершения преступления. Подбор может осуществляться различными способами – это могут быть уговоры, обещание предоставить какие-то материальные блага, шантаж и даже угрозы.

Сговор на совершение преступления – достижение предварительной договоренности как минимум между двумя лицами о последующем совершении преступления.

Иное создание условий для совершения преступления – любые действия, облегчающие совершение посягательства (например, разработка плана, устранение препятствий, изучение обстановки и т. д.). В учебной литературе в качестве примера приводится случай, когда сообщение о заложенной в дом бомбе повлекло эвакуацию жильцов, чем облегчило совершение виновным задуманной кражи. Такие действия, выразившиеся в создании обстановки совершения преступления, были расценены не как заведомо ложное сообщение об акте терроризма, а как приготовление к хищению.

В ряде преступлений с усеченным составом действия, расцениваемые по общему правилу как приготовление, образуют состав самостоятельного преступления. Так, в соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 1 от 17 января 1997 г. «О практике применения законодательства об ответственности за бандитизм» создание банды предполагает совершение любых действий, результатом которых стало образование организованной устойчивой вооруженной группы в целях нападения на граждан либо организации. Они могут выражаться в сговоре, приискании соучастников, финансировании, приобретении оружия и т. п. Создание вооруженной банды является в соответствии с ч. 1 ст. 209 УК РФ оконченным составом преступления независимо от того, были ли совершены планировавшиеся ею преступления. В тех случаях, когда активные действия лица, направленные на создание устойчивой вооруженной группы, в силу их своевременного пресечения правоохранительными органами либо по другим не зависящим от этого лица обстоятельствам не привели к возникновению банды, они должны быть квалифицированы как покушение на создание банды[1].

Приготовление к преступлению совершается исключительно с прямым умыслом, так как, желая наступления общественно опасных последствий, субъект создает все необходимые условия, и вмешательство непредвиденных обстоятельств не дает его планам реализоваться. На практике возможны случаи, когда до пресечения действий виновному удается выполнить действия, образующие состав другого преступления. Например,

[1] О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 января 1997 г. № 1. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

приобрести огнестрельное оружие, чтобы совершить разбойное нападение или убийство и т. д. В таких случаях виновный подлежит ответственности за оконченное преступление – незаконный оборот оружия и, кроме того, за приготовление к разбойному нападению или убийству.

В соответствии с ч. 2 ст. 30 УК РФ уголовная ответственность наступает за приготовление к совершению тяжкого и особо тяжкого преступления. Приготовление к преступлению, как и оконченное преступление, обладает всеми признаками не только преступного деяния, но и состава преступления. Тот факт, что преступная деятельность при приготовлении не была доведена до конца по обстоятельствам, не зависящим от виновного, определяет его как неоконченное преступление – состав приготовления к совершению конкретного преступления, что и является основанием для уголовной ответственности виновного за содеянное.

При квалификации приготовления к совершению преступления требуется обязательная ссылка на ч. 1 ст. 30 и соответствующую статью Особенной части УК РФ. Например, при приготовлении к убийству содеянное квалифицируется по ч. 1 ст. 30 и ч. 1 ст. 105 УК РФ. Также, например, согласно обвинительному заключению, поддержанному в суде первой инстанции государственным обвинителем, Д. обвинялся в приготовлении к финансированию терроризма путем приискания 1300 долларов США, которые он в этих целях намеревался по прибытии в Сирию передать участнику международной террористической организации. Однако 11 октября 2019 г. он был задержан при прохождении пограничного контроля в аэропорту г. Краснодара, в связи с чем его преступная деятельность была пресечена. Эти действия Д. органом предварительного следствия были квалифицированы по ч. 1 ст. 30 и ч. 1.1 ст. 205.1 УК РФ. Именно в пределах данного обвинения уголовное дело рассматривалось в суде. Однако в нарушение требований ст. 252 УПК РФ суд первой инстанции описанные выше действия Д. квалифицировал по ч. 1.1 ст. 205.1 УК РФ как оконченное преступление, чем ухудшил положение осужденного и нарушил его право на защиту. В связи с изложенным Судебная коллегия по делам военнослужащих приговор и апелляционное определение изменила, действия Д. по приготовлению к финансированию терроризма переквалифицировала с ч. 1.1 ст. 205.1 УК РФ на ч. 1 ст. 30 и ч. 1.1 ст. 205.1 УК РФ с назначением ему соответствующего наказания[1].

При назначении наказания за приготовление к преступлению, суд руководствуется не только общими началами его назначения, определенными ст. 60 УК РФ, но и положениями ст. 66 УК РФ, в соответствии с которой срок и размер наказания не может превышать половины минимального срока или размера наиболее строго вида наказания, предусмотренного

[1] Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2022) : утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 21 декабря 2022 г. // Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://sudact.ru (дата обращения: 16.01.2026).

статьей Особенной части за оконченное преступление. Смертная казнь и пожизненное лишение свободы за приготовление к преступлению не назначаются.

Таким образом, приготовление к преступлению осуществляется, как правило, в форме активных действий лица и обладает следующими признаками:

1) создает условия, способствующие совершению преступления, или устраняет препятствия на пути к достижению преступного результата, формирует дополнительные сложности в изобличении виновного (например, создание ложного алиби);

2) совершается только с прямым умыслом на использование орудий, средств, создание благоприятных условий для совершения преступлений и уклонения от ответственности;

3) предшествует по времени началу совершения преступления;

4) может совершаться на значительном пространственном удалении от места совершения будущего преступления;

5) прерывается до начала действий (бездействия) лица, непосредственно направленного на совершение преступления, по независящим от него обстоятельствам;

6) приготовление к преступлению квалифицируется по ч. 1 ст. 30 и по статье Особенной части УК РФ, предусматривающей ответственность за то преступление, к которому готовился виновный;

7) если приготовление к преступлению образует состав другого (а не того, приготовление к которому осуществлял виновный) преступления, то его действия квалифицируются как за оконченное преступление, и за приготовление к соответствующему преступлению.

§ 3. Покушение на преступление

Согласно ч. 3 ст. 30 УК РФ покушением на преступление признаются умышленные действия (бездействие) лица, непосредственно направленные на совершение преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам.

Покушение на преступление, как и приготовление к преступлению, характеризуется совокупностью объективных и субъективных признаков, составляющих состав неоконченного преступления, покушение на преступление. Если приготовление к преступлению выражается в создании условий для его совершения, то покушение – в деянии, направленном на совершении преступления, когда лицо приступает к выполнению объективной стороны преступления.

В отличие от объективной стороны оконченного преступления деяние (действие или бездействие), образующее объективную сторону покушения на преступление, прерывается обстоятельствами, не зависящими от воли виновного. Именно незавершенность деяния в силу указанных об-

стоятельств при покушении является основным признаком, отличающим его от оконченного преступления. Причины незавершенности деяния лица могут быть самые разнообразные – это и вмешательство посторонних лиц, и иные обстоятельства, не допускающие возможности наступления тех последствий, которые были присущи совершенному виновным действию, превращающие содеянное только в покушение на преступление.

Общественная опасность покушения на преступление выражается в реальной возможности наступления того преступного результата, к достижению которого стремится лицо. Покушение на преступление может быть совершено как путем действия, так и бездействия, которые образуют частичное выполнение объективной стороны конкретного преступления, описанного в статье Особенной части УК РФ.

Решение вопроса о том, завершило ли деяние лицо при покушении на преступление, зависит от того, каким образом сформулирована диспозиция нормы, предусматривающей тот состав преступления, на совершение которого покушалось виновное лицо. При покушении на преступление с материальным составом должен отсутствовать предусмотренный диспозицией норм уголовного закона преступный результат (смерть потерпевшего, завладение чужим имуществом и т. п.). В ряде случаев в преступлениях с материальным составом покушение может завершиться наступлением последствий, но не тех, к наступлению которых стремилось виновное лицо. Например, лицо проникает в магазин, намереваясь похитить золотые украшения, и завладевает находящимися там изделиями, которые являются предметами бижутерии. Последствия преступления наступили – похищено чужое имущество, но это не тот результат, к достижению которого стремился виновный. Действия лица в данном случае должны квалифицироваться как покушение на хищение золотых украшений.

При покушении на преступление с формальным составом имеет место частичное выполнение запрещенных уголовным законом действий. Так, например, в соответствии с разъяснениями, содержащимися в п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. № 24 (ред. от 24.12.2019) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях»[1] в случае, если должностное лицо или лицо, осуществляющее управленческие функции в коммерческой или иной организации, отказалось принять взятку или предмет коммерческого подкупа, действия взяткодателя или лица, передающего незаконное вознаграждение при коммерческом подкупе, подлежат квалификации как покушение на преступление, предусмотренное ст. 291,

[1] О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. № 24 (ред. от 09.12.2025). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

ст. 291.2 УК РФ в части дачи взятки, ч. 1–4 ст. 204, ст. 204.2 УК РФ в части передачи предмета коммерческого подкупа.

Содеянное следует также квалифицировать как покушение на дачу либо получение взятки, коммерческий подкуп и в случае, когда условленная передача ценностей не состоялась по обстоятельствам, не зависящим от воли лиц, действия которых были направлены на их передачу или получение.

Таким образом, незавершенность посягательства при покушении на преступление следует понимать, как отсутствие одного или нескольких признаков объективной стороны оконченного преступления.

Неоконченное преступление выражается либо в приготовлении к преступлению, либо в покушении на преступление (ч. 2 ст. 29 УК РФ). Для правильной квалификации неоконченной преступной деятельности необходимо прежде всего разграничивать между собой указанные стадии совершения преступления. Основное отличие покушения на преступление от приготовления к нему заключается в том, что покушение образует действие, непосредственно направленное на достижение преступного результата, т. е. посягающий должен приступить к выполнению деяния, образующего объективную сторону преступления. Сущность приготовления состоит в создании условий, благоприятствующих последующему совершению преступления.

Покушение на преступление, также, как и приготовление к преступлению возможно только с прямым умыслом. Так, в п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)»[1] разъясняется: если убийство может быть совершено как с прямым, так и с косвенным умыслом, то покушение на убийство возможно лишь с прямым умыслом, то есть когда содеянное свидетельствовало о том, что виновный осознавал общественную опасность своих действий (бездействия), предвидел возможность или неизбежность наступления смерти другого человека и желал ее наступления, но смертельный исход не наступил по не зависящим от него обстоятельствам (ввиду активного сопротивления жертвы, вмешательства других лиц, своевременного оказания потерпевшему медицинской помощи и др.).

Характер действий осужденного, использование ножа и нанесение им ранений потерпевшим, в том числе в область жизненно важных органов, свидетельствуют об умысле осужденного на убийство, которое не было доведено до конца по не зависящим от него обстоятельствам.

---

[1] О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ) : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 г. № 1. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

Прямой умысел как форма вины предполагает, что при покушении на преступление с материальным составом виновный сознает общественную опасность своего деяния (действия или бездействия), непосредственно направленного на совершение преступления, предвидит возможность наступления преступного результата и желает его наступления. При покушении на преступление с формальным составом прямой умысел предполагает осознание лицом общественной опасности совершаемых действий и желание их совершить.

Виды покушения на преступление.

В теории уголовного права по степени завершенности покушение на преступление делят на *оконченное* и *неоконченное.* Такое деление имеет практическое значение, поскольку степень завершенности покушения влияет на решение вопроса о добровольном отказе от совершения преступления, а также учитывается судом при назначении наказания. Оконченное покушение образуют случаи, когда виновным лицом совершаются все действия (бездействие), которые он считал необходимыми для доведения преступления до конца, но желаемый результат не наступает по не зависящим от виновного обстоятельствам. Например, как оконченное покушение следует рассматривать случай, когда лицо, желая причинить смерть потерпевшему, неоднократно производит выстрелы в его сторону, но промахивается.

При неоконченном покушении виновный не совершает всех действий, которые он считал необходимыми для доведения преступления до конца, по независящим от него причинам.

Выделяют также покушения *на негодный объект* (отсутствующий объект) и покушение с *негодными средствами*.

Покушение на негодный объект имеет место в случаях, когда лицо допускает фактическую ошибку относительно предмета посягательства: его наличия, отсутствия либо обладания определенными свойствами. В учебной литературе в качестве примеров таких покушений приводят: выстрел в восковую фигуру, взлом сейфа, в котором нет денег. В приведенных случаях лица подлежат уголовной ответственности за покушение на убийство, покушение на кражу, так как они сделали все, что должны были сделать для наступления преступного результата, но он не наступил по обстоятельствам, не зависящим от них. Объектом преступления выступают годные общественные отношения жизнь человека и чужая собственность, но вред им не наносится в результате фактической ошибки виновного лица. Покушение на негодный объект – это уголовно наказуемое деяние. Следует отметить, что разъяснения об этом содержатся в постановлениях Пленумов Верховного Суда Российской Федерации. Так, например, в соответствии с:

– п. 16. Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 14 от 15 июня 2006 г. (ред. от 16.05.2017) «О судебной практике

по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами»: «действия лица, сбывающего с корыстной целью под видом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, сильнодействующих или ядовитых веществ, новых потенциально опасных психоактивных веществ какие-либо иные средства или вещества, следует рассматривать как мошенничество.

В этих случаях покупатели при наличии предусмотренных законом оснований могут нести ответственность за покушение на незаконное приобретение наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества в значительном, крупном или особо крупном размере, а также сильнодействующих или ядовитых веществ, новых потенциально опасных психоактивных веществ»[1].

– п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 5 от 12 марта 2002 г. (ред. от 11.06.2019) «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств»: «если лицо похитило непригодные к функциональному использованию огнестрельное оружие, комплектующие детали к нему, боеприпасы, взрывчатые вещества или взрывные устройства, заблуждаясь относительно их качества и полагая, что они исправны, содеянное следует квалифицировать как покушение на хищение огнестрельного оружия, комплектующих деталей к нему, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств»[2].

Покушение с негодными средствами – это такое покушение, когда виновный использует средства, по своим качествам объективно не способные повлечь наступление преступного результата. Например, использование лицом пистолета, не пригодного в связи с имеющимся дефектом к производству выстрела, либо яда, утратившего вредные свойства. Такое поведение лица влечет наказание, так как преступление не было доведено до конца, как и при обычном покушении, в силу обстоятельств, не зависящих от воли виновного. Лицо не может быть привлечено уголовной ответ-

[1] О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 14 от 15 июня 2006 г. (ред. от 16.05.2017). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

[2] О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 5 от 12 марта 2002 г. (ред. от 11.06.2019). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

ственности при условии, что такие действия объективно никогда не могут причинить вреда охраняемым уголовным законом общественным отношениям, например, в тех случаях, когда выбор негодных средств основан на невежестве и суеверии лица (различного рода заклинания, колдовство в целях лишения кого-либо жизни или здоровья).

Назначение наказания за покушение на преступление осуществляется с учетом общих положений, содержащихся в ст. 60 УК РФ, и специальных правил, предусмотренных ст. 66 УК РФ. Суд при назначении наказания за покушение на преступление должен в обязательном порядке учитывать обстоятельства, в силу которых преступление не было доведено до конца. При этом срок или размер наказания за покушение на преступление не может превышать ¾ максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ за оконченное преступление.

За приготовление к преступлению и покушение на преступление любой степени тяжести не может назначаться смертная казнь или пожизненное лишение свободы.

§ 4. Добровольный отказ от преступления

У лица, начавшего совершение умышленного преступления, но не доведшего его до конца, на этапах приготовления и покушения сохраняется возможность добровольно отказаться от доведения преступного поведения до конца и тем самым избежать уголовной ответственности.

Добровольным отказом от преступления признается прекращение лицом приготовления к преступлению либо прекращение действий (бездействия), непосредственно направленных на совершение преступления, если лицо осознавало возможность доведения преступления до конца (ч. 1 ст. 31 УК РФ).

Добровольный отказ от преступления характеризуется признаками: добровольностью, окончательностью и осознанием возможности доведения до конца начатого преступления. Добровольность отказа означает, что лицо самостоятельно, а не вынуждено принимает решение о полном и окончательном отказе от завершения преступления при наличии фактической возможности его полного осуществления. Лицо не может быть освобождено от уголовной ответственности по основаниям, предусмотренным ст. 31 УК РФ, если оно при совершении преступления столкнулось с препятствиями, преодолеть которые не сумело и в силу этого прекратило дальнейшее совершение преступления.

Добровольный отказ от преступления возможен до момента окончания начатого преступления, т. е. на стадии приготовления к преступлению и покушения на преступление. При оконченном преступлении добровольный отказ исключается.

Окончательность отказа означает, что лицо полностью отказывается от завершения начатого преступления и это решение носит окончательный характер. Не может быть признан добровольным отказом от преступления отказ от повторного покушения, перенос продолжения преступной деятельности на будущее и т. д. Мотивы добровольного отказа от завершения преступления (испуг, жалость к потерпевшему и т. д.), могут быть самыми разными и не имеют значения для освобождения его от уголовной ответственности.

На стадии приготовления к преступлению лицо для добровольного отказа от преступления должно прекратить приготовительные действия – создавать условия для совершения преступления, воздержаться от изготовления оружия, прекратить приискание сообщников и т. д.

Решение вопроса о наличии либо отсутствии добровольного отказа на стадии покушения на преступление зависит от вида покушения.

При неоконченном покушении возможен добровольный отказ от преступления, поскольку лицо еще не выполнило все действия, которые оно считало необходимыми для совершения преступления.

При оконченном покушении на преступление, когда лицо выполняет все действия, которые оно считало необходимым для совершения преступления, добровольный отказ возможен только в том случае, если виновный сохраняет контроль над дальнейшим развитием событий и может повлиять на предотвращение вредных последствий.

Лицо, добровольно отказавшееся от доведения преступления до конца, подлежит уголовной ответственности только в том случае, если фактически совершенное им деяние содержит иной состав преступления. Законодателем в ч. 4 ст. 31 УК РФ определены специальные требования к добровольному отказу от преступления соучастников преступления. Так, организатор преступления и подстрекатель к преступлению не подлежат уголовной ответственности, если эти лица своевременным сообщением органам власти или иными предпринятыми мерами предотвратили доведение преступления исполнителем до конца. Пособник преступления не подлежит уголовной ответственности, если он предпринял все зависящие от него меры, чтобы предотвратить совершение преступления.

Вопросы для самоконтроля:

1. Как соотносятся этапы развития преступной деятельности и стадии совершения преступления?

2. Относится ли обнаружение умысла к стадиям совершения преступления?

3. Всякое ли приготовление и покушение влечет по действующему УК РФ уголовную ответственность?

4. Попытайтесь определить стадию совершения такого преступления, как организация незаконного вооруженного формирования (ст. 208 УК РФ).

5. Каковы объективные признаки приготовления к преступлению? Покушения на преступление?

6. Каковы субъективные признаки приготовления к преступлению? Покушения на преступление?

7. Что понимается под добровольным отказом от преступления?

8. Какие правовые последствия влечет за собой добровольный отказ от преступления?

9. Возможен ли добровольный отказ на стадии оконченного покушения?

10. Возможен ли добровольный отказ в преступлениях с формальным составом?

ГЛАВА XI. СОУЧАСТИЕ В ПРЕСТУПЛЕНИИ

§ 1. Понятие и признаки соучастия

Институт соучастия – один из сложнейших институтов уголовного права. До сих пор среди теоретиков и практиков нет единого понимания по вопросам о формах и видах соучастия.

Само становление понятия «соучастие» имеет свою историю.

В законодательстве 1919 г. впервые было выделено два признака соучастия: 1) наличие группы, 2) совершение этой группой преступления. Таким образом, субъективные признаки соучастия не указывались. Такое понятие соучастия было, с одной стороны, слишком узким, так как за пределами оставались деяния преступников, не составляющих группу. А с другой стороны, слишком широким, так как включало в себя любую толпу без субъективной направленности.

В последующем в законодательстве первых лет советской власти (УК РСФСР 1922 г. и 1926 г.), а также в ученом мире наблюдался двоякий подход к понятию соучастия. Сторонники первой позиции понимали соучастие как совершение преступления совместной деятельностью двух и более лиц и, следовательно, субъективный признак ими не указывался (Трайнин А. Н.[1] и др.).

Сторонники другой позиции (Пионтковский А. А. и др.) считали, что соучастие возможно лишь в умышленных преступлениях. Это было шагом вперед, ибо получили обоснование такие признаки соучастия как совместный и умышленный характер совершения преступления.

Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г. объединили эти признаки и с тех пор соучастие понимается как умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении преступления. УК РФ 1996 г. уточнил это определение, добавив, что соучастие возможно лишь в совершении умышленного преступления (ст. 32 УК РФ). Итак, согласно ст. 32 УК РФ соучастием признается умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления. Исходя из определения понятия соучастия, выделяют *объективные* и *субъективные* признаки соучастия.

Объективными признаками соучастия являются: 1) количественный признак (два и более лица, причем речь идет о субъектах преступления), и 2) совместность их действий, то есть действия виновных при соучастии тесно взаимосвязаны и направлены на достижение единого преступного результата.

---

[1] Трайнин А. Н. Учение о соучастии. М. : Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1941. 160 с. URL: http://www.bibliard.ru/vcd-1000000-1-1000386/goodsinfo.html (дата обращения: 16.01.2026).

Субъективные признаки соучастия. В законодательном определении соучастия подчеркивается его умышленный характер. Это проявляется в двух моментах. Во-первых, соучастие применимо только к умышленным преступлениям, исключая случаи неосторожности. Во-вторых, «умышленная совместность» означает, что каждый из участников осознает факт совместного совершения преступления, что, в свою очередь, усиливает его решимость. Если это осознание отсутствует, то и соучастия нет. Например, Н. и Б. поссорились и начали драку в доме их знакомого А. Хозяин потребовал прекратить ссору и оставить его дом. Однако те вышли во двор и продолжали драться. Обеспокоенный этим, А. вышел во двор и увидел, что Б. гоняется с поленом в руках за Н. С целью остановить драку, А. обхватил Б. руками. Воспользовавшись этим, Н. ударил Б. металлическим предметом по голове, причинив тяжкий вред здоровью. Н. и А. были признаны судом соучастниками в преступлении. Однако вышестоящая судебная инстанция признала А. невиновным, поскольку его действия не были направлены на то, чтобы помочь Н. в причинении тяжкого вреда Б. Напротив, А. всячески стремился прекратить драку между ними. Кроме того, А. не мог предвидеть, что Н. использует его действия в своих интересах. Таким образом, в действиях Н. и А. отсутствует умышленная совместность и, следовательно, их нельзя признать соучастниками совершенного преступления.

§ 2. Виды соучастников

Все соучастники преступления подразделяются *на виды* в зависимости *от характера* и *степени участия* в этом преступлении.

Под *характером* понимается роль каждого соучастника в совместно совершенном преступлении. По характеру участия в преступлении различаются четыре вида соучастников: *исполнитель, организатор, подстрекатель, пособник*. Действия каждого из них определяются признаками, раскрываемыми в разных частях ст. 33 УК РФ.

Степень участия в преступлении показывает меру активности каждого соучастника в совместном деянии и позволяет учитывать этот факт при назначении наказания виновному. Так, особо активная роль в совершении преступления может учитываться судом в качестве обстоятельства, отягчающего наказание (п. «г» ч. 1 ст. 63 УК).

Исполнителем признается лицо, непосредственно совершившее преступление, либо непосредственно участвовавшее в его совершении совместно с другими лицами (соисполнителями), либо совершившее преступление посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, предусмотренных настоящим УК РФ (ч. 2 ст. 33 УК РФ).

Это наиболее распространенный вид соучастников. Непосредственное совершение преступления означает непосредственное выполнение исполнителем объективной стороны соответствующего состава преступления. В тех случаях, когда преступление непосредственно совершается двумя или более лицами (субъектами преступления), каждое из которых полностью или частично принимало участие в выполнении объективной стороны состава преступления, соучастники именуются соисполнителями, а само преступление признается совершенным группой лиц.

Таким образом, особенность действий исполнителя (соисполнителей) состоит в том, что только это лицо полностью или частично выполняет объективную сторону состава преступления. Все другие соучастники преступления (организатор, подстрекатель, пособник) своими действиями способствуют совершению преступления исполнителем, но сами объективную сторону преступления не выполняют.

Как исключение из правила, исполнителем признается лицо, которое хотя само не выполняло объективную сторону преступления, однако использовало в этих целях других лиц, которые по тем или иным причинам не являются субъектами данного преступления. В одних источниках подобные случаи получили название *посредственного причинения*, в других – *опосредованного причинения*. Своеобразным орудием преступления в этих случаях могут выступать малолетние, невменяемые, лица, добросовестно заблуждающиеся и др.

Так, если лицо склоняет невменяемого к совершению убийства, что тот и делает, то соучастие в этом случае исключается. Исполнителем убийства признается лицо, которое использовало невменяемого для совершения убийства.

Организатором признается лицо, организовавшее совершение преступления или руководившее его исполнением, а равно лицо, создавшее организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию) либо руководившее ими (ч. 3 ст. 33 УК РФ). Это наиболее опасный вид соучастников, поскольку именно организатор является инициатором преступления. Он подбирает участников преступления, ставит перед ними задачи, распределяет между ними роли, разрабатывает план действия, контролирует действия всех соучастников и т. п. Поэтому чаще всего организатор не только организует конкретное преступление, но и руководит его совершением.

С субъективной стороны действия организатора характеризуются виной в форме прямого умысла. Это значит, что организатор понимает, что объединяет усилия всех соучастников на совершение конкретного преступления, предвидит наступление общественно опасных последствий и желает их наступления. Причем личные мотивы организатора могут не совпадать с мотивами исполнителей преступления. К примеру, организатор, руководствуясь бытовым мотивом (местью или ревностью), организу-

ет совершение убийства, которое исполнитель совершает за вознаграждение, то есть из корыстных побуждений. В этом случае корыстное убийство вменяется в вину не только исполнителю, но и организатору, так как этот мотив им не только осознается, но и принимается.

Учитывая исключительную опасность фигуры организатора, законодатель предусмотрел самостоятельную уголовную ответственность за сам факт создания организованной группы или преступной организации, а также руководство ими. Это такие статьи как: 208 (Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем), 209 (Бандитизм), 210 (Организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней)), 282.1 (Организация экстремистского сообщества) УК РФ. Кроме того, организаторы несут также ответственность за все совершенные организованной группой или преступным сообществом преступления, если они охватывались его умыслом (ч. 5 ст. 35 УК РФ).

Подстрекателем признается лицо, склонившее другое лицо к совершению преступления путем уговора, подкупа, угрозы или другим способом (ч. 4 ст. 33 УК РФ). Подстрекательство означает воздействие на сознание и волю исполнителя с целью возбуждения у него решимости совершить преступление.

С внешней стороны подстрекательство осуществляется путем действия. Приемы подстрекательства условно подразделяются на *убеждающие* и *принуждающие*. К первым относятся: уговоры, просьбы, подкуп и т. п. Ко вторым – приказ, угроза, физическое насилие. Причем приказ, угроза, физическое насилие могут признаваться средством подстрекательства, пока они не лишают человека свободы выбора поступков. В противном случае уголовная ответственность исключается.

Возникает вопрос: с какого момента подстрекательство признается совершившимся? Следует согласиться с теми авторами, которые считают, что подстрекательство признается совершившимся с момента совершения исполнителем определенных действий, хотя бы в виде приготовления к преступлению. Это значит, что подстрекателю удалось воздействовать на сознание и волю подстрекаемого. В случае же неудавшегося подстрекательства, когда лицу по не зависящим от него обстоятельствам не удалось склонить другое лицо к совершению преступления, ответственность этого лица наступает как за приготовление к преступлению, то есть как за умышленное создание условий для совершения преступления.

Вина при подстрекательстве выражается в форме прямого умысла: то есть подстрекатель осознает характер преступления, к совершению которого склоняет другое лицо, предвидит последствия этого и желает их наступления. Кроме того, следует иметь в виду, что от общих призывов к преступной деятельности подстрекательство отличается своей конкретностью – склонением к совершению конкретного преступления конкрет-

ным человеком. Призывы к совершению преступления в общей форме не образуют подстрекательство.

Пособник – это лицо, содействовавшее совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения преступления либо устранением препятствий, а также лицо, заранее обещавшее скрыть преступника, средства или орудия совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем, а равно лицо, заранее обещавшее приобрести или сбыть такие предметы (ч. 5 ст. 33 УК РФ).

Различают два вида пособничества: *интеллектуальное* и *физическое*. Первое заключается в содействии преступлению советами, указаниями, а также заранее данном обещании содействовать сокрытию преступления, что укрепляет у другого лица решимость совершить преступление.

Интеллектуальное пособничество следует отличать от подстрекательства. Отличие состоит в том, что они играют разную роль в формировании решимости совершить преступление. При интеллектуальном пособничестве решение совершить преступление уже созрело и советы, указания направлены на то, чтобы укрепить эту решимость, облегчить реализацию преступного умысла. При подстрекательстве же советы и указания направлены на то, чтобы вызвать у лица решимость совершить преступление.

Физическое пособничество означает содействие преступлению путем оказания физической или материальной помощи другому лицу (например, предоставление средств или орудий совершения преступления, устранение препятствий к совершению преступления и т. п.).

Пособничество, как правило, осуществляется в активных действиях, но иногда возможно и в форме бездействия. Это бывает в случаях, когда лицо сознательно не выполняет возложенные на него обязанности (например, бездействие сторожа, не выполняющего свои функциональные обязанности по сговору с исполнителем хищения).

От исполнительства пособничество отличается тем, что пособник лично не выполняет объективную сторону преступления, а лишь помогает другим соучастникам в совершении преступления.

§ 3. Формы соучастия

Уголовное законодательство Российской Федерации специально не определяет форм соучастия, однако эта проблема имеет большое теоретическое и практическое значение. Четкое определение форм соучастия позволяет правильно понять природу соучастия, уяснить порядок и объем ответственности соучастников. Между тем вопрос о формах соучастия является одним из дискуссионных в теории уголовного права. Достаточно привести несколько точек зрения по данной проблеме.

Одна из них (сторонниками ее являются Гришаев П. И., Кригер Г. А., Трайнин А. Н. и др.) сводится к тому, что определяющим признаком форм соучастия является степень организованности (сплоченности) участников преступления. С учетом этого признака они выделяют следующие формы соучастия: 1) *соучастие без предварительного сговора*; 2) *соучастие с предварительным сговором*; 3) *организованная группа (шайка);* 4) *преступная организация* (или соучастие особого рода). Однако данная классификация представляется нам не совсем удачной, поскольку в ее основе лежат два критерия: 1) *субъективный* (предварительный сговор) и 2) *объективный* (характер связи между соучастниками). Кроме того, организованная группа и преступная организация являются разновидностями соучастия с предварительным сговором.

Сторонником другой точки зрения выступает профессор Тельнов П. Ф., который выделяет четыре формы соучастия в зависимости от способа взаимодействия соучастников: 1) *соисполнительство* (совиновничество или простое соучастие); 2) *соучастие с распределением ролей* (соучастие в тесном смысле слова или сложное соучастие); 3) *преступная группа*; 4) *преступная организация.* Эта классификация также представляется нам не совсем логичной, поскольку преступная группа и преступная организация являются разновидностями соисполнительства.

Общепризнанно, что в основу любой классификации должен быть положен единый общий критерий. Применительно к соучастию в зависимости от способа взаимодействия между соучастниками, от характера выполняемой ими роли можно выделить следующие формы соучастия: 1) соисполнительство (простое соучастие) и 2) соучастие с распределением ролей (сложное соучастие). Кроме того, в зависимости от субъективного критерия – степени сплоченности соучастников можно выделить следующие виды соучастия: 1) соучастие без предварительного сговора (ч. 1 ст. 35 УК РФ) и 2) соучастие с предварительным сговором, куда относятся: а) соучастие с распределением ролей; б) совершение преступления группой лиц по предварительному сговору (ч. 2 ст. 35 УК РФ); в) организованной группой (ч. 3ст. 35 УК РФ); г) преступным сообществом (преступной организацией) (ч. 4 ст. 35 УК РФ).

Соисполнительство (или простое соучастие) – это такая форма соучастия, при которой совместно действующие лица непосредственно выполняют объективную сторону преступления. Причем ситуации могут быть самые разные.

В одних случаях, все соучастники полностью выполняют объективную сторону преступления, например, все наносят удары потерпевшему при его избиении. В других – один выполняет объективную сторону полностью, а другие – лишь частично. Так, при убийстве один наносит смертельное ранение потерпевшему, а другие держат за руки и за ноги, чтобы сломить его сопротивление.

В-третьих, – все соучастники выполняют объективную сторону преступления по частям. Например, при похищении человека одни заталкивает потерпевшего в машину, другие его перевозят, а третьи удерживают похищенного в другом месте против его воли.

Соучастие с распределением ролей (или сложное соучастие) – это вторая форма соучастия, при которой лишь один соучастник выполняет объективную сторону преступления, являясь его исполнителем, а другие – содействуют ему в этом, но сами объективную сторону не выполняют. При этом они могут выполнять роль организатора, подстрекателя или пособника.

Иллюстрацией сказанному является следующий пример из судебной практики. О. систематически пьянствовал, скандалил, проживая в доме своей бывшей жены Б. Та нередко вынуждена была ночевать у подруги Г., которая часть площади сдавала внаем Л. После очередного скандала Б. обратилась к Л. с просьбой избить О. так, чтобы он попал в больницу. За это она обещала купить ему костюм. Зайдя в дом к потерпевшему, Л. стал избивать того, нанося удары в разные части тела. Избиение продолжалось до тех пор, пока зашедшая в дом Б. не предупредила о появлении людей. В результате потерпевшему был причинен тяжкий вред здоровью. В данном случае Л. являлся исполнителем преступления, а Б. склонила его к преступлению, выполнив тем самым роль подстрекателя.

В зависимости от степени сплоченности соучастников выделяют *соучастие без предварительного сговора* и *соучастие с предварительным сговором.* К соучастию без предварительного сговора относится совершение преступления группой лиц без предварительного сговора, когда в его совершении совместно участвовали два и более исполнителя без предварительного сговора (ч. 1 ст. 35 УК РФ). Такую разновидность группы знает действующее уголовное законодательство (например, п. «ж» ч. 2 ст. 105; п. «а» ч. 3 ст. 111; п. «а» ч. 2 ст. 131 УК РФ и др.). Подобного рода преступления характерны для подростков, слоняющихся по улице без дела. Часто у одного из них возникает умысел на совершение преступления, который реализуется тут же всей группой.

К соучастию с предварительным сговором относится сложное соучастие (или соучастие с распределением ролей). Об этом ранее уже шла речь. Кроме того, сюда же относится совершение преступления группой лиц по предварительному сговору, когда в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления (ч. 2 ст. 35 УК РФ). Такая разновидность соучастия повышает степень опасности совершенного преступления и учитывается законодателем в качестве квалифицирующего обстоятельства (например, п. «а» ч. 2 ст. 158; п. «а» ч. 2 ст. 161; ч. 2 ст. 213 УК РФ и др.).

Разновидностью группового преступления с предварительным сговором является совершение преступления организованной группой,

под которой понимается совершение преступления устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений (ч. 3 ст. 35 УК РФ). Отличительным признаком этой группы является наличие организатора, который сплачивает вокруг себя остальных соучастников, а также устойчивость группы. Устойчивость группы выражается в постоянстве ее состава, объединении участников группы на длительный срок, тщательном планировании преступления, распределении ролей внутри группы и т. п.

Совершение преступления организованной группой применительно к ряду составов рассматривается в качестве квалифицирующего или особо квалифицирующего обстоятельства (например, п. «а» ч. 4 ст. 158 УК РФ; п. «а» ч. 3 ст. 161 УК РФ; п. «а» ч. 3 ст. 221 УК РФ и др.). Наиболее опасной разновидностью группового преступления с предварительным сговором является совершение преступления преступным сообществом (преступной организацией), о которой идет речь в ч. 4 ст. 35 УК РФ. Эта часть статьи претерпела изменения в редакции Федерального закона от 3 ноября 2009 г. № 245-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 100 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», который попытался более четко выделить признаки преступного сообщества.

Закон выделяет следующие признаки преступного сообщества (преступной организации):

1) преступление совершается структурированной организованной группой (объединением организованных групп);

2) единое руководство преступным сообществом;

3) единая цель – совместное совершение одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды.

Уголовный закон не устанавливает каких-либо правовых различий между понятиями «преступное сообщество» и «преступная организация». Тем самым сняты основания для попыток в юридической литературе провести различие между этими понятиями.

Под структурированной организованной группой следует понимать группу лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений, состоящую из подразделений (подгрупп, звеньев и т. п.), характеризующихся стабильностью состава и согласованностью действий. Структурированной организованной группе, кроме единого руководства, присущи взаимодействие различных ее подразделений в целях реализации общих преступных намерений, распределение между ними функций, наличие возможной специализации в выполнении конкретных действий при совершении преступления (п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 июня 2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об орга-

низации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней))».

Под прямым получением финансовой или иной материальной выгоды понимается совершение одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений (например, мошенничества, совершенного организованной группой либо в особо крупном размере), в результате которых осуществляется непосредственное противоправное обращение в пользу членов преступного сообщества денежных средств, иного имущества и т.п.

Под косвенным получением финансовой или иной материальной выгоды понимается совершение одного или несколько тяжких либо особо тяжких преступлений, которые непосредственно не посягают на чужое имущество, однако обусловливают в дальнейшем получение денежных средств и прав на имущество или иной имущественной выгоды не только членами сообщества, но и другими лицами (п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 июня 2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней))».

Вместе с тем последний признак представляется нам не бесспорным. Акцентирование внимания законодателя лишь на получение преступной организацией финансовой или иной материальной выгоды не охватывает собой всех возможных жизненных ситуаций, ибо преступная организация может быть создана для совершения преступления, к примеру, по чисто политическим мотивам.

Опасность такой разновидности группового преступления заключается уже в самом факте создания преступного сообщества (преступной организации), поэтому уголовный закон содержит ряд составов, предусматривающих ответственность за создание либо руководство ими. Это ст. 208, 209, 210 и 2821 УК РФ. Кроме того, совершение преступления любой разновидностью группы, если она не предусмотрена в конкретном составе преступления, может учитываться судом при назначении наказания в качестве отягчающего обстоятельства (п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ).

§ 4. Основания и пределы ответственности соучастников

В первые годы советской власти соучастие рассматривалось с позиции акцессорной теории, заимствованной из классической школы буржуазного уголовного права. Суть этой теории состояла в том, что действия соучастников не имели самостоятельного значения и оценивались по действиям исполнителя. Это вело к тому, что если исполнитель в своих действиях выходил за пределы умысла других соучастников, то совершенное им преступление вменялось в вину другим соучастникам. И наоборот, если исполнитель добровольно отказался от совершения преступления, то и действия других соучастников не считались преступлением.

Однако уже в середине 30-х гг. акцессорная теория соучастия была подвергнута справедливой критике и не получила дальнейшего развития ни в теории, ни в судебной практике. Полагаем, что метания между противоположными крайностями вряд ли можно считать обоснованными. Следует поддержать тех ученых (в свое время – это Ковалев М. И., в настоящее время – Наумов А. В.), которые видят в этой теории рациональное зерно. Действительно, полностью отрицать акцессорную теорию было бы неверно. Ведь особенность совершения преступления в соучастии состоит в том, что это плод совместных усилий нескольких лиц, действия других соучастников так или иначе связаны с действиями исполнителя, поэтому рассматривать их изолированно друг от друга было бы неверно. Однако здесь не должно быть и другой крайности – слепой зависимости действий соучастников от действия исполнителя.

Действующее уголовное законодательство исходит из принципа личной ответственности каждого за свои поступки. Это в полной мере касается и института соучастия. Согласно ч. 1 ст. 34 УК РФ «ответственность соучастников преступления определяется характером и степенью фактического участия каждого из них в совершении преступления». В соответствии ч. 2 ст. 34 УК РФ соисполнители отвечают только по статье Особенной части настоящего Кодекса за преступление, совершенное ими совместно, без ссылки на ст. 33 УК РФ.

Действия (бездействие) других соучастников: организатора, подстрекателя, пособника квалифицируются по статье Особенной части УК РФ со ссылкой на соответствующую часть ст. 33 УК РФ. Если же эти лица одновременно являлись и исполнителями, то ссылка на ст. 33 УК РФ не требуется (ч. 3 ст. 34 УК РФ).

В ч. 4 ст. 34 УК РФ предусматривается ответственность за соучастие в преступлениях со специальным субъектом. Это значит, что непосредственным исполнителем этих преступлений может быть только ограниченный круг лиц, указанный в законе, то есть специальный субъект. Что касается иных лиц, принимающих участие в совершении преступления, то они несут уголовную ответственность за данное преступление в качестве его организатора, подстрекателя либо пособника и их действия следует квалифицировать со ссылкой на ст. 33 УК РФ. Так, согласно закона субъектом изнасилования (ст. 131 УК РФ) может быть только лицо мужского пола. Женщина может участвовать в совершении этого преступления, но только, как правило, в роли организатора, подстрекателя или пособника. Исключение составляют случаи, когда женщина принимает участие в групповом изнасиловании и занимает активную позицию, то есть оказывает физическое или психическое воздействие на потерпевшую, например, держит за руки или за ноги, чтобы сломить ее сопротивление. В этих случаях, ее действия следует квалифицировать как групповое изнасилование без ссылки на ст. 33 УК РФ, так как, не являясь непосредственным исполнителем, она в то же время выполняет часть объективной сторо-

ны изнасилования, то есть является соисполнителем. Это как раз тот случай, когда происходит расширенное толкование положения закона.

Совместные действия соучастников (организатора, подстрекателя, пособника) не всегда могут привести к желаемому результату и иногда образуют неудавшееся соучастие – это преступные действия, направленные к совместному совершению преступления, но не достигшие совместности помимо воли виновного. К примеру, подстрекатель со свой стороны делает все, чтобы вовлечь другое лицо в совершение преступления, однако это лицо решительно отклоняет все его попытки. В этом случае соучастие не удалось, а поскольку общественная опасность таких действий сохраняется, то их можно оценивать как создание условий для посягательства, то есть как приготовление к преступлению (ч. 5 ст. 34 УК РФ). Однако надо помнить, что уголовная ответственность наступает лишь за приготовление к тяжкому или особо тяжкому преступлению (ч. 2 ст. 30 УК РФ).

От неудавшегося соучастия следует отличать случаи, когда деятельность исполнителя оказалась незавершенной по независящим от него обстоятельствам. В этих случаях соучастие не исключается. Исполнитель несет ответственность по статье Особенной части УК РФ и соответствующей части ст. 30 УК РФ в зависимости от того, на какой стадии пресечена его деятельность. Остальные соучастники преступления несут уголовную ответственность согласно ч. 5 ст. 34 УК РФ за приготовление к преступлению или покушение на преступление. Между тем точнее было бы сослаться еще и на ст. 33 УК РФ, чтобы показать роль других соучастников в совершении преступления. Эта позиция господствовала ранее в теории уголовного права и сейчас она высказывается Наумовым А. В. В этом случае прослеживается элементы акцессорной теории соучастия, поскольку стадия совместной преступной деятельности определяется по действиям исполнителя.

Есть особенности ответственности соучастников и при их добровольном отказе от преступления. Что касается исполнителя, то он освобождается от уголовной ответственности, если добровольно отказался от доведения преступления до конца и в его действиях не содержатся признаки другого состава преступления. При этом ответственность других соучастников (организатора, подстрекателя, пособника) не исключается. В этом проявляется принцип личной ответственности каждого соучастника. Они отвечают за приготовление к преступлению, для совершения которого создавали организационные или психологические условия (если это преступление относится к категории тяжких или особо тяжких).

Иначе решается вопрос в случае добровольного отказа других соучастников. При добровольном отказе подстрекателя к преступлению и организатора преступления их ответственность исключается, если эти лица своевременным сообщением органам власти или иными предпринятыми мерами предотвратили доведение преступления исполнителем до конца. Если же их действия не привели к предотвращению совершения

преступления исполнителем, то предпринятые ими меры могут быть признаны судом смягчающими обстоятельствами при назначении наказания (ч. 4–5 ст. 31 УК РФ).

Пособник освобождается от уголовной ответственности, если он предпринял все зависящие от него меры, чтобы предотвратить совершение преступления. При этом условия обязательного предотвращения преступления исполнителем в данном случае не требуется (ч. 4 ст. 31 УК РФ).

УК РФ 1996 г. впервые законодательно закрепил положение об эксцессе исполнителя (ст. 36 УК РФ). Под эксцессом исполнителя понимается совершение исполнителем преступления, не охватывающегося умыслом других соучастников. За эксцесс исполнителя другие соучастники ответственности не несут. В этом проявляется принцип личной ответственности соучастников.

Вопросы для самоконтроля:

1. Есть ли повышенная общественная опасность преступлений, совершенных в соучастии?

2. Что следует понимать под неосторожным сопричинением вреда?

3. Можно ли говорить о соучастии с малолетним, невменяемым, с невиновно действующим лицом?

4. Какая из фигур соучастников представляется Вам наиболее опасной и почему?

5. Можно ли признать пособником лицо, наблюдавшее совершение преступления и не принявшее никаких мер к его прекращению?

6. Является ли подстрекателем лицо, одобрившее намерение другого лица совершить преступление?

7. Что понимается под простым соучастием (соисполнительством, совиновничеством)?

8. Каковы правила квалификации действий соучастников при наличии соисполнительства?

9. Если имеет место соисполнительство, означает ли это, что налицо группа лиц?

10. Каковы разграничительные признаки организованной группы и преступного сообщества; организованной группы и группы лиц по предварительному сговору?

ГЛАВА XII. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ИСКЛЮЧАЮЩИЕ ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ

§ 1. Понятие и виды обстоятельств, исключающих преступность деяния

Под обстоятельствами, исключающими преступность деяния, понимаются такие обстоятельства, наличие которых превращает внешне сходные с преступлениями деяния в правомерные, а некоторые − даже в общественно полезные.

В систему обстоятельств, исключающих преступность деяния, действующий УК РФ включил: необходимую оборону (ст. 37); причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление (ст. 38); крайнюю необходимость (ст. 39); физическое или психическое принуждение (ст. 40); обоснованный риск (ст. 41); исполнение приказа или распоряжения (ст. 42). Законодатель втрое увеличил количество обстоятельств по сравнению с УК РСФСР 1960 г., чем значительно усилил как профилактическую функцию уголовного закона, так и его эффективность.

В теории уголовного права 50–70-х гг. прошлого столетия велась оживленная дискуссия относительно рассматриваемого института. Итоги этой дискуссии в определенной мере были подведены в теоретической модели Уголовного кодекса, в которой впервые была выделена самостоятельная глава, посвященная рассматриваемым обстоятельствам.

К числу обстоятельств, исключающих преступность деяния, в теоретической модели Уголовного кодекса предлагалось относить: необходимую оборону, крайнюю необходимость, причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, а также согласие потерпевшего, осуществление лицом своего права, исполнение профессиональных функций и обязанностей. В отношении последних из числа перечисленных обстоятельств содержалась оговорка, согласно которой уголовная ответственность в этих случаях не исключалась, «если эти действия (бездействие) являются общественно опасными и запрещенными уголовным законом».

Вслед за теоретической моделью Основы уголовного законодательства Союза ССР и республик 1991 г. также включили самостоятельную главу об обстоятельствах, исключающих преступность деяния, дополнив существовавшие ранее в УК РСФСР 1960 г. обстоятельства – необходимую оборону и крайнюю необходимость – таким обстоятельством, как причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление.

В теории уголовного права предлагалось дополнить указанный перечень обстоятельств, исключающих преступность деяния, следующими обстоятельствами: согласие потерпевшего, осуществление общественно по-

лезных профессиональных функций, осуществление своего права, принуждение к повиновению, исполнение предписаний закона и др.[1]

Вопрос об условиях ответственности при наличии таких обстоятельств дискутировался и в литературе досоветского периода. Эти обстоятельства ни Уложением о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., ни Уголовным уложением 1903 г. не относились прямо к числу обстоятельств, исключающих ответственность, хотя отдельные косвенные указания об этом в законе имелись[2].

Представляется, что законодатель вполне обоснованно не включил рассматриваемые обстоятельства в число обстоятельств, исключающих преступность деяния, по следующим основаниям. Так, осуществление профессиональных функций регулируется отраслевым законодательством. В наиболее опасных случаях нарушения профессиональных обязанностей предусмотрена уголовная ответственность. Например, неоказание помощи больному (ст. 124 УК РФ); незаконная госпитализация в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях (ст. 128 УК РФ); незаконное освобождение от уголовной ответственности (ст. 300 УК РФ); принуждение к даче показаний (ст. 302 УК РФ) и многие другие. Менее опасные случаи причинения вреда при осуществлении профессиональных функций для уголовного права безразличны, так как регулируются нормами других отраслей права. Например, Федеральными законами от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», от 17 июля 1999 г. № 181-ФЗ«Об основах охраны труда в Российской Федерации», уголовно-процессуальным законодательством и пр.

Что касается согласия потерпевшего, то рассмотрение этого вопроса может иметь место не вообще, а только применительно к конкретным составам преступления. Так, в соответствии с примечанием к ст. 122 УК РФ «Заражение ВИЧ-инфекцией» лицо, совершившее деяния, предусмотренные ч. 1 или 2 настоящей статьи, освобождается от уголовной ответственности в случае, если другое лицо, поставленное в опасность заражения либо зараженное ВИЧ-инфекцией, было своевременно предупреждено о наличии у первого этой болезни и добровольно согласилось совершить действия, создавшие опасность заражения. При этом законодателем сделан

---

[1] См.: Курс советского уголовного права. Общая часть. Т. 1. Ленинград : Изд-во ЛГУ, 1968. С. 463–464; Уголовное право. Общая часть. М. : Норма-Инфра-М, 1997. С. 262, 287.

[2] Так, в ст. 455 Уголовного уложения 1903 г. (глава о посягательствах на жизнь) говорилось об уменьшенной ответственности за убийство, учиненное по настоянию убитого. В Уложении допускалось применение чрезвычайных мер не уполномоченным на то лицом, если потом будет доказано, что эти меры были необходимы для государственной пользы и без вреда для службы нельзя отложить принятие этих мер до высшего на то разрешения (ст. 340).

акцент на то, что согласие потерпевшего является не обстоятельством, исключающим преступность деяния, а специальным видом освобождения от уголовной ответственности.

При лишении жизни и причинении любого, кроме легкого, вреда здоровью согласие потерпевшего правового значения не имеет[1]. Отнесение умышленного причинения легкого вреда здоровью к делам частного обвинения означает не согласие потерпевшего на такие действия, а его отказ от возможного уголовного преследования своего обидчика по тем или иным соображениям.

Согласие потерпевшего на уничтожение или повреждение своего личного имущества исключает уголовную ответственность при условии, что такие действия не совершены общественно опасным способом и не повлекли тяжких последствий. Вне этого вопрос регулируется нормами гражданского законодательства. В этом случае речь идет не столько о согласии потерпевшего, сколько об осуществлении им своего субъективного права.

Осуществление своего права также предполагалось относить к числу обстоятельств, исключающих преступность деяния[2]. Гарантом осуществления гражданином своих прав является Конституция РФ. Если же при осуществлении своего права причиняется вред правоохраняемым интересам, то, следовательно, лицо, осуществляя свои права, вышло за их пределы, а, следовательно, должно нести ответственность за причиненный вред.

Что касается исполнения закона, то как отмечал еще Таганцев Н. С., «Непреступность деяний, учиненных в силу требования закона, по большей части так очевидна, что этот вопрос не возбуждает сомнений ни в теории, ни на практике»[3]. Ставить вопрос об освобождении от ответственности за вред, причиненный при исполнении закона, на наш взгляд, ни теоретически, ни практически необоснованно. Об ответственности лиц, исполняющих закон, может идти речь в случаях его неисполнения либо наруше-

---

[1] В некоторых случаях предусмотрена даже уголовная ответственность, например, за членовредительство с целью уклонения от военной службы (ст. 339 УК РФ).

[2] См.: Уголовное право. Общая часть. М. : Норма-Инфра-М, 1997. С. 287. Примеры, приведенные в подтверждение обоснованности введения в УК РФ такого обстоятельства, малоубедительны, в частности, в случае с лишением свободы передвижения своего малолетнего ребенка, когда он «наказан» лишением прогулки за «плохое поведение» (Вместе с тем «абсолютным правом» на своего ребенка родители не обладают. Так, лишение свободы передвижения своего ребенка сектантами влечет за собой ответственность). Другой пример – самовольное тайное изъятие своего имущества, которое арендатор не возвращает, освобождает от ответственности за самоуправство, предусмотренное ст. 330 УК РФ.

[3] Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Лекции. Часть Общая : в 2 т. Т. 1. М. : Наука, 1994. С. 188.

ния. Правомерность же действующего закона презюмируется, и отнесение исполнения закона к обстоятельствам, исключающим преступность деяния, означает принижение роли и значения действующего законодательства.

В действующем УК РФ ни одно из рассмотренных выше обстоятельств не предусмотрено в качестве обстоятельств, исключающих преступность деяния. Это связано с тем, что они имеют иную правовую природу.

Природа обстоятельств, исключающих преступность деяния, в теории уголовного права оценивалась по-разному: как обстоятельства, исключающие общественную опасность, исключающие уголовную ответственность и наказуемость, исключающие противоправность деяния и др.

С принятием УК РФ 1996 г. вопрос о юридической природе данных обстоятельств, казалось, был разрешен, поскольку все эти обстоятельства были включены в самостоятельную гл. 8 «Обстоятельства, исключающие преступность деяния», но споры не утихают до сих пор[1] и ряд авторов делает вывод о том, что физическое принуждение (ч. 1 ст. 40 УК РФ) и исполнение приказа или распоряжения (ст. 42 УК РФ) имеют иную правовую природу и должны быть исключены из главы 8 УК РФ и определены в главе 5 УК РФ, посвященной вине[2].

Законодатель вполне справедливо относит рассматриваемые обстоятельства к числу исключающих преступность деяния, поскольку социально значимое поведение в рамках ст. 37–42 УК РФ, выражающееся в причинении вреда охраняемым уголовным законом интересам, исключает общественную опасность, виновность, уголовную противоправность и наказуемость, а значит – в целом и преступность деяния. Каждое из обстоятельств, предусмотренных в главе 8 УК РФ, исключает разные признаки из числа потенциально преступного деяния, хотя в целом результат одинаков, поскольку отсутствие хотя бы одного из признаков преступления лишает деяние преступного характера.

Обстоятельства, исключающие преступность деяния, предусмотренные в УК РФ, могут быть разделены на две группы: 1) общественно полезные (необходимая оборона и причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление) и 2) все остальные, признаваемые правомерными, непреступными, но не общественно полезными, а социально целесообразными (крайняя необходимость, обоснованный риск, физическое или психическое принуждение, исполнение приказа или распоряжения).

---

[1] См., например, Ситникова А. И. Исключительные обстоятельства в уголовном праве: доктринальные модели и законодательные конструкции. М., 2011. С. 26–27.

[2] Уголовное право. Общая часть (опорные конспекты лекций) : курс лекций / А. А. Абдульманов, Е. Р. Абызова, Е. А. Азаренкова [и др.] ; под редакцией доктора юридических наук, профессора А. П. Дмитренко. М. : Московский университет МВД России им. В. Я. Кикотя, 2002. С. 239.

Необходимо отметить, что при наличии любого из указанных в законе исключающих преступность деяния обстоятельств уголовно-правовой оценке подлежит (вернее, может подлежать) не само это обстоятельство, а факт причинения того или иного вреда при указанных в законе обстоятельствах.

В связи с этим в теории уголовного права обоснована позиция, согласно которой правоотношение, возникающее по поводу любого из указанных обстоятельств, имеет управомачивающий характер, так как законодатель дает право на причинение вреда объектам уголовно-правовой охраны в состоянии необходимой обороны, обоснованного риска и т. д. и обеспечивает не привлечение к уголовной ответственности в случае причинения вреда при использовании этого правомочия.[1]

Обстоятельства, исключающие преступность деяния, предусмотренные в действующем уголовном законе, в целом характеризуются следующими признаками: 1) представляют собой сознательное и волевое поведение личности; 2) основания и пределы допустимости причинения такого вреда строго регламентированы; 3) являются по своему содержанию социально полезными или допустимыми; 4) имеют внешнее сходство с преступными деяниями.

Важное значение для правильной правовой оценки обстоятельств, исключающих преступность деяния, имеют положения судебной практики, изложенные в:

– Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление»[2] (далее – Постановление ПВС № 19);

– Обзоре практики применения судами положений главы 8 Уголовного кодекса Российской Федерации об обстоятельствах, исключающих преступность деяния (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 25 мая 2019 г.)[3].

---

[1] См.: Келина С. Г. Обстоятельства, исключающие преступность деяния: понятие и виды // Уголовное право 1999. № 3. С. 5; Дмитренко А. П. Обстоятельства, исключающие преступность деяния, в уголовном праве Российской Федерации. М. : Илекса, 2010. С. 12.

[2] О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. № 19. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

[3] Обзор практики применения судами положений главы 8 Уголовного кодекса Российской Федерации об обстоятельствах, исключающих преступность деяния : утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 25 мая 2019 г. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

§ 2. Необходимая оборона

Право на необходимую оборону, закрепленное в ст. 37 УК РФ, является важной гарантией конституционных положений о неприкосновенности личности, жилища и имущества граждан, охраняемых законом интересов общества и государства. Несмотря на довольно детальную регламентацию в уголовном законе, наличие разъяснений высшей судебной инстанции, большого числа научных публикаций, вопросы необходимой обороны были и остаются одними из самых сложных и спорных, как в теоретическом, так и в практическом плане.

Необходимая оборона является обстоятельством, исключающим преступность деяния, под которым принято понимать правомерную защиту, выражающуюся в причинении вреда посягающему лицу.

В соответствии с ч. 3 ст. 37 УК РФ необходимая оборона – право любого человека, присущее ему как вне зависимости от профессиональной или иной специальной подготовки и служебного положения, так и вне зависимости от возможности избежать нападения или обратиться за помощью к другим лицам или органам власти. При этом данное право, естественно, имеет свои границы или как их еще называют «пределы». По этому поводу Таганцев Н. С. отмечал: «Оборона не может быть беспредельна; защищающийся только тогда может перейти к насильственным мерам, когда ненасильственные меры оказались недействительными или когда он добросовестно предполагал их недействительными»[1].

Пределы необходимой обороны имеют важное юридическое значение, т. к. определяют конкретные условия правомерности, соблюдение которых или, правильнее, соответствие которым не является преступлением. Почему «правильнее»? Потому, что «обычный» гражданин: во-первых, может и не знать права лица, находящегося в состоянии необходимой обороны; во-вторых, необходимая оборона практически всегда носит вынужденный характер[2]; в-третьих, обороняющийся находится в экстремальной ситуации, когда подчас принять решение необходимо за доли секунды. Законопослушный гражданин потенциально является гарантом интересов посягающего на него лица. По сути, имеет место принцип: «Я тебя бью, а ты мне еще и должен». По этому поводу отдельные авторы справедливо отмечают, что «избыточные и выходящие за рамки ст. 37 УК РФ требования о соразмерности средств и интенсивности защиты опасности нападения приводят к фактической ликвидации института необходимой обороны

[1] Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Лекции. Часть Общая : в 2 т. М. : Наука, 1994. Т. 1. С. 210.

[2] Побегайло Э. Ф. О пределах необходимой обороны // Уголовное право. 2008. № 2. С. 70.

и необоснованному осуждению жертв посягательства, т. е. к фактической защите преступника»[1].

Правоприменительная практика по делам о необходимой обороне и превышении ее пределов непоследовательна и противоречива. В ней господствует обвинительный уклон, о чем, в частности, свидетельствует то обстоятельство, что фиксируемое судебной статистикой количество эксцессов обороны значительно превышает число случаев правомерной необходимой обороны.

Следовательно, активность граждан по отражению общественно опасных посягательств и защите интересов личности, общества и государства во многом зависит от их уверенности в том, будут ли их действия признаны правомерными[2]. В этой связи установление четких критериев-пределов необходимой обороны и неукоснительное их соблюдение судом – вот первостепенная задача, которая является условием правильной квалификации действий обороняющегося лица.

Условия правомерности необходимой обороны принято разделять на *относящиеся к посягательству* и *относящиеся к защите*.

Условия, относящиеся к посягательству:

1. Общественная опасность посягательства − нападающий должен причинять вред или создавать угрозу его причинения личности и правам обороняющегося лица, охраняемым законом интересам общества и государства.

В правовом отношении посягательство чаще всего проявляется в преступлении[3], причем данное преступление должно быть умышленным, выражающемся в действии немедленно и неотвратимо влекущем причинение вреда правоохраняемым интересам (покушение на убийство, изнасилование, грабеж, разбой и т. д.). Вместе с тем Пленум Верховного Суда Российской Федерации в Постановлении от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» указал, что «не может признаваться находившимся в состоянии необходимой обороны лицо, причинившее вред другому лицу в связи с совершением последним действий, хотя формально и содержащих признаки какого-либо деяния, предусмотренного уголовным законодательством, но заведомо для причинившего вред не представлявших в силу малозначительности обществен-

[1] Корецкий Д. А., Стешич Е. С. Убийства: баланс правовой защищенности обвиняемого и потерпевшего // Законность. 2024. № 10. С. 40.

[2] Меркурьев В. В., Тараканов И. А. Необходимая оборона: проблема оценки правомерности действий по защите себя и других лиц от общественно опасного посягательства // Виктимология. 2025. Т. 12. № 4. С. 562.

[3] Посягательства невменяемых и малолетних лиц при определенных условиях могут быть общественно опасны, поэтому необходимая оборона против таких действий допустима.

ной опасности» (например, кража малоценных предметов, хищение подростками фруктов и ягод с приусадебных участков). За подобные действия лицо, причинившее вред, подлежит ответственности на общих основаниях.

2. Наличность посягательства – посягательство, которое уже началось и еще не завершилось. Началом общественно опасного посягательства следует считать совершение действий, непосредственно направленных против охраняемых уголовным законом интересов обороняющегося или других лиц, общества или государства. Окончание посягательства выражается в фактическом прекращении таких действий, независимо от того, доведены они до конца или нет с юридической точки зрения, а также независимо от причин, обусловивших их прекращение. При этом, как отмечает Кобзева Е. В., «окончание общественно опасного посягательства нужно отличать от случаев его приостановления, когда посягающий не завершает свои вредоносные действия, а лишь использует перерыв во времени для обеспечения их дальнейшего продолжения»[1].

3. Реальность (действительность) посягательства − оборона допустима лишь против реального, существующего в действительности, а не только в воображении лица посягательства. В противном случае речь идет о мнимой (воображаемой) обороне.

В абз. 1 п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» сказано: «Судам необходимо различать состояние необходимой обороны и состояние мнимой обороны, когда отсутствует реальное общественно опасное посягательство и лицо ошибочно предполагает его наличие».

В соответствии со сложившейся судебной традицией ответственность лица при мнимой обороне наступает по следующим правилам:

– в тех случаях, когда обстановка давала основания полагать, что совершается реальное общественно опасное посягательство, и лицо, применившее меры защиты, не осознавало и не могло осознавать отсутствие такого посягательства, его действия следует рассматривать как совершенные в состоянии необходимой обороны. При этом лицо, превысившее пределы защиты, допустимой в условиях соответствующего реального посягательства, не сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, или с непосредственной угрозой применения такого насилия, подлежит ответственности за превышение пределов необходимой обороны;

– в тех случаях, когда лицо не осознавало, но по обстоятельствам дела должно было и могло осознавать отсутствие реального общественно

[1] Российское уголовное право. Общая часть : учебник / под редакцией доктора юридических наук, профессора Н. А. Лопашенко. М., 2012. С. 395.

опасного посягательства, его действия подлежат квалификации по статьям УК РФ, предусматривающим ответственность за преступления, совершенные по неосторожности;

– если же общественно опасного посягательства не существовало в действительности и окружающая обстановка не давала лицу оснований полагать, что оно происходит, действия лица подлежат квалификации на общих основаниях за совершение соответствующего умышленного причинения вреда жизни и здоровью потерпевшего (ст. 105, 111–112, 115–116 УК РФ).

Под условиями правомерности защиты понимаются:

1. *Вред должен быть причинен только посягающему лицу, а не третьим лицам.* Данное условие характеризуется тем, что защита всегда выражается в действии, заключающемся в причинении физического или имущественного вреда, который должен быть причинен только посягающему лицу. В случае отклоняющегося поведения или вследствие ошибки в посягающем действия защищающегося должны квалифицироваться на общих основаниях.

Указанное положение было и остается ключевым. Защита – ответная реакция на посягательство. При этом речь идет о защитных действиях конкретного лица. А как быть с защитой, скажем, интересов общества или государства, которая осуществляется в ходе проведения спецоперации? Можно ли говорить, что в этом или подобных случаях речь идет о применении правил необходимой обороны?

Однозначный ответ на этот вопрос дает Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»[1]. В соответствии с ч. 3 ст. 7 вышеназванного закона «в случае, если имеется достоверная информация о возможном использовании воздушного судна для совершения террористического акта или о захвате воздушного судна и при этом были исчерпаны все обусловленные сложившимися обстоятельствами меры, необходимые для его посадки, и существует реальная опасность гибели людей либо наступления экологической катастрофы, Вооруженные силы Российской Федерации применяют оружие и боевую технику для пресечения полета указанного воздушного судна путем его уничтожения». Далее в ст. 22 «Правомерное причинение вреда» указывается, что «лишение жизни лица, совершающего террористический акт, а также причинение вреда здоровью и имуществу такого лица либо охраняемым законом интересам личности, общества или государства при пресечении террористического акта либо осуществлении иных мероприятий по борьбе с террористическими действиями, предписываемыми или разрешенными законодательством Российской Федерации, являются правомерными».

[1] О противодействии терроризму : федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

Фактически Федеральный закон «О противодействии терроризму» говорит о правомерном причинении смерти не только террористов, но и заложников, т. е. третьих лиц. Следует отметить, что законодатель отдельным нормативным актом, наряду с УК РФ, указывает на случаи правомерного причинения вреда. Данное обстоятельство нельзя признать приемлемым. В соответствии с ч. 1 ст. 1 УК РФ «новые законы, предусматривающие уголовную ответственность, подлежат включению в настоящий Кодекс», а, следовательно, и вопросы правомерного вреда правоохраняемым интересам также должны прописываться в тексте УК РФ, в частности, в рамках главы 8 «Обстоятельства, исключающие преступность деяния». При этом условия правомерности являются несколько иными, отличающимися от необходимой обороны, требующими самостоятельной регламентации[1].

2. *Защита должна быть своевременной, т. е. она должна быть осуществлена в пределах того времени, которое занимало общественно опасное посягательство, до его фактического окончания.*

Из данного правила есть исключения:

− возможна так называемая «превентивная» (упреждающая) оборона, т. е. оборона при реальной угрозе нападения. В соответствии с абз. 3 п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. № 19 (ред. от 09.12.2025) «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» «состояние необходимой обороны возникает не только с момента начала общественно опасного посягательства, не сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, но и при наличии реальной угрозы такого посягательства, то есть с того момента, когда посягающее лицо готово перейти к совершению соответствующего деяния. Суду необходимо установить, что у обороняющегося имелись основания для вывода о том, что имеет место реальная угроза посягательства». Возможность упреждающей обороны допускается и в судебной практике.

Так, в одном из решений Верховного Суда указывалось, что состояние необходимой обороны наступает не только в случае, когда оборона осуществляется непосредственно в процессе нападения, но и тогда, когда начало реального осуществления нападения настолько очевидно и неминуемо, что непринятие предупредительных мер ставит в явную, непосредственную и неотвратимую опасность лицо, вынужденное к принятию этих мер[2].

---

[1] См. об этом, например: Кашепов В. Уголовно-правовое регулирование противодействия терроризму // Уголовное право. 2006. № 3. С. 36.

[2] Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 4 мая 1945 г. по делу Симахина и др. // Судебная практика Верховного Суда СССР. 1945. Вып. V. С. 4–6.

− состояние необходимой обороны может иметь место и тогда, когда защита последовала непосредственно за актом хотя бы и оконченного посягательства, но по обстоятельствам дела для оборонявшегося не был ясен момент его окончания (абз. 1 п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности»).

Необходимо иметь в виду, что посягательство и оборона нередко приобретают характер борьбы. При этом возможен переход оружия из рук нападающего в руки обороняющегося лица. В соответствии с абз. 2 п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» «переход оружия или других предметов, использованных в качестве оружия при посягательстве, от посягавшего лица к оборонявшемуся лицу сам по себе не может свидетельствовать об окончании посягательства, если с учетом интенсивности нападения, числа посягавших лиц, их возраста, пола, физического развития и других обстоятельств сохранялась реальная угроза продолжения такого посягательства».

3. *Защита не должна превышать пределов необходимости.*

Под «пределами необходимости» следует понимать соответствие способов и средств защиты характеру и интенсивности посягательства. Речь идет о соразмерности защиты и общественно опасного посягательства.

В соответствии с ч. 1 ст. 37 УК РФ не является преступлением причинение любого вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны, если «посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия». Таким образом, если нападающий применяет насилие, непосредственно угрожающее жизни другого человека, то защищающийся вправе применить любые способы и средства обороны − пределы правомерности причинения вреда со стороны обороняющегося в данном случае отсутствуют. Однако в законе не определено, что надо считать насилием, «угрожающим жизни», в связи с этим существует реальная опасность того, что вопрос об оценке такого насилия будет сведен только к субъективному восприятию обороняющегося.

В целях единообразного решения вопроса о содержании общественно опасного посягательства, сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, Пленум Верховного Суда Российской Федерации (п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. № 19 (ред. от 09.12.2025) «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление») дал разъяснения о том,

что такое посягательство «представляет собой деяние, которое в момент его совершения создавало реальную опасность для жизни обороняющегося или другого лица. О наличии такого посягательства могут свидетельствовать, в частности:

– причинение вреда здоровью, создающего реальную угрозу для жизни обороняющегося или другого лица (например, ранения жизненно важных органов);

– применение способа посягательства, создающего реальную угрозу для жизни обороняющегося или другого лица (применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия, удушение, поджог и т. п.).

Непосредственная угроза применения насилия, опасного для жизни обороняющегося или другого лица, может выражаться, в частности, в высказываниях о намерении немедленно причинить обороняющемуся или другому лицу смерть или вред здоровью, опасный для жизни, демонстрации нападающим оружия или предметов, используемых в качестве оружия, взрывных устройств, если с учетом конкретной обстановки имелись основания опасаться осуществления этой угрозы».

Под посягательством, защита от которого допустима в пределах, установленных ч. 2 ст. 37 УК РФ, следует понимать совершение общественно опасных деяний, не сопряженных с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой такого насилия. В соответствии с ч. 2 ст. 37 УК РФ защита от такого посягательства является правомерной, если при этом не было допущено превышения пределов необходимой обороны. Превышение таких «пределов», так называемый «эксцесс» обороны, представляет собой общественно опасное деяние.

Преступник в ходе осуществления своего замысла делает осознанный выбор между противоправным и правомерным поведением, жертва же подвергается воздействию без какого-либо согласования с нею, поэтому законодатель допускает причинение посягающему, как равного, так и несколько большего вреда. Так, состоянием необходимой обороны признана следующая ситуация. С. попросил К. вспахать ему огород за вознаграждение, на что тот согласился. Когда С. пришел в дом К., последний, находясь в состоянии алкогольного опьянения, беспричинно начал оскорблять С., а затем избил руками и ногами. Повалив С. на пол, К. сел на него, коленом ударил по лицу, ручкой кухонного ножа − по голове, приставил нож к горлу и стал угрожать расправой. Затем К., приставив нож к спине С., повел его к выходу из дома. Последний, опасаясь за свою жизнь, выбил из его рук нож и нанес им К. два ранения, после чего убежал и обратился в милицию. В результате происшедшего С. причинены легкие телесные

повреждения, а К. − тяжкие телесные повреждения, опасные для жизни в момент причинения.[1]

Под превышением пределов необходимой обороны законодатель понимает совершение умышленных действий, явно несоответствующих характеру и опасности посягательства (ч. 2 ст. 37 УК РФ). Терминологически данное определение нельзя признать вполне точным, поскольку необходимая оборона в тексте закона определяется не как действия, а как «причинение вреда посягающему лицу» (ч. 1 ст. 37 УК РФ). Никакие действия сами по себе, если они не причинили вреда посягающему лицу, не могут и не должны признаваться превышением пределов необходимой обороны.[2] Правильнее говорить об умышленном причинении вреда, явно не соответствующего характеру и опасности посягательства[3]. Данное обстоятельство должно найти свое отражение в ч. 2 ст. 37 УК РФ.

Под посягательством, защита от которого допустима в пределах, установленных ч. 2 ст. 37 УК РФ, понимается совершение общественно опасных деяний, сопряженных с насилием, не опасным для жизни обороняющегося или другого лица (например, побои; причинение легкого или средней тяжести вреда здоровью; грабеж, совершенный с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья). Кроме этого, таким посягательством, по мнению Пленума Верховного Суда Российской Федерации (абз. 2 п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности»), является совершение и иных деяний (действий или бездействия), в том числе по неосторожности, предусмотренных Особенной частью УК РФ, которые, хотя и не сопряжены с насилием, однако с учетом их содержания могут быть предотвращены или пресечены путем причинения посягающему вреда. К таким посягательствам относятся, например, незаконное проникновение в жилище против воли проживающего в нем лица, не сопряженное с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия, умышленное или неосторожное уничтожение или повреждение чужого имущества, приведение в негодность объектов жизнеобеспечения, транспортных средств или путей сообщения.

Превышение пределов необходимой обороны имеет место, «когда по делу будет установлено, что оборонявшийся прибегнул к защите от посягательства, указанного в ч. 2 ст. 37 УК РФ, такими способами и сред-

---

[1] См.: Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1998. № 6. С. 12.

[2] Попов К. И. Понятие и юридическая природа превышения пределов необходимой обороны. URL: http:www.optim.ru/bh/2002/2/rpopov/rpopov.asp (дата обращения: 18.02.2026).

[3] Побегайло Э. Ф. О пределах необходимой обороны // Уголовное право. 2008. № 2. С. 70.

ствами, применение которых явно не вызывалось характером и опасностью посягательства, и без необходимости умышленно причинил посягавшему тяжкий вред здоровью или смерть. При этом ответственность за превышение пределов необходимой обороны наступает только в случае, когда по делу будет установлено, что оборонявшийся осознавал, что причиняет вред, который не был необходим для предотвращения или пресечения конкретного общественно опасного посягательства» (п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности»).

Таким образом, Пленум рекомендует судам по делам данной категории использовать наряду с принципом соразмерности и принцип необходимости. Последний заключается в том, что оправданы могут быть только такие меры защиты, в результате которых причиняется вред, достаточный для пресечения общественно опасного посягательства[1].

Разрешая вопрос о наличии или отсутствии признаков превышения пределов необходимой обороны, должны учитываться:

− объект посягательства;

− избранный посягавшим лицом способ достижения результата, тяжесть последствий, которые могли наступить в случае доведения посягательства до конца, наличие необходимости причинения смерти посягавшему лицу или тяжкого вреда его здоровью для предотвращения или пресечения посягательства;

− место и время посягательства, предшествовавшие посягательству события, неожиданность посягательства, число лиц, посягавших и оборонявшихся, наличие оружия или иных предметов, использованных в качестве оружия;

− возможность оборонявшегося лица отразить посягательство (его возраст и пол, физическое и психическое состояние и т. п.);

− иные обстоятельства, которые могли повлиять на реальное соотношение сил посягавшего и оборонявшегося лиц.

По сути, и законодатель, и высшая судебная инстанция указывают на то, что понятие пределов необходимой обороны относится к числу оценочных, разрешаемых в каждой отдельно взятой ситуации сугубо индивидуально. Думается, что это не лучшим образом влияет на положение защищающегося лица, которой должен быть уверен, что при защите правоохраняемых благ государство должно быть на его стороне.

Существует точка зрения, согласно которой пределы необходимой обороны должны определяться степенью и характером общественной

[1] Блинников В. А. Обстоятельства, исключающие преступность деяния, в уголовном праве России. Ставрополь, 2001. С. 90.

опасности посягательства, объективным выражением которых выступает санкция, предусмотренная конкретной статьей УК РФ[1]. Данная позиция является достаточно неопределенной и, как отмечает Д. Гарбатович, «непонятно, при каких конкретно обстоятельствах причинение тяжкого вреда здоровью или смерти нападающему для отражения тяжкого преступного деяния будет признано необходимой обороной»[2].

Определенным выходом из создавшейся ситуации мог бы быть переход к перечневой (казуальной) системе. Сущность ее заключается в том, что законодатель четко устанавливает перечень защищаемых благ и максимальный предел того вреда, который допускается причинить посягающему в целях их обороны[3]. Вместе с тем Э. Ф. Побегайло, в целом поддерживающий переход к перечневой (казуальной) системе защищаемых обороной благ, отмечает, что и она не лишена недостатков, поскольку предусмотреть в законе все варианты криминальной ситуации «посягательство – защита» невозможно, т. к. жизнь гораздо шире законодательных амбиций[4].

Рассматривая вопросы о превышении пределов необходимой обороны нельзя не отметить, что в соответствии с ч. 2^1 ст. 37 УК РФ не являются превышением пределов необходимой обороны действия обороняющегося лица, если это лицо вследствие неожиданности посягательства не могло объективно оценить степень и характер опасности нападения.

По существу, в данном случае речь идет о законодательной регламентации двух обстоятельств:

− в случае реального нападения лицо не подлежит ответственности, если не смогло оценить характер угрозы вследствие растерянности или страха;

− лицо, вследствие неожиданности нападения, не смогло осознать реальность последнего.

Защита при превышении ее пределов является чрезмерной, что очевидно, как для самого защищающегося, так и для других лиц. Превышение пределов необходимой обороны характеризуется общественной опасностью и влечет в связи с этим самостоятельную уголовную ответственность по ч. 1 ст. 108 УК РФ в случае убийства или по ч. 1 ст. 114 УК РФ в случае умышленного причинения посягающему тяжкого вреда здоровью.

При нарушении иных условий правомерности необходимой обороны, уголовное преследование причинителя вреда осуществляется в общем

---

[1] См.: Попов А. Н. Преступления против личности при смягчающих обстоятельствах. СПб., 2001. С. 361.

[2] Гарбатович Д. Необходимая оборона при защите свободы и половой неприкосновенности // Уголовное право. 2008. № 1. С. 36.

[3] См.: Дмитренко А. П. Пределы правомерности права на необходимую оборону. Ставрополь, 2000. С. 100.

[4] Побегайло Э. Ф. О пределах необходимой обороны // Уголовное право. 2008. № 2. С. 71–72.

порядке, но с учетом смягчающего обстоятельства, предусмотренного п. «ж» ч. 1 ст. 61 УК РФ.

§ 3. Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление

В УК РСФСР 1922 г., УК РСФСР 1926 г., в Основах уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик и УК РСФСР 1960 г. не было нормы, регламентировавшей задержание лица, совершившего преступление. Она впервые появилась в Основах уголовного законодательства Союза ССР и республик 1991 г. Но в связи с распадом СССР так и не была включена в уголовные кодексы союзных республик. Поэтому на практике задержание лица, совершившего преступление, приравнивалось к необходимой обороне, что фактически являлось применением аналогии.

В ч. 1 ст. 38 УК РФ определено, что не является преступлением причинение вреда лицу, совершившему преступление, при его задержании для доставления органам власти и пресечения возможности совершения им новых преступлений, если иными средствами задержать такое лицо не представлялось возможным и при этом не было допущено превышения пределов необходимых для этого мер.

Кто может задерживать «преступника»?

Право на задержание лица, совершившего преступление, в соответствии с п. 19 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности», имеют не только уполномоченные на то представители власти, но и иные лица, в том числе пострадавшие от преступления, или ставшие его непосредственными очевидцами, или лица, которым стало достоверно известно о его совершении. Положения ст. 38 УК РФ могут быть применены в отношении указанных лиц в случае причинения ими вреда при задержании лица, совершившего преступление.

Для ряда специальных лиц задержание преступника является обязанностью. Такая обязанность возложена на сотрудников полиции, часовых, работников охраны и т. д. Правовая основа такой обязанности определяется на законодательном уровне, а также уставами, правилами и другими нормативными актами.

Если задержание производится представителем власти в уголовно-процессуальном порядке, то должны соблюдаться требования ст. 91 УПК РФ:

1) лицо застигнуто на месте совершения преступления или непосредственно после его совершения;

2) очевидцы, в том числе потерпевшие, прямо укажут на данное лицо как на совершившее преступление;

3) на подозреваемом и на его одежде, при нем или в его жилище будут обнаружены явные следы преступления.

Несомненным основанием для задержания является побег лица из мест лишения свободы, так как отбывание этого наказания свидетельствует об осуждении за преступление, и, помимо этого, сам побег – преступление средней тяжести (ч. 1 ст. 313 УК РФ) или тяжкое преступление (ч. 2 ст. 313 УК РФ).

Условия правомерности причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление (ст. 38 УК РФ), состоят в следующем:

1. *Вред может причиняться только лицу, совершившему преступление.* Исключение составляют случаи, когда задерживаемое лицо совершает общественно опасное деяние, будучи невменяемым либо не достигшим возраста уголовной ответственности, при неочевидности невменяемости или малолетнего возраста для задерживающего.

В законе говорится о совершении задержания лица, совершившего преступление, т. е. об активном действии. Это, например, противодействие попытке вырваться.

От сопротивления необходимо отличать неповиновение − отказ следовать в органы власти, т. е. пассивное поведение.

Сопротивление может перерастать в насилие − посягательство, порождающее право на необходимую оборону.

Основанием для задержания может быть, как оконченное преступление, так и приготовление к нему или покушение на его совершение. Но необходимо, чтобы лицо уже осуществило те или иные действия и после этого пыталось скрыться, избежать ответственности. Если преступные действия еще не прекращены и перерастают в общественно опасное посягательство, то возникает ситуация необходимой обороны.

Возможно задержание лица, уже осужденного судом и пытающегося избежать исполнения наказания.

Некоторые юристы полагают, что право на задержание возникает при совершении правонарушителем любого преступления, и в том числе − неосторожного. Однако на практике сложилось мнение о недопустимости по общему правилу применения насильственных действий к лицам, совершившим преступления небольшой тяжести. Вред, причиняемый задержанному в подобных случаях, более значителен, чем вред, причиненный преступлением. Это превышение мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление.

2. *Вред причиняется с целью задержания преступника для доставления в органы власти и пресечения возможности совершения им новых преступлений.*

3. *Причинение вреда должно быть вынужденной мерой, когда иными средствами задержать это лицо не представляется возможным.*

4. *Вред, причиняемый лицу, должен соответствовать характеру и степени общественной опасности совершенного задерживаемым лицом*

деяния и обстоятельствам задержания и не должен превышать мер необходимых для задержания.

Подчеркнем, что уголовно значимым является не сам факт задержания лица, совершившего преступление, а факт причинения ему вреда при таком задержании. Следует отметить, что в ст. 38 УК РФ речь идет о причинении вреда лицу, скорее предположительно совершившему преступление, а не признанному виновным в его совершении. Такое причинение вреда возможно в силу презумпции материального правоотношения уголовной ответственности. Последняя заключается в допущении того факта, что любое вменяемое лицо, достигшее соответствующего возраста, может совершить преступление. В противном случае ст. 38 УК РФ потеряла бы всякий смысл.

Превышением мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, признается их явное несоответствие следующим характеристикам:

а) явное несоответствие характера и степени общественной опасности совершенного задерживаемым лицом преступления и обстоятельствам задержания, когда лицу без необходимости умышленно причиняется явно чрезмерный, не вызываемый обстановкой вред;

б) цели задержания не соответствуют указанным в ст. 38 УК РФ.

Уголовная ответственность наступает только за умышленное причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью или смерти задерживаемому при превышении рассматриваемых мер (ч. 2 ст. 108 и ч. 2 ст. 114 УК РФ). При этом надо указать на некоторое несоответствие положений ст. 38 и ч. 2 ст. 108 УК РФ между собой: если обязательной целью задержания лица, совершившего преступление, надо считать его доставление в правоохранительные органы, то любое умышленное причинение смерти такому лицу следует квалифицировать по ч. 2 ст. 108 УК РФ (а в ней речь идет только об убийстве при превышении пределов допустимости мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление).

Исходя из положений ст. 38 УК РФ задерживающее лицо должно быть уверено, что причиняет вред именно тому лицу, которое совершило преступление (например, когда задерживающий является пострадавшим либо очевидцем преступления, на задерживаемого прямо указали очевидцы преступления как на лицо, его совершившее, когда на задерживаемом или на его одежде, при нем или в его жилище обнаружены явные следы преступления).

Если при задержании лицо добросовестно заблуждалось относительно характера совершенного задержанным лицом противоправного деяния, приняв за преступление административное правонарушение или деяние лица, не достигшего возраста уголовной ответственности, либо невменяемого лица, в тех случаях, когда обстановка давала основания полагать, что совершалось преступление, и лицо, осуществлявшее задержание,

не осознавало и не могло осознавать действительный характер совершавшегося деяния, его действия следует оценивать по правилам ст. 38 УК РФ, в том числе и о допустимых пределах причинения вреда.

Аналогичным образом следует оценивать и ситуации, когда при задержании лицо добросовестно заблуждалось относительно того, кто именно совершил преступление, а обстановка давала ему основание полагать, что преступление было совершено задержанным им лицом, и при этом лицо, осуществлявшее задержание, не осознавало и не могло осознавать ошибочность своего предположения.

Если при задержании лицо не осознавало, но по обстоятельствам дела должно было и могло осознавать указанные обстоятельства о характере противоправного деяния и о том, кто именно совершил преступление, его действия подлежат квалификации по статьям УК РФ, предусматривающим ответственность за преступления, совершенные по неосторожности. При отсутствии указанных обстоятельств причинение вреда лицу при его задержании подлежит квалификации на общих основаниях.

Превышение пределов задержания лица, совершившего преступление (или осужденного), является обстоятельством, смягчающим наказание при совершении иных преступлений (п. «ж» ч. 1 ст. 61 УК РФ).

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в Постановлении от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» обратил внимание на признаки, отграничивающие необходимую оборону от причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление. Так, в частности, задержание лица, совершившего преступление, может производиться и при отсутствии непосредственной опасности совершения задерживаемым лицом общественно опасного посягательства. При этом задержание такого лица осуществляется с целью доставить его в органы власти и тем самым пресечь возможность совершения им новых преступлений.

Если в процессе задержания задерживаемое лицо совершает общественно опасное посягательство, в том числе сопряженное с насилием, опасным для жизни задерживающего его лица или иных лиц, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия, причинение вреда в отношении задерживаемого лица следует рассматривать по правилам о необходимой обороне (ст. 37 УК РФ).

§ 4. Крайняя необходимость

Крайняя необходимость − это состояние, когда лицо причиняет вред охраняемым интересам для предотвращения реально угрожающего большего вреда.

В ст. 39 УК РФ определено, что не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в состоянии крайней необходимости, т. е. для устранения опасности, непосредственно угрожающей личности и правам данного лица или иных лиц, охраняемым законом, интересам общества или государства, если эта опасность не могла быть устранена иными средствами и при этом не было допущено превышения пределов крайней необходимости.

По существу, состояние крайней необходимости – это состояние вынужденного выбора причинения вреда объекту уголовно-правовой охраны, когда причинитель «из двух зол выбирает меньшее». Говоря иными словами, возможность правомерного причинения вреда в состоянии крайней необходимости основана на «столкновении» (конфликте) двух правоохраняемых интересов, когда предотвратить наступление вреда одному из них можно, лишь причинив вред другому.

Условия правомерности крайней необходимости определены в законе и достаточно глубоко изучены в литературе. Их принято делить на условия:

− относящиеся к опасности;

− относящиеся к защите.

Условия (критерии) относящиеся к опасности:

1. Есть опасность причинения вреда личности, обществу, государству.

2. Источник опасности – действия сил природы, нападение животных, действия людей и т. д. Стихийные силы природы, например, лесной пожар, вызванный молнией, обвал, разлив реки, сход лавины и др., могут явиться источником опасности для жизни людей, их материальных ценностей и т. д. Неисправность машин и механизмов также может быть источником опасности, а, следовательно, и основанием для реализации крайней необходимости. Так, у находившегося в воздухе самолета вышел из строя мотор. Летчик, выбросившийся из такого самолета с парашютом, не несет ответственности за уничтожение техники. Он находился в состоянии крайней необходимости.

Источником опасности, являющимся основанием для осуществления акта крайней необходимости, может быть нападение животного. Так, если человек, убегая от преследовавшего его разъяренного быка, взламывает дверь дома и скрывается в нем − налицо крайняя необходимость, реализованная повреждением имущества и нарушением неприкосновенности чужого жилища.

Физиологические процессы, происходящие в организме человека, могут вызвать состояние крайней необходимости. Это болезни, голод, роды, ранение и т. д. Например, заблудившийся в горной местности человек использует часть продуктов, оставленных для геологической группы.

Примером, когда состояние здоровья человека выступает в качестве источника опасности, являющегося основанием для осуществления акта крайней необходимости, может служить следующий случай. Группа сельских жителей вынуждена была отобрать автомашину у ее владельца, отказавшегося предоставить ее для доставки в больницу истекающего кровью мальчика.

Основанием для осуществления акта крайней необходимости может быть и противоправное действие человека. Если лицо, защищая какие-либо правоохраняемые интересы от общественно опасного посягательства, причиняет вред посягающему, то налицо необходимая оборона. Если же в такой ситуации вред причиняется третьим лицам, обществу или государству, то имеет место крайняя необходимость. Например, водитель автобуса Д. вечером вез пассажиров из города в поселок. Неожиданно из-за поворота на большой скорости выехала автомашина, двигавшаяся в нарушение правил дорожного движения по той же полосе дороги. Для того, чтобы избежать лобового столкновения, Д. сделал резкий поворот, в результате чего автобус перевернулся, и некоторые его пассажиры получили увечья. Д. действовал в состоянии крайней необходимости, вызванной неправомерными действиями шофера встречной автомашины О. Путем причинения меньшего вреда Д. предотвратил наступление более тяжкого вреда.

Состояние крайней необходимости может быть вызвано несколькими обстоятельствами в совокупности.

3. Наличность опасности, т. е. она проистекает в настоящем времени.

Опасность налицо, если она грозит причинением вреда незамедлительно либо через определенный промежуток времени, но при этом ее претворение в действительность в случае непринятия каких-либо мер неизбежно или степень вероятности этого крайне высока, либо имеющегося времени недостаточно, чтобы обнаружить не связанные с причинением вреда средства ее устранения.

Угроза причинения вреда в отдаленном будущем не порождает состояние крайней необходимости. Не может являться основанием для акта крайней необходимости и миновавшая, прекратившаяся опасность. Миновавшей признается, в частности, опасность, причинившая такой вред, вследствие которого то или иное благо уже было утрачено и возвратить его путем акта крайней необходимости невозможно.

4. Опасность должна быть реальной, действительной. Опасность, устраняемая в состоянии крайней необходимости, должна иметь место в реальной действительности и не должна быть плодом воображения лица, реализующего акт защиты.

Действия лица по устранению мнимой опасности, связанные с причинением вреда правоохраняемым интересам, оцениваются по правилам фактической ошибки.

Условия (критерии) относящиеся к защите:

1. Неустранимость возникшей опасности иными средствами.

Выбранный способ предотвращения вреда должен быть именно крайним для устранения опасности. В науке выдвинута позиция, согласно которой этот способ должен быть единственным, но это спорное положение – ибо в состоянии крайней необходимости должна сохраняться возможность выбора причинения вреда. Наличие в состоянии необходимости самой возможности выбора варианта причинения вреда автоматически не должно расцениваться как превышение пределов крайней необходимости.

2. Вред, как правило, причиняется интересам третьих лиц (имущественным, физическим и пр.), но никогда лицу, непосредственно создающему угрозу (конечно, если таковое лицо имеется).

В юридической литературе бытует мнение о том, что при крайней необходимости вред причиняется третьим лицам. В большинстве случаев это действительно так. Но возможно осуществление крайней необходимости и с причинением вреда субъекту, правовой интерес которого защищается в процессе крайней необходимости. Например, во время свадебного торжества в доме В. начался пожар, вызванный неисправной электропроводкой. Один из гостей сорвал со стены ковер и потушил им пламя. Он, путем причинения незначительного имущественного вреда В., спас несравнимо большее благо − все имущество.

3. Причиненный вред должен быть меньше предотвращенного.

В отличие от необходимой обороны, причиненный в состоянии крайней необходимости вред должен быть всегда меньше предотвращенного. Это означает, что причиненный вред должен быть меньше по количественным показателям (например, при причинении имущественного вреда) либо причинен качественно менее ценному объекту уголовно-правовой охраны (например, разрушение витрины магазина в целях предотвращения наезда на человека).

Лишение жизни человека может быть признано в соответствии со ст. 39 УК РФ актом крайней необходимости лишь в исключительных случаях, когда только таким путем можно предотвратить смерть нескольких людей. Так, машинист Б. во время движения электропоезда со скоростью 70 км/час заметил в 40–50 метрах от электровоза неожиданно выезжавшую на неохраняемый переезд автомашину. Машинист принял решение не применять экстренное торможение, так как это вызвало бы крушение поезда с пассажирами. Для того, чтобы смягчить удар при столкновении поезда и машины, Б. применил простое торможение. В результате столкновения электропоезда с автомашиной водитель ее погиб, один пассажир поезда получил ранение средней тяжести, несколько человек получили ушибы. Техническая экспертиза подтвердила правомерность принятого Б. решения. Суд признал, что Б. осуществлял акт крайней необходимости, а, следовательно, его действия общественно полезны.

Вопрос о том, меньше ли причиненный вред вреда предотвращенного, решается в каждом конкретном случае в зависимости от имевших место обстоятельств. При этом учитываются характер угрожавшей опасности, последствия, которые могли наступить, если бы опасность не была бы предотвращена, и т. д. Несоблюдение любого из критериев допустимости крайней необходимости является превышением ее пределов, что не исключает уголовной ответственности, но смягчает наказание.

Надо особо подчеркнуть, что при превышении пределов крайней необходимости ответственность возможна только при умышленном причинении вреда − за неосторожное причинение вреда при несоблюдении правомерности рассматриваемого обстоятельства уголовная ответственность исключена в принципе.

В п. «ж» ч. 1 ст. 61 УК РФ указано, что совершение преступления при нарушении условий правомерности крайней необходимости является обстоятельством, смягчающим наказание.

В ч. 1 ст. 1067 ГК РФ определено, что вред, причиненный при крайней необходимости, должен быть восстановлен лицом, его причинившим, т. е. лицом, осуществлявшим акт крайней необходимости. Вместе с тем в соответствии с ч. 2 рассматриваемой статьи, суд с учетом обстоятельств осуществления акта крайней необходимости может возложить возмещение причиненного вреда на третье лицо, чьи интересы защищались, либо освободить от возмещения вреда третье лицо или же лицо, причинившее вред.

Следует обратить особое внимание на соотношение необходимой обороны и крайней необходимости. Крайняя необходимость, как и необходимая оборона, полезна. Но между ними имеются и существенные различия.

1. При необходимой обороне источником опасности являются действия человека. Состояние же крайней необходимости может быть порождено не только действиями человека, но и стихийными силами природы, коллизией обязанностей и т. п.

2. Необходимая оборона правомерна даже в тех случаях, когда имелась возможность избежать посягательство при помощи бегства, обращения за помощью и т. п. Крайняя же необходимость предполагает, что причинение вреда является единственным способом устранения опасности.

3. При необходимой обороне вред причиняется только лицу, осуществляющему общественно опасное посягательство. При крайней необходимости вред, как правило, причиняется лицам, не имеющим отношения к возникшей опасности.

4. При необходимой обороне вред, причиненный лицу, осуществляющему общественно опасное действие, может быть больше вреда грозящего. Крайняя необходимость в отличие от этого правомерна только при причинении меньшего вреда в интересах предотвращения вреда большего.

§ 5. Физическое или психическое принуждение

Физическое или психическое принуждение (ст. 40 УК РФ) – это незаконное, насильственное, соответственно физическое или психическое воздействие виновного на иное лицо, подавляющее свободу воли принуждаемого с целью совершения последним общественно опасного деяния. Исключение преступности причиненного принуждаемым вреда основано на признании действий принуждающего причиной такового вреда.

Уголовно-правовая оценка принуждения зависит от следующих характеристик последнего.

1. Вид принуждения.

Физическое принуждение – это любое физическое (удары, удушение, применение оружия и т. п.) или физиологическое (дача сильнодействующих препаратов, психотропных веществ, лишение пищи, сна и т. п.) воздействие на принуждаемого. Полагаем, что физическое воздействие при принуждении может быть следующих видов:

– направленное на нарушение анатомической целостности человеческого организма;

– направленное на нарушение нормального физиологического функционирования человеческого организма;

– выраженное в ограничении физической свободы человека как биологической единицы.

Психическое принуждение – это информационное воздействие, обычно состоящее в угрозе применения физического или физиологического воздействия к самому принуждаемому или иным лицам.

Спорен вопрос о том, является ли прямое воздействие на психику (например, гипноз) психическим принуждением. На наш взгляд, подобное принуждение, лишающее человека свободы выбора либо осознания своего поведения, должно расцениваться как разновидность психического принуждения.

2. Степень принуждения.

Уголовная ответственность за причинение любого вреда исключается, если лицо в силу принуждения не могло руководить своими действиями, – полностью была подавлена его свободная воля при совершении того или иного деяния, т. е. если принуждение было непреодолимым. Отметим, что законодатель допускает непреодолимое принуждение только при физическом воздействии (ч. 1 ст. 40 УК РФ), что вряд ли вполне обоснованно, т. к. и психическое принуждение может быть непреодолимым (например, при гипнозе). Если принуждаемый не подлежит ответственности за совершенное им деяние в соответствии с ч. 1 ст. 40 УК РФ, то посредственным исполнителем такого деяния должен считаться принуждающий.

Если у причинителя вреда оставалась возможность руководить своими действиями (т. е. у него была возможность выбора поведения и при-

нуждение носило преодолимый характер), то ответственность наступает по правилам допустимости причинения вреда в состоянии крайней необходимости. Например, Верховный Суд Российской Федерации не расценил преступным укрывательство особо тяжкого преступления – убийства (в виде закапывания трупа), так как оно было совершено под реальной угрозой убийства самого укрывателя. В данном случае совершение общественно опасного деяния, посягающего на интересы правосудия, было обусловлено психическим принуждением причинителя, спасавшего свою жизнь[1].

Надо отметить, что суд применил для оправдания действий этого лица правила крайней необходимости, так как на момент совершения описанного деяния институт принуждения в законодательстве отсутствовал.

Превышение пределов допустимого вреда при преодолимом физическом или психическом принуждении означает, что деяние принуждаемого подлежит самостоятельной уголовно-правовой оценке как преступное. Такое преступление должно быть совершено умышленно, ибо принуждать по определению можно только к совершению умышленного деяния. Совершение лицом неосторожного посягательства в состоянии принуждения не должно подлежать уголовно-правовой оценке.

Юридическое смешение причинения вреда в состоянии принуждения и крайней необходимости позволяет ряду авторов утверждать, что излишне выделение физического и психического принуждения как самостоятельного обстоятельства, исключающего преступность деяния.

Как представляется, отграничение между физическим или психическим принуждением и крайней необходимостью как самостоятельными институтами, исключающими преступность деяния, допустимо провести по юридической природе конфликта интересов: в состоянии крайней необходимости − это столкновение правоохраняемых интересов третьих лиц; при принуждении − изначальное столкновение интересов третьего лица и самого принуждаемого[2].

§ 6. Обоснованный риск

Обоснованный риск как обстоятельство, исключающее преступность деяния, предусмотрено в ст. 41 УК РФ.

Условиями правомерности обоснованного риска являются:

– причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам;

– достижение общественно полезной цели;

---

[1] Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1993. № 6. С. 10.

[2] См.: Калугин В. В. Физическое и психическое принуждение в уголовном праве. Ставрополь, 2001. С. 21–29.

– невозможность достигнуть цели не связанными с риском действиями (бездействием);

– обязательность принятия лицом, допускающим риск, достаточных мер для предотвращения вреда охраняемым уголовным законом интересам.

Риск, заведомо сопряженный с угрозой для жизни многих людей, с угрозой экологической катастрофы или общественного бедствия, признается необоснованным.

1. Как и все иные обстоятельства, исключающие преступность деяния, обоснованный риск связан с причинением вреда охраняемым уголовным правом интересам. Такой риск может быть связан с причинением вреда личности (жизни, здоровью, иным правам и интересам человека), имуществу, общественной безопасности, производственной деятельности, природе. Оправданный риск может быть отнесен к различным сферам: производству, научному эксперименту, правоохранительной деятельности, природоохранительной деятельности, работе спасателей, военной службе и др. Риск в ряде случаев обеспечивает технический прогресс, научные достижения, развитие производства, помогает эффективно бороться с преступностью. Риск всегда связан с возможностью причинения вреда. Такой вред будет считаться правомерным при соблюдении следующих условий.

2. Обоснованный риск должен преследовать общественно полезные цели, т. е. направлен на общественное благо, цели, которые приносят, в конечном счете, положительные результаты для социального, технического или иного прогрессивного (поступательного) развития, создают условия для нормальной жизни общества и государства. Например, развитие космонавтики, полеты в космос трудно представить без риска. Развитие медицины предполагает в настоящее время проведение сложных операций по трансплантации органов, что также связано с риском для пациента. При задержании вооруженных преступников невозможно также полностью исключить риск.

3. Следующее условие правомерности – это невозможность достижения поставленной цели действиями, не связанными с риском. Риск выступает единственным средством в данных условиях для достижения общественно полезной цели. Если имеются иные средства, не связанные с риском причинения вреда охраняемым уголовным законом интересы, то должны быть использованы именно эти средства. Например, когда есть возможность задержать вооруженных преступников в безлюдном месте, не следует производить задержание в людном месте, или, когда есть возможность обезвредить взрывное устройство с помощью робота, не следует этим заниматься взрывотехникам, саперам и т. п. Можно или нельзя достигнуть общественно полезной цели, определяет то лицо, которое допускает риск. Бремя нередко лежит на руководителях, их профессиональная готовность к действиям в экстремальных условиях, знание ими уголовного законодательства являются предпосылкой принятия законных решений.

4. Условия правомерности обоснованного риска отнесены законодателем к действиям лица, допустившего риск. В связи с этим данное лицо должно предпринять достаточные (исчерпывающие) меры для предотвращения вреда охраняемым уголовным законам интересам. Вред в этом случае наступает не по воле, а вопреки воле лица, допустившего риск. Речь может идти о вреде, который выходит за рамки прогнозируемого при развитии ситуации или, когда современными средствами такой вред невозможно предотвратить, хотя допускающий риск осознает состояние опасности и предвидит возможность наступления общественно опасного последствия, поскольку остаются элементы непрогнозируемой случайности или неизвестности.

В ситуации допущения того или иного вида риска, при осуществлении которого существует опасность причинения вреда жизни или здоровью человека, он должен быть об этом информирован и получено его добровольное согласие. Так, в Федеральном законе от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (ст. 47, 56, 57) говорится о согласии пациента на медицинское вмешательство, сопряженное с риском наступления вреда жизни или здоровью, при искусственном прерывании беременности и медицинской стерилизации, биомедицинском исследовании, трансплантации органов и тканей, генетических манипуляциях и т. д.[1] Согласие лица при этом должно быть оформлено в письменной форме.

Требование добровольного согласия пациента на риск необходимо в соответствии со ст. 43 Федерального закона от 12 апреля 2010 г. № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств»[2] при проведении клинических исследований новых лекарственных препаратов в предстоящем лечении или добровольных экспериментах.

Необходимость согласия, чаще всего в письменной форме, требуется и от лиц, чьи профессии связаны с риском причинения вреда для их жизни или здоровья (от летчиков, космонавтов, каскадеров, профессиональных спортсменов и др.). В этой связи представляется, что в ситуации допускаемого риска в качестве самостоятельного условия его правомерности необходимо учитывать согласие лица на возможную опасность для его жизни или здоровья.

Риск не признается обоснованным, если он заведомо (обязательно) сопряжен:

− с угрозой для жизни многих людей;

− с угрозой экологической катастрофы или общественного бедствия.

---

[1] Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации : закон Российской Федерации от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

[2] Об обращении лекарственных средств : закон Российской Федерации от 12 апреля 2010 г. № 61-ФЗ. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

Риск, приведший к указанным последствиям, не может быть признан правомерным, а значит, лицо, допустившее такой риск, как и не предпринявшее всех необходимых и исчерпывающих средств к его предотвращению, подлежит ответственности за причиненный вред.

Примером необоснованного риска был эксперимент на третьем реакторе атомной электростанции, приведший к чернобыльской трагедии. В данном случае лица, проводившие эксперимент, не только не предусмотрели возможность аварии и действия в этих условиях, но даже не осознавали тяжкие последствия своих действий, хотя могли и должны были предвидеть развитие событий не по задуманной схеме.

Обоснованный риск является правомерным лишь при наличии всех перечисленных условий. При несоблюдении одного из них риск не может быть признан обоснованным и виновный привлекается к уголовной ответственности на общих основаниях за причиненный вред.

§ 7. Исполнение приказа или распоряжения

Исполнение приказа или распоряжения как обстоятельство, исключающее преступное деяние, предусмотрено ст. 42 УК РФ: «Не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам лицом, действующим во исполнение обязательных для него приказа или распоряжения. Уголовную ответственность за причинение такого вреда несет лицо, отдавшее незаконные приказ или распоряжение». В данном случае следует иметь в виду, что приказ или распоряжение − это организационно-распорядительные документы или решения, которые издаются (отдаются) во всех сферах управленческой деятельности и не относятся только к военным органам управления.

Исполнение приказа или распоряжения начальника является профессиональной обязанностью подчиненного, которая подлежит неукоснительному исполнению даже в тех случаях, когда это причиняет вред охраняемым уголовным законом интересам и когда исполняются незаконные приказ или распоряжение, незаконность которых неочевидна, т. е. не осознается исполнителем.

Обязательность (законность) приказа или распоряжения обусловлена рядом признаков:

1) такой приказ (распоряжение) должен отдаваться лицом, наделенным соответствующими правами в данной сфере деятельности. Такие права могут на него быть возложены законом, подзаконным актом, должностными обязанностями;

2) приказ (распоряжение) должен отдаваться в рамках компетенции (полномочий) лица, его отдавшего. Лицо должно действовать в рамках,

возложенных на него прав и обязанностей, выход за границы прав и обязанностей может указывать на незаконность приказа (распоряжения);

3) приказ (распоряжение) должен быть отдан в надлежащей форме (устно или письменно) и быть понятен исполнителю;

4) приказ (распоряжение) должен быть выполнен в данных условиях и имеющимися средствами;

5) причинить минимальный в данных условиях вред охраняемым законом интересам.

Субъективным основанием необходимости причинения вреда при исполнении приказа или распоряжения является общественно полезная цель, которой следует исполнитель законных указаний начальника.

Уголовную ответственность за причиненный вред обязательным приказом, если он является заведомо законным в субъективной оценке исполнителя, несет лицо, отдавшее незаконный приказ. Лицо, совершившее умышленное преступление во исполнение заведомо (очевидно) незаконного приказа или распоряжения, несет уголовную ответственность за его совершение. Заведомая незаконность приказа (распоряжения) должна быть очевидной для исполнителя. Это может быть связано с причинением вреда существенным правам и интересам личности (жизни, здоровью), имуществу, экономическим отношениям, общественной безопасности, конституционному строю и безопасности государства, военной службе, миру и безопасности человечества, охраняемым уголовным законом. Заведомая незаконность приказа может быть связана также с выходом за рамки компетенции лица, отдавшего приказ (распоряжение), или с тем, что он отдан в ненадлежащей форме.

Исполнение заведомо незаконных (преступных) приказа или распоряжения образует сложное соучастие в преступлении, в котором подчиненный выступает в качестве исполнителя, а начальник, отдавший такие указания, в качестве организатора. При этом лицо, отдавшее заведомо незаконные (преступные) приказ или распоряжение, может быть привлечено к уголовной ответственности также за злоупотребление должностными полномочиями или злоупотребление полномочиями, если в его действиях содержатся все признаки состава преступления, предусмотренного соответственно ст. 285 или ст. 201 УК РФ.

Неисполнение заведомо незаконного приказа (распоряжения) исключает уголовную ответственность, в том числе и по специальным нормам, например, по ст. 332 УК РФ.

Вопросы для самоконтроля:

1. Что понимается под обстоятельствами, исключающими преступность деяния, в теории уголовного права?

2. Какие виды обстоятельств, исключающих преступность деяния, предусматривает доктрина уголовного права?

3. Каковы основания оценки этих обстоятельств в качестве исключающих преступность деяния?

4. Назовите проблемы законодательного регулирования условий правомерности необходимой обороны.

5. Что такое мнимая оборона?

6. Уголовно-правовые последствия мнимой обороны?

7. При каких условиях причинение вреда лицу при его задержании признается правомерным? Распространяются ли они на административное задержание?

8. Дайте толкование признака соразмерности защиты в необходимой обороне.

9. Допустимо ли причинение смерти лицу, пытающемуся избежать задержания?

10. Определите роль института крайней необходимости, обоснованного риска в деятельности сотрудника полиции.

ГЛАВА XIII. УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ И ЕЕ ОСНОВАНИЕ

§ 1. Понятие уголовной ответственности

В соответствии со ст. 8 УК РФ, основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления. Уголовная ответственность – это мера государственного принуждения, применяемая к лицу за совершение преступления. Таганцев Н. С. считал, что объектом преступления всегда является юридическая норма в ее реальном бытие. Это означает, что совершением уголовно наказуемого деяния происходит посягательство на юридическую норму, вследствие чего к нарушителю применяются установленные законодательством виды наказания. В системе видов юридической ответственности, по мнению ученых, уголовная ответственность имеет доминирующее значение, поскольку предусматривает санкции за совершение общественно опасных противоправных, виновных деяний, а также положений, охраняющих важнейшие общественные и государственные ценностные категории. По мнению ученых, уголовная ответственность относится к фундаментальным понятиям уголовного права, поскольку обеспечивает системное единство базовых категорий – преступления, уголовной ответственности и наказания.

В науке уголовного права уголовную ответственность рассматривают в различных аспектах правопонимания, в разрезе социальной ответственности в ее ретроспективном значении, как феномен индивидуального правосознания, продукт социальной взаимосвязи человека и общества, как разновидность правоотношения, входящего в механизм уголовно-правового регулирования, объективной категорией в системе уголовного права. В науке уголовного права подавляющее большинство ученых придерживаются позиции, согласно которой основание уголовной ответственности рассматривается через призму состава преступления.

Уголовная ответственность – это разновидность ответственности государственного уровня, т. е. ответственности каждого человека, проживающего в обществе и обязанного подчиняться государственным законам.

Правовая ответственность за преступление появилась с возникновением государства. Особенность этой ответственности в том, что общественные требования, социальные нормы – традиции, обычаи, были закреплены в правовых нормах, и их исполнение обеспечивалось государством. Таким образом, государство взяло на себя обязанность охранять и защищать права и законные интересы граждан, создав для этой цели правоохранительные органы и предоставив им властные полномочия.

В настоящее время санкция уголовного закона хотя и содержит кару, но только в пределах необходимости для исправления лица, совершившего

преступление. Роль уголовного наказания заключается в том, чтобы осужденный отказался в будущем от преступного поведения и «прочно» встал на путь исправления. Уголовный закон также предупреждает других неустойчивых членов общества, удерживая их от совершения преступлений. Свою предупредительную роль уголовное наказание осуществляет такими средствами, как формирование правовых запретов в виде составов преступлений и установление за них наказания, то есть определяет конкретный его вид и размер.

УК РФ не содержит определения уголовной ответственности. Законодатель лишь упоминает о ней в ст. 1 УК РФ в выражении: «Новые законы, предусматривающие уголовную ответственность, подлежат включению в настоящий Кодекс». В правовом аспекте уголовную ответственность следует понимать, как правоотношение, возникающее в момент совершения преступления между лицом, совершившим преступление, и государством в лице его правоохранительных органов. У преступника возникает обязанность понести предусмотренное уголовным законом наказание за любую из стадий совершаемого преступления (за приготовление к преступлению или за покушение на совершение преступления либо за оконченное преступление). У государства в это же время возникает обязанность в силу взятых на себя обязательств, привлечь данное лицо к ответственности и наказать в уголовном порядке.

Таким образом, субъектами уголовной ответственности как правоотношения являются, с одной стороны, лицо, совершившее преступление, а с другой – государство, которое выступает в лице своих правоохранительных органов и суда. О том, что уголовная ответственность в виде правоотношения возникла, первым осознает сам преступник после совершенного преступления. Не случайно он немедленно начинает заметать следы и скрываться, стараясь избежать ответственности перед государством. Государство в лице правоохранительных органов стремится реализовать свое право на изолирование лица, совершившего преступное деяние, принимая к этому соответствующие меры. Надо отметить, что правонарушитель при этом обязан отвечать перед государством только в пределах совершенного им преступления и в пределах закона. Государство обязано ограничить рамки воздействия на правонарушителя в соответствии с пределами, определенными законом.

Для соблюдения этих условий, прежде всего, требуется точная, правильная квалификация преступления. Иными словами, для привлечения к уголовной ответственности необходимо наличие в действиях виновного определенного состава преступления, предусмотренного Особенной частью УК РФ. Уголовное дело подлежит направлению в суд только при наличии достаточных доказательств вины лица, совершившего преступление. Затем суд должен назначить справедливое наказание, соответствующее тяжести совершенного преступления, с учетом всех смягчаю-

щих и отягчающих обстоятельств. В этом и будет заключаться реализация уголовной ответственности, т. е. ее материализация.

Цели уголовной ответственности соотносятся с целями уголовного права. Они сочетаются с задачами, принципами и функциями уголовного права (ст. 2–7 УК РФ), которые являются более общими, и поглощают своим содержанием более конкретные цели уголовной ответственности. Последние подчинены принципам уголовного права и не могут им противоречить. Основная цель уголовной ответственности – защита общественных отношений, включенных в число охраняемых уголовным законом. Уголовный закон предназначен для того, чтобы не допустить причинение вреда объекту, либо предотвратить повторное совершение преступного деяния путем исправления лица, совершившего преступление, а также предупредить других неустойчивых граждан общества о целесообразности соблюдения уголовного закона.

Однако, если факт преступления не зафиксирован правоохранительными органами, государство может и не знать о совершенном преступлении. В этом случае уголовная ответственность, как правоотношение, хотя и возникает в момент совершения преступления и формально существует, но не реализуется, т. е. не наполняется фактическим содержанием, и преступление уходит в число латентной (неизвестной) преступности. К сожалению, латентная преступность существует всегда как закономерное явление в любом обществе по объективным и субъективным причинам, что детально изучает наука криминология. В другом случае уголовная ответственность, хотя формально и существует в форме правоотношения, но не может реализоваться ввиду не установления лица, совершившего преступление. В этом состоянии она может существовать длительные сроки (с приостановлением уголовного дела) в зависимости от тяжести совершенного преступления. С другой стороны, государство само может освободить лицо от уголовной ответственности. Это происходит по ряду оснований. Одно из оснований связано с примирением сторон (ст. 76 УК РФ) при совершении преступления впервые, небольшой или средней тяжести, а также с учетом личности самого преступника. Примирение сторон играет важную роль в уголовном праве, так как лучшим образом способствует урегулированию отношений между виновным и потерпевшим, а также помогает снизить нагрузку на суды, рассматривающие уголовные дела о преступлениях небольшой и средней тяжести.

Другими основаниями освобождения от уголовной ответственности являются: деятельное раскаяние (ст. 75 УК РФ); истечение сроков давности (ст. 78 УК РФ), а также гуманизация уголовного законодательства, касающегося отдельных преступлений в сфере экономической деятельности (ст. 761 УК РФ) и по другим преступлениям (ст. 762 УК РФ).

При рассмотрении судом деятельного раскаяния должны учитываться не только слова, выражающие сожаление о совершенном деянии,

но и действия преступника после совершенного преступления и в момент привлечения его к уголовной ответственности. Эти действия, прежде всего, должны выражаться в явке с повинной, в стремлении загладить причиненный вред, в содействии следствию при раскрытии и расследовании преступления и т. д. Особые льготы в отношении привлечения к уголовной ответственности имеют несовершеннолетние (раздел V УК РФ), учитывается также ограниченная вменяемость виновного (ст. 22 УК РФ) и др.

При истечении сроков давности государство освобождает виновное лицо от уголовной ответственности, так как теряется смысл возбуждения уголовного дела. При условии, если в течение длительного времени лицо не скрывалось от следствия и суда, не совершило других преступлений, вело нормальный образ жизни, деяние утрачивает общественную опасность и лицо перестает быть общественно опасным без применения к нему мер уголовно-правового характера.

В ст. 78 УК РФ предусмотрены следующие сроки давности, являющиеся основанием освобождения от уголовной ответственности:

а) два года после совершения преступления небольшой тяжести;

б) шесть лет после совершения преступления средней тяжести;

в) 10 лет после совершения тяжкого преступления;

г) 15 лет после совершения особо тяжкого преступления.

Освобождение от уголовной ответственности происходит в соответствие с принципами законности, равенства всех перед законом и справедливости. Гуманность государства в этом случае рассчитана на то, что акт освобождения должен возбуждать у виновного чувство раскаяния, осознания своей неправоты перед государством и обществом, и в итоге способствовать исправлению виновного лица. Особенно это относится к несовершеннолетним преступникам, к которым при небольшой тяжести совершенного преступления и совершения преступления впервые уголовная ответственность не редко заменяется мерами воспитательного воздействия (ст. 90 УК РФ).

Уголовная ответственность по времени своего существования полностью совпадает с началом и прекращением связанных с ней уголовно-правовых отношений, и фактически не может существовать вне этих отношений. Это объясняется тем, что уголовно-правовые отношения между преступником и государством, по сути, являются формой уголовной ответственности, ее содержанием и способом определения ее объема и реализации. Они порождаются одним и тем же юридическим фактом – совершением преступления, возникают в одно и то же время – с момента совершения преступления и прекращаются одновременно – с момента полной реализации уголовной ответственности или с момента освобождения виновного от уголовной ответственности либо сразу после погашения или снятия судимости.

Таким образом, уголовная ответственность является одним из видов юридической ответственности, обусловлена фактором совершения лицом

деяния, содержащего все признаки состава преступления, реализуется с момента вступления в силу обвинительного приговора суда, путем применения к подсудимому мер наказания, предусмотренных уголовным законом.

§ 2. Реализация уголовной ответственности

Уголовная ответственность как правоотношение между преступником и государством с определенного момента начинает реализовываться, приобретая объективные, видимые формы. Это связано с выполнением государством своих обязанностей по исполнению закона о наказании лица, совершившего преступление. В литературе до настоящего времени существует спор о моменте начала реализации уголовной ответственности. Одни ученые считают, что ее реализация начинается с момента предъявления лицу обвинения и избрания в отношении него меры пресечения, поскольку с этого момента он начинает претерпевать ограничение свободы или полное ее лишение, если избирается мера пресечения арест с содержанием в следственном изоляторе.

Другие авторы признают реализацию уголовной ответственности лишь с момента вынесения судом приговора, мотивируя это тем, что только в приговоре лицо признается виновным, а мера пресечения арест – это всего лишь следственное действие, обеспечивающее качественное расследование преступления.

Исходя из презумпции невиновности, последнюю позицию следует, видимо, признать более верной. Недостаток этой позиции заключается лишь в том, что в данном случае понятие реализации уголовной ответственности фактически совпадает с наказанием подсудимого и самостоятельная ее роль обезличивается. Однако уголовная ответственность шире понятия наказания, так как продолжается еще некоторое время после его отбытия в форме судимости.

Состав преступления, содержащийся в норме УК РФ, является единственным основанием привлечения лица к уголовной ответственности и ее реализации. Квалификация преступления связана с определением нормы, которая содержит именно тот состав преступления, который предусматривает ответственность за данное преступление. Процесс квалификации преступления заключается в сопоставлении указанных в законе признаков с признаками совершенного преступления. Отсутствие в совершенном деянии хотя бы одного из признаков, указанных в норме закона говорит о том, что данное деяние не является преступлением или является преступлением, предусмотренным другой нормой, либо относится к законам иных отраслей права. Речь в данном случае идет о наличии или отсутствии в деянии состава преступления, то есть, о возбуждении уголовного дела или об отказе в его возбуждении за отсутствием состава преступления.

Если преступление не будет зафиксировано правоохранительными органами или не будет раскрыто, то уголовная ответственность останется нереализованной, т. е. не получит своего развития. Следовательно, будет нарушен принцип неотвратимости наказания за каждое преступление. Здесь речь не идет о тех случаях, когда, установив обстоятельства совершения преступления, правоохранительные органы сочтут возможным на законном основании освободить лицо, совершившее преступление, от уголовной ответственности либо посредством отказа в возбуждении уголовного дела, либо посредством прекращения уголовного дела. В этом случае уголовное правоотношение, заключающее в себе уголовную ответственность, по инициативе государства прекращается, не получив развития и объективной реализации на законных основаниях.

Освобождение лица, совершившего преступление, от реализации в отношении его уголовной ответственности означает отказ государства от права потребовать от этого лица отчет в содеянном и подвергнуть его наказанию в судебном порядке. Общие основания для этого отказа, как указывалось выше, предусмотрены в ст. 75, 76, 761, 762, 78, 84 УК РФ. Кроме этого, за целый ряд опасных преступлений предусмотрены специальные основания освобождения от уголовной ответственности. Эти основания законодатель изложил в примечаниях к уголовным законам, предусматривающим ответственность за данные преступления. К таковым относятся: ст. 126 УК РФ (похищение человека), ст. 205 УК РФ (террористический акт), ст. 206 УК РФ (захват заложника), ст. 208 УК РФ (участие в незаконном вооруженном формировании) и т. д. В примечаниях к этим нормам законодатель предусмотрел освобождение от уголовной ответственности лиц, намеревавшихся совершить данные преступления, при условии, если преступники своевременно, не причинив вреда, откажутся от доведения преступления до конца и окажут содействие правоохранительным органам в предотвращении преступлений их сообщниками.

Но это не значит, что лицо, освобожденное от уголовной ответственности за данное преступление, не может быть привлечено к уголовной ответственности за другое преступление, совершенное в процессе совершения первого. Например, лицо, освобожденное от ответственности за похищение человека или захват заложника, может быть привлечено к ответственности за причинение потерпевшему тяжких или легких телесных повреждений, т. е. по ст. 111 или 115 УК РФ. Кроме того, освобождение от уголовной ответственности не исключает его ответственности в административном или в гражданском порядке, если причинен материальный вред. Например, причинение материального вреда в состоянии крайней необходимости освобождает лицо от уголовной ответственности, но не освобождает от возмещения этого вреда в гражданском порядке.

Основной формой реализации уголовной ответственности является наказание. При этом лицу, совершившему преступление, судом выносится

обвинительный приговор, в котором совершенное деяние получает от имени государства отрицательную правовую оценку (признается преступлением), а лицу, его совершившему и признанному виновным в его совершении, назначается наказание как наиболее репрессивная форма уголовно-правового воздействия. Отбытие назначенного наказания влечет за собой правовое последствие – судимость.

УК РФ позволяет осуждение виновного лица и без назначения наказания. Например, ст. 801 УК РФ предусматривает освобождение от наказания вследствие изменения обстановки при наличии состава преступления небольшой или средней тяжести. Необходимым условием является, если при этом лицо или совершенное им преступление перестали быть общественно опасными. К несовершеннолетнему, осужденному за совершение преступления небольшой или средней тяжести, могут быть применены меры воспитательного воздействия (ч. 1 ст. 92 УК РФ). Несовершеннолетний, осужденный к лишению свободы за совершение преступления средней тяжести, а также тяжкого преступления (кроме преступлений, перечисленных в ч. 5 ст. 92 УК РФ), может быть освобожден судом от наказания с помещением в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа.

На основании ст. 81 УК РФ в связи с психическим расстройством лица, совершившего преступление, могут быть применены вместо наказания меры медицинского характера. Однако если принудительные меры медицинского характера применяются наряду с наказанием, это следует рассматривать как реализацию уголовной ответственности (ч. 2 ст. 99 УК РФ).

Кроме того, учитывая характер и степень опасности совершенного преступления, а также личность виновного, суд на основании ст. 73 УК РФ может назначить условное осуждение при назначении лишения свободы до восьми лет.

Статья 82 УК РФ предусматривает также отсрочку исполнения наказания осужденным беременным женщинам, одиноким женщинам и мужчинам, имеющим ребенка в возрасте до 14 лет, осужденным к лишению свободы на срок не более пяти лет за тяжкие и особо тяжкие преступления против личности и отдельные составы преступлений.

Статья 82.1 УК РФ предоставлена отсрочка отбывания наказания больным наркоманией, впервые совершившим преступления небольшой и средней тяжести в сфере незаконного оборота наркотиков и страдающим наркоманией. Этим лицам судом предоставляется альтернатива наказанию лечение от наркомании. Данное законодательное решение соответствует законодательству ряда зарубежных государств и является прогрессивным. В частности, такой порядок борьбы с наркоманией установлен в Дании, Испании, Бельгии, Греции, Ирландии, Люксембурге, Португалии, Англии, Нидерландах. В результате, наркоманы, обязуясь лечиться, имеют возможность избежать наказания и одновременно пройти курс лечения.

Представленные виды освобождения виновных в преступлениях лиц от уголовной ответственности и наказания основаны на гуманной уголовной политике российского государства.

Важную роль в уголовном законодательстве при реализации уголовной ответственности имеет ее дифференциация. Прежде всего, она осуществляется самим законодателем. При этом составы преступлений разбиваются на несколько частей (норм) с различными видами и сроками наказания в зависимости от степени общественной опасности преступления. Это зависит от многих общих и присущих конкретному преступлению обстоятельств. Сюда относятся: степень опасности деяния, тяжесть последствий, формы и характера вины, а также смягчающие и отягчающие обстоятельства, которые перечислены законодателем в специальных нормах Общей части УК РФ (ст. 61 и 63 УК РФ).

Важным средством дифференциации уголовной ответственности в нормах уголовного законодательства является определение законодателем сроков наказания в каждой части статьи. Именно сроки наказания официально определяют степень общественной опасности преступления. Суд лишь продолжает эту дифференциацию уголовной ответственности при назначении наказания каждому подсудимому в пределах указанных в законе видов наказаний и их размеров. Это позволяет подходить к реализации уголовной ответственности в каждом конкретном случае индивидуально, с учетом обстоятельств конкретного преступления, характеристики личности преступника, степени его участия и вины в совершенном преступлении (если это было преступление групповое) и т. д. Поэтому мы видим, что лицам, совершившим преступление, каждому в отдельности судом назначаются разные по виду и размеру наказания. В результате этого достигаются принципы справедливости и гуманизма (ст. 6, 7 УК РФ).

Однако ст. 61 и 63 УК РФ применяются при реализации уголовной ответственности и назначении наказания только в том случае, если смягчающие или отягчающие обстоятельства не указаны в самой применяемой норме Особенной части УК РФ. Например, убийство при отягчающих обстоятельствах (ч. 2 ст. 105 УК РФ) предусматривает многие отягчающие обстоятельства, перечисленные в ст. 63 УК РФ (совершение преступления с особой жестокостью; совершение преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти, или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы и др.). Повторно они применяться не должны.

Если говорить о смягчающих обстоятельствах (ст. 61 УК РФ), то надо отметить, что перечень таких обстоятельств в этой статье дан не исчерпывающий, и суд при реализации уголовной ответственности во время вынесения наказания может учесть любое другое смягчающее обстоятельство. Это допускается законодателем потому, что в связи с многообразием жизненных ситуаций все эти обстоятельства в законе учесть не-

возможно. В то же время, данное правило соответствует общему принципу гуманности уголовного закона, который предполагает обязательный учет всех обстоятельств, смягчающих положение лица, виновного в совершении преступления.

В поисках новых путей замены лишения свободы на иные меры, не связанные с изоляцией виновного лица от общества введен новый вид наказания – принудительные работы (ст. 531 УК РФ). Это наказание, как альтернатива лишению свободы, может назначаться за преступления небольшой или средней тяжести, а также за совершение впервые тяжких преступлений. Для реализации этого наказания создаются специальные исправительные центры.

Статья 56 УК РФ дополняется указанием, согласно которому наказание в виде лишения свободы за преступление небольшой тяжести, совершенное впервые, назначается только при условии наличия отягчающих обстоятельств.

Статья 76.1 УК РФ предусматривает возможность освобождения от уголовной ответственности лица, впервые совершившего преступление экономической направленности, если это лицо полностью возместило ущерб
и перечислило в федеральный бюджет денежное возмещение в размере пятикратной суммы причиненного ущерба.

Итак, правовыми инструментами дифференциации уголовной ответственности являются:

– установление различных санкций в разных частях статей Особенной части УК РФ;

– конструирование специальных составов преступлений (квалифицированных и привилегированных);

– законодательная установка обязательного смягчения наказания (ст. 62, 64, 65 и 66 УК РФ);

– законодательная установка обязательного усиления наказания (ст. 68–70 УК РФ);

– условное осуждение (ст. 73 УК РФ);

– отсрочка отбывания наказания (ст. 82 УК РФ) и наркоманам (ст. 821 УК РФ);

– осуждение без назначения наказания, с применением мер воспитательного воздействия (ст. 90 УК РФ), либо в связи с помещением несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа (ч. 2 ст. 92 УК РФ).

– судимость (ст. 86 УК РФ).

Нужно уточнить, что принудительные меры воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних являются формой реализации уголовной ответственности только в том случае, когда они применяются вместо наказания на основании обвинительного приговора суда (ч. 1 ст. 92

УК РФ). Если же они применяются по определению суда о прекращении уголовного дела либо по определению, вынесенному по уголовному делу, прекращенному органами предварительного следствия с вынесением постановления об освобождении от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия, то формой реализации уголовной ответственности они не являются.

Целями принудительных мер медицинского характера, применяемых наряду с наказанием (ст. 98 УК РФ), является не только излечение лиц, указанных в ч. 1 ст. 97 УК РФ, но и предупреждение совершения новых деяний, предусмотренных статьями Особенной части УК РФ. В этом случае уголовная ответственность имеет место и заканчивается после отбытия назначенного наказания и исполнения принудительной меры медицинского характера.

Однако нельзя относить к формам реализации уголовной ответственности принудительные меры медицинского характера, применяемые к лицам, совершившим общественно опасные деяния в состоянии невменяемости, а также к лицам, которые после совершения преступления в силу психического расстройства утратили способность осознавать характер своих действий или руководить ими. Применяемые к ним меры носят исключительно лечебный характер и к уголовной ответственности отношения не имеют.

§ 3. Основание уголовной ответственности

Статья 8 УК РФ определяет: «Основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного настоящим Кодексом».

Под составом преступления понимается совокупность предусмотренных уголовным законом объективных и субъективных признаков, характеризующих общественно опасное деяние как преступление.

Определяя состав преступления, законодатель включает в него, как правило, далеко не все объективные и субъективные признаки преступления, а только наиболее важные, определяющие общественную опасность этого преступления. Те признаки преступления, которые включены в состав, являются обязательными. Отсутствие любого из них исключает уголовную ответственность лица, совершившего деяние, а, следовательно, исключает возбуждение уголовного дела. Деяние при данном условии не может быть признано преступлением, хотя может быть признано проступком и возможна иная ответственность, административная, гражданско-правовая или дисциплинарная.

Какие же признаки преступления законодатель включает в составы преступлений в качестве обязательных?

С объективной стороны обязательными признаками любого состава преступления всегда является само деяние (общественно-опасное действие или общественно-опасное бездействие). Во многих составах обязательны еще и последствия преступления, что влечет обязательность и причинной связи между деянием и последствием. Например, при убийстве обязательна смерть, иначе это будет лишь покушение на убийство, или состав, предусматривающий уголовную ответственность за посягательство на здоровье. При этом, определяя причинную связь в данном преступлении, нужно установить от этих ли действий наступила смерть или по другой причине. Если преступников было несколько, нужно установить, кто из них нанес смертельное ранение.

Составы, где кроме деяния, обязательными признаками являются последствия и причинная связь, именуются в уголовном праве материальными составами.

Для других составов преступлений, где сами деяния являются общественно опасными, в качестве обязательного признака достаточно только деяния (например, при угрозе убийством, хулиганстве). Такие составы, в которых последствия не признаны обязательным признаком, именуются формальными составами. Остальные признаки объективной стороны преступления являются факультативными, т. е. могут быть обязательными в отдельных составах или не обязательными. Например, способ совершения преступления является обязательным признаком в имущественных преступлениях. По этому признаку различаются кража от мошенничества или грабежа. Место совершения преступления – обязательный признак в составе «Незаконная охота» (ст. 258 УК РФ) и др.

С субъективной стороны преступления обязательным признаком любого состава преступления является вина. Вина – это психическое отношение лица к содеянному. Она бывает умышленной или неосторожной. Случайное причинение вреда исключает вину лица, а значит, исключает и уголовную ответственность. Остальные признаки: мотив, цель, эмоции являются факультативными, т. е. в некоторых составах они указываются в качестве обязательных, в других нет. Например, мотив – «корыстная или иная личная заинтересованность» указан в качестве обязательного признака в составе – «Злоупотребление должностными полномочиями» (ст. 285 УК РФ); корыстный мотив подразумевается в большинстве преступлений против собственности (ст. 258–262 УК РФ). Цель – обязательный признак террористического акта (ст. 205 УК РФ) и др.

Таким образом, преступление всегда имеет больше признаков, чем это отражено в составе преступления. Оно обладает множеством индивидуальных черт, позволяющих отличить именно данное преступление от других преступлений того же вида (например, карманную кражу от квартирной кражи). Кроме того, многие признаки преступления хотя

и не включены в основные составы преступлений в качестве обязательных, но могут присутствовать в составах в качестве отягчающих обстоятельств. Например, особая жестокость при убийстве (ч. 2 ст. 105 УК РФ), незаконное проникновение в жилище при краже (ч. 3 ст. 158 УК РФ) и др.

Итак, можно сделать вывод, что преступление и состав преступления – два неразрывно связанных друг с другом понятия, характеризующие одно и то же явление – общественно-опасное деяние. При этом преступление отражает реальное явление и характеризует социальную сущность деяния, а состав преступления представляет собой юридическую характеристику и оценку этого опасного для общества деяния.

Состав преступления – это разработанный наукой уголовного права и используемый законодателем инструмент, позволяющий определить юридическую конструкцию общественно опасного деяния и признать деяние преступлением. Он включает не все индивидуальные признаки конкретного преступления, а наиболее важные его признаки, которые могут отразить общественную опасность преступления и отграничить его от других преступлений.

Общественная опасность преступного деяния является обязательным условием, так как она определяет уровень уголовной ответственности и наказания за совершенное преступление. Ч. 2 ст. 14 УК РФ говорит о том, что «не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного настоящим Кодексом, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности». Например, кража карандаша содержит все признаки состава ст. 158 УК РФ, но не является преступлением в силу малозначительности причиненного вреда.

В связи с изменениями жизни общества меняется и уголовная политика государства. Это влечет определенные изменения и в уголовном законодательстве. При этом отдельные составы преступлений утрачивают силу или изменяют свою конструкцию по воле законодателя либо, наоборот, устанавливается криминализация деяний, которые ранее не признавались преступлениями. Это происходит на основе научных исследований, осуществляется в целях усиления борьбы с преступностью и является вполне закономерным явлением.

Вопросы для самоконтроля:

1. Какие объективные и субъективные факторы обусловливают существование уголовной ответственности?

2. Каким Вам видится соотношение уголовной ответственности и уголовно-правового отношения?

3. Назовите точки зрения, касающиеся понятия уголовной ответственности.

4. Есть ли место позитивной ответственности в уголовном праве?

5. Существует ли различие между социальной и уголовной ответственностью?

6. Кого следует считать субъектами уголовно-правовых отношений?

7. Возможна ли негативная (ретроспективная) уголовная ответственность невменяемых, малолетних, невиновно действующих?

8. Можно ли вести речь об уголовной ответственности, если лицо, нарушившее уголовно-правовой запрет, освобождено от нее на основании ст. 75 УК РФ?

9. Каков конечный момент реализации уголовной ответственности?

ГЛАВА XIV. ПОНЯТИЕ И ЦЕЛИ НАКАЗАНИЯ

§ 1. Понятие уголовного наказания и его признаки

Нормы гл. 9 УК РФ определяют понятие уголовного наказания, закрепляют его цели, сущность и содержание конкретных видов наказаний, их систему и значение в механизме реализации уголовной ответственности. В их нормах выражено значение и направленность наказания в реализации уголовной политики России. Тем самым наказание, как категория уголовного права и основная форма выражения ответственности, обрело завершенный и логичный формат в действующем УК РФ. Закрепление в УК РФ понятия «наказание» имеет общесоциальное, политико-правовое, методологическое, теоретико-познавательное значение.

Уголовное наказание является категорией социальной и правовой. В качестве социального инструментария уголовное наказание представляет собой известный, исторически сформированный, социально-приемлемый, законодательно выраженный способ реагирования государства на преступные проявления физических лиц, заключающийся в возможности применения определенного объема правовых ограничений (кары) к ним. В многообразии правовых отношений государство вынуждено выделять особую их группу, характеризующихся наличием в своем содержании общественной опасности. Такая группа общественных отношений с наличием в них черт социальной вредоносности признается не приемлемой в формате жизнедеятельности общества и государства, а, следовательно, порождающей уголовную ответственность. Поэтому основным средством противодействия общественной опасности преступного поведения физических лиц в России выступает государственное принуждение в форме уголовно-процессуального и уголовно правового воздействия. Государственное принуждение осуществляется путем реализации уголовной ответственности, основной формой которой является наказание. Это легитимная форма принуждения, ибо государство на основании уголовного закона в лице суда наделено правом применять наказание.

Общесоциальное значение наказания выражается в конституционном характере применения уголовно-правовых ограничений, в обязательном учете в процедуре уголовной юстиции требований общепризнанных принципов и норм международного права (ч. 2 ст. 1 УК РФ). Система наказаний в уголовном законе сформирована исходя из его задач и принципов (ст. 2–7 УК РФ). Оно социально обусловлено, востребовано и как средство защиты наиболее значимых социальных ценностей, и как средство обеспечение социальной справедливости, и как средство кары.

В социальном смысле наказание (принуждение) выглядит в процедуре исполнения их разных видов как применение к осужденным различных по характеру лишений и ограничений: лишение жизни, лишение и ограни-

чение свободы (помещение в исправительные учреждения, исправительные центры, арестные дома, гауптвахты, дисциплинарные воинские части), принуждение к труду, ограничение личного времени, удержания из заработка, денежное взыскание, удаление из мест постоянного проживания, осуществление контроля и надзора, применение физической силы, специальных средств и оружия. Строгость наказания находит выражение в степени и характере лишений и ограничений, через механизм воздействия на социально значимые для человека блага: жизнь, право на свободу, право на неприкосновенность личности, незыблемость собственности, независимость и невмешательство в организацию личной жизни и личного духовного пространства, трудовой деятельности, отдыха и досуга. Чем строже наказание, тем радикальнее наказание затрагивает и ограничивает права человека.

Политико-правовое значение уголовного наказания проявляется в содержании уголовной и уголовно исполнительной политики государства, направленной на оптимизацию применения конкретных видов наказаний на началах принципа гуманизма, широкого использования механизмах депенализации условного осуждения, института смягчения наказания и условно-досрочного освобождения от отбывания наказания. Вместе с тем, современное уголовное законодательство пока закрепляет прежнюю «советскую» систему исправительных учреждений в частности систему исправительных колоний для исполнения наказания в виде лишения свободы на определенный срок (ч. 1 ст. 56 и ст. 58 УК РФ).

Закрепляя в УК РФ понятие и цели наказания (ст. 43), их систему (ст. 44) и классификацию (ст. 45), конкретные их виды (выражение их сущности: ст. 46–59), порядок назначения (ст. 60–72), освобождения от наказания (ст. 73, 74, 79–85), особенности применения наказания в отношении несовершеннолетних осужденных (ст. 88, 89, 92–94), санкции составов преступлений Особенной части УК РФ, государство стремится с помощью наказания защитить наиболее важные социальные ценности от преступных посягательств.

Следуя принципу неотвратимости уголовной ответственности, на основе достаточно гибкого механизма уголовно-правового принуждения, государство формирует и обеспечивает правосудие с учетом реализации целей наказания: в которых достаточно полно находят воплощение интересы государства, общества, личности, пострадавшей от преступного посягательства и осужденного (ч. 2 ст. 43 УК РФ). Наказания применяется судом за совершение преступления к виновному лицу в качестве меры уголовно-правового реагирования (кары). Сущность наказания является кара. Кара проявляется в объеме правоограничений, определенных судом в приговоре. Кара отражает требование уголовного закона – санкции об ответственности за совершение конкретного общественно-опасного деяния. Кара – индивидуализированная ответственность, отражающая требо-

вания закона, логику связи деяния, санкции и субъекта преступления, выраженная в решении суда о применении и исполнении конкретного вида наказания, его характере и размере. В процедуре наказания реализуется требование закона применения кары. Процедура применения кары – это официальный процесс государственного принуждения, который имеет исправительное значение сам по себе и не преследует использование средств и форм воздействия на личность не отвечающим требованиям закона, морали и нравственности (ч. 2 ст. 1, ст. 3, 7 УК РФ, ч. 1 ст. 1, ст. 8, 9 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее – УИК РФ).

В юридическом смысле наказание представляет собой выражение в правовых нормах о его применении принципа законности, т. е. наличия правовой основы, отражающей неотвратимость уголовно-правового принуждения в случае совершения физическим лицом преступления. Государственное принуждение в форме наказания предполагает не только применение к осужденному кары. Применение наказания предусматривает и реализацию его целей: восстановления социальной справедливости, исправления осужденного, предупреждение совершения новых преступлений (ч. 2 ст. 43 УК РФ). Применение наказания – это акт правосудия по восстановлению социальной справедливости, формирования должного правосознания, правовой культуры, правопослушного поведения осужденного. Наказание – это позиционирование социума и государства через уголовный закон к возможности преступного поведения, его недопустимости в силу обязательности действия механизма ответственности. В уголовном законе логика понятия «наказание» отражает его общие признаки (ст. 43 УК РФ), в форме системы наказаний (ст. 44 УК РФ – параметров и пределов уголовно-правовой кары), а также в форме санкций за конкретные виды преступлений, закрепленных в Особенной части УК РФ (обязательные для суда отправные параметры индивидуализации ответственности и наказания).

Закрепление в уголовном законе конкретных видов наказаний имеет принципиальное значение для отражения правовых основ обеспечения законности, для формирования правового сознания населения страны и единообразного судебного правоприменения. Например, понятие лишения свободы на определенный срок означает обязательную изоляцию осужденных путем направления или помещения в исправительное учреждение (ч. 1 ст. 56 УК РФ) и не может быть назначено на срок менее двух месяцев и более 20 лет (ч. 2 ст. 56 УК РФ), а при совокупности преступлений – более 25 лет и совокупности приговоров – более 30 лет (ч. 3 ст. 56 УК РФ). Принудительные работы заключаются в ограничении свободы и привлечению осужденных к труду на срок от двух месяцев пяти лет, в условиях надзора за их поведением, а также лишении их части заработка путем удержаний в доход государства в размерах, установленных в приговоре суда в пределах от 5 и до 20 процентов (ст. 53.1 УК РФ).

Смертная казнь сопряжена с лишением преступника-осужденного жизни (ст. 59 УК РФ). Это исключительная мера наказания, носит временный и вынужденный характер (ч. 2 ст. 20 Конституции РФ). Возможность ее применения ограничена. Этот вид наказания предусмотрен за совершения четырех составов особо тяжких видов преступлений против жизни человека: убийство (ч. 2 ст. 105 УК РФ), посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа (ст. 317 УК РФ), посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 277 УК РФ), геноцид (ст. 357 УК РФ).

Методологическое и теоретико-познавательное значение понятия наказания проявляется в том, что оно является социально-правовым последствием преступления (ч. 1 ст. 14 УК РФ). Совершенное общественно-опасное деяние, при наличии всех признаков состава преступления, является основанием уголовной ответственности (ст. 8 УК РФ) и наказания виновного лица (ч. 1 ст. 43 УК РФ). Именно по санкции за совершенное преступление определяется степень его общественной опасности, его категория и возможность индивидуализации уголовной ответственности и наказания.

Методологическое значение понятия «наказание» и его видов связано с категориальным его свойством и карательной сущностью, как средства принуждения. Практически в основном юридическая техника выражения уголовной ответственности и преступления тесно связана с понятием «наказание» и конкретных его видов. Строгость и характер наказания проявляется в его виде и размере. Наказание является тем оценочным показателем уровня значимости – ценности защищаемого социального блага, с одной стороны, а также средством и способом карательного и исправительного воздействия на лицо, совершившего общественно-опасное посягательство на это благо. Так невосполнимые и безвозвратно утрачиваемые значимые блага можно защитить только угрозой применения самых строгих видов государственного принудительного реагирования. Например, жизнь человека в определенной мере можно оградить от криминального посягательства санкциями – наказаниями в виде смертной казни, пожизненным лишением свободы, длительным лишением свободы. Бессмысленными по своему криминальному проявлению, – корыстной направленности хищений чужого имущества, делают таковые наказания (санкции) в виде конфискации имущества, штрафа, принудительных и исправительных работ.

Хотя Раздел III УК РФ «Наказание» следует за Разделом II УК РФ «Преступление», можно отметить, что и в Разделе I УК РФ «Уголовный закон», как и во втором, законодатель использует категории: «наказание» и «наказуемость» (ч. 2 ст. 2; ч. 1 ст. 3; ч. 1 ст. 6; ч. 2 ст. 7; ч. 1 ст. 9; ч. 1, 2 ст. 10; ч. 2 ст. 13; ч. 1 ст. 14; ч. 1 ст. 17; «лишение свободы» (ч. 2–6 ст. 15; п. «а» и «б» ч. 2, «а» ч. 3, «в» ч. 4, ч. 5 ст. 18, «другое более мягкое наказа-

ние, чем лишение свободы» (ч. 6 ст. 15), более строгое наказание (ч. 1 ст. 17) для выражения значимых понятий и категорий, включенных в указанные разделы УК РФ. Это подтверждает определяющую значимость и неразрывную связь категории «наказание», а также видов наказания со всей уголовно-правовой материей.

Теоретико-познавательное значение наказания как социально-правового явления очевидно. Совершенствование уголовного законодательства, политики государства в области применения и исполнения наказания, снижения рецидивной преступности, преступности несовершеннолетних, невозможно без систематической теоретической оценки эффективности уголовных наказаний, санкций Особенной части УК РФ, расширения практики применения вместо наказаний иных мер уголовно-правового характера и принудительных мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних лиц. Кроме того, познание уголовного права, действия механизма криминальной юстиции и правосудия в целом является одним из направлений повышения правовой культуры и правосознания населения страны, а значит и укрепления правопорядка.

Правовое понятие «наказание» закреплено в ч. 1 ст. 43 УК РФ. «Наказание – есть мера государственного принуждения, назначаемая по приговору суда. Наказание применяется к лицу, признанному виновным в совершении преступления, и заключается в предусмотренных настоящим Кодексом лишении или ограничении прав и свобод этого лица».

Среди уголовно-правовых средств борьбы с преступностью наказанию отводится ведущее место, отмечал Гальперин И. М. Оно является основным выражением уголовно-правового принуждения, мерой уголовной ответственности (карой) и средством исправления осужденных. Их виды в системе наказаний отличаются друг от друга разным характером принуждения и своеобразным соотношением правоограничений. Это делает возможным в конкретных составах преступлений путем конструирования санкций дифференцированно определять пределы принуждения в зависимости от категории преступлений в целях исправления осужденных.

Функции современного наказания достаточно значимы:

– оно выступает в механизме реализации уголовной ответственности правовым средством защиты наиболее значимых ценностей, выступающих в качестве объекта уголовно-правовой охраны;

– наряду с другими мерами уголовно-правового характера являются формой реализации уголовной ответственности;

– в наказании механизм кары выражен в правовых ограничениях, следовательно, оно призвано причинять осужденному, основанные на законе и приговоре суда, страдания в связи с совершенным преступлением;

– призвано побуждать осужденного к критическому переосмыслению своего преступного поведения и раскаянию, признанию обоснованности и справедливости приговора суда, а также осознанию осужденными

«ничтожности» попыток оправдания своего противоправного поведения (деяния) в части виновности;

– наказание подлежит исполнению, а для осужденного является обязанностью отбывания и приятия правовых ограничений, как должного;

– оно выступает формой социального контроля и безопасности;

– применение судом определенного вида наказания порождает правовые предпосылки для освобождения от его исполнения путем условного осуждения (ч. 1 ст. 73 УК РФ); условно-досрочного освобождения от отбывания наказания (ст. 79 УК РФ); замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания (ст. 80 УК РФ); освобождения от наказания в связи с изменением обстановки (ст. 80.1 УК РФ); освобождения от наказания в связи с болезнью (ст. 81 УК РФ); отсрочки отбывания наказания (ст. 82, ст. 82.1 УК РФ); освобождения от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора суда (ст. 83 УК РФ); амнистии (ч. 2 ст. 84 УК РФ); помилования (ч. 2 ст. 85 УК РФ);

– несовершеннолетний, осужденный за совершение преступления небольшой или средней тяжести, может быть освобожден судом от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия, предусмотренных частью второй статьи 90 УК РФ (ч. 1 ст. 92 УК РФ);

– несовершеннолетний, осужденный к лишению свободы за совершение преступления средней тяжести, а также тяжкого преступления, может быть освобожден судом от наказания в виде лишения свободы и помещен в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа органа управления образованием (ч. 2 ст. 92 УК РФ);

– применение судом наказания является отражением реализации уголовной ответственности в форме кары и судимости, пределы действия института судимости связаны с видом наказания или применением условного осуждения (ст. 86 УК РФ).

Только смертная казнь в России вплоть до ее отмены (ч. 2 ст. 20 Конституции РФ) может применяться в качестве исключительной меры наказания и выражается в принудительном лишении жизни осужденного за совершение особо тяжкого преступления против жизни. Это наказание имеет неординарный формат функций:

– защиты жизни от умышленных и крайне жестоких преступных посягательств на нее;

– неординарной кары – лишение жизни преступника;

– исключительной по характеру применения меры безопасности общества (исключительность ее применения определена нормой отмены ч. 2 ст. 20 Конституции РФ, является вынужденной и временной уголовно-правовой мерой защиты);

– назначение судом наказания в виде смертной казни является правовой предпосылкой обязательного действия института помилования (ч. 3 ст. 59, 85 УК РФ).

Безусловно для различных видов наказаний как с точки зрения достижения конечных целей – исправления осужденных, так и решения промежуточных задач, связанных непосредственно с исполнением конкретного их вида, обозначенные функции проявляются не в полном объеме и поразному. Это характерно для дополнительных наказаний, наказаний, не связанных с изоляцией осужденного или исправительным воздействием.

Например, исполнение штрафа не предполагает применения к осужденному мер исправительного воздействия. Здесь достижение целей данного вида наказания законодатель связывает не с характером социального контроля и принуждения, а с достаточностью применения в рамках санкции необходимого объема кары и с индивидуальными качествами личности преступника, проявившимися в содеянном деянии, а также характеризующими его в повседневной жизни. Дальнейшее поведение такого осужденного после исполнения приговора будет определяться тем, насколько была верна и убедительна позиции суда в оценке личности правонарушителя, содеянного им преступления, справедливости наказания и достаточности примененного принуждения. Поэтому важным элементом реализации права в части исправительного воздействия является само применение уголовного наказания, что позволяет освобождать исправимых осужденных от реального его отбывания (ст. 73 УК РФ). При этом надо исходить из того, что наказание играет не главную, а значимую и необходимую роль в системе социального контроля и мер противодействия преступности.

Лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград возможно только при осуждении за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления лицами, имеющими такие звания, классные чины или государственные награды. Применение такого наказания имеет чисто морально-этическое значение. Ведь специальные, воинские, почетные звания, классные чины и государственные награды определяют статус конкретного лица в государстве, его доблесть и заслуги в службе, подчеркивают его высокие моральные качества и непоколебимость личного достоинства. Совершение тяжкого или особо тяжкого преступления не совместимо с официальной высокой оценкой государством личности и его заслуг в силу того, что осужденный сам утратил свой, ранее высоко отмеченный государством статус или достоинство. Поэтому суду дано право применять такой вид наказания в целях сохранения высокого достоинства таких званий, чинов и наград (ст. 48 УК РФ).

Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью состоит в запрещении занимать должности на государственной службе, в органах местного самоуправления либо заниматься определенной профессиональной или иной деятельностью (ч. 1 ст. 47 УК РФ). Этот вид наказания применяется в тех случаях, когда занятие определенной должности или занятие определенной профессиональной или иной деятельностью привело к совершению лицом преступления.

Либо дальнейшее пребывание в должности или занятие определенной деятельностью становится не совместимой с тем негативным проявлением личности, которое оценено судом как преступление.

Наказания в отношении военнослужащих обладают своей спецификой. Они применяются только в отношении военнослужащих (ч. 1 ст. 51, ч. 3 ст. 54, ч. 1 ст. 55 УК РФ).

В понятии «наказание» законодатель выразил его признаки (ч. 1 ст. 43 УК РФ):

– оно является специфической мерой государственного принуждения по отношению к осужденному;

– применяется к виновному лицу в совершении преступления;

– наказание применяется судом;

– наказание выражается в ограничениях прав и свободы осужденного.

Наказание является мерой государственного принуждения. Это означает, что только государству принадлежит право в лице суда применять наказание и исполнять его на то уполномоченными органами и учреждениями государства. Как принуждение, оно реализуется вопреки воле осужденного во исполнение приговора суда и в порядке, определенном в законе. Применение принуждения предусматривается в различных формах в зависимости от вида наказания. Например, в штрафе – это принуждение к денежному взысканию (ч. 1 ст. 46 УК РФ), в лишении свободы на определенный срок принуждение выражается в изоляции осужденных путем содержания их в различных видах исправительных учреждений в условиях специального режима и возложения на них ряда обязанностей (ч. 1 ст. 56, ст. 58 УК РФ, ст. 74, 82, 87-108 УИК РФ).

Принуждение, основанное на приговоре суда, носит обязательный характер. Отказ или уклонение от применения такого принуждения будет означать неисполнение приговора и может влечь уголовную ответственность (ст. 315 УК РФ). Уклонение и злостное уклонение осужденного от отбывания наказания также влечет для него определенные негативные последствия:

– применение к осужденным мер взыскания (ч. 2 ст. 46; ч. 2 ст. 58; ст. 60.14; ч. 2 ст. 71; ст. 115; ст. 136; ч. 2 ст. 153; ст. 168 УИК РФ;

– перевод в более строгие условия отбывания наказания в исправительном учреждении (ч. 3 и ч. 4 ст. 120, 122, 124, ч. 6 ст. 130, п. 6,7,8 ст. 132; ч. 3 ст. 166 УИК РФ;

– изменение вида исправительного учреждения на более строгий (ч. 5 ст. 58 УК РФ; ч. 4 и ч. 5 ст. 78 УИК РФ;

– пресечение злостного уклонения от исполнения и отбывания штрафа, обязательных, исправительных, принудительных работ, ограничения свободы (ч. 5 ст. 46, ч. 3 ст. 49, ч. 4 ст. 50, ч. 5 ст. 53, ч. 6 ст. 53.1 УК РФ);

– применение к осужденным, содержащимся в специальных учреждениях, под охраной, в режиме изоляции, конвоирования и надзора физической силы, специальных средств и оружия.

Признаком наказания является то, что оно может быть применимо только к виновному лицу в совершении преступления. В этом признаке находит выражение принцип вины (ч. 1 ст. 5 УК РФ). Смыл его заключается в том, что наказание есть следствие виновного, – осознанного и упречного (наказуемого) по уголовному закону поведения. Строгость наказания зависит от формы вины. Более строгое наказание установлено в санкциях Особенной части УК РФ за умышленную вину, менее строгое – за неосторожную вину (ч. 1 ст. 24 УК РФ). Например, за простое убийство предусмотрена санкция в виде лишения свободы на срок от 6 до15 лет с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового (ч. 1 ст. 105 УК РФ). За причинение смерти по неосторожности предусмотрена санкция альтернативная (ч. 1 ст. 109 УК РФ). Она включает в себя исправительные работы на срок до двух лет, либо ограничение свободы на срок до двух лет, либо принудительные работы на срок до двух лет, либо лишение свободы на тот же срок.

Конституционный принцип невиновности проявляется в признании каждого обвиняемого в совершении преступления невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда (ч. 1 ст. 49 Конституции РФ). Лицо подлежит уголовной ответственности и наказанию только за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина. Поэтому применение наказания к виновному в совершении преступления лицу должно быть законно, обоснованно, справедливо. Вместе с тем уголовный закон не допускает объективное вменение, то есть уголовную ответственность и наказание за невиновное причинение вреда (ч. 2 ст. 5 УК РФ).

Признаком уголовного наказания является исключительное право суда на его применение. Судебный порядок применения наказания означает, что оно является результатом процедуры правосудия. В применение наказания находит выражение юридическая оценка содеянного и личности осужденного, а также наличие обоснования целесообразности и необходимости его применения и исполнения для достижения цели исправления последнего.

От имени государства только суду принадлежит право определять меру и характер государственного принуждения. Приговор суда в части наказания обязателен для осужденного, органов и учреждений, исполняющих наказание, иных должностных лиц и граждан, который сохраняет

юридическую силу, пока не будет исполнен, или осужденный не будет освобожден от наказания или его отбывания, в том числе актом амнистии или помилования, либо до истечения сроков давности обвинительного приговора (ст. 73, 79, 80.1, 81, 82, 82.1, 83, 84, 85) УК РФ.

За злостное неисполнение представителем власти, государственным служащим, служащим органа местного самоуправления, а также служащим государственного или муниципального учреждения, коммерческой или иной организации вступивших в законную силу приговора суда, решения суда или иного судебного акта, а равно воспрепятствование их исполнению установлена уголовная ответственность (ст. 315 УК РФ).

За злостное уклонение от отбывания ограничения свободы и лишения свободы (невозвращение в исправительное учреждение осужденного, которому разрешен выезд за пределы исправительного учреждения, по истечении срока выезда либо неявка в соответствующий орган уголовно-исполнительной системы лица, осужденного к лишению свободы, которому предоставлена отсрочка исполнения приговора или отбывания наказания, по истечении срока отсрочки) а также в форме побега из исправительного учреждения или из-под стражи также установлена уголовная ответственность для осужденных (ст. 313 и 314 УК РФ).

Определяющим признаком наказания является его обладание свойство кары. Сущность кары составляют лишения или ограничения прав и свобод осужденного. В конкретном виде наказания она выражается в характерных правовых ограничениях, объем применения которых может быть индивидуализирован за счет срока или размера. Например, срок обязательных работ может быть назначен судом от 60 до 480 часов (ч. 2 ст. 49 УК РФ), срок исправительных работ – от двух месяцев до двух лет (ч. 2 ст. 50 УК РФ), срок лишение свободы от двух месяцев до 20 лет (ч. 2 ст. 56 УК РФ). Размер штрафа может быть определен судом в пределах от 5 тысяч до 1 миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух недель до пяти лет либо исчисляется в величине, кратной стоимости предмета или сумме коммерческого подкупа или взятки (ч. ст. 46 УК РФ).

Наказание конкретного осужденного может иметь комплексный характер. В целях индивидуализации наказания и достижения его целей УК РФ предусматривает возможность применения наряду с основным видом наказания и дополнительного. В качестве дополнительных наказаний выступают: штраф, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью и ограничение свободы (ч. 2 ст. 45 УК РФ), лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград (ч. 3 ст. 45 УК РФ).

§ 2. Социальная обусловленность возникновения уголовного наказания, развития правовых основ его применения и исполнения

Современные представления о понятии уголовного наказания, его функциях, социальном значении и правовом выражении прошли значительный и сложный путь своего исторического развития, как объективного явления в процессе становления самого государства и права.

В родоплеменных отношениях, естественно не могло быть и речи о наказании как социально-правовом явлении. Однако это не значит, что и тогда не существовало других механизмов противодействия насилию, агрессии, вредоносным и опасным посягательствам. Всевозможные межличностные и иные конфликты носили имущественный и личный характер, наиболее острые противоречия сопровождались причинением вреда. Ответной реакцией на действия обидчика было, как правило, насилие. Ясно, что здесь человек действовал, руководствуясь, прежде всего, инстинктом самосохранения. Данный инстинкт со временем все в большей степени проникал в сознание человека. Постепенно и само осознание внешней угрозы на уровне личных ощущений, переживаний и чувств стало замещаться системой отношений, адекватных реакций и на саму опасность, и угрозу агрессии. Объяснение этому, возможно, кроется в чрезвычайно высоком стремлении людей к предсказуемости поведения и упорядочиванию отношений. Для того чтобы защитить себя в той или иной ситуации, человеку приходилось как получать, так и наносить удары. Самооборона и жажда мщения, как отмечал Аннерс Э., имеют в своей основе одни и те же корни, заложенные в биологической природе каждого человека.

В общественном развитии осознанные отношения людей связываются с признанием таких личных качеств человека, как сила, воля, жизнеспособность, как наличие и развитие физической и интеллектуальной потенции, а с другой стороны, способностью к деструктивному поведению, проявлению агрессии и жестокости. Ведь человек, как явление биологическое и социальное, также представляет собой неразрывное единство в личности позитива и негатива. Преобладание в поведении либо позитива, либо негатива и позволяет соответствующим образом оценивать конкретную личность.

Межличностные противоречия, порожденные естественными потребностями, приводили к столкновению интересов индивидов, родов и племен, что нередко порождало необузданную агрессию и взаимоистребление. Так не могло продолжаться до бесконечности. Стремление к упорядочению отношений и разрешению противоречий более цивилизованным путем явилось собственно основой зарождения института ответственности и наказания. На уровне родоплеменных отношений ответственность и наказание могли проявиться лишь в форме обычая. Совершенствуясь веками и тысячелетиями, пройдя проверку временем и постепенно

трансформируясь с учетом конкретных условий, требований, правил и санкций, обычай перевоплощался в первые писаные нормы, формируя правовые отношения и представления о криминальном поведении, его последствиях.

По обычаям древности основной формой ответственности была месть. На начальном этапе она характеризовалась ничем не ограниченной агрессией, стихийностью, без конкретизации ответчиков по лицам. Акт мщения осуществлялся варварски, вред причинялся неопределенному кругу лиц в «меру своего разгневанного чувства». Месть могла распространяться не только на обидчиков и врагов, но и на случайных людей, попавших под «горячую руку».

Развитие и совершенствование родоплеменных отношений со временем привело к изменению характера и направленности мести в качестве возмездия. Признаки строгой конкретизации и ориентации в ее применении придают новое качество мести. Она становится кровной местью, принципы которой рассматриваются исследователями данной проблемы как исходное начало формирования представлений о каре.

Становление и укрепление государства приводит к нормативному установлению контроля за применением наказания и ограничению мести. Так, например, уже Салическая правда V века в своих санкциях не содержит элементов прямого возмездия[1]. А на рубеже X–XI веков кровная месть в основном вытесняется из уголовного права, замещаясь институтом уголовного наказания, где, впрочем, лишению свободы в виде тюремного заключения места еще нет[2]. Некоторое время принцип «талиона» выступал ограничителем мести. При этом существуют различные взгляды на его место в развитии института уголовного наказания. Талион нельзя рассматривать однозначно, его своеобразие состоит в том, что, с одной стороны, он предполагает наказание по принципу «око за око», «зуб за зуб», но не более и, конечно, не менее того. С другой стороны, талион вводит в механизм наказания принцип виновности. Данный принцип содержался в Законах Хаммурапи (XVIII век до н. э.). В древнерусских правовых документах талион применялся редко – лишь в наказании за убийство (Договор с греками 911 г.). В Русской Правде данный принцип вообще отсутствовал (Упоров И. В.). В этом правовом документе находит отражение различное отношение к обычаям. Кровная месть ограничивается за счет сужения круга мстителей или заменяется применением денежного штрафа (виры). Круговая порука, напротив, сохраняется как мера, связывающая всех членов общины ответственностью за своего члена, совершившего преступление («дикая вира» налагалась на всю общину – Исаев И. А.).

---

[1] См.: Хрестоматия по всеобщей истории государства и права / под редакцией З. М. Черниловского. М. , 1996. С. 67–81.

[2] См.: Упоров И. В. Исторические аспекты становления института наказания в виде лишения свободы // Следователь. 1999. № 2. С. 38.

Экскурс в раннюю историю возникновения понятия уголовно-правовой кары и наказания свидетельствует о том, что первые представления об ответственности за любые посягательства связывались с понятием мести – причинением вреда стороне обидчика. Далее месть стала ограничиваться. Данная эволюция основывалась на том, что род не одобрял совершение его членом деяния, вызывавшего мстительный акт другого рода. При этом зарождающиеся государственные атрибуты создавали специальные социальные механизмы, обеспечивающие соблюдение должного порядка.

Развитие социума и государственности изменяет представления об ответственности и роли в нем наказания. Оно разделяется на виды: 1) смертную казнь; 2) телесные наказания; 3) композиции – выкупы. Характер же наказания определяется по принципу талиона.

Среди видов наказания были и изгнания, изуверские пытки, жестокие казни, увечья и многое другое. Все это длительное время применялось в целях лишения причинителя вреда возможности совершать опасные для других деяния, а также устрашения населения.

В древней истории права наказания в виде лишения свободы еще не существовало. Лишение свободы как вид уголовного наказания (тюремное заключение) появляется лишь в средневековом праве. К этому периоду истории государственность достигает достаточно высокого уровня, а уголовные наказания за совершение общественно опасных деяний претерпели длительную эволюцию.

Для появления наказания в виде лишения свободы потребовалось, чтобы общество и человек стали социально значимы друг для друга, а в системе общественных отношений неотъемлемые права и свободы человека, также как и право на жизнь, заняли приоритетное место. Только в XIII–XIV веках наступает переломный момент, когда названные социальные ценности начинают все более объективироваться в праве (Английская Великая хартия вольностей 1215 г.).

Проблема применения и исполнения лишения свободы с точки зрения организации – дело дорогостоящее, ресурсоемкое и неблагодарное. Уровень экономического развития государств не всегда позволял строить и содержать тюрьмы. Гораздо выгоднее с экономической точки зрения было физически уничтожить преступника. Например, в Уэльсе (Англия) на протяжении почти трех веков (XVI–XVIII) при наличии наказания в виде лишения свободы государство не спешило с созданием развитой тюремной системы. Из карательных мер предпочтение отдавалось все тем же более «экономичным» и более устрашающим их видам: смертной казни и телесным наказаниям.

Таким образом, в результате эволюции человеческого общества на определенном этапе его развития появился социальный инструмент управления – наказание как мера ответственности и вид принуждения. Оно

отражало поначалу естественные инстинкты древнего человека, такие как месть и стремление к самосохранению. Понятие наказания со временем обретало более четкую сущность и содержание. Как способ принуждения оно стало разделяться на виды. Среди них на определенном историческом этапе появляется и лишение свободы. Данный вид принуждения не представлял собой поначалу уголовно-правового значения, а являлся лишь способом принуждения к уплате штрафа либо был предварительной мерой, применяемой к лицам, совершившим преступление. С признанием свободы человека одной из важнейших социальных ценностей лишение ее становится наиболее жесткой и строгой уголовно-правовой мерой ответственности и видом наказания.

Дальнейшая цивилизация общества привела к осознанию причин преступности и роли наказания в обеспечении правопорядка. Роль наказания постепенно меняется: из средства кары и устрашения оно становится уголовно-правовым средством противодействия преступности со своими целями.

§ 3. Цели наказания

Уголовное наказание, будучи формой реализации уголовной ответственности, является карательным элементом в уголовно-правовых отношениях. Следовательно, оно имеет социальное значение, как регулятор поведения людей, как средство кары и восстановления нарушенных преступлением нормативно определенных правоотношений. Социальная сущность и предназначение уголовного наказания выражены в его целях. Противоречивое свойство и двойственный характер наказания в свое время достаточно точно отразил профессор Таганцев Н. С. Он оценивал его разнонаправленные свойства с двуликим Янусом. Действительно наказание призвано, с одной стороны, карать и причинять страдания, а с другой стороны, – быть «благом» для осужденного (теория полезности – исправления)[1].

Полезность наказания находит отражение в формулировании и законодательном закреплении его целей. В ч. 2 ст. 43 УК РФ закреплены цели наказания, которое применяется в целях: 1) восстановления социальной справедливости, 2) исправления осужденного, 3) предупреждения совершения новых преступлений.

Будучи по своей сущности карой, наказание является официальным, оправданным средством порицания преступника за содеянное деяние, карательным эквивалентом по «возмещению» причиненного вреда, охраняемым уголовным законом отношениям и социальным ценностям, а также формой удовлетворения интересов стороны, потерпевшей от преступного посягательства, искупления вины и уголовно-правовой «реабилитации» личности виновного.

[1] См.: Таганцев Н. С. Курс уголовного права. СПб., 1902. С. 647, 663, 667, 668.

Как вид наказания либо санкция за конкретное преступление, кара представляет собой правовой посыл возможной уголовной ответственности, направленной на охрану социальных ценностей и восстановление справедливости в случае преступного посягательства. Поэтому уголовное наказание не оторвано от социальных реалий, не является средством беспредельного и неоправданного устрашения, а также возмездия и причинения необоснованных страданий.

Несмотря на то, что в ранее действовавших Уголовных кодексах РСФСР цель восстановления социальной справедливости еще не была четко оформлена, но ее черты все же имели отражение в ст. 20 УК РСФСР. Наказание признавалось карой за совершенное преступление, но оно не преследовало цели причинения физических страданий или унижения человеческого достоинства. Кара есть обоснованное воздаяние за совершенное преступление. Поэтому законный и гуманный характер кары по советскому уголовному закону в определенной мере вписывался в рамки цели восстановления социальной справедливости.

Цель восстановления социальной справедливости не следует понимать в буквальном смысле. Естественно даже смертная казнь не способна восстановить социальную справедливость за совершенное убийство – удовлетворить «интерес» пострадавшей стороны. Наказание виновного лишь способно сгладить остроту потерь в результате преступного посягательства.

Фундаментальной основой уголовного права является принцип справедливости (ст. 6 УК РФ). Нам представляется, что древнейший принцип талиона стал прообразом принципа справедливости. Он выражает определенное в уголовном законе соответствие наказания характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного. Для выражения цели восстановления социальной справедливости он является исходным началом в понимании и установлении характера соотношения наказания (кары) и преступного деяния. Цель же указывает на востребованность конкретного наказания за совершенное преступление для удовлетворения запроса общества на торжество справедливости.

Цель исправления осужденного придает социальную значимость применения наказания, как для самого осужденного, так и для государства в определении содержания уголовно-исполнительной политики и воспитательной работы с осужденными. Исправление – это категория уголовно-исполнительного права. Под исправлением понимается формирование у них уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирование правопослушного поведения (ч. 1 ст. 9 УИК РФ).

В ст. 20 УК РСФСР наказание признавалось карой за совершенное преступление. В этой же статье законодатель достаточно широко истолковал цель исправления и перевоспитания осужденных. Она ориентировала

на воспитание осужденных в духе честного отношения к труду, точного исполнения законов, уважения к правилам социалистического общежития, а также предупреждение совершение новых преступлений, как осужденными, так и иными лицами. Цель исправления и перевоспитания осужденных имела своей задачей предупреждение совершения осужденными новых преступлений. Тем самым, данная норма раскрывала смысл цели исправления и ограничивала ее реализацию пределами юридического значения таковой.

В настоящее время категория «исправление» используется в УК РФ (ч. 2 ст. 43, ч 3 ст. 60, ч. 1 ст. 73, ч. ст.79, ч.1 ст. 90, ч. 2 ст. 92) как материальный признак, характеризующий положительные изменения в личности виновного или осужденного, а также свидетельствующий о достаточности применения карательного и исправительного принуждения и воздействия в процедуре исполнения наказания.

В силу того, что УК РФ оперирует категорией «исправление», то в ст. 43 УК РФ можно было бы закрепить примечание, в котором следовало бы отразить признаки исправления. В ст. 9 УИК РФ дается понятие исправления осужденных как процесса с соответствующими средствами воздействия на личность таковых. В уголовно-правовом значении, видимо, следует иметь другие оценочные критерии «исправимой» личности осужденного: осознание вины, заглаживание вреда, примирительные меры, правопослушное поведение, добропорядочный образ жизни, прохождение курса лечения от алкоголизма, наркомании, медико-социальной реабилитации.

Если в советском уголовном законодательстве для условно-досрочного освобождения от отбывания наказания суд должен был констатировать исправление осужденного (ст. 53 УК РСФСР), то в действующем УК РФ законодатель формулирует данное материальное основание иначе «для своего исправления осужденный не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания» (ч. 1 ст. 79). Уголовный закон допускает возможность исправления осужденного и без реального отбывания наказания. Констатация судом такой возможности является основанием применения условного осуждения (ч. 1 ст. 73 УК РФ).

Основным же форматом для реализации цели исправления осужденного остается применение и исполнение наказания. Наказание назначается для достижения цели исправления осужденного. Вместе с тем уголовный закон не требует полного отбытия наказания для исправления осужденного (ч. 1 ст. 79 УК РФ). Понятие исправления ориентирует правоприменителя на оценку личности осужденного при применении решения о замене наказания более мягким видом, об амнистии или помиловании.

В современном уголовном праве цель исправления является установкой на стимулирование правопослушного поведения осужденного. Она имеет лишь юридический смыл – предусматривает позитивное изменение поведения осужденного и глубоко не затрагивает его внутренний мир, нрав-

ственные предпочтения. Исправление осужденного должно свидетельствовать об отказе в повседневной жизни от противоправного поведения.

Законодатель в ч. 2 ст. 43 УК РФ определяет, что наказание применяется в целях предупреждения совершения новых преступлений. Правовое выражение данной цели ограничивает ее предупредительное значение. Поэтому адресатами предупредительных процедур являются только осужденные. Таким образом, уголовно-правовая цель предупреждения совершения новых преступлений достигается путем организации процедур исполнения наказания. Например, осужденные к лишению свободы изолируются от общества путем помещения в исправительные учреждения, содержания их там под охраной и постоянным надзором, в условиях специального режима отбывания наказания. В целях недопущения ими правонарушений с ними проводится комплекс профилактических мероприятий, применяются меры принуждения: дисциплинарного воздействия, меры безопасности, перевод в строгие условия, изменение вида исправительного учреждения (ч. 4 ст. 78 УИК РФ). После отбытия наказания специальный контроль и предупредительное воздействие осуществляется в пределах срока судимости посредством уголовно-правового механизма рецидива (ст. 18, п. «а» ч. 1 ст. 63, 86, 95 УК РФ), либо рамках осуществления административного надзора.

Кроме того, сам факт отбывания наказания, связанный с применением государственного принуждения, ограничений прав и свобод осужденного, осуществлением исправительного воздействия, также формирует у лиц, их отбывших, определенный иммунитет сдерживания – несовершения преступления в силу нежелания вновь испытать вновь карательное воздействие наказания.

В ныне действующем УК РФ отсутствует цель общей превенции. Такая цель сейчас трансформирована в задачу уголовного законодательства (ч. 2 ст. 2 УК РФ). Значительную нагрузку в ее реализации несет уголовное наказание, ибо через его основные признаки и свойства имеет место выражение характер и степень уголовной ответственности за совершенное преступление.

С помощью наказания – санкций за конкретные виды преступлений, обеспечивается функция уголовно-правовой защиты наиболее значимых социальных ценностей. В этом смысле наказание обеспечивает и уголовно-правовую охрану, и предупреждение совершения преступлений – общую превенцию.

Закрепляя общие цели уголовного наказания, законодатель не конкретизировал их применительно к категории несовершеннолетних осужденных. Дело в том, что эта категория лиц не только не обладает полным правовые и социальным статусом, но она не включена в социальные процессы в качестве самостоятельной правосубъектной, индивидуальной (автономной и независимой), физически состоятельной, с гражданско-правовой определенностью в качестве социально сформированной лично-

сти. Эти обстоятельства делают востребованными внесение в процесс реализации их уголовной ответственности и применения уголовного наказания должные, необходимые и значимые коррективы. Применение наказания для них должно носить исключительный характер, в виде неотвратимой реакции государства на резонансные общественно-опасные их деяния, в основном выраженные в посягательствах против личности с тяжкими последствиями и безвозвратными людскими потерями, против уничтожения имущества, экстремистского и террористического характера. Сам же процесс исполнения наказания должен быть сосредоточен на аспектах физического, интеллектуального, духовного и творческого развития личности, наполнения ее позитивной социальной духовностью, способностями межличностного общения и коммуникаций, нацеленностью на организацию добропорядочной личной жизни.

Вопросы для самоконтроля:

1. Перечислите признаки уголовного наказания. Нужно ли устанавливать их совокупность?

2. Является ли «преступность» (совершение лицом преступления) признаком наказания?

3. Совпадают ли понятия наказания и мер государственного принуждения, наказания и мер воспитательного и медицинского характера?

4. Наказание и кара: можно ли считать, что речь идет лишь о разном наименовании одного и того же понятия?

5. Осужденному к лишению свободы лицу по приговору назначено отбывание в исправительной колонии строгого режима. Входит ли последнее в содержание наказания?

6. Каким Вам видится соотношение наказания и его целей?

7. Можно ли считать кару целью наказания?

8. Ознакомьтесь с рекомендуемой Вам дополнительной литературой. Что, на Ваш взгляд, представляет собой восстановление социальной справедливости как цель наказания?

9. Что такое частная превенция (специальное предупреждение)? Должен ли суд корректировать назначаемое наказание с учетом данной цели?

ГЛАВА XV. СИСТЕМА И ВИДЫ НАКАЗАНИЙ

§ 1. Система наказаний

Закрепление в уголовном законе системы наказаний имеет важное значение для отражения пределов и характера уголовной ответственности, выражения уголовной (наказательной) политики государства.

В ст. 44 УК РФ закреплен исчерпывающий перечень уголовных наказаний. Это означает, что только данные виды наказаний могут быть включены в санкции конкретных составов и только их может назначать суд за совершенное преступление. Система наказаний не может произвольно изменяться или дополняться и тем более никакие другие правоограничительные меры, не включенные в нее, не могут быть применимы судом.

Систему уголовных наказаний составляют 13 видов уголовных наказаний:

1) штраф;

2) лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью;

3) лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград;

4) обязательные работы;

5) исправительные работы;

6) ограничение по военной службе;

7) ограничение свободы;

8) принудительные работы;

9) арест;

10) содержание в дисциплинарной воинской части;

11) лишение свободы на определенный срок;

12) пожизненное лишение свободы;

13) смертная казнь.

Нормативно-правовое закрепление системы наказаний в УК РФ позволяет решать ряд вопросов, связанных с правовым выражением реализации уголовной ответственности:

– принцип организации системы наказания (от менее строгого к более строгому) положен в основу формирования альтернативных санкций составов преступлений;

– в формулировании принципа: приоритета в механизме назначения менее строгого вида наказания, если оно достаточно для исправления осужденного (ч. 1 ст. 60 УК РФ), используется свойство «лестницы» наказаний (она в ст. 44 закрепляет последовательность видов наказаний по уровню кары – от менее строгого к более строгому виду);

– принцип «лестницы» наказаний в части определения строгости наказания позволяет отображать и применять положения обратной силы уголовного закона в правоприменении;

– соотношение строгости различных видов наказаний имеет значение при решении вопроса о замене одного наказания другим более мягким видом (ст. 80 УК РФ), а также по амнистии или в силу акта помилования (ч. 2 ст. 84 и ч. 2 ст. 85 УК РФ).

Система наказаний – это установленный законом, обязательный для применения судами исчерпывающий перечень уголовных наказаний, расположенных в последовательности, соответствующей их строгости, призванная, обеспечивать задачи уголовного законодательства.

Уголовное законодательство ч. 2 ст. 2 УК РФ предусматривает за совершение преступления применение как наказания, так и иных мер уголовно-правового характера. Вместе с тем по поводу иных мер уголовно-правового характера в уголовном законе четко не выражена позиция законодателя. Часть мер уголовно-правового характера выделена в самостоятельный Раздел VI, которые объединены в Главу 15 «Меры медицинского характера» и 15.1 «Конфискация имущества». Не решен вопрос о правовой природе и месте в правовом регулировании «Условного осуждения». Так ст. 73 и 74 помещены в Раздел III и Главу 3 «Назначение наказания». В отличие от наказания иные меры уголовно-правового характера не имеют карательного свойства. Они призваны обеспечивать иные задачи в отношении лиц, совершивших преступления: лечебного, контрольно-профилактического, имущественно-восстановительного свойства.

Закрепление в уголовном законе системы видов наказаний имеет принципиальное значение для обеспечения законности, для единообразия реализации правил и логики наказательного правоприменения, для формирования правового сознания населения страны. Например, наказание в виде лишения свободы на определенный срок означает обязательную изоляцию осужденных путем направления или помещение в исправительное учреждение (ч. 1 ст. 56 УК РФ). Оно не может быть назначено на срок менее двух месяцев и более 15 лет (ч. 2 ст. 56 УК РФ), а при совокупности преступлений – более 25 лет и совокупности приговоров – более 30 лет (ч. 3 ст. 56 УК РФ). Это одно из самых строгих и достаточно широко представленных в санкциях Особенной части УК РФ видов наказаний. В системе наказаний оно занимает третью позицию «лестницы» по строгости после смертной казни и пожизненного лишения свободы.

Принудительные работы заключаются в ограничении свободы путем проживания осужденных в исправительном центре, в условиях надзора за их поведением, а также в принуждении к труду и лишении их части заработка путем удержаний в доход государства в размерах, установленных в приговоре суда в пределах от 5 и до 20 процентов (ст. 53.1 УК РФ). Этот

вид наказания, будучи не связанным с изоляцией осужденных от общества в системе занимает пятое место по строгости и следует за арестом.

Замыкает «лестницу» строгости видов наказаний смертная казнь. Сущность этого вида наказания заключается в физическом лишении жизни преступника-осужденного.

Все виды наказаний объединены в единую систему наличием у них общих свойств – признаков наказания, отраженных в ч. 1 ст. 43 УК РФ. Вместе с тем они различаются по степени кары – строгости, последствиям, – исправительные и один вид исключительно-карательный – смертную казнь. С учетом строгости виды наказания закреплены в ст. 44 УК РФ в порядке «лестницы»: от менее строго – к более строгому виду наказания.

§ 2. Классификация наказаний

Неодинаково функциональное свойство различных видов наказаний. По этому признаку все виды наказаний законодателем в ст. 45 УК РФ дифференцированы на 3 группы, принадлежность к которым дает возможность их различать на: 1) только основные; 2) двойного назначения (они могут быть использованы как в качестве основных, так и в качестве дополнительных); 3) только дополнительные.

Законодатель отнес к основным видам наказаний обязательные работы, исправительные работы, ограничение по военной службе, принудительные работы, арест, содержание в дисциплинарной воинской части, лишение свободы на определенный срок, пожизненное лишение свободы, смертную казнь (ч. 1 ст. 45 УК РФ). В качестве основных и дополнительных могут выступать следующие виды наказаний: штраф и лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, ограничение свободы (ч. 2 ст. 45 УК РФ). В качестве дополнительного наказания может применяться один вид – лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград (ч. 3 ст. 45 УК РФ).

Если основные виды наказаний должны соответствовать характеру и степени общественной опасности совершенного преступления, а также направленность кары в них ориентирована на отрицательные черты личности, проявившиеся в поступке, то дополнительные виды наказаний усиливают характер кары для воздействия на те же негативные аспекты личности, его деятельности, а также некоторые отношения криминогенного, морально-этического, профессионального свойства, которые остаются вне сферы воздействия основного наказания.

Назначение основного и дополнительного к нему наказания осуществляется в целях достижения большей исправительной и профилактической эффективности наказания. Дополнительный вид наказания призван

не столько усилить карательный потенциал, а сколько «вписать» назначенное наказание в формат реализации цели социальной справедливости.

Основные виды наказания закреплены в санкциях составов конкретных преступлений и могут применяться только с учетом общих и специальных правил назначения наказания (ст. 60–70 УК РФ), а также положений Общей части УК РФ, а также по смыслу норм ст. 44 и 45 УК РФ за совершенное преступление может быть применимо только одно основное наказаний без каких-либо комбинаций с к другими основными видами наказаний. Следует отметить, что санкции Особенной части УК РФ не предусматривают сочетания с менее строгими чем лишение свободы видами основных наказаний таких как штраф, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, обязательные работы, исправительные работы, применение дополнительных наказаний. Судебная практика, как правило, не назначает дополнительные наказания к менее строгим основным видам наказаний. Это объясняется тем, что наказания небольшой строгости, применяемые за преступления соответствующей тяжести, уже способны достичь поставленных целей. Хотя закон формально допускает назначение дополнительных наказаний (например, лишение права занимать должность) к таким основным, как штраф, ограничение свободы или обязательные работы, на практике они применяются лишь в совокупности с более строгими основными наказаниями, начиная с исправительных работ.

Необходимо уделить особое внимание положению ограничения свободы в системе наказаний после изменений, внесенных Федеральным законом от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде ограничения свободы»[1]. Несмотря на то, что законодатель усилил сущность и карательный потенциал этого вида наказания, его место в системе осталось прежним. Таким образом, ограничение свободы, обладая возросшей строгостью, оказалось ниже по иерархии, чем наказания с меньшим карательным потенциалом, что нарушает логику "лестницы" наказаний. Учитывая его нынешнюю строгость, ограничение свободы должно следовать за лишением специальных званий, классных чинов и государственных наград.

Уголовно-исполнительное законодательство, в отличие от уголовно-правовой классификации, разделяет наказания на связанные с изоляцией

[1] О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде ограничения свободы : федеральный закон от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ // Российская газета. № 5077. 2009. 30 декабря.

осужденных от общества и не связанные с ней, основываясь на степени, характере и способе ограничения свободы. К группе наказаний, связанных с изоляцией осужденных, относятся: содержание в дисциплинарной воинской части, арест, лишение свободы на определенный срок, пожизненное лишение свободы. Для данной группы наказаний характерно то, что определяющим карательным признаком для них является изоляция или строгая изоляция осужденных, которая обеспечивается специальными учреждениями: дисциплинарными воинскими частями, арестными домами (гауптвахтами), исправительными учреждениями. Обеспечение изоляции осужденных в указанных учреждениях предполагает создание специально оборудованных объектов, помещений и систем изоляции, охраны и надзора, жилищно-бытовых, санитарных, медико-лечебных условий, производственных мощностей для трудового использования осужденных. Остальные виды наказаний системы не связаны с изоляцией осужденных.

К наказаниям, не связанным с изоляцией осужденных, отнесены штраф, обязательные работы, исправительные работы, ограничение свободы, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, принудительные работы, лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград, ограничение по военной службе. Все эти виды наказаний в соответствии с указанным критерием их дифференциации закреплены в разделе II УИК РФ.

В науке уголовного и уголовно-исполнительного права для более полного уяснения сущности содержания и целей наказания и отдельных их видов предложены ряд других классификаций.

Наказания также могут быть классифицированы на группы по признаку организации с осужденными исправительного воздействия либо без наличия такового. К группе наказаний, исполнение которых связано с организацией исправительного воздействия на осужденных, относятся:

1) исправительные работы;

2) принудительные работы;

3) лишение свободы на определенный срок;

4) пожизненное лишение свободы.

Исправительное воздействие на осужденных предполагает наличие материальных и организационных условий для применения основных средств исправления (ч. 2 ст. 9 УИК РФ).

Самостоятельную группу наказания составляют те их виды, которые применяются в отношении военнослужащих:

1) ограничение по военной службе;

2) арест;

3) содержание в дисциплинарной воинской части.

Отличительным признаком этой группы наказаний является то, что осужденные к данным видам наказаний являются военнослужащими. Их исправление возможно за счет сохранения за ними этого важного для них статуса.

Нами выделены два вида наказания, которые связанным с ограничением свободы. К ним относятся ограничение свободы и принудительные работы. Вместе с тем в принудительных работах ограничение свободы предполагает удаление осужденных с места постоянного проживания и семьи, а также их содержание под надзором исправительном центре. Наказание в виде ограничения свободы не предполагает удаление осужденного с прежнего места жительства и семьи. Наоборот, этой категории осужденных предписывается не уходить из дома в определенное время суток, не посещать определенные места, не выезжать за пределы муниципального образования, не посещать массовые мероприятия, не изменять место жительства, работы или учебы.

Особое место в системе наказаний занимает смертная казнь, как временная и исключительная мера наказания, на которую не распространяются принцип гуманизма и цели наказания. Это наказание обладает охранительно-карательным свойством.

§ 3. Виды наказаний и их уголовно-правовая характеристика

1. **Штраф** (п. «а» ст. 44, ст. 46, п. «а» ч. 1, ч. 2 ст. 88 УК РФ). Сущность штрафа выражается в денежном взыскании (ч. 1 ст. 46 УК РФ). Параметры размера штрафа определены в ч. 2 ст. 46 УК РФ. Штраф устанавливается:

– в размере от пяти тысяч до пяти миллионов рублей;

– в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух недель до пяти лет;

– исчисляется в величине, кратной стоимости предмета или сумме коммерческого подкупа, подкупа работника контрактной службы, контрактного управляющего, члена комиссии по осуществлению закупок и иных уполномоченных лиц, представляющих интересы заказчика в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд, подкупа арбитра (третейского судьи), взятки или сумме незаконно перемещенных денежных средств и (или) стоимости денежных инструментов.

Штраф в размере от 500 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период свыше трех лет может назначаться только в случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РФ, за исключением случаев исчисления размера штрафа исходя из величины, кратной сумме коммерческого подкупа, подкупа работника контрактной службы, контрактного управляюще-

го, члена комиссии по осуществлению закупок и иных уполномоченных лиц, представляющих интересы заказчика в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд, подкупа арбитра (третейского судьи), взятки или сумме незаконно перемещенных денежных средств и (или) стоимости денежных инструментов.

Штраф, исчисляемый исходя из величины, кратной сумме коммерческого подкупа, подкупа работника контрактной службы, контрактного управляющего, члена комиссии по осуществлению закупок и иных уполномоченных лиц, представляющих интересы заказчика в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд, подкупа арбитра (третейского судьи), взятки или сумме незаконно перемещенных денежных средств и (или) стоимости денежных инструментов, устанавливается в размере до стократной суммы таких подкупа, взятки или суммы незаконно перемещенных денежных средств и (или) стоимости денежных инструментов, но не может быть менее 25 тысяч рублей и более 500 миллионов рублей.

Размер штрафа определяется судом с учетом тяжести совершенного преступления и имущественного положения осужденного и его семьи, а также с учетом возможности получения осужденным заработной платы или иного дохода. С учетом тех же обстоятельств суд может предусмотреть для выплаты штрафа частями рассрочку до пяти лет.

В качестве дополнительного вида наказания штраф может назначаться только в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РФ. В альтернативных санкциях штраф может назначаться как в качестве основного наказания, так и в качестве дополнительного.

Уголовное законодательство не закрепляет понятия злостного уклонения от уплаты штрафа. Это понятие закреплено в УИК РФ. Злостно уклоняющимся от уплаты штрафа признается осужденный, не уплативший штраф либо часть штрафа в течение 60 дней со дня вступления приговора суда в законную силу. Осужденный к штрафу с рассрочкой выплаты, а также осужденный, в отношении которого суд принял решение о рассрочке уплаты штрафа, обязаны в течение 60 дней со дня вступления приговора или решения суда в законную силу уплатить первую часть штрафа. Оставшиеся части штрафа осужденный обязан уплачивать ежемесячно не позднее последнего дня каждого последующего месяца. Невыполнение указанных требований признается злостным уклонением от уплаты штрафа (ч. 1 ст. 32 УИК РФ).

В случае злостного уклонения от уплаты штрафа, назначенного в качестве основного наказания, он заменяется иным наказанием, за исключением лишения свободы. Указанное положение не распространяется на осужденных к наказанию в виде штрафа за коммерческий подкуп (ст. 204), получение взятки (ст. 290), дачу взятки (ст. 291), посредничество во взя-

точничестве (ст. 291.1). Им за злостное уклонение от уплаты штрафа данное наказание заменяется иным, включая и лишение свободы.

Несовершеннолетним осужденным штраф назначается как при наличии у самостоятельного заработка или имущества, на которое может быть обращено взыскание, так и при отсутствии таковых. Штраф, назначенный несовершеннолетнему осужденному, по решению суда может взыскиваться с его родителей или иных законных представителей с их согласия. Штраф назначается в размере от 1 тысячи до 50 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода несовершеннолетнего осужденного за период от двух недель до шести месяцев (п. «а» ч. 1, ч. 2 ст. 88 УК РФ).

В случае злостного уклонения несовершеннолетнего осужденного от уплаты штрафа, назначенного в качестве основного наказания, он в соответствии с ч. 5 ст. 46 УК РФ заменяется другим видом наказания с учетом положений ст. 88 УК РФ[1].

2. **Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (п. «б» ст. 44, ст. 47, п. «б» ч. 1 ст. 88 УК РФ).** Сущность наказания в виде лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью состоит в запрещении:

1. Занимать должности:

– на государственной службе;

– в органах местного самоуправления.

2. Заниматься определенной деятельностью:

– профессиональной;

– иной деятельностью.

Лишение права занимать определенные должности состоит в запрещении занимать должности только на государственной службе или в органах местного самоуправления. Поэтому суд ограничен в назначении данного вида наказания, так как может лишить права занимать только должности в соответствии с законами о государственной гражданской и муниципальной службе. Его применение невозможно, если касается иных должностей и сфер служебных обязанностей. Например, суд не может лишить права занимать должности государственных и муниципальных организациях, не связанных со службой, коммерческих и иных организациях.

Положением п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» судам рекомендовано в приговоре указывать не конкретную должность (например, главы органа местного самоуправления, старшего бухгалтера) либо категорию и (или)

[1] О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. № 1 // Российская газета. № 4505. 2011. 11 февраля.

группу должностей по соответствующему реестру должностей (например, категорию «руководители», группу «главные должности муниципальной службы»), а определенный конкретными признаками круг должностей, на который распространяется запрещение (например, должности, *связанные с осуществлением функций представителя власти, организационно-распорядительных и (или) административно-хозяйственных полномочий*).

В качестве основного вида наказания лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью может быть назначено на срок от одного года до пяти лет.

По общему правилу в качестве дополнительного вида наказания оно назначается на срок от шести месяцев до трех лет. В случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями Особенной части настоящего УК РФ, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью устанавливается на более длительные сроки в качестве дополнительного вида наказания. Например, сроки до 20 лет в составах преступлений ч. 4 и 5 ст. 228.1 УК РФ, ч. 3,4,5 ст. 131, ч. 3 ст. 230, до 10 лет – ч. 2 ст. 242, до 15 лет – ч. 2 ст. 242^1 УК РФ.

Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью может назначаться в качестве дополнительного вида наказания в любых случаях, если с учетом характера и степени общественной опасности совершенного преступления и личности виновного суд признает невозможным сохранение за ним права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (ч. 4 ст. 47 УК РФ). При назначении данного наказания суд обязан описательно-мотивировочной части приговора указать мотивы принятого решения. При этом не имеет значения, выполняло ли оно соответствующие обязанности постоянно или временно, по приказу или распоряжению соответствующего должностного лица.

При назначения этого вида наказания в качестве дополнительного к обязательным работам, исправительным работам, ограничению свободы, а также при условном осуждении его срок исчисляется с момента вступления приговора суда в законную силу.

В случае назначения лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в качестве дополнительного вида наказания к аресту, содержанию в дисциплинарной воинской части, принудительным работам, лишению свободы оно распространяется на все время отбывания указанных основных видов наказаний, однако его срок начинает исчисляться с момента их отбытия.

Свои особенности есть в назначении данного вида наказания при совокупности преступлений и приговоров. Осужденному как за одно преступление, так и по совокупности преступлений и приговоров, указанное наказание не может быть назначено одновременно в качестве основного

и дополнительного. За одно и то же преступление осужденному не может быть назначено одновременно лишение права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью.

При назначении наказания в виде лишения права заниматься определенной деятельностью в приговоре следует конкретизировать вид такой деятельности. Лишение права заниматься определенной деятельностью состоит в запрете на занятие профессиональной или иной деятельностью лицом, совершившим преступление, характер которого связан с этой деятельностью. Под профессиональной следует понимать деятельность, занятие которой требует определенной профессиональной подготовки, специальных навыков (например, педагогическая, врачебная деятельность). Это, как правило, требует наличия профессионального образования. Под иной деятельностью следует понимать любую другую деятельность, которая не является профессиональной, но она является либо значимой для лица, либо характеризует устойчивое его увлечение, проявление личных способностей и склонностей (например, общественная или хозяйственная деятельность, охота).

Суд вправе применить к лицу, совершившему преступление в связи с занимаемой должностью или при занятии определенной деятельностью, в качестве дополнительного вида наказания лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью независимо от того, что указанный вид наказания не предусмотрен санкцией закона, по которому осужден виновный.

Данный вид наказания также может применяться к несовершеннолетним, но, только в части запрета заниматься определенной деятельностью п. «б» ч. 1 ст. 88 УК РФ.

3. **Лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград (п. «в» ст. 44, ст. 48 УК РФ).**

Данный вид дополнительного наказания применяется ограниченно в силу того, что он связан с наличием у осужденных специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград, а совершенное преступление представляет собой достаточно серьезный упрек государства, не совместимый с прежней высокой оценкой заслуг и доверия.

Наказание в виде лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград может применяться при осуждении за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления с учетом личности виновного (ст. 48 УК РФ).

Специальные звания и классные чины присваиваются в настоящее время сотрудникам и работникам ряда ведомств: органов внутренних дел, прокуратуры, суда, Федеральной службы безопасности, таможенной службы, дипломатической службы и др. Порядок присвоения и лишения специальных званий и классных чинов определяется нормативными правовыми

актами соответствующих ведомств. Например, перечень, порядок присвоения и сохранение специальных званий начальствующего состава сотрудников, а также лиц, вышедших в отставку, в системе органов внутренних дел урегулированы ст. 8 Федерального закона Российской Федерации от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Федеральный закон от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ г. «О воинской обязанности и военной службе» устанавливает в Вооруженных Силах Российской Федерации и приравненных к ним войсках звания: ефрейтор, сержант, старшина, прапорщик, лейтенант, старший лейтенант, капитан, майор, подполковник, полковник, генерал, адмирал, маршал Российской Федерации (ст. 46 «Составы военнослужащих и воинские звания»).

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 30 декабря 1995 г. № 1341 «Об установлении почетных званий Российской Федерации, утверждении положений о почетных званиях и описания нагрудного знака к почетным званиям Российской Федерации» почетными званиями являются: народный или заслуженный артист, заслуженный архитектор, заслуженный деятель науки Российской Федерации и др. Согласно ст. 11 классные чины на гражданской службе присваиваются в соответствии с занимаемой должностью.

Классные чины могут иметь и иные наименования, например, старший советник юстиции, советник юстиции, которые присваиваются прокурорам и следователям, научным и педагогическим работникам научных и образовательных учреждений системы прокуратуры Российской Федерации в соответствии с Федеральным законом от 17 ноября 1995 г. № 168-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Закон РФ "О прокуратуре Российской Федерации». Например, п. 3 настоящей статьи предусматривает гражданским служащим, замещающим должности федеральной гражданской службы высшей группы, присвоение классного чина гражданской службы – действительный государственный советник Российской Федерации 1, 2 или 3-го класса. Гражданским служащим, замещающим должности гражданской службы субъекта Российской Федерации высшей группы, присваивается классный чин гражданской службы – действительный государственный советник субъекта Российской Федерации 1, 2 или 3-го класса.

На основании Указа Президента Российской Федерации от 21 ноября 2012 г. № 1563 «О классных чинах прокурорских работников органов и учреждений Прокуратуры Российской Федерации» и утвержденного им Положения «О порядке присвоения классных чинов прокурорским работникам органов и учреждений Прокуратуры Российской Федерации» сотрудникам Прокуратуры могут присваиваться классные чины: младший юрист; юрист 3 класса; юрист 2 класса; юрист 1 класса; младший советник юстиции; советник юстиции; старший советник юстиции; государственный

советник юстиции 3 класса; государственный советник юстиции 2 класса; государственный советник юстиции 1 класса; действительный государственный советник юстиции.

Государственные награды Российской Федерации являются высшей формой поощрения граждан Российской Федерации за заслуги в области государственного строительства, экономики, науки, культуры, искусства и просвещения, в укреплении законности, охране здоровья и жизни, защите прав и свобод граждан, воспитании, развитии спорта, за значительный вклад в дело защиты Отечества и обеспечение безопасности государства, за активную благотворительную деятельность и иные заслуги перед государством.

В соответствии с Указом Президент Российской Федерации от 7 сентября 2010 г. № 1099 «О мерах по совершенствованию государственной наградной системы Российской Федерации (в ред. Указов Президента Российской Федерации от 16 декабря 2011 г. № 1631, от 16 марта 2012 г. № 308, от 12 апреля 2012 г. № 433, от 3 мая 2012 г. № 573) государственными наградами являются: звание Героя Российской Федерации, ордена, медали, знаки отличия Российской Федерации.

Следует отметить, что положения ст. 48 УК РФ не распространяется на виды званий, которые присуждены за заслуги профессиональной деятельности в соответствующей отрасли либо за признание государством высокого уровня профессиональной квалификации или мастерства. Например, не подлежат лишению ученых степеней и званий ученые, а спортсмены – спортивных званий.

Суд не ограничен в праве на лишение званий, чинов и наград, в том числе и награды бывшего СССР. Его решение зависит от оценки всех обстоятельств, как смягчающих, так и отягчающих наказание, характеристики личности виновного. Суд может лишить осужденного и любой государственной награды. Вместе с тем суд не вправе лишать осужденного званий, чинов и наград, присвоенных иностранными государствами.

4. Обязательные работы **(**п. «г» ст. 44, ст. 49, п. «в» ч. 1 и ч. 3 ст. 88 УК РФ). Обязательные работы долгое время с момента введения УК РФ в действие с 1 января 1997 г., сохраняли за собой статус «отложенного» наказания, в силу того, что на тот момент не были созданы условия для его исполнения. Первоначально согласно ст. 4. Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 64-ФЗ положения настоящего УК РФ о наказаниях в виде обязательных работ, ограничения свободы и ареста должны были быть введены в действие федеральным законом после вступления в силу УИК РФ по мере создания необходимых условий для исполнения этих видов наказаний, но при этом – не позднее 2001. Однако, в установленные сроки необходимые условия для исполнения указанных наказаний не были созданы. Поэтому Федеральным законом от 10 января 2002 г. № 4-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Федеральные законы «О введении

в действие Уголовного кодекса Российской Федерации» и «О введении в действие Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации» в ст. 4 Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 64-ФЗ «О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) были внесены изменения, согласно которым устанавливались новые сроки введения в действия положений УК РФ о применении наказаний: в виде обязательных работ – не позднее 2004 г., о наказании в виде ограничения свободы – не позднее 2005 г., о наказании в виде ареста – не позднее 2006 г. Только после вступления в законную силу Федерального закона № 177-ФЗ от 28 декабря 2004 г. «О введении в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде обязательных работ», положения УК РФ о применении обязательных работ были реализованы.

Согласно ч. 1. ст. 49 УК РФ обязательные работы заключаются в выполнении осужденным в свободное от основной работы или учебы время бесплатных общественно полезных работ. Вид обязательных работ и объекты, на которых они отбываются, определяются органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями. Это означает, сущностным карательным элементом обязательных работ является привлечение осужденных к выполнению бесплатных общественно полезных работ в свободное от работы или учебы время. Характер таких работ не должен требовать наличия значительных трудовых навыков и, как правило, не сопряжен с применением сложной техники и освоением специальных технологических процессов, не представлять в производственном отношении опасности для здоровья. Это должны быть не сложные, не тяжелые и малоквалифицированный работы: уборка и благоустройство территорий, общественных мест, мелкий ремонт детских и спортивных площадок, устранение последствий стихии природы и др.

Обязательные работы устанавливаются на срок от 60 до 480 часов и отбываются не свыше четырех часов в день. В случае злостного уклонения осужденного от отбывания обязательных работ, они заменяются принудительными работами или лишением свободы. При этом время, в течение которого осужденный отбывал обязательные работы, учитывается при определении срока принудительных работ или лишения свободы из расчета один день принудительных работ или один день лишения свободы за восемь часов обязательных работ.

Обязательные работы не назначаются лицам, признанным инвалидами I группы; беременным женщинам; женщинам, имеющим детей в возрасте до трех лет; военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, а также военнослужащим, проходящим военную службу по контракту на воинских должностях рядового и сержантского состава, если они

на момент вынесения судом приговора не отслужили установленного законом срока службы по призыву.

Несовершеннолетним осужденным обязательные работы назначаются на срок от 40 до 160 часов, заключаются в выполнении работ, посильных для них, и исполняются им в свободное от учебы или основной работы время. Продолжительность исполнения данного вида наказания лицами в возрасте до 15 лет не может превышать двух часов в день, а лицами в возрасте от 15 до 16 лет – трех часов в день (ч. 3 ст. 88).

4. **Исправительные работы** (п. «д» ст. 44, ст. 50, п. «г» ч. 1 и ч. 4 ст. 88 УК РФ). Исправительные работы, как вид уголовного наказания, известны уголовному праву России практически с момента возникновения советского государства. Их правовое закрепление и реформирование происходило на протяжении советского и постсоветского периода развития российского уголовного права. Уточнение правового выражения сущности исправительных работ и регулирования их исполнения шло по пути оптимизации соотношения карательных и воспитательных элементов (Маликов Б. З., Тимершин Х. А.).

Сущность данного вида уголовного наказания составляют основные карательные элементы, которые нормативно сформированы на факторе объективной потребности человека участвовать в процессе производства материальных и духовных благ для удовлетворения своих жизненно значимых потребностей.

Трудовое участие осужденных к исправительным работам является их конституционным правом на труд, на получение вознаграждение за труд, на реализацию социальных прав, связанных с их трудовой деятельностью. С учетом этих обстоятельств принуждение осужденных к исправительным работам к труду в целом и основном отвечает их правам и интересам. Таким образом, принуждение в исправительных работах затрагивает не само право осужденных на труд и реализацию иных связанных с ним социальных прав. Тем самым, государственное принуждение в исправительных работах более проявляется не в ограничениях трудовых прав осужденных, а в использовании трудовых правоотношений в качестве основы для реализации уголовно-правовых ограничений карательного и исправительного характера. Обычный процесс труда и трудовых отношений, объективно необходимый для организации повседневной жизни каждого человека, как значимый экономический и социальный фактор, законодательно и организационно был трансформирован в процесс уголовно-исполнительных правоотношений и исправительного воздействия. Трудовые и профессиональные способности осужденного, его трудовые права в процессе исполнения наказания не подвергаются принудительному воздействию и изменению. Характер труда лишь облекается нормами уголовно-исполнительного законодательства в специальную форму исполнения и отбывания наказания, контроля за трудовым участием и поведением

осужденного. Уголовно-правовое принуждение осужденных к исправительным работам выражается в факте осуждения к данному виду наказания, обязательности его исполнения и отбывания в течение срока, указанного в приговоре суда. Материальным ограничением, характеризующим данный вид наказания являются, – удержания из заработка осужденного в доход государства в размере от 5 до 20 процентов от начисленной суммы (ст. 50 и 88 УК РФ). Принуждение осужденных к труду в исправительных работах выражается в обязанности осужденного, имеющего постоянное место работы и не имеющего постоянного места работы, – отбывать их соответственно по месту работы либо в местах, определяемых органом местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями, но в районе места жительства осужденного (ч. 1 ст. 50 УК РФ в ред. Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»). Тем самым, принуждение осужденного к труду является чисто «техническим» организационным и правовым моментом процедуры исполнения данного вида наказания. По своей социальной сущности такая форма «принуждения» к труду полностью согласуется процедурами реализации права на труд каждого физического лица. Являясь основным карательным элементом в исправительных работах «принуждение осужденных к общественно-полезному труду», представляет собой форму их ресоциализации, а также социального контроля и уголовно-исполнительной процедуры. Это не штраф в рассрочку и не работа, предусматривающая материальные ограничения. По содержанию исправительные работы следует рассматривать, как урегулированный нормами уголовного и уголовно-исполнительного законодательства процесс карательного и исправительного воздействия на осужденного, основу которого составляет обязательное его трудовое участие, а трудовые правоотношения позволяют определить в уголовном законодательстве правоограничения, составляющие сущность данного вида наказания и его карательные элементы.

В УК РФ 1996 г. исправительные работы получили свое закрепление в системе наказаний в ст. 44, а также в ст. 50 и 88. Их сущность и содержание выражены в нормах уголовного и уголовно-исполнительного законодательства.

В ст. 50 УК РФ закреплены основные карательные элементы исправительных работ, которые и выражают суть данного вида наказания. К числу таких элементов законодатель относит:

– принуждение осужденных, имеющих постоянное место работы и, не имеющих постоянного места работы, к отбыванию наказания соответственно по месту работы либо в местах, определяемых органом местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительной инспекцией, но в районе места жительства осужденного (ч. 1);

– срок этого наказания может быть установлен судом от двух месяцев до двух лет (ч. 2), а несовершеннолетним осужденным до одного года (ч. 4 ст. 88);

– материальные ограничения составляют удержания из заработка осужденного в доход государства в размере, установленном приговором суда, в пределах от 5 до 20 процентов (ч. 3).

– обязательное трудовое участие осужденных к исправительным работы в режиме уголовно-исполнительных и трудовых отношений делает не возможным назначение данного вида наказания лицам, признанным инвалидами первой группы, беременным женщинам, женщинам, имеющим детей в возрасте до трех лет, военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, а также военнослужащим, проходящим военную службу по контракту на воинских должностях рядового и сержантского состава, если они на момент вынесения судом приговора не отслужили установленного законом срока службы по призыву (ч. 5).

– в порядке обеспечения исполнения приговора суда и данного вида наказания в случае злостного уклонения от отбывания наказания лицом, осужденным к исправительным работам, закон предусматривает возможность замены неотбытого наказания принудительными работами или лишением свободы из расчета 1 день принудительных работ или один день лишения свободы за три дня исправительных работ (ч. 4).

Следует заметить, что трудовое участие осужденных должно быть постоянным в период отбывания наказания, и представлять собой основную трудовую их деятельность со стабильным заработком. Сами же осужденные должны быть в системе трудовых правоотношений, как правило, с регламентом рабочего времени и отдыха, возложением на них ответственности за соблюдение трудовой и производственной дисциплины, а также норм, регламентирующих исполнение исправительных работ. В трудовых коллективах работник-осужденный еще обязан соблюдать нормы трудовой и производственной дисциплины, корпоративной этики, что имеет позитивное исправительное значение. Этими характеристиками исправительные работы отличаются от обязательных работ, которые выполняются в свободное от основной работы и учебы время, а трудовые правоотношения не играют определяющего социального значение для осужденного и имеют карательно-ограничительный, а также дисциплинирующий характер.

В исправительных работах труд составляет основную и обязательную на период отбывания наказания социально-полезную деятельность, регламентированную нормами трудового, уголовного и уголовно-исполнительного законодательства. Это означает, что осужденные к исправительным работам должны в период отбывания наказания работать нормированный или не нормированный рабочий день в соответствии с регламентом его трудовым законодательством и иметь заработок. Включен-

ность осужденного в регламент трудового процесса (трудовых правоотношений) имеет социальное и уголовно-исправительное значение. На период отбывания наказания на основании приговора суда осужденный является не просто работником, а субъектом уголовно-исполнительных правоотношений. Он не вправе пока не будет исполнен приговор суда прекратить отбывание исправительных работ либо уклоняться от них.

Привлечение осужденного к труду обусловлено наличием приговора суда, носит обязательный и подконтрольный характер, обеспечивается в рамках и в порядке реализации уголовной ответственности и направлено на достижение уголовно-правовой реабилитации осужденного, а также решение других задач наказания.

В юридической литературе отражены различные подходы к оценке сущности исправительных работ. Предметом разногласий, в частности, является вопрос о соотношении в них труда и кары.

Одни исследователи данной проблемы считают, что труд не является и не может быть элементом наказания, что в содержании труда осужденных отсутствует кара. По мнению других, в исправительных работах все карательные элементы сконцентрированы в труде. Например, профессор Меньшагин В. Д. считал, что исправительно-трудовые работы – штраф в рассрочку.

В свою очередь, Беляев Н. А. отмечал, что в качестве средства кары может выступать любой элемент наказания, который по своим объективным свойствам способен выполнить эту задачу, а общественно-полезный труд эту задачу решить может. Наташев А. Е. отмечает, что обязательный труд действительно входит в содержание наказания в виде исправительных работ.

Сущность рассматриваемого наказания отдельные авторы видят в комплексе правоограничений, установленных законом, и мероприятий воспитательно-профилактического характера. Например, Корнеева А. В. отмечает: «Исправительные работы представляют собой уголовное наказание, которое заключается в принудительном привлечении осужденного к труду по месту прежней работы либо в районе проживания на установленный законом срок, соединенное с удержанием определенного процента заработка, влекущее ряд правоограничений и связанное с проведением в период его отбывания целенаправленной политико-воспитательной работы». Богданов В. Я. видел сущность исправительных работ в особом качестве работ, выполняемых осужденным в порядке наказания.

Таким образом, в научных трудах сущность исправительных работ раскрывается неоднозначно. Как было отмечено, одни авторы видят ее проявление в обязательном участии осужденных в труде, в трудовом воспитании, другие – в трудовых, имущественных ограничениях, третьи – в нравственном воспитании осужденных, четвертые – в сочетании кары и воспитания.

Мы же полагаем, что главное ограничительное свойство исправительных работ заключается в принуждении осужденного к отбыванию данного вида наказания, сущность которого заключается в обязательном участии осужденного в процессе труда, организация которого, позволяет в рамках трудовых правоотношений реализовать и другие ограничительные и исправительные установления, определенные ст. 50 УК РФ. В соответствии с приговором суда реализация правовых ограничений и применение мер исправительного воздействия на осужденного осуществляется с учетом содержания трудовых правоотношений и не может противоречить требованиям уголовно-исполнительного и трудового законодательства. Поэтому применение данного вида наказания возможно только к трудоспособным лицам.

В рассматриваемой проблеме трудовые правоотношения служат формой реализации уголовно-исполнительных правоотношений. Именно в силу этого создается видимость, что трудовой процесс носит карательный характер. Не совсем так. Привлечение осужденного к труду на основе норм уголовно-исполнительного законодательства меняет и содержание трудовых правоотношений, а сам характер труда не претерпевает изменений. Лица, отбывающие исправительные работы имеют как бы двойной статус: осужденного и работника соответствующего трудового коллектива. Однако статус осужденного на период исполнения наказания имеет «приоритетный» характер. Он предопределяется наличием обязательного к исполнению приговора суда, обладающего особой юридической силой. Исполнение приговора суда привносит определенную особенность в содержание трудовых правоотношений, которые становятся сопряженными с применением к работнику-осужденному ограничительно-воспитательных мер. Тем самым меняет свою суть и содержание организация трудовых отношений осужденного, то есть он обретает характер исправительных работ. Направленность и содержание труда осужденных к данному виду наказания выходит за рамки удовлетворения взаимных социальных потребностей общества, государства, конкретного предприятия и работника. Исправительные работы – это не вид трудовой деятельности, не измененный характер труда, и тем более не ограничения трудовой деятельности. Это новое качество правовых отношений, связанных с сферой организации труда граждан. Исправительные работы – это совокупность правоограничений и мер исправительного принуждения, осуществляемых в процессе трудовой деятельности осужденных в рамках комплекса уголовно-исполнительных и трудовых правоотношений.

5. **Ограничение по военной службе** (п. «е» ст. 44, ст. 51). В УК РФ нет понятия наказанию в виде ограничения по военной службе. Тем не менее, в ст. 51 УК РФ сущность данного вида наказания выражается через закрепление его признаков. Данный вид наказания применяется только к осужденному военнослужащему проходящему военную службу по кон-

тракту, за совершение преступлений против военной службы в случаях, предусмотренных соответствующими статьями УК РФ, а также данной категории осужденным военнослужащим вместо исправительных работ, предусмотренных соответствующими статьями УК РФ. Осужденные к данному виду наказания сохраняют за собой статус военнослужащего, проходящего службу по контракту.

К военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, относятся офицеры, прапорщики и мичманы, курсанты военных образовательных учреждений профессионального образования, сержанты, старшины, солдаты и матросы, заключившие контракт (п. 1 ст. 2 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих»).

Наказание в виде ограничения по военной службе предусмотрено Особенной частью УК РФ за преступления небольшой и средней тяжести, а также вместо исправительных работ за ту же категорию преступлений. В ч. 2 ст. 51 УК РФ отражены, правоограничения по военной службе. Таковыми являются:

– запрет на повышение в должности и воинском звании;

– исключение из срока выслуги лет для присвоения очередного воинского звания срока наказания;

– из денежного довольствия осужденного военнослужащего производятся удержания в размере, установленном приговором суда, но не свыше 20 %;

– в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК за совершение преступлений против военной службы срок наказания назначается в пределах от трех месяцев до двух лет, а также вместо исправительных работ, в пределах сроков, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РФ.

Исполнение этого вида наказания осуществляется по месту службы осужденных командованием воинских частей (ч. 12 ст. 16 УИК РФ). Исполнение наказания не препятствует перемещениям осужденного военнослужащего, осуществляемым командованием в порядке служебной необходимости: назначение на иные равнозначные воинские должности и перевод в другую воинскую часть. Факт осуждения не препятствует увольнению военнослужащего с военной службы, а также понижению его в должности или воинском звании в дисциплинарном порядке.

6. **Ограничение свободы** (п. «з» ст. 44, ст. 53, п. «д» ч. 1 и ч. 5 ст. 88 УК РФ). Ограничение свободы – это новый вид уголовного наказания с прежним наименованием. Объяснение этому можно дать исходя из анализа содержания ст. 44 и 53 УК РФ. В ст. 44 закреплена система наказаний, которой наказание в виде ограничения свободы изначально занимало с учетом степени кары место перед арестом под пунктом «з». С 2009 г. сущность данного наказания законодателем изменена с сохранением прежнего его наименования и соответственно места в системе наказаний. Что каса-

ется санкций конкретных составов Особенной части УК РФ, то они также были приведены в соответствие с учетом нового содержания данного вида наказания Федеральным законом от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением действий положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде ограничения свободы». Его применение начато с 10 января 2010 г.

Новое понятие наказания в виде ограничения свободы отражено в ч. 1 ст. 53 УК РФ. Ограничение свободы заключается в установлении судом осужденному следующих ограничений: не уходить из дома (квартиры, иного жилища) в определенное время суток, не посещать определенные места, расположенные в пределах территории соответствующего муниципального образования, не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования, не посещать места проведения массовых и иных мероприятий и не участвовать в указанных мероприятиях, не изменять место жительства или пребывания, место работы и (или) учебы без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы. При этом суд возлагает на осужденного обязанность являться в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, от одного до четырех раз в месяц для регистрации. Из указанных ограничений является обязательными для установления судом запреты:

– не изменять место жительства или пребывания без согласия указанного специализированного государственного органа;

– не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования.

Ограничение свободы назначается на срок от двух месяцев до четырех лет в качестве основного вида наказания за преступления небольшой тяжести и преступления средней тяжести, а также на срок от шести месяцев до двух лет в качестве дополнительного вида наказания к принудительным работам или лишению свободы в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РФ (ч. 2 ст. 53 УК РФ).

Из смысла ст. 53 УК РФ ограничение свободы представляет собой комплекс запретов для осужденного. Назначение и процедура исполнения наказания не предусматривают дифференциацию осужденных по полу и трудоспособности. Этот вид наказания практически нейтрален к роду занятий осужденных. Отсутствует в нем принуждение осужденных к труду. В период отбывания ограничения свободы суд, по представлению уголовно-исполнительной инспекции, может отменить частично либо дополнить ранее установленные осужденному ограничения.

Исполнение наказания и надзор за осужденными осуществляется уголовно-исполнительными инспекциями (ч. 1 ст. 16 УИК РФ). Надзор за осужденными осуществляется путем осуществления их регистрации уголовно-исполнительными инспекциями. Периодичность таковой устанавливается судом в приговоре от одного до четырех раз в месяц. Кроме того, в соответствии с ч. 4 ст. 53 УК РФ. Надзор за осужденным, отбывающим ограничение свободы, осуществляется в порядке, предусмотренном УИК РФ, а также издаваемыми в соответствии с ним нормативными правовыми актами уполномоченных федеральных органов исполнительной власти.

Надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения заключается в наблюдении за поведением осужденных, соблюдением ими установленных судом ограничений и принятии в случае необходимости установленных законом мер воздействия. Для обеспечения надзора, предупреждения преступлений и в целях получения необходимой информации о поведении осужденных уголовно-исполнительные инспекции вправе использовать аудиовизуальные, электронные и иные технические средства надзора и контроля, перечень которых определяется Правительством Российской Федерации. Порядок применения указанных технических средств определяется федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере исполнения уголовных наказаний (ч. 1 ст. 60 УИК РФ).

С учетом того, что ограничение свободы предусматривает установление широкого круга ограничений и постоянный надзор за осужденным, законодатель установил невозможность применения данного наказания к военнослужащим, иностранным гражданам, лицам без гражданства, а также лицам, не имеющим места постоянного проживания на территории Российской Федерации (ч. 6 ст. 53 УК РФ).

В целях обеспечения исполнения и отбывания наказания в виде ограничения свободы, назначенного в качестве основного вида наказания, законодатель предусмотрел возможность замены неотбытой его части принудительными работами или лишением свободы из расчета один день принудительных работ за два дня ограничения свободы или один день лишения свободы за два дня ограничения свободы. Основанием для такой замены является злостное уклонение осужденного от отбывания ограничения свободы. Этот вопрос решается судом по представлению уголовно-исполнительных инспекций (ч. 6 ст. 53 УК РФ).

В соответствии с ч. 5 ст. 88 УК РФ ограничение свободы назначается несовершеннолетним осужденным в виде основного наказания на срок от двух месяцев до двух лет.

7. **Принудительные работы** (п. «з.1» ст. 44, ст. 53.1 УК РФ). Сущность принудительных работ заключаются в привлечении осужденного

к труду в местах, определяемых учреждениями и органами уголовно-исполнительной системы (ч. 3. ст. 53.1 УК РФ).

С учетом того, что в принудительных работа основной карательный признак – привлечение осужденного к труду, законодатель ввел ограничения на их применение. Они не могут быть назначены несовершеннолетним, лицам, признанным инвалидами первой или второй группы, беременным женщинам, женщинам, имеющим детей в возрасте до трех лет, женщинам, достигшим 15-летнего возраста, мужчинам, достигшим 16-летнего возраста, а также военнослужащим (ч. 7 ст. 53.1 УК РФ).Следует отметить, что очередным и достаточно серьезным «отказом» от реального исполнения, назначенного наказания в виде лишения свободы, но путем перехода к более мягкому виду наказания, стало введение Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» в систему наказаний (ст. 44) и санкции Особенной части УК РФ нового вида наказания – принудительных работ. Это было необычное политико-правовое решение по ограничению исполнения лишения свободы, которое при наличии указанных в ст. 53.1 УК РФ оснований замещалось принудительными работами. Такого рода уголовно-правовой механизм позволяет строгостью санкции в виде лишения свободы выполнять эффективно охранительную функцию и вместе с тем дифференцированно обеспечивать реализацию принципов законности и справедливости.

Законодатель отнес принудительные работы к категории основных видов наказаний (ч. 1 ст. 45 УК РФ). Однако, они являются основным наказанием не в полном объеме, так как не могут назначаться судом в качестве наказания, минуя назначение лишения свободы. Только после назначения лишения свободы при наличии оснований, предусмотренных в ч. 1 и 2 ст. 53.1 УК РФ, суд вправе решать вопрос о применении принудительных работ. Как самостоятельный вид наказания принудительные работы имеют значение при замене на них штрафа при уклонении от его уплаты, ограничения свободы, обязательных работ, исправительных работ при злостном уклонении от их отбывания, а также при замене лишения свободы на них в порядке ст. 80 УК РФ.

Важное значение этот вид наказания имеет и с точки зрения реального действия механизма депенализации. Законодатель предусмотрел в процедуре назначения судами наказания «замену» лишения свободы принудительными работами в санкциях 340 составов преступлений, в том числе за хищения, причинение вреда здоровью и других наиболее распространенных преступных деяний. Применение принудительных работ и условного осуждения приведет к значительному сокращению осужденных содержащихся в местах лишения свободы, но таким образом в исправительных учреждениях будет сосредоточена наиболее сложная их категория.

Принудительные работы применяются в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части настоящего УК РФ. Законо-

датель в одних и тех же санкциях Особенной части УК РФ закрепил и принудительные работы, и лишение свободы. Причем сроки наказаний для этих видов наказаний установил одинаковые.

Для принятия решения судом о «переходе» от назначенного лишения свободы к принудительным работам необходимо наличие оснований, которыми являются (ч. 1 и 2 ст. 53.1 УК РФ):

– совершенное преступлении является небольшой или средней тяжести либо тяжкое, но совершенное впервые;

– наличие убеждения у суда, что исправление осужденного возможно без реального отбывания наказания в местах лишения свободы, но в процедуре исполнения принудительных работ.

Принудительные работы назначаются на срок от двух месяцев до пяти лет. Поэтому, видимо, законодатель ограничил возможность «перехода» к принудительным работам тем, что они не могут быть применимы, если судом назначено наказание в виде лишения свободы на срок более пяти лет. Также серьезным ограничением материального характера является требование нормы ч. 5. ст. 53.1 УК РФ о производстве удержаний из заработной платы осужденного в доход государства, перечисляемые на счет соответствующего территориального органа уголовно-исполнительной системы, в размере, установленном приговором суда, и в пределах от 5 до 20 процентов.

Нами ранее было высказано опасение, что такое «утяжеление» таким образом принудительных работ может понизить их эффективность. Это правоограничение указывает на то, что в данном виде наказания как бы объединены два: лишение свободы с отбыванием в колонии-поселении и исправительные работы.

Законодатель, таким образом, вернул в правовую сферу проблемы конкуренции наказаний и дублирования функций колоний-поселений и исправительных центров в ФСИН, а также расширил судебное усмотрение в применении уголовно-правовых мер. Вместе с тем указанным Федеральным законом от 30 ноября 2024 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» ограничено применение лишения свободы за преступления небольшой тяжести, которые теперь составляют преступления с санкцией в Особенной части УК РФ до трех лет лишения свободы. Наказание в виде лишения свободы может быть назначено осужденному за данную категорию преступлений лишь лицам, впервые их совершивших, и только при наличии отягчающих обстоятельств, предусмотренных ст. 63 УК РФ, осужденным за преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 231 и ст. 233 УК РФ, а также осужденным за преступления, в санкциях которых в УК РФ лишение свободы предусмотрено как единственный вид наказания. Это означает, что отмеченный контингент осужденных будет осуждаться условно или ему будет назначаться лишение свободы с отбыванием в колонии-

поселении или принудительные работы. Осужденные за преступления средней тяжести будут в соответствии с нормами ч. 1 ст. 58 УК РФ отбывать лишение свободы либо колонии-поселении, либо исправительной колонии общего режима, либо к ним будут применяться положения ч. 2 ст. 53.1 УК РФ о применении принудительных работ, либо ч. 1 ст. 73 УК РФ об условном осуждении.

Это означает, что по своей карательной суровости принудительные работы превосходят лишение свободы с отбыванием их в колонии-поселении. Как показывает практика исполнения и отбывания лишения свободы в колониях-поселениях за последние годы контингент осужденных в этих учреждениях усложнился за счет увеличения среди них доли осужденных за умышленные преступления.

Указанные сложности исполнения лишения свободы в колониях-поселениях могут проявиться в деятельности исправительных центров, но еще с более обостренными негативами. Первая проблема будет связана с заработком осужденных. Рассчитывать на то, что он будет достаточно весомый, чтобы покрыть расходы по организации своего быта и проживания в исправительном центре, с учетом удержаний из заработной платы в доход государства, не приходится. Видимо, материальное бремя своего отбывания принудительных работ осужденный будет вынужден разделить со своей семьей. Отсутствие работы и заработка, несвоевременное трудоустройство осужденных, низкие заработки, удержания из заработка осужденных, – все это будет провоцировать последних на уклонение от отбывания наказания и побеги из исправительных центров. Поэтому у части осужденных будет определенный смысл «поменять» принудительные работы на отбывание лишения свободы в колонии-поселении или, в крайнем случае, прийти туда через исправительную колонию общего режима. Чтобы упредить случаи уклонения осужденного от отбывания принудительных работ, законодатель предусмотрел по данному основанию возможность их замены на лишение свободы из расчета один день лишения свободы за один день принудительных работ. Следует отметить, что в ч. 7 ст. 53.1 УК РФ предусмотрена замена принудительных работ за уклонение от их отбывания, тогда как ст. 53 УК РФ в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 64-ФЗ «О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации» предусматривала замену на лишение свободы прежнего наказания в виде ограничения свободы только в случае злостного уклонения от их отбывания. Вместе с тем в ч. 5 ст. 60.15 УИК РФ предусматривает обязанность начальника исправительного центра или лица, его замещающего, направить в суд представление о замене неотбытой части принудительных работ лишением свободы в отношении осужденного, признанного злостным нарушителем. Поэтому между настоящей нормой и нормой ч. 6 ст. 53.1 УК РФ имеется определенное несоответствие.

Применение принудительных работ планировалось в соответствии с требованиями Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» с 1 января 2013 г. Однако в связи с тем, что до настоящего времени не созданы Исправительные центры для содержания осужденных в правительство внесен соответствующий законопроект, предусматривающий перенос начала реализации этого наказания.

8. **Арест (п. «и» ст. 44, ст. 54 УК РФ).** Сущность ареста заключается в содержании осужденного в условиях строгой изоляции от общества. Данное наказание назначается на срок от одного до шести месяцев. В случае замены обязательных работ или исправительных работ арестом он может быть назначен на срок менее 1 месяца. Следует отметить, что Федеральным законом от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде ограничения свободы» исключена возможность замены арестом обязательных работ и исправительных работ. Однако в ч. 1 ст. 54 УК РФ не внесено на основании этого соответствующее изменение.

Предполагалось, что строгость и краткосрочность ареста будет иметь шоковое воздействие на преступников достаточное для достижения целей наказания. Арест не назначается лицам, не достигшим к моменту вынесения судом приговора 16-летнего возраста, а также беременным женщинам и женщинам, имеющим детей в возрасте до 14 лет.

Данный вид наказания применяется к гражданским лицам за преступления небольшой и средней тяжести, а также и к военнослужащим за преступления небольшой тяжести. Гражданские лица отбывают наказания в арестных домах, а военнослужащие – на гауптвахте. В отношении военнослужащих арест предусмотрен в 11 составах преступлений.

Положения УК РФ о наказании в виде ареста в соответствии со ст. 4 Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 64-ФЗ «О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) должны были быть введены в действие по мере создания необходимых условий для исполнения этого вида наказания, но не позднее 2006 г. По причине того, что до настоящего времени для исполнения ареста не созданы арестные дома данный вид наказания не только отнесен к категории «отложенных», но его наличие в системе наказаний и в санкциях УК РФ остается под вопросом.

9. **Содержание в дисциплинарной воинской части** (п. «к» ст. 44, ст. 55 УК РФ). Содержание в дисциплинарной воинской части является наказанием, применяемым в отношении военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, а также военнослужащих, проходящих военную

службу по контракту на должностях рядового и сержантского состава, если они на момент вынесения судом приговора не отслужили установленного законом срока службы по призыву.

Данное наказание устанавливается на срок от трех месяцев до двух лет в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РФ за совершение преступлений против военной службы, а также в случаях, когда характер преступления и личность виновного свидетельствуют о возможности замены лишения свободы на срок не свыше двух лет содержанием осужденного в дисциплинарной воинской части на тот же срок.

При содержании в дисциплинарной воинской части вместо лишения свободы срок содержания в дисциплинарной воинской части определяется из расчета один день лишения свободы за один день содержания в дисциплинарной воинской части.

Сущность данного вида наказания заключается в том, что осужденный в период отбывания наказания сохраняет и статус военнослужащего. В специализированной дисциплинарной воинской части, которая может быть и батальоном, и ротой, осужденный военнослужащий призван отбывать наказание в условиях повышенной изоляции, охраны и режима. Мы не считаем, как отдельные исследователи данной проблемы (Хутов К. М.), что такие лица продолжают нести военную службу. Они не допускаются к несению боевого дежурства, участию в воинских нарядах, к управлению военно-технических объектов, машин и механизмов, к стрелковому оружию. Командиры им не могут отдавать приказы для исполнения, связанные с воинской службой, кроме тех, которые касаются воинской этики, быта и их внешнего вида. Военная подготовка с осужденными военнослужащими организуется и проводится по специальной программе. Занятия по боевой подготовке проводятся с учебным оружием без штыков и затворов, для их проведения создается необходимая учебно-материальная база. По общему правилу время пребывания осужденного военнослужащего в дисциплинарной воинской части в общий срок военной службы не засчитывается (ч. 1 ст. 171 УИК РФ).

10. **Лишение свободы на определенный** срок (п. «л» ст. 44, ст. 56, п. «е» ч. 1, ч. 6 ст. 88 УК РФ). Сущность лишения свободы на определенный срок заключается в изоляции осужденного от общества путем направления его в колонию-поселение, помещения в воспитательную колонию, лечебное исправительное учреждение, исправительную колонию общего, строгого или особого режима либо в тюрьму (ч. 1 ст. 56 УК РФ).

Определяющим признаком данного вида наказания является государственное принуждение в форме изоляции осужденных. Традиционной формой изоляции считается заключение осужденного в специальный вид здания, сооружения, камеру (тюрьму) и содержание его там под охраной

и специальным режимом на основании приговора суда на определенный срок за совершенной преступление.

Понятие «изоляция осужденных» впервые введено в правовой оборот законодателем в УК РФ 1996 г., которая различались по степени строгости и способу обеспечения на три вида:

– облегченная форма изоляции – содержание осужденных под надзором в колонии-поселении;

– обычная изоляция – содержание осужденных в исправительных учреждениях кроме колоний-поселений и тюрем;

– строгая изоляция – содержание осужденных в арестных домах и тюрьмах.

Указанные выше обстоятельства предопределили в теории уголовного и уголовно-исполнительного права дискуссию о правовой сущности «лишения свободы», осуществляемой путем направления осужденных колонии-поселения. Представители одного направления в оценке лишения свободы, исполняемого колониями-поселениями, ссылаясь на зарубежный опыт, полагают, что эта форма изоляции – ограничение свободы, которое соответствует представлениям о лишении свободы. Другие видят в ней не изоляцию осужденных, как таковую, характерную для лишения свободы, и настаивают на признании ее самостоятельным наказанием в виде ограничением свободы путем направления осужденных под надзор колоний-поселений.

В силу того, что в системе и отдельных видах наказаний осуществлены значимые изменения, принудительные работы вместо ограничения свободы обрели карательные признаки, по которым они вынуждены конкурировать в применении и исполнении с лишением свободы, отбываемого осужденными в колониях-поселениях.

Изоляция осужденного к лишению свободы имеет неординарное свойство и значение:

– это обособление осужденного от общества, семьи, сложившегося уклада жизни;

– это содержание осужденного по приговору суда под охраной в замкнутом пространстве исправительного учреждения;

– это помещение осужденного специфическую среду лиц, отбывающих наказание за тяжкие и особо тяжкие виды преступлений;

– это нахождение осужденного в режиме существенных ограничений, императива постоянного и жесткого надзора и исправительного воздействия;

– это вытекающее из требований режима социально-ролевое «обезличивание человека», ограничение личной инициативы, снижение активности и самоорганизации.

По общему правилу законодатель ограничил возможность применения наказания в виде лишения свободы осужденным, совершившим впервые преступления небольшой тяжести. Из этого правила сделал исключение в отношении:

– таких деяний, сопряженных с наличием в действиях виновных лиц отягчающих обстоятельств, предусмотренных ст. 63 УК РФ;

– лиц, подвергающихся ответственности за преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 231, ст. 233 УК РФ;

– тех составов преступлений, за которые соответствующих статьях Особенной части УК РФ в санкциях предусмотрен лишь данный и единственный вид наказания.

Лишение свободы может быть назначено судом на срок от двух месяцев до 20 лет. Учитывая, что замена обязательных работ, исправительных работ, ограничения свободы на лишение свободы не является процедурой назначения наказания, то срок его может быть и менее двух месяцев (п. 38 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11 января 2007 г. № 2 «О практике назначения Судами Российской Федерации уголовного наказания»). В случае частичного или полного сложения сроков лишения свободы при назначении наказаний по совокупности преступлений максимальный срок лишения свободы не может быть более 25 лет, а по совокупности приговоров – более 30 лет.

В соответствии с ч. 3 ст. 32 Конституции РФ осужденные, содержащиеся в местах лишения свободы по приговору суда, ограничиваются в праве избирать и быть избранными. Это ограничение по сути дела затрагивает реализацию одного из основных прав граждан России. Учитывая, что народ является единственным источником власти и носителем суверенитета, мы полагаем, что осужденные к лишению свободы, будучи частью многонационального народа страны, должны иметь возможность пользоваться этим правом и в местах лишения свободы. Их нельзя приравнивать к недееспособным лицам.

Федеральный закон от 15 мая 2005 г. ФЗ-53 «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» ограничивает право быть избранным в Государственную Думу. Нам представляется, что этого запрета достаточно для упреждения влияния на формирование данного представительного органа власти со стороны криминала. Конституционный запрет на участие лиц, находящихся по приговору суда в местах лишения свободы, излишне расширяет границы запретов.

Указанное правоограничение вытекает из факта осуждения лица за совершение преступления и отбывания наказания в местах лишения свободы. Оно не является признаком рассматриваемого вида наказания, так как не определяется нормами уголовного закона.

Уголовное законодательство предусматривает дифференциацию осужденных к лишению свободы по критериям (пол, возраст, категории

преступлений, наличие рецидива, отбывание ранее лишения свободы) для назначения им соответствующего вида исправительного учреждения. Такая дифференциация осужденных по указанным критериям осуществляется с учетом требований ст. 58 УК РФ при назначении вида исправительного учреждения.

Лица, осужденные за преступления, совершенные по неосторожности, а также лица, осужденные к лишению свободы за совершение умышленных преступлений небольшой и средней тяжести, ранее не отбывавшие лишение свободы, отбывают наказание в колониях-поселениях. С учетом обстоятельств совершения преступления и личности виновного суд может назначить указанным лицам отбывание наказания в исправительных колониях общего режима с указанием мотивов принятого решения.

Лица мужского пола, осужденные к лишению свободы за совершение тяжких преступлений, ранее не отбывавшие лишение свободы, а также женщины, осужденные к лишению свободы за совершение тяжких и особо тяжких преступлений, в том числе при любом виде рецидива, отбывают наказание в исправительных колониях общего режима.

Лица мужского пола, осужденным к лишению свободы за совершение особо тяжких преступлений, ранее не отбывавшие лишение свободы, а также при рецидиве или опасном рецидиве преступлений, если осужденный ранее отбывал лишение свободы, отбывают наказание в исправительных колониях строгого режима.

К ранее отбывавшим наказание в виде лишения свободы, в частности, относятся также:

а) лица, условно осужденные к лишению свободы, которые по основаниям, изложенным в ч. 3, 4 и 5 ст. 74 УК РФ, были направлены для отбывания лишения свободы в исправительное учреждение;

б) осужденные к лишению свободы, которым по отбытии части срока наказания были освобождены из исправительного учреждения с предоставлением отсрочки отбывания наказания в соответствии со ст. 82 УК РФ;

в) осужденные к лишению свободы, которые по отбытии части срока наказания освобождены из мест лишения свободы условно-досрочно либо по амнистии, в порядке помилования, по болезни (ст. 81 УК РФ) либо которым оставшаяся неотбытая часть лишения свободы заменена более мягким видом наказания;

г) осужденные к лишению свободы по приговору суда другого государства (включая страну – участницу Содружества Независимых Государств), которые в связи с последующей передачей их в Россию для дальнейшего отбывания наказания отбывали лишение свободы в исправительном учреждении Российской Федерации в соответствии с судебным решением о принятии приговора к исполнению, а также лица, имеющие судимость по приговорам других стран – участниц Содружества Независимых Государств до прекращения существования СССР.

Лицо считается ранее отбывавшим лишение свободы, если судимость за совершенное преступление не была снята или погашена на момент совершения нового преступления.

Суды не должны считать в качестве лиц, ранее отбывавших наказание в виде лишения свободы следующие категории лиц:

а) осуждавшихся к наказанию в виде исправительных работ, ограничения свободы которым по основаниям, предусмотренным ч. 4 ст. 50, ч. 5 ст. 53 УК РФ, были заменены лишением свободы;

б) которым за совершенные преступления суд, в соответствии с ч. 2 ст. 55 УК РФ, вместо лишения свободы назначил наказание в виде содержания в дисциплинарной воинской части;

в) находившихся в исправительном учреждении по приговору суда, если в отношении его приговор отменен в порядке надзора с прекращением дела либо изменен и назначено наказание, не связанное с лишением свободы, или лишение свободы было условным в порядке ст. 73 УК РФ;

г) осуждавшиеся к лишению свободы лица, но фактически не отбывавшие наказание в исправительных учреждениях в связи с применением к ним амнистии или помилования либо приговор не приводился в исполнение в случаях истечения установленных законом сроков давности обвинительного приговора в соответствии со ст. 83 УК РФ;

д) отбывающие наказание в виде лишения свободы, в случае его осуждения к лишению свободы за преступление, совершенное до вынесения первого приговора;

е) осужденные к лишению свободы и отбывшие наказание в местах лишения свободы за деяния, преступность и наказуемость которых устранена действующим законом, а равно, если действующим законом за их совершение не предусмотрено наказание в виде лишения свободы;

ж) ранее осуждавшиеся к лишению свободы в пределах срока нахождения его под стражей в качестве меры пресечения, поскольку оно не отбывало наказание в исправительном учреждении.

Суды не во всех случаях могут признать лиц, фактически отбывавших наказание в исправительных учреждениях, в качестве лиц, ранее отбывавших лишение свободы. Они для решения этого вопроса должны руководствоваться положениями, сформулированными в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 г. № 58 (ред. от 18.12.2018) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания».

Лица мужского пола при наличии особо опасного рецидива преступлений отбывают наказание в исправительных колониях особого режима.

Лицам мужского пола, осужденным к лишению свободы за совершение особо тяжких преступлений на срок свыше пяти лет, а также при особо

опасном рецидиве преступлений отбывание части срока наказания может быть назначено в тюрьме. При этом суд засчитывает время содержания осужденного под стражей до вступления в законную силу обвинительного приговора в срок отбывания наказания в тюрьме.

Суду надлежит мотивировать в приговоре принятое решение и определить конкретный срок наказания, который осужденный должен отбывать в тюрьме. После отбытия указанного срока наказания в тюрьме осужденный оставшуюся часть срока лишения свободы должен отбывать соответственно либо в колонии строгого режима, если совершено особо тяжкое преступление, либо в колонии особого режима при особо опасном рецидиве преступлений.

Лицам, осужденным к лишению свободы, не достигшим к моменту вынесения судом приговора 18-летнего возраста, отбывание наказания назначается в воспитательных колониях раздельно для лиц мужского и женского пола. Суд может дать указание органу, исполняющему наказание, об учете при обращении с несовершеннолетним осужденным определенных особенностей его личности.

В течение срока отбывания лишения свободы суд по представлению администрации исправительного учреждения соответствии с УИК РФ (ст. 78 УИК РФ может изменить осужденному вид исправительного учреждения). Изменение вида исправительного учреждения осуществляется судом по представлению администрации исправительного учреждения на основании положений ст. 78 УИК РФ.

В соответствии с п. «е» ч. 1 ч. 6 ст. 88 УК РФ наказание в виде лишения свободы назначается несовершеннолетним осужденным, совершившим преступления в возрасте до 16 лет, на срок не свыше шести лет. Этой же категории несовершеннолетних, совершивших особо преступления, а также остальным несовершеннолетним осужденным наказание назначается на срок не свыше 10 лет и отбывается в воспитательных колониях.

Наказание в виде лишения свободы не может быть назначено несовершеннолетнему осужденному, совершившему в возрасте до 16 лет преступление небольшой или средней тяжести впервые, а также остальным несовершеннолетним осужденным, совершившим преступления небольшой тяжести впервые. При назначении несовершеннолетнему осужденному наказания в виде лишения свободы за совершение тяжкого либо особо тяжкого преступления низший предел наказания, предусмотренный соответствующей статьей Особенной части настоящего УК РФ, сокращается наполовину.

В случае, если несовершеннолетний осужденный, которому назначено условное осуждение, совершил в течение испытательного срока новое преступление, не являющееся особо тяжким, суд с учетом обстоятельств дела и личности виновного может повторно принять решение об условном осуждении, установив новый испытательный срок и возложив на условно

осужденного исполнение определенных обязанностей, предусмотренных ч. 5 ст. 73 УК РФ.

11. **Пожизненное лишение свободы – специальный вид наказания** (п. «м» ст. 44, ст. 57 УК РФ). Принятый в 1996 г. УК РФ в определенной степени учел как позитивные, так негативные тенденции в различных сферах проявления криминала и закрепил новую достаточно сбалансированную уголовную политику. Усиление предупредительно-карательной составляющей Российского государства проявилось в УК РФ в повышении предельных максимальных сроков наказания в виде лишения свободы на определенный срок. Наряду с этим как альтернативу смертной казни законодатель также включил в систему наказаний в качестве самостоятельного их вида пожизненное лишение свободы (п. «м» ст. 44 УК РФ). Его применение также было возможно актом помилования Президента Российской Федерации в порядке замены смертной казни (ч. 3 ст. 59 УК РФ).

Пожизненное лишение свободы предусматривается за совершение особо тяжких преступлений, посягающих на жизнь, а также за совершение особо тяжких преступлений против здоровья населения и общественной нравственности, общественной безопасности, половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших 14-летнего возраста. С 2004 г. законодатель расширил применение пожизненного лишения свободы, что нашло отражение и в ч. 1 ст. 57 и в санкциях Особенной части УК РФ. Следуя принципу гуманизма, законодатель не счел целесообразным применение пожизненного лишения свободы к лицам женского пола, а также, совершившим преступления в возрасте до 18 лет, мужчинам, достигшим к моменту вынесения судом приговора 65-летнего возраста.

Утверждение в уголовном законодательстве наказания в виде пожизненного лишения свободы и его практическое применение непосредственно связано с важными политическими событиями. Во-первых, Россия была принята в 1996 г. в Совет Европы с рекомендацией Парламентской ассамблеи ООН – в течение трех лет отменить смертную казнь. В связи с этим 16 мая 1996 г. был издан Указ Президента Российской Федерации № 724 «О поэтапном сокращении применения смертной казни в связи с вхождением России в состав Совета Европы». Во-вторых, согласно ч. 2 ст. 20 Конституции РФ применение смертной казни возможно только судами с участием присяжных заседателей. В России на тот период времени данный институт повсеместно не был введен. Это породило проблему неравных правовых условий ее применения. Поэтому 2 февраля 1999 г. Конституционный суд Российской Федерации своим решением приостановил применения судами смертной казни до повсеместного введения института суда присяжных в России, так как ее применение в отдельных регионах нарушало принцип равенства граждан перед законом.

Таким образом, пожизненное лишение свободы, будучи самым строгим наказанием после смертной казни, заняло фактически место самой суровой кары в системе наказаний.

Видя в «тюрьме» главную составляющую индустрии борьбы с преступностью, Кристи Н. отмечал: «После смертной казни тюремное заключение является самой сильной мерой наказания из тех, которыми располагает государство. Все мы вынуждены мириться с разного рода ограничениями: вынуждены работать для собственного выживания, обязаны подчиняться начальству, заперты в рамках социальных классов, томимся в классах учебных, вовлечены в различного рода общественную деятельность. Но за исключением смертной казни и пыток, ограниченно применяющихся в большинстве стран, …нет никакого столь же всеобъемлющего средства ограничений, унижений и демонстрации силы, как тюрьма» (Кристи Н.).

В уголовном праве дореволюционной России пожизненному лишению свободы уделялось определенное внимание. Однако специфика его применения заключалась в том, что данный вид наказания предполагал ссылку осужденного в отдаленные регионы страны, либо применение бессрочных каторжных работ. Один из выдающихся русских криминологов Таганцев Н. С. , давая классификацию видам лишения свободы по срокам применения, отмечал, что пожизненное лишение свободы утратило соответствие между своим наименованием и правовыми условиями его исполнения. «С введением …досрочного освобождения, как это, например, прямо указано в венгерском кодексе, и на пожизненное заключение, и там этот вид лишения свободы сделался в действительности также бессрочным, а не вечным». Хотя с подобной позицией также полностью согласиться нельзя. Наказание, по нашему мнению, карательную сущность должно отражать исходя из всего комплекса присущих ему карательных свойств. Ведь перед пожизненным лишением свободы на первом плане стоит задача обеспечения защиты наиболее значимых социальных ценностей. Конечно, оно своим наименованием не только указывает на особый характер изоляции, но и демонстрирует возможность применения этой кары в течение всей последующей жизни осужденного. Досрочное освобождение дает шанс осужденному лишь на освобождение из мест лишения свободы, но оно не меняет характера наказания. Уже один только этот момент указывает на то, что пожизненное лишение свободы в применении и организации исполнения имеет еще ряд нерешенных проблем. В настоящее время в УК РФ немногим более десятка составов предусматривают в качестве наказания пожизненное лишение свободы.

Ориентацию законодателя на ограничение применения пожизненного лишения свободы разделяют не все. Некоторые авторы достаточно аргументировано оппонируют данной установке в уголовной политике, настаивая на том, чтобы «…пожизненное лишение свободы в качестве полностью самостоятельного наказания было введено в санкции ст. 275

«Государственная измена», ст. 276 «Шпионаж», ст. 279 «Вооруженный мятеж», отмечая, что именно по такому пути практика законотворчества ряда зарубежных стран. Так, в Греции лицам, виновным в совершении террористических актов, создателям террористических группировок и руководителям бандитских формирований грозит наказание в виде пожизненных каторжных работ. В Северной Ирландии руководство террористической организации карается пожизненным тюремным заключением. В 1972 г. Уголовный кодекс ФРГ предусматривал это наказание в 11 составах преступлений, а в настоящее время – уже в 15. В связи с предлагаемой реконструкцией рассматриваемого наказания ряд авторов усматривают целесообразность отказа от ограничений в назначении пожизненного лишения свободы (ч. 2 ст. 57 УК РФ), за исключением несовершеннолетия виновного на момент совершения преступного деяния».

Полагаем, что расширять практику применение этого вида наказания нецелесообразно, если иметь в виду, что процедура исполнения его исполнения не предполагает реализацию цели исправления осужденного. Данный вид наказания, как и смертную казнь, является исключительной уголовно-правовой мерой. В данном виде наказания изоляция осужденного путем помещения его в специализированное учреждение Уголовно-исполнительной системы играет строго превентивно-карательную роль. Это отличительное свойство могло бы найти отражение в переименовании данного наказания, например, в «пожизненное заключение».

В ст. 57 УК РФ законодатель не сформулировал понятие пожизненного лишения свободы, а лишь закрепил условия его применения. Учитывая, что пожизненное лишение свободы (пожизненное заключение) отражает своеобразную социально-правовую сущность, отличную от наказания в виде лишения свободы на определенный срок, считаем необходимым его понятие закрепить в ст. 57 УК РФ. Исходя из места в системе наказаний понятие пожизненного лишения свободы (заключения) можно сформулировать следующим образом: «пожизненное заключение представляет собой бессрочную и строгую и изоляцию лиц, совершивших особо тяжкие преступления, посягающие на жизнь, здоровье населения и общественную нравственность, общественной безопасности, половую неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста, путем содержания их в специально предназначенном учреждении Уголовно-исполнительной системы России». В этом варианте правового понятия есть указание, что осужденный именно изолируется (заключается), но не в исправительном учреждении (исправительной колонии особого режима), а специализированном учреждении уголовно-исполнительной системы. Дело в том, в отношении данной категории осужденных уголовно-исполнительное законодательство не предусматривает осуществление в полном объеме исправительного воздействия (ч. 6 ст. 112 УИК РФ).

Закрепление в УК РФ пожизненного лишения свободы привело к несбалансированности ряда институтов уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, которые традиционно были рассчитаны на наказание в виде лишение свободы на определенный срок. Законодательное закрепление нового вида наказания заставляет под иным углом зрения соотнести данное правовое и социальное явление с основными понятиями и институтами уголовного права. Возникают также и вопросы о необходимости более полной рационализации установленного законом применения пожизненного лишения свободы, последовательной и конструктивной регламентации пожизненного заключения в Общей и Особенной частях УК РФ, ибо данный вид государственного принуждения затрагивает не только основные права и законные интересы конкретной личности, но с ним связаны проблема смысла жизни в изоляции и вопросы специфики применения норм институтов помилования, условно-досрочного освобождения осужденного. Само исполнение и отбывание его не может укладываться в традиционные правовые рамки, установленные для лишения свободы на определенный срок. Прав Михлин А. С., указывая на необходимость приведения логики законодательства в соответствие с учетом особенностей проявления нового вида наказания, которым является пожизненное лишение свободы.

В настоящее время пожизненному заключению реальную альтернативу составляет лишение свободы на длительные сроки до 20 лет, например, ч. 2 ст. 105, ч. 5 ст. 131, ч. 5 ст. 132, ч. 6 ст. 134, ч. 3 ст. 205, ч. 4 ст. 206, ч. 4 ст. 229.1, ч. 4 ст. 210, ст. 277, ч. 3 ст. 281, ст. 295, ст. 317, ст. 357 УК РФ. Приостановление применения смертной казни как бы исключает саму возможность альтернативы между смертной казнью и пожизненным лишением свободы. Фактически складывается ситуация ограниченной альтернативы применения пожизненного лишения свободы.

Законодатель в поиске альтернативы лишению жизни (смертной казни) пришел к необходимости применения наказания в виде пожизненного заключения. Эта мера, как и смертная казнь, хорошо знакома российскому уголовному законодательству. Впервые институт пожизненного заключения нашел свое правовое оформление в Судебнике 1550 г., в ст. 52 которого отмечается следующее: «А приведут кого с поличным впервые, ино его судити да послати про него обыскати. И назовут его в обыску лихим человеком, ино его пытати: и скажет на себя сам, ино его казнити смертною казнью; а не скажет на себя сам, ино его вкинуть в тюрьму до смерти...».

Также Судебник имел наказание в виде лишения свободы с неопределенным сроком (ст. 71): «вкинути в тюрьму до царева государева Указу», который мог стать и на практике нередко становился пожизненным заключением. Воинский артикул 1715 г. дополнил систему пожизненного заключения таким видом наказания (Арт. 166), как «вечно на галеру послать».

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. закрепило пожизненное лишение свободы в виде бессрочных каторжных работ. Так, в соответствии со ст. 19 Уложения ссылка на каторжные работы с лишением всех прав состояния, относилась по своей тяжести ко второму главному виду наказаний, то есть была на втором месте после смертной казни с лишением всех прав состояния. Согласно ст. 21 Уложения каторжные работы могли быть как срочными, так и бессрочными (в рудниках).

Смертная казнь по особому высочайшему повелению могла быть заменена (ст. 73 Уложения) возведением осужденного на эшафот с положением его на плаху или поставлением под виселицею на публичной площади (символическая публичная, а для дворян – политическая смерть) с последующей ссылкой на каторжные работы.

Бессрочные каторжные работы в рудниках могли быть заменены по распоряжению правительства (ст. 74 Уложения) бессрочными или срочными каторжными работами в крепостях, а осужденным, достигшим 70 лет (ст. 76 Уложения), каторжные работы заменялись ссылкой на поселение в отдаленных местах Сибири. Данные виды наказания за совершение преступлений также предусматривались: за оскорбление святыни действием (ст. 223 Уложения), за убийство священника во время отправления им богослужения (ст. 225), за составление подложных именных указов (ст. 319), за отцеубийство (ст. 1920), за убийство, совершенное повторно (ст. 1921), за убийство близких родственников (ст. 1922), за поджог (ст. 2108).

Пожизненное лишение свободы применялось и применяется в ряде зарубежных государствах в качестве реальной альтернативы смертной казни как один из видов уголовного наказания, определяемый судом за совершение особо тяжких преступлений (США, Япония, Германия). Поэтому его включение в перечень видов наказаний в УК РФ можно назвать закономерным. Это связано с определенной «стандартизацией» форм противодействия преступности с учетом международной практики, изменениями в России политической, социальной сферах и т. д. Но вместе с тем появление данного вида наказания означает и возникновение правовых и социальных проблем, если учесть, что этот вид принуждения становится самым суровым наказанием.

12. **Смертная казнь** (п. «н» ст. 44, ст. 59 УК РФ). В ч. 1 ст. 59 УК РФ законодатель, закрепляя наказание в виде смертной казни, оговаривает исключительный характер данной меры, а также и то, что эта кара может быть установлена только за особо тяжкие преступления, посягающие на жизнь. Исключительный характер данного вида кары заключается в том, что на этот наказания неординарный в плане целевой обусловленности, характерных для других видов наказаний. Эта кара не имеет вектора в будущее, так как ее применение связано с лишением осужденного права на жизнь. Кроме того, смертная казнь не может назначаться женщинам,

а также лицам, совершившим преступления в возрасте до 18 лет, и мужчинам, достигшим к моменту вынесения судом приговора 65-летнего возраста.

Также смертная казнь не назначается лицу, выданному Российской Федерации иностранным государством для уголовного преследования в соответствии с международным договором Российской Федерации или на основе принципа взаимности, если в соответствии с законодательством иностранного государства, выдавшего лицо, смертная казнь за совершенное этим лицом преступление не предусмотрена или неприменение смертной казни является условием выдачи либо смертная казнь не может быть ему назначена по иным основаниям.

Смертная казнь в порядке помилования может быть заменена пожизненным лишением свободы или лишением свободы на срок 25 лет. Законодатель значительно сократил в УК РФ количество составов преступлений, предусматривающих смертную казнь. Их осталось всего пять: ч. 2 ст. 105, ст. 277, ст. 295, 317, 357 УК РФ. В то же время в санкциях данных составов в качестве альтернативы смертной казни предусмотрено и пожизненное лишение свободы.

В процессе цивилизации общества постепенно уходят в прошлое целый ряд членовредительских видов наказаний. В настоящее время ряд стран Европы и Южной Америки отказались от применения смертной казни.

Россия в вопросе применения смертной казни занимает не вполне последовательную позицию, что для правового демократического государства неприемлемо. Дело в том, что юридически действуют два взаимоисключающих правовых установления. Первое закреплено в Конституции РФ в ч. 2 ст. 20 и нормах УК РФ в п. «н» ст. 44, ст. 59, ч. 2 ст. 105, 277, 295, 317, 357, устанавливающих конституционный характер применения смертной казни, уголовно-правовые условия и основания применения судами смертной казни. Отмеченные положение о возможности применения смертной казни отражают востребованность данной меры, как, прежде всего, средства уголовно-правовой защиты от посягательств на жизнь человека и отдельных категорий лиц, чья жизнь может быть под угрозой посягательств, сопряженных с некоторыми видами профессиональной или общественной деятельности.

В постсоветский период положения о применении смертной казни, как вида уголовного наказания, введены в действие с принятием УК РФ с 1 января 1996 г. Федеральным законом в установленном порядке. Однако в 1999 г. Конституционный Суд Российской Федерации приостановил действие УК РФ о применении смертной казни в силу того, что не на всей территории России были введены суды с участием присяжных заседателей, которые наделены правом назначать наказание в виде смертной казни. С 2009 г. на всей территории Российской Федерации действуют суды с участием присяжных заседателей. Тем самым, отпали не только организационные препятствия на реализацию права осужденного, в отношении

которого возможно применение судом смертной казни, на рассмотрение уголовного дела судом с участием присяжных заседателей, но был создан должный правовой режим для применения судами смертной казни в соответствии с Конституцией РФ (ч. 2 ст. 20) и нормами УК РФ.

Следовательно, второе правовое установление – это Постановление Конституционного Суда Российской Федерации о введении с 2009 г. безоговорочного моратория на смертную казнь следует признать юридически не правомочным[1]. Дело в том, что в силу своих полномочий Конституционный Суд Российской Федерации не может отменить предписание Федерального закона о применении смертной казни (ст. 125 Конституции РФ).

Поэтому обществу и государству настало время определиться с данным видом наказания с учетом всех обстоятельств о его уголовно-правовой роли в сфере противодействия посягательствам на жизнь человека. УК РФ устанавливает за ответственность за квалифицированные составы убийств человека, посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля, правоохранительного органа, должностных лиц системы правосудия, а также их родственников и близких в альтернативных санкциях предусматривает и наказание в виде смертной казни.

Действительно, в полемике по поводу применения смертной казни обнаруживается серьезная проблема обеспечения права человека на жизнь: защиты жизни человека от преступных посягательств путем включения в УК РФ подобающей кары за убийство человека, в связи с чем возникает вопрос защиты жизни преступника-убийцы, к которому может быть применена смертная казнь. В настоящее время смертная казнь, как вид уголовного наказания, уже более 10 лет не выполняет роль средства уголовно-правовой защиты жизни человека. Уголовная статистика и криминологические исследования пока не в состоянии дать утвердительного ответа в ненужности смертной казни, как средства уголовно-правовой защиты жизни человека. Криминальная практика показывает, что убийства имеют

[1] Определением КС РФ от 19 ноября 2009 г. № 1344-О-Р положения пункта 5 резолютивной части Постановления КС РФ от 2 февраля 1999 года № 3-П установлено, что в системе действующего правового регулирования в результате длительного моратория на применение смертной казни сформировались устойчивые гарантии права человека не быть подвергнутым смертной казни и сложился конституционно-правовой режим, в рамках которого – с учетом международно-правовой тенденции и обязательств, взятых на себя Российской Федерацией, – происходит необратимый процесс, направленный на отмену смертной казни, как исключительной меры наказания, носящей временный характер («впредь до ее отмены») и допускаемой лишь в течение определенного переходного периода, т. е. на реализацию цели, закрепленной статьей 20 (часть 2) Конституции Российской Федерации. Это означает, что исполнение данного Постановления в части, касающейся введения суда с участием присяжных заседателей на всей территории Российской Федерации, не открывает возможность применения смертной казни, в том числе по обвинительному приговору, вынесенному на основании вердикта присяжных заседателей.

довольно широкий спектр по направленности посягательств (дети, женщины, пожилые люди), по целям (устранение конкурентов и обидчиков), по мотивам (неприязнь, ненависть, завышенная оценки своей персоны), по жестокости и характеру совершения (серийные и массовые убийства, беззащитных и случайных лиц). Заказные убийства породили наличие профессиональной криминальной специализации – «киллерство». Раскрытие убийств затруднено в силу современных «технологий» их совершения и особенно способов сокрытия преступлений, что меняет статистику убийств. Указанные аспекты посягательств на жизнь человека актуализируют проблему смертной казни в плане обеспечения права человека на жизнь и защиты жизни под страхом применения этого вида наказания.

Вопросы для самоконтроля:

1. Что представляет собой совокупность видов наказания как система?

2. Проанализируйте динамику развития системы наказаний в соотношении УК РСФСР 1960 г. и УК РФ 1996 г.

3. Не противоречит ли применение основного и дополнительного наказания принципу, исключающему двойную ответственность за совершение одного преступления?

4. Какие виды дополнительных наказаний вправе применить суд независимо от упоминания о них в санкции статьи?

5. Может ли суд назначить в качестве основного наказание, не названное в санкции статьи Особенной части УК РФ?

6. Какие виды наказаний встречаются в практике применения чаще, какие – редко?

7. Перечислите проблемы применения наказаний, не связанных с лишением свобод.

8. Имеет ли система наказаний практическое значение?

ГЛАВА XVI. НАЗНАЧЕНИЕ НАКАЗАНИЯ

§ 1. Общие начала назначения наказания

Назначение наказания, согласно уголовно-процессуальному законодательству, является исключительным полномочием суда. Суд определяет меру наказания, руководствуясь принципом справедливости, закрепленным в ст. 6 УК РФ, устанавливающего, что наказание и другие меры уголовно-правового воздействия должны соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности преступника. Реализация данного принципа предусмотрена ст. 60 УК РФ, которая определяет общие правила назначения наказания.

Согласно ст. 60 УК РФ, лицу, признанному виновным в совершении преступления, назначается справедливое наказание в пределах, предусмотренных соответствующей статьей Особенной части УК РФ. Более строгий вид наказания, из числа предусмотренных за совершенное преступление назначается только в случае, если менее строгий вид наказания не сможет обеспечить достижения целей наказания. Более строгое наказание, чем предусмотрено соответствующими статьями Особенной части УК РФ за совершенное преступление может быть назначено по совокупности преступлений и по совокупности приговоров в соответствии со ст. 69 и 70 УК РФ. Основания для назначения менее строгого наказания, чем предусмотрено соответствующей статьей Особенной части УК РФ за совершенное преступление определяются ст. 64 УК РФ. При назначении наказания учитываются характер и степень общественной опасности преступления и личность виновного, в том числе обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи.

Общие начала назначения наказания – это сформулированные в законе основополагающие требования, которыми обязан руководствоваться суд при назначении наказания. Их закрепление обуславливает единый подход по применению мер уголовного наказания к лицам, нарушившим уголовный закон. Провозгласив общие начала в ст. 60 УК РФ, закон обязывает суд при применении конкретной меры наказания к виновному назначить его в пределах, установленных статьей закона, предусматривающей ответственность за совершенное преступление.

Согласно ст. 60 УК РФ лицу, признанному виновным в совершении преступления, назначается справедливое наказание в пределах, предусмотренных соответствующей статьей Особенной части УК РФ, и с учетом положений Общей части УК РФ. Более строгий вид наказания из числа предусмотренных за совершенное преступление назначается только в том случае, если менее строгий вид наказания не сможет обеспечить достижение целей наказания.

Ранее действующие в нашей стране нормативные акты вопрос об общих началах назначения наказания во многом решали иначе. Так, формулируя их, Руководящие начала по уголовному праву РСФСР 1919 г. первостепенное значение придавали личности виновного, ее общественной опасности: «При определении меры воздействия на совершившего преступление, суд оценивает степень и характер (свойство) опасности для общежития как самого преступника, так и совершенного им деяния. В этих целях суд, во-первых, не ограничиваясь изучением всей обстановки совершенного преступления, выясняет личность преступника, поскольку таковая выявилась в учиненном им деянии и его мотивах и поскольку возможно уяснить её на основании образа его жизни и прошлого; во-вторых, устанавливает, насколько само деяние в данных условиях времени и места нарушает основы общественной безопасности».

Аналогичное положение имело место в УК РСФСР 1922 г. и в Основных началах уголовного законодательства СССР и союзных республик 1924 г. В УК РСФСР 1926 г. перечень требований, подлежащих учету при назначении наказания, стал более широким, и в нем личность виновного отходит как бы на второй план, уступая приоритет обязанности суда руководствоваться указаниями Общей части: пределами, установленными в статье Особенной части, предусматривающей данный вид преступления, социалистическим правосознанием, общественной опасностью совершенного преступления и обстоятельствами дела. С некоторыми, главным образом, редакционными уточнениями такое решение вопроса нашло отражение и в УК РСФСР 1960 г., где было закреплено: «Суд назначает наказание в пределах, установленных статьей Особенной части настоящего кодекса, предусматривающей ответственность за совершенное преступление, в точном соответствии с положениями Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик и Общей части настоящего кодекса. При назначении наказания суд, руководствуясь социалистическим правосознанием, учитывает характер и степень общественной опасности совершенного преступления, личность виновного и обстоятельства дела, смягчающие и отягчающие ответственность».

Каждое из указанных в ст. 60 УК РФ общих начал требует самостоятельного рассмотрения.

1. Наказание может быть назначено в пределах санкции статьи Особенной части УК РФ, по которой виновное лицо привлечено к ответственности и осуждено. Это требование означает, что суд, признав подсудимого виновным в совершении преступления, обязан по общему правилу, назначить ему наказание в пределах, установленных санкцией статьи УК РФ, по которой квалифицировано его деяние. Исключение составляют правила, закрепленные в ст. 64 «Назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление», ст. 69 «Назначение наказания по сово-

купности преступлений», ст. 70 «Назначение наказания по совокупности приговоров» УК РФ.

Подавляющее большинство статей Особенной части УК РФ содержит относительно-определенные санкции и альтернативные. Много норм, где оба типа санкций сочетаются в рамках одного состава преступления. По общему правилу, пределы санкций, предусмотренных за конкретное преступление, достаточно широки для того, чтобы позволить суду максимально индивидуализировать наказание. В тех случаях, когда конкретный состав имеет альтернативную санкцию, предусматривающую несколько видов наказаний, суду надлежит руководствоваться указанием закона о том, что «более строгий вид наказания из числа предусмотренных за совершенное преступление назначается только в том случае, если менее строгий вид наказания не сможет обеспечить достижение целей наказания» (ч. 1 ст. 60 УК РФ).

Закон предусматривает особый порядок назначения наказания, когда оно может выходить за пределы санкции одной статьи УК РФ. Так, более строгое наказание, чем предусмотрено соответствующими статьями Особенной части УК РФ за совершенное преступление, может быть назначено при совокупности преступлений и совокупности приговоров (ст. 69, 70 УК РФ). Однако и в этих случаях наказание за каждое отдельное преступление, совершенное виновным, назначается в пределах санкции соответствующей статьи. Менее строгое наказание, чем предусмотрено соответствующей статьей Особенной части УК РФ, может быть назначено с учетом положений, содержащихся в ст. 64 УК РФ «Назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление».

2. Наказание за конкретное преступление должно быть справедливым и соответствовать положениям Общей части УК РФ.

Справедливым признается наказание, соответствующее принципу, провозглашенному ст. 6 УК РФ, т. е. должно соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного. Вместе с тем наказание назначается в строгом соответствии с положениями Общей части УК РФ, регламентирующими основания, пределы и порядок его определения применительно к каждому совершенному преступлению. В числе таких норм можно назвать ряд положений о задачах и принципах УК РФ, статьи, посвященные понятию и целям наказания, видам наказания, назначению наказания (гл. 9, 10) и др.

3. При назначении наказания учитываются характер и степень общественной опасности совершенного преступления, личность виновного, в том числе обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание.

Категория «общественная опасность деяния» имеет важное теоретическое и практическое значение в рамках отраслевого уголовного законодательства. Толкование исследуемой категории – заслуга теории уголовно-

го права, поскольку сам законодатель ее фиксирует в ряде статей УК РФ без определения содержания.

Категория общественной опасности рассматривается как свойство всех правонарушений, однако применительно к преступлению она характеризуется максимально высоким уровнем опасности ввиду важности объекта уголовно-правовой охраны или наличием других обстоятельств, характеризующих способ совершения преступление, его мотивы, цели, последствия и т. д. Поэтому теорией уголовного права разработаны критерии общественной опасности – характер и степень, на основании которых определяется материальный признак преступления (ст. 14 УК РФ), категории преступлений (ст. 15 УК РФ), в последующем осуществляется криминализация преступного деяния, фиксируется вид и размер наказания в санкции статьи Особенной части УК РФ. Характер и степень общественной опасности учитывается при назначении наказания на основании ст. 60 «Общие начала назначения наказания», ст. 62 «Назначение наказания при наличии смягчающих обстоятельств» и ст. 64 «Назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление» УК РФ.

Несмотря на важное теоретическое и практическое значение категории «общественная опасность», толкование ее критериев (характера и степени общественной опасности) не однозначно, о чем свидетельствует содержание ряда постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации. Так, в Постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 29 июня 1979 г. № 3 «О практике применения судами общих начал назначения наказания» указывалось, что при определении степени общественной опасности преступления следует исходить из совокупности всех обстоятельств, при которых совершено конкретное преступное деяние (форма вины, мотивы, способ, обстановка и стадия совершения преступления, тяжесть наступивших последствий, степень и характер участия каждого из соучастников в преступлении и т. д.). При этом толкование характера общественной опасности деяния в данном постановлении отсутствовало.

В дальнейшем Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 октября 1996 г. № 8 «О ходе выполнения судами постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 апреля 1988 г. № 1 «О практике назначения судами Российской Федерации наказания в виде лишения свободы»[1] было отмечено, что «при учете характера и степени общественной опасности преступления надлежит исходить из того, что характер общественной опасности преступления зависит от установленных судом объекта посягательства и формы вины и отнесения УК РФ преступного деяния к категории более тяжких или менее тяжких преступлений, а степень общественной опасности преступления опре-

[1] С принятием Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11 июня 1996 г. № 40 «О практике назначения судами уголовного наказания» (утратило силу).

деляется обстоятельствами содеянного (например, степенью осуществления преступного намерения, способом совершения преступления, размером вреда или тяжестью наступивших последствий, ролью подсудимого при совершении преступления в соучастии) и данными, характеризующими степень общественной опасности личности виновного (наличие или отсутствие судимости, поведение в быту, отношение к учебе и т. п.). Предусмотренные законом смягчающие и отягчающие обстоятельства также могут влиять на степень общественной опасности преступления». Данное постановление впервые определило характер общественной опасности, при этом в нем присутствовало более широкое толкование степени общественной опасности.

В период действия УК РФ 1996 г., было принято Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11 июня 1999 г. № 40 «О практике назначения судами уголовного наказания»[1], в котором отмечалось, что «при учете характера и степени общественной опасности преступления надлежит исходить из того, что характер общественной опасности преступления зависит от установленных судом объекта посягательства, формы вины и отнесения Уголовным кодексом преступного деяния к соответствующей категории преступлений (ст. 15 УК РФ), а степень общественной опасности преступления определяется обстоятельствами содеянного (например, степенью осуществления преступного намерения, способом совершения преступления, размером вреда или тяжестью наступивших последствий, ролью подсудимого при совершении преступления в соучастии)».

Действующее Постановление от 11 января 2007 г. № 2 «О практике назначения судами Российской Федерации Уголовного наказания» в отличие от предшествующего постановления не дает толкования характера и степени общественной опасности, указав только, что согласно ст. 6 УК РФ справедливость назначенного подсудимому наказания заключается в его соответствии характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного.

И, наконец, последнее Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 октября 2009 г. № 20 «О некоторых вопросах судебной практики назначения и исполнения уголовного наказания» в п. 1 указывает на то, что «при индивидуализации уголовного наказания суды в соответствии с частью 3 статьи 60 УК РФ должны учитывать характер и степень общественной опасности совершенного преступления. Характер общественной опасности преступления определяется в соответствии с законом с учетом объекта посягательства, формы вины и категории преступления (статья 15 УК РФ), а степень общественной опасности преступле-

[1] С принятием Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11 января 2007 г. № 2 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» (утратило силу).

ния – в зависимости от конкретных обстоятельств содеянного, в частности от размера вреда и тяжести наступивших последствий, степени осуществления преступного намерения, способа совершения преступления, роли подсудимого в преступлении, совершенном в соучастии, наличия в содеянном обстоятельств, влекущих более строгое наказание в соответствии с санкциями статей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации».

Личность виновного также учитывается при назначении наказания. Термин «личность» исторически возникло как обозначение маски, которую надевал актер, затем как обозначение самого актера и исполняемой им роли. В дальнейшем это слово стало употребляться как обозначение реальной роли, которую человек играет в жизни.

Ввиду объемности и сложности понимания личности виновного, в научной литературе указываются категории свойств личности, подлежащие учету при назначении наказания – биологические и социальные. Например, Ткаченко В. И. к первой категории относит возраст, состояние здоровья, наличие психических и физических недостатков, ко второй – отношение виновного к труду, общественному долгу, семье, правилам общения. Мельникова Ю. Б. выделяет психологические особенности личности подсудимого на момент совершения преступления (характеристика с места работы и в быту, паразитический образ жизни, систематическое пьянство и т. д.) и выражающие его отношение к преступлению и характеризующие его поведение до вынесения приговора (непризнание либо признание своей вины, вызывающее поведение в суде, стремление искупить свою вину либо его отсутствие и т. д.), а также физиологические и социальные (инвалидность, болезнь, возраст, наличие малолетних детей и т. д.).

4. Назначенное наказание должно способствовать исправлению осужденного и учитывать условия жизни его семьи. Вводя это положение в норму, законодатель стремился не только обеспечить достижение целей наказания, но и одновременно обратить внимание на то, что назначенное наказание должно быть целесообразным, по возможности сводить к минимальному объему те вредные и негативные последствия, которые после осуждения субъекта претерпевают его близкие.

Все общие начала назначения наказания реализуются в совокупности. Только их единство при применении уголовного закона обеспечивает достижение целей, поставленных перед уголовным законом.

§ 3. Обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание

Обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание закреплены в ст. 61, 63 УК РФ. Все обстоятельства, закрепленные в указанных нормах, характеризуют степень общественной опасности совершенного преступления либо личность виновного. Их учет позволяет с максимально оценить

содержание совершенного преступления, его тяжесть, степень опасности для общества лица, его совершившего, и тем самым избрать ту меру наказания, которая будет способствовать исправлению осужденного.

По своему характеру обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, подразделяются на два вида. Обстоятельства первого вида включены законодателем непосредственно в составы конкретных преступлений и влияют на квалификацию. Обстоятельства второго вида предусмотрены в ст. 61 и 63 УК РФ и влияют на определение меры наказания. Если смягчающие или отягчающие обстоятельства предусмотрены соответствующей статьей Особенной части в качестве признака преступления, они повторно учитываться при назначении наказания не могут (ч. 3 ст. 62 УК РФ и ч. 2 ст. 63 УК РФ).

Закон в ст. 61 УК РФ выделяет 10 обстоятельств, смягчающих наказание:

1. Совершение впервые преступления небольшой или средней тяжести вследствие случайного стечения обстоятельств. Понятие преступлений небольшой и средней тяжести закреплено в ст. 15 УК РФ. При этом, совершение преступлений небольшой и средней тяжести относится к обстоятельствам, смягчающим наказание только в том случае, если это преступление – случайный эпизод в жизни виновного и совершено им впервые. Для признания данного обстоятельства смягчающим все три признака должны быть установлены одновременно.

Лицо считается впервые совершившим преступление, если оно ранее не совершало преступления или если совершало, то было освобождено от уголовной ответственности либо наказания или истекли сроки давности привлечения лица к уголовной ответственности, или исполнения приговора суда, или судимость за совершенное преступление была погашена или снята.

Случайное стечение обстоятельств, по мнению Шишова О. Ф. – это понятие с оценочными признаками, вопрос конкретного факта. Такими обстоятельствами могут быть признаны, например: 1) совершение преступления под влиянием скоропреходящих настроений, вызванных конфликтной неблагоприятной ситуацией; 2) заблуждение лица в степени опасности совершенного деяния; 3) совершение преступления, явно не характерного для виновного при отсутствии злонамеренности в его поведении; 4) случайное нахождение виновного в компании лиц, совершающих преступные действия и вовлекших его в совершение этих действий; 5) совершение преступления вследствие душевных переживаний, вызванных горем, личными неудачами и т. п.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации отказала осужденному З. осужденному по п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ; по ч. 1 ст. 330 УК РФ; по п. «а» ч. 3 ст. 161 УК РФ; по п. «а», «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ, в прошении о смягчении наказания с примене-

нием ст. 64 УК РФ, ссылаясь на то, что он впервые привлекается к уголовной ответственности, вину признал полностью, раскаивается в содеянном, положительно характеризуется, что уменьшает степень общественной опасности содеянного. Суд отметил, что совершение З. преступлений впервые согласно п. «а» ч. 1 ст. 61 УК РФ не является обстоятельством, смягчающим его наказание, поскольку им совершены преступления, не относящиеся к преступлениям небольшой тяжести и совершены они не вследствие случайного стечения обстоятельств[1].

2. Несовершеннолетие виновного. Несовершеннолетними признаются лица, не достигшие 18 лет. Уголовный закон в данном случае учитывает возрастные особенности несовершеннолетних. Подростки в этом возрасте не обладают в полной мере навыками должного поведения, они не могут оценить все отрицательные последствия преступления и адекватно реагировать на сложившуюся ситуацию. Несовершеннолетний возраст характеризуется психической неуравновешенностью, что не всегда позволяет подростку быстро сориентироваться в ситуации, вызванной действиями потерпевшего, в следствие этого найти взвешенное решение, которое бы полностью согласовывалось с законом. Несдержанность эмоций, импульсивность поведения и другие черты, характерные подростковому возрасту способны подтолкнуть его на совершение преступления. Поэтому, в случае совершения несовершеннолетним преступления, когда отсутствуют основания для его освобождения от уголовной ответственности либо наказания, ответственность несовершеннолетнего реализуется с учетом положения п. «б» ч. 1 ст. 61 УК РФ.

3. Беременность. Данное состояние виновной вызывает ряд функциональных изменений в организме, которые влияют на психическое состояние и мотивы поведения. При беременности появляется повышенная раздражительность, переменчивость в настроении, возбудимость, вспыльчивость. Данные особенности состояния женщины могут ее подтолкнуть на совершение преступления. При учете данного обстоятельства необходимо учитывать следующие факторы: 1) поведение беременной, ее образ жизни должны характеризоваться положительно до совершения преступления. В этой связи Разумов С. А. правильно отмечает «вряд ли можно признать смягчающим обстоятельством беременность женщины, которая постоянно пьянствует, ведет аморальный образ жизни, не заботится о сохранении ребенка и совершает разбойное нападение на потерпевшего и его умышленное убийство с целью сокрытия разбоя».

4. Наличие малолетних детей у виновного. Малолетним признается подросток, не достигший возраста 14 лет. Наличие малолетних детей расценивается как смягчающие обстоятельство в силу того, что разрушение

[1] Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 28 октября 2010 г. № 66-О10-156сп. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

нормальных семейных отношений отрицательно сказывается на воспитании ребенка. Применение данного обстоятельства связано не просто с фактом отцовства или материнства, а с реальным участием лица в содержании и воспитании ребенка.

5. Совершение преступления в силу стечения тяжелых жизненных обстоятельств, либо по мотиву сострадания. К тяжелым жизненным обстоятельствам могут быть отнесены самые разнообразные факторы: тяжелое материальное положение, безработица, тяжелые жилищные условия, болезнь, отсутствие родителей, ненадлежащие условия воспитания. В соответствии с прямыми требованиями закона неблагоприятные обстоятельства, предшествовавшие преступлению, оцениваются как смягчающие наказание обстоятельство, если само преступление совершено в силу стечения этих причин. Временные затруднения материального и психологического характера, вызванные обычными бытовыми причинами и не могут свидетельствовать о стечении тяжелых жизненных обстоятельств[1].

Мотив сострадания предполагает совершение преступления из жалости, сочувствия к потерпевшему, реально может быть установлен при совершении таких преступлений, как убийство (по просьбе потерпевшего), кража продуктов питания или одежды для детей в малообеспеченной семье, а также неправомерное завладение транспортным средством, чтобы доставить больного в больницу.

6. Совершение преступления в результате физического или психического принуждения либо в силу материальной, служебной или иной зависимости. Установление данного обстоятельства возможно, когда виновный совершает преступление под влиянием внешних факторов, которые ограничивают его поведение. О наличии данного обстоятельства свидетельствует тот факт, что лицо действует несвободно, воля его подавляется физическим принуждением, угрозой физического принуждения или угрозой наступления нежелательных для виновного последствий, исходящих от лица, от которого виновный находится в зависимости. При этом они не должны подпадать под признаки физического или психического принуждения как обстоятельства, исключающего преступность деяния (ст. 40 УК РФ), применение которых лишало возможности лицо руководить своими действиями (бездействием), например, связанный сторож не в состоянии осуществлять охрану вверенных ему материальных ценностей.

Под материальной зависимостью признается зависимость виновного от других лиц, т. е., например, лицо находится на иждивении, получает материальную поддержку для существования, является должником и т. п.

Наличие служебной зависимости предполагает, что виновное лицо зависимо в силу того, что оно подчинено по службе или по роду выполня-

[1] Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2021 г. № 49-УД21-49-А4. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

емой работы вышестоящему начальнику или руководителю, т. к. по отношению к виновному могут быть предприняты действия негативного характера в виде увольнения, дисциплинарного взыскания, перемещения на менее оплачиваемую работу и т. д. Иная зависимость может возникнуть в самых различных сферах: семейных, бытовых, и т. д. (например, такая зависимость прослеживается между учеником и учителем).

7. Совершение преступления при нарушении условий правомерности необходимой обороны, задержания лица, совершившего преступления, крайней необходимости, обоснованного риска, исполнения приказа или распоряжения. В соответствии со ст. 37–42 УК РФ, наличие указанных обстоятельств исключает уголовную ответственность. Если лицо действует с нарушением условий правомерности, данный факт учитывается в качестве смягчающего обстоятельства с учетом социально поощряемых мотивов поведения субъекта.

8. Противоправность или аморальность поведения потерпевшего, явившегося поводом для преступления. В данном случае поведение потерпевшего провоцирует совершение преступления виновным. По внешнему проявлению поведение потерпевшего должно быть противоправным (связано с совершением преступления или иного правонарушения) либо аморальным (противоречить общепринятым правилам поведения в обществе).

9. Явка с повинной, активное способствование раскрытию и расследованию преступления, изобличению и уголовному преследованию других соучастников преступления, розыску имущества, добытого в результате преступления. Закон фактически указывает на несколько обстоятельств, смягчающих наказание. Каждое из них свидетельствует о значительном уменьшении степени общественной опасности совершенного преступления, поскольку реализуются по инициативе самого потерпевшего.

Явка с повинной заключается в добровольной передаче себя органам власти, с последующим сообщением о всех обстоятельствах совершенного преступления. Активное способствование раскрытию и расследованию преступления, изобличению и уголовному преследованию других соучастников преступления, розыску имущества, добытого в результате преступления заключается в оказании помощи органам дознания, следствия, суда в сборе доказательств совершения преступления, роли в его совершении каждого соучастника, сообщении о месте укрытия орудий и средств совершения преступления и т. д. Самостоятельным обстоятельством является оказание помощи в розыске имущества, добытого преступным путем.

10. Оказание медицинской и иной помощи потерпевшему непосредственно после совершения преступления, добровольное возмещение имущественного ущерба и морального вреда, причиненных в результате преступления, иные действия, направленные на заглаживание вреда, причиненного потерпевшему. Законодатель выделяет в рамках данного смягчающего наказание обстоятельства перечень видов деятельного раскаяния,

которые не преследуют цель способствования раскрытию преступления (в отличие от п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ). Оказание медицинской помощи потерпевшему предполагает совершение таких действий, которые способно оказать любое лицо, не имеющее медицинского образования (наложение жгута, искусственное дыхание, перевязка и т. д.).

Оказание иной помощи потерпевшему предполагает совершение активных действий после совершения преступления, направленных на предотвращение наступления более тяжких последствий совершенного преступления, они могут быть выражены, например, в доставлении потерпевшего в медицинское учреждение, предоставлении ему лекарства, одежды, продуктов питания и т. д.

Добровольное возмещение имущественного ущерба и морального вреда предполагает восстановление первоначального состояния предмета посягательства Перечень обстоятельств, смягчающих наказание, является открытым. В соответствии с ч. 3 ст. 61 УК РФ смягчающее обстоятельство, предусмотренное в качестве признака конкретного преступления в статье Особенной части, не может повторно учитываться при назначении наказания.

В ст. 63 УК РФ определены обстоятельства, отягчающие наказание. Перечень обстоятельств, отягчающих наказание, является исчерпывающим и расширительному толкованию не подлежит[1]. К ним относятся:

I. Рецидив преступлений. Рецидивом преступлений признается факт совершения умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное преступление. При этом за ранее совершенное преступление судимость не должна быть снята или погашена. В соответствии с ч. 4 ст. 18 УК РФ при признании рецидива преступлений не учитываются судимости за умышленные преступления небольшой тяжести; судимости за преступления, совершенные лицом в возрасте до восемнадцати лет; судимости за преступления, осуждение за которые признавалось условным либо по которым предоставлялась отсрочка исполнения приговора, если условное осуждение или отсрочка исполнения приговора не отменялись и лицо не направлялось для отбытия наказания в места лишения свободы, а также судимости, снятые или погашенные в порядке, установленном ст. 86 УК РФ «Судимость».

Рецидив преступлений влечет более строгое наказание на основании и в пределах, предусмотренных уголовным кодексом (ч. 5 ст. 18 УК РФ).

II. Наступление тяжких последствий в результате совершения преступления. Тяжесть последствий – важный показатель степени общественной опасности посягательства. Она оценивается в каждом конкретном случае с учетом всех обстоятельств совершения преступления. Кругли-

[1] О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 г. № 58. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

ков Л. Л. дает определение тяжким последствиям – это вызванные преступлением вредные изменения в общественных отношениях (имущественного, физического, морального или иного характера), выходящие за пределы состава преступления – основного или квалифицированного. Тяжкие последствия могут быть признаны отягчающими обстоятельствами только в том случае, если они субъективно и объективно связаны с деянием виновного. Являются ли последствия совершенного преступления тяжкими в конечном итоге решает суд.

III. Совершение преступления в составе группы лиц, группы лиц по предварительному сговору, организованной группой или преступного сообщества (преступной организации). Все варианты совершения преступления в составе группы или в составе преступного сообщества существенно повышают степень общественной опасности содеянного. Указанное обстоятельство выступает в качестве отягчающего наказания только в том случае, если состав совершенного преступления не содержит такого квалифицирующего признака.

IV. Особо активная роль в совершении преступления. Особо активная роль лица проявляется и оценивается в сравнении с действиями других участников совместно совершенного преступления. К активному участию относится, например, организация или руководство совершением преступления, любые другие действия, существенно способствующие совершению преступлению. Необходимо учитывать тот факт, что данное обстоятельство не выступает квалифицирующим признаком ни одного состава преступления и признается в качестве обстоятельства отягчающего наказание только при совершении преступления в соучастии в каждом конкретном случае на усмотрение судьи.

V. Привлечение к совершению преступления лиц, которые страдают тяжелыми психическими расстройствами либо находятся в состоянии опьянения, а также лиц, не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность. Указанные виды привлечения лиц к совершению преступления свидетельствуют об увеличении степени общественной опасности совершенного преступления и если данное деяние не образует признаки состава ст. 150 УК РФ «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления», то учитывается в качестве обстоятельства, отягчающего наказание.

VI. Совершение преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти, или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. Данное отягчающие обстоятельство характеризуется специальным мотивом – национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды. Усиление наказания за совершение преступления по данному мотиву связано с требованием обеспечения гарантированного Конституцией РФ равенства прав и свобод человека и гражданина. В соответствии

с ч. 2 ст. 19 Конституции РФ в Российской Федерации запрещаются любые ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности.

Этот мотив предполагает стремление виновного показать фактом совершения преступления наличие у него определенной неприязни к какой-либо нации, расе, религии и т. д., а также к тем или иным их представителям. Социальная группа – это совокупность людей, выделенных по социальным критериям.

VII. Совершение преступления из мести за правомерные действия других лиц, а также с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение. Месть за правомерные действия других лиц как мотив совершения преступления предполагает акт мщения за правомерные, т. е. соответствующие закону, действия других лиц, например, за оказание помощи при расследовании преступления.

Совершение преступления с целью скрыть другое преступление не только затрудняет деятельность правоохранительных органов по раскрытию посягательства и изобличению виновного, но и негативно характеризует личность совершившего преступление.

Совершение преступления с целью облегчить совершение другого преступления серьезно отягчает содеянное за счет того, что субъект намеривается совершить несколько преступлений или пытается тем самым создать благоприятные условия для совершения преступления другими лицами.

VIII. Совершение преступления в отношении лица или его близкого в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением служебного долга. Это обстоятельство усиливает наказание лица в связи с тем, что такое преступное поведение препятствует потерпевшему выполнить социально важную служебную или общественную деятельность, либо является местью за прошлую деятельность такого рода.

IX. Совершение преступления в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности, а также в отношении малолетнего, другого беззащитного или беспомощного лица, либо лица, находящегося в зависимости от виновного. Первое обстоятельство признается отягчающим в силу того, что посягает на жизнь и здоровье женщины, будущее потомство и свидетельствует о негативной характеристике личности субъекта преступления. Посягательство в отношение малолетнего, другого беззащитного или беспомощного лица отражает аморальность лица.

X. Совершение преступления с особой жестокостью, садизмом, издевательствами, а также мучениями для потерпевшего. Признак особой жестокости наличествует, в частности, когда перед лишением жизни или в процессе совершения убийства к потерпевшему применялись пытки, ис-

тязания или совершалось глумление над жертвой. Особая жестокость может выражаться в совершении убийства в присутствии близких потерпевшего. Под садизмом понимается причинение с особой жестокостью вреда здоровью или лишение жизни потерпевшего и получение от страданий жертвы личного «удовлетворения».

XI. Совершение преступления с использованием оружия, боевых припасов, взрывчатых веществ, взрывных или имитирующих их устройств, специально изготовленных технических средств, психотропных, сильнодействующих, ядовитых и радиоактивных веществ, лекарственных и иных химико-фармакологических препаратов, а также с применением физического или психического принуждения. Повышенная общественная опасность преступления, совершаемого при наличии перечисленных обстоятельств, связана с тем, что виновный использует способы, создающие повышенную опасность для окружающих, кроме того, в данном случае существенно облегчается сама возможность совершения преступления.

XII. Совершение преступления в условиях чрезвычайного положения, стихийного или иного общественного бедствия, а также при массовых беспорядках, в период мобилизации или военного положения, в военное время либо в условиях вооруженного конфликта или ведения боевых действий. Данное обстоятельство связано с наличием конкретной обстановки и (или) времени совершения преступления:

1. Условия чрезвычайного положения. Согласно Федеральному конституционному закону от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении» чрезвычайное положение означает вводимый в соответствии с Конституцией РФ и данным федеральным конституционным законом на всей территории Российской Федерации или в ее отдельных местностях особый правовой режим деятельности органов государственной власти, органов местного самоуправления, организаций независимо от организационно-правовых форм и форм собственности, их должностных лиц, общественных объединений, допускающий установленные федеральным конституционным законом отдельные ограничения прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, прав организаций и общественных объединений, а также возложение на них дополнительных обязанностей. Чрезвычайное положение вводится лишь при наличии обстоятельств, которые представляют собой непосредственную угрозу жизни и безопасности граждан или конституционному строю Российской Федерации и устранение которых невозможно без применения чрезвычайных мер. К таким обстоятельствам относятся: а) попытки насильственного изменения конституционного строя Российской Федерации, захвата или присвоения власти, вооруженный мятеж, массовые беспорядки, террористические акты, блокирование или захват особо важных объектов или отдельных местностей, подготовка и деятельность незаконных вооруженных формирований, межнациональные, межконфессиональ-

ные и региональные конфликты, сопровождающиеся насильственными действиями, создающие непосредственную угрозу жизни и безопасности граждан, нормальной деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления; б) чрезвычайные ситуации природного и техногенного характера, чрезвычайные экологические ситуации, в том числе эпидемии и эпизоотии, возникшие в результате аварий, опасных природных явлений, катастроф, стихийных и иных бедствий, повлекшие (могущие повлечь) человеческие жертвы, нанесение ущерба здоровью людей и окружающей природной среде, значительные материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности населения и требующие проведения масштабных аварийно-спасательных и других неотложных работ.

2. Условия стихийного или иного общественного бедствия, к которым относятся наводнения, землетрясения, пожары, крупные катастрофы, эпидемии требуют от граждан строгого соблюдения законов, проявления дисциплинированности, оказания поддержки, поэтому совершение преступления в данный период свидетельствует о значительном повышении степени общественной опасности совершенного преступления.

3. Условия массовых беспорядков, которые предполагают действия толпы, сопровождающиеся насилием, погромами, поджогами, уничтожением имущества, применением огнестрельного оружия, взрывчатых веществ или взрывных устройств, а также оказанием вооруженного сопротивления представителю власти.

4. В период мобилизации или военного положения (вводимого на территории Российской Федерации или в отдельных ее местностях) начинаются с даты и времени начала действия мобилизации (военного положения), которые устанавливаются указом Президента Российской Федерации об объявлении мобилизации (о введении военного положения), и заканчиваются датой и временем отмены (прекращения действия) мобилизации (военного положения).

5. В военное время. Военным временем является период с момента объявления федеральным законом состояния войны в случае вооруженного нападения (агрессии) на Российскую Федерацию другого государства или группы государств, а также в случае необходимости выполнения международных договоров Российской Федерации либо с момента фактического начала военных действий до момента объявления об их прекращении, но не ранее фактического прекращения.

6. В условиях вооруженного конфликта или ведения боевых действий. Под вооруженным конфликтом следует понимать вооруженное столкновение ограниченного масштаба между государствами (международный вооруженный конфликт) или противостоящими сторонами в пределах территории одного государства (внутренний вооруженный конфликт), в ходе которого осуществляется применение Вооруженных Сил

Российской Федерации, других войск, воинских (специальных) формирований и органов без перехода государства в состояние войны.

Военными являются действия, которые ведет Российская Федерация в военное время по отражению вооруженного нападения на Российскую Федерацию другого государства или группы государств, а также в случае необходимости выполнения международных договоров Российской Федерации.

Боевые действия представляют собой организованное применение Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских (специальных) формирований и органов в военном конфликте, охватывающем все виды вооруженного противоборства, включая войны и вооруженные конфликты, а также в иных случаях в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности (например, участие в операциях по поддержанию (восстановлению) международного мира и безопасности, принятие мер для предотвращения (устранения) угрозы миру, подавление актов агрессии (нарушения мира) на основании решений органов, уполномоченных их принимать в соответствии с международными договорами, участие в проведении контртеррористической операции, специальной военной операции либо защита Государственной границы Российской Федерации). Боевые действия ведутся в определенном районе и в определенный период при выполнении поставленных боевых (оперативных) задач[1].

XIII. Совершение преступления с использованием доверия, оказанного виновному в силу его служебного положения или договора. Общественная опасность совершения преступления при наличии этого обстоятельства связана с тем, что в ряде преступлений, особенно экономического характера, существенно облегчается достижение преступного результата при использовании обмана со стороны лиц, которым потерпевший оказал доверие.

XIV. Совершение преступления с использованием форменной одежды или документов представителя власти. Практика показывает, что при совершении ряда преступлений используется форменная одежда работников полиции и других правоохранительных органов или документов представителей власти. Опасность таких преступлений возрастает не только за счет того, что существенно облегчается возможность совершения преступления, но и в силу того, что деяние серьезно подрывает авторитет соответствующих органов власти. Факт использования формы и документов не зависит от того, на законном ли они основании принадлежат виновному.

[1] О практике рассмотрения судами уголовных дел о преступлениях против военной службы : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 мая 2023 г. № 11. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

XV. Совершение преступления в отношении несовершеннолетнего (несовершеннолетней) родителем или иным лицом, на которое возложены обязанности по содержанию, воспитанию, обучению и (или) защите прав и законных интересов несовершеннолетнего (несовершеннолетней), либо лицом, проживающим совместно с несовершеннолетним (несовершеннолетней), либо педагогическим работником или другим работником образовательной организации, медицинской организации, организации, оказывающей социальные услуги, либо иной организации, обязанным осуществлять надзор за несовершеннолетним (несовершеннолетней), либо иным лицом, осуществляющим трудовую деятельность в сфере образования, воспитания, развития несовершеннолетних, организации их отдыха и оздоровления, медицинского обеспечения, социальной защиты и социального обслуживания, в сфере детско-юношеского спорта, культуры и искусства с участием несовершеннолетних. Указанное обстоятельство относится к характеристике лица, совершившего преступление. Виновный по отношению к несовершеннолетнему является лицом, на котором лежит юридическая обязанность по воспитанию подростка, осуществления трудовой деятельности с участием несовершеннолетнего, в первую очередь это родитель, педагог, усыновитель, опекун, а также им может быть воспитатель, врач, тренер и т. д.

XVI. Совершение преступления в целях пропаганды, оправдания и поддержки терроризма (п. «р» ч. 1 ст. 63 УК РФ), диверсии (п. «с» ч. 1 ст. 63 УК РФ). Введение данных обстоятельств в перечень обусловлено необходимостью усиления борьбы с данными явлениями.

XVII. Совершение умышленного преступления с публичной демонстрацией, в том числе в средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть Интернет). Федеральным законом от 8 августа 2024 г. № 218-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» данное обстоятельство введено в перечень обстоятельств, отягчающих наказание, а также в качестве квалифицированного признака в ряд преступлений против личности и экологической безопасности. Направлено на противодействие распространению в информационном пространстве деструктивного контента в виде треш-стримов. Треш-стримеры, используя сеть Интернет, играют на садистских инстинктах определенного сегмента интернет-пользователей: организуют общедоступные трансляции в прямом эфире, в ходе которых совершаются деяния с особой жестокостью, садизмом, издевательством, а также мучениями для потерпевшего. Данное обстоятельство учитывается как при онлайн демонстрации совершения преступления, так и при последующем выкладывании в средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть Интернет) видеозаписи преступления.

XVIII. Совершение преступления лицом, незаконно находящимся на территории Российской Федерации. Не является обязательным условием для признания лица незаконно находящимся на территории Российской Федерации (пункт «у» ч. 1 ст. 63 УК РФ) привлечение такого лица к административной ответственности за нарушение миграционного законодательства. В качестве доказательств, подтверждающих факт незаконного нахождения лица на территории Российской Федерации, могут рассматриваться, например, предоставленные органами миграционного учета сведения об отсутствии предусмотренных федеральным законом или международным договором Российской Федерации документов, подтверждающих право иностранного гражданина на пребывание (проживание) в Российской Федерации, либо недействительность таких документов ввиду истечения определенного срока пребывания (проживания), отсутствие сведений о подаче лицом до совершения преступления заявления в соответствующий орган в случае утраты таких документов[1].

XIX. Совершение преступления с использованием программно-аппаратных средств доступа к информационным ресурсам, информационно-телекоммуникационным сетям, доступ к которым ограничен

XX. Совершение преступления в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, наркотических средств или одурманивающих веществ. Федеральным законом от 21 октября 2013 г. № 270-ФЗ «О внесении изменения в статью 63 Уголовного кодекса Российской Федерации» в ст. 63 УК РФ было внесено дополнение, согласно которому суд (судья), назначающий наказание в зависимости от характера и степени общественной опасности преступления, обстоятельств его совершения и личности виновного может признать отягчающим обстоятельством совершение преступления в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, новых потенциально опасных психоактивных веществ либо других одурманивающих веществ.

По смыслу закона само по себе совершение преступления в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, наркотических средств или других одурманивающих веществ, не является единственным и достаточным основанием для признания такого состояния обстоятельством, отягчающим наказание. В соответствии с ч. 1.1 ст. 63 УК РФ само по себе совершение преступления в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, новых потенциально опасных психоактивных веществ либо других одурманивающих веществ, не является основанием для признания такого состояния обстоятельством, отягчающим наказание. В описательно-

[1] О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 г. № 58. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

мотивировочной части приговора должны быть указаны мотивы, по которым суд пришел к выводу о необходимости признания указанного состояния лица в момент совершения преступления отягчающим обстоятельством[1].

§ 3. Назначение наказания при наличии смягчающих обстоятельств и назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление

Согласно ч. 1 ст. 62 УК РФ при наличии смягчающих обстоятельств, предусмотренных пунктами «и» и (или) «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ, и отсутствии отягчающих обстоятельств срок или размер наказания не могут превышать двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ. К указанным в данной норме обстоятельствам относятся: явка с повинной, активное способствование раскрытию и расследованию преступления, изобличению и уголовному преследованию других соучастников преступления, розыску имущества, добытого в результате преступления (п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ); оказание медицинской и иной помощи потерпевшему непосредственно после совершения преступления, добровольное возмещение имущественного ущерба и морального вреда, причиненного в результате преступления, иные действия, направленные на заглаживание вреда, причиненного потерпевшему (п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ).

Впервые вводя ст. 62 в УК РФ, законодатель преследовал следующие цели: 1) обеспечение интересов правосудия, т. е. полное раскрытие преступления, изобличение других соучастников преступления, розыск имущества, добытого в результате преступления; 2) предупреждение новых преступлений, так как своевременное и полное раскрытие преступления, изобличение всех соучастников – это важнейшее профилактическое мероприятие; 3) восстановление нарушенных преступлением прав, локализация причиненного вреда, оказание медицинской помощи потерпевшему.

Первое изменение рассматриваемой нормы (Федеральный закон от 14 февраля 2008 г. № 11-ФЗ «О внесении изменения в статью 62 Уголовного кодекса Российской Федерации» (последняя редакция)) упорядочило практику ее применения в отношении возможности признания как одного, так и нескольких обстоятельств, предусмотренных п. «и», «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ. Следует отметить, что судебная практика шла в основном по пути признания основанием для применения ст. 62 УК РФ наличие хотя бы одного из смягчающих обстоятельств, предусмотренных указанными пунктами ст. 62 УК РФ. Например, Судебная коллегия признала явку с по-

[1] О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 г. № 58. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

винной смягчающим обстоятельством, предусмотренным в п. «и» ст. 61 УК РФ, указав, что суд первой инстанции фактически признал явку виновного с повинной и в приговоре сослался на это обстоятельство как на доказательство, подтверждающее вину, но не учел его при назначении наказания. Поскольку суд не установил обстоятельства, отягчающие наказание, Судебная коллегия, руководствуясь правилами ст. 62 УК РФ смягчила наказание[1].

В Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11 января 2007 г. № 2 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» (как, впрочем, и в предшествующем № 40 от 11 июня 1999 г.) в ч. 1 п. 9 указано, что «по смыслу закона правила, изложенные в ст. 62 УК РФ, могут применяться судами при наличии хотя бы одного из перечисленных в пунктах «и» и (или) «к» части первой статьи 61 УК РФ смягчающих обстоятельств…».

Условием применения ст. 62 УК РФ является требование об отсутствии в деянии виновного отягчающих обстоятельств. Кроме того, положение части первой настоящей статьи не применяются, если соответствующей статьей Особенной части УК РФ предусмотрены пожизненное лишение свободы или смертная казнь. В этом случае наказание назначается в пределах санкции соответствующей статьи Особенной части УК РФ. Но вместе с тем данное правило не применяется к женщинам, а также лицам, совершившим преступления в возрасте до восемнадцати лет, и мужчинам, достигшим к моменту вынесения судом приговора шестидесятипятилетнего возраста в силу ч. 2 ст. 57 УК РФ и ч. 2 ст. 59 УК РФ.

На основании ч. 2 ст. 62 УК РФ в случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве при наличии смягчающих обстоятельств, предусмотренных п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ, и отсутствии отягчающих обстоятельств срок или размер наказания не могут превышать половины максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ.

Согласно ч. 2 ст. 317.1 УПК РФ, подозреваемый или обвиняемый вправе заявить ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве с момента начала уголовного преследования до объявления об окончании предварительного следствия. В этом ходатайстве подозреваемый или обвиняемый указывает, какие действия он обязуется совершить в целях содействия следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления. Таким образом, досудебное соглашение о сотрудничестве представляет собой соглашение между сторонами обвинения и защиты, в котором указанные сторо-

[1] См.: Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации № 38-098-102 по делу Кочкина // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1999. № 10. С. 9.

ны согласовывают условия ответственности подозреваемого или обвиняемого в зависимости от того, какие действия после возбуждения уголовного дела или предъявления обвинения он осуществит в целях содействию следствию. В досудебном соглашении о сотрудничестве должны быть указаны: В соответствии со ст. 317.3 в досудебном соглашении о сотрудничестве должны быть указаны: 1) дата и место его составления; 2) должностное лицо органа прокуратуры, заключающее соглашение со стороны обвинения; 3) фамилия, имя и отчество подозреваемого или обвиняемого, заключающего соглашение со стороны защиты, дата и место его рождения; 4) описание преступления с указанием времени, места его совершения, а также других обстоятельств, подлежащих доказыванию в соответствии с п. 1–4 ч. 1 ст. 73 УПК РФ (событие преступления, время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления); виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы; обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого; характер и размер вреда, причиненного преступлением; 5) пункт, часть, статья УК РФ, предусматривающие ответственность за данное преступление; 6) действия, которые подозреваемый или обвиняемый обязуется совершить при выполнении им обязательств, указанных в досудебном соглашении о сотрудничестве; 7) смягчающие обстоятельства и нормы уголовного законодательства, которые могут быть применены в отношении подозреваемого или обвиняемого при соблюдении последним условий и выполнении обязательств, указанных в досудебном соглашении о сотрудничестве.

Смягчение наказания в случае досудебного соглашения о сотрудничестве объясняется тем, что заключение данного соглашения существенно уменьшает общественную опасность лица, совершившего деяние. По усмотрению суда подсудимому с учетом положений ст. 64, 73 и 80.1 УК РФ могут быть назначены более мягкое наказание, чем предусмотрено за данное преступление, условное осуждение или он может быть освобожден от отбывания наказания (п. 5 ст. 317.7 УК РФ).

В случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, если соответствующей статьей Особенной части УК РФ предусмотрены пожизненное лишение свободы или смертная казнь, эти виды наказания не применяются. При этом срок или размер наказания не могут превышать двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания в виде лишения свободы, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ (ч. 4 ст. 62 УК РФ).

В случае если будет установлено, что лицом, заключившим досудебное соглашение о сотрудничестве, были предоставлены ложные сведения или сокрыты от следователя либо прокурора какие-либо иные существенные обстоятельства совершения преступления, суд назначает ему наказание в общем порядке без применения положений ч. 2–4 ст. 62 УК РФ, касающихся срока и размера наказания, и ст. 64 УК РФ (ст. 63.1 УК РФ).

На основании ч. 5 ст. 62 УК РФ срок или размер наказания, назначаемого лицу, уголовное дело в отношении которого рассмотрено в порядке, предусмотренном гл. 40 УПК РФ «Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением», не может превышать две трети максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление, а в случае, указанном в ст. 226.9 УПК РФ «Особенности судебного производства по уголовному делу, дознание по которому производилось в сокращенной форме», – одну вторую максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление.

Назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление (ст. 64 УК РФ). Наличие в уголовном законодательстве рассматриваемой нормы обусловлено тем, что в судебной практике встречаются случаи, когда обстоятельства совершенного преступления свидетельствуют о том, что нет необходимости в назначении даже минимального наказания, предусмотренного законом за совершенное преступление. В основе института назначения более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление, как отмечается в юридической литературе, лежит известное противоречие между абстрактностью правовых норм и конкретным характером поступков, ими регулируемых. Это обусловлено тем, что в составе преступления закреплены лишь наиболее общие и типичные признаки, характерные для преступлений данного вида. Индивидуальные же особенности преступлений остаются за пределами состава. При конструировании составов их все учесть невозможно, т. к. в противном случае законодателю пришлось бы для каждого вида преступления предусмотреть диапазон общественной опасности, чья нижняя граница приближалась бы к малозначительному деянию, а верхняя соответствовала бы самым опасным проявлениям преступлений данного вида. Этому диапазону общественной опасности должны были бы соответствовать и санкции уголовно-правовых норм. Однако по целому ряду причин построение такого законодательства нецелесообразно, поскольку в составе преступления отражены типичные признаки, характерные для данного вида преступления, постольку можно утверждать, что в нем закреплена и типовая общественная опасность этого вида преступления, имеющая верхний и нижний пределы. Этим пределам соответствуют верхние и нижние пределы санкций. Случаи же нетипичного совершения преступления оказываются как бы за пределами состава, а значит, выходят и за пределы санкций.

Если общественная опасность конкретного преступления не соответствует санкции, закрепленной в составе преступления, то к виновному может быть применено менее суровое наказание, чем минимальное наказание, закрепленное в статье уголовного закона. Одним из способов такого

смягчения наказания и является назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление.

Особый характер института назначения более мягкого наказания заключается, в том, что он является исключением из общих правил назначения наказания, предусмотренных ст. 60 УК РФ. Для более полного и правильного анализа этого исключения необходимо, во-первых, установить само это общее правило, а во-вторых, определить в какой части, в каком объеме эта норма представляет собой исключение из него.

Определяя конкретное наказание лицу, совершившему преступление, суд руководствуется общими началами назначения наказания – это и есть общее правило назначения наказания. Исключением из него является ст. 64 УК РФ. Сравнительный анализ ст. 60 и ст. 64 УК РФ дает основание считать, что ст. 64 УК РФ корректирует лишь одно из общих начал назначения наказания, а именно: требование назначения наказания в пределах санкции статьи, устанавливающей ответственность за совершенное преступление.

Законодатель, закрепляя в ст. 64 УК РФ основания назначения более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление, указывает на наличие исключительных обстоятельств. При этом не раскрывается их содержание, что ведет к сложности их понимания в следственно-судебной практике. Значение слова «исключительный» разъясняется как исключение, не распространяющееся одинаково на всех, небывалый, необыкновенный[1], а также особенный, отдельный, частный, составляющий собою исключение, изъятие[2]. Изучение значения понятия «исключительный» свидетельствует о том, что рассматриваемая норма представляет собой исключение из общего правила. Следовательно, уголовно-правовая норма, предусматривающая возможность назначения более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление (ст. 64 УК РФ), носит особый, исключительный характер, сущность которого состоит в возможности назначения наказания ниже минимального предела, предусмотренного конкретной нормой Особенной части УК РФ. Исключительные обстоятельства являются оценочной категорией, содержание которой в ст. 64 УК РФ не конкретизировано и определяется правоприменителем с учетом фактических обстоятельств уголовного дела.

В теории уголовного права понятие «исключительные обстоятельства» рассматривается неоднозначно. Одни авторы исключительные обстоятельства относят к особо смягчающим обстоятельствам, не относящимся к обстоятельствам, смягчающим наказание, которые дают лишь право смягчить наказание в пределах санкции статьи Особенной части

---

[1] См.: Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Словарь русского языка / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. 4-е изд., доп. М. : Азбуковник, 1998. С. 225.

[2] См.: Даль В. Словарь живого великорусского языка. 3-е изд.. СПб., 1903–1909. Современная версия. М. : Эксмо, 2002. С. 298.

УК РФ. Другие определяют исключительные обстоятельства как целую систему обстоятельств, которые нельзя полностью отнести только к смягчающим или особо смягчающим обстоятельствам, поскольку в судебной практике нередко встречаются такие обстоятельства, как, например, болезненное состояние здоровья, нахождение на иждивении престарелых родителей, болезнь членов семьи и др. Третьи указывают на то, что исключительные обстоятельства – это отдельные смягчающие ответственность обстоятельства или их совокупность. В настоящее время принято исключительными обстоятельствами считать любые смягчающие наказание обстоятельства или их совокупность, когда они существенно снижают общественную опасность преступного деяния в целом (ч. 2 ст. 64 УК РФ). Верховный суд обращает внимание на то, что что исключительными по смыслу ст. 64 УК РФ могут быть не любые смягчающие обстоятельства, а лишь такие, которые существенно уменьшают степень общественной опасности преступления. В решении суда должны содержаться обоснования того, каким именно образом характеризующие осужденного данные, в том числе смягчающие обстоятельства, существенно уменьшают степень общественной опасности такого преступления[1]. Так, например Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, отменяя апелляционное определение в отношении Ш., осужденному за совершение государственной измены с применением ст. 64 УК РФ отметила, что суд первой инстанции при назначении Ш. наказания применил положения ст. 64 УК РФ, признав исключительными обстоятельствами, существенно уменьшающими степень общественной опасности преступления, в частности, активное способствование раскрытию и расследованию преступления, признание вины и раскаяние, молодой возраст. Оспаривая эти выводы суда, государственный обвинитель указал в апелляционном представлении, что суд первой инстанции не учел характер и степень общественной опасности совершенного осужденным преступления, которые определяются способом и конкретными обстоятельствами совершения преступления, характером и размером наступивших последствий. Ссылаясь на фактические обстоятельства содеянного, государственный обвинитель утверждал, что суд не привел в приговоре убедительных мотивов, по которым он пришел к выводу о наличии таких исключительных обстоятельств, которые бы существенно уменьшали степень общественной опасности преступления. Оспаривая применение ст. 64 УК РФ, прокурор в апелляционном представлении ссылался на характер совершенного Ш. преступления, указывая на его тяжесть (наказание в виде лишения свободы на срок от 12 до 20 лет), на его направленность против основ конституционного строя и безопасности государства, на его совершение в условиях проведе-

[1] Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2025) : утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации от 8 октября 2025 г. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

ния Вооруженными Силами Российской Федерации специальной военной операции в целях сохранения суверенитета, территориальной неприкосновенности и обороноспособности России. Оказывая содействие Службе безопасности Украины, Ш. предлагал российским военнослужащим за денежное вознаграждение сдаться в плен с предметами вооружения и военной техники, собирал и передавал с этой целью их персональные данные[1].

При наличии исключительных обстоятельств и признании их в установленном законом порядке таковыми, суд в соответствии с ч. 1 ст. 64 УК РФ вправе применить один из следующих видов назначения более мягкого наказания:

1) назначить наказание ниже низшего предела, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ;

2) назначить более мягкий вид наказания, чем предусмотрено санкцией статьи Особенной части УК РФ;

3) не применять дополнительный вид наказания, предусмотренный в качестве обязательного.

По смыслу закона применение при назначении наказания ч. 1 ст. 64 УК РФ предполагает использование судом только одного из правил, предусмотренных в этой норме: либо назначение основного наказания ниже низшего предела, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ, либо назначение более мягкого основного вида наказания, чем тот, который предусмотрен этой статьей, либо неприменение дополнительного вида наказания, предусмотренного в качестве обязательного[2].

В юридической литературе назначение наказания ниже низшего предела рассматривается как назначение наказания того же вида, который определен в санкции статьи, только суд при этом может сократить его ниже минимума санкции.

Анализ норм Особенной части УК РФ свидетельствует о том, что назначение наказания ниже низшего предела применяется в случаях назначения лишения свободы, содержания в дисциплинарной воинской части, ареста, ограничения свободы, ограничения по военной службе, исправительных работ, обязательных работ, лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, штрафа. В случае назначения на основании ч. 1 ст. 64 УК РФ основного наказания ниже низшего предела, предусмотренного санкцией статьи Особенной ча-

---

[1] Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2025) : утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации от 8 октября 2025 г. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

[2] О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 г. № 58 (ред. от 23.12.2025). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

сти УК РФ, срок или размер наказания не может быть ниже низшего предела, установленного для данного вида наказания в Общей части УК РФ[1].

По смыслу ч. 1 ст. 64 УК РФ назначению более мягкого вида основного наказания, чем предусмотрено статьей Особенной части УК РФ, не препятствует наличие в санкции статьи альтернативных видов наказаний. Если в санкции нормы Особенной части УК РФ предусмотрен в качестве одного из основных видов наказания штраф (например, ч. 3 ст. 158 УК РФ), то указанное правило не применяется. В этих случаях суд может назначить штраф в размере ниже низшего предела, установленного в санкции.

При назначении более мягкого вида основного наказания по правилам ч. 1 ст. 64 УК РФ следует учитывать ограничения, установленные в Общей части УК РФ для назначения того или иного вида наказания. Например, при назначении в порядке указанной нормы ограничения свободы судам необходимо учитывать положения не только ч. 6 ст. 53 УК РФ о лицах, которым этот вид наказания не назначается, но и ч. 2 этой статьи в отношении категорий преступлений, за совершение которых оно может быть назначено. При назначении в таком порядке принудительных работ следует учитывать условия назначения этого наказания, предусмотренные ч. 2 и 5 ст. 53.1 УК РФ[2].

Назначение наказания ниже низшего предела, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ, применяется судами чаще по сравнению с назначением более мягкого вида наказания, чем предусмотрено за данное преступление. Сложившаяся ситуация объясняется рядом причин. Во-первых, применение ст. 64 УК РФ осуществляется преимущественно при совершении тяжких и особо тяжких преступлений, которые, в свою очередь, предусматривают относительно определенные санкции с наказанием в виде лишения свободы. Во-вторых, отсутствуют подробные разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации по вопросам назначения более мягкого вида наказания и неприменения дополнительного вида наказания, предусмотренного в качестве обязательного.

При назначении более мягкого вида наказания, чем предусмотрено санкцией статьи Особенной части УК РФ, суд руководствуется системой наказаний, определенной в ст. 44 УК РФ и построенной по принципу: от менее строгого к более строгому наказанию. Это позволяет правоприменителю, экономя уголовную репрессию, выбрать наиболее оптимальное наказание, соответствующее тяжести совершенного деяния и общественной опасности личности виновного. Анализ практики применения ст. 64 УК РФ свидетельствует о том, что рассматриваемый вид более мягкого

---

[1] О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 г. № 58. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

[2] Там же.

наказания, чем предусмотрено за данное преступление, применяется к лицу, совершившему любое по тяжести преступление. Однако очевидно, что чем более тяжким является совершенное преступление, тем более аргументированными должны быть обстоятельства для назначения более мягкого вида наказания, чем предусмотрено санкцией статьи Особенной части УК РФ. Этим подчеркивается исключительность ситуации. При назначении более мягкого вида наказания по правилам ст. 64 УК РФ суду следует учитывать установленные в соответствующих статьях Общей части УК РФ ограничения для назначения того или иного вида наказания (по кругу лиц, по категориям преступлений и др.). Если при назначении наказания за тяжкое преступление суд придет к выводу о необходимости назначения более мягкого вида наказания в порядке, предусмотренном ст. 64 УК РФ, он может определить в качестве основного наказания ограничение свободы только при условии изменения на основании ч. 6 ст. 15 УК РФ категории преступления на менее тяжкую.

Более мягкий вид наказания может быть назначен и в максимальных его размерах, например, исправительные работы до двух лет, поскольку закон по этому вопросу не определяет каких-либо ограничений.

Исходя из смысла ст. 64 УК РФ под переходом к другому, более мягкому виду наказания понимается переход к иному основному виду наказания, в том числе наказанию, которое может быть как основным, так и дополнительным (ч. 2 ст. 45 УК РФ), если оно указано в санкции как основное наказание. В тоже время замена основных видов наказания дополнительными даже в порядке ст. 64 УК РФ невозможна.

В юридической литературе предлагалось осуществлять классификацию видов наказаний в зависимости от особенностей субъекта, которому это наказание может быть назначено. По этому признаку различают две группы наказаний: общие наказания, которые могут быть назначены любому лицу, и специальные, которые могут быть применены лишь к определенному кругу лиц[1]. Анализ ст. 44–59 УК РФ к общим видам наказания позволяет отнести пожизненное лишение свободы, лишение свободы на определенный срок, арест, ограничение свободы, обязательные работы, штраф. К специальным – содержание в дисциплинарной воинской части, ограничение по военной службе, принудительные работы, исправительные работы, лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Предложенная классификация предполагает также определенные ограничения при назначении более мягкого вида наказания, чем предусмотрено за данное преступление. Рассмотрим, к примеру, такой вид наказания, как лише-

[1] См.: Курс советского уголовного права. В пяти томах. Т. 3. Ленинград : ЛГУ, 1973. С. 61.

ние права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Согласно ч. 1 ст. 47 УК РФ, данный вид наказания заключается в запрещении занимать должности на государственной службе, в органах местного самоуправления либо заниматься определенной профессиональной или иной деятельностью. Это наказание применяется в случае, когда суд признает невозможным сохранение за виновным лицом права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Отсюда следует, что применение данного вида наказания при назначении более мягкого вида наказания возможно только тогда, когда преступление совершено лицом, занимающим определенную должность или осуществляющим определенную деятельность, и когда это преступление совершено этим лицом с использованием своего служебного положения, профессиональной деятельности. Назначение рассматриваемого наказания без учета этих особенностей находилось бы в противоречии с целью специального предупреждения – недопущения совершения новых преступлений со стороны осужденного, ранее использовавшего свою должность либо деятельность для совершения преступления.

Неприменение дополнительного вида наказания, предусмотренного в качестве обязательного, может иметь место только в случаях, когда виновное лицо осуждается по статье Особенной части УК РФ, санкция которой, наряду с основным наказанием, предусматривает обязательное применение дополнительного вида наказания. К таким преступлениям, например, относится нарушение правил оборота наркотических средств или психотропных веществ (ч. 2 ст. 228.2 УК РФ), в отличие от ч. 1 ст. 228.2 УК РФ, где применение дополнительного вида наказания не обязательно и в случае его неприменения ссылка на ст. 64 УК РФ не требуется.

Поскольку в законе не указывается каких-либо ограничений, суд наряду с неприменением дополнительного наказания, предусмотренного санкцией в качестве обязательного, может назначить и основное наказание ниже низшего предела или избрать более мягкий вид наказания, чем предусмотрено санкцией статьи.

Уголовный закон в ч. 3 ст. 64 УК РФ ограничивает применение ч. 1 ст. 64 УК РФ в отношении виновных в совершении преступлений, предусмотренных ст. 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, ч. 3 и 4 ст. 206, ч. 4 ст. 210, ст. 210.1, ч. 4 ст. 211, ст. 281–281.3 и 361 УК РФ, либо виновным в совершении сопряженных с осуществлением террористической деятельности преступлений, предусмотренных ст. 277, 278, 279 и 360 УК РФ. К таким лицам, не может быть назначено наказание ниже низшего предела, предусмотренного указанными статьями, или назначен более мягкий вид наказания, чем предусмотренный соответствующей статьей, либо не применен дополнительный вид наказания, предусмотренный в качестве обязательного.

§ 4. Назначение наказания при вердикте присяжных заседателей о снисхождении

Гл. 42 УПК РФ определят порядок производства по уголовным делам, рассматриваемым судом с участием присяжных заседателей. Согласно ст. 349 УПК РФ указание в вердикте коллегии присяжных заседателей на то, что подсудимый, признанный виновным, заслуживает снисхождения, обязательно для председательствующего при назначении наказания. Если подсудимый признан заслуживающим снисхождения, то председательствующий назначает ему наказание с применением положений ст. 65 УК РФ. Если коллегией присяжных заседателей подсудимый не был признан заслуживающим снисхождения, то председательствующий с учетом обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание, и личности виновного вправе назначить подсудимому наказание не только в пределах, установленных соответствующей статьей Особенной части УК РФ, но и с применением положений ст. 64 УК РФ.

Срок или размер наказания лицу, признанному присяжными заседателями виновным в совершении преступления, но заслуживающим снисхождения, не может превышать двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление. Если соответствующей статьей Особенной части УК РФ предусмотрены смертная казнь или пожизненное лишение свободы, эти виды наказаний не применяются, а наказание назначается в пределах санкции, предусмотренной соответствующей статьей Особенной части УК РФ.

По смыслу закона, с учетом особенностей признания подсудимого заслуживающим снисхождения наличие вердикта присяжных заседателей о снисхождении, а также смягчающих наказание обстоятельств, предусмотренных п. «и» и (или) «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ, и отсутствие обстоятельств, отягчающих наказание, не влечет за собой последовательного применения положений ч. 1 ст. 62 и ч. 1 ст. 65 УК РФ. Применению подлежит ч. 1 ст. 65 УК РФ. Вместе с тем в таких случаях судья вправе применить правила назначения наказания, предусмотренные не только ст. 65 УК РФ, но и (с учетом обстоятельств, указанных в п. «и» и (или) «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ) ст. 64 УК РФ (ч. 2 ст. 349 УПК РФ).

По смыслу ч. 2 ст. 349 УПК РФ, при наличии оснований, предусмотренных ст. 64 УК РФ, судья вправе назначить более мягкое наказание как лицу, которое признано заслуживающим снисхождения, так и лицу, которое не признано заслуживающим снисхождения.

В тех случаях, когда лицо, которому не назначается пожизненное лишение свободы, например в силу ч. 2 ст. 57, ч. 4 ст. 66 УК РФ, признано присяжными заседателями виновным в совершении преступления, но заслуживающим снисхождения, срок или размер наказания такому лицу не может превышать двух третей максимального срока или размера наибо-

лее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление (ч. 1 ст. 65 УК РФ)[1].

При назначении наказания лицу, признанному вердиктом присяжных заседателей виновным в совершении преступления, но заслуживающим снисхождения, обстоятельства, отягчающие наказание, не учитываются.

§ 5. Назначение наказания при рецидиве преступлений

В силу ст. 68 УК РФ при назначении наказания при рецидиве, опасном рецидиве или особо опасном рецидиве преступлений учитываются характер и степень общественной опасности ранее совершенных преступлений, обстоятельства, в силу которых исправительное воздействие предыдущего наказания оказалось недостаточным, а также характер и степень общественной опасности вновь совершенных преступлений.

Срок наказания при любом виде рецидива преступлений не может быть менее одной третьей части максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление, но в пределах санкции соответствующей статьи Особенной части УК РФ.

При любом виде рецидива преступлений, если судом установлены смягчающие обстоятельства, предусмотренные ст. 61 УК РФ, срок наказания может быть назначен менее одной третьей части максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление, но в пределах санкции соответствующей статьи Особенной части УК РФ, а при наличии исключительных обстоятельств, предусмотренных ст. 64 УК РФ, может быть назначено более мягкое наказание, чем предусмотрено за данное преступление.

Судам необходимо учитывать, что при применении как в отдельности, так и одновременно правил назначения наказания, предусмотренных ст. 62, 65, 66 и 68 УК РФ, изменяются верхние и (или) нижние пределы наиболее строгого вида наказания, предусмотренного статьей Особенной части УК РФ. Например, при назначении наказания по ч. 2 ст. 158 УК РФ (наиболее строгое наказание – в виде лишения свободы на срок от двух месяцев до пяти лет) с учетом положений ч. 5 ст. 62 УК РФ (при особом порядке) и ч. 2 ст. 68 УК РФ суд должен назначить наказание в пределах от одного года восьми месяцев (одна треть от пяти лет) до трех лет четырех месяцев (две трети от пяти лет).

При применении ст. 62, 65 и 68 УК РФ в случае совершения неоконченного преступления указанная в этих нормах часть наказания исчисляется от срока или размера наказания, которые могут быть назначены по правилам ст. 66 УК РФ.

---

[1] О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 г. № 58. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

В тех случаях, когда в результате применения ст. 62, 65 и 66 УК РФ срок или размер наказания, который может быть назначен осужденному, окажется менее строгим, чем низший предел наиболее строгого вида наказания, предусмотренного санкцией соответствующей статьи Особенной части УК РФ, наказание назначается ниже низшего предела без ссылки на ст. 64 УК РФ. В таких случаях верхний предел назначаемого наказания не должен превышать срок или размер наказания, который может быть назначен с учетом положений указанных статей (например, за преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 162 УК РФ, с учетом положений ч. 2 ст. 62 УК РФ лишение свободы назначается на срок не более 6 лет, хотя низший предел санкции составляет семь лет).

Таким же образом разрешается вопрос назначения наказания в случае совпадения верхнего предела наказания, которое может быть назначено осужденному в результате применения указанных норм, с низшим пределом наиболее строгого вида наказания, предусмотренного санкцией соответствующей статьи Особенной части УК РФ. Судам следует иметь в виду, что в таких случаях верхний предел наказания, которое может быть назначено осужденному в результате применения указанных норм, является для него максимальным размером, с учетом которого необходимо применять и другие правила назначения наказания, установленные законом[1].

§ 6. Назначение наказания по совокупности преступлений и по совокупности приговоров

Под совокупностью преступлений следует понимать совершение одним и тем же лицом двух или нескольких преступлений, ни по одному из которых не было вынесено обвинительного приговора. При совокупности субъект совершает несколько самостоятельных преступлений, каждое из которых обладает особыми юридическими признаками. Совокупность могут образовывать однородные и разнородные преступления, а также тождественные. При совокупности преступлений все преступные деяния должны быть совершены виновным до вступления приговора в законную силу. Нарушение этого условия позволяет вести речь о рецидиве, который влечет иные правовые последствия.

Ст. 69 УК РФ предусматривает особый порядок назначения наказания по совокупности, когда лицо признано виновным в совершении двух или более самостоятельных преступлений, ни за одно из которых не было осуждено, либо, когда после вынесения приговора по делу установлено, что осужденный виновен еще в другом преступлении, совершенном им до вынесения приговора по первому делу.

---

[1] О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 г. № 58. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

В случае если все преступления, совершенные лицом, известны правосудию и рассматриваются одновременно, суд, руководствуясь общими принципами назначения наказания и прямым указанием ст. 69 УК РФ, должен назначить наказание отдельно за каждое преступление. Это позволяет избежать ошибки при определении окончательной меры наказания и имеет большое значение для вышестоящих судебных инстанций, которые при наличии определенных условий могут смягчить наказание или прекратить дело об одном из преступлений, входящих в совокупность, либо такая же ситуация может возникнуть в случае применения акта амнистии.

Назначив наказание отдельно за каждое преступление, суд затем определяет окончательную меру наказания по совокупности всех преступлений. При этом, если преступления, совершенные по совокупности, являются преступлениями небольшой и средней тяжести, либо приготовлением к тяжкому или особо тяжкому преступлению, либо покушением на тяжкое или особо тяжкое преступление, окончательное наказание назначается путем поглощения менее строгого более строгим либо путем частичного или полного сложения назначенных наказаний. Принцип поглощения менее строгого наказания более строгим означает, что окончательное наказание, назначаемое судом к отбытию, не выходит за пределы более строгого наказания, определенного судом за более тяжкое преступление из совершенных.

Если лицо осуждается за совершение нескольких преступлений, то решение об изменении категории преступления на менее тяжкую принимается при наличии к тому оснований отдельно по каждому преступлению, после чего суд с учетом измененной категории преступления (преступлений) назначает окончательное наказание на основании ч. 2 или 3 ст. 69 УК РФ[1].

При применении принципа полного или частичного сложения наказаний суд определяет окончательное наказание по совокупности путем сложения наказаний, назначенных за каждое отдельное преступление. При этом окончательное наказание не может превышать более чем наполовину максимальный срок или размер наказания, предусмотренного за наиболее тяжкое из совершенных преступлений.

Если хотя бы одно из преступлений, совершенных по совокупности является тяжким или особо тяжким преступлением, то окончательное наказание назначается путем частичного или полного сложения наказаний. При этом окончательное наказание в виде лишения свободы не может превышать более чем наполовину максимальный срок наказания в виде лише-

[1] О практике применения судами положений части 6 статьи 15 Уголовного кодекса Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 мая 2018 г. № 10. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

ния свободы, предусмотренное за наиболее тяжкое из совершенных преступлений.

В соответствии со ст. 69 УК РФ к основному наказанию, назначенному по совокупности преступлений, может быть присоединено любое из дополнительных, если оно предусмотрено статьями Особенной части УК РФ. Данное положение закона означает, что к основному наказанию, назначенному по совокупности, суд может присоединить любое дополнительное либо даже несколько дополнительных наказаний, предусмотренных санкциями статей, входящих в совокупность. Для такого присоединения необходимо, чтобы дополнительные наказания были назначены судом в момент избрания основной меры наказания за каждое преступление.

В случае, когда после вынесения приговора за содеянное выясняется, что осужденный виновен еще в другом преступлении, совершенном им до вынесения приговора по первому делу, наказание назначается с учетом положений, предусмотренных ч. 5 ст. 69 УК РФ. В этих ситуациях для определения окончательной меры наказания по совокупности преступлений, применяются те же правила. Суд лишь обязан иметь в виду, что осужденный уже отбыл часть или все наказание по ранее рассмотренному делу, и зачесть его в срок наказания, назначенного по совокупности преступлений.

Для совокупности приговоров, (ст. 70 УК РФ) в отличие от совокупности преступлений, характерно то, что после вынесения приговора за совершенное преступление или в период отбывания назначенного судом наказания виновный совершает новое преступление. Совершение нового преступления после вынесения приговора и до полного отбытия основного и дополнительного наказания по нему всегда свидетельствует о том, что наказание, назначенное по первому приговору, не смогло обеспечить достижение его целей. Оно оказалось недостаточным, чтобы предотвратить повторное совершение преступлений. Поэтому к субъекту надлежит применять более строгие методы воздействия. Учитывая это, закон предусматривает более суровый порядок назначения наказания.

В соответствии с прямым указанием закона при совокупности приговоров применяется принцип сложения наказаний, который заключается в том, что к наказанию, назначенному по новому приговору, полностью или частично присоединяется не отбытая часть наказания по предыдущему приговору. В отличие от совокупности преступлений возможность поглощения менее строгого наказания более строгим исключается.

Срок наказания по совокупности приговоров исчисляется с момента вынесения приговора за последнее преступление. Окончательное наказание по совокупности приговоров в случае, если оно менее строгое, чем лишение свободы, не может превышать максимального срока или размера, предусмотренного для данного вида наказания Общей частью УК РФ. Окончательное наказание по совокупности приговоров в виде ли-

шения свободы не может превышать 30 лет, за исключением случаев, указанных в ч. 5 ст. 56 УК РФ.

Законом предусмотрено также, что окончательное наказание по совокупности приговоров должно быть больше как наказания за новое преступление, так и не отбытой части наказания по предыдущему приговору суда. Ст. 71 УК РФ предусматривает порядок определения сроков наказания при их сложении. Так, при частичном или полном сложении наказаний по совокупности преступлений и совокупности приговоров одному дню лишения свободы соответствуют: а) один день принудительных работ, ареста или содержания в дисциплинарной воинской части; б) два дня ограничения свободы; в) три дня исправительных работ или ограничения по военной службе; г) восемь часов обязательных работ.

Штраф либо лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград при сложении их с ограничением свободы, арестом, содержанием в дисциплинарной воинской части, лишением свободы исполняются самостоятельно.

§ 7. Назначение наказания лицу, признанному больным наркоманией

При назначении лицу, признанному больным наркоманией, основного наказания в виде штрафа, лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, обязательных работ, исправительных работ или ограничения свободы суд может возложить на осужденного обязанность пройти лечение от наркомании и медицинскую и (или) социальную реабилитацию.

Суд устанавливает наличие (отсутствие) у лица заболевания наркоманией на основании содержащегося в материалах дела заключения эксперта по результатам судебно-психиатрической экспертизы. Заключение эксперта должно содержать вывод о наличии (отсутствии) у лица диагноза «наркомания», а также о том, нет ли медицинских противопоказаний для проведения лечения от такого заболевания[1].

Суд может отсрочить отбывание наказания в виде лишения свободы до окончания лечения и медицинской реабилитации, социальной реабилитации при условии выполнения всех требований, указанных в ч. 1 ст. 82.1 УК РФ. Срок такой отсрочки не может превышать 5 лет. Срок, необходимый для проведения курса лечения конкретного больного от наркомании и его реабилитации, должен быть определен в заключении эксперта.

---

[1] О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

Контроль за исполнением осужденным обязанности пройти лечение от наркомании и медицинскую и (или) социальную реабилитацию осуществляется уголовно-исполнительной инспекцией в порядке, определяемом федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере исполнения уголовных наказаний, совместно с федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере здравоохранения.

Вопросы для самоконтроля:

1. Что следует понимать под законодательными пределами наказания?

2. Какие критерии учитываются при назначении наказания?

3. Может ли быть назначено более строгое наказание, чем предусмотрено соответствующими статьями Особенной части УК РФ за совершенное преступление?

4. Назовите основания для назначения менее строгого наказания, чем предусмотрено соответствующей статьей Особенной части УК РФ.

5. В каком случае смягчающее обстоятельство, предусмотренное соответствующей статьей Особенной части УК РФ, не учитывается при назначении наказания?

6. Назовите условия, при наличии которых суду предоставлена возможность выхода за нижние границы пределов назначения наказания.

7. Объясните отличие полного или частичного сложения при назначении наказания по правилам ст. 69, 70 УК РФ.

8. Раскройте роль судебного усмотрения в назначении наказания.

9. Как соотносятся правила ст. 60 УК РФ с другими правилами назначения наказания?

ГЛАВА XVII. УСЛОВНОЕ ОСУЖДЕНИЕ

§ 1. Условное осуждение и его применение

Сущность условного осуждения заключается в том, что суд, вынося обвинительный приговор, назначает осужденному конкретный вид наказания (исправительные работы, ограничение по военной службе, содержание в дисциплинарной воинской части или лишение свободы на срок до восьми лет) и определяет его срок, но при этом постановляет считать назначенное наказание условным (ч. 1 ст. 73 УК РФ), т. е. не приводить его в исполнение в течение испытательного срока и выполнения осужденным определенных нормативных требований, обязанностей и запретов. Следовательно, юридическая природа условного осуждения состоит в освобождении осужденного от реального отбывания, назначенного ему наказания. Данная уголовно-правовая мера не является видом уголовного наказания, а представляет собой форму депенализации. Она не включена в перечень видов наказания, предусмотренный ст. 44 УК РФ. Наличие в уголовном законе института условного осуждения является реализацией принципа гуманизма и справедливости. Условное осуждение применяется в тех случаях, когда характер преступления и оценка личности виновного свидетельствуют об отсутствии необходимости реального исполнения уголовного наказания в силу возможности его исправления без применения к нему карательных правоограничений (ч. 1 ст. 73 УК РФ).

В ст. 73 УК РФ дан полный перечень видов наказаний, в отношении которых судом может быть принято решение считать назначенное наказание условным. При этом суд должен принять во внимание данные, характеризующие личность виновного, характер и степень общественной опасности совершенного преступления, обстоятельства, смягчающие и отягчающие его вину. Также следует обратить внимание на то, что условным наказание в виде лишения свободы может быть назначено только тогда, когда само лишение свободы как вид назначается на срок до восьми лет и если суд придет к выводу о возможности исправления осужденного без реального отбывания наказания.

Не могут обретать форму условного осуждения такие виды наказания, как штраф, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, арест, обязательные работы. Это связано с тем, что достижение целей наказания более эффективно при их реальном отбывании.

Помимо формальных оснований запрета на применение условного осуждения в виде назначенного вида наказания и срока до восьми лет лишения свободы законодатель устанавливает дополнительные запреты на его применение (ч. 1 чт. 73 УК РФ):

а) осужденным за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших 14-летнего возраста;

а.1) осужденным за преступления, предусмотренные ч. 1 и 2 ст. 205.1, ст. 205.2, ч. 2 ст. 205.4, ч. 1–3 ст. 206, ч. 4 ст. 210, ст. 210.1, ч. 2 281.3 и ст. 360 УК РФ[1];

б) при совершении тяжкого или особо тяжкого преступления в течение испытательного срока при условном осуждении, назначенном за совершение умышленного преступления, либо в течение неотбытой части наказания, назначенного за совершение умышленного преступления, при условно-досрочном освобождении;

в) при опасной или особо опасном рецидиве.

В примечании к ст. 73 УК РФ отмечается, что для целей ст. 73, а также ст. 79, 80, 82 и 97 УК РФ к преступлениям против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших 14-летнего возраста, относятся преступления, предусмотренные ст. 131–135, 240, 241, 242.1 и 242.2 УК РФ, совершенные в отношении несовершеннолетних.

Условным считается наказание, назначенное по приговору суда, которое не приводится в исполнение в течение определенного испытательного срока, установленного судом при назначении наказания.

Размер испытательного срока зависит от срока назначенного наказания. Если назначается наказание до одного года лишения свободы или более мягкий вид наказания, испытательный срок должен быть не менее шести месяцев и не более трех лет; если же назначается наказание свыше одного года лишения свободы, испытательный срок устанавливается от шести месяцев до пяти лет. Испытательный срок может быть больше по своему размеру, чем назначенное наказание (назначено два года лишения свободы с испытательным сроком в три года), может быть равным назначенному наказанию, а также может быть меньше назначенного наказания (пять лет лишения свободы с испытательным сроком в три года).

В соответствии с уголовным законом испытательный срок исчисляется с момента вступления приговора в законную силу. В испытательный срок засчитывается время, прошедшее со дня провозглашения приговора.

В случае назначения наказания в виде содержания в дисциплинарной воинской части условно испытательный срок устанавливается в пределах оставшегося срока военной службы на день провозглашения приговора.

При назначении условного наказания суд должен привести в приговоре мотивы принятого решения. При условном осуждении наряду с основными могут применяться и дополнительные наказания. УК РФ не предусматривает принципа условности относительно дополнительных видов наказания, все они должны исполняться реально. В силу этого в ре-

[1] П. «а.1» введен Федеральным законом от 5 мая 2014 г. № 130-ФЗ; в ред. Федеральных законов от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ, от 1 апреля 2019 г. № 46-ФЗ, от 17 ноября 2025 г. № 420-ФЗ.

золютивной части приговора должно быть указано, что в соответствии со ст. 73 УК РФ условным признается только основное наказание. Например, за нарушение лицом, управляющим автомобилем, правил дорожного движения, повлекшее причинение по неосторожности тяжкого вреда здоровью потерпевшего, виновный наказан двумя годами лишения свободы с лишением права управлять транспортными средствами сроком на три года. В этой ситуации суд может постановить считать основное наказание условным, а что касается дополнительного наказания, то оно должно исполняться реально и виновное лицо не имеет права в течение установленного судом срока управлять транспортными средствами.

В УК РФ нет запрета на применение условного осуждения в зависимости только от категории преступления. Закон устанавливает иные основания запрета. Однако следует крайне осторожно относиться к назначению условного наказания за тяжкие и особо тяжкие преступления, имея в виду, что сам факт их совершения, общественная опасность, наступление последствий свидетельствуют о нецелесообразности к осужденному применения наказания условно.

В УК РФ предусмотрена возможность возложения судом на условно осужденного исполнения определенных обязанностей: не менять постоянного места жительства, работы, учебы без уведомления специализированного государственного органа, осуществляющего исправление осужденного, не посещать определенные места, пройти курс лечения от алкоголизма, наркомании, токсикомании или венерического заболевания, осуществлять материальную поддержку семьи. Перечень обязанностей не является закрытым. Суд может возложить на условно осужденного исполнение и других обязанностей, способствующих его исправлению.

При постановлении приговора, которым осуждение признано считать условным, суд обязан разъяснить осужденному условия отбывания такого наказания и последствия при уклонении от выполнения возложенных на него обязанностей.

Контроль за поведением условно осужденного осуществляется уполномоченным на то специализированным государственным органом (уголовно-исполнительной инспекцией), а в отношении военнослужащих – командованием воинской части и учреждения.

В случае, когда условно осужденный в течение испытательного срока положительно себя зарекомендовал, специализированный орган может обратиться в суд с представлением об отмене всех или части обязанностей, возложенных на него судом при постановлении приговора. Такое представление подается в суд, когда возникает уверенность в отсутствии необходимости жесткого контроля за условно осужденным, так как он оправдывает оказанное ему доверие.

Вместе с тем если условно осужденный проявляет недобросовестность, допускает отдельные нарушения в выполнении возложенных на него обязанностей, контролирующий орган может обратиться в суд с представлением о дополнении ранее возложенных обязанностей новыми. Суд, рассматривая представление контролирующего органа, вправе как удовлетворить изложенные в нем просьбы, так и отказать в их удовлетворении. Здесь следует подчеркнуть, что суд не вправе заменить одни обязанности другими, а только вправе отменить полностью или частично обязанности, возложенные по приговору суда, либо дополнить ранее установленные приговором обязанности другими.

§ 2. Отмена условного осуждения или продление испытательного срока

Уголовным законом предусмотрено несколько вариантов решения вопроса об отмене условного осуждения, имеющих как положительное, так и отрицательное значение для осужденного. В целом исполнение приговора в части условного осуждения заканчивается по истечении испытательного срока. Происходит это автоматически, судимость погашается на основании п. «а» ч. 3 ст. 86 УК РФ.

Согласно ч. 1. ст. 74 УК РФ в которой закреплено условие, если до истечения испытательного срока условно осужденный своим поведением доказал свое исправление, возместил вред (полностью или частично), причиненный преступлением, в размере, определенном решением суда, то суд по представлению органа, осуществляющего контроль за поведением условно осужденного, может постановить об отмене условного осуждения и о снятии с осужденного судимости. При этом условное осуждение может быть отменено по истечении не менее половины установленного испытательного срока.

В п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» отмечается, что возмещение ущерба и (или) заглаживание вреда (ст. 75–76.1 УК РФ) могут быть произведены не только лицом, совершившим преступление, но и по его просьбе (с его согласия или одобрения) другими лицами, если само лицо не имеет реальной возможности для выполнения этих действий (например, в связи с заключением под стражу, отсутствием у несовершеннолетнего самостоятельного заработка или имущества). В случае совершения преступлений, предусмотренных ст.199 и 199.1 УК РФ, возмещение ущерба допускается и организацией, уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с которой вменяется лицу (примечание 2 к ст. 199 УК РФ). Вероятно, этот подход может быть применен и при решении вопроса о возмещении вреда при отмене условного

осуждения и снятии судимости, а также в иных случаях, положительно влияющих на правовой статус осужденного. Вопрос же о достаточности части возмещенного вреда решается судом с учетом всех иных обстоятельств, подлежащих установлению при отмене условного осуждения.

Представление об отмене условного осуждения в суд может быть направлено по истечении не менее половины установленного испытательного срока. При положительном решении судом вопроса об отмене условного осуждения в судебном решении должно содержаться указание и о снятии с такого осужденного судимости.

Следует отметить, что законодательное определение понятия «доказал свое исправление» отсутствует. Поэтому его с большим основанием можно отнести к категории оценочных понятий. На основании представленных документов, наличия или отсутствия взысканий за период испытательного срока, отношения к работе, исполнения возложенных обязанностей и т.д., на основании позиции органа, исполняющего наказание, оценки личности осужденного его защитником, суд составляет собственное мнение о личности осужденного и выносит обоснованное решение.

Однако указание в законе о том, что суд решает вопрос об отмене условного осуждения и снятии судимости, если осужденный своим поведением доказал свое исправление, не содержит предписаний, ограничивающих право осужденного лично обратиться в суд с ходатайством по этому вопросу. Нет прямого запрета на обращение и в ч. 1 ст. 399 УПК РФ определяющей судебный порядок разрешения вопросов, связанных с исполнением приговора (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 4 ноября 2004 г. № 342-О «По жалобе гражданина Сидорова Степана Анатольевича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 74 Уголовного кодекса Российской Федерации и частью первой статьи 399 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»). Таким образом, инициатива представления осужденного к отмене условного осуждения в случае, если он доказал свое исправление, может исходить как от администрации органа, исполняющего наказание, так и от самого осужденного.

Для тех случаев, когда поведение носит негативный характер, законодателем предусмотрено несколько вариантов воздействия на поведение осужденного. Здесь прежде всего следует указать на возможность внесения в суд уголовно-исполнительной инспекцией представления о целесообразности дополнения имеющихся у осужденного обязанностей. При уклонении условно осужденного от исполнения возложенных на него судом обязанностей, от возмещения вреда либо при нарушении им общественного порядка, за которое осужденный был привлечен к административной ответственности, уголовно-исполнительная инспекция вызывает условно осужденного, проводит с ним профилактическую беседу, отбирает

у него объяснение и выносит предупреждение в письменной форме о возможности отмены условного осуждения. Справка о проведении беседы, объяснение и предупреждение приобщаются к личному делу условно осужденного.

В случае уклонения условно осужденного от контроля за его поведением уголовно-исполнительная инспекция проводит первоначальные мероприятия по установлению его места нахождения и причин уклонения. Для осужденного, уклоняющегося от выполнения, возложенных судом обязанностей и правонарушения, могут наступать отрицательные последствия при решении вопроса об отмене условного осуждения.

Первый вариант связан с обычным уклонением от исполнения обязанностей, а также от возмещения вреда (полностью или частично), причиненного преступлением, в размере, определенном решением суда; второй – с систематическим уклонением от возмещения вреда.

Простым уклонением от исполнения возложенных на осужденного обязанностей или от возмещения вреда признается их однократное неисполнение без уважительных причин или совершение нарушения общественного порядка, за которое осужденный привлекался к административной ответственности. В этом случае суд может продлить испытательный срок, но не более чем на один год.

Под систематичностью нарушением обязанностей понимается совершение запрещенных или невыполнение предписанных условно осужденному действий более двух раз в течение года либо продолжительное (более 30 дней) неисполнение обязанностей, возложенных на него судом. Здесь следует обратить внимание на то обстоятельство, что применительно к административному правонарушению во внимание принимается именно нарушение, связанное с посягательством на общественный порядок. Иные по характеру административные правонарушения не входят в содержание уклонения от исполнения обязанностей. В этом случае суд по представлению контролирующего органа может продлить испытательный срок, но не более чем на один год. Следует также иметь в виду, что продлить испытательный срок можно и за рамки максимально установленного ч. 3 ст. 73 УК РФ (иначе продление испытательного срока в качестве воспитательной и предостерегающей меры теряет всякий смысл).

Если условно осужденный в течение продленного испытательного срока в связи с его уклонением от возмещения вреда, причиненного преступлением, в размере, определенном решением суда, систематически уклоняется от возмещения указанного вреда, суд по представлению уголовно-исполнительной инспекции также может вынести решение об отмене условного осуждения и исполнении наказания, назначенного приговором суда.

Если условно осужденный в течение испытательного срока систематически нарушал общественный порядок, за что привлекался к административной ответственности, и не исполнял возложенные на него судом обязанности либо скрылся от контроля, суд по представлению уголовно-исполнительной инспекции может вынести решение об отмене условного осуждения и исполнении наказания, назначенного приговором суда.

Контролирующий орган может поставить перед судом вопрос об отмене условного осуждения и реальном исполнении наказания, назначенного приговором суда. И в этом случае суд может удовлетворить или отклонить просьбу контролирующего органа, изложенную в представлении.

В случае отказа суда в удовлетворении представления инспекции о продлении испытательного срока или отмене условного осуждения следующее представление вносится в суд после совершения условно осужденным еще одного нарушения общественного порядка, повлекшего привлечение к административной ответственности, или продолжения неисполнения возложенных судом обязанностей.

По-разному разрешается вопрос о назначении наказания условно осужденному при совершении им в период испытательного срока нового преступления. Если условно осужденным совершается преступление по неосторожности или умышленное преступление небольшой или средней тяжести, суд с учетом обстоятельств содеянного, данных, характеризующих личность виновного, на основе данных об исполнении возложенных на него обязанностей может принять решение об отмене или сохранении условного осуждения. При этом отмена допускается при отрицательном поведении осужденного в период испытательного срока и предполагает назначение наказания по совокупности приговоров, а сохранение условного осуждения означает возможность самостоятельного исполнения наказаний, назначенных по совокупности приговоров.

В случае совершения условно осужденным в течение испытательного срока умышленного тяжкого или особо тяжкого преступления условное осуждение отменяется и наказание по совокупности приговоров назначается по правилам, предусмотренным ст. 70 УК РФ.

При совершении неосторожных преступлений средней тяжести (ч. 1 ст. 219 и ч. 2 ст. 264 УК РФ и т. д.) судом должны применяться правила ч. 4 ст. 74 УК РФ, а не ч. 5 этой же статьи.

Правила назначения наказания по совокупности приговоров применяются также, если преступления совершены не только в период испытательного срока, но и до вступления приговора, предусматривающего условное осуждение, в законную силу. В этом случае судебное разбирательство в отношении нового преступления может состояться только после вступления приговора, предусматривающего условное осуждение, в законную силу.

Вопросы для самоконтроля:

1. Является ли условное осуждение видом наказания?

2. Дайте понятие условного осуждения.

3. Каким образом круг обязанностей, возложенных на условно осужденного, может быть изменен в течение испытательного срока?

4. Назовите условия, при наличии которых может быть назначено условное осуждение.

5. Перечислите условия, при которых условное осуждение не назначается.

6. С какой целью суд устанавливает испытательный срок при назначении условного осуждения?

7. С какого момента исчисляется испытательный срок?

8. Ограничен ли круг обязанностей, возложенных судом на условно осужденного, уголовным законом?

9. Кем осуществляется контроль за поведением условно осужденных?

ГЛАВА XVIII. ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И ОТ НАКАЗАНИЯ. АМНИСТИЯ, ПОМИЛОВАНИЕ, СУДИМОСТЬ

§ 1. Понятие и виды освобождения от уголовной ответственности

В ряде случаев достижение целей борьбы с преступностью возможно без привлечения виновных лиц к уголовной ответственности или же при их осуждении, но с освобождением от реального отбывания наказания. В связи с этим в уголовном праве Российской Федерации устанавливаются институты освобождения от уголовной ответственности (Глава 11 УК РФ) и освобождения от наказания (Глава 12 УК РФ). УК РФ посвятил этим институтам две самостоятельные главы. Таким образом, законодатель разграничивает понятия «уголовная ответственность» и «наказание».

Как известно, наступление уголовной ответственности возможно только при наличии ее основания, т. е. при совершении деяния, содержащего все признаки состава преступления (ст. 8 УК РФ). Следовательно, и вопрос об освобождении от уголовной ответственности возникает только тогда, когда имело место преступное деяние. Поэтому не относятся к рассматриваемым институтам освобождения от уголовной ответственности, например, случаи осуществления актов необходимой обороны, крайней необходимости, задержания преступника, случаи совершения общественно опасных действий невменяемым или малолетним, а также совершение действия, хотя формально и содержащего признаки какого-либо деяния, предусмотренного УК РФ, но в силу малозначительности не представляющего общественной опасности. Если нет преступления, а значит, основания для наступления уголовной ответственности, то невозможно и освобождение от нее.

Глава 11 УК РФ регламентирует различные виды освобождения от уголовной ответственности. Отметим, что УК РСФСР 1960 г. предусматривал и другие их виды. В частности, с привлечением к административной ответственности (ст. 50), с передачей дела в товарищеский суд (ст. 51), с передачей виновного на поруки (ст. 52). Упразднение перечисленных видов освобождения от уголовной ответственности вполне обоснованно.

Согласно ст. 50 УК РСФСР 1960 г. лицо, совершившее деяние, содержащее признаки преступления, не представлявшего большой общественной опасности, могло быть освобождено от уголовной ответственности с привлечением к административной ответственности, если было признано, что его исправление и перевоспитание возможны без применения уголовного наказания, и за совершение этого преступления Кодекс предусматривал наказание в виде лишения свободы на срок не свыше одного года либо другое, более мягкое наказание.

Замена уголовной ответственности административной противоречила понятию и основанию уголовной ответственности. Если совершено преступление, то виновное лицо должно понести за него уголовную ответственность либо быть освобождено от нее в установленном уголовным законом порядке, но заменять уголовную ответственность административной, как представляется, неправомерно.

Другой вид освобождения от уголовной ответственности был предусмотрен в ст. 51 УК РСФСР 1960 г. Лицо могло быть освобождено от уголовной ответственности с передачей дела на рассмотрение товарищеского суда, если оно совершило впервые какое-либо из следующих преступлений: умышленное легкое телесное повреждение или нанесение побоев, не повлекшее расстройства здоровья, распространение в коллективе ложных, позорящих члена коллектива измышлений, оскорбление, кражу малоценных предметов потребления и быта, находившихся в личной собственности граждан, – при условии, что виновный и потерпевший являются членами одного коллектива. Товарищеские суды могли рассматривать дела и по другим, совершенным впервые преступлениям, если за них в УК РСФСР 1960 г. были предусмотрены меры общественного воздействия. Кроме того, такие суды были вправе рассмотреть и впервые совершенные деяния, содержащие признаки преступления, не представляющего большой общественной опасности, если по характеру совершенного деяния и личности виновный мог быть исправлен без применения наказания, с помощью мер общественного воздействия. Товарищеские суды имели право наложить штраф или вынести общественное порицание.

Сохранение такого вида освобождения от уголовной ответственности противоречило бы положениям Конституции РФ (ст. 118), устанавливающей, что правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом. При этом под последним понимаются такие юрисдикционные органы, которые образуют согласно Конституции РФ судебную систему (суды общей юрисдикции, арбитражные суды, конституционные суды). Товарищеские суды, создававшиеся на предприятиях, в трудовых коллективах, к судебной системе не относились и с этой точки зрения были чрезвычайными судами. Кроме того, в них нередко входили люди некомпетентные в вопросах уголовного права, поэтому правильное и объективное рассмотрение представленного дела не всегда было возможно.

Названные два вида освобождения от уголовной ответственности были безусловными. Передача виновного лица на поруки представляла собой вид условного освобождения от уголовной ответственности. Согласно ст. 52 УК РСФСР 1960 г. такое освобождение предоставлялось в случае, когда совершенное лицом деяние, содержавшее признаки преступления, и само это лицо не представляли большой общественной опасности. Для освобождения требовалось ходатайство общественной организации

или трудового коллектива. Передача на поруки осуществлялась в целях «перевоспитания и исправления».

По действующему УК РФ общим основанием освобождения от уголовной ответственности для всех видов является утрата лицом, совершившим преступление, его прежней общественной опасности. Освобождение во всех случаях обусловлено наличием ряда установленных в законе обстоятельств.

Множественность видов освобождения от уголовной ответственности и различная правовая природа требуют их систематизации. В юридической литературе приводятся различные классификации оснований освобождения от уголовной ответственности.

Так, предлагается классифицировать их на общие и специальные.

К первым относятся те основания освобождения от уголовной ответственности, которые предусмотрены в Общей части УК РФ и включены в Главу 11 (ст. 75–78.1), названную «Освобождение от уголовной ответственности».

Самостоятельным видом освобождения от уголовной ответственности, предусмотренным в Общей части, является освобождение в связи с актом амнистии (ст. 84 УК РФ). Кроме того, к этой группе видов освобождения должно быть отнесено и освобождение от уголовной ответственности несовершеннолетних в связи с применением принудительных мер воспитательного воздействия (ст. 90 УК РФ).

К специальным основаниям освобождения от уголовной ответственности следует отнести те, которые закреплены в Особенной части УК РФ применительно к конкретным составам преступлений.

Поскольку в ряде случаев освобождение от уголовной ответственности является правом следственно-судебных органов, а не обязанностью, даже при наличии всех необходимых формальных предпосылок для принятия такого решения, а в других случаях законодатель вменяет в обязанность освобождение от уголовной ответственности, основания такого освобождения предлагается классифицировать на дискреционные и императивные.

К дискреционным, когда освобождение от уголовной ответственности является правом, а не обязанностью органов следствия и суда, относятся четыре общих (ст. 75, 76, 76.2, 90 УК РФ) и два специальных основания (ст. 337, 338 УК РФ).

Императивные основания освобождения от уголовной ответственности предусмотрены в Общей части (ст. 78, 78.1, 80.2, 81, 84 УК РФ) и в подавляющем большинстве случаев освобождения от уголовной ответственности, предусмотренных в Особенной части.

Предлагаются и другие классификации (основные и субсидиарные, субъективные и объективные, условные и безусловные). Так, в основе деления оснований освобождения от уголовной ответственности на условные

и безусловные лежит обязательность или невозможность предъявления определенных требований к поведению виновного лица после освобождения от уголовной ответственности.

К условному виду освобождения от уголовной ответственности относится только один – освобождение от ответственности несовершеннолетних с применением к ним принудительных мер воспитательного воздействия (ст. 90 УК РФ). Остальные виды освобождения от уголовной ответственности являются безусловными.

§ 2. Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием (ст. 75 УК РФ)

УК РСФСР 1960 г. не предусматривал в Общей части возможности освобождения от уголовной ответственности в случае деятельного раскаяния. В первоначальной редакции Особенной части УК РСФСР 1960 г. была только одна ст. 174, в примечании к которой предусматривалось освобождение от уголовной ответственности лица, после дачи взятки добровольно заявившего об этом. Однако вскоре Указом Президиума Верховного Совета СССР от 13 января 1960 г. «О дополнении ст. 1 Закона об уголовной ответственности за государственные преступления» было установлено, что «не подлежит уголовной ответственности гражданин СССР, завербованный иностранной разведкой для проведения враждебной деятельности против СССР, если он во исполнение преступного задания никаких действий не совершил и добровольно заявил органам власти о своей связи с иностранной разведкой». Это предписание было включено в примечание к ст. 64 УК РСФСР.

Приведенному Указу Президиума Верховного Совета СССР предшествовало несколько добровольных явок с повинной лиц, совершивших измену Родине в рассматриваемой форме. Стимулированию деятельного раскаяния способствовало освобождение таких лиц от уголовной ответственности специальными указами Президиума Верховного Совета СССР. Для упрощения такой процедуры и было принято решение о включении деятельного раскаяния в «Закон об уголовной ответственности за государственные преступления».

Учитывая положительный опыт освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, законодатель ввел в Общую часть УК РФ норму о таком основании освобождения от уголовной ответственности и значительно расширил возможности применения этого института, предусмотрев деятельное раскаяние в целом ряде статей Особенной части.

Согласно ч. 1 ст. 75 УК РФ лицо, впервые совершившее преступление небольшой тяжести или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если после совершения преступления доб-

ровольно явилось с повинной, способствовало раскрытию и расследованию этого преступления, возместило ущерб или иным образом загладило вред, причиненный этим преступлением, и вследствие деятельного раскаяния перестало быть общественно опасным.

Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием преследует цели облегчения раскрытия совершенных преступлений и, самое главное, максимально возможного возмещения или смягчения последствий преступления.

Деятельное раскаяние следует отличать от добровольного отказа.

Первое возможно только после окончания преступления, в то время, как добровольный отказ от преступления заключается в прекращении лицом приготовления к преступлению либо прекращении действий (бездействия), непосредственно направленных на совершение преступления, если лицо осознавало возможность доведения преступления до конца. Если отказ доброволен и окончателен, то уголовная ответственность лица, его осуществившего, невозможна. Оно несет такую ответственность лишь в том случае, когда фактически осуществленное им деяние содержит иной состав преступления (ст. 31 УК РФ).

Основания рассматриваемого вида освобождения от уголовной ответственности изложены в ч. 1 ст. 75 УК РФ достаточно ясно.

Преступное деяние должно быть совершено в первый раз.

В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности»[1], впервые совершившим преступление следует считать, в частности, лицо:

– совершившее одно или несколько преступлений (вне зависимости от квалификации их по одной статье, части статьи или нескольким статьям УК РФ, ни за одно из которых оно ранее не было осуждено;

– предыдущий приговор в отношении которого на момент совершения нового преступления не вступил в законную силу;

– предыдущий приговор в отношении которого на момент совершения нового преступления вступил в законную силу, но ко времени его совершения имело место одно из обстоятельств, аннулирующих правовые последствия привлечения лица к уголовной ответственности (например, освобождение лица от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности исполнения предыдущего обвинительного приговора, снятие или погашение судимости);

[1] О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 19 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2013. № 8.

– предыдущий приговор в отношении которого вступил в законную силу, но на момент судебного разбирательства устранена преступность деяния, за которое лицо было осуждено;

– которое ранее было освобождено от уголовной ответственности.

Второе условие – тяжесть преступления должна быть небольшой или средней. К преступлениям небольшой тяжести относятся умышленные или неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание не превышает трех лет лишения свободы (ч. 2 ст. 15 УК РФ).

К преступлениям средней тяжести относят умышленные деяния за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное УК РФ, не превышает пяти лет лишения свободы, и неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное УК РФ, превышает десяти лет лишения свободы

Третье необходимое *условие* – явка с повинной.

Под явкой с повинной, которая в силу п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ является обстоятельством, смягчающим наказание, следует понимать добровольное сообщение лица о совершенном им или с его участием преступлении, сделанное в письменном или устном виде[1]. Если лицо по каким-либо причинам не может явиться в соответствующие органы для сообщения о содеянном (болезнь, увечье, не работает транспорт и т. п.), то о преступлении можно сообщить по телефону, послать телеграмму или письмо, передать через третьих лиц.

Общество и государство заинтересованы в том, чтобы деятельное раскаяние осуществлялось как можно быстрее, но таковое может иметь место по истечении любого, в границах давности привлечения к уголовной ответственности, срока.

Мотивы принятия решения о явке с повинной (раскаяние, боязнь ответственности, стыд и т. д.) не имеют значения. Решение о явке с повинной может осуществляться по инициативе, совету или в результате убеждения иных лиц.

Не может признаваться добровольным заявление о преступлении, сделанное лицом в связи с его задержанием по подозрению в совершении этого преступления. Признание лицом своей вины в совершении преступления в таких случаях может быть учтено судом в качестве иного смягчающего обстоятельства в порядке ч. 2 ст. 61 УК РФ или, при наличии к тому оснований, как активное способствование раскрытию и расследованию преступления.

Четвертое условие – явка с повинной должна быть добровольной.

---

[1] О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 г. № 58 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2016. № 2.

Таковой не признается заявление лица о совершенном им преступлении, сделанное после ареста за данное преступление, либо если лицо вынуждено признать предъявленные ему обвинения и доказательства. Однако если лицо взято под стражу за совершение одного преступления, но в ходе предварительного расследования оно обращается с заявлением о совершении другого преступления, которое неизвестно правоохранительным органам или ими не раскрыто, такие действия виновного лица должны быть признаны явкой с повинной. Как явка с повинной рассматриваются и такие случаи, когда преступник установлен следственными органами, но скрылся, а впоследствии явился с повинной, имея возможность и далее скрываться от следствия и суда. Думается, правоохранительные органы не должны ограничивать право лиц, совершивших преступление, на явку с повинной.

Пятое условие освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием – это способствование раскрытию и расследованию совершенного преступления. Оно означает, что лицо своими действиями оказывает активную помощь следственно-судебным органам в выявлении орудий, предметов и следов совершенного преступления, в проведении следственных действий, в установлении фактических обстоятельств, имеющих значение для дела, в обнаружении, задержании и изобличении соучастников преступления, в выяснении его причин и условий.

По УПК РФ, подозреваемый и обвиняемый не обязаны давать показания против себя и представлять доказательства своей вины (ст. 46, 47). Поэтому оказание ими помощи в раскрытии преступления может быть только добровольным.

Представляется, что способствование раскрытию преступления должно выражаться не только в стремлении обвиняемого участвовать в производстве конкретных процессуальных действий, но и в том, что инициатива в проведении отдельных следственно-розыскных мероприятий по сбору и фиксации доказательственной информации, направленных на раскрытие преступления, должна исходить от самого подозреваемого (обвиняемого). Если попытки виновного не привели к положительному результату, т. е., несмотря на его помощь, не удалось установить соучастников, обнаружить следы преступления, другие доказательства, то само по себе это не должно препятствовать освобождению от уголовной ответственности.

Возмещение причиненного ущерба или иным образом заглаживание вреда, причиненного этим преступлением, – *шестое обязательное условие* освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием.

Под ущербом понимается имущественный вред, который может быть возмещен в натуре (в частности, путем предоставления имущества взамен утраченного, ремонта или исправления поврежденного имущества), в де-

нежной форме (например, возмещение стоимости утраченного или поврежденного имущества, расходов на лечение) и т. д.

Возмещение причиненного вреда может быть единовременным, например, в случае, когда виновное лицо сразу же оплачивает стоимость поврежденного имущества, но может осуществляться и в несколько приемов. Реализация деятельности по возмещению вреда, причиненного преступлением, возможна как до явки с повинной, так и после явки преступника в правоохранительные органы.

Однако возмещение ущерба не всегда возможно. Трудно говорить о возмещении ущерба, т. е. восстановлении нарушенных общественных отношений, применительно к преступлениям, посягающим на здоровье человека. Поэтому законодатель говорит о возможности заглаживания вреда иным способом.

Под заглаживанием вреда понимается имущественная, в том числе денежная, компенсация морального вреда, оказание какой-либо помощи потерпевшему, принесение ему извинений, а также принятие иных мер, направленных на восстановление нарушенных в результате преступления прав потерпевшего, законных интересов личности, общества и государства. Самое главное, что эти действия осуществляются добровольно и направлены на максимальное «сглаживание» тех последствий, которые наступили в результате совершения преступления.

Так, Псковским городским судом было рассмотрено уголовное дело в отношении Г., обвиняемого в совершении четырех преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ и одного преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ. Было установлено, что в ходе предварительного следствия обвиняемый Г. свою вину в совершении преступлений признал полностью.

На предварительном слушании его защитник заявил ходатайство о прекращении уголовного дела за деятельным раскаянием, указав, что Г. впервые привлекается к уголовной ответственности за совершение преступлений средней тяжести, по каждому преступлению им в ходе следствия написана явка с повинной, добровольно возместил причиненный материальный ущерб в общем размере 9 000 рублей.

Выслушав мнения участников процесса и исследовав письменные материалы дела, суд пришел к следующему: деятельное раскаяние может влечь освобождение от уголовной ответственности только в том случае, когда лицо вследствие этого перестало быть общественно опасным.

Разрешая вопрос об утрате лицом общественной опасности, необходимо учитывать всю совокупность обстоятельств, характеризующих поведение лица после совершения преступления, а также данные о его личности. Так, ФИО1 и ФИО2 органом предварительного следствия обвинялись в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 256 УК РФ, – незаконной добыче (вылове) водных биологических ресурсов в местах нереста и на миграционных путях к ним с применением самоходного транспортно-

го плавающего средства и других запрещенных орудий и способов массового истребления биологических ресурсов, совершенной группой лиц по предварительному сговору с 12:00 часов 10 мая 2025 г. до 19:00 часов 13 мая 2025 г. в акватории реки Вага с использованием металлической лодки «КАЗАНКА-М» с установленным на ней лодочным мотором MERCURY, двух гребных весел и объячеивающей капроновой сети с причинением ущерба водным биологическим ресурсам Российской Федерации на сумму 18 070 рублей.

Судом установлено, что ФИО1 и ФИО2 впервые привлекаются к уголовной ответственности за совершение преступления средней тяжести, добровольно дали объяснения об обстоятельствах инкриминируемого преступления до возбуждения уголовного дела, что суд расценивает как явки с повинной, признали свою вину, давали подробные изобличающие себя и друг друга показания по существу дела, которые были положены в основу обвинения, в том числе об обстоятельствах, которые не были известны сотрудникам органов внутренних дел, раскаиваются в содеянном, полностью возместили причиненный государству ущерб, по месту жительства характеризуются удовлетворительно, к административной ответственности не привлекались.

Учитывая всю совокупность обстоятельств, характеризующих поведение ФИО1 и ФИО2 после совершения преступления, а также данные о их личности, суд полагает, что подсудимые перестали представлять общественную опасность и могут быть освобождены от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием[1].

Способы возмещения ущерба и заглаживания вреда должны носить законный характер и не ущемлять права третьих лиц.

В связи с введением в Общую часть УК РФ нормы о деятельном раскаянии как основании освобождения от уголовной ответственности в науке уголовного права и судебной практике возникло несколько проблем.

Первая связана с толкованием ч. 1 ст. 75 УК РФ. Требуется ли наличие всех названных здесь условий для освобождения от уголовной ответственности или достаточно некоторых?

В действительности выполнение всех перечисленных в ст. 75 УК РФ требований к поведению обвиняемого не всегда возможно. Выше уже говорилось о том, что не всегда можно возместить ущерб или загладить вред иным способом. Так, вряд ли осуществимо возмещение ущерба или заглаживание вреда иным способом при покушениях на совершение преступлений, когда имеет место лишь угроза причинения вреда, но общественно опасные последствия, названные или подразумеваемые в диспозиции уголовно-правовой нормы, не наступают.

---

[1] Постановление Виноградовского районного суда (Архангельская область) № 1-59/2025 от 24 августа 2025 г. // Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://sudact.ru/regular/doc/PdPLdoGMVOgT/ (дата обращения: 16.01.2026).

Решение вопроса об освобождении от уголовной ответственности должно быть строго индивидуальным, не осуществляться шаблонно. Однако все-таки правилом следует признать требование выполнения всей совокупности условий, указанных в ст. 75 УК РФ.

Так, в апелляционной жалобе осужденная ФИО2 просила рассмотреть свою жалобу, отменить приговор Красносельского районного суда от <дата> и освободить ее от уголовной ответственности. В обоснование указывала, что ею была представлена положительная характеристика с места работы, справка с места жительства, справки о состоянии здоровья, требующего внимания и надлежащего лечения в силу имеющихся хронических заболеваний, а также благодарственное письмо о систематически оказываемой благотворительной помощи <...> детскому дому, что подтверждает ее деятельное раскаяние, законопослушный образ жизни и отсутствие признаков общественной опасности. Полагаем, что суд необоснованно отказал в прекращении уголовного дела в соответствии со ст. 75 УК РФ, поскольку она выполнила все условия, предусмотренные данной нормой.

Проверив материалы уголовного дела, изучив доводы апелляционного представления, выслушав мнения сторон, судебная коллегия пришла к следующему:

1. В качестве сведений о личности суд учел, что она без замечаний характеризуется по месту жительства и месту работы, имеет доход, официально работает, ряд хронических заболеваний, оказывает благотворительную помощь, сведения о ее родственников.

2. В качестве обстоятельств, смягчающих наказание, суд учел отсутствие судимостей, наличие явки с повинной, полное признание вины, раскаяние в содеянном. Суд не усмотрел оснований для применении ст. 64, 73 и 75 УК РФ, не усматривает таковых и судебная коллегия.

3. Доводы о чрезмерно суровом наказании удовлетворению не подлежат, поскольку суд назначил наказание в соответствии с требованиями ст. 6, 43, 60 УК РФ.

На основании изложенного, суд апелляционной инстанции постановил: приговор Красносельского районного суда от <дата> в отношении ФИО2 оставить без изменения, доводы апелляционной жалобы – без удовлетворения[1].

В качестве исключения из этого общего правила представляется допустимым освобождение от уголовной ответственности в случае объективной невозможности виновного выполнить некоторые положительные послепреступные действия в связи с такими обстоятельствами, как смерть потерпевшего, абсолютная невозможность возместить, хотя бы частично,

[1] Апелляционное постановление Санкт-Петербургского городского суда № 22-6346/2025 от 28 августа 2025 г. по делу № 1-378/2025 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://sudact.ru/regular/doc/Oh3OFNfC7K6N/ (дата обращения: 16.01.2026).

материальный ущерб ввиду отсутствия средств, запоздалая явка с повинной, неоконченное преступление и отсутствие реального ущерба, который мог бы быть возмещен, и т. п. Более того, эти требования должны учитываться и при освобождении от уголовной ответственности в специальных случаях деятельного раскаяния, предусмотренных в Особенной части.

Ч. 2 ст. 75 УК РФ предусматривает, что лицо, совершившее преступление иной категории, нежели преступление небольшой или средней тяжести, при наличии условий, предусмотренных ч. 1 ст. 75 УК РФ, может быть освобождено от уголовной ответственности только в случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями Особенной части.

Не все виды освобождения от уголовной ответственности, предусмотренные в Особенной части, относятся к случаям деятельного раскаяния. Так, освобождение от уголовной ответственности допускается при террористическом акте (ст. 205 УК РФ). Однако ч. 1 ст. 205 УК РФ определяется как совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений, а также угроза совершения указанных действий в целях воздействия на принятие решений органами власти или международными. Следовательно, это преступление является оконченным с момента осуществления взрыва, поджога и т. д. Но после совершения таких действий значение деятельного раскаяния существенно уменьшается. Поэтому в примечании к данной статье указано, что лицо, участвовавшее в подготовке террористического акта, освобождается от уголовной ответственности, если оно своевременным предупреждением органов власти или иным способом способствовало предотвращению осуществления террористического акта и, если, в действиях этого лица не содержится иного состава преступления. В данном случае следует говорить о добровольном отказе от совершения преступления, а не о деятельном раскаянии.

При самовольном оставлении части или места службы (ст. 337 УК РФ) и дезертирстве (ст. 338 УК РФ) предусмотрены свои основания освобождения от уголовной ответственности: преступление должно быть совершено впервые и в результате стечения тяжелых обстоятельств. Причисление этих видов освобождения к освобождению в связи с деятельным раскаянием также неверно.

Следует отметить, что условия освобождения при деятельном раскаянии в перечисленных нормах неодинаковые. Они исходят из специфики преступлений и возможностей загладить причиненный вред.

Некоторые из перечисленных преступлений являются длящимися, поэтому акт деятельного раскаяния в данном случае ведет к их прекращению. Это характерно для таких преступлений, как хранение огнестрельного оружия и т. п.

В других случаях, хотя преступление и считается оконченным, деятельное раскаяние препятствует наступлению более тяжких последствий. Так, в случае совершения действий, образующих государственную измену (ст. 275 УК РФ), лицо освобождается от уголовной ответственности, если оно добровольным и своевременным сообщением органам власти или иным образом способствовало предотвращению дальнейшего ущерба интересам Российской Федерации.

Несмотря на указание, содержащееся в ч. 2 ст. 75 УК РФ, о том, что освобождение от уголовной ответственности по специальным нормам возможно только при наличии условий, предусмотренных в ч. 1 ст. 75 УК РФ, анализ положений УК РФ показывает, что в перечисленных выше статьях Особенной части имеются значительные отступления от предписаний общей нормы.

Так, в ст. 206 УК РФ предусмотрена ответственность за захват заложника. В примечании к данной статье указано, что лицо, добровольно или по требованию властей освободившее заложника, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления. Вместе с тем если освобождение заложника было осуществлено добровольно, имеет место деятельное раскаяние, если же это делается по требованию властей, деятельного раскаяния нет. Применительно к данному случаю мы должны говорить о двух случаях освобождения от уголовной ответственности: в связи с деятельным раскаянием и в связи с освобождением заложника по требованию властей.

В большинстве случаев деятельного раскаяния, предусмотренных в Особенной части, освобождение от уголовной ответственности предоставляется только тогда, когда в действиях лица «не содержится иного состава преступления».

Простая, на первый взгляд, формула в действительности вызывает определенные споры. Понятно, что в случае, когда, например, уже похищенному человеку наносятся телесные повреждения, относящиеся к тяжкому вреду здоровью, виновное в этом лицо, добровольно освободившее похищенного, будет нести ответственность за причинение тяжкого вреда здоровью по ст. 111 УК РФ. Однако если такой вред причиняется в процессе похищения, можно ли освободить виновное лицо в случае последующего добровольного освобождения похищенного человека? В ч. 2 ст. 126 УК РФ «Похищение человека» предусмотрено в качестве квалифицирующего признака насилие, опасное для жизни или здоровья. Если такое насилие применяется, мы не можем, строго говоря, считать подобные действия «иным составом». Проблема должна быть решена законодателем путем уточнения тех обстоятельств, наличие которых, несмотря на деятельное раскаяние, влечет уголовную ответственность. Во Франции, например, значимость для судьбы лица, похитившего людей, имеет только такое деятельное раскаяние, которое выразилось в добровольном освобождении

всех удерживаемых лиц до истечения седьмых суток после похищения. При этом похищенные не должны быть подвергнуты какому-либо посягательству на свою физическую неприкосновенность, повлекшему увечье, хроническое заболевание или смерть, либо быть подвергнуты пыткам (ст. 224-1 УК Франции).

Указание российского уголовного закона на отсутствие в действиях лица «иного состава преступления» представляется излишним, снижающим профилактическую функцию УК, поскольку создает иллюзию того, что даже выполнение всех специальных условий, предусмотренных в Особенной части, не освобождает от уголовной ответственности за данное преступление. В действительности, если лицо совершило какое-либо иное преступление, то ответственность за него наступает в силу ст. 8 УК РФ «Основание уголовной ответственности». Так, лицо, захватившее заложника и угрожавшее потерпевшему применением огнестрельного оружия, добытого незаконным путем, при последующем освобождении заложника и выполнении других требований, предусмотренных в ст. 75 УК РФ, будет отвечать за незаконное хранение оружия, но не потому, что его деятельное раскаяние осталось без внимания, а в силу того, что незаконное хранение оружия – самостоятельное преступление, ответственность за которое наступает по общим правилам.

Необходимо отметить, что согласно УПК РФ, процессуальной формой освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием является специальное решение (постановление или определение) о прекращении уголовного дела, вынесенное органом дознания, следователем, прокурором или судом (ст. 24, 28). Такое основание прекращения уголовного дела считается нереабилитирующим, поэтому данное решение может быть принято только при согласии обвиняемого. Если же он, считая себя невиновным, настаивает на рассмотрении дела судом и вынесении оправдательного приговора, освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием невозможно и производство по делу продолжается в обычном порядке.

§ 3. Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим (ст. 76 УК РФ)

Норма о примирении с потерпевшим как основание освобождения от уголовной ответственности была впервые включена в УК РФ. Прежнее уголовное и уголовно-процессуальное законодательство, хотя и предусматривало отдельные положения, касающиеся примирения сторон как повода для прекращения уголовного преследования, тем не менее не знало самостоятельного института материального уголовного права.

Русское дореволюционное право и, в частности, Устав уголовного судопроизводства, в принципе исходившие из публичного характера уго-

ловного преследования и наказания, допускали в некоторых случаях уголовное преследование по особому заявлению потерпевшего.

Такая группа преступных деяний, в свою очередь, подразделялась на две подгруппы:

1) деяния, по которым от потерпевшего зависело только возбуждение уголовного дела, а дальнейшее преследование виновного лица шло в обычном порядке;

2) деяния, в которых обличение виновных в суде возлагалось на частного обвинителя. Во втором случае закон, наделявший потерпевшего правом обвинения, предоставлял ему и право отказаться от преследования виновного лица.

Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим согласно ст. 76 УК РФ допускается только при наличии совокупности следующих обстоятельств: а) совершение преступления впервые; б) деяние относится к категории преступлений небольшой или средней тяжести; в) примирение виновного лица с потерпевшим; г) заглаживание правонарушителем причиненного вреда.

При примирении с потерпевшим последний должен официально уведомить суд, прокурора, следователя или орган дознания о том, что он примирился с виновным лицом, удовлетворен предпринятыми последним мерами по заглаживанию вреда и вследствие этого не возражает против освобождения правонарушителя от уголовной ответственности.

Так, органами предварительного расследования ФИО1 обвинялся в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ – кража, то есть тайное хищение чужого имущества, совершенная с причинением значительного ущерба гражданину. Данное преступление он совершил (дата), около 19:00 часов, точное время следствием не установлено, находясь на участке местности, около фонтана, расположенного напротив летнего кинотеатра в Культурном центре «Парк Культуры и Отдыха, МКУ» по адресу: (адрес), где тайно похитил мобильный телефон марки Samsung модели Galaxy S22+ на 256 ГБ, чем причинил ФИО2 значительный материальный ущерб на сумму 24 284 рубля 76 копеек.

Потерпевшая ФИО2 просила прекратить уголовное дело за примирением сторон, поскольку ФИО1 возместил ей ущерб, купил новый чехол на телефон и принес извинения; она не желает привлечения его к уголовной ответственности; претензий к подсудимому она не имеет.

Подсудимый ФИО1 ходатайство о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон поддержал. Вину в совершении преступления признает в полном объеме, в содеянном раскаивается, материальный и моральный ущерб потерпевшей возмещен.

Его защитник ходатайство потерпевшей поддержал полностью, полагая, что в данном случае имеются все основания для прекращения уголовного дела, поскольку подсудимый вину в совершении преступления

признал полностью, раскаялся в содеянном, ущерб потерпевшей возмещен в полном объеме. В судебном заседании было установлено, что подсудимый ФИО1 ранее не судим, положительно характеризуется по месту жительства, трудоустроен, на учете у врача нарколога и психиатра не состоит, имеет двоих малолетних детей. Кроме того, суд учел характер и степень общественной опасности содеянного, обстоятельства и причины, способствующие совершению преступления, а также последствия совершенного преступления, в результате которого потерпевшей материальный и моральный ущерб возмещен в полном объеме[1].

Мотивы примирения потерпевшего с лицом, совершившим преступление, могут быть различными: удовлетворение постпреступным его поведением по заглаживанию вреда, жалость, надежды на дружбу, совместную работу и т. д. Однако в любом случае решение о примирении принимается потерпевшим добровольно.

В случае попыток лица, совершившего преступление, его родственников, знакомых или других лиц запугать потерпевшего с целью заставить его сообщить правоохранительным органам о мнимом примирении основания для освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением нет.

Инициатива примирения может исходить как от лица, совершившего преступление, так и от потерпевшего или иных лиц (знакомых, родителей, представителей правоохранительных органов и т. п.).

Так, органом дознания ФИО1 обвинялся в умышленном причинении средней тяжести вреда здоровью, не опасного для жизни человека и не повлекшего последствий, указанных в ст. 111 УК РФ, но вызвавшего длительное расстройство здоровья, с применением предмета, используемого в качестве оружия, при следующих обстоятельствах.

ФИО1 в период времени с 23:20 часов ДД.ММ.ГГГГ до 03:43 часов ДД.ММ.ГГГГ, находясь в состоянии алкогольного опьянения в <адрес>, совместно с ранее знакомой ему потерпевшей А., на почве личных неприязненных отношений с последней после словесного конфликта умышленно нанес последней руками, сжатыми в кулак, не менее одиннадцати ударов в область головы, туловища и конечностей. После чего, ФИО1, удерживая в руке, сжатой в кулак, связку ключей, применяя при этом как предмет, используемый в качестве оружия, умышленно нанес потерпевшей не менее одного удара в область лица, причинив последней телесные повреждения, которые квалифицируются как причинившие средней тяжести вред здоровью по признаку длительного расстройства здоровья сроком свыше 21 дня.

---

[1] Постановление Левокумского районного суда (Ставропольский край) № 1-78/2025 от 26 августа 2025 г. // Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://sudact.ru/regular/doc/qBR2KfvkajHV/ (дата обращения: 16.01.2026).

Потерпевшая А. в судебном заседании заявила ходатайство о прекращении уголовного дела в отношении ФИО1 в связи с примирением сторон. Вред, причиненный преступлением, ей возмещен в полном объеме посредством принесения извинений, которые она приняла, а также заключения брачного договора, по условиям которого все совместно нажитое в браке имущество является ее собственностью. Основания, порядок и последствия прекращения уголовного дела ей разъяснены и понятны.

В судебном заседании ФИО1 заявил ходатайство о прекращении уголовного дела в связи с примирением с потерпевшей А., поскольку он полностью возместил причиненный вред посредством принесения извинений потерпевшей, а также заключения брачного договора, по условиям которого все совместно нажитое в браке имущество является собственностью потерпевшей А. Они примирились. Основания, порядок и последствия прекращения дела по ст. 25 УПК РФ ему разъяснены и понятны.

Защитник поддержал ходатайство своего подзащитного, просил прекратить уголовное дело по ст. 25 УПК РФ, поскольку имеются основания, предусмотренные ст. 76 УК РФ.

Старший помощник прокурора возражала против прекращения уголовного дела и уголовного преследования ФИО1 в соответствии со ст. 25 УПК РФ, поскольку обещания в будущем загладить причиненный преступлением вред не свидетельствуют о выполнении предусмотренных условий.

После рассмотрения всех доводов и изучения представленных документов суд установил следующее:

Обвиняемый ФИО1 совершает преступления впервые, ранее не судим. Данное преступление относится к категории средней тяжести. Он не стоит на учете у врача психиатра и у врача нарколога. По месту жительства его характеризуют как человека посредственного, по месту работы – положительно. Обвиняемый примирился с потерпевшей А., полностью возместил причиненный вред. Он принес извинения, которые потерпевшая приняла, в том числе и в ходе судебного заседания. Кроме того, заключен брачный договор, по условиям которого все совместно нажитое в браке имущество будет принадлежать потерпевшей.

В связи с вышеизложенным, суд считает возможным прекратить уголовное дело на основании ст. 25 УПК РФ и освободить обвиняемого от уголовной ответственности согласно ст. 76 УК РФ.

Вопреки доводам старшего помощника прокурора, суд считает, что причиненный потерпевшей А. вред заглажен полностью, поскольку обвиняемый принес свои извинения потерпевшей, попросил у нее прощения, в том числе публично в судебном заседании, а также в счет заглаживания причиненного потерпевшей А. вреда заключил с ней брачный договор, по условиям которого все совместно нажитое в браке имущество теперь является ее собственностью. При этом потерпевшая А. свободно вы-

разила свою волю о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон, пояснила суду, что действительно примирилась со своим супругом, с которым у нее в настоящее время хорошие отношения, он оказывает ей помощь в решении различных вопросов. Действия обвиняемого ФИО1 по принесению извинений потерпевшей А. и передаче ей прав на совместно нажитое в браке имущество не являются обещаниями загладить вред в будущем, а выражены в определенной форме. Вред, причиненный преступлением, может быть возмещен в любой форме, позволяющей компенсировать негативные изменения, причиненные преступлением. Способ заглаживания вреда определен потерпевшей А. и она полагает принятые обвиняемым ФИО1 меры, направленные на восстановление ее нарушенных в результате преступления прав, достаточными для примирения и прекращения уголовного дела по данному основанию[1].

Требование заглаживания причиненного вреда предполагает полное или частичное (в зависимости от обстоятельств дела и возможностей виновного) возмещение морального, физического, имущественного или другого вреда, который претерпел потерпевший в результате совершения преступления виновным лицом.

В уголовном праве зарубежных государств примирение с потерпевшим как основание прекращения уголовного преследования, следовательно, и освобождения от уголовной ответственности, используется достаточно часто. Широкое распространение в ряде зарубежных государств получила такая форма разрешения уголовно-правовых конфликтов, как медиация. При этом сама медиация может выступать в разных вариантах. Так называемая простая медиация, весьма сходная с российским видом освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим, предполагает определенную посредническую процедуру с целью примирения потерпевшего и обвиняемого при возмещении последним причиненного ущерба. Этот вид медиации закреплен, к примеру, в ст. 41 УПК Франции. В указанной статье говорится о праве прокурора «до вынесения решения по публичному иску и с согласия сторон принять решение о медиации, если он считает, что такая мера способна обеспечить возмещение вреда, причиненного потерпевшему, положить конец конфликту, ставшему следствием преступного деяния, и содействовать исправлению лица, совершившего преступление».

Российский вариант простой медиации, предусмотренный в ст. 76 УК РФ, также предполагает возмещение потерпевшему причиненного преступлением вреда и примирение с ним. Вместе с тем уголовное право России не предусматривает посреднической процедуры как деятельности

[1] Постановление Железнодорожного районного суда г. Хабаровска № 1-597/2025 от 28 августа 2025 г. // Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://sudact.ru/regular/doc/YrLb4pLceKbb/ (дата обращения: 16.01.2026).

по примирению сторон, осуществляемой специальными органами (субъектами).

§ 4. Освобождение от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба (ст. 76.1 УК РФ)

Части 1 и 2 ст. 76.1 УК РФ содержат самостоятельные виды освобождения от уголовной ответственности. Для освобождения от уголовной ответственности на основании ч. 1 ст. 76.1 УК необходимо наличие следующих условий: а) совершение преступления впервые; б) совершение преступления, предусмотренного ст. 198–199.1, 199.3, 199.4 УК РФ; возмещение в полном объеме ущерба, причиненного бюджетной системе Российской Федерации.

В то же самое время при освобождении от уголовной ответственности необходимо учитывать, что для целей рассматриваемой статьи УК РФ лицо признается впервые совершившим преступление, если оно не имеет неснятую или непогашенную судимость за преступление, предусмотренное той же статьей, от ответственности по которой оно освобождается.

Ущерб складывается из суммы недоимки по налогам и сборам, соответствующих пеней, а также суммы штрафа в размере, определяемом в соответствии с Налоговым кодексом Российской Федерации.

Только совокупность трех рассмотренных условий может свидетельствовать о таком уменьшении общественной опасности лица, при котором становится нецелесообразным привлекать его к уголовной ответственности (основание освобождения от уголовной ответственности), поэтому виновный подлежит освобождению от нее.

Следует отметить, что норма, содержащаяся в ч. 1 ст. 76.1 УК РФ, дублирует специальные виды освобождения от уголовной ответственности, содержащиеся в примечаниях к ст. 198, 199 УК РФ.

В соответствии с ч. 2 ст. 76.1 УК РФ для освобождения от уголовной ответственности необходимо наличие следующих условий:

а) совершение преступления впервые;

б) совершение преступления, непосредственно указанного в перечне статьи;

в) возмещение ущерба, причиненного гражданину, организации или государству в результате совершения преступления, и перечисление в федеральный бюджет денежного возмещения в размере двукратной суммы причиненного ущерба либо перечисления в федеральный бюджет дохода, полученного в результате совершения преступления, и денежного возмещения в размере двукратной суммы дохода, полученного в результате совершения преступления, либо перечислило в федеральный бюджет денежную сумму, эквивалентную размеру убытков, которых удалось избежать в результате совершения преступления, и денежное возмещение в размере

двукратной суммы убытков, которых удалось избежать в результате совершения преступления, либо перечислило в федеральный бюджет денежную сумму, эквивалентную размеру совершенного деяния, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ, и денежное возмещение в двукратном размере этой суммы.

Совокупность указанных условий может свидетельствовать о таком уменьшении общественной опасности деяния, при котором становится нецелесообразным привлекать его к уголовной ответственности (основание освобождения), поэтому виновный подлежит освобождению от нее.

Органами предварительного следствия П. обвинялся в том, что являясь получателем ежемесячной денежной выплаты установленной ему Государственным учреждением – Управление Пенсионного фонда Российской Федерации в Петровском районе Тамбовской области (далее – УПФ РФ) в соответствии с Законом Российской Федерации от 15 мая 1991 г. № 1244-1 «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС», добровольно взяв на себя обязательство сообщать об обстоятельствах, влекущих изменение размера данной выплаты либо ее прекращение, действуя из корыстных побуждений, с целью хищения денежных средств, принадлежащих государству не сообщил в УПФ РФ о смене в августе 2016 г. места жительства и осуществления трудовой деятельности за пределами территории, относящейся к зоне проживания с льготным социально-экономическим статусом, то есть о факте влекущем прекращение ежемесячной денежной выплаты, в связи с чем П. за период с 01.09.2016 г. по 01.12.2019 г. были необоснованно выплачены денежные средства на общую сумму 20 094 рубля 90 копеек, которыми он распорядился по своему усмотрению, чем причинил ущерб государству в лице УПФ РФ на указанную сумму.

Органом предварительного расследования вышеуказанные деяния П. квалифицированы по ч. 1 ст. 159.2 УК РФ, как мошенничество при получении выплат, то есть хищение денежных средств при получении иных социальных выплат, установленных законами и иными нормативными правовыми актами, путем умолчания о фактах, влекущих прекращение указанных выплат.

Исследовав доказательства по делу, суд приходит к следующим выводам. В соответствии с ч. 3 ст. 28.1 УПК РФ суд прекращает уголовное преследование в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 159.2 УК РФ, при наличии оснований, предусмотренных ст. 24 и 27 УК РФ, и в случаях, предусмотренных ч. 2 ст. 76.1 УК РФ.

В судебном заседании установлено, что П. ранее к уголовной ответственности не привлекался, по службе характеризуется положительно, имеет три поощрения, неснятых дисциплинарных взысканий не имеет, то есть впервые совершил преступление.

Допрошенный в судебном заседании подсудимый П. вину в совершении инкриминируемого деяния признал и в содеянном раскаялся.

Согласно исследованным в судебном заседании банковским чек-ордерам от 8 апреля 2020 г. П. в указанную дату, то есть еще до возбуждения в отношении него уголовного дела, перечислил на счет УПФ РФ денежные средства в размере 20 094 рубля 90 копеек, возместив тем самым причиненный государству ущерб в полном объеме. Кроме того, как следует из поступившей в суд квитанции П. 20 июля 2020 г. перечислил в федеральный бюджет денежные средства в сумме 40 400 рублей, то есть осуществил возмещение в размере двукратной суммы причиненного ущерба. Как усматривается из показаний представителя потерпевшего – УПФ РФ – Л., претензий к П. у названной организации не имеется, а причиненный ущерб возмещен в полном объеме[1].

Ч. 3 ст. 76.1 УК РФ предусматривает самостоятельное временное основание освобождения от уголовной ответственности. В частности: лицо освобождается от уголовной ответственности при выявлении факта совершения им до 1 января 2015 г. либо до 1 января 2022 г. деяний, содержащих признаки составов преступлений, предусмотренных ст. 193, ч. 1 и 2 ст. 194, ст. 198, 199, 199.1, 199.2 УК РФ, при условии, если это лицо является декларантом или лицом, информация о котором содержится в соответствующей специальной декларации, поданной в соответствии с Федеральным законом «О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ», и если такие деяния связаны с приобретением (формированием источников приобретения), использованием либо распоряжением имуществом и (или) контролируемыми иностранными компаниями, информация о которых содержится в соответствующей специальной декларации, и (или) с открытием и (или) зачислением денежных средств на счета (вклады), информация о которых содержится в соответствующей специальной декларации. В этом случае не применяются положения ч. 1 и 2 настоящей статьи в части возмещения ущерба, перечисления в федеральный бюджет денежного возмещения и полученного дохода.

§ 5. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (ст. 76.2 УК РФ)

Освобождение на основании ст. 76.2 УК РФ возможно только при наличии следующих условий: а) деяние должно быть совершено впервые;

[1] Постановление Грозненского гарнизонного военного суда (Чеченская Республика) № 1-58/2020 от 23 июля 2020 г. // Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://sudact.ru/regular/doc/gbpTynKHssQP/ (дата обращения: 16.01.2026).

б) небольшой или средней тяжести; в) виновный возместил потерпевшему ущерб или иным образом загладил причиненный преступлением вред.

Рассматриваемый вид является факультативным. Суд, при наличии указанных условий, по собственной инициативе или по результатам рассмотрения ходатайства, поданного следователем с согласия руководителя следственного органа либо дознавателем с согласия прокурора, вправе прекратить уголовное дело или уголовное преследование в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления.

Прекращение уголовного дела или уголовного преследования при наличии предусмотренных условий, допускается в любой момент производства по уголовному делу до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора, а в суде апелляционной инстанции – до удаления суда апелляционной инстанции в совещательную комнату для вынесения решения по делу (ст. 25.1 УПК РФ).

Особенностью этого вида освобождения от уголовной ответственности является также то, что рассматриваемый вид является условным, поскольку в случае неуплаты судебного штрафа в установленный судом срок освобождение отменяется и лицо привлекается к уголовной ответственности по соответствующей статье Особенной части УК РФ. Так, ФИО2 ДД.ММ.ГГГГ около 12:00 часов, находясь на лесном участке, расположенном на расстоянии 4,2 км от д.<адрес>, в делянке № лесосеки № выдела № лесного квартала № Казмашевского, умышленно, из корыстных побуждений, без соответствующего на то разрешения, не имея договора купли-продажи лесных насаждений, с целью незаконной рубки лесных насаждений, с использованием бензопилы «Stihl MS 250», произвел незаконную рубку двух сырорастущих деревьев породы сосна общим объемом 8,64 кубических метров, причинив своими умышленными действиями имущественный ущерб государственному лесному фонду Российской Федерации в лице Министерства лесного хозяйства Республики Башкортостан в крупном размере на общую сумму 146970 рублей.

В судебном заседании защитник заявил об освобождении ФИО2 от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа.

Подсудимый ФИО2 свою вину в совершении инкриминируемого преступления признал полностью. Просил освободить его от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа. Последствия прекращения производства по делу по не реабилитирующему основаниями ему разъяснены и понятны.

Государственный обвинитель возражал против применения судебного штрафа, ссылаясь на экологическое преступление.

Выслушав стороны, рассмотрев материалы уголовного дела, суд приходит к следующим выводам.

Согласно требований о судимости (т.2 л.д.31-34) ФИО2 ранее не судим. Согласно квитанции от ДД.ММ.ГГГГ об уплате ФИО2 в Министерство лесного хозяйства Республики Башкортостан 14 6970 рублей и пояснений представителя потерпевшего ФИО1 в судебном заседании установлено, что подсудимый ФИО2 полностью возместил ущерб Российской Федерации. В быту и по работе ФИО2 характеризуется положительно, согласно справки Абзелиловского лесного хозяйства активно участвует в ежегодных субботниках и Всероссийских акциях по посадке леса «Сад памяти», оказывает помощь при сборе гуманитарного конвоя.

Полное возмещение ущерба, причиненного преступлением, характеристика личности ФИО2, который ранее не привлекался к уголовной ответственности, его активная помощь в посадке леса судом расцениваются как снижающие степень общественной опасности преступления, свидетельствуют о нейтрализации его вредных последствий.

Руководствуясь ст. 25.1 УПК РФ, суд постановил: прекратить производство по уголовному делу и уголовное преследование в отношении ФИО2, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п. «г», ч. 2 ст. 260 УК РФ на основании ст. 76.2 УК РФ, и назначить ФИО2 меру уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в сумме 50 000 рублей, который подлежит уплате в течение одного месяца с даты вступления постановления в законную силу[1].

§ 6. Освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности (ст. 78 УК РФ)

Наличие латентной преступности предопределяет необходимость регламентации в уголовном законе института освобождения от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности.

Впервые в российском законодательстве десятилетняя давность осуждения была установлена в ст. 44 Манифеста от 17 марта 1775 г. Согласно ст. 158 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных в редакции 1885 г. «наказание отменялось за давностью» в течение нескольких сроков, продолжительность которых определялась тяжестью преступления. Уголовное уложение 1903 г. рассматривало давность как обстоятельство, устраняющее наказание или уголовное преследование. Если лицо не совершило в течение длительного времени новое преступление, его следовало считать исправившимся. К тому же по прошествии длительного времени решение дела по существу усложнялось.

Впервые вопрос о рассматриваемой давности по уголовному праву в послереволюционной России был решен в ст. 21, 22 УК РСФСР 1922 г.,

[1] Постановление Абзелиловского районного суда (Республика Башкортостан) № 1-78/2025 от 13 августа 2025 г. // Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://sudact.ru/regular/doc/zNCoz2wnYK14/ (дата обращения: 16.01.2026).

в которых были заложены достаточно прочные основы решения проблемы давности.

Суть освобождения от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности заключается в том, что по истечении определенных в законе сроков лицо не подлежит уголовной ответственности за совершенное преступление. Чем меньше проходит времени между преступлением и наказанием, тем, как правило, выше эффективность его воздействия. И напротив, наказание лица через значительный промежуток времени после совершения им преступления по общему правилу становится нецелесообразным с точки зрения достижения целей наказания.

Со временем затрудняется расследование преступлений, в ряде случаев утрачиваются или теряют свою силу доказательства, забываются или искажаются в памяти сведения, известные свидетелям. Поэтому правильное решение дела судом во многих случаях становится или затруднительным, или даже невозможным.

В соответствии с ч. 1 ст. 78 УК РФ лицо освобождается от уголовной ответственности, если со дня совершения преступления истекли следующие сроки:

а) два года после совершения преступления небольшой тяжести;

б) шесть лет после совершения преступления средней тяжести;

в) десять лет после совершения тяжкого преступления;

г) пятнадцать лет после совершения особо тяжкого преступления.

Течение срока давности освобождения от уголовной ответственности начинается со дня совершения преступления. Напомним, что в соответствии с ч. 2 ст. 9 УК РФ временем совершения преступления признается время совершения общественно опасного действия (бездействия) независимо от времени наступления последствий.

Так, ФИО1 обвинялась по ч. 1 ст. 108 УК РФ. Согласно обвинительного заключения 27 июля 2023 г. в период с 21:30 до 22:18 часов в ходе ссоры К.В.Г., находившийся в состоянии алкогольного опьянения, в спальне квартиры по адресу: <адрес>, причинил ФИО1 физическую боль и телесные повреждения, как вред здоровью не расценивающиеся. После этого на кухне квартиры К.В.Г. причинил побои ее сыну – ФИО3, при этом при помощи металлической кочерги удерживал его за заднюю поверхность шеи. Далее ФИО1 на кухне квартиры, видя указанное противоправное поведение К.В.Г., опасаясь ввиду физического превосходства последнего и использования им в ходе конфликта в качестве оружия металлической кочерги за жизнь и здоровье своего сына, осуществляя защиту от посягательства, оказала активное сопротивление совершающимся в отношении ее и ее сына противоправным действиям, выбрав при этом способ, явно не соответствующий характеру интенсивности посягательства и его опасности, а также вреду, которым угрожал и причинил К.В.Г., понимая, что ее

жизни и жизни сына ничего не угрожает, превышая пределы необходимой обороны, вооружилась находившимся в квартире ножом и нанесла один удар ножом в грудь К.В.Г., причинив слепое проникающее колото-резаное ранение грудной клетки с повреждением левого легкого и кровоизлиянием в левую плевральную полость, которое расценивается как тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни человека, отчего К.В.Г. скончался через непродолжительное время в БУЗ ВО «Вытегорская ЦРБ».

В судебном заседании подсудимая ФИО1 ходатайствовала о прекращении уголовного дела в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности.

Согласно п. «а» ч. 1 ст. 78 УК РФ лицо освобождается от уголовной ответственности, если со дня совершения преступления истекли следующие сроки: два года после совершения преступления небольшой тяжести. Поскольку со дня совершения подсудимой ФИО1 преступления небольшой тяжести, предусмотренного ч. 1 ст. 108 УК РФ, с 27 июля 2023 г. истекло более двух лет, уголовное дело подлежит прекращению[1].

Если совершено длящееся преступление, то течение срока давности начинается со дня прекращения непрерывного процесса совершения преступления, а именно со дня явки с повинной, задержания преступника или иного обстоятельства, прекращающего совершение преступления (например, достижения совершеннолетия лицом, на содержание которого выплачивались алименты, что прекращает неуплату средств на содержание детей).

Особенность длящихся преступлений заключается в том, что общественная опасность лица, их совершившего, как правило, остается неизменной в течение длительного срока.

Течение срока давности привлечения к уголовной ответственности за продолжаемое преступление начинается со дня совершения последнего действия, входящего в продолжаемое преступление. Как это определено в ч. 2 ст. 78 УК РФ, срок давности исчисляется до момента вступления приговора в законную силу. Потому было бы правильнее говорить не о давности привлечения к уголовной ответственности, а о давности осуждения.

Если в течение срока давности лицо совершит новое преступление, то по каждому из совершенных преступлений сроки давности исчисляются самостоятельно. В ст. 48 УК РСФСР 1960 г. рассматриваемая проблема решалась иначе. В ней было определено, что если лицо, совершившее тяжкое или особо тяжкое преступление, в течение срока давности вновь совершит умышленное преступление, за которое может быть назначено ли-

[1] Постановление Вытегорского районного суда (Вологодская область) № 1-55/2025 от 12 августа 2025 г. // Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://sudact.ru/regular/doc/tHDDaDKYeAQS/(дата обращения: 16.01.2026).

шение свободы на срок свыше двух лет, то это вызывало прерывание срока давности. Срок давности за первое преступление начинался заново одновременно со сроком давности за новое преступление. Позиция УК РСФСР 1960 г. была предпочтительней. Общей основой освобождения от уголовной ответственности вследствие истечения сроков давности является отпадение или снижение общественной опасности лица в течение этих сроков. Совершение в течение срока давности нового умышленного преступления свидетельствует о повышении общественной опасности лица, что должно, по нашему мнению, прерывать течение срока давности.

По рассматриваемому вопросу представляется верной позиция Модельного уголовного кодекса[1], в ч. 4 ст. 77 которого определено, что течение давности прерывается, если до истечения сроков давности лицо совершит новое умышленное преступление средней тяжести, тяжкое или особо тяжкое. В подобных случаях исчисление давности начинается заново со дня совершения такого преступления, а сроки давности исчисляются отдельно за каждое преступление.

Установление порядка прерывания сроков давности привлечения к уголовной ответственности совершением нового умышленного преступления средней тяжести, тяжкого или особо тяжкого представляется необходимым.

Течение срока давности приостанавливается, если лицо, совершившее преступление, уклоняется от следствия или суда либо от уплаты судебного штрафа, назначенного в соответствии со ст. 76.2 УК РФ. В этом случае течение срока давности возобновляется с момента задержания лица или явки его с повинной (ч. 3 ст. 78 УК РФ).

Уклонение от следствия или суда – это умышленные действия, специально направленные на уклонение от уголовной ответственности. В качестве таковых практика рассматривает изменение фамилии, проживание в другом месте с сокрытием от властей, пластические операции с целью изменения внешнего вида и др. Оно также может иметь место как в тех случаях, когда орган следствия или суд уже осуществили определенные процессуальные действия (избрана мера пресечения, предъявлено обвинение и др.), так и тогда, когда лицо скрывается в целях уклонения от уголовной ответственности, не будучи еще известным органам правопорядка и правосудия. Такое уклонение по своей юридической природе в принципе не является преступлением. Но уклонение от следствия или суда может явиться вместе с тем и преступлением, например, при побеге из-под стражи в процессе следствия.

[1] Здесь имеется в виду рекомендательный законодательный акт для Содружества Независимых Государств, принятый 17 февраля 1996 г.

В ч. 3 ст. 78 УК РФ не устанавливается срок, по истечении которого уклонение от следствия и суда прекращается. В ст. 48 УК РСФСР этот вопрос решался иначе. В ней был установлен пятнадцатилетний срок, после истечения которого лицо, уклоняющееся от следствия и суда, не подлежало уголовной ответственности.

Позиция ныне действующего УК РФ предпочтительней. Нет оснований освобождения от уголовной ответственности лиц, злостно уклоняющихся от следствия и суда. Общая концепция освобождения от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности вследствие отпадения или уменьшения их общественной опасности не реализуется.

Особые правила применения давности установлены для лиц, виновных в совершении преступлений, за которые по закону могут быть назначены наказания в виде смертной казни или пожизненного лишения свободы. Эти наказания возможны в исключительных случаях совершения самых тяжких преступлений. К тому же совершение преступлений, за которые возможно назначение смертной казни или пожизненного лишения свободы, свидетельствует о весьма высокой общественной опасности преступника. Все это в совокупности и предопределяет особый характер применения давности к лицам, совершившим преступления, за которые могут быть назначены смертная казнь или пожизненное лишение свободы.

В ч. 4 ст. 78 УК РФ определено, что вопрос о применении сроков давности к лицу, совершившему преступление, наказуемое смертной казнью или пожизненным лишением свободы, решается судом. Если суд не сочтет возможным освободить указанное лицо от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности, то смертная казнь и пожизненное лишение свободы не применяются. Следовательно, в пределах пятнадцатилетнего срока давность привлечения к уголовной ответственности каких-либо ограничений в назначении смертной казни или пожизненного лишения свободы нет. После истечения пятнадцати лет течение давности приобретает иной характер. Прежде всего она становится бессрочной. Вопрос о ее применении в подобной ситуации в каждом конкретном случае решается судом. Однако, если суд не применяет давность, назначение смертной казни или пожизненного лишения свободы после истечения пятнадцати лет невозможно. Таким образом, лицо, совершившее преступление, караемое смертной казнью или пожизненным лишением свободы, может быть привлечено к уголовной ответственности в любое время. Причем в течение пятнадцати лет уголовная ответственность обязательна, а после этого – факультативна, по усмотрению суда.

В ч. 5 ст. 78 УК РФ определено, что к лицам, совершившим преступления, предусмотренные отдельными статьями Особенной части УК РФ, сроки давности не применяются.

§ 7. Освобождение от уголовной ответственности в связи с призывом на военную службу в период мобилизации или в военное время либо заключением в период мобилизации, в период военного положения или в военное время контракта о прохождении военной службы, а равно в связи с прохождением военной службы в указанные периоды или время (ст. 78.1 УК РФ)

Лицо, совершившее преступление, за исключением преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, предусмотренного п. «а» ч. 3, п. «б» ч. 4, 5 ст. 131, п. «а» ч. 3, п. «б» ч. 4, ч. 5 ст. 132, ч. 3–6 ст. 134 или ч. 3–5 ст. 135 УК РФ, либо хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст. 189, 200.1, 205–205.5, 206, 208–211, п. «б» ч. 2 ст. 215.4, ст. 217.1, 220, 221, 226.1, 229.1, 274.1, 275, 275.1, 276–280.2, 280.4, 281–281.3, 282.1–282.3, 283–283.2, 284, ч. 2 ст. 322.1, ст. 355, 359–361 УК РФ, призванное на военную службу в период мобилизации или в военное время в Вооруженные Силы Российской Федерации (далее – ВС РФ) либо заключившее в период мобилизации, в период военного положения или в военное время контракт о прохождении военной службы в ВС РФ, а равно лицо, совершившее преступление в период прохождения военной службы в ВС РФ в период мобилизации, в период военного положения или в военное время, в отношении которых производство по уголовному делу приостановлено по ходатайству командования воинской части (учреждения) в случаях, предусмотренных УПК РФ, освобождается от уголовной ответственности. Таким образом, производство по уголовному делу в отношении подозреваемых, обвиняемых, подсудимых, а также осужденных, приговор в отношении которых не вступил в силу, приостанавливается по ходатайству командования воинской части (учреждения). Мобилизованный (контрактник) освобождается от уголовной ответственности, наказания; судимость в отношении него погашается со дня:

– награждения государственной наградой, полученной в период военной службы;

– увольнения с военной службы по отдельным основаниям.

Подозреваемый (обвиняемый) может отказаться от прекращения уголовного преследования. В таком случае производство по уголовному делу продолжат в обычном порядке.

Отбывающее наказание лицо освобождается от наказания условно. Если во время военной службы им будет совершено новое преступление, суд назначит ему наказание по совокупности приговоров.

Данный механизм распространяется также на подозреваемых, обвиняемых, лиц, отбывающих наказание, имеющих непогашенную (неснятую)

судимость, которые были мобилизованы или заключили контракт до 23 марта 2024 г.[1]

§ 8. Понятие и виды освобождения от наказания

Наказание – основополагающий элемент уголовной ответственности, поэтому оно выступает в качестве основной формы реализации этой ответственности.

Неотвратимость ответственности и наказания является одним из принципиальных положений уголовной политики нашего государства. Любое лицо, признанное виновным в совершении преступления, подлежит уголовной ответственности и наказанию. Неотвратимость ответственности и наказания выступает важным средством реализации в уголовном праве принципа справедливости. В то же время она имеет большое криминологическое значение.

Однако любой принцип, если он не учитывает всего разнообразия социальной практики, всей полноты жизни, каких-то исключительных обстоятельств, может быть доведен до абсурда. Вот почему уголовный закон предоставляет суду право не применять наказание, если виновный перестал быть общественно опасным, либо освободить его от отбывания наказания с последующим применением иных мер правового или общественного воздействия. Освобождение от наказания, выступая проявлением принципа гуманизма, направлено на индивидуализацию ответственности и экономию мер государственного принуждения.

Освобождение от наказания не означает полного освобождения от уголовной ответственности, поскольку в любом случае оно связано с вынесением обвинительного приговора, а в ряде случаев и с отбыванием определенного срока наказания. При освобождении же от уголовной ответственности лицо, виновное в совершении преступления, освобождается не только от наказания, но и от осуждения, порицания со стороны государства, которые, как известно, находят выражение в обвинительном приговоре.

Вопрос о применении всех видов освобождения от наказания, за исключением некоторых случаев освобождения за давностью исполнения обвинительного приговора, решается только судом, поскольку признание человека виновным в преступлении и назначение уголовного наказания – в соответствии с Конституцией РФ, законодательством о судоустройстве и уголовном судопроизводстве – является исключительной прерогативой суда.

---

[1] О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 23 марта 2024 г. № 64-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2024. № 13. Ст. 1687.

Каждый из видов освобождения от наказания может применяться при наличии строго определенного основания и соответствующих условий. Однако можно дать и общую характеристику оснований освобождения от наказания. Прежде всего вопрос об освобождении от наказания может возникать лишь в отношении лиц, совершивших преступление. Если лицо невиновно в совершении преступления, его вообще нельзя привлекать к уголовной ответственности, а, следовательно, и освобождать от наказания. С другой стороны, для применения того или иного вида освобождения от уголовного наказания требуются определенные основания и условия.

Основания применения любого вида освобождения от наказания составляют обстоятельства, характеризующие преступление и личность виновного. Их соответственно называют объективными и субъективными основаниями. При этом основной упор нормы об освобождении от наказания делают на субъективные обстоятельства, т.е. на личность. Так, применение условно-досрочного освобождения или освобождения от наказания по болезни возможно и в отношении лиц, виновных в тяжких преступлениях. Однако закон в обоих случаях связывает освобождение с определенным изменением личности: исправлением осужденного, наличием психического заболевания или иной тяжкой болезни.

С учетом характера и стадии, на которой применяется освобождение от наказания, можно выделить несколько его видов:

– освобождение от наказания при постановлении обвинительного приговора. Оно применяется к лицам, совершившим в возрасте до восемнадцати лет преступление небольшой или средней тяжести, если цели наказания могут быть достигнуты путем применения к нему принудительных мер воспитательного воздействия, не являющихся наказанием. Формой такого освобождения является вынесение обвинительного приговора с одновременным отказом суда от назначения наказания;

– освобождение от отбывания назначенного судом наказания. В этом случае также выносится обвинительный приговор, но уже с назначением наказания. При этом суд принимает решение об освобождении осужденного от реального отбывания наказания. УК РФ предусматривает следующие виды: освобождение от наказания в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора суда (ст. 83); освобождение от наказания в связи с изменением обстановки (ст. 80^1); освобождение от наказания в связи с зачетом предварительного заключения (ст. 72);

– освобождение от дальнейшего отбывания наказания. Оно выражается в прекращении исполнения наказания до истечения установленного приговором суда срока. Речь фактически идет о досрочном освобождении от наказания. Его разновидностями являются: условно-досрочное освобождение от отбывания наказания (ст. 79, 93 УК РФ), в связи с болезнью (ст. 81 УК РФ), в связи с прохождением военной службы в период мобилизации, в период военного положения или в военное время (ст. 80.2 УК РФ);

– освобождение от наказания как при вынесении обвинительного приговора, так и в процессе отбывания наказания. К этому виду относится отсрочка отбывания наказания (ст. 82 УК РФ). На основании актов амнистии или помилования лицо, совершившее преступление, также может быть полностью (т.е. при вынесении приговора) либо частично (во время отбывания) освобождено от наказания (ст. 84, 85 УК РФ).

Кроме приведенной классификации практический интерес представляет разграничение условных и безусловных видов освобождения от наказания.

Условным считается освобождение от наказания под определенными условиями (или условием), невыполнение которых может быть основанием его отмены. К условному виду освобождения от наказания УК РФ относит условно-досрочное освобождение (ст. 79 УК РФ), в связи с прохождением военной службы в период мобилизации, в период военного положения или в военное время (ст. 80.2 УК РФ), а также отсрочку отбывания наказания (ст. 82 УК РФ). Все остальные виды освобождения от наказания являются безусловными. При их применении на освобождаемого не возлагается каких-либо обязанностей. Безусловное освобождение от наказания следует считать окончательным.

Закон предусматривает возможность как полного, так и частичного освобождения от наказания. Полным оно является в том случае, когда лицо освобождается не только от основного, но и от дополнительного наказания. Неполным является освобождение от наказания в процессе его отбывания или, когда лицо при освобождении от основного наказания не освобождается от дополнительного наказания.

Освобождение от наказания возможно лишь в случаях, предусмотренных уголовным законом. Суд не может лишь по своему усмотрению решать подобные вопросы. Таким образом, освобождение от наказания – это отказ суда от назначения или исполнения наказания в отношении лица, совершившего преступление, при наличии оснований и условий, предусмотренных уголовным законом. Освобождение от отбывания наказания может применяться в том случае, когда лицо, совершившее преступление, перестает быть общественно опасным или характеризуется небольшой общественной опасностью. При освобождении от наказания упор делается на характеристику личности и посткриминальное поведение виновного. Отдельные виды освобождения от наказания могут применяться и в отношении лиц, совершивших тяжкие или особо тяжкие преступления (ст. 79–80 УК РФ). Освобождение от наказания может применяться как при вынесении обвинительного приговора, так и после отбытия части назначенного срока наказания. Но во всех случаях (исключение см. в ст. 83 УК РФ) оно может применяться только судом.

§ 9. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания (ст. 79 УК РФ)

Руководствуясь общими началами назначения наказания, суд определяет в каждом конкретном случае вид и срок наказания с учетом реальности достижения его целей, в том числе и исправления осужденного. Однако в жизни нередки случаи, когда осужденные исправляются до полного отбытия срока наказания. Здесь возникает дилемма: либо продолжать исполнение наказания в отношении лица, доказавшего свое исправление, и тем самым превратить наказание преступника в самоцель, либо сократить назначенный судом срок. Первый путь противоречил бы задачам уголовного законодательства и целям наказания. Целесообразность же условно-досрочного освобождения обусловливается в первую очередь тем, что цели наказания достигнуты, и поэтому нет необходимости в дальнейшем его исполнении.

Применение условно-досрочного освобождения от наказания является актом поощрения осужденных. Оно имеет важное воспитательное значение, является одним из эффективных средств стимулирования правомерного поведения.

Условно-досрочное освобождение представляет собой досрочное освобождение осужденного от дальнейшего отбывания наказания при условии несовершения им в течение неотбытой части срока наказания нового преступления, недопущения нарушений общественного порядка, а также исполнения обязанностей, возложенных на него судом при применении условно-досрочного освобождения[1]. Таким образом, этот вид освобождения от наказания следует считать условным.

Неотбытая часть наказания выступает фактически в качестве испытательного срока. На условно-досрочно освобожденного могут возлагаться обязанности, предусмотренные ч. 5 ст. 73 УК РФ.

Ранее в УК 1960 г. (ст. 53), регламентировались фактически два самостоятельных по своей юридической природе института: условно-досрочное освобождение от наказания и замена неотбытой части наказания более мягким. Последний представляет собой не освобождение, а лишь послабление наказания, т. е. неотбытая часть наказания заменяется менее строгим. Он также играет стимулирующую роль. Замена предполагает не снижение срока ранее назначенного судом наказания, а именно замену одного вида наказания другим, более мягким. Причем его срок не может превышать неотбытую часть срока более строгого наказания. Он не дол-

[1] О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 апреля 2009 г. № 8 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2009. № 8.

жен также выходить за пределы срока, установленные уголовным законом для данного вида наказания.

Условно-досрочное освобождение от наказания может применяться к лицам, отбывающим не всякое наказание, а только содержание в дисциплинарной воинской части, принудительные работы или лишение свободы. При этом лицо может освобождаться как от основного, так и дополнительного наказания. Освобождение от последнего может быть, как полным, так и частичным. Возможность применения условно-досрочного освобождения от наказания закон связывает с наличием определенных обстоятельств, которые трактуются в качестве оснований и предпосылок (условий). Причем основания и предпосылки условно-досрочного освобождения осужденных, совершивших преступление в возрасте до восемнадцати лет, регламентируются несколько иначе (ст. 93 УК РФ).

В соответствии с ч. 1 ст. 79 УК РФ лицо, отбывающее одно из указанных выше наказаний, может быть освобождено условно-досрочно, если судом будет признано, что для своего исправления оно не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания, а также возместило вред (полностью или частично), причиненный преступлением, в размере, определенном решением суда.

Что следует понимать под формулой «для своего исправления лицо не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания»? Если по УК 1960 г. условно-досрочное освобождение было возможным лишь в отношении лиц, доказавших свое исправление, то приведенная выше формула предполагает существенные позитивные изменения личности осужденного, благодаря которым она утрачивает общественную опасность либо ее степень снижается до такого уровня, при котором становится нецелесообразным дальнейшее исполнение наказания.

О позитивном изменении личности осужденного могут свидетельствовать соблюдение правил режима отбывания наказания, добросовестное отношение к труду, обучению (особенно в отношении несовершеннолетних) и др. Согласно ч. 2 ст. 175 УИК РФ в представлении об условно-досрочном освобождении должны содержаться данные, характеризующие личность осужденного, а также его поведение, отношение к учебе и труду, а равно к совершенному деянию.

С другой стороны, то, что условно-досрочное освобождение может применяться при незавершенности процесса исправления, свидетельствует положение, регламентированное в ч. 2 ст. 79 УК РФ. Применяя условно-досрочное освобождение, суд может возложить на осужденного обязанности, предусмотренные ч. 5 ст. 73 УК РФ, которые должны им исполняться в течение оставшейся неотбытой части наказания. Суд, в частности, может возложить на освобожденного условно-досрочно обязанности не менять постоянного места жительства, работы, учебы без уведомления специализированного государственного органа, осуществляющего исправление

осужденного, не посещать определенные места, пройти курс лечения от алкоголизма, наркомании, токсикомании или венерического заболевания, осуществлять материальную поддержку семьи. Суд может возложить на освобожденного условно-досрочно исполнение и других обязанностей, которые должны способствовать его исправлению. Закрепляя в этом плане общность между условным осуждением (ст. 73 УК РФ) и условно-досрочным освобождением осужденного, законодатель тем самым подчеркивает, что после освобождения лицо должно исправиться окончательно. Об исправлении свидетельствует устойчивая линия правомерного поведения лица, совершившего преступление, как в процессе отбывания наказания, так и в течение неотбытой части срока наказания.

Условно-досрочное освобождение от наказания применяется после фактического отбытия осужденным установленной законом части назначенного наказания. Согласно ч. 3 ст. 79 УК РФ оно может применяться по отбытии осужденным:

а) не менее одной трети срока наказания, назначенного за преступление небольшой или средней тяжести;

б) не менее половины срока наказания, назначенного за тяжкое преступление;

в) не менее две трети срока наказания, назначенного за особо тяжкое преступление;

г) не менее трех четвертей срока наказания, назначенного за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, а равно за тяжкие и особо тяжкие преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также за преступления, предусмотренные ст. 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 210, 281–281.3 и 361 УК РФ;

д) не менее четыре пятых срока наказания, назначенного за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших 14-летнего возраста.

А также две трети срока наказания, назначенного лицу, ранее условно-досрочно освобождавшемуся, если оно было отменено по основаниям ч. 7 ст. 79 УК РФ.

Отдельно необходимо отметить, что условно-досрочное освобождение осужденных беременных женщин или женщин, имеющих ребенка в возрасте до четырех лет, находящихся в доме ребенка исправительного учреждения возможно только после фактического отбытия, не менее одной четверти срока наказания, назначенного за преступление небольшой тяжести.

Отметим также, что осужденному, неотбытая часть наказания которому была заменена более мягким видом наказания, срок наказания, после фактического отбытия которого может быть применено условно-досрочное

освобождение, исчисляется с момента начала срока отбывания наказания, назначенного по приговору суда. При отбытии осужденным установленной законом части срока администрация (орган исправительного учреждения или командование дисциплинарной воинской части) обязаны в течение месяца либо внести представление в суд об условно-досрочном освобождении, либо вынести постановление об отказе в этом.

В ч. 4 ст. 79 УК РФ установлено, что фактически отбытый осужденным срок лишения свободы не может быть менее шести месяцев. В случае отказа суда в условно-досрочном освобождении повторное внесение в суд представления может иметь место не ранее чем по истечении шести месяцев со дня отказа (ч. 10 ст. 175 УИК РФ).

В УК РФ впервые предусмотрена возможность условно-досрочного освобождения лиц, отбывающих пожизненное лишение свободы. Если судом будет признано, что лицо не нуждается в дальнейшем отбывании этого наказания и фактически отбыло не менее 25 лет лишения свободы, суд может освободить его условно-досрочно (ч. 5 ст. 79 УК РФ).

Специфика основания применения данного вида освобождения лиц, отбывающих пожизненное лишение свободы, заключается в том, что закон допускает его лишь при отсутствии у осужденного злостных нарушений режима в течение предшествующих трех лет. Лицам, осужденным к пожизненному лишению свободы, необходимо также отбытие более длительного срока наказания – не менее 25 лет, а повторное, в случае отказа суда, внесение представления может иметь место не ранее чем по истечении трех лет со дня отказа (ч. 3 ст. 176 УИК РФ). Лицо, отбывающее пожизненное лишение свободы за совершение преступления, предусмотренного ст. 205, 205.1, 205.3, 205.4, 205.5, 279 или 361 УК РФ, либо совершившее в период отбывания пожизненного лишения свободы новое тяжкое или особо тяжкое преступление, условно-досрочному освобождению не подлежит.

Судебная практика исходит из того, что точное и неуклонное исполнение закона об условно-досрочном освобождении от наказания имеет исключительно важное значение в деле исправления осужденных, сокращения случаев совершения повторных преступлений и усиления борьбы с преступностью.

Разрешая вопрос о возможности применения условно-досрочного освобождения от наказания, суды обязаны обеспечить строго индивидуальный подход к каждому осужденному. Вывод суда об исправлении осужденного должен быть основан на всестороннем учете данных о его поведении за весь период нахождения в исправительном учреждении или же за весь период отбывания другого наказания, а не только за время, непосредственно предшествующее рассмотрению материалов об условно-досрочном освобождении. Надлежит учитывать сведения о соблюдении

осужденным режима отбывания наказания, его отношение к труду и обучению, участие в общественной жизни и др.

Так, в соответствии с ч. 4.1 ст. 79 УК РФ при рассмотрении ходатайства осужденного об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания суд учитывает поведение осужденного, его отношение к учебе и труду в течение всего периода отбывания наказания, в том числе имеющиеся поощрения и взыскания, отношение осужденного к совершенному деянию и то, что осужденный частично или полностью возместил причиненный ущерб или иным образом загладил вред, причиненный в результате преступления, а также заключение администрации исправительного учреждения о целесообразности его условно-досрочного освобождения. В отношении осужденного, страдающего расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключающим вменяемости, и совершившего в возрасте старше восемнадцати лет преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего четырнадцатилетнего возраста, суд также учитывает применение к осужденному принудительных мер медицинского характера, его отношение к лечению и результаты судебно-психиатрической экспертизы.

Суды не вправе отказывать в условно-досрочном освобождении по основаниям, не предусмотренным уголовным законом, таким, например, как прошлая судимость, мягкость назначенного наказания, кратковременность пребывания осужденного в данном исправительном учреждении и т. п.

Если новый закон об условно-досрочном освобождении, введенный в действие после осуждения лица, ограничивает его применение, то должен применяться закон, действовавший на момент осуждения. Этот вывод основывается на положении, изложенном в ч. 1 ст. 10 УК РФ.

При условно-досрочном освобождении суд не должен устанавливать какой-либо испытательный срок (как это имеет место при условном осуждении), поскольку таким сроком является неотбытая часть наказания.

Рассматривая вопрос об условно-досрочном освобождении от основного наказания осужденных, к которым были применены дополнительные наказания, суды во всех случаях, в том числе и по своей инициативе, обязаны обсуждать вопрос о возможности освобождения осужденного и от дополнительного наказания.

Если от основного наказания осужденный освобождается только в неотбытой части, то от дополнительного наказания он может освобождаться либо полностью, либо частично.

В соответствии с ч. 1 ст. 79 УК РФ осужденные могут освобождаться от любого дополнительного наказания без какого-либо ограничения.

Контроль за поведением лица, освобожденного условно-досрочно, осуществляется уполномоченным на то специализированным государ-

ственным органом, а в отношении военнослужащих – командованием воинских частей и учреждений (ч. 6 ст. 79 УК РФ).

Условия, невыполнение которых влечет отмену условно-досрочного освобождения, указаны в ч. 7 ст. 79 УК РФ. Во-первых, если в течение неотбытой части наказания осужденный совершил нарушение общественного порядка, за которое на него было наложено административное взыскание, или злостно уклонился от исполнения обязанностей, возложенных на него судом при применении условно-досрочного освобождения, суд по представлению органов, осуществляющих контроль за поведением лица, освобожденного от наказания, может вынести постановление об отмене условно-досрочного освобождения и исполнении оставшейся неотбытой части наказания. Основанием для подобной отмены являются только те нарушения общественного порядка, которые повлекли административное взыскание. Кроме того, принимаются во внимание только те взыскания, которые не сняты и не утратили юридической силы.

Под злостным уклонением лица от исполнения возложенных на него обязанностей, а равно от назначенных судом принудительных мер медицинского характера следует понимать, на наш взгляд, такое уклонение, которое продолжалось после двукратного предупреждения, сделанного уполномоченным на то органом в течение одного года, либо сокрытие освобожденного условно-досрочно с целью уклониться от контроля со стороны указанных выше органов. В научной литературе встречается и иное понимание злостного уклонения, например, уклонение от исполнения после однократного предупреждения.

В п. «а» ч. 7 ст. 79 УК РФ идет речь только о праве суда отменить условно-досрочное освобождение при установлении факта нарушения общественного порядка или злостного неисполнения осужденным возложенных на него обязанностей. Суд может и сохранить применение условно-досрочного освобождения. При решении данного вопроса должен учитываться характер правонарушения, причины, иные обстоятельства его совершения, поведение лица, освобожденного от наказания в целом.

Во-вторых, если осужденный в течение неотбытой части наказания совершил преступление по неосторожности либо умышленное преступление небольшой или средней тяжести, вопрос об отмене либо о сохранении условно-досрочного освобождения решается судом (п. «б» ч. 7 ст. 79 УК РФ).

В-третьих, если освобожденный условно-досрочно совершил в течение неотбытой части наказания тяжкое или особо тяжкое преступление, суд назначает ему наказание по правилам, предусмотренным ст. 70 УК РФ, т. е. по совокупности приговоров. По этим же правилам назначается наказание в случае совершения преступления по неосторожности либо умышленного преступления небольшой или средней тяжести, если суд отменяет условно-досрочное освобождение.

Таким образом, условно-досрочное освобождение является одним из видов досрочного освобождения от отбывания наказаний в виде содержания в дисциплинарной воинской части, лишения свободы на определенный срок и пожизненного лишения свободы под определенными в законе условиями.

Основанием его применения являются обстоятельства, свидетельствующие о позитивном изменении личности осужденного, при наличии которых у суда формируется убеждение в том, что лицо не нуждается в полном отбывании наказания. Кроме того, закон требует отбытия установленной части назначенного срока наказания, продолжительность которой дифференцируется в зависимости от категории преступления. УК РФ, в отличие от прежнего законодательства, формально не ограничивает применение условно-досрочного освобождения какими-либо категориями осужденных к указанным видам наказаний.

§ 10. Замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания (ст. 80 УК РФ)

Замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания регламентируется ст. 80 УК РФ. В соответствии с ч. 1 указанной статьи лицу, отбывающему содержание в дисциплинарной воинской части, принудительные работы или лишение свободы, возместившему вред (полностью или частично), причиненный преступлением, суд с учетом его поведения в течение всего периода отбывания наказания может заменить оставшуюся не отбытой часть наказания более мягким видом наказания. При этом лицо может быть полностью или частично освобождено от отбывания дополнительного вида наказания. Это касается исключительно случаев, когда ранее назначенное приговором наказание суд заменяет другим видом наказания. Замену наказания в смысле ст. 80 УК РФ следует поэтому отличать от института назначения более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление (ст. 64 УК РФ).

Основанием замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания выступают обстоятельства, характеризующие преступление и главным образом поведение лица, его совершившего. Она может применяться к лицам, отбывающим указанные виды наказания за любое по тяжести преступление.

В ч. 1 ст. 80 УК РФ суду предписывается при применении данной меры учитывать возмещение вреда (полностью или частично), причиненного преступлением, а также поведение лица в течение всего периода отбывания наказания. Законодатель, однако, не расшифровывает, каким должно быть в данном случае поведение лица. Как нам думается, осужденный должен соблюдать правила режима отбывания наказания, добросовестно относиться к труду и т. д. По крайней мере, систематическое или

злостное нарушение режима должно исключать применение замены неотбытой части наказания более мягким видом. Согласно ч. 3 ст. 175 УИК РФ в соответствующем представлении администрацией должны излагаться данные, характеризующие личность осужденного, а также его поведение, отношение к труду и учебе, к совершенному деянию.

Для положительного решения вопроса у суда должно сформироваться убеждение в том, что осужденный не нуждается в полном отбывании лишения свободы и может быть исправлен в условиях свободного проживания на основе применения иного, более мягкого вида наказания. При этом суд должен учитывать интересы достижения и других целей наказания, в частности восстановления социальной справедливости и предупреждения новых преступлений.

Таким образом, при рассмотрении ходатайства осужденного или представления администрации учреждения или органа, исполняющего наказание, о замене ему неотбытой части наказания более мягким видом наказания суд учитывает поведение осужденного, его отношение к учебе и труду в течение всего периода отбывания наказания, отношение осужденного к совершенному деянию и то, что осужденный частично или полностью возместил причиненный ущерб или иным образом загладил вред, причиненный в результате преступления. В отношении осужденного, страдающего расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключающим вменяемости, и совершившего в возрасте старше восемнадцати лет преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего четырнадцатилетнего возраста, суд также учитывает применение к осужденному принудительных мер медицинского характера, его отношение к лечению и результаты судебно-психиатрической экспертизы.

Согласно ч. 2 ст. 80 УК РФ неотбытая часть наказания может быть заменена более мягким видом наказания после фактического отбытия осужденным к лишению свободы за совершение:

– преступления небольшой или средней тяжести – не менее одной трети срока наказания либо не менее одной четверти срока наказания при замене наказания в виде лишения свободы принудительными работами;

– тяжкого преступления – не менее половины срока наказания либо не менее одной трети срока наказания при замене наказания в виде лишения свободы принудительными работами;

– особо тяжкого преступления – не менее две трети срока наказания;

– преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних, а также преступлений, предусмотренных ст. 210 УК РФ – не менее три четверти срока наказания;

– преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших 14-летнего возраста – не менее четыре пятых срока наказания.

Неотбытая часть наказания осужденным к лишению свободы беременным женщинам или женщинам, имеющим ребенка в возрасте до четырех лет, находящимся в доме ребенка исправительного учреждения может быть заменена более мягким видом наказания после фактического отбытия, за совершение преступления небольшой тяжести не менее одной четверти срока наказания.

Применительно к продолжительности срока наказания, подлежащего обязательному отбыванию, законодатель фактически уравнял замену неотбытой части наказания более мягким видом наказания с условно-досрочным освобождением, что не может быть признано достаточно обоснованным, поскольку условно-досрочное освобождение является более радикальной формой поощрения позитивного поведения осужденного. Было бы поэтому более справедливым при применении замены (ст. 80 УК РФ) дифференцировать продолжительность срока наказания, подлежащего обязательному отбыванию, в пределах одной четвертой, одной трети и половины срока назначенного наказания в виде лишения свободы.

Наряду с заменой неотбытой части наказания более мягким видом суд может освободить лицо от отбывания дополнительного вида наказания. Дополнительное наказание ничем не заменяется, от него осужденный освобождается либо частично, либо полностью. Если учесть, что в качестве дополнительных наказаний может применяться штраф, либо лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, ограничение свободы, либо лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград (ч. 2 и 3 ст. 45 УК РФ), большого смысла в норме об освобождении от дополнительного наказания мы не усматриваем. К тому же первые два наказания из перечисленных могут назначаться взамен неотбытой части лишения свободы.

Замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания – не обязанность, а право суда: «суд может заменить». Естественно, отказ в подобной замене суд должен соответствующим образом мотивировать.

Отдельно законодатель регламентирует процедуру рассмотрения ходатайства или представления о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания осужденному за преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего четырнадцатилетнего возраста. При их реализации суд обязан учитывать результаты судебно-психиатрической экспертизы в отношении такого осужденного.

При замене неотбытой части суд может назначить любой более мягкий вид наказания за исключением случаев замены наказания в виде лишения свободы принудительными работами (ч. 3 ст. 80 УК РФ). Поэтому на основании данной нормы суд не вправе просто сократить их срок, а должен исходить из той последовательности перечня наказаний, которая

установлена в ст. 44 УК РФ. Все виды наказания, расположенные в этой статье до их упоминания, являются по сравнению с ними более мягкими.

При выборе более мягкого наказания суд должен руководствоваться не только ст. 44 и 80 УК РФ, но и другими нормами УК. Можно ли, например, заменить неотбытую часть лишения свободы содержанием в дисциплинарной воинской части или, допустим, арестом? Формально закон не запрещает это делать. Однако наказание в виде содержания в дисциплинарной воинской части согласно ч. 1 ст. 55 УК РФ может применяться только к военнослужащим, проходящим военную службу по призыву или по контракту на должностях рядового и сержантского состава. Вряд ли целесообразно также заменять неотбытую часть лишения свободы арестом, поскольку последний связан с более строгими условиями изоляции. Арест – по существу специфическая разновидность лишения свободы (только на менее продолжительный срок). В отличие от условно-досрочного освобождения замена наказания более мягким видом наказания носит безусловный характер. Иначе говоря, если осужденный после замены лишения свободы будет нарушать общественный порядок или уклоняться от отбывания нового, т. е. заменяющего, наказания, он не может быть возвращен в исправительный центр, дисциплинарную воинскую часть или исправительное учреждение.

В случае совершения осужденным нового преступления суд к вновь назначенному наказанию частично или полностью присоединяет неотбытую часть более мягкого вида наказания (а не замененного наказания). Если за предыдущее преступление было назначено дополнительное наказание, от которого осужденный не был освобожден или освобожден частично, то оно может быть также присоединено к вновь назначенному наказанию.

Итак, рассматриваемый институт соединяет в себе, с одной стороны, освобождение от неотбытой части наказания, а также полное или частичное освобождение от дополнительного наказания, а с другой – назначение более мягкого вида наказания по сравнению с указанными в тексте закона. Замена неотбытой части наказания допускается в отношении лиц, совершивших преступление любой категории. При этом в отношении осужденных к лишению свободы установлен дифференцированный срок, подлежащий обязательному отбыванию, в зависимости от тяжести совершенного преступления.

§ 11. Освобождение от наказания в связи с изменением обстановки (ст. 80.1 УК РФ)

В соответствии со ст. 14 УК РФ общественная опасность является одним из признаков преступления. Любое предусмотренное уголовным законом преступное деяние, если оно не подпадает под ч. 2 ст. 14 УК РФ,

должно рассматриваться в момент его совершения в качестве общественно опасного. В свою очередь и лицо, учинившее преступление, обнаруживает общественную социально-правовую и нравственную направленность своего поведения. Угроза совершения преступления со стороны лица, уже вставшего на преступный путь, более реальна, чем со стороны других граждан. Общественная опасность конкретного преступления и личности преступника в наиболее полном выражении выступает в момент совершения преступного деяния. В дальнейшем в силу различных обстоятельств степень общественной опасности преступления и особенно лица, его совершившего, может изменяться или вообще отпасть.

В отечественном законодательстве этому обстоятельству традиционно придавалось уголовно-правовое значение.

В предшествующем УК РСФСР и первоначальной редакции действующего УК РФ отпадение общественной опасности преступления или лица, его совершившего, вследствие изменения обстановки рассматривалось в качестве основания освобождения от уголовной ответственности (ч. 1 ст. 50 УК 1960 г., ст. 77 УК РФ). Федеральным законом 2003 г. ст. 77 была исключена из УК РФ, и одновременно он был дополнен ст. 80.1, регламентирующей уже освобождение от наказания в связи с изменением обстановки.

В этой статье закреплено, что лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, освобождается судом от наказания, если будет установлено, что, вследствие изменения обстановки, это лицо или совершенное им преступление перестали быть общественно опасными. Данное нововведение следует оценить положительно. Хотя в подобных случаях и имеет место отпадение общественной опасности лица или совершенного им преступления, однако это происходит независимо от его воли, и поэтому освобождать виновного от всех уголовно-правовых обременений представляется недостаточно справедливым. Поскольку в момент его совершения конкретное преступление и лицо, его учинившее, признавались общественно опасными, должна быть выражена отрицательная оценка виновного и содеянного им со стороны государства в форме постановления обвинительного приговора.

Возможность применения данного вида освобождения от наказания законом связывается с наличием следующих условий:

а) совершением преступления небольшой или средней тяжести;

б) свершением преступления впервые;

в) изменением обстановки, при которой было совершено это деяние;

г) отпадением общественной опасности лица (даже при сохранении общественной опасности деяния) или же отпадением общественной опасности совершенного деяния при сохранении общественной опасности лица, его учинившего. Рассматриваемая норма УК РФ предусматривает два самостоятельных, но близких по своему содержанию основания освобож-

дения от наказания: 1) отпадение общественной опасности личности виновного вследствие изменения обстановки и 2) отпадение общественной опасности деяния вследствие изменения обстановки. Для применения данного вида освобождения от наказания достаточно установить какое-либо одно из названных оснований.

Под изменением обстановки следует понимать значительные изменения жизненных условий по сравнению с теми, которые имели место в момент совершения преступления. Оно может быть связано с политическими, социально-экономическими, организационно-хозяйственными изменениями в масштабе всей страны или отдельного региона. Ранее правоприменительная практика связывала эти изменения с такими обстоятельствами, как переход от состояния войны к мирному времени, отмена карточной системы, осуществление крупномасштабных народнохозяйственных проектов и др.

Изменение обстановки может касаться отдельных предприятий, организаций и учреждений (ликвидация, реорганизация, слияние с другими и т. д.). Оно может быть связано и с изменением условий жизни только лица, совершившего преступное деяние (например, создание семьи, переход на другую работу, наступление инвалидности, заболевание неизлечимым недугом, активное участие в трудовой деятельности, призыв на действительную службу в Вооруженные силы Российской Федерации, участие в боевых операциях воинских и специальных подразделений и др.). Однако следует иметь в виду, что в данном случае речь идет не просто о положительной характеристике лица, совершившего преступление, а именно об изменении обстановки, которое носит объективный характер, хотя отчасти может определяться и поведением виновного. Вопрос об освобожденных от наказания по правилам ст. 80.1 УК РФ может решаться только судом. Это означает, что изменение обстановки может наступить не только до расследования дела, но и после, вплоть до момента его рассмотрения судом. Если же к этому времени истекает срок давности, то лицо, совершившее преступление, освобождается от уголовной ответственности по основаниям, предусмотренным ст. 78 УК РФ. От наказания в связи с изменением обстановки могут освобождаться только лица, впервые совершившие преступление. Закон не обусловливает это освобождение какими-либо иными обстоятельствами, характеризующими лицо, совершившее преступление. В этом случае необходимо лишь установить, что лицо или совершенное им деяние перестали быть общественно опасными. Трудно было бы понять целесообразность всех мероприятий, связанных с назначением и исполнением наказания, если бы оно применялось в отношении лица, утратившего свою опасность для общества. Освобождение от наказания вследствие изменения обстановки и отпадения общественной опасности лица или совершенного им преступления является безусловным и окончательным.

Таким образом, рассматриваемый вид освобождения заключается в том, что лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, освобождается от наказания, если будет признано, что ко времени рассмотрения дела в суде это лицо или учиненное им преступление вследствие изменения обстановки перестали быть общественно опасными. Если суд установит наличие этих обстоятельств, он обязан освободить виновного в преступлении от наказания в соответствии со ст. 80.1 УК РФ.

§ 12. Освобождение от наказания в связи с прохождением военной службы в период мобилизации, в период военного положения или в военное время (ст. 80.2 УК РФ)

Рассматриваемая норма по своему содержанию является логическим продолжением данной нормы по-своему новеллы уголовного законодательства, закрепленной в ст. 78.1 УК РФ «Освобождение от уголовной ответственности в связи с призывом на военную службу в период мобилизации или в военное время либо заключением в период мобилизации, в период военного положения или в военное время контракта о прохождении военной службы, а равно в связи с прохождением военной службы в указанные периоды или время».

В данном случае законодатель определяет, что лицо, отбывающее наказание за совершение преступления, кроме преступлений, исключение в отношении которых предусмотрено ч. 1 вышеуказанной статьи (78.1), призванное на военную службу в период мобилизации или в военное время в Вооруженные силы Российской Федерации либо заключившее в период мобилизации, в период военного положения или в военное время контракт о прохождении военной службы в Вооруженные силы Российской Федерации, освобождается от наказания условно. Контроль за поведением такого лица осуществляется командованием воинской части (учреждения).

Лицо, освобождается от наказания:

а) со дня награждения государственной наградой, полученной в период прохождения военной службы;

б) со дня увольнения с военной службы по основанию, предусмотренному п. «а», «в» или «о» п. 1 ст. 51 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе»[1].

Если же в период прохождения военной службы лицо, освобожденное от наказания условно в соответствии с ч. 1 ст. 80.2 УК РФ, совершит новое преступление, суд назначает ему наказание по правилам, предусмотренным ст. 70 УК РФ.

---

[1] О воинской обязанности и военной службе : федеральный закон Российской Федерации от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ (ред. от 28.12.2025) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 13. Ст. 1475.

§ 13. Освобождение от наказания в связи с болезнью (ст. 81 УК РФ)

Исходя из принципа гуманизма и целей наказания, законодатель предусматривает возможность досрочного освобождения от наказания осужденных, заболевших хронической душевной или иной тяжелой болезнью.

УК РФ регламентирует этот вид освобождения от наказания впервые. Его уголовно-исполнительные аспекты регулируются ст. 175 УИК РФ.

В ч. 1 ст. 81 УК РФ установлено, что лицо, у которого после совершения преступления наступило психическое расстройство, лишающее его возможности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, освобождается от наказания, а лицо, отбывающее наказание, освобождается от дальнейшего его отбывания.

По смыслу закона психическое расстройство, повлекшее невменяемость лица, совершившего преступление, исключает применение наказания, поскольку делает невозможным достижение его целей. В связи с таким психическим расстройством осужденный утрачивает способность правильно воспринимать уголовно-исполнительное воздействие. Освобождение от наказания в этом случае является обязательным, т. е. обязанностью суда, и производится независимо от тяжести совершенного преступления, вида и срока назначенного наказания, размера неотбытой его части, поведения осужденного в период отбывания наказания и других обстоятельств. Оно может иметь место, как до начала отбывания наказания, так и в процессе его исполнения.

При освобождении от наказания в связи с указанным психическим расстройством суд может назначить принудительные меры медицинского характера. Виды принудительных мер предусмотрены ст. 99–101 УК РФ.

В соответствии с ч. 2 ст. 81 УК РФ лицо, заболевшее после совершения преступления иной тяжелой болезнью, препятствующей отбыванию наказания, может быть освобождено от отбывания наказания. Закон не раскрывает понятие тяжелой болезни, препятствующей отбыванию наказания. Речь, прежде всего, идет о тяжелой неизлечимой болезни (рак, СПИД, тяжелые формы туберкулеза и др.), имеющей прогрессирующий характер, вызывающей физическую немощь осужденного. Наличие такой болезни препятствует выполнению осужденным тех обязанностей, которые вытекают из наказания, и угрожает жизни больного.

Освобождение от наказания по рассматриваемому основанию является правом суда. Отсюда наличие у осужденного иной тяжелой болезни является не единственным основанием освобождения осужденного от наказания. Суд должен учитывать тяжесть совершенного преступления, личность осужденного, его поведение и другие обстоятельства дела. С точки зрения целей наказания освобождение такого лица возможно, если

оно не допускало злостного или систематического нарушений режима отбывания лишения свободы, при наличии стремления к исправлению, а также убеждения суда в том, что осужденный не будет продолжать преступную деятельность. Поэтому суд должен отказать в досрочном освобождении от наказания по болезни, если она наступила в результате неправомерного поведения осужденного, если он систематически или злостно нарушает режим отбывания наказания, а также в тех случаях, когда лицо было осуждено за совершение преступления при наличии соответствующего заболевания. В соответствии с ч. 6 ст. 175 УИК РФ одновременно с представлением об освобождении по болезни в суд должны направляться заключение комиссии (о характере заболевания) и личное дело осужденного. В представлении должны содержаться данные, характеризующие поведение осужденного в период отбывания наказания.

В УК РФ не решен вопрос о возможности освобождения от наказания в виде обязательных и исправительных работ осужденных, признанных инвалидами I группы. Инвалидность не всегда является следствием тяжелой болезни, она может наступить и в результате увечья. Поэтому либо в ст. 49, 50 УК РФ следовало указать на возможность замены в этих случаях наказания иными, более мягкими, его видами, либо в ст. 81 УК РФ предусмотреть специальную норму о возможности освобождения в связи с инвалидностью. Отсутствие указания на такое освобождение противоречит положениям указанных выше статей УК РФ, согласно которым обязательные работы и исправительные работы не назначаются инвалидам I группы.

Военнослужащие, отбывающие арест либо содержание в дисциплинарной воинской части, освобождаются от дальнейшего отбывания наказания в случае заболевания, делающего их негодными к военной службе. В таком случае неотбытая часть наказания может быть заменена им более мягким видом наказания (ч. 3 ст. 81 УК РФ). Такое же решение напрашивается и в отношении лиц, отбывающих наказание в колонии-поселении, поскольку они самостоятельно обеспечивают себя питанием и одеждой. Нельзя не обратить внимание на то, что если освобождение военнослужащих от ареста и содержания в дисциплинарной воинской части в связи с указанным заболеванием является для суда обязанностью, то замена неотбытой части наказания более мягким наказанием – его правом. Суд с учетом продолжительности уже отбытого наказания, характера преступления, заболевания, поведения осужденного может также вообще освободить военнослужащего от наказания.

Освобождение от отбывания наказания в связи с болезнью является безусловным, однако, в ряде случаев не всегда окончательным. Согласно ч. 4 ст. 81 УК РФ лица, освобожденные от наказания в связи с психическим расстройством или иной тяжелой болезнью (ч. 1, 2 ст. 81 УК РФ), в случае их выздоровления могут подлежать уголовной ответственности

и наказанию, если не истекли сроки давности. Законодатель в этих случаях относит на усмотрение суда решение вопроса о привлечении к уголовной ответственности и наказанию либо об освобождении от них.

Таким образом, основаниями применения рассмотренного вида освобождения от наказания являются:

1) психическое заболевание, свидетельствующее о невменяемости лица;

2) иная тяжелая болезнь, препятствующая отбыванию наказания;

3) заболевание военнослужащего, делающего его негодным к военной службе.

Освобождение от наказания в связи с болезнью является безусловным, но не всегда окончательным. В одних случаях его применение выступает в качестве обязанности суда (ч. 3 ст. 81 УК РФ), а в других – его права.

§ 14. Отсрочка отбывания наказания (ст. 82 УК РФ)

Отсрочка отбывания наказания, как уголовно-правовой институт, впервые в отечественное законодательство была введена в 1992 г.

Позиция законодателя сразу же поставила перед специалистами вопрос о правовой природе этой меры. То ли отсрочка отбывания наказания является разновидностью отсрочки исполнения приговора, то ли видом условного неприменения наказания, или же она представляет собой новый вид освобождения от наказания. Большинство специалистов обоснованно пришло к выводу о том, что отсрочка отбывания наказания, по своей правовой природе является одним из видов освобождения от наказания. Эту же позицию в последующем занял и законодатель: ст. 82, которой регламентируется данный институт, он поместил в главу 12 УК РФ, посвященную освобождению от наказания.

Исходя из редакции статьи можно сделать вывод, что речь идет об отсрочке отбывания только наказания в виде лишения свободы.

Беременной женщине, женщине, имеющей ребенка в возрасте до четырнадцати лет, мужчине, имеющему ребенка в возрасте до 14 лет и являющемуся единственным родителем[1], кроме лиц, которым назначено наказание в виде лишения свободы за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших 14-летнего возраста, лишения свободы на срок свыше пяти лет за тяжкие и особо тяжкие преступления против личности, лишения свободы за преступления, предусмотренные ст. 205, 205.1–205.5, ч. 3,4 ст. 206, ч. 4 ст. 211, ст. 361 УК РФ, и сопряженные с осуществлением террористической деятельности преступления,

[1] О практике применения судами законодательства об отсрочке отбывания наказания : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2023 г. № 47 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2024. № 2.

предусмотренные ст. 277–279 и 360 УК РФ, суд может отсрочить реальное отбывание наказания до достижения ребенком 14-летнего возраста.

В случае, если осужденный, указанный в части первой настоящей статьи, отказался от ребенка или продолжает уклоняться от обязанностей по воспитанию ребенка после предупреждения, объявленного органом, осуществляющим контроль за поведением осужденного, в отношении которого отбывание наказания отсрочено, суд может по представлению этого органа отменить отсрочку отбывания наказания и направить осужденного для отбывания наказания в место, назначенное в соответствии с приговором суда.

По достижении ребенком 14-летнего возраста суд освобождает осужденного, указанного в ч. 1 настоящей статьи, от отбывания наказания или оставшейся части наказания со снятием судимости либо заменяет оставшуюся часть наказания более мягким видом наказания.

Если до достижения ребенком четырнадцатилетнего возраста истек срок, равный сроку наказания, отбывание которого было отсрочено, и орган, осуществляющий контроль за поведением осужденного, в отношении которого отбывание наказания отсрочено, пришел к выводу о соблюдении осужденным, указанным в части первой настоящей статьи, условий отсрочки и его исправлении, суд по представлению этого органа может принять решение о сокращении срока отсрочки отбывания наказания и об освобождении осужденного от отбывания наказания или оставшейся части наказания со снятием судимости.

Если до достижения ребенком 14 лет истек срок, равный сроку наказания, отбывание которого было отсрочено, и орган, осуществляющий контроль за поведением осужденного, в отношении которого отбывание наказания отсрочено, пришел к выводу о соблюдении осужденным условий отсрочки и его исправлении, суд по представлению этого органа может принять решение о сокращении срока отсрочки отбывания наказания и об освобождении осужденного от отбывания наказания или оставшейся части наказания со снятием судимости.

Если в период отсрочки отбывания наказания осужденный совершает преступление по неосторожности либо умышленное преступление небольшой или средней тяжести, вопрос об отмене либо о сохранении отсрочки отбывания наказания решается судом. При сохранении отсрочки отбывания наказания по первому приговору суд вправе применить отсрочку отбывания наказания и по второму приговору в случаях, предусмотренных ч. 1 данной статьи.

Если же в период отсрочки осужденный совершает умышленное тяжкое или особо тяжкое преступление, суд отменяет отсрочку отбывания наказания и назначает осужденному наказание по правилам, предусмотренным ст. 70 УК РФ. По этим же правилам назначается наказание в случаях отмены отсрочки отбывания наказания, предусмотренных ч. 5 ст. 82 УК РФ.

§ 15. Отсрочка отбывания наказания больным наркоманией (ст. 82.1 УК РФ)

Рассматриваемый институт освобождения от наказания является новеллой уголовного законодательства. Так, лицу, осужденному к лишению свободы, признанному больным наркоманией, совершившему впервые преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 231 и ст. 233 УК РФ, и изъявившему желание добровольно пройти курс лечения от наркомании, а также медицинскую реабилитацию, социальную реабилитацию, суд может отсрочить отбывание наказания в виде лишения свободы до окончания лечения и медицинской реабилитации, социальной реабилитации, но не более чем на 5 лет[1].

В случае, если указанный осужденный откажется от прохождения курса лечения от наркомании, а также медицинской реабилитации либо социальной реабилитации или уклонится от лечения после предупреждения, объявленного органом, осуществляющим контроль за его поведением[2], суд по представлению этого органа отменяет отсрочку и направляет его для отбывания наказания в место, назначенное в соответствии с приговором суда.

После прохождения курса лечения от наркомании, медицинской реабилитации, социальной реабилитации и при наличии объективно подтвержденной ремиссии, длительность которой после окончания лечения, медицинской реабилитации, социальной реабилитации составляет не менее двух лет, суд освобождает осужденного, признанного больным наркоманией, от отбывания наказания или оставшейся части наказания.

В случаях совершения указанными осужденными преступления, не указанного в ч. 1 рассматриваемой статьи, о чем стало известно после освобождения, суд по представлению органа, осуществляющего контроль за его поведением, отменяет отсрочку отбывания наказания, назначает наказание по правилам, предусмотренным ч. 5 ст. 69 УК РФ, и направляет осужденного для отбывания наказания в место, назначенное в соответствии с приговором суда.

Если же в период отсрочки осужденный совершил новое преступление, суд отменяет отсрочку отбывания наказания, назначает ему наказание

---

[1] О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2006. № 8.

[2] Об утверждении Порядка осуществления контроля за соблюдением условий отсрочки отбывания наказания осужденными, признанными в установленном порядке больными наркоманией : приказ Минюста России № 169, Минздрава России № 425н от 7 июля 2015 г. (Зарегистрировано в Минюсте России 17.07.2015 № 38075) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 16.01.2026).

по правилам, предусмотренным ст. 70 УК РФ, и направляет осужденного в место, назначенное в соответствии с приговором суда.

§ 16. Освобождение от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора (ст. 83 УК РФ)

Давность в уголовном праве – это предусмотренные законом сроки, по истечении которых, при наличии указанных в законе обстоятельств, исключается возможность осуждения лица или исполнения обвинительного приговора. Как уже отмечалось в предыдущей главе, законом предусмотрены два вида давности: освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности (ст. 78 УК РФ) и освобождение от наказания за истечением сроков давности обвинительного приговора (ст. 83 УК РФ).

Давность обвинительного приговора – это установленный законом срок, в течение которого назначенное наказание должно приводиться в исполнение. Истечение этого срока выступает в качестве основания освобождения от наказания.

Институт давности исполнения обвинительного приговора основан главным образом на отпадении общественной опасности осужденного. Поэтому и исполнение такого приговора по истечении установленного срока становится нецелесообразным. В противном случае наказание превратилось бы в самоцель и стало бы фактически средством возмездия за учиненное когда-то преступление. Кроме того, истечение установленного и тем более длительного срока после совершения преступления не способствует формированию в сознании осужденного необходимой связи между преступлением и наказанием. Исполнение обвинительного приговора по истечении срока давности не способно обеспечить требуемый предупредительный и воспитательный эффект и противоречит гуманным началам уголовного права.

Сроки давности, по истечении которых обвинительный приговор не приводится в исполнение, дифференцируются. Если ранее (по УК 1960 г.) их продолжительность определялась в зависимости от размера наказания, то по действующему УК РФ она поставлена в зависимость от категории преступления.

В соответствии с ч. 1 ст. 83 УК РФ лицо, осужденное за совершение преступления, освобождается от отбывания наказания, если обвинительный приговор суда не был приведен в исполнение в следующие сроки:

а) два года – при осуждении за преступление небольшой тяжести;

б) шесть лет – при осуждении за преступление средней тяжести;

в) 10 лет – при осуждении за тяжкое преступление;

г) 15 лет – при осуждении за особо тяжкое преступление.

Исчисление давности начинается со дня вступления приговора в законную силу. Обвинительный приговор вступает в законную силу по истечении срока обжалования, если на него не поступила жалоба. В случае обжалования приговора он вступает в силу по рассмотрении дела вышестоящим судом. Приговор, не подлежащий кассационному обжалованию, вступает в силу с момента провозглашения.

Истечение указанных выше сроков давности исполнения обвинительного приговора влечет освобождение от наказания лишь в том случае, если осужденный не уклонялся от его отбывания. При уклонении течение сроков давности приостанавливается. В этом случае их течение возобновляется с момента задержания осужденного или явки его с повинной. При этом сроки давности, истекшие к моменту уклонения осужденного от отбывания наказания, подлежат зачету. Допустим, срок давности равен шести годам, до момента уклонения осужденного от отбывания наказания прошло четыре года. Следовательно, после задержания или явки с повинной оставшийся срок давности обвинительного приговора будет равен двум годам.

В тоже время необходимо отметить, что течение сроков давности приостанавливаются, если осужденному предоставляется отсрочка отбывания наказания. В этом случае течение сроков давности возобновляется с момента окончания срока отсрочки отбывания наказания, за исключением случаев, предусмотренных ч. 3, 4 ст. 82 и ч. 3 ст. 82.1 УК РФ, либо с момента отмены отсрочки отбывания наказания.

По действующему УК РФ предусматривается только приостановление течения срока давности. Единственным его основанием является уклонение от отбывания наказания[1].

Уклонение – это умышленные действия, специально направленные на то, чтобы избежать отбывания наказания (неявка в орган, исполняющий наказание, проживание по поддельным или чужим документам, изменение фамилии, внешнего вида и др.). В то же время обычная смена места жительства или места работы не может расцениваться в качестве уклонения от отбывания наказания (если в качестве меры пресечения не применена подписка о невыезде).

В отдельных случаях уклонение от отбывания наказания заключает в себе признаки составов преступлений (ст. 313–314 УК РФ) и уголовную ответственность или влечет иные уголовно-правовые последствия (например, замену исправительных работ ограничением свободы, арестом или лишением свободы – ч. 3 ст. 50 УК РФ). Уклонение возможно как до обращения приговора к исполнению, так и во время отсрочки его исполнения и даже в период отбывания наказания (побег из места лишения свободы

[1] О практике применения судами законодательства об исполнении приговора : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 2011 г. № 21 // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2012. № 3.

либо уклонение от отбывания лишения свободы осужденного, которому разрешен краткосрочный выезд за пределы мест лишения свободы).

Обращает на себя внимание тот факт, что истечение любого срока при уклонении осужденного от отбывания наказания не может служить основанием освобождения от наказания. Подобная новелла УК РФ вряд ли заслуживает поддержки. Скажем, лицо было осуждено за преступление небольшой тяжести. После его уклонения от отбывания наказания прошло тридцать лет. Возникает вопрос: целесообразно ли привлекать виновного к отбыванию наказания? Вряд ли. Применительно к подобным ситуациям, на наш взгляд, следовало бы в два раза увеличить дифференцированные сроки давности, указанные в ст. 83 УК РФ.

В Кодексе не решен вопрос о сроках давности при совершении осужденным нового преступления. В таком случае, как представляется, сроки давности обвинительного приговора и привлечения к уголовной ответственности за вновь совершенное преступление должны исчисляться самостоятельно – с момента, когда наступает начало исполнения приговора суда. Если применена отсрочка исполнения приговора, начало срока давности совпадает с моментом ее окончания. Заканчивается давностный срок по истечении установленного законом периода времени в 24 часа предшествующего дня.

По общему правилу, истечение сроков давности обвинительного приговора не требует вынесения судом специального определения, осужденный как бы автоматически освобождается от отбывания наказания. Однако в соответствии с ч. 3 ст. 83 УК РФ вопрос о применении сроков давности к лицу, осужденному к смертной казни или пожизненному лишению свободы, решается судом. Это вызвано исключительно высокой степенью общественной опасности личности виновных и совершаемых ими преступлений, за совершение которых назначаются указанные виды наказания. Но если суд не сочтет возможным применить сроки давности, эти виды наказания заменяются лишением свободы на определенный срок. Вопрос о применении сроков давности обвинительного приговора рассматривается судом только по истечении пятнадцати лет. Если же этот срок не истек, то приговор к смертной казни или пожизненному лишению свободы должен приводиться в исполнение в общем порядке.

В силу особой опасности некоторых преступлений к виновным в их совершении сроки давности не применяются. К ним относятся лица, совершившие преступления, предусмотренные ст. 205, 205.1, 205.3, 205.4, 205.5, ч. 3, 4 ст. 206, ч. 4 ст. 211, ст. 281–281.3, 353, 356, 357, 358 и 361 УК РФ, а равно совершившим сопряженные с осуществлением террористической деятельности преступления, предусмотренные ст. 277, 278, 279 и 360 УК РФ сроки давности не применяются.

Итак, освобождение от наказания в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора, имея своим основанием исправление ли-

ца и отпадение вследствие этого его общественной опасности, является окончательным и безусловным видом освобождения от отбывания наказания. Осужденный может освобождаться от отбывания всего срока наказания или только его части.

§ 17. Амнистия, помилование и их уголовно-правовое значение

Амнистия является видом освобождения не только от уголовной ответственности, но и от отбывания наказания. Амнистия как комплексный правовой институт регулируется нормами уголовного, уголовно-процессуального и конституционного права.

Право на издание актов амнистии предоставлено Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации (п. «е» ч. 1 ст. 103 Конституции РФ). Постановления об объявлении амнистии имеют общенормативный характер, т. е. содержащиеся в них нормы распространяются на всех тех лиц, которые подпадают под их действие. Это предполагает последующую правоприменительную деятельность. Обычно исполнение актов об амнистии возлагается на начальника исправительного учреждения, органы внутренних дел, командира дисциплинарной воинской части. Решения этих органов подлежат утверждению прокурором. Исполнение акта амнистии в ряде случаев возлагается на суд, который рассматривает материал об освобождении от наказания с участием прокурора.

На основании актов амнистии виновные в преступлениях либо освобождаются от наказания полностью или частично, либо назначенное наказание заменяется более мягким, либо происходит освобождение от дополнительного наказания. При этом с лиц, освобожденных от наказания или отбывших его, может быть снята судимость.

Освобождение от наказания в связи с амнистией может иметь место и при вынесении обвинительного приговора, и в период отбывания наказания. Амнистия не ставит под сомнение законность и обоснованность приговора суда. Будучи проявлением гуманности со стороны государства, она лишь смягчает участь лиц, совершивших преступления.

В актах амнистии обычно сочетается освобождение как от уголовной ответственности, так и от наказания. Круг преступлений, за совершение которых виновные освобождаются от ответственности и наказания, обычно совпадает. Различие можно усмотреть в процессуальных особенностях применения амнистии. Если лицо еще не было осуждено, оно подлежит освобождению от уголовной ответственности, а после осуждения, т. е. вынесения обвинительного приговора, речь может идти только об освобождении от всего срока назначенного наказания или его части (если осужденный уже отбыл какой-то его срок).

В некоторых актах амнистии, принимавшихся в последние годы, предусматривалась также возможность замены назначенного наказания более мягким либо сокращения срока назначенного наказания и снятия судимости.

Как уже отмечалось, амнистии могут быть общими и специальными (см. главу об освобождении от уголовной ответственности). Нередко и по общим актам амнистии освобождаются от наказания определенные категории лиц.

Для иллюстрации обратимся к проекту постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 24 апреля 2015 г. «Об объявлении амнистии в связи с 80-летием Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов»[1].

Согласно данному проекту освобождению от наказания подлежат:

1) Лица, впервые осужденные к лишению свободы за умышленные преступления небольшой и средней тяжести:

− принимавшие участие в боевых действиях по защите Отечества, и приравненные к ним лица;

− выполнявшие воинский либо служебный долг в государствах, где велись боевые действия;

− военнослужащие, сотрудники органов внутренних дел Российской Федерации, учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, лица гражданского персонала Вооруженных сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, а также иных организаций, участвовавшие в выполнении задач в условиях вооруженного конфликта в Чеченской Республике, в ходе контртеррористических операций на территории Северо-Кавказского региона, в ходе специальной военной операции на территориях Украины, Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области;

− награжденные государственными наградами СССР и (или) Российской Федерации;

− несовершеннолетние;

− женщины, имеющие несовершеннолетних детей и (или) детей-инвалидов, беременные женщины;

− одинокие мужчины, имеющие несовершеннолетних детей и (или) детей-инвалидов;

− мужчины старше 65 лет и женщины старше 60 лет;

− инвалиды I и II групп.

---

[1] О порядке применения Постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации «Об объявлении амнистии в связи с 80-летием Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» : проект № 839324-8 // СОЗД ГАС «Законотворчество». URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/839324-8 (дата обращения: 16.01.2026).

2. Осужденные к лишению свободы на срок до 5 лет включительно, совершившие преступления по неосторожности.

3. Условно осужденные, а также осужденные к наказанию, не связанному с лишением свободы.

Как правило, в актах амнистии также имеются специальные указания на категории лиц, к которым она не может применяться.

Постановления об объявлении амнистии вступают в силу в соответствии со специальными указаниями, содержащимися в них, обычно или со дня принятия, или с момента официального опубликования.

Освобождение от наказания или сокращение неотбытой его части в связи с амнистией являются окончательными и безусловными.

Помилование – индивидуально-определенный акт Президента Российской Федерации как высшего должностного лица Российской Федерации и в соответствии с п. «в» ст. 89 Конституции РФ осуществляется только им. В нем содержится предписание об устранении или смягчении уголовно-правовых последствий совершения преступления в отношении конкретного лица или строго определенной группы лиц. В соответствии с этим правоохранительному органу надлежит лишь непосредственно реализовать предписания, содержащиеся в акте о помиловании.

Если по амнистии лица, виновные в совершении преступлений, могут освобождаться как от уголовной ответственности, так и от наказания, то помилование является только основанием освобождения от наказания. Причем в соответствии с актом о помиловании осужденные могут освобождаться либо от всего срока наказания, либо только от неотбытой части срока наказания, или же назначенное наказание может заменяться более мягким видом наказания (ст. 85 УК РФ). Например, вместо смертной казни может быть определено пожизненное лишение свободы или лишение свободы на срок 25 лет (ст. 59 УК РФ).

Актом о помиловании может быть снята и судимость. Ходатайство о помиловании может исходить как от осужденного, его близких родственников, так и от администрации органа или учреждения, исполняющего наказание. Материалы о помиловании предварительно рассматриваются Комиссией по вопросам помилования соответствующего субъекта Российской Федерации, а затем Комиссией по вопросам помилования при Президенте Российской Федерации. При этом учитываются характер и степень общественной опасности совершенного преступления, личность осужденного, его поведение, состояние здоровья, семейное положение, возраст, срок отбытого наказания, прежние судимости, другие существенные для решения вопроса обстоятельства. Учитывается и мнение администрации органа или учреждения, исполняющего наказание, комиссии по делам несовершеннолетних.

Окончательное же решение о помиловании принимается Президентом Российской Федерации независимо от того, какое решение приняла Комиссия по помилованию. Иначе говоря, ее решения носят рекомендательный характер.

В отличие от других видов освобождения от наказания, помилование не ограничивается ни категорией преступления, ни размером, сроком и видом наказания. При помиловании акцент делается на обстоятельствах, характеризующих личность осужденного и его поведение. В то же время акт о помиловании не ставит под сомнение законность и обоснованность приговора суда. Это шаг навстречу осужденному, аванс на будущее, основывающийся не только на формально-юридических постулатах, но и на нравственных соображениях.

Таким образом, амнистия и помилование выступают одним из ярких проявлений гуманизма и великодушия со стороны российского государства к лицам, совершившим преступление. Их применение не колеблет обоснованность приговоров судов.

Амнистия и помилование, в отличие от других видов освобождения от наказания, должны рассматриваться в качестве исключительных оснований освобождения лиц, совершивших преступления, от уголовно-правовых обременений. Необоснованно широкое их применение может подорвать стабильность приговоров судов и войти в противоречие с требованиями неотвратимости ответственности и наказания и восстановления социальной справедливости.

§ 18. Судимость и ее уголовно-правовое значение

Лицо, признанное виновным в совершении преступления, считается осужденным после провозглашения обвинительного приговора. Однако не во всех случаях факт осуждения порождает у виновного судимость. Согласно ч. 2 ст. 86 УК РФ, не имеющими судимости признаются лица, признанные виновными, но освобожденные от наказания. При вынесении обвинительного приговора без назначения наказания, а также с освобождением от наказания в силу акта амнистии или в связи с истечением давностного срока виновный, как не отбывавший наказания, признается не имеющим судимости независимо от продолжительности предварительного заключения. Поэтому не следует отождествлять понятия «осуждение» и «судимость». Возникновение судимости связано лишь с вынесением обвинительного приговора и назначением уголовного наказания.

Судимость характеризует юридический аспект состоявшегося осуждения и выступает как его правовое подтверждение. После аннулирования судимости (путем погашения или снятия) лицо не может рассматриваться как судимое. Следовательно, аннулирование судимости влечет за собой устранение правовых последствий предшествующего осуждения. В ч. 6

ст. 86 УК РФ специально подчеркнуто, что погашение или снятие судимости аннулирует все правовые последствия, связанные с судимостью.

Лицо, осужденное за совершение преступления, считается судимым со дня вступления обвинительного приговора суда в законную силу до момента погашения или снятия судимости (ч. 1 ст. 86 УК РФ).

Судимость – это уголовно-правовое обременение, которое вызвано фактом состоявшегося осуждения лица к определенной мере наказания, с наличием которого закон связывает наступление неблагоприятных для лица последствий общесоциального и правового характера.

Действующее законодательство не содержит специального акта, который давал бы перечень правовых ограничений, связанных с наличием судимости. Согласно некоторым нормативным актам запрещается принимать лиц, имеющих судимость, на определенные должности, им запрещается приобретать огнестрельное оружие и т. д. Лица, имеющие судимость, не могут занимать должности следователя, прокурора, быть членами коллегии адвокатов и т. п.

В соответствии с ч. 1 ст. 86 УК РФ судимость учитывается при рецидиве преступлений и при назначении наказания. Тем самым уголовно-правовые последствия судимости законодатель связывает только с совершением нового преступления. Наличие судимости в этом случае:

1) является препятствием к освобождению от уголовной ответственности по основаниям, предусмотренным ст. 75–76, 90 УК РФ;

2) учитывается в качестве отягчающего наказание обстоятельства (п. «а» ч. 1 ст. 63 УК РФ);

3) учитывается при признании в деяниях лица рецидива, опасного и особо опасного рецидива (ст. 18 УК РФ);

4) влияет на применение условно-досрочного освобождения от отбывания наказания и др.

Судимость погашается по истечении установленного законом срока либо она может быть снята судом.

Погашение судимости – это автоматическое прекращение ее действия по истечении установленного законом срока, т. е. без принятия особого решения суда по этому вопросу. Судимость погашается либо по истечении установленного законом срока после отбытия основного и дополнительного наказаний, либо по истечении испытательного срока.

Судимость погашается:

а) в отношении лиц, условно осужденных – по истечении испытательного срока;

б) в отношении лиц, осужденных к более мягким видам наказаний, чем лишение свободы – по истечении одного года после отбытия или исполнения наказания;

в) в отношении лиц, осужденных к лишению свободы за преступления небольшой или средней тяжести – по истечении 3 лет после отбытия наказания;

г) в отношении лиц, осужденных к лишению свободы за тяжкие преступления – по истечении 8 лет после отбытия наказания;

д) в отношении лиц, осужденных за особо тяжкие преступления – по истечении 10 лет после отбытия наказания.

В отношении лица, имеющего судимость, кроме судимости за совершение преступлений, исключение в отношении которых предусмотрено ч. 1 ст. 78.1 УК РФ, призванного на военную службу в период мобилизации или в военное время в ВС РФ либо заключившего в период мобилизации, в период военного положения или в военное время контракт о прохождении военной службы в ВС РФ, судимость погашается:

а) со дня награждения государственной наградой, полученной в период прохождения военной службы;

б) со дня увольнения с военной службы по основанию, предусмотренному п. «а», «в» или «о» п. 1 ст. 51 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе».

Тем самым закон устанавливает дифференцированные сроки погашения судимости – один, три года, шесть и восемь лет. Продолжительность этих сроков в одном случае ставится в зависимость от вида наказания, в других – от категории преступления. Если осужденный в установленном законом порядке был досрочно освобожден от отбывания наказания, то срок погашения судимости исчисляется исходя из фактически отбытого срока наказания с момента освобождения от отбывания наказания.

Иначе решается вопрос об исчислении срока погашения судимости при замене наказания, когда лицо фактически отбывало наказания двух видов. В этом случае исходным для погашения судимости является тот вид наказания, который указан в приговоре суда. Например, если лицо было осуждено к исправительным работам, которые затем были заменены лишением свободы в связи со злостным уклонением осужденного от отбывания наказания (ч. 3 ст. 50 УК РФ), то срок погашения судимости должен исчисляться исходя из наказания в виде исправительных работ.

В случае замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания, то фактически отбытый срок определяется путем сложения срока наказания, отбытого по приговору, и срока наказания, отбытого по определению суда о замене наказания. Так, если лишение свободы было заменено исправительными работами (ч. 3 ст. 80 УК РФ), то сложению подлежат фактически отбытый срок лишения свободы и отбытый срок исправительных работ. При этом три дня исправительных работ приравниваются к одному дню лишения свободы. В итоге срок погашения судимости исчисляется исходя из наказания в виде лишения свободы, с учетом уже и категории совершенного преступления.

В соответствии с законом исчисление срока погашения судимости начинается с момента освобождения от отбывания или основного, или и дополнительного наказания (если таковое было назначено). В этой связи интерес представляет указание, закрепленное в ч. 4 ст. 47 УК РФ. В случае назначения лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в качестве дополнительного вида наказания к ограничению свободы, аресту, содержанию в дисциплинарной воинской части, лишению свободы, оно распространяется на все время отбывания указанных основных видов наказания, но при этом его срок исчисляется с момента их отбытия.

В УК РФ, в отличие от УК 1960 г., не предусмотрена возможность перерыва срока погашения судимости. Если лицо совершает новое преступление во время срока погашения судимости, течение этого срока не прерывается. В этом случае сроки погашения судимости за предыдущее и новое преступления исчисляются самостоятельно. Вполне возможны ситуации, когда судимость за первое преступление будет погашена во время отбывания наказания за вновь совершенное преступление. Возможен и другой вариант: течение срока погашения судимости за новое преступление завершится раньше истечения этого срока за первое преступление. При устранении преступности и наказуемости деяния, за совершение которого лицо ранее было осуждено, оно считается не имеющим судимости с момента вступления в силу нового закона.

Закон допускает и возможность досрочного снятия судимости. Если осужденный после отбытия наказания вел себя безупречно, а также возместил вред, причиненный преступлением, то по его ходатайству суд может снять с него судимость до истечения срока погашения судимости (ч. 5 ст. 86 УК РФ). Законодатель не раскрывает понятия безупречного поведения. Видимо, оно подразумевает ведение лицом законопослушного образа жизни. Из ч. 5 ст. 86 УК РФ не видно, по истечении какого срока судимости можно поставить вопрос о досрочном ее снятии. Вряд ли целесообразно снимать судимость сразу же после освобождения от отбывания наказания. На наш взгляд, подобный вопрос следует поднимать не ранее истечения половины предусмотренного ч. 3 ст. 86 УК РФ срока.

Специальный случай досрочного снятия судимости предусмотрен в ч. 1 ст. 74 УК РФ: если до истечения испытательного срока условно осужденный своим поведением доказал исправление, суд по представлению органа, осуществляющего контроль за поведением условно осужденного, может вынести постановление об отмене условного осуждения и о снятии с осужденного судимости. При этом условное осуждение может быть отменено по истечении не менее половины установленного испытательного срока. Следовательно, и судимость может быть снята только по истечении указанного срока. Судимость может быть снята также в соответствии с актами амнистии и помилования.

В ч. 6 ст. 86 УК РФ специально подчеркнуто, что погашение или снятие судимости аннулирует все правовые последствия, связанные с судимостью. В правовом плане лицо считается как бы не подвергавшимся в прошлом наказанию за совершенное преступление, хотя при общей социально-нравственной оценке личности, в том числе и при назначении наказания за новое преступление (ч. 3 ст. 60 УК РФ), данное обстоятельство (как, впрочем, и прежние заслуги перед обществом) может учитываться.

Итак, судимость как правовое последствие наказания – это особое правовое состояние лица. Ее наличие влечет ряд правоограничений и неблагоприятных для него последствий, в первую очередь уголовно-правового характера. В соответствии со ст. 86 УК РФ судимость по общему правилу погашается по истечении установленных законом сроков, а в порядке исключения она может быть досрочно снята судом. Основное социальное назначение данного института – предупреждение рецидива преступлений, обеспечение безопасности общества и отдельных граждан.

Вопросы для самоконтроля:

1. По каким основаниям осуществляется отграничение институтов освобождения от уголовной ответственности и освобождения от наказания?

2. Означает ли формулировка «лицо может быть освобождено от уголовной ответственности» полную свободу государственного правоохранительного органа в принятии такого решения?

3. Можно ли отнести добровольный отказ от преступления (ст. 31 УК РФ) к институту освобождения от уголовной ответственности?

4. Каковы особенности исчисления сроков давности по делам о продолжаемых и длящихся преступлениях?

5. Имеются ли сходства института отсрочки отбывания наказания (ст. 82 УК РФ) с условным осуждением (ст. 73 УК РФ)?

6. Освобождение от наказания в связи с болезнью – право или обязанность суда?

7. Каковы общие и отличительные черты у освобождения от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности и освобождения от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора суда?

8. Кто призван осуществлять контроль за лицами, освобожденными от наказания?

9. С какого момента лицо считается имеющим судимость?

10. Каковы признаки судимости? Что понимается под общеправовыми и уголовно-правовыми последствиями судимости?

ГЛАВА XIX. ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И НАКАЗАНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

§ 1. Наказания, применяемые к несовершеннолетним. Судимость

Особенности личности несовершеннолетних, мировоззрение которых находится в стадии формирования, пластичность их психики, способность к восприятию внешнего воздействия свидетельствуют о возможности достижения целей уголовного законодательства без возложения на несовершеннолетних уголовной ответственности. Приоритет восстановительного подхода и мер воспитательного воздействия как один из основных принципов дружественного к ребенку правосудия закреплен в Распоряжении Правительства Российской Федерации от 23 января 2021 г. № 122-р «Об утверждении плана основных мероприятий, проводимых в рамках Десятилетия детства, на период до 2027 года»[1] и базируется на положениях Конвенции о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г.)[2], Минимальных стандартных правилах Организации Объединенных Наций, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) (приняты 29 ноября 1985 г. Резолюцией 40/33 на 96-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН)[3], Руководящих принципах Организации Объединенных Наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы) (приняты 14 декабря 1990 г. Резолюцией 45/112 на 68-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН)[4], Рекомендации № Rec (2003) 20 Комитета министров Совета Европы «О новых подходах к преступности среди несовершеннолетних и о значе-

---

[1] Об утверждении плана основных мероприятий, проводимых в рамках Десятилетия детства, на период до 2027 г. : распоряжение Правительства Российской Федерации от 23 января 2021 г. № 122-р // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 5. Ст. 914.

[2] Конвенции о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г. // Сборник международных договоров СССР. 1993. Вып. XLVI, М. : Междунар. отношения. 1993. 496 с.

[3] Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) (приняты 29 ноября 1985 г. Резолюцией 40/33 на 96-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

[4] Руководящие принципы Организации Объединенных Наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы) (приняты 14 декабря 1990 г. Резолюцией 45/112 на 68-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

нии правосудия по делам несовершеннолетних» (принята 24 сентября 2003 г. на 853-ем заседании представителей министров)[1].

Основные принципы, нашедшие отражение в Рекомендации № CM/Rec (2008) 11 Комитета министров Совета Европы «О Европейских правилах для несовершеннолетних правонарушителей, по отношению к которым применены санкции или ограничительные меры уголовно-правового характера» (принята 5 ноября 2008 г. на 1040-ом заседании заместителей министров)[2], заключаются в том, что санкции или ограничительные меры уголовно-правового характера, которые могут налагаться на несовершеннолетних лиц, а также порядок их осуществления должны быть определены законодательством и должны основываться на принципах социальной интеграции и воспитания, а также предупреждения совершения повторных правонарушений. Наложение и применение санкций или ограничительных мер уголовно-правового характера должно исходить из наилучших интересов несовершеннолетних правонарушителей, должно ограничиваться силой тяжести совершенных ими правонарушений (принцип пропорциональности), а также учитывать их возраст, физическое и психическое состояние, развитие, потенциал и личные обстоятельства (принцип индивидуализации). Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) предусматривают, что принимать решения по делам в отношении несовершеннолетних по своему усмотрению должен иметь право не только суд, но и другие органы, ведущие такую категорию дел, на любом этапе ведения дела. В тех же Правилах, отмечается, что система правосудия в отношении несовершеннолетних направлена в первую очередь на обеспечение благополучия несовершеннолетнего и обеспечение того, чтобы любые меры воздействия на несовершеннолетних правонарушителей были всегда соизмеримы как с особенностями личности правонарушителя, так и с обстоятельствами правонарушения. Индивидуальные особенности правонарушителя (например, социальный статус, положение в семье, ущерб, нанесенный правонарушителем, и прочие факторы, связанные с личностью правонарушителя) должны оказывать влияние на соразмерность ответных действий.

---

[1] Рекомендации № Rec (2003) 20 Комитета министров Совета Европы «О новых подходах к преступности среди несовершеннолетних и о значении правосудия по делам несовершеннолетних» (принята 24 сентября 2003 г. на 853-ем заседании представителей министров). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

[2] Рекомендации № CM/Rec (2008) 11 Комитета министров Совета Европы «О Европейских правилах для несовершеннолетних правонарушителей, по отношению к которым применены санкции или ограничительные меры уголовно-правового характера» (принята 5 ноября 2008 г. на 1040-ом заседании заместителей министров). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

Принципы соразмерности и индивидуализации реакции государства на совершение преступлений несовершеннолетними нашли отражение в особенностях уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних, закрепленных в уголовно-правовых нормах, включенных в гл. 14 УК РФ. Одна из таких особенностей заключается в предусмотренной ст. 90 УК РФ возможности освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности с применением к ним принудительных мер воспитательного воздействия. Вместе с тем на несовершеннолетних распространяются положения Общей части УК РФ, действие которых не ограничено нормами гл. 14. Несовершеннолетние, совершившие преступление, при наличии обстоятельств, предусмотренных уголовным законом, могут быть освобождены от уголовной ответственности по основаниям, предусмотренным в гл. 11 УК РФ «Освобождение от уголовной ответственности и от наказания». Кроме того, освобождение от уголовной ответственности несовершеннолетних возможно в связи с принятием акта амнистии (ч. 1 ст. 84 гл. 13 УК РФ «Амнистия, помилование, судимость»). Понятия «уголовная ответственность» и «освобождение от уголовной ответственности» в уголовном законе не определены, хотя и употребляются достаточно часто, а в науке уголовного права не находят однозначного толкования. Бесспорно, лишь то, что основанием уголовной ответственности является совершение лицом деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного УК РФ.

Правосудие в отношении несовершеннолетних правонарушителей должно быть направлено на то, чтобы применяемые к ним меры воздействия обеспечивали максимально индивидуальный подход к исследованию обстоятельств совершенного деяния и были соизмеримы как с особенностями их личности, так и с обстоятельствами совершенного деяния, способствовали предупреждению экстремистских противозаконных действий и преступлений среди несовершеннолетних, обеспечивали их ресоциализацию, а также защиту законных интересов потерпевших.

В разделе V УК РФ закреплены специальные нормы об ответственности несовершеннолетних, так как ввиду физической и умственной незрелости к данной категории лиц не могут предъявляться требования, равные требованиям, предъявляемым к лицам, достигшим совершеннолетия. Согласно ст. 87 УК РФ несовершеннолетними признаются лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось 14, но не исполнилось 18 лет.

Лицо считается достигшим возраста, с которого наступает уголовная ответственность, не в день рождения, а по его истечении, т. е. с 00:00 часов следующих суток. При установлении возраста несовершеннолетнего днем его рождения считается последний день того года, который определен экспертами, а при установлении возраста, исчисляемого числом лет, суду сле-

дует исходить из предлагаемого экспертами минимального возраста такого лица.

Вместе с тем законодатель предусмотрел возможность в исключительных случаях применять положения гл. 14 УК РФ к лицам, совершившим преступления в возрасте от 18 до 20 лет, кроме помещения их в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа либо воспитательную колонию (ст. 96 УК РФ). Это связано с тем, что иногда совершеннолетний не достигает характерной для этого возраста психической или социальной зрелости. Вопрос о применении особенностей уголовной ответственности и наказания к совершеннолетним до двадцати лет решается судом с учетом тяжести совершенного преступления, умственного развития и иных характеристик личности виновного. Наличие отставания в психическом развитии определяется судебной психолого-психиатрической экспертизой.

В соответствии со ст. 88 УК РФ, в которой предусмотрена дополнительная, или усеченная, для несовершеннолетних система наказаний, данной категории лиц могут быть назначены следующие наказания:

1) штраф;

2) лишение права заниматься определенной деятельностью;

3) обязательные работы;

4) исправительные работы;

5) ограничение свободы;

6) лишение свободы на определенный срок.

Дополнительная система производна от основной системы наказаний, в ней нет ни одного вида наказания, не входящего в последнюю (ст. 44 УК РФ).

Штраф несовершеннолетнему назначается в размере от 1000 до 50000 руб. или в размере заработной платы или иного дохода несовершеннолетнего осужденного за период от двух недель до шести месяцев. Штраф может применяться в качестве как основного, так и дополнительного вида наказания. В соответствии с ч. 2 ст. 88 УК РФ несовершеннолетнему может быть назначено наказание в виде штрафа независимо от наличия у него самостоятельного заработка или имущества, на которое может быть наложено взыскание.

Штраф, назначенный несовершеннолетнему, по решению суда может взыскиваться с его родителей или иных законных представителей с их согласия. Такое решение может быть принято и по их ходатайству после вступления приговора в законную силу в порядке, предусмотренном ст. 399 УПК РФ. В любом случае суду следует удостовериться в добровольности согласия и платежеспособности таких лиц, а также разъяснить последствия неисполнения судебного решения о взыскании штрафа.

Минимальный размер штрафа, назначенного судом несовершеннолетнему, не может быть меньше 1000 рублей либо размера заработной пла-

ты или иного дохода несовершеннолетнего за период менее двух недель независимо от наличия у него самостоятельного заработка или имущества, на которое может быть наложено взыскание (ч. 2 ст. 88 УК РФ) (п. 21 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних»)[1].

В случае злостного уклонения несовершеннолетнего осужденного от уплаты штрафа, назначенного в качестве основного наказания, он в соответствии с ч. 5 ст. 46 УК РФ заменяется другим видом наказания с учетом положений ст. 88 УК РФ. Штраф, назначенный несовершеннолетнему осужденному, по решению суда может взыскиваться с законных представителей, например, с родителей, усыновителей с их согласия. Такое решение может быть принято и по их ходатайству после вступления приговора в законную силу в порядке, предусмотренном ст. 399 УПК РФ. В любом случае суду следует удостовериться в добровольности согласия и платежеспособности таких лиц, а также разъяснить последствия неисполнения судебного решения о взыскании штрафа.

С учетом обстоятельств, предусмотренных ч. 3 ст. 46 УК РФ, штраф может быть назначен с рассрочкой выплаты определенными частями на срок до пяти лет либо с его отсрочкой на тот же срок по основаниям, предусмотренным ст. 398 УПК РФ.

Лишение права заниматься определенной деятельностью устанавливается на срок от одного года до пяти лет в качестве основного вида наказания и на срок от шести месяцев до трех лет в качестве дополнительного вида наказания (ст. 47 УК РФ).

Обязательные работы назначаются на срок от 40 до 160 часов в качестве основного вида наказания. Обязательные работы заключаются в выполнении работ, посильных для несовершеннолетнего, и исполняются им в свободное от учебы или основной работы время. Продолжительность исполнения этого наказания лицами в возрасте от 14 до 15 лет не может превышать двух часов в день, а лицами в возрасте от 15 до 16 лет – трех часов в день. При назначении и исполнении этого наказания следует учитывать, что оно не должно причинять вреда здоровью несовершеннолетнего и нарушать процесс обучения.

Исправительные работы являются основным видом наказания, назначаются осужденному по месту работы или в иных местах. По общему правилу исправительные работы назначаются несовершеннолетним, исправление которых возможно с помощью общественно полезного труда

[1] О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. № 1 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2011. № 4.

без изоляции от общества, на срок от двух месяцев до одного года. Из заработной платы осужденного к исправительным работам производятся удержания в доход государства в размере, установленном приговором суда, в пределах от 5 до 20 %. Суд, назначая несовершеннолетнему наказание в виде исправительных работ, должен иметь в виду, что данный вид наказания может быть применен лишь к той категории несовершеннолетних осужденных, исправление которых возможно с помощью общественно полезного труда без изоляции от общества. При этом следует учитывать, как назначенное наказание может повлиять на учебу несовершеннолетнего, его поведение в быту, семье.

Назначение наказания в виде исправительных работ в соответствии с ч. 4 ст. 88 УК РФ возможно и в отношении несовершеннолетнего, проходящего обучение в общеобразовательных организациях, профессиональных образовательных организациях или образовательных организациях высшего образования, кроме тех случаев, когда его исполнение может реально препятствовать продолжению обучения, например при очной форме обучения.

По общему правилу исправительные работы могут быть назначены несовершеннолетнему, достигшему возраста 16 лет, на срок от двух месяцев до одного года, а в случаях, предусмотренных ч. 2 и 3 ст. 63 Трудового кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ), и несовершеннолетнему, достигшему возраста 15 и 14 лет соответственно.

При назначении несовершеннолетнему наказания в виде исправительных работ, суду надлежит обсудить возможность его исправления без реального отбывания этого наказания. На лиц, осужденных к наказаниям в виде исправительных работ и обязательных работ, распространяются нормы ТК РФ об особенностях регулирования труда работников в возрасте до 18 лет.

Положения ч. 3 ст. 49, ч. 4 ст. 50 и ч. 5 ст. 53 УК РФ о замене наказания в виде обязательных работ, исправительных работ, ограничения свободы в случае злостного уклонения от их отбывания наказанием в виде лишения свободы следует применять к несовершеннолетним осужденным с учетом их личности, а также причин злостного уклонения от отбывания наказания при признании невозможным их исправления без изоляции от общества и с приведением мотивов принятого решения. При этом положения указанных норм неприменимы к тем категориям несовершеннолетних осужденных, которым в соответствии с ч. 6 ст. 88 УК РФ не может быть назначено наказание в виде лишения свободы.

Ограничение свободы может назначаться несовершеннолетним осужденным только в виде основного наказания на срок от двух месяцев до двух лет.

Лишение свободы назначается несовершеннолетним осужденным, совершившим преступления в возрасте до 16 лет, на срок не свыше шести

лет. Этой же категории несовершеннолетних, совершивших особо тяжкое преступление, а также остальным несовершеннолетним осужденным наказание назначается на срок не свыше 10 лет.

При назначении несовершеннолетнему наказания в виде лишения свободы за совершение тяжкого либо особо тяжкого преступления низший предел санкции, предусмотренный статьей Особенной части, сокращается наполовину, при этом ссылка на ст. 64 УК РФ не требуется.

УК РФ прямо запрещает назначать наказание в виде лишения свободы несовершеннолетнему осужденному, совершившему в возрасте до 16 лет преступление небольшой или средней тяжести впервые, а также остальным несовершеннолетним осужденным, совершившим преступления небольшой тяжести впервые.

Если несовершеннолетнему в силу положений ч. 6 ст. 88 УК РФ не может быть назначено наказание в виде лишения свободы, а санкция статьи Особенной части УК РФ, по которой он осужден, не предусматривает иного вида наказания, то суду следует назначить ему другой, более мягкий, вид наказания, который может быть назначен с учетом положений ст. 88 УК РФ (п. 17 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних»).

Судам при назначении наказания несовершеннолетнему наряду с обстоятельствами, предусмотренными ст. 6, 60 УК РФ, надлежит учитывать условия его жизни и воспитания, уровень психического развития, иные особенности личности, а также обстоятельства, предусмотренные ст. 89 УК РФ, в том числе влияние на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц. Наказание несовершеннолетнему в виде лишения свободы суд вправе назначить только в случае признания невозможности его исправления без изоляции от общества, с приведением мотивов принятого решения.

При выборе вида и срока наказания суд обязан учитывать как обстоятельства, единые для всех лиц, совершивших преступления, независимо от их возраста, т. е. руководствоваться общими началами назначения наказания (ст. 60 УК РФ), так и обстоятельства, обусловленные несовершеннолетием виновного: условия его жизни и воспитания; уровень психического развития, иные особенности личности; влияние на него старших по возрасту лиц.

В УК РФ закреплена специальная норма, регламентирующая судимость несовершеннолетних. Так, в ст. 95 УК РФ указаны сокращенные сроки погашения судимости для лиц, совершивших преступления до достижения возраста 18 лет:

а) шесть месяцев после отбытия или исполнения наказания более мягкого, чем лишение свободы;

б) один год после отбытия лишения свободы за преступления небольшой или средней тяжести;

в) три года после отбытия лишения свободы за тяжкое или особо тяжкое преступление.

Судимости за преступления, совершенные лицом в возрасте до 18 лет, не учитываются при признании рецидива преступлений, в том числе в случаях, когда судимость не снята или не погашена (п. «б» ч. 4 ст. 18 УК РФ)[1].

Таким образом, из тринадцати видов наказаний несовершеннолетним назначаются только шесть: штраф, лишение права заниматься определенной деятельностью, обязательные и исправительные работы, ограничение свободы и лишение свободы на определённый срок. Особенностью применения уголовного законодательства к несовершеннолетним является половинчатые сроки давности привлечения к уголовной ответственности. В соответствии со ст. 95 УК РФ сроки погашения судимости для несовершеннолетних также сокращаются и равны: шести месяцам после отбытия или исполнения наказания более мягкого, чем лишение свободы; одному году после отбытия лишения свободы за преступление небольшой или средней тяжести; трем годам после отбытия лишения свободы за тяжкое или особо тяжкое преступление.

§ 2. Особенности освобождения несовершеннолетнего от уголовной ответственности и от наказания

Кроме общих оснований освобождения от уголовной ответственности законодатель предусматривает специальный вид освобождения несовершеннолетнего от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия (ст. 90 УК РФ). Его основанием является возможность исправления несовершеннолетнего без привлечения к уголовной ответственности путем применения принудительных мер воспитательного воздействия, условием - совершение преступления небольшой или средней тяжести.

Несовершеннолетнему может быть назначена одна или одновременно несколько принудительных мер воспитательного воздействия, перечисленных в ч. 2 ст. 90 УК РФ:

1) предупреждение;

2) передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа;

3) возложение обязанности загладить причиненный вред;

[1] Уголовное право. Общая часть : курс лекций / И. Р. Диваева, Т. В. Николаева, Б. З. Маликов [и др.]. Уфа : Уфимский ЮИ МВД России, 2022. С. 365–368.

4) ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего.

Перечень принудительных мер воспитательного воздействия, содержащийся в ч. 2 ст. 90 УК РФ, является исчерпывающим.

Предупреждение (п. «а» ч. 2 ст. 90 УК РФ) – одна из самых мягких принудительных мер воспитательного воздействия, состоит в разъяснении несовершеннолетнему вреда, причиненного его деянием, и последствий повторного совершения преступлений.

Передача под надзор (п. «б» ч. 2 ст. 90 УК РФ) состоит в возложении на родителей или лиц, их заменяющих, либо на специализированный государственный орган обязанности по воспитательному воздействию на несовершеннолетнего и контролю за его поведением. В соответствии с ч. 3 ст. 90 УК РФ продолжительность срока применения принудительной меры в виде передачи несовершеннолетнего под надзор устанавливается судом продолжительностью от одного месяца до двух лет при совершении преступления небольшой тяжести и от шести месяцев до трех лет при совершении преступления средней тяжести. Несмотря на установленные сроки, действие данной меры прекращается по достижении лицом 18-летнего возраста.

Обязанность загладить причиненный вред (п. «в» ч. 2 ст. 90 УК РФ) возлагается с учетом имущественного положения несовершеннолетнего и наличия у него соответствующих трудовых навыков.

Ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего (п. «г» ч. 2 ст. 90 УК РФ) могут предусматривать запрет посещения определенных мест, использования определенных форм досуга, в том числе связанных с управлением механическим транспортным средством, ограничение пребывания вне дома после определенного времени суток, выезда в другие местности без разрешения специализированного государственного органа и т. п. Данный перечень не является исчерпывающим.

Продолжительность срока применения принудительных мер в виде ограничения досуга и установления особых требований к поведению несовершеннолетнего устанавливается судом продолжительностью от одного месяца до двух лет при совершении преступления небольшой тяжести и от шести месяцев до трех лет при совершении преступления средней тяжести. Несмотря на установленные сроки, действие данной меры прекращается по достижении лицом 18-летнего возраста.

Согласно ч. 4 ст. 90 УК РФ в случае систематического неисполнения несовершеннолетним принудительной меры воспитательного воздействия эта мера по представлению специализированного государственного органа отменяется и материалы направляются для привлечения несовершеннолетнего к уголовной ответственности.

Под систематическим неисполнением несовершеннолетним принудительной меры воспитательного воздействия следует понимать неоднократные (более двух раз) нарушения в течение назначенного судом срока применения принудительной меры воспитательного воздействия (например, ограничения досуга, установления особых требований к его поведению), которые были зарегистрированы в установленном порядке специализированным органом, осуществляющим контроль за поведением подростка (п. 32 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних»).

В случае назначения несовершеннолетнему одновременно нескольких принудительных мер воспитательного воздействия (ч. 3 ст. 90 УК РФ) и допущения им единичных нарушений (не более двух раз по каждой из них) в течение определенного срока, такие нарушения не могут быть признаны систематическими, дающими основание для применения судом положений ч. 4 ст. 90 УК РФ об отмене принудительных мер воспитательного воздействия (п. 32 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних»).

Освобождение несовершеннолетнего от наказания возможно, как по общим, так и по специальным основаниям. Ст. 93 УК РФ устанавливает сокращенные сроки, по истечении которых несовершеннолетний может быть условно-досрочно освобожден от отбывания наказания:

– не менее одной трети срока наказания, назначенного судом за преступление небольшой или средней тяжести, либо за тяжкое преступление;

– не менее двух третей срока наказания, назначенного судом за особо тяжкое преступление.

К **специальным видам освобождения от наказания** относятся (ст. 92 УК РФ):

– освобождение от наказания за совершение преступления небольшой или средней тяжести с применением принудительных мер воспитательного воздействия, предусмотренных ч. 2 ст. 90 УК РФ (ч. 1 ст. 92 УК РФ);

– освобождение от наказания за совершение преступления средней тяжести или тяжкого преступления с помещением в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа, если несовершеннолетний нуждается в особых условиях воспитания и обучения (ч. 2 ст. 92 УК РФ).

Несовершеннолетний не подлежит освобождению от наказания за совершение преступлений, перечисленных в ч. 5 ст. 92 УК РФ. Кроме того, при освобождении несовершеннолетнего от уголовной ответственно-

сти в связи с назначением судебного штрафа суду необходимо учитывать особенности, которые предусмотрены нормами гл. 14 УК РФ[1].

Таким образом, освобождение несовершеннолетнего от наказания возможно, как по общим, так и по специальным основаниям. С учетом законодательной регламентации освобождение несовершеннолетнего от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия (ч. 1 ст. 90 УК РФ) является общим, но применимым только к несовершеннолетним, факультативным, связанным с мерами воздействия, безусловным или условным (в зависимости от характера принудительной меры воспитательного воздействия), объективно-субъективным видом освобождения от уголовной ответственности. Отмена принудительной меры воспитательного воздействия возможна только при систематическом её неисполнении несовершеннолетним. Под систематическим неисполнением несовершеннолетним принудительной меры воспитательного воздействия понимаются неоднократные (более двух раз) нарушения в течение назначенного судом срока применения принудительной меры воспитательного воздействия (например, такой, как ограничение досуга, установление особых требований к его поведению), которые были зарегистрированы в установленном порядке специализированным органом, осуществляющим контроль за поведением подростка. Совершение несовершеннолетним нового преступления в период срока, на который были назначены принудительные меры воспитательного воздействия, не служит основанием для их отмены и привлечения несовершеннолетнего к уголовной ответственности за ранее совершенное преступление.

Важно также отметить, что несовершеннолетие виновного признается обстоятельством, смягчающим наказание. Несовершеннолетие виновного лица существенно сокращает максимальные пределы назначения ему наказания, препятствует применению к нему отдельных видов наказания и обуславливает в случае назначения ему наказания в виде лишения свободы помещение его в воспитательную колонию.

Вопросы для самоконтроля:

1. Раскройте понятие «несовершеннолетний».

2. Назовите виды наказаний, применяемых к несовершеннолетним.

3. Раскройте основания применения принудительных мер воспитательного воздействи.

4. Назовите виды принудительных мер воспитательного воздействия.

[1] Уголовное право. Общая часть : курс лекций / И. Р. Диваева, Т. В. Николаева, Б. З. Маликов [и др.]. Уфа : Уфимский ЮИ МВД России, 2022. С. 368–370.

5. На какой срок несовершеннолетнему может быть назначено наказание в виде лишения свободы?

6. Учитывается ли несовершеннолетний возраст в совокупности с другими смягчающими и отягчающими обстоятельствами?

7. Раскройте содержание предупреждения.

8. Раскройте содержание передачи под надзор родителей.

9. Назовите сроки давности при освобождении несовершеннолетних от уголовной ответственности и от отбывания наказания.

ГЛАВА XX. ИНЫЕ МЕРЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА

§ 1. Иные меры уголовно-правового характера: понятие и виды

В системе Общей части УК РФ законодатель предусмотрел Раздел VI «Иные меры уголовно-правового характера», в котором регламентируются принудительные меры медицинского характера, конфискация и судебный штраф. Расположение указанных правовых институтов позволил объединить в данном разделе разнопорядковые, не связанные друг с другом и коренным образом различающиеся правовые образования, относящиеся к различным формам уголовно-правового воздействия.

Иные меры уголовно-правового характера – это реакция государства, применяемые к лицам, совершившим преступление или общественно опасное деяние, запрещенное УК РФ, а также к лицам, в отношении которых назначение или исполнение наказания невозможно в силу их психического расстройства, не входящие в систему наказаний, назначаемые судом наряду с наказанием, либо в качестве его альтернативы, либо при освобождении от уголовной ответственности и ограничивающие права, интересы и свободы указанных лиц с целью предупреждения совершения указанными лицами новых общественно опасных деяний или преступлений.

Общие признаки таких мер, следующие: они закреплены в уголовном законе; выступают в качестве последствия совершения преступления (общественно опасного деяния); являются принудительными; сопряжены с правоограничениями; носят некарательный, альтернативный наказанию характер; преследуют цели исправления осужденного и (или) предупреждения совершения им новых преступлений или общественно опасных деяний.

§ 2. Принудительные меры медицинского характера

Принудительные меры медицинского характера – это меры уголовно-правового характера, применяемые к лицам, совершившим общественно опасное деяние в состоянии невменяемости или у которых после совершения преступления наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение наказания или его исполнение, а также к лицам, совершившим преступление и страдающим психическими расстройствами, не исключающими вменяемости, при условии, когда психическое расстройство связано с возможностью причинения этими лицами иного существенного вреда либо с опасностью для себя или других лиц. Ограничения, применяемые в этих случаях, не имеют своим содержанием страданий и лишений и осуществляются в первую очередь в интересах самого больного, не выражают отрицательной оценки от имени государства действий

душевнобольного, не влекут судимости, не ставят своей задачей восстановление социальной справедливости, исправление лица.

Принудительные меры медицинского характера могут быть назначены судом лицам (ст. 97 УК РФ):

1) совершившим общественно опасные деяния в состоянии невменяемости;

2) у которых после совершения преступления наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение или исполнение наказания;

3) совершившим преступление и страдающим психическими расстройствами, не исключающими вменяемости;

4) совершившим в возрасте старше 18 лет преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего 14-летнего возраста, и страдающим расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключающим вменяемости.

В соответствии с п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 7 апреля 2011 г. № 6 «О практике применения судами принудительных мер медицинского характера» цели применения принудительных мер медицинского характера отличаются от целей применения наказания и в силу ст. 98 УК РФ заключаются в излечении больных или улучшение их психического состояния, а также предупреждении совершения ими новых предусмотренных уголовным законом общественно опасных деяний.

Назначение принудительных мер медицинского характера является правом, а не обязанностью суда (ч. 1 ст. 97 УК РФ).

К видам принудительных мер медицинского характера относятся:

– принудительное наблюдение и лечение у врача-психиатра в амбулаторных условиях;

– принудительное лечение в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, общего типа;

– принудительное лечение в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, специализированного типа;

– принудительное лечение в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, специализированного типа с интенсивным наблюдением (ст. 99 УК РФ).

Виды принудительных мер медицинского характера отличаются друг от друга режимом содержания больных. Принудительное наблюдение и лечение у врача-психиатра в амбулаторных условиях (ст. 100 УК РФ) может быть назначено при наличии оснований, предусмотренных ст. 97 УК РФ, если лицо по своему психическому состоянию не нуждается в помещении в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях. Данный вид принудительных мер при-

меняется к лицам, осужденным за преступления, но нуждающимся в лечении психических расстройств, не исключающих вменяемости.

Принудительное лечение в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, может быть назначено, если характер психического расстройства лица требует таких условий лечения, ухода, содержания и наблюдения, которые могут быть осуществлены только в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях (ст. 101 УК РФ). Закон выделяет три их вида: общего типа, специализированного типа и специализированного типа с интенсивным наблюдением.

В медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, общего типа проводится лечение лиц, которые по своему психическому состоянию нуждаются в лечении и наблюдении в стационарных условиях, но не требуют интенсивного наблюдения. Состояние больного в этом случае допускает возможность его содержания без специальных мер безопасности, в условиях свободного стационарного режима (ч. 2 ст. 101 УК РФ). Данный вид принудительного лечения рекомендуется применять к больным, совершившим общественно опасное деяние и (или) находящимся на момент принятия решения в психотическом состоянии, при отсутствии выраженных тенденций к грубым нарушениям больничного режима, но при сохраняющейся вероятности повторения психоза.

В медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, общего типа могут направляться больные со слабоумием, состояниями психического дефекта различной этиологии и иными психическими расстройствами, совершившие деяния, спровоцированные неблагоприятными внешними факторами. Как правило, данные категории лиц не проявляют склонности к нарушению больничного режима и имеют прогноз в отношении успешного лечения их заболевания.

Лечение в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, специализированного типа предназначено лицам, которые по своему психическому состоянию требуют постоянного наблюдения (ч. 3 ст. 101 УК РФ). В этих стационарах содержится только больные, направленные на принудительное лечение.

К ним психиатры относят лиц, страдающих хроническими заболеваниями или слабоумием, обнаруживающих склонность к повторным общественно опасным действиям, не носящим агрессивного характера, либо страдающих временными расстройствами психической деятельности, развившимися после совершения общественно опасного деяния, направляемых на принудительное лечение до выхода из указанного болезненного состояния, в случае совершения ими новых общественно опасных действий и т. д.

Постоянное наблюдение обеспечивается медицинским персоналом, а также организацией охраны медицинской организации (наружная охрана, охранная сигнализация, изолированные места для прогулок, пропускной режим, контроль за передачами и т. д.).

Принудительное лечение в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, специализированного типа с интенсивным наблюдением может быть назначено лицу, которое по своему психическому состоянию представляет особую опасность для себя или других лиц и требует постоянного и интенсивного наблюдения (ч. 4 ст. 101 УК РФ).

Особо опасным признается больной, страдающий тяжелым психическим расстройством, совершивший общественно опасное деяние, отнесенное уголовным законодательством к категории тяжких или особо тяжких, а также лицо, систематически совершающее общественно опасные деяния, несмотря на применявшиеся к нему в прошлом меры медицинского характера. Эти больные характеризуются стойкими или часто рецидивирующими болезненными состояниями, агрессивным поведением, бредом преследования, склонностью к злобным и аффективным вспышкам, к повторному совершению общественно опасного деяния.

Сроки принудительного лечения нормативно не закреплены, так как оно зависит от многих обстоятельств (тяжести и степени заболевания, его течения, методов лечения и т. д.) и должно продолжаться до тех пор, пока больной перестает представлять опасность для окружающих. Продление, изменение и прекращение применения принудительных мер медицинского характера регламентированы ч. 1 ст. 102 УК РФ и осуществляются судом по представлению администрации медицинской организации, осуществляющей принудительное лечение, или уголовно-исполнительной инспекции, контролирующей применение принудительных мер медицинского характера, на основании заключения комиссии врачей-психиатров.

Лицо, которому назначена принудительная мера медицинского характера, подлежит освидетельствованию комиссией врачей-психиатров не реже одного раза в шесть месяцев для решения вопроса о наличии оснований для внесения представления в суд о прекращении применения или об изменении такой меры (ч. 2 ст. 102 УК РФ). Освидетельствование такого лица проводится по инициативе лечащего врача, если в процессе лечения он пришел к выводу о необходимости изменения меры медицинского характера либо прекращения ее применения, а также по ходатайству самого лица, его законного представителя и (или) близкого родственника. Оно подается через администрацию медицинской организации, осуществляющей принудительное лечение, или уголовно-исполнительную инспекцию, осуществляющую контроль за применением принудительных мер медицин-

ского характера, вне зависимости от времени последнего освидетельствования.

Если нет оснований для прекращения применения или изменения принудительной меры медицинского характера, администрация медицинской организации, осуществляющей принудительное лечение, или уголовно-исполнительная инспекция, осуществляющая контроль за применением принудительных мер медицинского характера, представляет в суд заключение для продления принудительного лечения. Первое продление принудительного лечения может быть произведено по истечении шести месяцев с момента начала лечения, в последующем продление принудительного лечения производится ежегодно.

Исключение из особого порядка установлено для лиц, совершивших в возрасте старше 18 лет преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего 14-летнего возраста, и страдающих расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключающим вменяемости (ч. 2.1 ст. 102 УК РФ).

В случае прекращения применения принудительного лечения в стационарных условиях суд может передать необходимые материалы в отношении лица, находившегося на принудительном лечении, в федеральный орган исполнительной власти в сфере здравоохранения или орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации в сфере здравоохранения для решения вопроса о его лечении в медицинской организации или направлении в стационарное учреждение социального обслуживания для лиц, страдающих психическими расстройствами, в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации в сфере охраны здоровья.

Если психическое расстройство наступило после совершения преступления и лицо излечилось от него, то в зависимости от того, на какой стадии уголовно-процессуальных отношений это произошло, возможны следующие варианты процессуальных решений: если наказание не было назначено лицу, то суд принимает решение о его применении; если виновный заболел психическим расстройством во время исполнения наказания, то он продолжает его отбывать.

Во всех случаях время, проведенное на принудительном лечении в стационарных условиях, засчитывается в срок наказания из расчета один день пребывания в медицинской организации за один день лишения свободы.

§ 3. Конфискация имущества и возмещение причиненного ущерба

Конфискация от лат. confiscation – отобрание в казну, имеет глубокие исторические корни. В советском уголовном законодательстве и в первоначальной редакции УК РФ она предусматривалась в качестве дополни-

тельного наказания (ст. 52 УК РФ). Данный вид наказания оказывался одним из наиболее строгих, так как могла применятся не только частичная, но и полная конфискация имущества.

Конфискация – это принудительное безвозмездное изъятие и обращение в собственность государства на основании обвинительного приговора определенных видов имущества.

Перечень преступлений, за совершение которых может быть применена конфискация, указан в п. «а» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ: убийство при отягчающих обстоятельствах; причинение тяжкого вреда здоровью при отягчающих обстоятельствах или повлекшее причинение смерти по неосторожности; похищение человека при отягчающих обстоятельствах; торговля людьми; использование рабского труда; нарушение авторских и смежных прав; нарушение изобретательских и патентных прав; незаконные получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну, преступления экстремистской направленности и террористического характера, связанные с незаконным оборотом наркотиков и оружия, получение взятки и др.

Конфискация назначается только судом, обеспечивается принудительной силой государственных органов, осуществляется после вступления обвинительного приговора в законную силу судебными приставами в порядке, предусмотренном ст. 104 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве».

Конфискация преследует следующие цели:

1) предупреждение совершения новых преступлений;

2) восстановление нарушенных прав законного владельца;

3) исключение возможности последующего использования предметов, указанных в п.п. «г» и «в» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ.

Предметами конфискации являются следующие категории имущества:

1. Деньги, ценности и иное имущество, полученное в результате совершения преступлений. Деньги – это банковские билеты Центрального банка Российской Федерации, а также металлические монеты, которые находятся в обращении. Конфискации подлежат как наличные, так и безналичные деньги. Ценности – государственные ценные бумаги или другие ценные бумаги как в валюте Российской Федерации, так и в иностранной валюте, драгоценные камни и металлы в необработанном виде, культурные ценности, которые являются достоянием народов России и не могут относиться в буквальном смысле слова к имуществу. Иное имущество - недвижимое имущество (земельные участки, участки недр, здания, сооружения, объекты незавершенного строительства; подлежащие государственной регистрации воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания) и движимое имущество (жилые и нежилые помещения, а также предназначенные для размещения транспортных средств части зданий или сооружений

(машино-места), если границы таких помещений, частей зданий или сооружений описаны в установленном законодательством о государственном кадастровом учете порядке), указанное в ст. 130 ГК РФ.

2. Предметы незаконного перемещения через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС либо через Государственную границу Российской Федерации с государствами-членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС, ответственность за которое установлена ст. 200.1, 226.1, 229.1 УК РФ.

3. Доходы от имущества, за исключением имущества и доходов от него, подлежащих возвращению законному владельцу.

4. Деньги, ценности и иное имущество, в которые были частично или полностью превращены или преобразованы преступные доходы и имущество, полученные в результате совершения преступлений, указанных в п. «а» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ.

5. Деньги, ценности и иное имущество, используемые или предназначенные для финансирования терроризма, экстремистской деятельности, организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), а также деятельности, направленной против безопасности Российской Федерации.

6. Орудия, оборудование или иные средства совершения преступления, принадлежащие обвиняемому.

7. Транспортного средства, принадлежащего обвиняемому и использованию им при совершении преступления, предусмотренного ст. 264.1, 264.2 или 264.3 УК РФ.

Если имущество, полученное в результате совершения преступления, и (или) доходы от этого имущества были приобщены к имуществу, приобретенному законным путем, конфискации подлежит та часть этого имущества, которая соответствует стоимости приобщенных имущества и доходов от него.

Если конфискация определенного предмета, входящего в имущество, указанное в ст. 104.1 УК РФ, невозможна вследствие его использования, продажи или по иной причине, суд выносит решение о конфискации денежной суммы, которая соответствует стоимости данного предмета (ч. 1 ст. 104.2 УК РФ). В случае отсутствия либо недостаточности денежных средств, подлежащих конфискации взамен предмета, входящего в имущество, суд выносит решение о конфискации иного имущества, стоимость которого соответствует стоимости предмета, подлежащего конфискации, либо сопоставима со стоимостью этого предмета, за исключением имущества, на которое в соответствии с законодательством Российской Федерации не может быть обращено взыскание.

В соответствии с п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 июня 2018 г. № 17 «О некоторых вопросах, связанных с применением конфискации имущества в уголовном судопроиз-

водстве» в целях выполнения требований ч. 2 ст. 104.2 УК РФ о конфискации имущества, соразмерного его стоимости, может быть привлечен специалист или назначена судебная экспертиза.

В уголовном законе установлен приоритет возмещения вреда, причиненного законному владельцу (физическому лицу, организации), перед конфискацией имущества. Вред, причиненный законному владельцу возмещается в первую очередь (ч. 1 ст. 104.3 УК РФ). Если у виновного отсутствует имущество, принадлежащее ему на праве собственности, и другого имущества, кроме полученного преступным путем, нет, то именно из стоимости преступно приобретенного имущества возмещается ущерб, причиненный законному владельцу. После этого оставшаяся часть обращается в доход государства (ч. 2 ст. 104.3 УК РФ).

§ 4. Судебный штраф

Продолжая совершенствовать уголовное законодательство, законодатель Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 323 ФЗ дополнил УК РФ гл. 15.2 «Судебный штраф», положения которого позволяют в случаях, предусмотренных ст. 76.2 УК РФ освобождать от уголовной ответственности, что представляется достаточно новым подходом к дальнейшей депенализации некоторых преступных деяний.

Судебный штраф – это денежное взыскание, назначаемое судом при освобождении лица от уголовной ответственности за совершенное впервые преступление небольшой или средней тяжести, если оно возместило ущерб или иным образом загладило причиненный преступлением вред (ст. 104.4 УК РФ).

Закон не содержит запрета на возможность освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа и в тех случаях, когда диспозиция статьи УК РФ не предусматривает причинение ущерба или иного вреда в качестве обязательного признака объективной стороны преступления (преступления с формальным составом).

Отличие судебного штрафа как иной меры уголовно-правового характера от штрафа как вида наказания состоит в следующем: первый применяется при освобождении от уголовной ответственности, второй назначается по приговору суда в случае признания лица виновным в совершении преступления. Различие также заключается в размере денежного взыскания. Величина судебного штрафа поставлена в зависимость от размера штрафа как наказания: размер судебного штрафа не может превышать половину максимального размера штрафа, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ. В случае если штраф не предусмотрен соответствующей статьей Особенной части, размер судебного штрафа не может быть более 250 000 руб.

Конкретная сумма подлежащего уплате штрафа определяется судом в каждом случае индивидуально с учетом тяжести совершенного преступления, имущественного положения самого освобождаемого от уголовной ответственности лица и возможности получения им заработной платы или иного дохода, а также имущественного положения его семьи.

Минимальный размер судебного штрафа в законе не конкретизируется, в этом случае необходимо ориентироваться на половину минимального размера штрафа, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ.

В постановлении суда о назначении судебного штрафа с учетом материального положения лица и его семьи устанавливается срок, в течение которого лицо обязано уплатить судебный штраф. Протяженность этого срока в законе не конкретизируется. Исполнение данной меры выведено из сферы регулирования УИК РФ, так как судебный штраф не связан с мерой наказания. Неуплата штрафа в этот срок позволяет суду по представлению судебного пристава-исполнителя отменить меру уголовно-правового характера в виде судебного штрафа и направить материалы руководителю следственного органа или прокурору для производства в общем порядке.

Правовые последствия неисполнения решения суда о судебном штрафе и штрафе как вида наказания различны. Во-первых, применительно к штрафу последствия наступают только в случае злостного уклонения, для судебного штрафа признак злостности отсутствует. Во-вторых, возможна замена штрафа, назначенного в виде наказания, другим видом наказания, кроме лишения свободы, в отношении судебного штрафа такая замена не предусмотрена.

Вопросы для самоконтроля:

1. Назовите виды иных мер уголовно-правового характера.

2. Каковы цели применения принудительных мер медицинского характера? Совпадают ли они с целями уголовного наказания?

3. Какое значение имеет правильное установление органами предварительного расследования и судом предусмотренного уголовным законом общественно опасного деяния?

4. Как и кем определяются сроки принудительного лечения?

5. При каких условиях происходит прекращение применения принудительных мер медицинского характера?

6. Какие вопросы подлежат выяснению при наличии данных о психическом расстройстве лица, злоупотреблении алкоголем и наркотическими средствами?

7. Имеется ли какая-либо взаимосвязь положений ст. 21 и 97 УК РФ?

8. Назовите понятие конфискации имущества.

9. Раскройте виды конфискации имущества.

10. Раскройте понятие судебного штрафа. В чем состоит отличие судебного штрафа как иной меры уголовно-правового характера от штрафа как вида наказания?

СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

I. Нормативные правовые акты

1. Всеобщая декларация прав человека : [принята Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 10 декабря 1948 года]. – Текст : электронный // Официальный интернет-портал правовой информации : [сайт]. – URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 16.01.2026).

2. **Российская Федерация. Законы.** Конституция Российской Федерации : [принята всенародным голосованием от 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года.] – Текст : электронный // Официальный интернет-портал правовой информации : [сайт]. – URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 16.01.2026).

3. **Российская Федерация. Законы.** Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : ГК : [принят Государственной Думой 21 октября 1994 года]. – Текст : электронный // Официальный интернет-портал правовой информации : [сайт]. – URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 16.01.2026).

4. **Российская Федерация. Законы.** Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : КоАП : [принят Государственной Думой 20 декабря 2001 года : одобрен Советом Федерации 26 декабря 2001 года]. – Текст : электронный // Официальный интернет-портал правовой информации : [сайт]. – URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 16.01.2026).

5. **Российская Федерация. Законы.** Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации : УИК : [принят Государственной Думой 18 декабря 1996 года : одобрен Советом Федерации 25 декабря 1996 года]. – Текст : электронный // Официальный интернет-портал правовой информации : [сайт]. – URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 16.01.2026).

6. **Российская Федерация. Законы.** Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : УПК : [принят Государственной Думой 22 ноября 2001 года : одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 года]. – Текст : электронный // Официальный интернет-портал правовой информации : [сайт]. – URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 16.01.2026).

7. **Российская Федерация. Законы.** Уголовный кодекс Российской Федерации : УК : [принят Государственной Думой 24 мая 1996 года : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года]. – Текст : электронный // Официальный интернет-портал правовой информации : [сайт]. – URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 16.01.2026).

II. Учебники, учебные пособия и иная учебная литература

1. Уголовное право России. Общая часть : учебник для бакалавриата, специалитета и магистратуры / О. С. Капинус ; под редакцией О. С. Капинус. – 2-е издание. – Москва : Издательство «Юрайт», 2019. – 704 с. – (Бакалавр. Специалист. Магистр). – ISBN 978-5-534-09728-3. – Текст : электронный // ЭБС «Юрайт» : [сайт]. – URL: https://urait.ru/bcode/448292 (дата обращения: 16.01.2026).

2. Уголовное право России. Особенная часть : учебник для бакалавриата, специалитета и магистратуры : в 2 томах / О. С. Капинус, П. В. Агапов, Т. А. боголюбова [и др.] ; под редакцией О. С. Капинус. – 2-е издание, переработанное и дополненное. – Москва : Издательство «Юрайт», 2019. – Том 2. – 639 с. – (Бакалавр. Специалист. Магистр). – ISBN 978-5-534-09736-8. – Текст : электронный. // ЭБС «Юрайт» : [сайт]. – URL: https://urait.ru/bcode/428561 (дата обращения: 16.01.2026).

3. Уголовное право России. Особенная часть : учебник для вузов : в 2 томах / О. С. Капинус, П. В. Агапов, Т. А. Боголюбова [и др.]; под редакцией О. С. Капинус. – 2-е издание, переработанное и дополненное. – Москва : Издательство «Юрайт», 2021. – Том 1. – 556 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-09778-8. – Текст : электронный // ЭБС «Юрайт» : [сайт]. – URL: https://urait.ru/bcode/470746 (дата обращения: 16.01.2026).

4. Уголовное право. Общая и Особенная части : учебник для вузов / В. В. Сверчков. – 8-е издание, переработанное и дополненное. – Москва : Издательство «Юрайт», 2021. – 702 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-13728-6. – Текст : электронный // ЭБС «Юрайт» : [сайт]. – URL: https://urait.ru/bcode/468359 (дата обращения: 16.01.2026).

5. Уголовное право. Общая часть : учебник для вузов / В. В. Векленко, М. М. Бабаев, В. В. Бабурин [и др.] ; под общей редакцией В. В. Векленко. – 2-е издание. – Москва : Издательство «Юрайт», 2021. – 500 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-12847-5. – Текст : электронный // ЭБС «Юрайт» : [сайт]. – URL: https://urait.ru/bcode/472296 (дата обращения: 16.01.2026).

6. Уголовное право. Общая часть : учебник для вузов : 2 томах / А. В. Наумов, А. Г. Кибальник ; ответственные редакторы А. В. Наумов, А. Г. Кибальник. – 5-е издание, переработанное и дополненное. – Москва : Издательство «Юрайт», 2020. – Том 1. – 410 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-04853-7. – Текст : электронный // ЭБС «Юрайт» : [сайт]. – URL: https://urait.ru/bcode/428526 (дата обращения: 16.01.2026).

7. Уголовное право. Общая часть : учебник для вузов : в 2 томах / И. А. Подройкина, Е. В. Серегина, С. И. Улезько [и др.] ; ответственные редакторы И. А. Подройкина, Е. В. Серегина, С. И. Улезько. – 5-е издание, переработанное и дополненное. – Москва : Издательство «Юрайт», 2020. – Том 1. – 299 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-12766-9. – Текст : электронный // ЭБС «Юрайт» : [сайт]. – URL: https://urait.ru/bcode/448292 (дата обращения: 16.01.2026).

Учебное издание

УГОЛОВНОЕ ПРАВО.
ОБЩАЯ ЧАСТЬ

Учебник

Редактор Г. Ф. Сурагулова

Подписано в печать 18.06.2026	Выход в свет 30.06.2026
Гарнитура Times	Формат 60x84 1/16
Уч. изд. л. 25,8	Усл. печ. л. 26
Тираж 120 экз.	Заказ № 28

Редакционно-издательский отдел
Уфимского юридического института МВД России
450103, г. Уфа, ул. Муксинова, 2

Отпечатано в группе полиграфической и оперативной печати
Уфимского юридического института МВД России
450103, г. Уфа, ул. Муксинова, 2